

Алекс Кош

Огненный патруль

Прелюдия

Солнце неторопливо взошло над Золотым Городом. Так же неторопливо разбрелись по щелям и подвалам безликие тени и медленно, будто с ленцой, раскрылись многочисленные ромашки для улавливания магической энергии. Слегка неуверенно, даже немного опасливо, на улицах начали появляться люди. И не было привычного утреннего оживления, криков базарных торговцев, веселого детского смеха и радостных лиц...

Сегодня был траур. И даже не столько этот траур был посвящен нашествию смерти Императора Элиров, сколько окончанию спокойной жизни. Жили себе, жили элиры и тут на тебе – наступает время перемен. А время перемен – это, знаете ли, очень смутное время. Все жители Литы понимали, что надвигается буря и от этого понимания им легче не становилось. Еще не случалось такого, чтобы смутные времена обходились без жертв со стороны мирного (и не очень) населения, не принадлежащего к Великим Домам. Вот без жертв со стороны правящих семей обходились частенько, а простой народ страдал всегда, независимо от исхода конфликтов, развязанных Великими Домами из-за такой житейской мелочи, как власть. Оттого и не до веселья было простому люду.

Со смертью Императора началась пока еще невидимая борьба за его трон, ведь оставить прямого наследника вредный старикан так и не сподобился. И неизвестно когда скрытое противостояние Высших Домов перейдет в открытую схватку не на жизнь, а на смерть...

Уже зашевелились соседствующие государства в надежде воспользоваться шатким положением Империи, участились нападения вампиров, и Шатерский Халифат вновь обратил пристальное внимание на порядком расслабившееся Приграничье.

Над Золотым Городом витал дух неопределенности...

Акт первый, суетливый

– Смотри у меня. Будешь плохо себя вести – придет злой Ремесленник и превратит тебя в жабу.

Так в Приграничье родители пугают непослушных детей

– И не вздумай ночью открывать окно – прилетит вампир и выпьет всю твою кровь.

Так в Приграничье родители предупреждают своих детей

– Этот в жабу превратит... этот кровь выпьет... В чем же разница между вампирами и Ремесленниками?

Так в Приграничье размышляют запуганные родителями дети.

Действие 0

В зале было непривычно пусто. Хоть корчма и располагалась на самом отшибе Крайдолла, в это время дня она всегда была заполнена посетителями. Но не сегодня. Лишь две одинокие фигуры в серых плащах и надвинутых на глаза капюшонах сидели в самом дальнем углу зала. Хозяин слегка боязливо поглядывал в их сторону, но подойти без приглашения не решался. Он прекрасно знал, кто именно любит носить подобную одежду, и

спорить с вампирами не имел ни малейшего желания, даже несмотря на то, что эти двое распугали всех его клиентов. Едва войдя в тогда еще заполненный зал корчмы, один из них взял стоящую рядом с камином кочергу и смял ее в причудливый узор в виде небольшого дракончика. После этого второй посетитель заявил, что у них здесь назначена встреча, которую они хотят провести без лишних ушей. А первый добавил, что любые уши, которые он увидит здесь через минуту, станут лишними и будут оторваны. Естественно, все посетители разбежались задолго до окончания данной им минуты. Сам хозяин убежать так и не решился, благоразумно предположив, что гости могут захотеть выпить. И он с удовольствием нальет им лучшего вина за счет заведения. В конце концов, деньги приходят и уходят, а жизнь-то дана всего одна.

– Ты уверен, что без этого никак не обойтись? – тихо спросил бывший Царь вампиров.

– Безусловно, – твердо сказал его собеседник. – И потом, ты совершенно неправильно ставишь вопрос. Если все можно решить насильем, то это однозначно наш путь!

– Ну конечно, – с сомнением протянул Кельнмиир.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Вельхеор. – Если хочешь, можешь просто в сторонке посидеть, пока я с ними поговорю. Тебе так легче будет?

Кельнмиир глубоко вздохнул.

– Не уверен. С одним – двумя ты, конечно, справишься без проблем даже в своем странном состоянии бессилия, но вот с десятком... Не думаешь же ты, что они придут на встречу вдвоем или втроем?

Вельхеор ударил по столу кулаком, заставив нервничающего хозяина корчмы подпрыгнуть от неожиданности, и рассмеялся.

– Вот видишь, никуда от этого не денешься – придется гасить.

– Придется, – вынужденно согласился Кельнмиир. – Никогда бы не подумал, что ты будешь так активно защищать свою весьма дальнюю родственницу.

– А то! – гордо ответил вампир. – Я такой. И вообще, в отличие от тебя я всегда готов подрасться. А уж если есть подходящий повод, так это же вообще просто замечательно!

Если бы их в этот момент слышал хозяин корчмы, то его бы точно хватил удар. Шутка ли: вампиры собираются кого-то «гасить» в его скромном и пока еще опрятном заведении.

– И вообще, с чего ты взял, что они нас не послушаются? – спросил Вельхеор, аккуратно поправляя черные кожаные перчатки. – Все-таки мы ж не какие-нибудь огрызки вселенной, а весьма уважаемые Высшие вампиры.

– О да! – саркастически согласился Кельнмиир. – Уважаемые Высшие вампиры, которые находятся в бегах. Причем охотятся на нас большей частью именно те, кто, по идее, должен нас уважать. Забавно. Посмотрим, как нас встретят местные «недовампиры».

– Да ладно тебе, они ж тут живут вдалеке от столицы, небось, непуганые еще...

– Этого-то я и опасаюсь, – недовольно сказал Кельнмиир. – Как бы не пришлось их всех того... «гасить». Все, тихо. Они уже близко.

Вельхеор не удержался и завистливо вздохнул. В отличие от Кельнмиира, никаких психокинетических способностей у него не было вот уже... несколько месяцев. После одного очень интересного опыта с перемещением меж мирами, вампир сильно пострадал. С другой стороны, он почти не жалел о том, что попал в другой мир – там был телевизор, машины, и еще очень много всего жутко интересного. Да и словарный запас вампира обогатился огромным количеством удивительных выражений, которые, впрочем, никто кроме него понять не мог. Вполне возможно, что, будь у него выбор, Вельхеор все равно бы отдал часть своих способностей за столь интересное путешествие. Хорошо хоть остальные умения, такие как быстрая регенерация, физическая сила и еще кое-какие приятные мелочи сохранились, а то плата за экскурсию могла бы оказаться чересчур высокой.

– Говорить буду я, – предупредил Кельнмиир друга.

Вельхеор демонстративно пожал плечами.

В этот момент входная дверь открылась и в зал ввалилась толпа странных личностей в блестящей черной одежде странного покроя.

– Это что? – опешил Кельнмиир.

– Новая мода, – прыснул Вельхеор. – А что, тебе не нравятся черные обтягивающие штанишки? Или черные рубашечки с рюшечками?

– Клоуны, – буркнул бывший Царь вампиров. – На что только не идут жители Приграничья, чтобы выделиться...

– Уроды, – констатировал его друг.

Тем временем вошедшие скинули капюшоны, по-хозяйски осмотрелись и неторопливо приблизились к вампирам. Самый высокий, явно считавшийся главным в этой компании, даже не здороваясь, поинтересовался:

– Что же могло понадобиться от нас столичным, – он практически выплюнул это слово, – господам?

– Какие невоспитанные молодые и, главное, **низшие** вампиры, – зевнул Вельхеор.

К слову, низшими называли непотомственных вампиров, родившихся людьми и лишь впоследствии ставших вампирами. На самом деле эти «недовампиры» были бедными существами, которых одинаково презирали и люди и вампиры – слабые в сравнении с потомственными вампирами, они обладали всеми их недостатками: боялись солнечного света и питались кровью.

– И не говори, – согласился Кельнмиир и будто бы невзначай махнул рукой в сторону новоприбывших...

Высокий выскочка без видимой на то причины рухнул на пол и в один момент рассыпался в пыль. Никто из сопровождавших его вампиров не успел даже толком испугаться.

– Есть среди вас более культурные особи? – лениво поинтересовался Кельнмиир, демонстративно осматривая деревянный потолок.

– Приветствую Высших в нашем скромном городке, – моментально среагировал один из вампиров, одетый наименее броско. – Позволительно ли мне будет узнать, что именно привело вас сюда?

– Позволительно, – благосклонно произнес Вельхеор. – От вас потребуются кое-какие услуги... не нам, но нашим людям. Мы хотим, чтобы при необходимости вы сделали все, что они от вас потребуют.

– С какой это стати?! – возмутилась молоденькая вампирша весьма потертого вида. Она стояла дальше всех от стола, за которым устроились двое Высших вампиров, и, видимо, чувствовала себя в относительной безопасности.

Тут уже решил действовать Вельхеор. Он черной молнией сорвался со стула, и метнулся к вампирше. Один из низших попытался встать у него на пути, но моментально получил удар такой силы, что отлетел в самый дальний угол помещения.

– Ты что-то сказала? – будто бы даже ласково спросил Вельхеор, схватив девушку за горло и приподняв над полом.

– Нет, – тихо пискнула вампирша.

– Ай-ай-ай, – покачал головой Вельхеор. – А за свои слова-то надо отвечать.

Он опустил девушку на пол, медленно снял с левой руки перчатку, расправил длинные и острые когти...

– Не надо! – вскричал обладатель самого скромного костюма, бросившись на защиту девушки. – Лучше убейте меня!

– С радостью, – не стал спорить Вельхеор, небрежно оттолкнув от себя вампиршу. – Хотя... такая самоотверженность требует особой награды.

Он ударил вампира наотмашь по лицу, расцарапав когтями черную маску и спрятанное под ней лицо. Из неглубоких порезов тут же выступила кровь, но пострадавший даже не двинулся с места.

– Спасибо, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Женщины, – вздохнул Вельхеор, облизнув коготь. – От них одни проблемы. Вот и ни в чем не виновный вампир пострадал. Кстати, не удивляйся, но раны, нанесенные Высшим так

просто не заживают и регенерация здесь не поможет. Излечение нужно еще заработать.

Пострадавший смиренно склонил голову и промолчал. Из-за его спины выглядывала испуганная вампирша. Хотя ее лицо и было прикрыто маской, Высшие вампиры отлично чувствовали столь сильные эмоции на расстоянии.

– Кто-то еще хочет выразить недовольство? – с интересом спросил Кельнмиир.

Вся толпа вампиров, буквально минуту назад выглядевших столь самоуверенными, растеряно хлопала глазами и молчала.

– Нет, что вы, – заверил его вампир с расцарапанным лицом. – Вы сказали вашим... людям? Это не оговорка? Нам действительно придется помогать... людям?

– Если я сказал, что вы будете помогать людям... – тихо начал Кельнмиир.

– То вы будете помогать людям, – закончил за него Вельхеор и, не удержавшись, добавил: – А если мы скажем, что вы должны помогать троллям, то вы будете помогать троллям. А если...

– Спокойно, Вель. Я думаю, они уже поняли, что ты имеешь в виду, – нетерпеливо оборвал его друг.

Низшие вампиры настороженно следили за гостями из столицы.

– И в чем же будет проявляться эта помощь?

– Во всем, – коротко ответил Кельнмиир. – Во всем, о чем вас попросят, и иногда даже в том, о чем вас не попросят.

Взявший на себя ведение переговоров вампир явно хотел задать немало вопросов... но желание побыстрее покинуть помещение все же пересилило любопытство.

– Все сделаем, – покладисто сказал он. – А как мы узнаем тех, кому должны помогать?

– Очень просто, – ответил Вельхеор, сев обратно за стол. – Вы слышали о новом постановлении Главного Советника, временно выполняющего обязанности Императора?

Вампиры дружно замотали головами.

– Ах да, конечно, – хихикнул Вельхеор. – Куда уж вам, деревенским... В общем, отныне в каждом городе, в зависимости от его размеров, будет размещено определенное количество отделений Патруля. Вы не знаете, что такое Патруль?

Вампиры вновь мотнули головами.

– Патруль – это новое подразделение для поддержания порядка, которое комплектуется Ремесленниками.

– Мы должны будем помогать Ремесленникам?! – ужаснулись вампиры.

– Да, – резко ответил Кельнмиир. – Еще один риторический вопрос – и поголовье вампиров в этом захолустном городке начнет сокращаться очень быстрыми темпами.

– В вашем городишке наверняка будет несколько таких Патрулей, – как ни в чем ни бывало продолжил Вельхеор. – Вы должны помогать только одному Патрулю, в котором будет присутствовать вампирша из Дневного Клана. Вам все ясно?

Приграничные вампиры торопливо закивали.

* * *

Высшие вампиры покинули трактир спустя полтора часа. Слегка поредевшая компания здешних вампиров выпорхнула немного раньше, унося с собой в экспропрированном у хозяина корчмы горшочке прах своего бывшего предводителя.

Перед уходом Вельхеор подошел к хозяину корчмы и долго с ним что-то обсуждал. В результате довольный вампир вручил удивленному толстяку мешочек монет и что-то накарябал когтем на стойке.

– Ты что там с хозяином обсуждал? – поинтересовался Кельнмиир, когда они вышли из корчмы.

Вельхеор таинственно улыбнулся.

– Ничего... просто поменял название этого замечательного заведения.

– Фигляр, – хмыкнул Кельнмиир. – Надеюсь, ты его хоть не в честь себя назвал? А то в

корчму с названием «Самый кровавый вампир тысячелетия» вряд ли будут захаживать люди.

– Зря ты так, – делано возмущился Вельхеор. – А название я просто шикарное придумал – корчма «У доброго вампира».

– Ты шутишь?

Вельхеор поправил капюшон.

– А что, не похож? Нынче модно быть добрым, вот и я решил сменить имидж. Самым кровавым вампиром тысячелетия я уже был, теперь попробую стать самым добрым.

– Попробуй, – пожал плечами Кельнмиир. – На низших, как я понял, твоя доброта не распространяется?

– А дракон с ними, – отмахнулся Вельхеор. – Недоделки. И как такая толпа придурков сможет помочь детишкам? Одно слово – ничтожества.

– Ладно тебе, – не согласился Кельнмиир. – Пока нас не будет, нашим маленьким друзьям пригодится любая помощь. И потом, лучше уж пусть эти пугала хоть как-нибудь помогают, чем наоборот.

– Кстати, а ты обратил внимание на то, что хозяин заведения куда-то пропал, едва пришли низшие?

– Запуганные они тут все какие-то, – пожал плечами Вельхеор.

– Запуганные? – переспросил Кельнмиир. – И эти тоже?

– Какие «эти»? – не понял Вельхеор.

– Все время забываю, что ты у нас инвалид. Вот, сейчас увидишь, о чем именно я говорю.

Тут из-за угла появилась огромная толпа людей. Все они были явно на взводе и вооружены прямо-таки до зубов. Вилы, лопаты, столовые ножи, вилки, у кого-то даже мечи... и у всех за поясами торчали осиновые колья.

– Как пошло, – вздохнул Вельхеор. – Облава на вампиров, середь бела дня... одно слово – деревня.

– Бежать как-то не солидно, – задумчиво протянул Кельнмиир. – Драться не выгодно...

– А как же твой любимый дух авантюризма или как его там? – хихикнул самый кровавый вампир тысячелетия.

Кельнмиир посмотрел на друга как на идиота.

– Да, понимаю, – потупил взгляд Вельхеор. – Это ниже нашего достоинства... – Он немного подумал и расплылся в довольной улыбке. – Тогда полетели отсюда?

– Вот захребетник-то, – выразил недовольство Кельнмиир. – Ладно уж, не оставлять же тебя здесь. Залезай.

Вельхеор легко запрыгнул на плечи другу, и они взмыли в воздух, провожаемые удивленными взглядами горожан. Не каждый день можно увидеть летящего вампира, несущего кого-то на плечах...

Действие 1

– Сегодня здесь собралась вся Академия, точно тебе говорю, – шепнул мне Невил Викерс.

Я окинул Главный Зал равнодушным взглядом. Действительно, народу набралось очень много. Все помещение было забито буквально до отказа: на уходящих под самый потолок трибунах сидели Ремесленники, а вокруг площадки для поединков топталось такое количество учеников со всех курсов, что так просто протолкнуться к ней было уже просто невозможно.

– Ну и что? – буркнул я в ответ и пожал плечами. – Эка новость. Вспомни, что здесь творилось на прошлых соревнованиях.

Да, прошлые соревнования по магическим поединкам были для нас первыми. Мы представляли Огненный Факультет в командных поединках между представителями первых курсов четырех стихийных факультетов: воды, огня, воздуха и земли. Мы тогда победили

своих первых противников – Воздушный Факультет, или, проще говоря, «воздушников», а «водники» разбили в пух и прах «земляков». Вот только сразу после этого на Академию Ремесла было совершено подлое нападение, и финальный поединок с нашими главными соперниками так и не состоялся. И вот сейчас, спустя пару недель после тех событий, пришло время определить, кто же из нас станет победителем.

– Да, но на прошлых соревнованиях мы были всего лишь самыми обычными учениками, принимавшими участие в обычных командных соревнованиях.

Интересно, откуда у Невила эта странная привычка говорить простые вещи таким тоном, будто это какое-то откровение свыше, а он выступает в роли пророка?

– А теперь мы кто? – усмехнулся Чез. – Те же недоделанные ученики на тех же, должен заметить, соревнованиях. А точнее, на их финале. Чего в этом необычного-то?

Мой рыжий друг как всегда смотрит в корень ситуации.

– Вы действительно не понимаете? – удивленно посмотрел на нас Викерс-старший. – Хоть ты Алиса, скажи им...

Алиса отвлеклась от индифферентного созерцания окружающей нас толпы и замотала головой.

– Знаешь, Невил, я тоже не понимаю, о чем ты говоришь. Так что, ты уж объясни нам, в чем собственно дело. Что не так?

Я в который раз залюбовался вампиршей: ее длинные черные волосы, удивительно белая кожа и ярко-красные глаза просто сводили меня с ума.

– Ладно, – вздохнул Невил. – Объясняю по порядку. Когда мы выходили на соревнования в прошлый раз, мы были простыми учениками. Понимаете? Простыми. От нас никто ничего не требовал, никто ничего не ждал... ну, кроме, разумеется, Шинесимуса. Тот-то от нас ожидал только победы, но он наш преподаватель – ему положено. Тогда мало кто в зале мог назвать нас по именам, не говоря уже о более близком знакомстве. В общем, при проигрыше мы бы особенно не опозорились... поскольку никому до нас и дела-то не было.

Кажется, я начал понимать, к чему клонит Невил, и ход его мыслей мне совсем не понравился.

– А теперь? – тупо спросил Наив, глядя на старшего брата незамутненными лишним мыслями глазами.

До этого момента наш огненный мальчик не принимал участия в беседе, потому что аппетитно хрустел огромным, наверное, почти с мою голову, яблоком.

– А теперь мы известные личности. Зак – так тот вообще спаситель всей Академии! Нынче в нашей башне трудно найти хоть одного человека, который не знал бы его имени, да и мы все не были обделены вниманием в последнее время...

О нет, опять он о спасении Академии заговорил. Как же меня уже все достали! Между прочим, основную часть работы выполнил не я, а мои друзья.

– Ага, – прервала Невила Алиса, которая не была обделена вниманием со дня Принятия: она стала первым в истории вампиром, поступившим в Академию Ремесла. – Я так понимаю, ты намекаешь на то, что если мы проиграем этот поединок, то опозоримся на всю Академию. Тебя это волнует?

– Именно, – согласился Невил. – Чем выше забрался, тем больше падать. Это сейчас все восхищаются тем, что какой-то ученик первогодка спас всех Ремесленников, а стоит нам проиграть и ход мыслей людей может резко измениться. Если ты достиг определенного отношения к себе, то нужно его поддерживать, а иначе...

– Мне кажется, ты слишком драматизируешь, – не согласился я. – Кому какая разница, выиграем мы или нет? Это исключительно наше дело.

– Посмотрим, что ты скажешь, если мы проиграем, – буркнул Невил.

– Вот! – вскричал Чез. – Вот именно **если** проиграем!

Проиграем... Меня передернуло от одного этого слова. Да как мы можем проиграть этим придуркам с Водного Факультета?!

Наив внимательно следил за входом в зал и поэтому первым заметил появление наших

противников:

– Смотрите, «водники» идут.

Правильно, стоило только подумать о «водниках» и они тут как тут.

Мы одновременно повернулись в указанную нам сторону и как раз застали вход в зал представителей Факультета Воды: Ленс, Энджел, Нивел, Стори и личный враг Чеза – Алик. Однажды они повздорили по какому-то совершенно глупому поводу, а точнее Чез в очередной раз наговорил глупостей, и теперь Алик горел желанием преподать моему разговорчивому другу пару уроков хороших манер. И в чем-то, должен признать, я его даже понимаю. Что же касается троицы Энджела, Нивела и Ленса, то с ними у нас были давние счета. Посильный вклад в нагнетание обстановки опять-таки внес вездесущий Чез, в один вечер отбив у Ленса девушку. Ну... и я добавил масла в огонь парой острых фраз.

Вот и выходит, что буквально вся команда Факультета Воды, кроме разве что тихого и незаметного Стори, с которым наши интересы до сих пор не пересекались, жаждет разделаться с нами самым изощренным способом.

Чез помахал им рукой и лучезарно улыбнулся. Команда «водников» дружно ответила ему довольно-таки характерным жестом.

– Они меня любят, – умилился мой неугомонный друг.

– Могу предположить, на кого они нападут первым, – усмехнулся Невил. – Интересно, что ты Чез будешь делать без Универсального Щита Зака? Они же тебя просто размажут по всему полю.

– Да ладно тебе, – легкомысленно отмахнулся Чез. – Я шустрый.

– Нас ты, допустим, в этом убедил. Теперь иди и скажи это им, – подколола его Алиса.

Да уж. Обычная быстрота тут не поможет. После того, как Кельнмиир снял психоблок и мои способности порядочно усилились, все отработанные до мельчайших деталей заклинания ушли в историю. Я просто не мог сплести столь же тонкие потоки как раньше и иногда, начиная создавать, скажем, Универсальный Щит, получал Воздушную Волну. Не получалось у меня управлять энергией, в несколько раз превосходящей мой старый уровень. Все шло куда-то не туда. Дядя клятвенно заверял меня, что со временем я научусь правильно использовать полученные способности и вновь смогу сплести сложные заклинания, но сейчас у меня в девяти из десяти раз ничего не получалось или получалось дракон знает что. Мало того, это самое «дракон знает что» запросто могло оказаться заклинанием вовсе не той сферы, на которую я рассчитывал. Таким дурацким образом отныне проявляется моя «великая» способность к сплетению одинаково сильных заклинаний всех четырех стихий.

– Ладно вам, – прервал я дружескую перебранку. – Мы уже давно отработали стратегию и знаем наперечет все наши слабые места. Ведь так?

– Так точно, – отрапортовал Чез. – Наше слабое место – ты.

– Ты настоящий друг, – в который раз признал я.

– Тихо, – шикнула Алиса. – Шинс идет.

Мы поспешно замолкли, и изобразили на лицах искреннюю задумчивость и готовность к поединку. Если задумчивость нам далась с трудом, то готовность получилась очень даже достоверной... у всех, кроме меня.

– А вот и мои лучшие ученики, – провозгласил Шинс, положив свою сухонькую, но на удивление тяжелую, руку на мое плечо. – Готовы к соревнованиям?

– Как никогда! – бодро ответил Чез нашему учителю по практической магии, и декану Огненного Факультета.

– Так я и думал, – важно кивнул Шинесимус. – Я на вас надеюсь, ребята. Вы уж не подведите меня.

С ума сойти, вот уже целую неделю мы наблюдаем картину «добрый Шинс», и каждый раз у меня возникает странное ощущение неправильности... как будто спятил один из законов природы, честное слово. Самое обидное, что с остальными учениками он общается как обычно – наказывает, третирует, зверствует, и только с нами чуть ли не за ручку здороваются. На нас уже весь факультет волком смотрит, а он все продолжает в том же духе. У

меня даже возникла мысль, что это он специально над нами издевается, в учебных целях, так сказать. Есть такая штука, психотренинг называется – это когда тебя разными способами пытаются вывести из равновесия. Это очень и очень неприятно, скажу я вам... Совсем недавно подобному испытанию подвергли весь наш курс для того, чтобы вычислить шпиона, проникшего в самое элитное учебное заведение Империи. В результате его вычислил я и то лишь после того, как этот гад устроил нападение на Академию. Зато, должен заметить, учебные показатели нашего курса действительно сильно возросли – мы изучили то, что раньше изучалось несколько лет, всего за пару месяцев. Так что и от издевательств есть определенный толк... Кстати, если задуматься, вся моя жизнь – это один сплошной психотренинг.

– Все вопросы к Заку, – тут же умыл руки Невил.

Нахал. Вот от него я такого предательства никак не ожидал.

– Думаю, Закери нас не подведет, – улыбнулся Шинс. – Предлагаю вам проследовать на площадку. Уже давно пора начинать.

– Конечно... – протянул я и огляделся по сторонам. – А где Кельнмиир? Что-то я его сегодня не видел.

Высший вампир сильно помог мне и, если быть честным, именно он, а не я, спас всю Академию.

– Вампиры сегодня утром покинули Академию, – отмахнулся Шинс. – И тебе сейчас вовсе не об этом надо думать.

– Но...

– Все, – прервал меня учитель. – Бегом на поле и чтоб выложились по полной!

Я был настолько удивлен неожиданным исчезновением Кельнмиира, что даже не сразу заметил, как мы прошли сквозь толпу и перешагнули через границу площадки для поединков.

– Дамы и господа! – прогрехотал отдающий металлом голос «автомага» – искусственного магического разума. – Приветствую вас на финале соревнований по дисциплине командного поединка между учениками первого курса. В финале встретятся команды Огненного и Водного Факультетов. Команду Огненного Факультета представляют...

Пока «автомага» перечислял наши имена, мы проводили окончательную подготовку, в основном морального плана.

– Наив, постарайся не задеть меня, как это было на прошлой тренировке, – тихо попросил Чез. – Не хочу попасть в травмпункт с ни за что ни про что поджаренной задницей.

– Сам виноват, – вступился за брата Невил. – Вечно под ногами путаешься.

– Я?! Под ногами?!

– Как дети малые, честное слово, – хихикнула Алиса и подмигнула мне.

Я слегка смутился. И как мне это воспринимать? Как дружеский жест или она все-таки одумалась...

– Зак, да хватит уже... – начала вампирша, но продолжить ей не дал «автомага».

– Прощу учеников выйти на позицию.

Мы моментально прекратили все разговоры и поторопились к своей линии. Опоздание равносильно проигрышу – оно нам надо?

– Приготовиться, – коротко велел «автомага» и мы послушно накинули на головы капюшоны, которые, как и наши ливреи, являлись хорошей защитой от любой магии. Ну, в разумных пределах, конечно...

Из толпы послышались нестройные крики наших болельщиков:

– Жги!

С легкой руки, а точнее – языка, Чеза, призыв «жги» стал своеобразным девизом нашего факультета.

Тем временем толпа скооперировалась и стала скандировать:

– Жги! Жги! Жги!

А через несколько секунд Энергетический Поединочный Купол (ЭПК) полностью

отгородил нас и наших противников от звуков внешнего мира. Благодаря этому куполу, зрители были защищены от любых проявлений магии, а мы могли полностью сосредоточиться на поединке – изнутри ЭПК был совершенно непрозрачен и звуконепроницаем.

Наступила короткая пауза: два факультета, две противоборствующие стихии стояли друг напротив друга и привыкали к оглушающей тишине закрытого купола. Этой паузы хватило лишь на обмен короткими, но от этого еще более злыми взглядами...

Первым почему-то не выдержал Наив. Несмотря на то, что его элирским языком просили не лезть вперед, огненный мальчик взял и пальнул своим коронным Огненным Шаром. Да каким! Если бы мы с Чезом вовремя не посторонились, то бой для нас мог бы закончиться, так толком и не начавшись.

– Болван, – коротко бросила Алиса в сторону Наива и едва успела увернуться от полетевшей в ее сторону Ледяной Стрелы.

Интересно мне было бы узнать, как Ремесленники собираются нас защищать от этих летающих глыб льда, почему-то именуемых «стрелами»? Одно дело защитить от энергии Огненного Шара и совсем другое – перехватить в воздухе летящее жало. Так же ведь и глаз выколоть недолго!

Размышлять-то я размышлял, а тело тем временем действовало. Я быстро воздвиг перед нами универсальную защитную стену собственного изготовления, и... едва успел рухнуть на пол, пропуская над собой несколько Ледяных Стрел.

Дракон меня задери! Опять не получилось...

– Зак! «Прыгун»! – крикнул на ходу Невил и выпустил в одного из противников Огненную Птицу.

Коротко говоря, вариант «прыгун» основывается на моем новом умении левитировать. С тех пор, как у меня значительно возрос уровень энергии, я неожиданно научился... летать. Да, да. Низенько, низенько, но ведь летаю! На самом деле, я вряд ли смог бы взлететь под самый купол только за счет левитации, но мы придумали другой способ – я просто должен был подкинуть себя одним левитационным импульсом. Чез моментально окрестил этот вариант «пинком под зад», но, понятное дело, мне это название не понравилось. «Прыгун», оно как-то приятнее звучит.

Как и во время прошлого поединка, я плохо видел, что происходило вокруг. Тело автоматически уворачивалось от Ледяных Стрел, а сам я то кидал в ответ фазерболы, то запускал Огненных Птиц.

Ладно, вернемся к варианту «прыгун». Осталось выбрать цель. Ах, как жаль, что капюшоны скрывают лица противников, а ливреи делают фигуры людей практически одинаковыми. Хотя нет... низкорослого Энджела, нового парня моей бывшей девушки, я все же узнал! Он-то и станет моей целью.

Главная составляющая моего нападения – это неожиданность. Никто от меня не ждет того, что я сейчас сделаю... во всяком случае мы на это рассчитывали, когда продумывали тактику поединка.

Я резко взмыл в воздух под самый купол и, со всей силы оттолкнувшись от него ногами, как снаряд полетел прямо на Энджела. Все это действие заняло лишь пару секунд и никто просто не успел на него среагировать, тем более Энджел, который в этот самый момент явно намеревался устроить дуэль с Невилом.

Вариант сработал великолепно. Никакой магии. Я просто всем своим весом врезался в худосочного Энджела. От удара такой силы даже у меня потемнело в глазах. Что в этот момент ощущал мой противник известно ему одному, но, думаю, приятных ощущений было мало.

Некоторое время после такой атаки я представлял собой идеальную мишень, поэтому по варианту «прыгун» меня тут же прикрыл Чез. Он поставил передо мной Огненный Щит, а сам кружил неподалеку для страховки.

Медленно поднявшись с обмякшего Энджела, и в голове опять промелькнула мысль о

том, каким образом, интересно, Следящая Сторона сможет защитить «водника», например, от опасности свернуть шею. Но поразмышлять на эту благодатную тему мне не дали дружки Энджела, решившие отомстить за товарища. Преимущество теперь было на нашей стороне и «водникам» срочно нужно убрать из боя кого-нибудь из нас.

Почему-то для этой цели они выбрали именно меня.

В мою сторону одновременно с четырех сторон полетели быстрые Ледяные Стрелы размером с мою руку. Около десятка!

Пяток стрел застряли в огненной защите Чеза, от двух я увернулся, а остальные отбила голыми руками неожиданно подоспевшая Алиса.

– Не зевай, – улыбнулась она мне, показав изящные остренькие клыки, и отправилась на помощь Наиву.

А дела нашего огненного мальчика были ох как плохи. Его тучное телосложение не позволяло уворачиваться от Ледяных Стрел с такой же легкостью, как это делали мы. Поэтому он умудрился словить сразу несколько из них – одну в ногу и две в плечо.

Противники тут же накнулись на поваленного противника, словно шакалы, в надежде добить его, но на защиту брата встал Невил. Он оградил Наива щитом, а сам показал чудеса ловкости, переводя все внимание соперников на себя. Туда-то и поспешила Алиса.

Чез, насколько я понял, устроил дуэль один на один с Аликом и никто им мешать не собирался – это исключительно их личное дело.

Я, не долго думая, выпустил на волю пяток Огненных Птиц и отправил их на встречу с одним из «водников», атакующих Невила.

Но опоздал. Как опоздала и Алиса.

Невил слишком подставился, защищая брата, поэтому просто не смог увернуться от огромного ледяного снежка размером с мою голову.

Его просто унесло на несколько метров и ударило об пол. Невил парень крепкий и одного снежка, чтобы вывести его из боя, было явно недостаточно, поэтому он довольно проворно вскочил на ноги и даже увернулся от полетевшей ему вдогонку Ледяной Стрелы. Но удар снежка все же вывел его из равновесия, и от второй Ледяной Стрелы он увернуться не успел. Получив острой сосулькой в плечо, он рухнул на пол, и больше попыток подняться уже не делал.

Я наблюдал краем глаза за тем, что происходило с Невилом, но сделать ничего не успел. Он был слишком далеко, да и произошло все слишком быстро...

Зато все-таки достигли цели три мои Огненные Птицы, уложив еще одного «водника». Видимо, он слишком обрадовался тому, что вывел из строя Викерса-старшего, и поэтому спохватился слишком поздно – птички уже преодолели половину разделявшего нас расстояния, когда он обратил на них внимание. Он даже не успел закрыться щитом – все три Огненные Птицы достигли цели, и ударили по нему с трех сторон. Итого счет два – один в нашу пользу...

Я собрался было помочь Алисе расправиться с оставшимися тремя противниками, но тут заметил краем глаза движение. Резко обернувшись, я как раз успел застать момент, когда Алик, немного отвлекшись от дуэли с Чезом, швырнул в мою сторону целый рой мелких Ледяных Стрел размером примерно с палец.

Пришлось мне на скорую руку создавать Универсальную Стену. Я быстро воспроизвел плетение, но в последний момент я... нет, не понял, а скорее почувствовал, что заклинание опять не работает, но было уже поздно...

Вместо Универсальной Стены у меня опять получилось что-то другое – огромная Воздушная Волна, которая буквально смела не только ледяные стрелки, но и попавшего под раздачу Чеза.

– Ой ё... – только и успел сказать я прежде чем получил ощутимый тычок в спину и полетел на пол.

* * *

Тихий голос с какой-то подвывающей интонацией напевал:

– Наша служба и опасна и трудна... и на первый взгляд как будто не видна...

Я понимал, что по какой-то причине потерял сознание и теперь вижу очередной странный сон. И еще я понимал, что этот сон, как и все подобные сны, что-то значит. Вот только что именно...

* * *

Я открыл глаза и некоторое время неподвижно лежал, пытаюсь понять, что же со мной все-таки случилось. А когда вспомнил, то резко дернулся, попытавшись подняться на ноги...

– О, задергался, – прохрипел где-то рядом смутно знакомый голос.

До меня медленно начало доходить, что лежу я на чем-то мягком, видимо, на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Мои попытки перевернуться на спину не давали никакого результата, как будто я был привязан.

– Хватит дергаться, – посоветовал хриплый голос.

– Чез? – на всякий случай уточнил я.

Он хрипло расхохотался.

– А то кто же еще будет тут с тобой сидеть.

– Что у тебя с голосом?

– Да так, мелочи. Просто в шею одна Ледяная Стрела попала. Друид говорит, я теперь так дня три буду хрипеть.

Я, наконец, решился задать волнующий меня вопрос:

– Мы выиграли?

– Ты сам-то как думаешь? – ответил вопросом на вопрос Чез.

– Не пугай меня, – напряженно сказал я. – Так выиграли или...

– Или, – вздохнул Чез. – Разделали нас в пух и прах.

– Но как?! – взревел я и неожиданно ощутил острую боль в спине.

– Даже не знаю, как тебе объяснить...

Он замолчал на некоторое время, и я уже собрался было повторить вопрос, когда он все же ответил:

– Лучше тебе этого не знать.

– Нет уж, лучше пусть он узнает, – послышался злой голос Алисы.

Интересно, она все время здесь была и молчала или только что вошла?

– О чем узнаю? – чуть ли не выкрикнул я.

– Давай Чез, расскажи ему о том, как получил свою сосульку в глотку.

Хмм... я ничего не понимаю, но раздражение Алисы, как мне кажется, обусловлено не только нашим проигрышем.

– Ладно, – вздохнул Чез. – Видишь ли, Зак, ты в очередной раз вместо того, чтобы создать свою любимую Универсальную Стену создал Воздушную Волну, которая смела все Ледяные Стрелы, которые летели в тебя.

– Я это помню, – непонимающе сказал я. – А при чем тут Чез?

– Ты смел все Ледяные Стрелы на своего лучшего друга, напиговав его как подушечку для иголок! – зло выкрикнула Алиса.

Дракон меня задери! Это что же получается, что я теперь стал опаснее Наива, который мог случайно задеть кого-нибудь из нас? Я пошел дальше огненного мальчика и превратился в настоящего вредителя?! Какой ужас.

– Прости меня, Чез, я не хотел...

– Да понятно, что не хотел, – легкомысленно прохрипел мой друг. – Обидно только, что мы все-таки проиграли...

Минутку... я могу понять недовольство Чеза, но почему Алиса-то так бесится?! Она,

конечно, не любит проигрывать, но не настолько же!

Неожиданно я понял, что больше не могу говорить с друзьями, тупо пялясь в подушку.

– Мм... а почему я не могу повернуться?

– Потому что ты привязан, – охотно пояснил мне мой рыжий друг.

– А почему я привязан? – медленно спросил я, стараясь сохранять спокойствие.

Он вновь хрипло рассмеялся.

– Видишь ли, в тот момент, когда я был нашпигован, как подушечка для булавок, ты получил огромную ледяную сосульку в спину. Поэтому, как только тебя сюда принесли, друиды намертво закрепили твоё тело, чтобы ты не двигался.

– Ага, – понятно сказал я. – Ну, раз надо, значит надо.

– Точно, – согласился он. – Вот если бы и я был такой же умный, то сейчас не хрипел бы. Мне друиды строго настрого запретили говорить в течение двух часов, пока рана будет заживляться, а я, дурак, все равно заговорил с одной симпатичной девушкой с Воздушного Факультета. Так что теперь буду хрипеть...

– Как все вышло-то криво, – тоскливо протянул я. – А все из-за моей глупости...

– Да ладно, глупость-то тут при чем? Это не глупость, это случайность. И еще случайность, что Энджел, зараза, очнулся так не вовремя и проткнул тебя Ледяной Стрелой. Ты бы себя видел... брр... ужас.

Боюсь себе даже представить.

– Но сейчас-то я уже ничего не чувствую, – заметил я, сверившись с ощущениями.

– А это потому, что уже прошло довольно много времени и тебя давно вылечили. Так... погоди, сейчас я попробую отвязать ремни, – прохрипел Чез.

– Но ты же говорил, что меня нельзя сейчас отвязывать, – поспешно сказал я.

– Э нет, я такого не говорил, – не согласился мой рыжий друг. – Друид сказал, что как только ты очнешься, тебя уже можно будет отвязывать. А привязывали тебя, чтобы ты во сне не дернулся случайно.

– Точно? – недоверчиво спросил я. – Ладно, тогда действительно отвязывай...

Где-то за моей спиной послышалось шебуршание и спустя несколько секунд я ощутил, что свободен.

Медленно повернувшись на спину, я увидел улыбающуюся физиономию Чеза.

– А Алиса где? – удивленно спросил я, поняв, что кроме нас двоих в комнате больше никого нет.

– Убежала куда-то, – пожал плечами Чез. – Видишь ли, она на тебя очень сильно разозлилась.

– Но за что?! – воскликнул я. – Что я ей-то сделал?!

– О! – Чез громко расхохотался. – Ничего особо болезненного... только если немного обидное... или даже стыдное...

– Стыдное? – опешил я.

– Понимаешь... мне-то одна из сосулек досталась в горло, а ей... как бы это сказать... чуть пониже спины.

– Ага, – хихикнул я. – И поэтому она обиделась на меня? Подумаешь, на глазах у всей Академии получить сосульку в... мда. Теперь ей это никогда не забудут, будут напоминать постоянно, шутить...

Я поморщился.

– Вот именно, – кивнул Чез. – У Алисы и так не очень хорошие отношения с окружающими, а уж теперь...

Да, вампиру недолгоблывают практически все ученики Академии, да и сами Ремесленники относятся к ней несколько предвзято. Ведь она вампир, пусть и из Дневного Клана, а вампиры существа опасные и совершенно непредсказуемые.

– Может, обойдется? – тоскливо спросил я. – Все об этом забудут, и тогда Алиса не будет на меня дуться.

– Ты действительно в это веришь? – удивился Чез.

– Вообще-то нет, – признался я. – Уж и помечтать нельзя. Так это что получается, мы из-за меня продули поединок?

– До тебя это только что дошло? – изумился Чез. – Причем если бы не ты, то мы бы выиграли с разгромным счетом. Я уже загнал этого Алика в угол, а Алиса как раз справлялась с одним из противников, когда ты ее так обидно... ранил.

Я не уверен, что Чез действительно смог прижать Алика, ведь этот «водник» был самым сильным первокурсником, но это ничего не меняет. Мы проиграли из-за меня. Что ж, счет один-один. Сначала я смог выиграть предыдущий командный поединок, а теперь вот благополучно завалил этот. Нет бы наоборот... лучше уж было проиграть Факультету Воздуха, чем этим хмырям. Они и так постоянно задавались, а уж теперь точно окончательно обнаглют.

– Так. А после того, как я ранил вас, Энджел подло ударил меня в спину. Вот ведь маленький гаденыш...

Кажется, я нашел, кого обвинить в нашем проигрыше помимо себя любимого.

– Ага, если на время забыть о том, что в прошлый раз мы выиграли как раз благодаря тому, что ты так же неожиданно очнулся и ударил нашим противникам в спину, – ехидно заметил мой рыжий друг.

– Все равно обидно, – зло сказал я. – Надо было его добить...

– Надо было, – согласился Чез.

– А где братья Викирс?

– Они уже давно отдыхают у себя, как, кстати, и Алиса. Это ты тут лежишься уже почти шесть часов. Кстати, ты бы видел себя сейчас в зеркало – краше в гроб кладут. Излечение выжало из тебя все соки – осталась только кожа да кости.

Я с удивлением посмотрел на свои руки... Мама родная! Это ж палки, а не руки...

– А ты что хотел? – сказал Чез, проследив за моим взглядом. – Тебя ж насквозь пробило. Из груди на добрых двадцать сантиметров сосулька торчала. Таких страшных травм ни у кого из нас еще никогда не было, должно быть, это очень серьезный удар по здоровью.

Скорее по самолюбию...

– Вот тебе и Следящая Сторона, – буркнул я. – Как же это Ремесленники следят за боем, что допускают такие травмы?

– Ну, ты же жив... – философски заметил Чез.

* * *

Мы неторопливо вышли из травмпункта и двинулись к телепортам. Каждое резкое движение все еще отдавалось болью в спине, поэтому я старался двигаться как можно аккуратнее и Чез меня не торопил.

– Давай мыслить логично, – предложил он мне. – Цветы ты ей подарить не можешь, потому что мы находимся в башне...

– Почему это не могу? – удивился я. – Сейчас сбегает на кафедру Факультета Земли и попросим кого-нибудь вырастить для меня букетик...

– Ты надеешься отделаться одним букетиком? – скептически спросил мой друг. – Мне кажется она на тебя очень зла... Даже несмотря на то, что когда тебя несли в травмпункт, она не отходила от тебя ни на шаг. Ох, и страшен же ты был с ледышкой в спине...

– Ты повторяешься, – вяло ответил я.

Меня довольно быстро отпустили из травмпункта, потому как я провалялся без сознания вполне достаточно, чтобы затянулась даже такая огромная рана, какую подарил мне Энджел. Когда Чез во всех подробностях описал мне, как я выглядел насаженным на огромную Ледяную Стрелу, я просто ужаснулся... А мы-то наивные полагали, что Огненный Факультет самый травматичный. Ха! Как бы не так – все Факультеты настолько опасны, что невольно диву даешься, как до сих пор еще никто не погиб на одном из поединков.

Коридор вывел нас к телепортам, и при виде круглой площадки меня в который раз

пробрала дрожь.

– Слушай, давай по лестнице, а? – попросил я Чеза.

Дело в том, что после того, как я узнал об опасности быть разорванным на мелкие кусочки из-за малейшей неполадки телепорта, я старался ими не пользоваться. А точнее – у меня просто коленки начинали трястись, едва я смотрел на площадки для телепортации. Хорошо еще, что Ремесленники сразу после нападения на Академию сделали огромную круговую лестницу вокруг всей башни. Уж и не знаю, каким образом они умудрились воздвигнуть ее за одну ночь, но однажды я вышел из комнаты и обнаружил новую дверь в конце коридора – она и вела на свежестроенную лестницу. Окруженная силовым коконом, который должен был служить дополнительной страховкой, помимо обычных перил, лестница теперь казалась мне гораздо более безопасной, чем телепорты.

– О чем разговор, – согласился Чез. – Только ты и сейчас-то ноги еле волочишь – давай для начала махнем в столовую подкрепиться...

– Сначала на кафедру земли, – твердо сказал я. – Может, одним букетиком я и не отделаюсь, но с чего-то же нужно начать.

– Начни с ужина, – предложил Чез.

– Все, давай без разговоров, – раздраженно рявкнул я. – Идем на кафедру.

– Слушаюсь, мой господин, – чересчур хрипло, явно издеваясь, проговорил Чез. – А то ведь не угодишь вам и получишь Ледяную Стрелу в шею... или того хуже...

– В язык, – закончил я за него. – Все, пошли. Хватит болтать.

Для верности я подтолкнул его к лестнице, но не тут-то было.

– Э нет, – уперся Чез. – Если ты так хочешь ходить по лестницам, то, конечно, ходи, но меня не тащи. Я уж лучше телепортом.

Я на миг задумался.

– Ладно, дракон с тобой. Фобии фобиями, но тащиться по лестнице все тридцать этажей не очень-то и приятно.

– Так бы и сразу, – обрадовался Чез и поспешил к телепорту.

Пришлось и мне последовать за ним.

– Раз, и все, – усмехнулся мой друг. – Вот и кафедра земли.

Кафедра располагалась прямо напротив площадки с телепортами, вот только рядом с ней почему-то не было привычного столпотворения, да и все коридоры этажа были подозрительно пусты.

– А где все? – озадаченно спросил я. – Только не говори мне, что на Академию опять напали.

Чез пожал плечами и приблизился к стене с расписанием.

– Нет, посмотри – тут же элирским языком написано, что все курсы Земляного Факультета собираются на совещание в каких-то там аудиториях. Ну что, пойдем, зайдем к ним на совещание и в наглую попросим, чтобы они быстренько скооперировались и создали тебе пару десятков букетиков?

– Очень смешно. У меня есть идея получше, давай заскочим ко мне в комнату и попробуем что-нибудь вырастить сами.

Чез явно собирался опять сказать какую-нибудь глупость, это было написано на его ехидной физиономии, но неожиданно передумал.

– Я устал с тобой спорить. Как хочешь.

– Ты не заболел? – не удержался я от укола.

– Заболел, – охотно согласился Чез. – Устал я от всего, – он провел рукой по каменной стене, – этого. Прошло всего три месяца, а я уже скучаю по открытому пространству, небу, лесам, полям, нашему родному городу, в конце концов. Угнетают меня эти стены... И потом, это у тебя здесь есть девушка, а я познакомился с такой красавицей и даже на свидание ее пригласить не успел. Разве ж так можно?

Надо же, у меня тоже возникали подобные мысли, но Чеза явно зацепило намного сильнее меня. Впрочем, с полями и лесами он явно погорячился: ни я, ни он, из столицы ни

разу не выезжали.

– Я тебя понимаю, – признал я. – Все мы устали. Поэтому и Алиса стала такой вспыльчивой, а Наиву вон, по ночам только шашлык и снится – по утрам подушку от слюней выжимает.

– Короче, пошли цветы сажать, – вздохнул Чез.

– Если получится, конечно, – добавил я.

Вообще-то нам запрещено заниматься магией вне специальных классов и за этим ретиво следят заклинания-датчики, расставленные во всех комнатах и коридорах, но по счастливой случайности я смог отключить такой датчик в моей комнате. Так что наша компания могла в любое время дня и ночи практиковаться в создании заклинаний. Жаль только, что на соревнованиях нам это никак не помогло...

Еще по пути мы с Чезом обсудили некоторые нюансы предстоящего эксперимента:

– Я только теоретик, – тут же заявил Чез. – Магия земли – это не для меня. Деревья всякие цветочки... мелочевка.

На самом деле, у Чеза к магии земли способностей нет ну вообще никаких, а признаться – гордость не позволяет.

– Это в стенах Академии мелочевка, – не согласился я. – А вне стен? Землетрясения, каменные големы, ядовитые растения. И вообще, я слышал, что на более поздних курсах они начинают работать с насекомыми. Представь себе тучу ядовитых ос... Ладно, мы сейчас не об этом говорим. Все, что мне нужно – это пара-тройка цветочков.

– Ты думаешь, у тебя получится вырастить что-либо без единой крошки земли?

– А почему нет? – удивился я. – У меня же как-то получилось вырастить длиннющий сорняк.

– Так сорняк на то и сорняк, чтобы расти везде, где только можно. Нормальные, уважающие себя цветки на камнях не растут.

– Тоже мне, друид нашелся, – обиделся я. – Думаешь, у меня ничего не получится?

– Посмотрим, – усмехнулся Чез и я понял, что он абсолютно уверен в том, что я не смогу вырастить ничего путного.

Все этажи были пусты – мы не встретили ни одного ученика. Это выглядело, мягко говоря, подозрительно, но мои мысли были слишком заняты предстоящим опытом, чтобы я серьезно обратил на это внимание.

Влетев в свою комнату, я торопливо зажег свет и сгреб со стола на пол все учебники. Не знаю зачем. Наверное, мне просто нужно было куда-то деть накопившееся раздражение. Хорошо хоть топтать эти учебники не начал – сдержался.

– Освободим место, – кое-как оправдался я.

– Ну, давай, твори, – разрешил мне Чез и рухнул на кровать. – А я посмотрю.

– Смотри, если хочешь, – разрешил я.

– Ты решил прямо на столе свое чудо вырастить?

– А чего мелочиться-то? – согласился я, хотя до этих его слов собирался растить цветок на какой-нибудь ненужной тетради.

Так, а теперь сосредоточимся. Плетение сорняка было достаточно простым, но в прошлый раз с непривычки (и из-за напряжения, ведь за нами все-таки гнался каменный тролль!) я его плел добрых пять минут. На один цветочек придется потратить побольше времени... А ведь мне не один нужен, а хотя бы штук пятнадцать.

Подняв с пола только что сброшенный со стола учебник с простейшими заклинаниями четырех стихий, я быстро отыскал нужный мне параграф. «Взрачивание простейших биологических культур»... так, думаю, читать весь параграф не имеет смысла, поэтому сразу приступим к заклинанию.

Я потратил целых полчаса на то, чтобы сплести энергетические потоки в нужный узор и еще минут десять «вживлял» росток заклинания в стол.

– Готово, – наконец сообщил я Чезу. – Теперь будем ждать.

– Погоди, ты сколько ростков-то посадил? – встрепенулся мой друг.

– Один. Если с ним будет все в порядке, то посажу остальные.

– Ты мне это дело брось! – неожиданно вскричал Чез. – До самой ночи тут собрался сидеть?! Ты бы себя видел: впалые щеки, глаза горят маниакальным блеском... лечиться тебе надо! И начать лечение с ужина, на который мы еще даже вроде бы не опоздали.

– Ладно, я тогда сразу посажу еще десяток ростков, – торопливо сказал я. – Они должны взойти минут через пятнадцать, тогда и пойдем на ужин.

– Смотри у меня, – пригрозил Чез. – Через полчаса я тебя беру за шкуру и тащу в столовую. И попробуй только мне посопротивляться: не посмотрю, что ты у нас инвалид и отлуплю так, что мало не покажется.

Оставшиеся ростки я создал гораздо быстрее, все-таки плетение уже было мне знакомо.

– Все, ждем пятнадцать минут, – наконец сказал я и вздохнул с облегчением.

Как же, оказывается, тяжело создавать заклинания сразу после тяжелой травмы...

Мои размышления прервал условный стук в дверь.

В связи с тем, что мы частенько ставили магические опыты в моей комнате, потребовались и некоторые меры безопасности. Поэтому нами и был разработан условный стук. Причем для верности – разный на каждый день недели.

– О, кто-то из наших пожаловал, – обрадовался Чез. – Вот сейчас и узнаем, почему в Академии так безлюдно.

Чез бодро вскочил с кровати и открыл дверь.

– Вы где шляетесь?! – тут же поприветствовала нас Алиса, с легкостью отодвигая моего немаленького друга с дороги. – Только что прошло собрание нашего курса!

– Не успели, – отмахнулся Чез. – И чего интересного говорят?

– Много чего интересного... эй, а что это вы тут делаете? – Вампириша подошла к столу. – Это что за грядки?

Кстати о грядках, мои заклинания уже дали зеленые ростки. Ай да я! Если выгонят из Академии – пойду в садоводы.

– А это сюрприз, – как можно лучезарнее улыбнулся я, но улыбка прошла вхолостую, потому что Алиса упорно старалась не смотреть в мою сторону.

– Для кого? – не поворачиваясь ко мне, спросила вампириша.

– А ты как думаешь? – тут же влез Чез. – Для тебя, конечно же, лупо... тфу, ясноглазая ты наша. Видишь, Зак выращивает цветочки, чтобы принести их тебе в жертву и замолить свои грехи...

– Цветочки? – поразились Алиса. – Это же кактусы!

Мы с Чезом удивленно посмотрели на стол. Действительно, на его поверхности выросло одиннадцать небольших, размером примерно с мизинец, кактусиков. А я так обрадовался, что у меня хоть что-то получилось... и не обратил внимания на странную форму этих... цветочков.

– Нуу... кактус же тоже цветет, – тут же нашелся я.

– Тоже мне, друид выискался. – Алиса наконец-то соизволила посмотреть в мою сторону. – Что ж ты еще хотел вырастить на этом столе кроме кактусов? Учебники надо читать – при выращивании сложных растений почва имеет очень важное значение. А стол из чего?

– Обычный стеклянный стол. – Чез почесал затылок. – А! Стекло ж из спрессованного песка делают... как же ты, Зак, сразу об этом не догадался?

Тоже мне, умник. Все мы умные после того, как нам все на пальцах объяснят.

– А что, – не унимался Чез, – теперь вы можете поменяться столами в знак большой и чистой любви. Очень интимный процесс, между прочим, и даже вазу для цветов искать не надо.

Посмотрев на мою кислую физиономию, Алиса все же смиловилась.

– Кстати, кактусы – очень полезные растения, говорят, они очищают магический фон. Так что теперь твоя комната будет вычищена от магических эманаций.

Радость-то какая. Что мне эти магические эманации?! Я цветы хотел...

– И вообще, вы сбили меня с самого важного! – опомнилась Алиса.
– Ага, с ужина, – подхватил Чез.
– Что-то ты как Наив заговорил, – заметил я и заискивающе посмотрел на Алису. – Так что там с самым важным?
Вампирша на несколько секунд замолчала, то ли держа паузу для пущего эффекта, то ли просто собираясь с мыслями.
– Нас отправляют на практику.

Действие 2

– Погоди, какая практика? Я-то думал, что нас домой отпустят...
Чез выглядел немного раздавленным... как будто на него наступил в меру упитанный каменный тролль.
– Размечтался, – фыркнула Алиса. – Все теперь, привыкай. Ты бесплатная рабочая сила – будешь до самого окончания Академии делать то, что тебе скажут.
Собственно, я провел подобным образом большую часть своей жизни – до поступления в Академию, я всегда делал только то, что говорила мне тетя.
– Не хочу быть рабочей силой, – неожиданно зло сказал я.
– Ага, тем более бесплатной. – Чез хрипло рассмеялся.
Нет, мне этот его хриплый смех совершенно не нравится. Как-то слишком уж зловеще звучит...
– Так что там с практикой-то? – напомнил я.
– Отправляют нас с вами в Приграничье, – сообщился нам вампирша.
Мы с Чезом расхохотались.
– Смешно, – сказал я отсмеявшись. – А если серьезно?
– Это и есть серьезно.
– Но что нам там делать? – опешил я. – Там же... Приграничье! Да ни один нормальный житель столицы не захочет туда ехать...
– Ехать? – переспросила Алиса, и тускло усмехнулась. – Не только ехать, но еще и жить там целых два месяца.
– Это нереально! – выдохнул Чез. – В Лите меня ждет красивая девушка, и я не хочу жить в какой-то деревне!
– Ты это мне говоришь? – Алиса села на стул. – А ты представь, каково мне? Приграничье же заполнено низшими вампирами... да и Высшие туда периодически навещают. Причем и те и другие не любят Дневной Клан...
– Да, несладко тебе придется, – согласился Чез. – Но зачем же нас туда отправляют?
– Я бы давно рассказала, если бы вы меня все время не перебивали. Слушайте. На днях вышло постановление, подписанное Главным Советником, временно исполняющим обязанности Императора о том, что учреждается новая временная структура, которая будет состоять из Ремесленников. Представительства этой структуры должны быть в каждом городе, причем, чем больше город – тем больше будет в нем этих представительств.
– Как по заученному вещает, – заметил Чез. – Ну, хорошо, и что же эта структура должна будет делать?
– Помогать страже, следить за порядком, подавлять любые массовые беспорядки, следить за активностью вампиров... короче, нами будут затыкать все дыры.
Вот это да. Никто не любит городскую стражу... Как же к нам-то тогда будут относиться?
– Погоди, но ведь структура должна состоять из Ремесленников, ты сама сказала. А при чем тут мы?!
– Ага. – Чез встал с кровати. – Так тебе эти старые маразматика и побегут патрулировать улицы Приграничной деревни. Конечно. И вообще, пойдем-ка мы на ужин, а? Очень уж кушать хочется. Кстати, Зак, смотри, а кактусы-то действительно распустились.

Мы с Алисой перевели взгляды на стол. Действительно, на кактусах, подросших до длины среднего цветка, распустились желтые цветочки.

– Забавно, – признала Алиса.

– Так ты больше не злишься на меня? – с надеждой спросил я.

Вампирша посмотрела на меня, потом на кактусы, а потом снова на меня.

– На такого чудика как ты очень трудно долго злиться.

В общем, за ужином уже никакой натянутости отношений между нами не было... почти. Не считая того, что она вот уже вторую неделю не просто избегает моего скромного общества, а улепetyвает от меня, как от чумы.

Братья Викерс просто лучились счастьем. Как оказалось, нас почти наверняка отправят в их родной город – Крайдолл. Ремесленники довольно логично предположили, что коренные жители города намного быстрее и эффективнее смогут решать возникающие проблемы, да и неприятия со стороны населения должно быть меньше – все ж таки не чужие люди, а свои... Поэтому ребята быстро забыли о позорном проигрыше и всю мечтали о скорой встрече с родственниками.

– Так почему бы нам не остаться в Лите? – обиженно полюбопытствовал Чез. – Мы же с Заком здесь самые что ни на есть коренные жители.

Я неуверенно кивнул.

– Нет уж, такой лакомый кусочек как столица Ремесленники наверняка приберегли для себя, – насмешливо сказал Невил. – Так что придется вам, столичным франтам, тащиться в нашу глухую деревню.

– А у вас там правда так навозом несет, как рассказывают? – осторожно спросил я.

– Не так уж и сильно, – пожал плечами Невил, с трудом сдерживая ехидную улыбку. – За денек другой привыкнешь, а через неделю и вовсе замечать перестанешь.

– Я с этим не согласен, – возмутился Чез. – Не желаю привыкать к запаху навоза! Я домой хочу, в конце концов!

За себя ничего точно сказать не могу. С одной стороны, конечно, хочется вернуться домой... а с другой стороны, я не очень хорошо представляю себе встречу с тетей Элизой. Это ведь она каким-то образом сподобилась наложить на меня гипноз, который уменьшил мои магические способности до смехотворного уровня. Ох, сколько издевательств я вытерпел в школе, когда не мог пользоваться простейшими предметами обихода и каких трудов мне стоили три месяца обучения в Академии. Я бы с удовольствием высказал тете все, что я о ней думаю, если бы не... боялся ее. И ничего я с этой боязнью поделать не могу – она засела во мне с самого детства и просто так от нее не избавиться. Так что, лучше, наверное, мне с ней все-таки не встречаться.

– Никуда ты от этого не денешься, – констатировал Невил. – Так что заканчивай-ка ты Чез свое нытье и прогуляйся, разузнай, что к чему.

– Сам нытик. Они, значит, обзываются, а я им еще узнавать что-то буду, – для приличия понудел Чез, но было видно, что он доволен. Мой друг всегда гордился своей способностью развязывать людям языки... должен признать, он действительно мастерски вызнал все необходимые сведения, причем делал это очень ненавязчиво.

Чез мигом сорвался со своего места и куда-то убежал.

Я проследил за тем, как он исчез в топе и повернулся к вампирше.

– Алиса...

– У меня тоже дела, – быстро сказала она. – Да и вещи еще нужно успеть собрать до завтра.

С этими словами она мягко поднялась со стула и... растворилась в толпе еще быстрее Чеза.

– Мне кажется или все вернулось на круги своя? – подметил Невил, кивнув на то место, где еще несколько секунд назад сидела Алиса.

– Надеюсь, что нет, – горько вздохнул я.

– Любовь – глупая штука, – впервые за вечер подал голос Наив.

Этот парень все время меня поражает. То он ведет себя, как ребенок, то говорит действительно умные вещи... А как он бросился спасать от каменного тролля своего старшего брата во время нападения на Академию? В тот момент я видел в обычно наивных глазах Наива такую безысходность, и понимание... понимание того, что он просто не может поступить иначе. Да, все-таки мне повезло с друзьями, действительно повезло.

Невил ткнул меня локтем в бок.

– Ты смотри, кто к нам идет.

Я быстро обернулся.

– Кого я вижу, – нарочито громко сказал Энджел.

Лучше бы я не оборачивался. Как же мне не нравится его самодовольная улыбка... вот бы стереть ее с лица этого урода фаэрболом. Кстати, с врагами мне так же очень повезло – таких самовлюбленных типов и ненавидеть-то одно удовольствие.

– Добрый вечер, – неохотно поприветствовал я подошедшую двойку. Кстати, довольно странно, что Ленс и Энджел пришли без остальных членов команды и уж как минимум без третьего своего дружка.

– Да, для нас этот вечер действительно добрый, – согласился блондинистый Ленс. – А для вас?

Вот именно у этого здоровенного блондина Чез и увел девушку, которая, кстати, является родной сестрой Энджела Митиса.

– И для нас... был. Пока не появились вы, – ответил за меня Невил. – Вы что-то хотели?

– Что вы, что вы. – Энджел замахал руками, как ветряная мельница. – Мы просто хотели поинтересоваться здоровьем нашего старого друга. Как спинка, не болит?

– Не болит.

Мне кажется, что скрип моих зубов был слышен людям, сидящим за соседним столиком. Надеюсь, я не очень сильно испортил им аппетит.

– Вот и прекрасно, – усмехнулся Энджел. – А подружка твоя не очень сильно пострадала? Все ж таки удар пришелся в самый важный орган, которым большинство из вас думает.

– Нет, – коротко сказал я, стараясь успокоиться и дышать медленно...

Вдох-выдох...

Так... еще чуть-чуть, и здесь совершится акт членовредительства.

Вдох-выдох.

– Замечательно, – продолжил издевательства «водник». – Кстати, а вы слышали о новом приказе Главного Советника о создании Патруля?

– Слышали, – буркнул я, втайне радуясь смене темы разговора.

– Интересно, куда отправят вашу пятерку? Мы вот, к примеру, остаемся в Лите. Все-таки лучшие ученики первого курса не должны мотаться по Приграничным деревням...

Невил же говорил, что в Лите в Патруль пойдут только Ремесленники... Хотя со связями семьи Энджела Митиса возможно все. Собственно, отец Энджела и есть тот самый Главный Советник, который подписал новый указ о Патруле... Ладно, чего я себя обманываю? Раз уж эти ребята выиграли на драконовых соревнованиях, то они действительно лучшие ученики и от этого факта мне, увы, никуда не деться.

– Поздравляю, – натянуто улыбнулся Невил. – А теперь мы можем спокойно продолжить ужин? Сейчас, кажется, наша смена?

– Вообще-то, ваша смена уже закончилась, – довольно сообщил нам Ленс. – Так что освободите стол, мы хотим ужинать именно за ним.

– Как вам угодно, – пожал я плечами и шепнул Наиву. – Слушай, возьми ты с собой эти яблоки. Не давай так, как будто у тебя их вот-вот отнимут.

Наив с готовностью смел со стола все, до чего дотянулась его совсем не маленькая рука и поспешил покинуть столовую. Мы с Невилом последовали его примеру.

– До встречи, – кинул нам в след Энджел. – Надеюсь, вы быстро привыкнете к запаху навоза в Приграничье...

– Урод, – выругался Невил, едва мы вышли из зала. – Раньше я не мог понять, почему вы с Чезом так недолюбливаете этих парней, но с каждой встречей я все больше убеждаюсь в том, что ваша неприязнь небезосновательна.

Наив согласно хрустнул яблоком.

– Когда-нибудь мы с ними разберемся, – заверил я Невила. – Как только нам разрешат проводить свободные поединки...

– Это будет не скоро, – неожиданно подключился к нашему разговору Наив. – Я слышал, как говорили старшекурсники, так им вообще учебные поединки только с третьего года обучения разрешали. А уж чтобы получить разрешение на свободный поединок нужно отучиться не меньше пятнадцати лет...

– Кстати, я тоже слышал нечто подобное, – задумчиво сказал Невил. – По правилам Академии любые поединки разрешены только с третьего курса. Это в то время как мы начали участвовать в поединках на втором месяце обучения.

– Система обучения меняется, – предположил я. – Раз уж у нас поединки начались на три года раньше, то возможно я смогу вызвать этого коротышку на поединок уже через год.

Я мечтательно закатил глаза.

– Что через год?! – послышался из-за спины хриплый голос Чеза, и через мгновение мне на плечо приземлилась его тяжелая рука. Я с трудом сдержал стон – удар по плечу отдался в спине резкой болью.

– На Факультете Воды станет на одного ученика меньше, – зло ответил я. – Как жаль, что ты пропустил очень познавательную беседу с нашими противниками.

– И что же вы интересного узнали из этой беседы? – скептически спросил Чез.

– Прежде всего, мы узнали, что эти ребята полные придурки, – ответил за меня Невил.

– Это я знал и без всяких бесед, – отмахнулся Чез. – У них это даже на лице написано крупными буквами.

– Буквами? – удивился Наив, оторвавшись от поглощения яблок.

– Ты жуй, жуй, – ласково сказал Чез, – не отвлекайся.

– А еще мы узнали, что вся их компашка будет проходить практику в Лите, – решил я огорошить рыжего друга.

– Знаю, – грустно вздохнул Чез. – Все только об этом и говорят. Они же теперь лучшие ученики – все привилегии при них.

Мы некоторое время шли молча.

– А что ты еще узнал? – наконец спросил Невил.

– Да так... ничего важного. Новое подразделение называли Патрулем. Честно говоря, мне это название не очень нравится, потому что предполагает постоянные прогулки по дереву... – Чез стрельнул взглядом на братьев Викерс и поправился, – по Приграничному городу. Каждому отделению выделяют здание, и определенный участок города для патрулирования и наведения порядка. Следить за нами будет, скорее всего, куратор или декан.

– То есть, мы будем помогать обычной страже? – уточнил я.

– И помогать страже, и выслушивать жалобы жителей вверенного нам района. В общем, это не практика, а каторга какая-то. И ведь что обидно – никак от этого не отвертишься.

– Как-то я себе все это с трудом представляю, – медленно сказал я, – неопределенно все, расплывчато...

Чез резко остановился перед площадкой с телепортами.

– Правильно. И именно поэтому мы сейчас пойдем собирать вещи, а ты отправишься к дяде. Возможно, хоть он скажет что-нибудь более конкретное.

– Возможно, – согласился я. – Только его трудно застать на месте. Но я попробую...

– Вот и пробуй, – напутствовал меня Чез и шагнул в телепорт.

Братья Викерс пожелали мне удачи и тоже исчезли в белой вспышке.

Все меня бросили. Алиса стала сама не своя после... мда, после. Вампиры исчезли из Академии, и никто точно не знает, куда именно они могли отправиться. Даже Догрон – каменный тролль, и тот покинул Академию неделю назад. Что-то мне подсказывает, что и

дядю я сегодня не найду... Разве что попробовать отыскать Кейтена: с тех пор, как ему вернули ранг Ремесленника, он совсем перестал вылезать из своей лаборатории. Небось, кроме как с «автомагом», больше ни с кем и не общался все это время.

Почему-то когда я остался один, моя боязнь телепортов настолько усилилась, что я плюнул на усталость и поднялся на двадцать этажей по лестнице. Ничего, с меня не убудет – мы и так слишком мало двигаемся, так и спортивную форму потерять недолго.

На этаже Ремесленников, не в пример всем прочим этажам, былолюдно. Даже чересчур. Красные ливреи Ремесленников мелькали то здесь, то там, и лишь иногда мимо меня пробегали лучшие ученики Академии, обладатели синих ливрей, с какими-то поручениями. Так уж было принято – каждый лучший ученик после четвертого курса закреплялся за одним из учителей и после этого бегал как угорелый по его поручениям. С одной стороны, конечно, приятно мало, а с другой – это считается действительно почетным и несет в себе немало положительных нюансов, о которых я, к сожалению, пока ничего не знаю.

Я посмотрел по сторонам и, не углядев ни одного знакомого лица, отправился к кабинету дяди.

– Вы к кому? – осведомился у меня один из бегавших по этажу лучших учеников, едва я поднял руку, чтобы постучать в дверь.

– К Ремесленнику Ромиусу, – удивленно ответил я. – А что такое?

– Он вас вызывал? – подозрительно спросил парень.

– Вызывал, – раздраженно ответил я. – Да в чем дело-то?

– Подождите здесь, – распорядился уже начавший откровенно раздражать меня ученик и юркнул за дверь.

Не успел я перечислить и половины известных мне ругательств, как из-за двери высунулось удивленное лицо лучшего ученика.

– Проходите.

Мне показалось, что он сам не поверил в то, что это сказал. Действительно, какой-то ученик первогодка пришел в гости к Высшему Ремесленнику...

– А, Зак, заходи, – поприветствовал меня дядя из-за огромной стопки бумаг, возвышающейся на его столе.

Я с немалым удивлением наблюдал за тем, как все бумаги со стола взлетели в воздух и сами разложились по полкам. Передо мной предстал дядя Ромиус, причем выглядел он далеко не лучшим образом: всклокоченная рыжая борода, покрасневшие глаза и впалые щеки, все это говорило о том, что дел у него явно не в проворот.

– Если ты занят, я могу зайти попозже? – предложил я.

Честно говоря, обращение на «ты» давалось мне с огромным трудом. Но дядя твердо сказал мне, что не на людях родственники всегда должны говорить на равных, и я сдался. Впрочем, если быть полностью честным с самим собой, мне немного льстило, что я так запросто общаюсь с Высшим Ремесленником.

– Нет, нет, проходи, – кивнул мне дядя и повернулся к лучшему ученику. – А ты иди пока, погуляй.

Парень посмотрел на меня еще более удивленным взглядом и безропотно покинул кабинет.

– Я смотрю, у вас тут суета, – заметил я. – Все бегают, чего-то ищут, таскают, передают.

– Да, у нас сейчас просто какое-то стихийное бедствие. Готовятся документы для подразделений Патруля: накладные на здания, мебель, всевозможные векселя и бумаги, подтверждающие наши полномочия. И все это нужно каким-то чудом подготовить до завтрашнего дня.

Забавно слышать – Ремесленник надеется на чудо.

– Да, об этом самом Патруле я и хотел поговорить, – опомнился я. – Мы с Чезом пропустили собрание нашего курса и поэтому так толком ничего и не поняли.

– Думаешь, на собрании вам бы все доходчиво объяснили? Мы и сами-то толком ничего

не знаем. Приказ читали все, но вот как это будет выглядеть в реальности и, главное, зачем это вообще нужно... загадка для нас самих.

Если уж это загадка даже для Ремесленников, то нам и вовсе здесь ловить нечего. Так может и не стоит нам в это дело вмешиваться? Пусть кого-нибудь другого пошлют...

– А нам-то что делать? – неуверенно спросил я. – Ну, прибудем мы в город и что нам там делать-то? И, кстати, что за город-то вообще? Нет, интуитивно я догадываюсь, в какой город нас пошлют, но все же...

Вот бы мне кто-нибудь подробно, на пальцах объяснил, что мы будем делать.

– Вас отправят в Крайдолл, что довольно логично, ведь братья Викерс его коренные жители. А что вы там будете делать... первое время просто выполнять поручения начальника стражи этого города, а дальше посмотрим... Точнее, посмотрит ваш куратор.

– А кто будет нашим куратором? – заинтересовался я.

– Конечно же, Кейтен. Хотя его сейчас за уши не оттащишь от его любимого «автомата», но придется и ему на несколько месяцев переселиться в Приграничье. Кстати...

Ромиус постучал по столу и в кабинет вбежал уже знакомый мне парень.

– Пригласи сюда Ремесленника Кейтена.

Лучший ученик кивнул и выскочил из кабинета как ужаленный.

Да, не легко, должно быть, приходится этим ребятам, приставленным к Ремесленникам. Интересно, он так весь день бегает или все-таки немного времени на учебу остается?

– Думаю, все подробности тебе лучше обсудить с ним. – Ромиус зевнул и протер сонные глаза. – А ты пока расскажи-ка мне, что случилось на соревнованиях.

Я не смог сдержать грустный вздох.

Вот, теперь каждый встречный будет мне напоминать об этих соревнованиях. Дракон меня подери, а ведь Невил предсказывал нечто подобное! Хорошо еще, что сейчас все слишком заняты подготовкой к практике и никому нет дела до позорного проигрыша Огненного Факультета.

– Ну, что случилось... Я все испортил! Мы уже почти выиграли, когда я попытался сплести заклинание Универсальной Стены, но опять что-то получилось не так, и я создал воздушную волну...

– От которой пострадали Чез и Алиса, – закончил за меня Ромиус. – Все ясно. В этом нет твоей вины, просто ты еще не научился пользоваться своей полной силой. Хотя я предупреждал тебя, чтобы ты пока еще не рисковал сплести сложные потоки, а ты меня все равно не послушал. С другой стороны, я понимаю – тебе очень хотелось выиграть поединок.

– Обидно, – тоскливо сказал я. – Мало силы – плохо, много силы – тоже плохо...

– Как выяснилось, и то и другое хорошо, – не согласился Ромиус. – Между прочим, твой случай показал, что наш отбор несовершенен. Прежде всего, мы всегда отбирали учеников с максимальной силой, а на твоём примере мы выяснили, что и малой силой можно делать невероятные вещи и сплести тонкие потоки удивительной сложности. Ведь раньше ты умудрялся создавать заклинания, опережающие твой уровень знаний на порядок.

– А теперь не могу.

– Нет, ты и сейчас можешь. Просто тебе требуется отточить свои умения.

– На практике? – усмехнулся я.

– И на практике тоже, – невозмутимо ответил дядя. – Правда, выносить любые учебники из Академии запрещено...

Замечательно. А я-то надеялся в спокойной обстановке прочитать пятый том учебника по энергетике.

Дверь кабинета отворилась, и на пороге появился Кейтен. Розовощекий, улыбающийся и, на мой взгляд, даже слегка пополневший. Еще бы, ведь после нападения на Академию, ему вернули звание Ремесленника и позволили заниматься развитием любимого детища – «автомата».

– Добрый вечер, – бодро сказал он, с разбега плюхнувшись в кресло. – Вот сейчас я впервые увидел, что вы родственники. Оба всклоченные, похудевшие, бледные,

покрасневшие глаза горят каким-то нездоровым блеском...

Где-то я все это уже слышал. Неужели моя бледность так бросается в глаза? Как бы в Приграничье меня за вампира не приняли...

– Зато ты что-то чересчур бодренький, – нахмурился Ромиус. – Засиделся в своей лаборатории.

– А что? – удивился Кейтен. – Зато уже намечаются явные успехи...

– Единственное, что у тебя намечается – это прогулка в Приграничье, – обрадовал его дядя. – Ты же наверняка слышал о новом приказе Главного Советника.

– Слышал, – ответил Кейтен. – Глупейшая, я тебе скажу, затея. Мне кажется, советник Митис по каким-то причинам хочет ослабить Академию...

– Об этом мы потом поговорим, – быстро сказал Ромиус и выразительно покосился на меня.

Вот нахал, а еще Ремесленник. Хоть бы не так явственно мною пренебрегал что ли...

– Слушай, Ромиус, я сейчас просто не могу оставить лабораторию! – возопил Кейтен. – Мне ведь столько всего нужно сделать...

– Пospорь мне еще, – пригрозил дядя. – Чтобы к завтрашнему утру подготовил для Зака и его группы все документы...

– Ну, документы-то я подготовлю, – обрадовался Кейтен. – Это я в миг.

– ...А затем ты отправишься вместе с ними в Крайдолл, и будешь курировать их практику в течение всех двух месяцев.

– Что?! – Кейтен побледнел. – Но я действительно не могу сейчас прекратить исследования!

– Все ты можешь, – отмахнулся Ромиус. – Бери Зака в помощники и марш в кабинет Мастера Ревела. За проект Патруля он отвечает лично.

– Это успокаивает. – Кейтен наконец-таки повернулся ко мне. – Ну что, как соревнования? Выиграли?

Я удивленно уставился на него, не понимая, издевается он, или же говорит на полном серьезе.

– Для него это сейчас большая тема, – усмехнулся Ромиус. – Но думаю, по пути он тебе все расскажет. А теперь брысь из моего кабинета, у меня дел по горло.

Мы с Кейтеном послушно покинули кабинет моего дяди.

– Пойдем к Мастеру Ревелу, – без особого оптимизма сказал Кейтен. – Да, так что там с поединком-то?

Пока я коротенько рассказывал нашему куратору о проигранном поединке, он вел меня к кабинету Ремесленника Ревела. Насколько я понял, Ремесленник Ревел отвечает за безопасность Академии и все его боятся до колик. Не знаю, за что его так боятся, но мне он не показался каким-то зверем, наоборот, милый дядька. И по поводу высказывания Кейтена о том, что его успокаивает, что за проект отвечает этот Ремесленник... Не знаю, не знаю. Если посмотреть на качество его работы, как ответственного за безопасность Академии в свете последних событий, то доверия к нему нет просто никакого.

– Кстати, ты будь поосторожнее в высказываниях перед Мастером Ревелом, – предупредил меня Кейтен, когда мы подошли к самому обычному кабинету с табличкой «Ремесленник Ревел».

Странно все-таки, почему все так его боятся?

Кейтен еле слышно постучал в дверь.

– Можно к вам?

– Заходите, – послышался из-за двери голос Ремесленника. – Я вас уже полчаса жду.

Брешет. Полчаса назад я еще в столовой был, а Кейтен в своей лаборатории, и если бы мне не взбрело в голову зайти к дяде, то я бы вообще едва ли оказался перед этой дверью.

Мы зашли в кабинет.

На первый взгляд я не нашел ни одного отличия от кабинета Ромиуса: такой же деревянный стол, несколько очень мягких черных кресел и куча полок, с аккуратно

разложенными документами. За столом сидел лысый мужчина в серой ливрее Высшего Ремесленника. На его лице гуляла едва заметная улыбка человека, знающего нечто такое, что хотели бы знать все окружающие, но доступно это только ему.

– Ну что, готовы поработать на благо государства? – вместо приветствия спросил Мастер Ревел.

– Конечно, – на удивление покладисто ответил Кейтен. – Сделаем все, что от нас потребуется.

Плюхаться в кресло, как это было в кабинете дяди, Кейтен не стал, и вообще, как мне показалось, он старался не делать лишних движений.

– Похвально. – Мастер Ревел едва заметно кивнул. – Кейтен, вот тебе все необходимые документы, ознакомься с ними до завтра.

С одной из полок плавно взлетела невзрачная серая папка.

– А какие-нибудь материалы по людям, с которыми нам придется работать? – покладисто спросил Кейтен.

– Безусловно, – согласился Ремесленник, и вслед за первой папкой взлетела в воздух вторая.

Обе папки спикировали на стол перед стоящим навытяжку Кейтеном.

– А...

– В первой папке.

– А...

– Обойдешься.

– Понял.

Зато я не понял. А когда с нами будут проводить инструктаж?

– Думаю, задание вы получили, так что можете быть свободны.

– А я? – удивленно спросил я. – Мне какое задание?

– Выспаться, – коротко ответил Мастер Ревел. – И постараться больше не допускать таких ошибок, как на соревнованиях.

Опять!

Из кабинета я вышел с красными ушами. Я бы, может, этого и не заметил, но заметил Кейтен и не преминул мне об этом сообщить.

– Неужели все теперь будут мне об этом напоминать? – жалобно спросил я.

– Безусловно, – «успокоил» меня куратор. – Ты бы знал, как я бесился, когда мне напоминали о моем понижении из Ремесленников в обычные ученики. А напоминали мне об этом ох как часто и все кому не лень.

– А в желании насолить ближнему людям лениться не свойственно, – резюмировал я. – Ладно, чего уж там. Буду привыкать.

– Давай, иди спать. А я пойду разбираться с документами... Эх, а мне ведь еще нужно придумать, как быть с «автомагом». Он же без меня от скуки отупеет.

– Выключи его? – предложил я.

– Нельзя, он обидится, – покачал головой Кейтен.

Ишь ты, да он ведет себя как самый настоящий человек.

– Тогда возьми его с собой.

– Ты же видел, сколько места занимает «автомаг». Такую громоздкую структуру так просто в карман не положишь, хотя... я подумаю над этим, в целом, мысль не так уж плоха.

Кейтен отправился в свою лабораторию, а мне предстояло собрать свои вещи для предстоящего мероприятия.

Вернувшись к себе в комнату и тоскливо посмотрев на полуметровые кактусы, я начал собираться. Положив в старую сумку «музыкалу» и «музы» с записями любимых песен, я неожиданно вспомнил, что за все время обучения в Академии ни разу не слушал музыку! Не было ни времени, ни желания, а ведь раньше я искренне считал, что не смогу прожить без музыки и дня. Что ж, в каком-то смысле магия похожа на музыку – сплетение потоков напоминает создание мелодии... Магия заменила мне музыку и сейчас у меня даже не

возникает желания включить «музыкалу».

Я кинул в сумку две запасных ливреи... и понял, что собирать мне больше, в общем-то, и нечего. Учебники из Академии, как выяснилось, выносить нельзя, а кроме них в моей комнате больше никаких вещей и не было.

Кстати, зачем тогда Алиса так рано убежала из столовой? Не думаю, что у нее намного больше вещей, чем у меня. Получается, она вновь меня избегает? Стоп! Кого я обманываю? Она избегает меня всю неделю! С той самой ночи... неужели я что-то сделал не так?..

С такой тоскливой мыслью я и заснул.

Действие 3

Я открыл глаза.

Темнота.

– Спокойно, не дергайся, – предостерег меня тихий мужской голос.

Честно говоря, я и не собирался делать ничего подобного. Нет, я не испугался, не подумайте. Если честно, я еще не настолько проснулся, чтобы как следует испугаться. Да и ощущал я себя как-то странно, будто немного пьяным... все окружающее воспринималось сквозь полудрему.

Тихий, вкрадчивый голос продолжил:

– Никерс, предупреждаю сразу, это не очередное нападение на Академию, – раздался тихий смешок, – а всего лишь скромная традиция – торжественное испытание.

Торжественное? Испытание? Странное словосочетание...

Вот теперь я окончательно проснулся. Кстати, судя по всему, я все еще лежу в своей кровати... только вот ничего не вижу. А, это же повязка на глазах! Странная какая-то повязка, кстати.

Я попытался встать с кровати, но ничего путного у меня не получилось. Судя по всему, я был привязан.

– А для посвящения обязательно завязывать глаза и привязывать меня к кровати? – спросил я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

– Без этого никак, – согласился голос. – Впрочем, тебя скоро освободят. Сразу после того, как я объясню правила игры.

– Игры?

– Ну, не игры, испытания. Какая разница?

– Разница в последствиях, – охотно объяснил я.

– Никаких последствий, – заверил меня голос, – по крайней мере, физических. А вот опозориться можно только так. Впрочем, после сегодняшних соревнований, тебя это пугать не должно.

Опять напоминание о соревнованиях. Каждый норовит пнуть бедного, измученного ученика первогодку.

Все мои попытки подняться на ноги были тщетны. Кто-то или что-то, не давало мне пошевелить ни рукой, ни ногой, вцепившись в них мертвой хваткой.

– Что от меня требуется-то хоть? – смиренно спросил я.

В конце концов, чего мне бояться? Сказали же – травм не будет. А если и опозорюсь, так ведь не впервой же, мы люди привычные.

– Сразу видно умного человека. – Мне показалось, или это было сказано с откровенным издевательством? – От тебя не требуется ровным счетом ничего. Просто когда я тебя отпущу, ты должен будешь попытаться выйти отсюда. Вот и все.

– Что значит попытаться?

Тишина.

– Эй, что значит попытаться?!

Я же в своей комнате, лежу на кровати... или нет? Да уж, исчерпывающие инструкции мне дали, ничего не скажешь. Выйди отсюда. Откуда отсюда-то? И куда выйти?

Давление на конечности неожиданно пропало, и я ощутил, что свободен. Вот только повязку с глаз мне почему-то не сняли.

Я тут же потянулся рукой к глазам, чтобы снять повязку, но никакой ткани на моих глазах не обнаружилось! Внимательно ощупав веки, я понял, что, судя по всему, на меня воздействовали каким-то заклинанием – что-то невидимое не позволяло мне открыть веки. Заклинание было явно не моего уровня, собственно, помимо стихийной магии нас больше ничему и не обучали. Я даже предположить не мог, как оно могло действовать.

– Все ясно, – как можно громче и уверенней проговорил я. – Это испытание я должен пройти с закрытыми глазами? Что ж, пусть будет по-вашему.

Я уже начал догадываться, что нахожусь вовсе не в своей комнате. Чтобы окончательно в этом убедиться, я протянул руку к левому краю кровати. В моей комнате кровать прилегала этим краем к стене, но сейчас рука не нащупала ничего подобного.

Стало очень неудобно. Одно дело оказаться в темноте в знакомой комнате и совсем другое – в незнакомом помещении... У меня моментально возникло ощущение, как будто в темноте вокруг меня таится что-то страшное. Хотя, вообще-то, темнота была не вокруг, просто у меня были закрыты глаза... но мне от этого было не легче.

Странно, а кровать-то вроде бы моя. Это что же, меня прямо вместе с кроватью сюда притащили, а я даже не проснулся? Хотя, после столь серьезной травмы можно проспать не один день.

Я медленно свесил ноги с кровати.

И что теперь? Вставать и идти искать выход в нижнем белье? Ну и шуточки у них. Интересно, как на подобное испытание отреагируют девушки? Если это вообще испытание, а не очередная шутка старшекурсников, впрочем, одно другому не мешает.

Не долго думая, я завернулся в одеяло и слез с кровати. Чем быстрее я разделаюсь с этим испытанием, тем лучше. Завтра, между прочим, еще вставать очень рано.

Пол каменный, холодный. Во всех жилых помещениях полы устланы коврами, значит, я в каком-нибудь зале, медитативном или учебном.

Я сделал несколько неуверенных шагов, ощупывая руками пространство перед собой. В своей комнате я бы как раз уперся носом в стену, здесь же ничего подобного явно не планировалось.

– То есть, вы предлагаете мне на ощупь найти выход из этого зала? – предположил я.

Звук собственного голоса почему-то совершенно не придавал уверенности. Возможно, потому, что он дрожал. А если крикнуть погромче, то уверенности добавится?

Сделав порядка двадцати шагов, я, наконец, коснулся рукой стены. Ну, теперь-то осталось совсем немного, нужно идти вдоль нее до тех пор, пока руки не коснутся двери. Окрыленный этой мыслью, я двинулся в обход помещения.

Прошло довольно много времени, прежде чем я заподозрил, что с залом творится что-то странное. Я шел вдоль стены довольно долго, но так и не нашел двери. Более того, я ни разу не наткнулся на углы, как будто это помещение было совершенно круглым. В принципе, такое вполне возможно, ведь башня-то сама по себе круглая, вот только на каждом этаже залы «нарезаются», подобно кускам пирога, и ни одного абсолютно круглого зала, кроме, разве что, Музея, во всей Академии нет. Где же я тогда оказался?

Неожиданно за моей спиной раздался громкий удар, как будто где-то недалеко упало на пол что-то очень большое. Я подпрыгнул на месте от неожиданности, а в следующий момент рухнул на пол. Просто на всякий случай.

Выходит, я здесь не один?! Возможно, в этом странном помещении бродят и другие ученики? Нет, все-таки нужно что-то делать со зрением, иначе я отсюда никогда не выберусь. С заклинанием, накрепко закрывшим мои глаза, я ничего поделать не могу, потому что до сих пор не умею видеть чужие узоры, да даже если бы я и умел... глаза-то все равно закрыты.

Я медленно поднялся с пола, старательно прислушиваясь к окружающим звукам. Думаю, если за мной действительно кто-то наблюдает, его наверняка развлекут мои блуждания по залу. Я чувствую себя слепой подземной ловкой, хотя ей-то повезло больше

чем мне, у нее есть длинные щупы, для обследования окружающего пространства. Стоп. А ведь это мысль! Что если мне сделать себе похожие щупы из энергетических нитей? Касаясь стен, они будут затухать и по изменениям их узора я смогу понять, куда мне идти. Ведь узоры заклинаний, сотканных лично мной, я вижу и с закрытыми глазами своим внутренним зрением.

Для начала я соткал один щуп. Тонкое заклинание на манер плети я увеличил в несколько раз, и проверил на стене, за которую держался. Внутреннее зрение отметило изменение структуры заклинания и в следующий миг Огненная Плеть исчезла.

Мда. А вот нарушения целостности заклинания я как-то не учел, ведь если я все еще в Академии, стена состоит из «дагора» – материала совершенно нечувствительного к магии. Заклинания просто разрушаются, соприкасаясь с этим минералом.

Нужно использовать что-то другое. И, кстати говоря, как же я не подумал о том, что в этом зале может быть кто-нибудь помимо меня?! Если я коснусь своей «плетью» человека, то, как минимум обожгу его. Нет, так нельзя. Магия огня здесь не поможет.

Собственно, она здесь и не нужна. Для моих целей скорее подойдет магия воздуха. Хм. А зачем мне вообще какие-то щупы? Тогда уж нужно делать заклинание, которое позволит получить сразу всю карту помещения. И нет никакой необходимости создавать длиннющие плетения, достаточно сделать маленькие юркие заклинания типа Огненных Змеек, только не огненные и не змейки. И они должны будут не атаковать, а отталкиваться от любых поверхностей и возвращаться ко мне. Поскольку замерять расстояния с помощью заклинаний я не умею, придется ориентироваться на время возвращения заклинаний ко мне. Где-то я такое уже читал... вот только не могу вспомнить, где именно. Кажется, какое-то животное пользуется сходной техникой...

Все, хватит. Пора действовать!

Для начала я создал около тридцати Воздушных Птиц. На большее у меня просто не хватило сил. Если бы у меня сохранились старые возможности, то я бы создал сотню-другую совсем маленьких птичек, а теперь они у меня получились размером с откормленного орла. Если эта стая в стену врежется – вся Академия дрогнет. Ладно, что сделано, то сделано.

Я создал дополнительное заклинание, которое должно было объединить возвратившихся птичек и сделать из полученных от них сведений мало-мальски понятную карту. Поехали что ли?

Птички устремились в разные стороны, двигаясь на уровне моих колен, кроме того, пару заклинаний я отправил вертикально вверх. Вскоре перед моим внутренним взором стали проявляться препятствия.

Ага. Вот это кровать, от которой я ушел, это потолок – какой высокий-то! – стены... И все?! Больше птички просто не уловили. Уфф... что-то я уже устал. И как мне отсюда, спрашивается, выбраться? Кстати говоря, а оно мне нужно вообще-то? Подумаешь, опозорюсь, мне к этому не привыкать. И вообще, у меня завтра трудный день на новом месте, а я тут брожу неизвестно где. Нет, хватит с меня всех этих проверок, экзаменов – я иду спать!

Воспользовавшись полученной от птичек картой, я добрался до кровати, лег и уснул. Назло всем я уснул просто мгновенно.

* * *

Мне снился странный дом. Главная его странность заключалась в том, что внутри он был намного больше, чем казалось снаружи. Во сне я вошел в него, и долго бродил по странным разноцветным комнатам... Ах да, еще перед тем, как войти в этот дом, я успел увидеть его номер. Конечно же, это было мое счастливое число – тринадцать.

* * *

Утро началось с того, что я открыл глаза и узрел подросшие за ночь кактусы. Не до

конца проснувшись, я тупо пялился на одиннадцать полутораметровых зеленых бревнышек, и не мог понять, как это чудо вообще здесь оказалось.

– Ага, – наконец вспомнил я. – Ну, вы и вымахали.

Кактусы таинственно промолчали.

Кстати, о таинственности! Что же случилось с этим дурацким испытанием? Я его прошел или нет? Ой... или мне все это приснилось? Бред какой-то. Конечно же, этот дурацкий зал мне приснился... или нет? Мне всегда казалось, что я легко могу отличить явь от сна. В конце концов, когда мне снились другие миры, я знал, что это именно сны. А тут ощущение какое-то двоякое – с одной стороны я точно знал, что сплю, а с другой – чувствовал, что все, что происходит со мной во сне реально. Бред. Кому могло понадобиться тащить меня вместе с кроватью непонятно куда, чтобы подвергать испытаниям. Мало нам каждодневных мучений на занятиях?!

Я еще не решил, вставать мне или еще немного полежать да поразмышлять о жизни, когда раздался громкий стук в дверь.

– Зак, ты собрался?!

Кейтен? Ему-то я зачем понадобился? Ах да, он же обещал зайти за мной... Хотя, настенные часы показывают всего лишь шесть часов утра, что-то он рановато за мной зашел.

– Да, да, сейчас выйду! – торопливо ответил я, и буквально слетел с кровати.

– Давай быстрее, нам еще нужно заскочить в библиотеку.

– Сейчас!

Я меньше чем за минуту одел ливрею, схватил с пола сумку и... остановился в нерешительности. Так... теперь нужно выйти из комнаты таким образом, чтобы Кейтен не заметил кактусов. Как они уже выросли. По-хорошему что-то нужно делать с их ростом, но, боюсь, сейчас я этого сделать не успею.

Я приоткрыл дверь на десяток сантиметров и быстро просочился через эту щелку.

– Доброе утро, – удивленно поприветствовал меня Кейтен. – Ты чего это?

– Дверь плохо открывается, – быстро нашелся я.

– Может, вызвать мастера?

– Нет! – чуть ли не вскричал я.

– Как хочешь. – Кейтен окинул меня подозрительным взглядом. – Ты здоров?

– Да просто не выспался, – отмахнулся я. – А зачем нам в библиотеку?

– Нужно получить кое-какие книги.

– Зачем? – удивился я. – Я думал, что из Академии книги выносить нельзя.

– Было нельзя. – Кейтен щелкнул пальцами. – А теперь можно. Вчера господа Ремесленники... ах да, я же теперь и сам Ремесленник. В общем, мы вчера сделали небольшое пособие с заклинаниями, которые могут пригодиться вам во время практики.

– Ух ты. А что это за заклинания?

Кейтен юркнул в телепорт, а я, толком не проснувшись, шагнул вслед за ним, даже не вспомнив о своей боязни.

– Я откуда знаю? Сейчас и посмотрим.

Под библиотеку в Академии отведен целый этаж. И весь этот этаж был забит книгами, плакатами, буклетами, свитками, и еще дракон знает чем. Здесь же располагался магический печатный станок, на котором отпечатывались новые учебники.

– Вот это наше, – кивнул мне Кейтен на две стопки книг карманного формата.

– На весь наш факультет что ли?

– Конечно. Ты бери пока все это дело, а я распишусь в журнале. Библиотекарь печатал справочники всю ночь, и теперь, небось, отсыпается, но порядок соблюдать все равно надо. Каждая книга на счету и если хоть одна пропадет, то отвечать за это буду я, и тот, кому ее выдали на руки. Мне-то простой выговор сделают, а вот вы будете отвечать за потерю по всей строгости вплоть до исключения из Академии.

Я чуть не уронил все книги на пол.

Кейтен расписался в журнале и бодро скомандовал:

– А теперь бегом на первый этаж. Через пятнадцать минут мы уже должны быть в Приграничье.

Шустро.

Каким чудом я донес две стопки книг и не разу их не уронил, я не знаю. Но могу предположить, что иногда мне помогал левитацией Кейтен. В любом случае, на первый этаж в мы прибыли раньше всех. Куратор провел меня в небольшую комнатку с тремя телепортами, рядом с которыми, сидя на стуле, мирно дремала девушка в синей ливрее лучшего ученика. Между прочим, она была очень даже ничего, миленькая, вот только с некоторых пор блондинки не в моем вкусе...

– О, как удачно, еще никого не привели, – обрадовался Кейтен, и тут его взгляд упал на спящую девушку. С его лица мигом слетела привычная улыбка, и он неожиданно громко рывкнул: – Ага! Спим на посту!

Бедная девушка вскочила, как ошпаренная, повалив стул. В ее глазах был откровенный ужас, а когда до нее дошло, что перед ней стоит Ремесленник, она с испугу чуть не упала на пол вслед за стулом.

Да уж, должно быть сильно этих лучших учеников гоняют. Тот парень у Ромиуса носился, как угорелый, эта девушка смотрит на Кейтена с такой преданностью и мольбой во взгляде, что аж противно становится.

– Давай, ставь книги на стол, – велел мне Кейтен, и погрозил девушке пальцем. – А ты больше не спи на рабочем месте.

Поняв, что наказывать ее Кейтен явно не собирается, девушка торопливо подняла упавший стул, села на него, и вылупилась на телепорты во все глаза. Видимо, в слежке за телепортами и состояла ее основная работа...

– Слушай сюда, – обратился ко мне Кейтен. – Скоро к этой двери подведут ваш курс Огненного Факультета. Входить они будут по одному, ты должен проследить за этим, а отправлять их через телепорт мы будем по пятеркам. Дверной проем оснащен одним интересным заклинанием, которое определяет, есть ли у человека что-нибудь, что нельзя выносить из Академии. В частности, это касается учебников.

– Угу.

Я сделал вид, что все понял.

– Если кого-то эта дверь не пропустит, то пусть он выкладывает все из сумок и карманов. Если не поможет и это, то придется ему, или ей... – Кейтен неожиданно хихикнул, – раздеваться.

– Эге, – среагировал я, и не удержался. – А можно этой штукой как-нибудь управлять?

Девушка бросила в мою сторону полный презрения взгляд, но я сделал вид, что не поймал его.

– Щаз, – погрозил мне пальцем Кейтен. – И смотри у меня. Я знаю, что ты у нас любитель экспериментов...

Продолжить общение на столь занимательную тему нам не дал появившийся в дверном проеме Шинесимус.

– Так, я привел мелюзгу, – сообщил он нам. – Ах, вот ты где Закери, а мы тебя обыскались. Надо же было заранее предупредить, что ты будешь помогать Мастеру Кейтену.

– Я не успел.

Честность – лучшая политика. Главное теперь не напоминать Шинсу о проигранном поединке. Хотя, вряд ли он хоть на секунду забудет об этом прискорбном факте...

– Кстати, Закери, я бы хотел поговорить с тобой о прошедшем поединке. Нет, не сейчас, конечно, но как только появится такая возможность...

Надеюсь, такая возможность у него появится очень не скоро. Если вспомнить, как он хотел, чтобы мы победили... Боюсь, после разговора с ним, мне придется некоторое время восстанавливаться у друидов.

– Так, дамы и господа...

И это он после мелюзги называет учеников господами? Забавное чувство юмора у

нашего декана.

– ...Заходите по одному в эту дверь и учтите, что выносить из Академии любые книги и предметы, кроме ливрей и вещей, с которыми вы сюда пришли, запрещено.

Первым, конечно же, протиснулся Чез.

– О, Зак, вот ты где, – обрадовался он, и спокойно вошел в комнату.

Ага, значит, мой неугомонный друг ничего запрещенного с собой не прихватил. Странно.

– Ты видел, что творится в твоей...

– Видел, – зашипел я. – Тихо ты!

– А... ну да. – Чез хлопнул себя по лбу. – Моя ошибка.

– Зря ты пролез вперед, – злорадно сообщил я другу. – Все равно всех отправляют только по пятеркам, и вам придется ждать, пока я не закончу.

– Мог бы еще поспать, – хрипло буркнул Чез. – Ладно, пойду, общу Наива. Вдруг он решит спереть пару книг, ты же знаешь, как он любит читать.

О да, знаю. За все время обучения Наив не прочитал ни одного учебника – все, что мы должны были читать, ему на пальцах объяснял старший брат. Зато художественные книги наш огненный мальчик глотал только так, по штуке за день, причем в основном это были любовные романы.

Следующим в дверь попытался войти высокомерный Триз. Этого парня я никогда не любил, потому что он вел себя со всеми чересчур высокомерно, а уж если учесть, что на самом деле я был гораздо знатнее его по происхождению... в общем, он меня не любил еще больше чем я его.

Так вот в дверь он войти попытался, но у него ничего не вышло.

– Что за дела?! – высокомерно испросил Триз.

– Собогазоволите опустошить вашу сумочку на предмет запрещенных вещей, – злорадно сказал я.

– Никерс, ну-ка немедленно пропусти меня, иначе я пожалуюсь...

– Кому же ты, интересно, пожалуешься? – заинтересовался я. – Декану? Так вот он стоит рядом с телепортами. Только чтобы пройти к нему, тебе придется все же опустошить сумочку.

– Хамло, – брезгливо процедил сквозь зубы Триз.

Я демонстративно посмотрел сквозь наглеца и громко крикнул:

– Следующий!

– Дракон с тобой, – выругался Триз и бросил сумку возле входа.

Теперь он смог спокойно пройти через дверной проем. Интересно, что же такого он хотел стащить из Академии? Неужели учебник? Скорее всего. Несмотря на то, что Триз порядочная сволочь, в магии он смыслит получше многих и времени на учебу тратит очень много.

Механизм был таков: сначала я пропускал пятерых учеников, затем они шли к Кейтену и получали именные справочники заклинаний. Ремесленник не ленился и каждому из учеников в нескольких словах объяснял, какой частью тела он отвечает за этот справочник и что с ним будет, если этот справочник случайно, или не очень случайно, потеряется. Отдельно он говорил о том, что если справочник и ученик, с которым эта книжечка отныне связана очень хитрым заклинанием, окажутся друг от друга на расстоянии более сотни метров, то кому-то из них придется сгореть. Скорее всего это, конечно, будет книга, но кто знает...

Я так и не понял, шутил Кейтен или говорил совершенно серьезно. А вдруг книгу украдут? Сжигать человека только за то, что он не уследил за каким-то справочником заклинаний? Но кто их знает, этих Ремесленников...

После Кейтена с учениками говорил Шинс. Он подробно разъяснял, куда и с кем им нужно идти после прохождения через телепорт. Вообще-то на выходе из телепорта нас должны были встречать уполномоченные лица с соответствующими документами, но мало

ли что. А то ведь встретит кто-нибудь, заведет куда-нибудь... ищи потом ценные ливреи и справочники заклинаний неизвестно где. А что, схватят шпионы из Шатерского Халифата бедного ученика, свяжут, и увезут, дабы в спокойной обстановке ознакомиться со справочником ценных заклинаний, не разрывая связи.

Поговорив с Шинсом, ученики по очереди входили в указанный им телепорт. Вскоре я понял, что все три телепорта ведут в разные города приграничья: Крайдолл, Лайминг и в Форт Скол. Форт Скол едва ли можно назвать городом – это скорее огромная крепость на границе с Шатерским Халифатом. Туда отправили две пятерки, и нам оставалось им только посочувствовать – жить рядом с границей Шатера... страшно. Остальным повезло больше, их отправили в Лайминг – самый большой город Приграничья. Я только что понял, как нам всем повезло! Наш курс отправили в нормальные города, а ведь есть еще множество мелких селений, в которые наверняка тоже кого-нибудь отправят. Вот им там будет действительно скучно...

Ознакомленные с действием дверного проема на примере Триза, ученики больше не пытались пронести что-либо запретное, и вскоре перед дверью образовалась небольшая горка учебников и тетрадок. Когда мы отправили всю группу, в комнате осталась только наша пятерка, Шинс, Кейтен и сонно хлопающая глазами, явно недоспавшая, девушка – сторож.

– Что ж, вы последние остались, – констатировал Кейтен. – Думаю, на первых порах я поживу с вами, а там глядишь, вы и без меня со всем разберетесь.

Мои друзья приободрились. Как я с удивлением узнал, остальные ученики Огненного Факультета отправлялись на практику без кураторов, зато нам дядя Ромиус выделил целого Ремесленника, причем хорошо знакомого Ремесленника. Этот факт не мог не вселить в них уверенность. Что касается меня, то я, пообщавшись с Кейтеном достаточно близко, не был уверен в том, что от него можно ждать неоценимой помощи, хотя, безусловно, его обществу я был очень рад.

– Но учтите, что я и сам никогда не был в этом городе, – предупредил нас Кейтен. – В проектах, подобных Патрулю, я также никогда не участвовал... собственно, ни одного подобного проекта у нас никогда и не было.

Успокоил, называется. И почему все эти нововведения пробуют именно на нашем курсе? Вот несправедливость-то.

– Берите свои книги. Сами понимаете, что если вы их потеряете, то сгорят все-таки они, а не вы. Но каждый случай утери учебника будет рассматриваться индивидуально, – с усмешкой сказал Шинс.

Ага, значит, сгорит все-таки учебник, а не ученик. Это успокаивает.

– А что в этих книгах-то, я не очень поняла, если честно, – ненавязчиво спросила Алиса.

«Не очень поняла»... подлиза. Да нам об этом ни слова не сказали!

– В этой книге собраны простые заклинания, которые могут вам пригодиться, – повторил уже слышанные мною слова Шинс.

– Но это какие-то странные заклинания, – заметил Невил, листая свой справочник, и даже Кейтен с интересом заглянул ему через плечо.

Все мы словно по команде открыли свои справочники заклинаний, к слову, обладавшие изящной кожаной обложкой с изображением символа Академии Ремесла – свернувшегося в форме буквы «Р» золотого дракона.

Точно. Что-то с этими заклинаниями не то, я не могу понять принципов их действия. То есть в теории я могу создать такой энергетический узор... после небольшой тренировки, но вот как все это действует, мне совершенно непонятно.

– Шинесимус, это же не стихийная магия! – удивленно сказал Кейтен. – Ее только на четвертом курсе начинают преподавать. Они тут ничего не поймут!

– Не поймут и ладно, – пожал плечами Шинс. – Но воспроизвести при желании смогут. Это самые простые заклинания, не забывай.

– Ну, вы даете, – пораженно прошептал Кейтен. – И это меня вы лишили звания

Ремесленника за нарушение канонов Ремесла?!

– Времена меняются, – вздохнул Шинс. – Да и вернули тебе твое звание, разве нет?

Кейтен промолчал. Судя по выражению его лица, разговаривать с Шинсом он больше не хотел.

Шинс, не будь дурак, тоже это понял, и повернулся к нам.

– Ладно, вы отправляетесь в Крайдолл, собственно, вам это и так известно. Официально с той частью города, в которой вам придется работать, вас ознакомит офицер местной стражи, а неофициально ваши друзья – Невил и Наив Викерсы.

Те торопливо закивали, улыбаясь до ушей.

Конечно. Они радуются, потому что едут домой. Нет, я, конечно, искренне рад за них, но нас-то с Чезом зачем туда тащить? Про Алису я вообще молчу, боюсь даже представить, как на нее будут реагировать жители города. Судя по рассказам Невила, вампиров там очень не любят, если не сказать больше...

– Все, удачи вам, – напутствовал нас Шинс. – И не забудь Зак, сразу после практики ко мне.

После этих его слов, я влетел в телепорт самым первым.

Вспышка.

Темнота.

Странно, никто не говорил мне, что телепортация на большие расстояния длится намного дольше обычной.

Свет.

– А вот и вы, наконец-то, – послышалось из-за моей спины.

Я сошел с платформы телепорта и повернулся на голос.

Именно так я себе и представлял офицера стражи. Белокурый, белозубый, широкоплечий и голубоглазый. В совокупности с начищенными до зеркального блеска легкими доспехами он прямо-таки светился и в прямом, и в переносном смысле. Непонятно только, что такая начищенная до зеркального блеска кастрюля делает в Приграничье?

– Доброе утро, – нейтрально поздоровался я, пока еще не зная, как себя вести с этим малознакомым человеком.

Хотя, если честно, меня начал слегка раздражать этот его чрезмерный блеск...

– Вау, какие казематы, – известил о своем появлении Чез.

Да, действительно, мы появились в совсем маленькой камерке явно ниже уровня земли, потому как единственное маленькое окошко, с трудом освещающее помещение, находилось под самым потолком. Но, как мне показалось, услуги этого окошка особо и не были востребованы, потому что доблестный офицер стражи мог осветить все помещение и без ее помощи.

– А это что за светильник?! – изумился мой друг, увидев стражника.

– Офицер Девлин к вашим услугам, – представился «светлячок» и неожиданно разулыбался так, что чуть не ослепил нас с Чезом. – И к услугам прекрасной дамы...

Ага, это из телепорта появилась Алиса.

Она медленно повернулась к офицеру, окинула его полным презрения взглядом своих красных глаз и презрительно фыркнула.

В помещении стало гораздо темнее – это померкла улыбка стражника.

– Едва ли мне понадобятся твои услуги, – сообщила Алиса офицеру и демонстративно отвернулась.

Вскоре прибыли и все остальные.

– Итак, молодой человек, – с кряхтением, явно подражая манере Шинса, проговорил Кейтен. – Прежде всего, нам необходимо посмотреть на наше новое пристанище. Правда, если по пути мы заскочим в какой-нибудь ресторанчик, то это будет просто великолепно. А после завтрака и знакомства с местом нашего проживания, мы с удовольствием осмотрим город.

Завтрак! Конечно же, мы забыли позавтракать! Странно, что я не обратил на это

внимания... хотя, раньше обо всех принятиях пищи мне напоминал Наив, причем за несколько часов. А тут он что-то притих, не иначе, очень сильно соскучился по дому: так, что даже аппетит пропал... временно, конечно же.

Видимо, приблизительно об этом же подумал и Кейтен:

– Невил и Наив, узнайте у нашего провожатого адрес штаб-квартиры... и сходите-ка домой, порауйте родителей.

Братья Викерс радостно вскрикнули:

– Ура!

– Но чтобы через пару часов были на месте, успеете еще пообщаться с родными.

Офицер Девлин неторопливо объяснял братьям Викерс, как пройти к месту нашего дальнейшего пребывания:

– Пройдете мимо ряда торговцев солониной...

Основную часть объяснений я прослушал, зато удивленный возглас Невила привлек мое внимание, и сильно озадачил:

– Ты шутишь?! – удивился Невил. – Нас туда поселили?!

– Да, – пожал плечами офицер Девлин.

– Но это же...

Остальную часть разговора братьев Викерс и стражника я, к сожалению, пропустил мимо ушей, потому что рядом со мной возникла Алиса.

– Ну, вот мы и в Приграничье, – тихо сказала она.

– А ты когда-нибудь бывала здесь раньше? – поинтересовался я.

– Каждые выходные ездила сюда с родителями, – неожиданно резко и явно с сарказмом ответила вампирша. – Конечно, я никогда не была в этой дыре! Что я здесь забыла-то?!

Надо же, как она нервничает, оказывается. Собственно, я мог бы и сам догадаться, что Алиса не очень рада здесь оказаться.

Уже начав подниматься по лестнице, Невил обернулся и жестом подозвал Алису.

Мне стало интересно, что же он такого хочет ей сказать, да и стоял я как раз рядом с лестницей, поэтому совершенно случайно подслушал фразу, сказанную Невилом.

– Алис, ты, главное, когда на улицу будешь выходить – обязательно капюшон одень. Я здесь прожил всю свою жизнь и знаю, как люди реагируют на вампиров...

Что ж, довольно логично. Незачем Алисе зря светиться. Вот только, как мне кажется, на человека в капюшоне люди среагируют наверняка немногим лучше, если не хуже...

Следом за братьями Викерс на улицу вышли и мы.

С непривычки у меня защипало глаза от яркого солнца, и заложило уши от непривычного гвалта. Деревня деревней, но базар, на котором мы оказались, не сильно отличался от столичного. Во всяком случае, на первый взгляд.

В отличие от цветастой и позолоченной Литы, здания Крайдолла могли похвастаться лишь различными оттенками серого да коричневого. Тротуары приграничного города не были покрыты светящимися в темноте камнями, собственно, они вообще не были ничем покрыты. Просто утоптанная за многие десятки лет земля. И люди здесь не блистали нарядами всевозможных ярких оттенков, как в столице, зато даже на первый взгляд было видно, что вся их одежда очень теплая и прочная, что немудрено, ведь в Приграничье за погодой не следит кафедра Факультета Воздуха.

– Помойка, – тут же шепнул мне на ухо Чез.

– А навозом, вроде бы, даже и не пахнет, – заметила Алиса. – Зато пахнет чем-то другим...

Кейтен вдохнул полной грудью и рассмеялся.

– Это запах города, ребята. То, чего так не хватает Лите.

– Позволь с этим не согласиться, – сказал Чез, наморщив нос. – Лита прекрасно живет и без этого чудного запаха.

– Запах, запах, – передразнил Чеза офицер Девлин. – Все столичные первым делом жалуются на запах. А что в нем такого?

– Ничего, – пожал я плечами. – Он просто есть и этого более чем достаточно.

– Обвыкнетесь, – ободрил нас офицер Девлин и лучезарно улыбнулся.

Нет, эта его широкая белозубая улыбка меня просто угнетает. Так и хочется ему в зубы дать... уж и не знаю почему. Какой-то он слишком лощеный что ли. Я думал, что давно к этому привык: тетя часто водила меня на всевозможные приемы, но на фоне грязного и серого города светящийся офицер стражи смотрелся просто вызывающе.

– Офицер Девлин, вам никто не говорил, что у вашей, безусловно, очень... лучезарной улыбки есть интересное свойство... – будто прочитав мои мысли, невинным голосом спросил Чез.

– Раздражать людей? – Офицер Девлин вновь улыбнулся, но уже не так широко. – Знаю, знаю. Но это только первое время, а потом вы обвыкнетесь.

Мы с Чезом переглянулись и рассмеялись. В глазах друг у друга мы прочитали, что если в самое ближайшее время обещанный процесс «обвыкания» не закончится, то офицер запросто может недосчитаться пары зубов. В лучшем случае. А в худшем, мы используем пару заклинаний из книги... кстати, о книге!

У меня так и не выдалось ни одной свободной минутки, чтобы посмотреть на справочник более внимательно. Да и сейчас, если честно, я не знал что делать – то ли быстрее открывать книгу, то ли во все глаза смотреть по сторонам.

– Пока мы идем к вашему дому, чтобы не тратить зря время, я хотел бы провести для вас короткую экскурсию. Вы не против? – предложил нам офицер Девлин.

– Конечно же, нет, – ответил за всех Кейтен. – Только если мы не будем кружить по всему городу и по пути зайдем куда-нибудь перекусить.

– Замечательно, – обрадовался офицер Девлин. – Итак, наш город Крайдолл считается старейшим городом Приграничья...

Дайте-ка я догадаюсь, старейшим Крайдолл считают только его жители, а обитатели остальных городов наверняка старейшими считают именно свои. Знаем, летали. У нас в Лите каждый Великий Дом таким же образом считает себя древнейшим. И чуть ли не кровные войны устраивает, если в его древности кто-то посмеет усомниться.

– Мы идем по главной улице города – Базарной. Она пронизывает весь наш город и делит его на две половины: «золотую» и «серебряную».

Ой, не могу, да они хоть в глаза-то видели это золото или серебро? Может, эти шутники еще и свои халупы алмазными дворцами называют?!

– На «золотой» стороне живут торговцы и богатые семьи, а на «серебряной» простые рабочие. Кстати, все посты стражи располагаются на Базарной улице, подчеркивая равенство всех людей перед законом.

Или просто потому, что Базарные торговцы больше платят за охрану, а на «золотой» стороне города наверняка есть и свои ребята с мечами. Про охранные заклинания на домах богатых людей я и вовсе молчу. За умеренную плату господа Ремесленники оборудуют ваше пристанище такими заклинаниями, что от незадачливого вора, решившего залезть к вам в дом, не останется и мокрого места. Хотя, я сильно сомневаюсь, что здесь у многих найдутся деньги на услуги Ремесленника.

– Ваш дом тоже располагается на Базарной улице, так что все будет под рукой.

– А точнее под окном, – прокомментировал Чез. – И вряд ли ради нас торговцы будут вести себя тише.

Тут он прав. Каждый день слышать под окнами какофонию звуков, воплей, разговоров – это же просто ужас! Одна надежда на то, что здание, которое нам предоставили, оснащено всеми необходимыми в обиходе заклинаниями.

– Кстати, если вы вдруг захотите что-нибудь купить, то обязательно скажите, что работаете на стражу. Тогда вас не обдерут, как любого приезжего.

– Кого это обдерут?! – обиделся Чез. – Да я сам кого хочешь обдеру!

– Конечно, конечно, – поспешно согласился офицер Девлин, однако, в его взгляде, брошенном на моего рыжего друга, я уловил явную насмешку. – Но лучше не рисковать.

За все время пути Алиса не сказала ни слова, лишь ее капюшон настороженно поворачивался в разные стороны.

Довольно часто я ловил подозрительные взгляды, явно предназначавшиеся вампирше. Так я и думал. Капюшон едва ли может уберечь Алису от лишнего внимания, скорее даже наоборот.

– Слушай, Девлин, – обратился я к стражнику. – Вот ты, как местный житель, можешь сказать, привлекает ли наша девушка лишнее внимание в капюшоне? Или лучше его все же сбросить?

– А она может его сбросить? – ужаснулся офицер Девлин. – Но я думал, что она...

– Вампир, – недовольно рявкнула Алиса. – И что?

– Но вампиры же не...

– Вампиры не, – согласился Чез. – А наш вампир может и на солнышке загорать. Вот так.

– Так не бывает, – уверено заявил офицер Девлин.

– Ах, не бывает, – обиделась Алиса и быстрым движением скинула капюшон.

Бедный стражник аж зажмурился, видимо, ожидая того, что вампирша сторит прямо на месте. Не тут-то было. наших вампиров каким-то солнцем не напугать!

– Жива, – заметил офицер Девлин. – Странно. Но лучше все же в капюшоне. Это хотя бы всем понятно. А вот если вампир ходит среди бела дня без капюшона... боюсь, это может всполошить весь город.

– А если Алиса будет поменьше улыбаться, и смотреть с прищуром? – с интересом спросил Чез, и сам же ответил на свой глупый вопрос. – Нет, не поможет. Эти красные глазищи никуда не спрячешь. Алиска, давай одевай капюшон обратно, а то совсем испугаешь нашего Девлина и он навсегда перестанет улыбаться. А мир без его шикарной улыбки будет просто ужасен...

Алиса хмыкнула и накинула капюшон, а я в который раз подумал: как же она будет работать с населением, если население от нее станет шарахаться?

– Слушай, Девлин, – продолжил я допрос. – А как у вас в городе вообще к вампирам относятся?

Офицер Девлин на некоторое время задумался.

– Сложно так сразу объяснить. Прежде всего, нужно сразу разделить вампиров на низших и потомственных. Низшие – это обычные жители города по каким-то причинам ставшие вампирами. Как вы наверняка знаете, превращаясь в вампиров, люди высвобождают все самые темные душевные качества и становятся просто невыносимыми, поэтому для нас наибольшую проблему представляют именно они. Ведут низшие себя просто ужасно, устраивают потасовки, половина краж дело их рук, и так далее. Тем не менее, они «свои», если вы понимаете, что я имею в виду. И люди к ним относятся как... к своим, несмотря ни на что.

Насколько я помню, сами потомственные вампиры предпочитают себя называть истинными. Их легко узнать по кроваво-красным глазам, таким, как у нашей Алисы. Что касается низших, то цвет их глаз после превращения в вампира остается прежним.

– Забавно, – отметил Кейтен. – А кровью они у вас как питаются?

– Эти ребята питаются кровью со скотобойни, хотя иногда и появляются маньяки, которые непременно хотят попробовать человеческой кровушки. Но с этими обычно мороки не много – их сдают свои же, потому что вампирам, живущим в городе, не нужны лишние проблемы. Низшие живут тесной семьей, можно даже сказать кланом, будто подражая потомственным вампирам. Пока они не пьют крови людей и не создают больших проблем, город их терпит, но стоит кому-то из них действительно серьезно провиниться...

Алиса пренебрежительно фыркнула из под капюшона.

– А потомственные? Как у вас относятся к истинным вампирам? – спросил Чез.

– О, этих ребят у нас выслеживают и убивают. Вернее пытаются выследить и убить. Эти гады периодически появляются в нашем городе и питаются. Просто питаются. Иногда они

убивают людей, иногда лишь выпивают немного их крови и отпускают, превращая в низших вампиров. Для потомственных вампиров наш город своеобразная столовая под боком, – со злостью сказал офицер Девлин. – И если люди видят вампира с красными глазами, то они зовут друзей и родственников, берут в руки какое-нибудь оружие, заготовленный заранее осиновый кол и отправляются на охоту.

– Тоже мне охотники, – не удержался я. – Да что весь ваш город может сделать против одного настоящего вампира?

– Не многое, – согласился офицер Девлин. – Но мы же не можем просто стоять и смотреть, как...

– Убили!!!

– Стража!!!

– Э... Девлин, – Чез обеспокоено посмотрел на бегущих нам навстречу людей. – Мне кажется, тебя зовут...

Действие 4

К нам подбежали несколько человек в замусоленной одежде и начали быстро и совершенно невнятно что-то объяснять. Мало того, все они говорили одновременно и постоянно перебивали друг друга, периодически срываясь на крик. Вычленив из всего обрушившегося на нас потока слов хоть какую-нибудь полезную информацию было просто нереально.

– Офицер, там... там...

– Там!

– Это...

– Того...

– Совсем... синий...

– Спокойно товарищи, не торопитесь. По порядку, – мягким и очень уверенным баритоном проговорил офицер Девлин.

Надо же, сразу видно, что работает профессионал. Боюсь, мы так не сможем...

– Да как же... не торопиться?! Там же это...

– Вот именно, что это, – согласился офицер Девлин. – Поэтому торопиться все равно уже некуда.

– Логика, – многозначительно прокомментировал Чез и уже тише сказал мне на ухо: – Понятно теперь, почему половину убийств стража сваливает на низших вампиров.

– Да ладно тебе, – зашипел я в ответ. – Он же профессионал, ему видней.

– Видали мы таких профессионалов, – подключилась к нашему разговору Алиса. – Я вообще считаю, что работающий на совесть стражник просто не может иметь такой лучезарной улыбки.

– Может, у него все родственники зубные врачи... – предположил я.

Офицер Девлин тем временем узнал у разношерстной толпы, что к чему, и терпеливо ждал, пока мы наговоримся.

– Я предлагаю вам пойти со мной и посмотреть, что там произошло, – наконец сказал он. – Думаю, вам это будет полезно, да и убийство произошло как раз в самом лучшем ресторане города, там и перекусим.

Ага. Посмотрим на труп и сразу завтракать. Нет, я, конечно, могу допустить, что стражник уже настолько привык к трупам, что может завтракать хоть рядом с ними, хоть на них, но мы то...

– Пойдем, посмотрим, – согласился Кейтен.

– Можно подумать, мы трупов не видели, – буркнул Чез.

– А ты видел? – удивился я.

– Нет, – слегка смешавшись, ответил мой рыжий друг. – И не стремлюсь, если честно.

– Что такое? – решил я поддеть друга. – Мы боимся мертвых людей?

– Нет, просто мы предпочитаем общаться с живыми, – очень серьезно ответил Чез. – Но надо, так надо.

Офицер Девлин уже двинулся в сторону собравшейся вокруг какого-то невысокого строения толпы, легко рассекая людской поток. Нам же, с непривычки, пришлось семенить за ним, врезаясь чуть ли не в каждого второго человека, который не успевал отпрыгнуть с нашего пути. Почему отпрыгнуть? Да потому, что ливреи Ремесленников (вообще-то, в ливреях учеников, но едва ли эти ребята так запросто смогут понять разницу) почему-то приводили жителей Крайдолла в легкий трепет... Нет, может, этот трепет был и тяжелым, вот только исчезали из нашего поля зрения эти люди настолько быстро, что мы не успевали толком рассмотреть степень их удивления (читай, ужаса).

– Знаешь, – обратился ко мне Чез. – Надо было нам, наверное, первым делом спросить у Девлина, как здесь люди к Ремесленникам относятся. Что-то мне не нравится такая буйная реакция...

– Если он нам ничего не сказал, значит, бросаться на нас с вилами они вроде бы не должны...

– Да ты что, с какими вилами?! – возмутился Чез. – Сейчас на меня напоролся огромный детина, ростом с два меня, так он едва посмотрел во что я одет, как чуть в штаны не наложил. Мне даже показалось, что я унюхал характерный запах!

– Кажется, Чез, ты начинаешь понимать, что обычно ощущаю я, когда выхожу днем на улицу, – невесело заметила Алиса.

Дальше продолжить разговор нам не удалось – мы приблизились к одноэтажному деревянному строению, по внешнему виду ну никак не тянувшему на хороший ресторан. Над входом висела вывеска с довольно претенциозным названием – «Мечта».

– Господа, разойдитесь! – распорядился своим густым баритоном офицер Девлин. – И выйдете все из зала! Если через три секунды в ресторане останется хоть кто-нибудь кроме хозяина, то я лично отведу самых непонятливых в каталажку! Да, и вокруг заведения в радиусе десяти метров чтобы было пусто. Я ясно выразился?!

Возникла сильная давка – это повыскакивали из ресторана запуганные люди. Толпа странным образом огибала офицера Девлина, зато чуть ли не каждый из них умудрялся врезаться в нас. В результате, меня и Чеза откинуло от здания на добрый десяток метров.

Как же здесь уважают стражников, только вот пока непонятно, то ли действительно уважают, то ли опасаются. У нас в столице каждый второй житель – родственник какого-нибудь Высшего Дома и стражники по улицам ходят чуть ли не на цыпочках, боясь побеспокоить какую-нибудь значимую фигуру.

– Девлин!

Кейтен шел впереди нас, потирая ушибленное плечо и тихо ругаясь сквозь зубы.

– Ты бы хоть предупредил, что у вас люди такие бешеные.

– Нет, это не бешенство, – усмехнулся Офицер Девлин и я, вот честное слово, видел, каких усилий стоило Кейтену удержаться от какой-нибудь маленькой магической подлости. – Просто люди очень уважают местную стражу и знают, что мы не бросаем слов на ветер. Ладно, давайте посмотрим, что же там все-таки случилось.

Офицер Девлин и Кейтен зашли внутрь, а нам пришлось последовать за ними.

Зал ресторана оказался весьма уютным: деревянные стены, аккуратные круглые столики, удобные обитые мягкой тканью стулья, горящие мягким мерцающим светом магические шары. Звуки и запахи улицы остались снаружи, отрезанные явно дорогостоящими заклинаниями, а здесь лилась легкая музыка, и пахло какими-то экзотическими фруктами. Нет, пожалуй, это не заведение действительно может быть лучшим местным рестораном. В столице, конечно, таких пруд пруди, но здесь, в Приграничье... я вообще не ожидал увидеть такого комфорта.

– О, господин офицер! – послышался громкий голос откуда-то из-за стойки. – Тут такое случилось... такое... а главное, какое пятно на репутации моего заведения, и такая потеря!

– Да ладно тебе, Гром, твое заведение останется лучшим, даже если в нем убьют самого

Императора, – как мне кажется, чересчур льстиво ответил офицер Девлин и подошел к стойке. – Выходи, где ты там?

Что же, он такой маленький, что его из-за стойки не видно что ли?

Где-то под стойкой послышалось кряхтение, и вскоре на нее легла рука... не, это была не рука – это была ручища! Я такую руку видел только у одного существа...

Вслед за рукой появилось и остальное трехметровое туловище.

– Троль, – ахнула Алиса.

– Вообще-то, меня зовут Гром, – ничуть не смутился здоровяк. – И я вовсе не троль. И вообще, я же не называю тебя вампиром. Ведь ты вампир? Иначе, зачем бы ты стала прятать свое лицо под капюшоном?

Алиса промолчала, глядя во все глаза на здоровенного мужчину. Тем же самым были заняты и мы с Чезом.

Ростом под три метра, человек действительно очень сильно напоминал телосложением каменного тролля и в первую секунду я, также как и Алиса, спутал хозяина ресторана с ним. Но все-таки это был именно человек. Он был одет в удивительно опрятный коричневый брючный костюм, прикрытый слегка испачканным фартуком. На голове удивительного здоровяка красовалась странная шляпа, чем-то напоминающая по форме перевернутый корабль.

– Простите моих друзей, – мягко произнес Кейтен, оправившись от удивления быстрее нас. – Просто они начитались детских сказок. Позвольте представиться, я Ремесленник Кейтен, а это мои товарищи – ученики Академии, вместе с которыми мы будем работать в вашем городе по программе Патруля. Теперь мы будем помогать местной страже сохранять порядок в городе.

Хозяин ресторана сдвинул шляпу на бок и почесал макушку. Раздался громкий скрип.

– Значит, вы все Ремесленники? И вы поможете офицеру Девлину раскрыть это убийство? Здорово! Если вы ему поможете, то я буду вам очень благодарен.

Ты смотри, он нашего стражника лично по имени знает. Видать, офицер Девлин известная шишка в этом городке...

– Сделаем все, что будет в наших силах, – скромно пообещал Кейтен.

– Так, ну и где же твой труп? – поинтересовался офицер Девлин.

Гром насупился.

– Э, ты так не шути. Мой труп, если все будет в порядке, ты увидишь еще не скоро. А труп этого бедняги лежит вон там за ширмой.

В самом конце зала действительно висела красная ширма. Судя по расположению, за ней должна была располагаться кухня.

– Кухня? – озвучил мои мысли офицер Девлин, явно ранее уже бывавший в этом заведении.

– Да, – вздохнул троль. – Представляете, середь бела дня у меня на кухне убивают моего повара! Катастрофа! Вы знаете, как нынче трудно найти настоящего специалиста, который мог бы готовить не только бифштексы и булочки? Эхх... сколько постоянных посетителей я потеряю...

Офицер Девлин откинул ширму и заглянул на кухню.

– У, дело ясное.

– Ясное? – удивился Кейтен, сунув нос в проем.

– Ага, – ответил офицер Девлин. – Завтракать придется где-то в другом месте. Этот парень уже никому и ничего не приготовит. А если серьезно, то это явно низшие поработали. Вон, как глотка перерезана ловко. И крови ни капли на полу нет – все собрали.

Мы с Чезом посмотрели через плечо Кейтена на труп. Да уж, приятного мало: совершенно белый, даже отдающий какой-то противной синевой мужик, с порезанным горлом. И действительно, не видно ни одной капли крови. Вот только, может быть я не в курсе дел, каким это образом низшие вампиры собрали всю кровь? Вылизали всю кухню что ли?

– Дай я посмотрю, – оттолкнула меня Алиса, бросила всего один взгляд на труп, и резко отпрыгнула от проема.

– И как тебе? – ехидно, хотя и с некоторой дрожью в голосе, спросил Чез.

– Замечательно, – слегка заторможено ответила Алиса и медленно осела на пол.

– Обморок, – констатировал Чез и вместе со мной бросился поднимать вампиршу с пола.

– Это что ж она, оттого, что труп увидела, в обморок рухнула? – удивился офицер Девлин. – Такая чувствительная вампирша?

– Нет, – не удержался я. – Это у нее голодный обморок. Мы ее три месяца не кормили.

– Учтите, что у меня кровь совсем не вкусная, – на всякий случай предупредил нас Гром. – А если и вкусная, то насладиться ей все равно никто не успеет.

Он погрозил нам огромным кулаком.

Мы с Чезом от неожиданности чуть не выронили Алису. Кое-как дотащив ее до одного из стульев, мы разделились: Чез остался сидеть с Алисой, а я поспешил обратно к трупу, чтобы поделиться своими подозрениями с Кейтеном.

Ремесленник уже во всю химичил над трупом.

– Так, а разве вампиры пользуются ножами? – полубопытствовал он у офицера Девлина, внимательно осматривая шею трупа. – Зачем им режущие предметы – у них же когти, что твои ножи?

– Наши вампиры без ножей никуда, – уверенно ответил стражник. – Между прочим, низшие вообще «недовампиры»: они ничего и не умеют толком. Разве что в темноте лучше видят, да часть силы вампирской имеют. А так... вампиров же с детства обучают этим их штучкам с Искусством, а кто ж этих уродов будет учить? На них потомственные вампиры даже плевать-то брезгают.

– То есть, они пользуются ножами, чтобы получить кровь? Глотки режут, а потом аккуратно собирают всю кровь в баночки? – уточнил Кейтен.

Офицер Девлин молча кивнул.

– И пол за собой вытирают от крови? – подключился я.

– Всякое бывает, – неопределенно ответил стражник.

Мы с Кейтеном обменялись понимающими взглядами – видимо нашему офицеру очень не хочется проводить расследование этого случая. С чего бы это?

– Вы разбирайтесь здесь, а я пойду в подвале с винами закончу, – сообщил нам Гром. – Если что – зовите.

Под нашими с Чезом удивленными взглядами хозяин ресторана ловко юркнул куда-то под стойку.

Кейтен тем временем не менее удивленно смотрел на офицера Девлина.

– Куда он пошел? Я думал, ты будешь с него показания брать. Как это случилось...

– А толку? – пожал плечами офицер Девлин. – Я и сам могу вам рассказать, что здесь произошло. В один прекрасный момент Гром зашел в кухню, и увидел труп повара. Никто ничего не слышал, никто ничего не видел... все как обычно.

Чез оставил вампиршу мирно отдыхать за одним из столиков и подошел ко мне.

– Хороший у них город, – шепнул он.

– Ага, и стража здесь хорошая. Сразу видно, профессионалы своего дела, – согласился я.

Пока Кейтен и офицер Девлин играли в гляделки, а мы с Чезом откровенно веселились, осознавая всю глупость ситуации, на своем стуле наконец-то зашевелилась Алиса.

– Что случилось? – удивленно спросила она, неуверенно поднявшись со стула.

– Кто-то из нас упал в обморок, – сообщил вампирше Чез. – Интересно, кто бы это мог быть...

– Никогда в жизни не падала в обморок, – ошарашено протянула Алиса. – Это так странно...

– Все бывает в первый раз, – посочувствовал офицер Девлин. – Я предлагаю вам

позавтракать.

– А труп?! – чуть ли не хором спросили мы.

– А что труп? Никуда он не убежит, – рассмеялся офицер Девлин. – Потом заскочу в управление и отправлю сюда пару человек, чтобы его забрали.

– Значит, все уже решено? – уточнил Кейтен, и в его глазах промелькнула хитрая искорка. Ремесленник явно что-то придумал. – Допустим, убийство действительно совершил низший вампир. Что же вы теперь с этим будете делать?

– Да ничего, – пожал плечами офицер Девлин. – Откуда ж мы знаем, кто именно из них это сделал? В любом случае, скоро этого убийцу наверняка сдадут свои же.

– А если не сдадут? – с интересом спросил Чез.

– И дракон с ним, – поставил точку офицер Девлин.

Алиса с Чезом о чем-то зашептались и, наконец, хором заявили:

– Мы здесь завтракать не будем.

– Я же уже, кажется, говорил, что не будем, – удивился офицер Девлин. – Мы ходим в соседнее заведение, там не так уютно, зато живая музыка и, что еще важнее, живой повар.

Стражник настолько расхрабрился, что попытался взять Алису под руку и вывести ее из трактира.

Пока офицер Девлин разрабатывал вывернутую руку, а Чез успокаивал Алису, мы с Кейтеном еще раз зашли на кухню.

– Знаешь, у них тут все уже настолько проработано, что мы можем преспокойно отдыхать в выделенном нам здании все два месяца, – сообщил я Кейтену. – Ну, сам подумай, что нам здесь делать?

– Что нам здесь делать? – переспросил Кейтен. – А я тебе сейчас покажу, что. Дай-ка мне на минуту твою книжечку.

– А она не сгорит? – опасливо спросил я, протягивая Кейтену справочник заклинаний.

– У меня не сгорит, – уверено ответил Ремесленник. – Так... посмотрим. Ты глянь, как они грамотно главы составили...

Я с интересом посмотрел через плечо Кейтена в открытую книгу: «Глава 1. Охранные заклинания», «Глава 2. Поисковые заклинания»...

– Вот, то, что нужно, – обрадовался Кейтен и открыл самый конец справочника.

«Глава 10. Некромантия».

– Ты что, сейчас труп оживишь и спросишь у него, кто его убил? – изумился я. – А это разве не запрещено?!

– Оживление трупов – это заклинание высшего порядка, а здесь собрано всего лишь несколько простейших, – покачал головой Ремесленник. – Да и не сможет непрофессионал сложной некромантией заниматься. Я даже не уверен, что у меня вообще получится хоть что-нибудь. Тут еще важна предрасположенность...

– Зачем же нам тогда это в справочник включили?

– А на всякий случай.

Логично.

Кейтен нашел искомое заклинание и быстро затараторил себе под нос какую-то дребедень.

Странно, очень странно. А я-то думал, что мы заклинания творим исключительно с помощью сплетения энергетических потоков.

На звуки голоса Кейтена, в кухню зашли Чез и офицер Девлин. Алиса осталась стоять в проходе, все еще не решаясь приближаться к трупу.

– Нет, не получается, – где-то через минуту сказал Кейтен, смахнув пот со лба. – Видимо, мне не дано.

– А что ты хотел сделать-то? – любопытствовал я.

– Здесь написано, что заклинание должно показать все, что видел этот человек перед смертью.

Я посмотрел в справочнике название заклинания – Последний Взгляд. Что ж, довольно

точное название.

– Полезное заклинание, – заметил офицер Девлин.

Полезное-то полезное. Но я совсем недавно где-то читал, что вот уже несколько сотен лет некромантия считается запретной магией. А тут нате вам: ученикам в руки дают справочник с целым списком заклинаний для работы с мертвыми. Да еще и на улицы ни в чем неповинного города с такими знаниями выпускают. Ну, я-то, допустим, достаточно адекватный человек, Невил тоже... вот Наив может от нечего делать что угодно учудить, да и Чез не преминет устроить что-нибудь эдакое...

– Может, мы попробуем, – предложил Чез. – Хотя я и не чувствую в себе таланта великого некроманта, но кто знает...

Вот, я же говорил...

– Давайте я попробую, – неожиданно предложила Алиса, стоя в проходе. – Только я отсюда заклинание сотворю, чтобы не видеть... этого... – она сглотнула, – мертвеца.

– Попробуй, – пожал плечами Кейтен.

Алиса открыла свою книгу и быстро затараторила на непонятном языке. Надо же, и откуда они с Кейтеном этот язык знают? Первый раз в жизни слышу такую чушь...

– Слушай, – шепнул я Кейтену. – А почему это заклинание со словами какими-то? И никаких плетений потоков...

– Ну, ты дал, – хихикнул Кейтен. – Плетения потоков – это только стихийная магия. А всякая некромантия, философия и религия работает только на словах.

Алиса говорила значительно дольше Кейтена. И значительно громче. Возможно, именно поэтому у нее и получилось.

Сначала воздух начал густеть, будто над трупом собирались маленькие тучи... хотя нет, не тучи. Скорее туман. И вот в этом тумане начала вырисовываться цветная картинка. Очевидно, повар бегал по кухне с такой скоростью, что мы едва успевали увидеть знакомые очертания помещения.

– Надеюсь, это заклинание показывает не последние часы этого человека, – заметил Чез. – А то ведь так можно пол дня ждать, пока его...

Неожиданно картинки перестали мельтешить, и перед нами возникла огромная физиономия хозяина ресторана.

– Это Гром его что ли убил? – удивился офицер Девлин. – Не поверю.

Никакого звука заклинание не давало, но было видно, что Гром что-то долго объясняет повару.

– Эх, жаль, нет звука, – заметил Чез. – Было бы гораздо легче понять, что к чему...

Повар тем временем вернулся к своим прямым обязанностям, то есть уставился в кастрюлю с чем-то зеленым и булькающим.

– Смотри, вот щас его по голове ударят, пока он в суп смотрит, и ничего мы не увидим, – шепнул мне Чез.

Кейтен шикнул на Чеза и для верности добавил увесистый подзатыльник.

Повар на секунду оторвался от своего супа, потянувшись за какой-то приправой, и тут в помещении появился кто-то еще. Повар, видимо, услышал чьи-то шаги, обернулся...

– О, вот это точно убийца, – обрадовался офицер Девлин.

– Ага, – хихикнул Чез. – Ты посмотри на эту бандитскую рожу.

Да уж, бандитская рожа... В кухню вошел маленький мальчик лет шести-семи, и принялся что-то увлеченно рассказывать повару.

– Слушай, Алис, ты всерьез собралась нам представление на пару часов закатить? – не выдержал Чез. – Я уже есть хочу!

Изображение дернулось и как будто ускорилося. Маленький мальчик, наконец, наговорился и куда-то убежал. Едва за ним закрылась ширма, как повар зачем-то наклонился к полу... Э, нет. Он не наклонился, а упал!

– Чего это он рухнул? – возмутился Чез. – А где убийца?!

– Все, не могу больше, – сказала Алиса и медленно сползла по стенке. – Что-то у меня

сил не осталось...

Мы с Чезом уже довольно сноровисто – второй раз за утро как-никак – подняли вампиришу с пола.

– Ладно, хватит пока, – задумчиво сказал Кейтен. – Главное, мы узнали, что Алиса может работать с этим заклинанием.

– А че Алиска-то сразу? – возмутился Чез. – Я может тоже великий повелитель мертвых!

Он торопливо достал из-за пазухи справочник заклинаний, нашел нужную страницу и начал читать вслух. Должен заметить, в его хриплом исполнении вся эта белиберда звучала особенно зловеще...

– Пусть играет, – отмахнулся Кейтен, подтолкнув меня и висящую на моем плече Алису к выходу. – А мы пока позавтракаем.

Чез резко прекратил читать вслух тарабарщину из справочника, и наострил уши.

– Без меня?! Знаете... я тоже лучше сначала позавтракаю. Не люблю оживлять трупы на голодный желудок.

Когда мы покидали трактир, дородный хозяин ресторана выглянул из под стойки, и помахал нам своей огромной ручищей.

– Заходите ко мне на будущей неделе, я вас ужином бесплатным угощу, – пообещал нам Гром и уже тише добавил. – Если повара достойного успею найти...

Под предводительством офицера Девлина, мы проследовали в другой ресторан, охарактеризованный стражником, как «тоже ничего». Такая характеристика мигом испортила нам аппетит, но не на долго – едва мы приблизились к оному заведению, как в ноздри ударил приятнейший запах свежих булочек. Аппетит взял нас за нос и доволоч до ресторана с кричащим названием «Вкуснота» буквально за пару секунд.

– Как приятно пахнет, – промурлыкала Алиса.

– Ты это не ешь, – моментально среагировал Чез. – Мучное сбивает концентрацию, забыла? Но ты не переживай, мы тебе потом репку на базаре купим.

– Я тебе дам репку! – взревела вампириша. – Ты у меня сейчас по своей репке так получишь, что уши отвалятся!

Хорошо еще, что я очень удачно стоял между Алисой и Чезом. Все тычки острого локотка вампириши почему-то ушли под мое ребро, а все крики Чеза – в мое ухо. На том конфликт и исчерпался.

«Вкуснота» оказалась простым и незатейливым рестораном. Здесь не было заклинаний, отделяющих внутренний зал от внешнего мира и поэтому, усевшись за столик, мы могли сполна насладиться всеми звуками и запахами улицы. Зато еда здесь была действительно вкусна. Мы даже пожалели, что с нами не было Наива.

За завтраком мы почти не говорили. Каждый думал о своем, и даже неугомонный Чез какое-то время не лез ко мне с очередными глупостями.

– Кстати, – заговорил Кейтен после того, как мы позавтракали. – Возможно, вернее наверняка, вы не смогли рассмотреть предсмертную память повара так подробно, как я.

– Угу, – буркнул Чез. – Вот если бы мне дали закончить заклинание...

– Без толку, – твердо сказал Кейтен. – Спросите у Алисы, она наверняка тоже видела, что повар ткнулся носом в пол сразу после того, как ушел этот маленький мальчик. И убитый даже краем глаза не успел увидеть, кто его ударил.

– Да там же так быстро все прокрутилось, что я ничего увидеть не успел, – с сомнением сказал я.

– Зато я успел, да и Алиса, я думаю, тоже все видела. Даже если бы Чез смог повторить заклинание, все равно нам бы это ничего не дало.

– Ясно. Опять вампиры и Ремесленники все видят, а мы с Заком ничего не можем. Так... мимо проходили...

Чез картинно надулся и отвернулся к окну.

– Думаю, теперь мне нужно побыстрее отвести вас к вашему дому. Я ведь должен еще о

трупe сообщить, – напомнил о себе офицер Девлин, до этого времени тихо сидевший в сторонке.

– Да, да, конечно.

Мы медленно встали на ноги. После сытного завтрака идти уже никуда не хотелось.

Надеюсь, нас поселят в достойном домике где-нибудь рядом с такой же пекарней, чтобы по утрам нас встречал запах свежих булочек...

Выйдя на улицу, я вновь вспомнил о том, что жить нам придется рядом с базаром. Здесь стоит такой шум и гвалт, что за несколько дней можно оглохнуть напрочь.

Так жить просто нереально!

Алиса, просидев все время завтрака с чрезвычайно задумчивым лицом, заговорила, едва мы вышли из ресторана:

– Между прочим, хотя Кейтен прав, и никакого убийцы повар действительно не видел, зацепка у нас есть!

– Какая еще прищепка? – не понял Чез.

– Есть за что зацепиться, я говорю, – повторила Алиса. – Ведь если повара убили сразу после того, как из кухни вышел этот маленький мальчик, то он наверняка должен был видеть убийцу.

– Повар?

– Мальчик! Чез, что-то ты сегодня совсем плох, – язвительно сказала вампирша. – Ничего не понимаешь.

– Это у меня сезонное, – обиженно ответил Чез. – Вы меня хотя бы на недельку домой отправьте, дайте пообщаться с девушкой, и потом сами увидите, как я резко поумнею.

– Так, – протянула Алиса. – А если тебя домой не пускать, то ты с каждым днем будешь глупеть? Забавное, должно быть, будет зрелище...

– Хватит тебе над ним издеваться, – не выдержал я. – Человек по семье соскучился, по девушке... и вообще, ну, куда ему дальше глупеть, сама подумай...

От пинка Чеза я увернулся с огромным трудом, а мой рыжий друг по инерции пролетел мимо и чуть не сбил с ног проходившего рядом с нами горожанина.

Вампирша расхохоталась.

– Ой не могу, он уже на людей бросаться начал. Должно быть, действительно сильно соскучился по девушке...

Чез окончательно на нас обиделся и демонстративно отвернулся.

– Кстати, я тоже соскучился по девушке, – буркнул я себе под нос так, чтобы Алиса (боже упаси!) не услышала.

Говорят, что у вампиров очень хороший слух, но на лице Алисы не отразилось ни малейшего намека на то, что она услышала мои слова.

Не нравится мне все-таки ее странное поведение. Как бы с ней об этом поговорить, чтобы нам никто не помешал...

– Раз уж вас так заинтересовало это убийство, то можете заняться им, – неожиданно предложил нам офицер Девлин.

Кейтен резко остановился прямо посреди улицы.

– А что, это мысль. Ничего особо сложного – узнаем, что это за маленький мальчик, да расспросим его.

– Вперед и с песней, – обреченно согласился Чез. – Раз уж нам все равно придется два месяца здесь заниматься неизвестно чем, то почему бы не начать прямо сейчас? Чур, я буду допрашивать мальчика.

– Не допрашивать, а расспрашивать, – поправила его Алиса.

– Отстань, – отмахнулся Чез. – Какая разница-то?

Алиса нахмурилась и сжала кулачки.

– Я тебе сейчас объясню, какая разница...

– Господа, я, конечно, не настаиваю, но мне действительно надо доложить об убийстве, – ненавязчиво напомнил офицер Девлин. – Не весь день же в «Мечте» труп лежать.

Ага, а полдня пусть, значит лежит... ну и порядочки у них. И хозяин ресторана как ни в чем не бывало своими делами занимается, как будто убили совершенно незнакомого человека, а не повара, который проработал в его заведении не один год.

– Ой, – опомнился Кейтен. – Извини нас, конечно, пойдем быстрее.

– Девлин, а ты не знаешь случаем, какие у вашего начальника на нас планы? Что мы будем делать?

Возможно, мне показалось, но, по-моему, стражник смутился.

– Ну, сами посудите, откуда мне, простому и скромному офицеру стражи, знать о планах начальства? Встретитесь с начальником, он сам вам все расскажет.

– Какой предупредительный начальник у вас, – заметил Чез. – И примет, и объяснит. Нам бы так. А то будят ни свет ни заря, тащат куда-то...

– Кхе, – офицер Девлин неожиданно споткнулся на ровном месте. – Да, он у нас такой... предупредительный...

Мы быстрым шагом шли по широкой Базарной улице. В один прекрасный момент что-то щелкнуло у меня в голове, и я вспомнил свой сон.

– Алиса, хочешь прикол? – неожиданно даже для самого себя сказал я.

Вампириша удивленно посмотрела на меня.

– То есть?

– Спорим, что дом, в котором нас поселят, будет под номером 13.

– Опять ты со своими шуточками. – Алиса поморщилась. – И на что же ты хочешь поспорить?

– На поцелуй, – тут же ответил я.

– Хорошо, – легко согласилась вампириша. – А если ты проиграешь, то будешь каждое утро бегать во «Вкусноту» и покупать мне те булочки с повидлом.

– Договорились.

Мы пожали друг другу руки, скрепив договор.

– Далеко нам еще идти? – нетерпеливо спросил я стражника.

– Мы уже пришли.

Офицер Девлин остановился посреди улицы.

Мы завертели головами по сторонам, пытаясь понять, какой из домов станет нашим пристанищем на следующие два месяца.

– Какой из них? – наконец спросил Кейтен.

– Вот.

Стражник показал рукой на огромное двухэтажное строение...

Действие 5

– Вы, наверное, шутите, – тихо, сказал Кейтен.

– Да ладно вам, – смущенно ответил стражник. – Нормальный дом. Пусть крыша на втором этаже немного протекает, да стены слегка сгнили... но внутри он очень уютный, честное слово.

– Ты сам-то внутри был? – подозрительно спросил я, но мой вопрос остался без внимания.

Стражник старался даже не смотреть в нашу сторону и бочком отодвигался все дальше и дальше...

– Я хочу домой, – заныл Чез. – Ты посмотри на эту помойку! Я не хочу тут жить два месяца. Да какие два месяца... вы меня туда даже на пару минут не затащите!

– Да не волнуйся ты так Чез, – ласково сказала Алиса. – Этот дом через неделю другую рухнет. Какие два месяца, о чем ты?

Попробую описать поподробнее замечательное здание, которое нам предоставила в безраздельное пользование стража прекрасного города Крайдолла. Прежде всего, нужно упомянуть цвет этого здания. Весь первый этаж нашего нового дома покрывал зеленовато-

желтый мох, а вот второй, напротив, был совершенно черен, как будто совсем недавно здесь произошел сильный пожар. Дом был практически вплотную обнесен сильно покосившимся ржавым забором, причем местами этот самый забор, будто слегка устав, облакачивался на сам дом. Перед ним есть небольшая полянка, которую последние несколько лет использовали в качестве городской помойки – на это указывают небольшие кучки мусора, лежащие то тут, то там. Перед входом стоят две статуи, по всей видимости, раньше это было что-то вроде драконов, но теперь уже точно сказать ничего нельзя. Головы статуй, а так же все, что только можно было оторвать, уже оторвали и поэтому определить, что ранее изображали эти глыбы камня я не смог... а драконы – это просто мое очень смелое предположение.

Входная дверь слегка покосилась, но каким-то чудом еще держалась на петлях...

– Проходите, располагайтесь как дома, – любезно предложил нам стражник, отойдя на безопасное расстояние.

– Чтоб ты сам в таком доме жил, – от всей души пожелал ему Чез.

– Всю жизнь, – добавил я.

– Нуу... – Офицер Девлин резко заторопился. – Вы тут разбирайтесь, обживайтесь, а мне нужно доложить об убийстве. Я зайду за вами после обеда.

– Если нас до обеда здесь не завалит, – тут же среагировал Чез. – Ох, мне бы до их начальника добраться. Ох, я бы ему высказал...

Да уж. А я ведь еще недавно мечтал о том, что наш дом будет оборудован бытовыми заклинаниями... и вдруг выясняется, что он даже крышей оборудован не полностью.

Офицер Девлин торопливо покинул наше общество. Как мне показалось, даже чересчур торопливо.

– Ты видишь где-нибудь номер дома? – поинтересовался я у Алисы.

Она помотала головой.

– Сейчас спросим, – оптимистично заявил я и обратился к очень удачно проходящей мимо нас женщине. – Простите, вы не знаете, что это за дом?

Женщина посмотрела на меня широко открытыми глазами. Мне сразу показалось, что я ее чем-то напугал...

– О, это страшный дом. В нем живут призраки...

Хотя, мне кажется, эта женщина уже давно напугана. И даже не этим домом... может быть жизнью в этой грязной деревне?

– А еще каждое полнолуние здесь происходит что-то страшное...

Нет, этой женщине дай волю, она нам все городские легенды перескажет.

– Тфу ты, – огорчился я и чуть ли не по слогам проговорил: – Номер дома какой?

– Как это какой? Тринадцатый конечно.

С этими словами женщина поспешно удалилась, окинув нашу компанию цепким взглядом. Все, теперь она всем подружкам расскажет о странной четверке Ремесленников, которая интересуется домом с привидениями.

– Ты слышала? – радостно спросил я у вампирши.

– Ага, – мрачно ответила она. – Нас поселили в дом с привидениями.

– Это мелочи, – отмахнулся я. – Главное – ты проиграла.

Алиса посмотрела на меня странным взглядом.

– Ах да.

Она быстро поцеловала меня в щеку и отвернулась.

Чез, который все это время стоял рядом со мной и с интересом следил за моими действиями, гаденько хихикнул.

– Вот так приз.

Мда... вроде бы спор выиграл и приз получил. А как-то и не заметил, что это приз.

Кейтен продолжал тупо пялиться на наше новое пристанище. Судя по выражению лица, он был сильно недоволен, если не сказать больше.

– Давайте попробуем зайти что ли, – наконец сказал он. – Только аккуратно, чтобы никого ничем не завалило.

Кстати, калитка из забора была выдрана и валялась во дворе. Так что зашли мы без особых проблем.

Кейтен опасливо посмотрел на трухлявую лестницу, с характерным количеством (вам подсказать, или сами догадаетесь, что их было ровно тринадцать?) явно трухлявых ступенек, и сделал первый шаг.

Первая ступенька тут же заскрипела, явно не привыкшая к такому наглому обращению, но вес Кейтена выдержала.

– Сначала я один поднимусь, – предупредил нас Ремесленник после недолгих размышлений.

Медленно поднявшись по лестнице, он взялся за ручку двери и... едва успел отскочить. Дверь, будто только и ждавшая того, что к ней кто-нибудь подойдет и возьмет за ручку, с оглушительным грохотом рухнула туда, где еще секунду назад стоял Кейтен.

Поднялась такая туча пыли, что в ней скрылся не только Ремесленник, но и вся лестница.

– Я хочу домой, – жалобно повторил Чез уже ставшую привычной фразу.

– Апчхи, – не согласился Кейтен. – Я зайду в дом, а вы пока оттащите то, что раньше было дверью. Все равно мы ее сами приладить на место не сможем.

Мы послушно поднялись по лестнице и попытались поднять дверь. Не тут-то было! Даже с вампирской силой Алисы мы ее едва смогли волоком стащить с лестницы.

– Это не дверь, – убежденно сказал Чез, когда мы наконец-то отволокли деревяшку на порядочное расстояние от лестницы. – Это дракон знает что, но уж точно не дверь.

В этот момент внутри дома раздался жуткий и продолжительный грохот, будто кто-то долго и качественно падал с лестницы, пересчитывая своим телом каждую ступеньку.

– Зайдем? – неуверенно предложила Алиса, когда грохот прекратился.

– Кейтен вроде бы говорил не входить, – напомнил Чез.

– Не говорил он такого, – не согласился я. – Да и в любом случае, возможно, ему нужна наша помощь.

Мы поднялись по лестнице, опасливо заглянули в дверной проем и... дружно чихнули. Внутри было так пыльно, что я не смог увидеть ничего дальше собственного носа. Да и нос видно не было, если честно.

– Апчхи.

– Знаете, мне кажется, если я протяну руку, то на ней тут же появится горка пыли, – сообщил нам Чез. – Да тут чтобы двигаться, надо буквально проталкиваться через витающую в воздухе гадость!

– Пыль просто так не летает, – заметила Алиса. – Должно быть, Кейтен уронил что-то очень большое, что подняло в воздух всю скопившуюся за долгое время грязь.

– Кейтен! – крикнул я и мигом наглотался пыли. – Кхе... Ты где?!

Тишина была мне ответом.

– Пойдем, – неуверенно сказала Алиса и создала перед собой маленький, с мой кулак, Огненный Шар.

Толку от огненного шарика было мало, все равно мы видели не дальше полуметра, но все же... Для верности мы с Чезом так же создали по фазерболу и медленно двинулись в глубь дома.

– Слушай Зак, мы не можем здесь жить, – зашипел Чез. – Да в этом доме даже несколько минут без риска для жизни нельзя провести.

– Действительно, это какая-то дурацкая шутка, – согласилась Алиса. – Должно быть, начальник стражи тот еще шутник.

– Ой! – неожиданно вскричал мой рыжий друг и рухнул на пол. Вместе с ним на пол упал и его Огненный Шар.

– Что с тобой?! – хором вскричали мы с Алисой и бросились поднимать друга.

– Нога, – прошипел Чез. – Пол под ногой проломился. Ничего страшного.

За моей спиной послышался тихий треск. Я быстро обернулся, продолжая

поддерживать Чеза.

– Эй! Пол горит! – завопил я, увидев, что на том месте, куда секунду назад упал фаэрбол Чеза, разгорается маленький костер.

Мы с Алисой одновременно выронили Чеза и бросились тушить пожар.

– Ой! – повторил свой крик Чез. – Хоть бы бросали помягче... я ж вам не мешок с картошкой.

– В следующий раз будешь думать, куда свой Огненный Шар роняешь, – зло ответила Алиса, вместе со мной затаптывая огонь.

Кое-как затоптав загоревшиеся щепки и подняв с пола Чеза, мы пошли дальше, периодически натываясь на предметы мебели, провалы в полу и какие-то доски, судя по всему, упавшие со второго этажа. Никаких следов Кейтена мы пока не нашли...

– Кейтен! – в который раз крикнул я.

– Я тут! – неожиданно послышался откуда-то сверху его крик.

– Ты что там делаешь?! – прокричал в ответ Чез.

– Сейчас спущусь!

Мы слегка напряженно прислушивались к звукам наверху, опасаясь, того, что что-нибудь или кто-нибудь на нас упадет.

Прямо перед нами появилось слабое свечение, впоследствии оказавшееся фаэрболом. Позади светящегося огонька, естественно, шел сам Кейтен.

– Как вам наш новый дом? – любопытствовал Ремесленник.

От его попыток хоть немного отряхнуть ливрею в воздухе становилось еще больше пыли, хотя, казалось бы, куда уж больше? В общем, мы все четверо резко повысили свой ранг, потому как цвет наших ливрей стал грязно серым, как то и полагалось Высшим Ремесленникам.

– Шикарно, – зло ответил Чез, потирая ушибленную ногу. – А что за шум мы недавно слышали?

– Да, тут немного крыша обвалилась...

Очень кстати я наткнулся на пыльное и грязное кресло. Поскольку я и сам был не на много чище этого кресла, я, не долго думая, присел на самый его краешек.

Хрясь!

Когда меня подняли из кучи трухлявых опилок, я, наконец, перестал ругаться и, начихав на все и всех (пыльно же), поспешил выйти из этого реликта, доставшегося нам с дракон знает каких времен.

По пути я несколько раз спотыкался об какие-то железки и проваливался в дыры в полу. Но я был непреклонен в своем желании выбраться из пыльного ада и вскоре оказался на улице.

– Я туда больше не войду, – твердо заявил я, потирая ушибленный зад и наслаждаясь свежим воздухом.

– Аналогично, – поддержал меня прихрамавший вслед за мной Чез. – Мы даже всю степень запущенности этого памятника архитектуры не можем определить из-за пыли.

– Ну, с пылью-то мы сейчас разберемся, – бодро сказал Кейтен и засучил рукава красной ливреи.

* * *

На этот раз Кейтен долго химичил с потоками энергий, но в результате добился удивительного эффекта. Внутри дома образовался своеобразный торнадо, который выдувал из дома всю пыль и рассортировывал по аккуратным кучкам на лужайке. Правда, я не понял, почему нельзя было свалить всю грязь в одну кучу...

– Надо же. А нам еще говорили, что вне Академии Ремесла сплести потоки намного сложнее, – сказала Алиса, зачаровано глядя на работу заклинания.

У меня просто не было слов.

– Гораздо сложнее, – подтвердил Кейтен, – и ты еще успеешь в этом убедиться.
– Учти, я в таком гадюшнике все равно жить не буду, – предупредил Кейтена Чез. – Одна уборка не сделает из этого чудовища жилой дом.

– Слушай, а ты не можешь парой заклинаний снести эту халупу к драконьей бабушке, а мы на ее месте поставим шалашик из веточек и будем в нем жить. Не очень шикарно и комфортно, но зато безопасно, – со смехом предложил я.

А ведь это смех сквозь слезы...

– А я предлагаю подселиться к братьям Викерс, – внес свое предложение Чез. – Они сами говорили, что у них дом большой.

– Большой для Приграничья, – поправил я друга. – У них же семья огромная, так что лучше уж в шалаше.

– Конечно, я именно для того и поступила в Академию, чтобы жить в шалашике посреди Приграничной деревни, – фыркнула Алиса. – Это стоило того.

– Ладно, заканчивайте обсуждения, – оборвал нас Кейтен. – Давайте, собирайте весь тот мусор, который я выгреб из дома и сжигайте. Но чтобы без дыма! Сделайте на троих такой огненный столб, чтобы он все спалил за секунду, заодно потренируетесь.

Только отряхнулись мы от пыли и трухи, продышались свежим воздухом, как пришлось собирать хлам вокруг всего дома и сбрасывать в одну кучу. Не очень умелая левитация в прок не пошла, скорее наоборот – мы только еще больше испачкались, поэтому пришлось работать руками. Нагребли мы этого хлама целую кучу с мой рост высотой и начали один на троих Огненный Столб плести. Плели долго, минут пять...

Кстати, я совсем забыл о жителях города. Манипуляции Кейтена с миниатюрным торнадо не могли остаться незамеченными, поэтому к тому времени, когда мы запалили Огненный Столб, вокруг дома собралось немало народу. Даже торговцы на время перестали остервенело нахваливать свой товар и с интересом поглядывали в нашу сторону. Нам такое внимание было не очень приятно, но что мы могли сделать?

А уж когда загорелся Огненный Столб в два моих роста высотой и приблизительно три метра диаметром, тут уж сбежалась добрая половина города.

Огненный Столб практически мгновенно спалил весь хлам и потух, а вот народ не желал расходиться довольно долго. И как мой рыжий друг не кричал, что представление закончено, ему все равно никто не верил. Бедный Чез только голос сорвал окончательно.

– Мне кажется, они считают, что к ним приехал бесплатный цирк, – зло прохрипел Чез.

– Не обращайтесь внимания, – бодро сказал Кейтен. – Сами разойдутся, если ничего интересного не будет. Пойдем, оглядимся внутри новым взглядом.

– Нам не взгляд новый нужен, а дом, – буркнул Чез.

Тем не менее, нам всем было интересно посмотреть, сохранилось ли внутри хоть что-нибудь. Как ни странно, кое-что действительно сохранилось, и сохранилось настолько, что повергло Кейтена в трепет, привело Алису в восторг, и почему-то развеселило нас с Чезом.

В потолке первого этажа зияла огромная дыра, а крыши над вторым этажом не было и вовсе, поэтому естественного освещения хватало с лихвой. Кроме того, все стены были в дырах, сквозь которые так же сочились тонкие лучики света. Кейтен вымел всю пыль и сейчас воздух здесь был гораздо приятнее, чем на улице. Я бы даже предположил, что он отдавал сыростью и свежестью, как будто рядом находился источник воды...

– Ты смотри, какой фонтанчик! – восхитилась Алиса.

Действительно, прямо посередине огромного холла, занимавшего весь первый этаж дома, стоял шикарный фонтан из белого мрамора! Не знаю, каким образом, но он был просто в идеальном состоянии. На фоне статуй перед входом, это смотрелось немного странно. Да и мебели в зале не было – видимо, торнадо Кейтена переломал ее, хотя, скорее всего, она сама превратилась в труху задолго до нашего прихода. Главной частью фонтана была статуя небольшого дракона, выполненная с удивительной точностью и изяществом. Вода совершенно беззвучно вырывалась из пасти дракона, изображая пламя, и опадала в небольшой пруд. Круглый постамент, на котором восседало удивительное крылатое

существо, был расписан какими-то хитрыми и совершенно непонятными узорами... Фонтан был явно наделен какой-то магией, гасящей звуки льющейся воды, вот только зачем? Что за странность?

– Удивительно, – тихо поговорил Кейтен. – Вы посмотрите, какой узор...

– Да, ничего так картинки, – согласился Чез.

Фонтан был просто изумительной красоты. На белом мраморе и струях льющейся воды играли блики света – дыра в крыше располагалась очень удачно, прямо над фонтаном.

– Ни за что не поверю, что об этом фонтане никто не знает, – начал размышлять вслух Кейтен. – Но если о нем известно, то почему этот дом стоит нетронутым? И почему никто не попытался вынести отсюда это чудо?

– Возможно, потому что это чудо очень тяжелое? – предположил Чез.

– Не смей меня, – резко ответил Кейтен. – Даже я при желании могу перенести отсюда не только фонтан, но и часть дома... пусть и не очень далеко. А если пригласить сюда пару Высших Ремесленников, так они отправят весь этот дом хоть к друидам в Древний Лес.

То-то друиды удивятся, когда им на голову приземлится насквозь трухлявый домина. Кстати, о трухлявости...

– Действительно странно, – согласился я и тихо хихикнул. – Кстати, Кейтен, а в каком месте под тобой рухнул пол второго этажа?

Кейтен посмотрел по сторонам, проводя рекогносцировку.

– Так, прямо над фонтаном вроде бы... Ага, то есть, ты хочешь сказать, что потолок упал на что-то, что раньше закрывало этот фонтан?

– Я лишь могу предположить, – скромно ответил я. – Но это вроде бы логично.

Ремесленник мечтательно закатил глаза.

– Так... в своем докладе я обязательно расскажу об этом фонтане. Это же очень древний артефакт! Он наверняка представляет серьезную ценность для Ремесленников.

Странно. Что же так удивило Кейтена в этом фонтане?

– А почему именно для Ремесленников? – спросил я.

– Я же сказал, на этом фонтане просто удивительный узор...

– Да, да, мы тоже видим эти картинки, – прервал я Ремесленника. – Но кроме исторической ценности...

– Исторической?! Я же ясно сказал, что этот фонтан покрыт удивительным энергетическим узором!

– Ах, энергетическим, – наконец-то понял я. – Что ж ты сразу-то не сказал?

Кейтен некоторое время непонимающе смотрел на меня.

– Я же элирским языком сказал, что на фонтане удивительный узор. Вы что, не видите?

Мы замотали головами.

– Знаешь, Кейтен, не хочу тебя обижать, но первокурсники действительно не видят никаких энергетических узоров, кроме тех, что сплели сами. Не обучены-с.

– А, ну да, – смутился Кейтен. – Я уже к вам привык, будто не один год знакомы...

Ишь ты, какие комплименты! Или это, наоборот, мы его так уже достали?

За последующие два часа мы излазили весь дом вдоль и поперек. Только на второй этаж ходить не рисковали – это делал Кейтен, как единственный из нас, умеющий нормально летать. Вроде бы, я тоже умею, но от неожиданности запросто могу об этом и забыть, так что я решил не рисковать.

Моих друзей тоже снедало любопытство, но и они наверх не лезли, ибо падать со второго этажа не очень-то и хотелось. Кстати, Кейтен дважды срывался вниз, но на полпути прекращал падение и левитировал себя обратно.

Мебели в доме почти не осталось, не считая пары железных кроватей и одного непонятно как сохранившегося большого и добротного деревянного стола. Зато на стенах висело множество каких-то непонятных картин. Непонятными они были, прежде всего, потому, что их покрывал толстый слой то ли ржавчины, то ли какого-то мха. Картины как будто вросли в стены, иногда даже было непонятно, где заканчивается одна картина и

начинается другая. Кое-где виднелись обрывки лиц, пейзажей и каких-то тварей... плавно переходя в простые грязные пятна на стенах. Кстати, всевозможных тварей бывший хозяин этого дома явно уважал. Статуи перед входом, фонтан с драконом, всевозможные узоры на покосившихся от старости перилах, даже на полу, если как следует приглядеться, можно было разглядеть какое-то милое шестилапое создание.

– Интересно было бы узнать, кто здесь жил раньше, – заметил Кейтен, когда мы все вместе присели отдохнуть на железном остоле кровати.

– Маньяк, – уверенно заявил Чез. – Хотя, наверное, весьма богатый...

Мы с Алисой согласно кивнули.

– Надо будет получше дом обыскать, – усмехнулся я. – Вдруг он где-нибудь сокровища припрятал.

Кейтен указал на фонтан.

– Вот настоящее сокровище. Погодите, увидите еще, скоро сюда слетятся все Высшие Ремесленники, чтобы посмотреть на это чудо.

– Интересно, а что этот фонтанчик делает? – задумчиво протянула Алиса. – Ведь не для красоты же он здесь стоит и не зря он был спрятан... Кейтен, ты говорил, что на нем какие-то магические узоры, а что именно они делают, ты определить не можешь?

Кейтен грустно усмехнулся.

– Не мой уровень. Хотя я и Ремесленник, но до уровня знаний Высших мне ой как далеко. Узор заклинания вплетается прямо в статую и, кажется, куда-то под землю, вот все, что я могу сейчас сказать.

– Как интересно, – сказала Алиса, заморожено глядя на фонтан.

Снаружи послышались крики:

– Эй, есть кто дома?!

– О, братья Викерс пришли, – обрадовался Чез. – Сейчас мы им похвастаемся нашим шикарным особняком.

Чез резво вскочил с ржавой кровати и побежал на улицу.

– Аккуратнее бегай... – начал было я.

Хрясь.

Чез споткнулся о какую-то доску и покатился по полу чуть ли не до самого выхода.

Ругался мой друг долго, витиевато и со вкусом. Досталось и дому, и Ремесленникам, которые отправили нас неизвестно куда, и стражникам, поселившим нас неизвестно где, и братьям Викерс, которые шляются по городу, в то время как мы во всю работаем.

На грохот и крики в дом вбежал Невил.

– Что у вас тут за шум?!

– Это мы решили перестановку сделать, – пошутил я. – Столько мебели...

Вбежавший следом за братом Наив удивленно посмотрел по сторонам.

– Мебель? Где?

– Вот же. Кровати, стол, фонтан...

– Вы откуда это чудо взяли? – удивленно спросил Невил. – Раньше его тут не было.

– А ты бывал здесь раньше?! – хором спросили мы с Кейтенем.

– Я вырос в этом городе, – чуть ли не по слогам сказал Викерс-старший. – Я бывал везде. А провести ночь в этом доме, для подростков до сих пор остается самым любимым приключением... кстати, раньше здесь было побольше мебели и потолок вроде бы был цел...

– Не было здесь этого фонтана, я точно помню, – подхватил Наив. – На этом месте раньше огромная колонна стояла.

Ты смотри-ка, я оказался прав: фонтан раньше был спрятан внутри какой-то большой колонны, а когда Кейтен обрушил потолок, должно быть, колонна тоже рухнула и открыла фонтан.

– Нет, я определенно доложу об этом фонтане сегодня же вечером, – пообещал Кейтен.

– Заодно пожалуюсь на то, что нас в такую помойку поселили.

– Знаете, а ведь не так уж и плохо, что вас поселили именно в этот дом, – задумчиво

проговорил Невил, глядя по сторонам. – Ведь здесь можно неплохо потренироваться. Места достаточно и если Кейтен даст нам пару уроков и создаст небольшой поединочный купол, то мы сможем отточить кое-какие умения. Особенно это будет полезно Заку.

– Ну, ты умен! – хором взревели мы с Чезом. – Значит, **вас** поселили в этом доме? Э нет дружок, так не пойдет, в любом случае вы двое будете жить вместе с нами!

Викерс-старший смутился.

– Если вы настаиваете...

– Еще как настаиваем! – прохрипел Чез. – Мы все в одной лодке, ясно?

– Что это вы такими вредными стали? – удивленно посмотрела на нас Алиса. – Подумаешь, поселили в не очень комфортном доме. Между прочим, я всю свою жизнь жила в канализации и ничего... не жаловалась.

Мы с Чезом пристыжено переглянулись.

Да, здесь нас вампириша уела. Слишком мы избалованы. Подумаешь, домик не соответствует нашим запросам, но ведь многие жители Приграничья живут в таких домах всю жизнь! С другой стороны, мы ведь не жители Приграничья, а представители Академии, и не является ли для нас прямым оскорблением поселение в такой халупе? А так... если посмотреть на это с житейской точки зрения, то можно все здесь немного подлатать и если еще достать откуда-нибудь мебель...

– Кейтен, а может, действительно останемся жить в этом доме? – тихо спросил я. – Нам же вчера Мастер Ромиус говорил что-то о бумагах на мебель. Значит, вполне вероятно, что он знал, куда нас посылал.

Не уверен, что Ремесленник услышал мои слова.

– Да, я бы с удовольствием рассмотрел этот фонтан поближе, – задумчиво проговорил он, глядя куда-то в пустоту.

Я тихонечко кашлянул, привлекая его внимание.

– Ах да, – наконец опомнился Кейтен. – В принципе, я могу договориться с парой знакомых мастеров, специализирующихся на строительных и защитных заклинаниях, чтобы они привели эту халупу в достойный вид...

Достойный кого?

– Между прочим, наш дядя работает строителем, – обрадовано подхватил Невил. – Я думаю, что смогу уговорить его помочь нам.

– Вы все рехнулись, – резюмировал Чез. – Вот рухнет на нас потолок, будете знать.

Кейтен поставил на единственный в доме стол свою сумку и вытащил из нее папку с бумагами, полученными им вчера от Мастера Ревела.

– Так... мебель, мебель... О! Вот, пожалуйста. Заказ на партию мебели с доставкой на Базарную улицу, дом 13. Знать бы еще, когда нам этот заказ привезут...

– Значит, Ремесленники действительно знали, в какую помойку нас отправляют? – обижено спросил Чез.

– Смирись, – посоветовала Алиса.

От таких грустных разговоров мне захотелось выйти на улицу, подышать свежим воздухом. На маленькой полянке перед домом радовало глаз большое черное пятно, на котором мы спалили весь мусор, а за ржавым забором кипела базарная жизнь. Я перевел взгляд на старый дом и долго смотрел на него, то под одним углом, то под другим...

На то, чтобы вспомнить свой сон мне потребовалось несколько минут. Нет, подробностей я так и не вспомнил, но вот смысл был более или менее ясен. Я видел во сне именно этот дом с номером тринадцать... и во сне я ходил по нему из комнаты в комнату, а они все не заканчивались...

– Зак, ты чего тут стоишь? – поинтересовался незаметно появившийся рядом со мной Невил. – Любуешься Проклятым Домом?

– Проклятым Домом? – эхом повторил я.

– Ага. Он уже был Проклятым в те времена, когда мой дедушка только родился. Уже тогда в этом доме никто не жил, и все жители города старались обходить его стороной. В те

времена подростки, так же как и сейчас, на спор проводили здесь ночи...

– И как, нормально ночевали? – заинтересовался я. – Никто не умирал? Не сидел со страху, не оставался заикой?

Честно говоря, эти деревенские легенды звучат немного... глупо.

– Зря смеешься, – укорил меня Невил. – Об этом доме ходит множество самых разных слухов, и хоть большинство из них выдумка, но некоторые истории рождаются не на пустом месте. Я и сам однажды ночевал здесь и могу рассказать кое-что...

Я не смог сдержать улыбку.

– Так рассказывай. Нам здесь еще целых два месяца жить. Должны же мы знать, что нам грозит.

– Посмотрим, что ты скажешь после того, как проведешь здесь ночь в полнолуние, – зловеще пообещал Невил. – Ладно, слушай. Я расскажу о том, что видел собственными глазами и поверь мне, это не было сном или игрой моего больного воображения. Как я рассказывал, среди подростков вот уже несколько сотен лет есть своеобразный обычай: в полнолуние несколько человек ночуют в Проклятом Доме. Те, кто проводили в этом доме больше всего времени, приобретали определенный вес в нашем обществе. Кстати, на моей памяти, до утра в этом доме не дотянул никто. Обычно ночующие выбегали из дома через час – другой, крича от ужаса. Впоследствии они рассказывали всякие небылицы о призраках, драконах, чудовищах...

– И ты тоже не дотянул до утра? – удивился я.

Не поверю, что такой серьезный и уравновешенный человек как Невил мог на спор ночевать в каком-то Проклятом Доме. И если уж он все-таки ночевал здесь, то никакие призраки и чудовища испугать его просто не могли.

– Я и пары часов не протянул, – рассмеялся Викерс-старший. – Но про чудищ я тебе рассказывать не буду. Они тут не при чем. Дело в том, что внутри дома есть что-то... что насылает на людей ужас. Я порасспрашивал друзей, которые были в ту ночь вместе со мной, так вот каждый из них видел что-то свое. За одним гнался огромный тролль, второй видел сотни ползающих по всему дому змей... что касается меня, то мне привиделись полуразложившиеся трупы. Сам понимаешь, мы бежали от этого дома с такими воплями, что перебудили пол города. Лишь через несколько дней я смог мыслить более или менее здраво и сразу же начал собирать факты об этом доме.

– И много насобирал? – заинтересовался я.

– Если честно, то ничего я дельного не узнал. Никто не помнит, кто жил в этом доме. Возможно, я мог бы найти что-нибудь в библиотеке, но как назло в тот день случился пожар, и она полностью сгорела. Никаких документов о владении на этот дом я так же не нашел, поэтому мне вообще непонятно, как Ремесленники его смогли заполучить.

– Да ладно, сбавили им просто-напросто ненужный дом и все дела, – отмахнулся я. – Ты мне лучше скажи, как мы будем сегодня в нем ночевать?!

– Вы? Понятия не имею, – слегка напряженно ответил Невил. – А меня в Проклятый Дом ночью не затащишь. Хотя сегодня вроде бы не полнолуние...

– А ты уверен, что все таинственные события происходят именно в полнолуние?

Невил пожал плечами.

– Не уверен, но испытания всегда проводятся только в полнолуние. Говорят, в остальные ночи здесь не опасно, но все равно рисковать не хочется.

Мягко говоря, я возмутился. А если говорить честно, то откровенно взбесился.

– То есть, ты нас бросаешь?!

– Ну... нет... но...

– Также мне, будущий Ремесленник, – зло сказал я. – Боится каких-то там призраков и проклятий. Не забывай, с нами Кейтен и он не даст нас в обиду.

Невил пожал плечами.

– Ладно... там видно будет.

Действие 6

После рассказа Невила в дом я входил с некоторой опаской. Если раньше он мне казался просто заброшенной помойкой, то теперь от окружающей разрухи веяло чем-то зловещим. И тени в углах стали слишком темными, и узоры на стенах превратились в пугающие гротески... Пол под ногами скрипит чересчур громко, ветер завывает чересчур заунывно, а уж про белеющий посреди черного зала фонтан с беззвучно льющейся водой я вообще молчу.

– Мы решили пока пожить здесь, – радостно известил меня Чез, удобно устроившись на краешке железного остова кровати.

– Нашел чему радоваться, – огрызнулся я.

Алиса удивленно посмотрела на меня, но от комментариев воздержалась. И правильно. Сейчас я мог бы ответить ей той же монетой...

– Ты чего такой нервный? – спросил Кейтен, оторвавшись от разложенных на столе бумаг.

Чего я такой нервный? Сказал бы я...

– Видишь ли, Кейтен, – чуть ли не по слогам сказал я, изо всех сил стараясь сдержать рвущееся наружу раздражение. – Нас поселили в дом, в котором у людей периодически случаются временные помешательства... и начинаются спонтанные глюки.

– А вы не знали? – удивился Наив, все еще топтавшийся у выхода. – Это действительно очень страшное место.

Чез, Кейтен и Алиса непонимающе захлопали глазами.

Наконец Кейтен не выдержал и ударил кулаком по столу.

– Почему я обо всем узнаю последним?! Расскажите толком, о чем вы говорите?!

– С удовольствием. – Я злорадно улыбнулся.

По мере того, как я рассказывал короткую, но очень занимательную историю Проклятого Дома, лица Чеза и Кейтена вытягивались все больше и больше. Лишь Алиса почему-то сохраняла полное спокойствие. Возможно, вампирам такие Проклятые Дома просто не страшны?

– А когда у нас по плану ближайшее полнолуние? – тут же поинтересовался Чез.

– Через неделю, – с ходу ответила Алиса.

– Ты откуда знаешь? – изумился я.

Алиса посмотрела на меня сверху вниз.

И как это у нее получается? Она же ниже меня ростом, а сейчас еще и на кровати сидит. И все равно такое ощущение, что она большая и умная, а я маленький и глупенький.

– Поверь мне, я – знаю.

– Невил, а ты уверен, что все эти странности случаются только в полнолуние? – задумчиво спросил Кейтен.

– Уверен, – заверил его Викерс-старший. – Проверено многими поколениями.

Ишь ты, а мне он сказал немного другое. Наверное, не хочет пугать друзей. Спрашивается – меня-то зачем было пугать?!

Кейтен почесал затылок.

– Так чего вы так разнервничались? Всю неделю здесь можно ночевать без особых трудностей, а к полнолунию мы уж что-нибудь придумаем. В крайнем случае, на одну ночь переселимся в какую-нибудь гостиницу.

– А может, сразу поселимся в гостиницу? – невинно поинтересовался Чез. – Во избежание лишних трудностей, так сказать...

– Нет.

– Интересно, а как мы поделим две кровати... – не сдавался мой рыжий друг.

Он явно сильно польстил этим ржавым железным остовам, назвав их кроватями. Я бы на таком и спать-то не решился...

– Не волнуйся, к вечеру у нас будет и мебель, и все необходимые заклинания... так что

заснем мы с комфортом.

– Заснуть-то мы заснем. Главное ведь еще и проснуться потом, – зловеще прохрипел Чез.

– На этой прекрасной ноте я предлагаю вам оставить в покое этот драконов дом и отправиться погулять по городу, – легкомысленно предложил Невил. – Тем более, здесь совсем рядом есть такая замечательная пекарня...

* * *

Все-таки базар Крайдолла немного отличался от нашего, столичного. Хотя бы тем, что торговцы здесь были намного настойчивей и буквально вцеплялись в людей, не желая их отпускать, пока они не купят хоть что-нибудь. Правда, нас никто за руки хватать не рисковал, скорее даже наоборот – при нашем приближении крики торговцев становились тише, а покупатели торопливо расступались.

– Боятся – значит, уважают, – прокомментировал реакцию людей Кейтен, но на его лице проскользнула едва заметная тень недовольства.

Вряд ли с таким отношением к нам, мы сможем нормально работать и помогать страже. Хотя... за порядком следить мы сможем. Где тут у нас беспорядки? Да стоит только на горизонте появиться страшному Ремесленнику, как люди в ужасе разбегутся по домам.

Зато по братьям Викерс сразу было видно, что они здесь свои: Невил шел как ни в чем не бывало и периодически здоровался с прохожими, а Наив и вовсе затерялся где-то в ларьках с едой. Этих двоих, в отличие от нас, люди стороной не обходили. Скорее даже наоборот – каждый норовил похлопать их по плечу или пожать руку. И это несмотря на то, что братья Викерс были одеты в точно такие же ливреи, как и мы. Да уж, в Приграничье понятие «свои» явно значит очень много, не то, что в Лите. У нас каждый сам за себя и в любой момент готов сделать гадость даже самому близкому человеку.

Мы неторопливо шли по Базарной улице и смотрели по сторонам. Невил увлеченно рассказывал нам, что и где находится, но уже после пяти минут объяснений я потерялся в дебрях всяких: «а вон там замечательный магазин холодного оружия», «а в том здании находится местная гильдия строителей», «а здесь живет община друидов»...

– Кстати, – Невил посмотрел по сторонам. – Если у вас есть деньги, то спрячьте их подальше. Хотя у нас в городе и побаиваются Ремесленников, но кошельки срежут запросто.

– Откуда такая роскошь? – рассмеялся Чез. – Когда мы шли в Академию, я и не думал брать с собой много денег. Так... чуть-чуть завалилось в кармане.

– Не волнуйтесь, – успокоил нас Кейтен. – Академия оплатит все расходы.

– Да? – мигом заинтересовался Чез. – Так... Невил... Ты говорил, что где-то здесь был хороший магазин одежды? И еще, я там видел очень интересный лоток с украшениями...

– Украшения-то тебе зачем? – не понял Кейтен.

– А это не мне. – Уши Чеза покраснели, и он быстро затараторил: – Раз уж я не могу пригласить свою девушку на свидание, так хоть подарок отправлю. Между прочим, у меня знаешь какая девушка красивая? Ей обычные побрякушки дарить нельзя, они ее просто не достойны. Я бы хотел найти какой-нибудь камень под цвет ее красивых... ээ... Зак, ты не помнишь какого цвета ее глаза? А то я с ней общался всего пару часов и все это время смотрел куда-то не туда... Ладно, не важно. Тогда нужно подобрать самый дорогой камень.

– Да, но...

– Кейтен, тебе что, жалко? Все равно деньги не твои, а Академии. Они же, небось, такие деньжищи заколачивают на своих заклинаниях.

Кейтен мигом просек, что Чез теперь от него не отвяжется, пока не получит то, что хочет. Но соглашаться сразу ему не позволяло самоуважение, а не соглашаться – чувство самосохранения. Мой рыжий друг действительно мог заговорить любого на смерть... правда, летальных исходов лично я не наблюдал, а вот обмороки некоторых недостаточно стойких девушек при мне случались...

– Давай только не сегодня, сейчас и так проблем хватает, – быстро проговорил Ремесленник. – Еще успеем пройтись по магазинам. Обещаю тебе, мы обязательно подберем какой-нибудь стоящий подарок для твоей девушки. А сейчас главное для нас – это знакомство с городом и визиты в мебельную мастерскую и к начальнику стражи.

– Именно в таком порядке, – хихикнула Алиса. – По степени важности.

– Точно подберем? – уточнил Чез.

– Я же пообещал, – серьезно сказал Кейтен. – Все, не отвлекаемся. Мы должны знать, что и где находится. Мало ли что может случиться...

Чез послушно посмотрел по сторонам, принялся и облизнулся.

– Вы как хотите, а я, пожалуй, более близко познакомлюсь во-он с тем лотком с пирожками. Пара тройка горячих пирожков с повидлом будет весьма кстати.

– Угощаешь, богатый ты наш? – льстиво спросил я.

Действительно, пирожок – это хорошо. А пара-тройка пирожков, так просто замечательно! Вот только денег у меня с собой нет...

– Ладно уж, – великодушно согласился Чез. – Угощаю всех. Гуляем.

– Должно быть, у него в кармане завалилась довольно крупная сумма, – с улыбкой заметил Невил.

Чез рванул к лотку, а мы поспешили за ним.

– Что бы вы без меня делали? – самодовольно сказал мой рыжий друг, перед тем, как начать делать заказ.

Он достал из кармана неказистый, но довольно толстый, кошелек и начал отсчитывать монеты...

В самый ответственный момент непонятно откуда рядом с ним появился низенький, грязненький и не очень приятно пахнущий старичок. Одет он был в темно-коричневые обноски, сшитые, как мне показалось, из нескольких костюмов. Длинные седые волосы были собраны в хвост и обвязаны грязной красной тряпкой.

– Простите, как пройти в библиотеку? – пискляво спросил он Чеза.

Мы удивленно вылупились на него, ведь судя по внешнему виду, в библиотеке этому старичку делать было абсолютно нечего.

Но Чез, как всегда, не растерялся.

– Понятия не имею, – ответил он и широко зевнул. – А что такое библиотека?

Старичок окинул нашу компанию укоризненным взглядом и неторопливо поковылял дальше.

– Никакого чувства юмора. – Чез пожал плечами и повернулся к продавщице. – Так, нам пожалуйста восемь пирожков с повидлом... Эй! А где мой кошелек?!

Чез тупо уставился на пустую руку, в которой всего мгновение назад лежал его полнехонький кошелек.

– А я предупреждал, – без тени насмешки сказал Невил. – У нас здесь воруют все, что плохо лежит... да и все, что хорошо лежит, тоже воруют. Стандартная тактика – старик отвлек наше внимание, а его более молодой и ловкий компаньон тем временем свистнул кошелек.

Тоже мне, умник. А сам-то почему ничего не сделал?

Алиса моментально метнулась в толпу, в надежде отыскать старика, но того уже давно и след простыл.

– Шустрый старичок, – сообщила она нам. – Никто его даже и не видел.

– Скажи своим деньгам «прощай», – не удержался я от колкости. – Извини, Чез, но за кошельком надо следить внимательней.

Чез медленно начал краснеть от злости.

– Ну, я им щас покажу! – обиженно взревел он и неожиданно успокоился. – Интересно... а что по этому поводу может сказать наш справочник заклинаний? Ведь не зря же нам его вручили... помнится, там и параграф был подходящий.

Он торопливо достал из-за пазухи книгу.

– Хоть ее не украли. Так, посмотрим...

– «Глава 2. Поисковые заклинания», – подсказал Кейтен.

– Ага, – Чез начал декламировать вслух. – «Заклинание поиска потерянной вещи можно использовать только в том случае, если вещь была потеряна относительно недавно». Интересно, а «относительно недавно» – это когда? Так... ладно, надо попробовать. Что за странные плетения...

Чез начал плести заклинание сразу, даже толком не разобравшись в его смысле. Должно быть, его очень сильно огорчила эта кража... хотя нет, скорее не огорчила, а взбесила.

Спустя несколько минут, в воздухе проявилась едва заметная красноватая дымка, ведущая от руки Чеза куда-то в толпу.

– Не уйдешь, – азартно прохрипел Чез и, расталкивая людей, двинулся по следу.

– Это становится интересным, – заметил Кейтен. – Поэтому, пожалуй, я подожду вас здесь.

– И мы, – хором сказали братья Викерс.

– Будьте осторожнее, – посоветовал наш куратор, доставая из кармана несколько монет.

– А мы пока съедим парочку пирожков.

Странно. Чего это они?

Подумать над странным поведением друзей я не успел. Нам с Алисой пришлось быстро догонять Чеза прежде чем он успел окончательно затеряться в толпе.

– Сколько шума, а все из-за какой-то мелочи, которая завалялась у тебя в кармане, – бросила на ходу Алиса, когда мы, наконец, нагнали моего взбешенного друга.

– Это дело принципа, – коротко ответил он.

Ему сейчас было явно не до нас. Чез настроился на охоту и, между прочим, он в этом деле был далеко не новичок, как, кстати, и я. Школа Искусства, в которой мы обучались, периодически проводила городские тренировки. Нас делили на несколько команд и ставили перед каждой командой определенные задачи. Например, найти или поймать кого-нибудь из старшей группы. Эти ребята были намного сильнее и опытнее, чем мы, и поэтому даже численное превосходство не давало нам практически никакого преимущества. Ох, и носились же мы по всему городу в поисках так называемой «мишени». А когда, наконец, мы ее находили, то нередко приходилось убегать и нам самим. В любом случае, кое-какой опыт погонь по городу у нас уже был...

– В подворотню! – азартно прохрипел Чез.

След сворачивал с широченной Базарной улицы и вел в неприметный дворик.

Не знаю почему, но я тут же представил себе очень четкую картинку, как в этом дворике, на какой-нибудь лавочке, сидит занюханный дедок со своим компаньоном. Ясное дело, сидели они не просто так, а увлеченно делили кровные деньги Чеза.

– Я с другой стороны зайду, – предложила Алиса и, не дожидаясь нашего ответа, скрылась за домом.

– Куда ее понесло? – зашипел Чез и на полной скорости влетел в подворотню.

Ведомый чувством справедливости, он и не думал скрываться.

Я от него не отставал.

Каково же было мое изумление, когда во дворе мы увидели ту самую картину, которая представилась мне минуту назад: на единственной скамейке, в окружении домов, сидел тот самый старичок в компании худенького паренька. И они действительно делили деньги Чеза!

– Ах, вот вы где! – хрипло заорал Чез и создал перед собой средних размеров Огненный Шар. – Кто двинется – спалю нафиг!

И старик, и парень замерли, глядя на Чеза глазами, полными ужаса.

– Быстро вернули кошель! – в запале крикнул я. – Если будете себя благоразумно вести, то мы вас жечь и бить не будем, а всего лишь отдадим страже.

Не знаю, что именно так подействовало на них – то ли фазербол Чеза их слишком испугал, то ли они мою фразу не так поняли, но старик неожиданно рухнул на землю и завопил:

– Простите нас дураков, господа Ремесленники! Не ведали мы, что творили!

Чез еще некоторое время повертел глазами для остротки, а потом затушил фээрбол.

– Ладно, для начала верните мне...

Тут с другой стороны двора выскочила Алиса. Не знаю, зачем она скинула с головы капюшон... наверное, чтобы испугать воров. Собственно, ей это действительно удалось.

– А! – хором закричали оба вора, увидев красные глаза Алисы, и обнаженные в кривой улыбке клыки.

Дальнейшая реакция у старика и молодого паренька разнилась. Первый бросился нам в ноги и заорал что было мочи, чтобы мы не отдавали его на съедение вампиру. А вот второй сделал большую глупость – он побежал. Причем побежал он, то ли из-за жадности, то ли просто по инерции прихватив с собой кошель Чеза. Если бы не это, то, возможно, мы бы и не стали за ним бегать по всему городу. Однако если уж мы начали дело, то надо было его закончить.

– Алиса, объясни старичку, где все-таки находится библиотека, – попросил я.

– А мы с Заком вернем мой кошель, – быстро сказал Чез и выдал такую кровожадную улыбку, которой позавидовал бы любой потомственный вампир. – За мной!

За молодым вором шел едва заметный красный след, поэтому все, что от нас требовалось – это следовать за указателем.

– Рано или поздно он устанет, – злорадно прохрипел Чез.

– Если, конечно, раньше деньги не выкинет, – не согласился я. – Давай-ка поспешим.

Мы бежали по следу с приличной скоростью и единственное, что меня сейчас волновало – это как мы потом будем возвращаться на то место, где оставили Алису со стариком. Ведь для меня все улицы этого грязного города были совершенно одинаковы, и не думаю, чтобы Чез смог запомнить дорогу лучше меня.

Как ни странно, на двух бегущих по улице Ремесленников никто из жителей города не обращал ни малейшего внимания. Даже стражники, которых по идее должны были заинтересовать бегающие по улицам люди, в нашу сторону вообще не смотрели.

– Наконец-то. Смотри, след ведет вон в тот дом.

Действительно, красная дымка вела к двери неприметного двухэтажного домика.

– Будем дверь выламывать? – поинтересовался я. – Или стражу позовем?

– Обойдемся без стражи, – отмахнулся Чез. – Да мы и сами, считай, стража. К тому же... – Он толкнул грязную дверь. – Здесь не заперто.

Внутрь мы зашли с некоторой опаской, готовые в любой момент жахнуть парой заклинаний.

Дом пустовал. Мебели в нем было не на много больше, чем в нашем Проклятом Доме. Разве что, помимо ржавых железных кроватей была еще пара железных стульев. Кстати, на одном из этих стульев и лежал кошелек Чеза, к которому вела красная дымка заклинания. Причем как-то странно вела – со второго этажа. Как будто вор сначала поднялся на второй этаж, потом увидел нас в окно, быстро спустился, положил кошель на стул и убежал.

– Если он здесь живет, то мне у него и деньги-то свои отнимать стыдно, – невесело сказал Чез, взяв со стула кошель.

– Но страже его все равно нужно отдать, – твердо сказал я. – Вору место в тюрьме.

– Эй, воришка! – громко сказал мой друг, создав небольшой Огненный Шар. – Выходи, мы не будем тебя бить, честно.

Мы неторопливо поднялись на второй этаж.

Пусто. Всего пара опять-таки железных кроватей, да стол...

– Через окно что ли смылся? – огорченно спросил Чез.

Я пожал плечами и шагнул к открытому окну. Вообще-то это было не совсем окно, а пролом в стене, но дом ведь не мой, так что мне все равно. Этот пролом выходил на улицу и выпрыгнуть из него вряд ли было возможно без помощи левитации. То есть, выпрыгнуть-то можно... но вот без травмы после такого прыжка ну никак не обойтись. Все-таки, хоть здание и старое, а потолки-то высокие, и второй этаж находится довольно высоко...

– Зак... – тихо позвал меня Чез.

Что-то с его голосом было не так, причем помимо нездоровой хрипоты – к ней-то я уже привык.

Я обернулся и посмотрел на друга – он был бледен, как оголодавший вампир.

– Ты чего? – опешил я.

– Посмотри, – так же тихо сказал он и показал пальцем на кровать.

– А что такое? – не понял я. – Кровать, как кровать...

– Ты под нее посмотри, – едва слышно сказал Чез.

Я подошел к кровати, наклонился...

– Дракон меня задери...

Под кроватью лежал воришка. Его остекленевшие глаза смотрели прямо на меня...

– Мертв? – спросил меня Чез дрогнувшим голосом.

– Вроде бы, – не уверенно ответил я. – Он что, со страху умер?

Чез подошел ко мне, и присел рядом на корточки.

– Ага, и горло у него само перерезалось. От страха...

– Горло? – Я присмотрелся и действительно увидел на тонкой мальчишеской шее длинный и тонкий порез. – А кровь где?!

– Знакомый почерк, – заметил Чез. – То же самое было с тем поваром в «Мечте». Выходит, что этого парнишку так же убили низшие вампиры? Одного не понимаю, как они из него так быстро кровь выкачали. Ты посмотри: на полу ни одного пятнышка, а этот парень белее белого, в нем явно ни одной капли крови не осталось.

– Офицер Девлин же говорил про почерк низших: они убивают быстро и незаметно. Хотя я не очень-то ему поверил...

– А ты заметил, что след к кошельку вел через второй этаж? – вспомнил Чез. – Как будто вор поднялся наверх, потом жутко испугался, увидев нас из окна, и спустился вниз, чтобы оставить кошелек на стуле.

– Ага, – согласился я. – А потом он поднялся обратно на второй этаж и от страха забрался под кровать. Тут-то его и сцапал вампир... И почему все эти гадости случаются именно с нами?!

– Да уж, везет, так везет... – зло сказал Чез.

Внизу послышались громкие шаги.

– Кто здесь?! Выходите!

Мы одновременно бросились в лестнице и посмотрели вниз. На пороге стояли двое стражников в начищенных до блеска латах.

– Везенье еще не закончилось. – Я безрадостно усмехнулся. – Интересно, нас арестуют или нет?

– А может, в окошко выпрыгнем и убежим? – предложил Чез.

– Нет уж, – не согласился я. – Нам еще работать в этом городе. К тому же, куча народу видела, как мы сюда вошли. Скрываться просто нет смысла.

Мы начали спуск по лестнице.

– Господа, – припомнил я обращение, которым часто пользовался офицер Девлин. – Мы представители Патруля. Наверху находится труп, по всей видимости, его убили низшие вампиры.

Увидев нас, стражники схватились за мечи, но из ножен их так и не достали.

– Патруль? – насторожено переспросил один из стражников. – Вы Ремесленники?

Чез нервно хихикнул, создал пару Огненных Шаров и начал ими жонглировать. Руки его при этом слегка дрожали.

– А вы как думаете, Ремесленники мы или нет?

Стражники вылупились на него во все глаза, не в силах выговорить ни слова.

– Орлы, знаете офицера Девлина? – воспользовался я временным замешательством стражников.

– Конечно, – хором ответили они. – Кто ж его не знает.

Вот. Так я и думал. Этот Девлин явно известная личность. Интересно, чем же он так известен?

– Так вот доложите ему об этом трупе и скажите, чтобы он как можно раньше зашел к нам. Есть кое-какие дела, которые нам с ним нужно срочно обсудить.

– Простите, но мы должны составить акт... – неуверенно начал стражник.

– Зайди вечером в Проклятый Дом, будет тебе акт, – хихикнул Чез и затушил фазерболы.

Стражники переглянулись.

– Ну... в принципе, мы и сами можем заполнить все бумаги. Не смеем вас задерживать, господа.

Мы с Чезом важно кивнули и прошествовали к выходу.

На улице я с трудом удержался, чтобы не сорваться на бег. Неторопливым шагом мы зашли за угол ближайшего дома и только там смогли расслабиться. Облегченно вздохнув, мы громко расхохотались.

– А ты боялся, что нас арестуют, – отсмеявшись, сказал Чез. – Да они на нас с таким страхом смотрели, что мне даже стыдно стало. Они про себя наверняка успели не один раз пожалеть, что вообще зашли в этот дом.

– Я тоже уже пожалел, что мы начали бегать за этим воришкой, – признался я. – Возможно, если бы он не забежал от нас в этот дом, то остался жив. Пусть он и был вором, но он же совсем ребенок... был.

Чез с ненавистью посмотрел на кошель в руке.

– Драконовы деньги...

* * *

Наш путь обратно оказался намного длиннее. Скорее всего, потому что мы просто потерялись. Лишь спустя полчаса мы совершенно случайно набрали на лоток с пирожками, рядом с которым нас терпеливо ждали братья Викирс и Кейтен.

– О! Герои, – поприветствовал нас Кейтен и выразительно посмотрел на кошель в руке Чеза. – Я смотрю, вы все-таки отобрали свои деньги. А где Алиса и воры?

– Алиса! – хором вскричали мы с Чезом.

Стыдно сказать, но я совсем забыл о ней. Ведь вампириша так и осталась сторожить старика в том дворе.

– Чего вы орете-то? – удивился Невил.

– Алиса осталась сторожить того старика, а мы с Чезом побежали догонять парня, который стащил кошелек Чеза.

– Я так понимаю, что вы его догнали. – Кейтен кивнула на кошель. – А вора сдали страже?

– Можно сказать и так, – уклончиво ответил я.

– Целым хоть?

– Можно сказать и так, – повторил мою фразу Чез. – Только сдали мы его почему-то в уже мертвом состоянии.

Кейтен уставился на нас округлившимися глазами. Несколько раз он открывал рот, явно порываясь что-то сказать, но из его горла вырывались только непонятные звуки.

Зато не растерялся Наив.

– Вы его убили?!

– А то, – невесело пошутил Чез. – Да я за свои деньги глотку кому угодно перегрызу. Вот и ему... перегрыз.

Пока я пытался припомнить, где же находится подворотня, в которой мы оставили Алису, Чез коротенько рассказал друзьям о нашем приключении.

Подворотня нашлась довольно быстро, благо, на память я пока еще не жаловался. Войдя во двор, мы не поверили своим глазам: на скамейке мирно сидели Алиса со старичком

и о чем-то неторопливо беседовали.

Мы с Чезом переглянулись.

Интересно, кем приходился паренек этому старику?

– Где вы так долго шляли? – не слишком приветливо встретила нас Алиса.

– Лучше не спрашивай, – насупился Чез. – О чем это ты с любителем библиотек разговорила, а?

Алиса осуждающе посмотрела на него.

– Между прочим, господин Велес очень воспитанный и начитанный человек, – сообщила она нам.

Я удивленно уставился на старика в лохмотьях. Это вонючее пугало – начитанный и воспитанный человек?!

– Не смей меня, – резко ответил Чез. – И без твоих шуточек хреново. Помощника твоего начитанного дружка убили чуть ли не на наших глазах!

– Убили? – удивился стрик. – Странно...

Судя по тому, что этот... как там его... Велес, не очень-то и расстроился, мертвый парнишка явно не был его родственником.

– Не то слово, как странно! – нервно сказал Чез. – Всю кровь из него выкачали за каких-то пару минут! Заходим, а он лежит белый с горлом перерезанным... идиотизм какой-то... На практику вышли, называется. Первый день в городе, а уже два трупа...

Чез говорил все быстрее и быстрее.

– ...Мало того, в Проклятый Дом какой-то поселили, в котором не то что жить, даже находиться-то опасно. В довершение ко всему, от нас еще и люди шарахаются, будто мы заразные.

– Что-то ты разнервничался, – заметил Кейтен. – Ну-ка возьми себя в руки.

– Любой нормальный человек на моем месте разнервничался бы, – обиженно ответил мой друг и почему-то посмотрел на меня.

А что я? Меня эти трупы из равновесия почему-то не вывели. Честно говоря, я даже не ассоциировал тех мертвецов с живыми людьми... Подумаешь, мертвые тела. Я их даже не знал. Вот если бы кто-нибудь из моих друзей... тфу... Что за глупые мысли?!

Старик, все это время хранивший молчание, неожиданно тихо сказал:

– Ремесленники для жителей Приграничья – это почти то же самое, что тролли для жителей столицы. Сказка, которой пугают маленьких детей. Как бы вы смотрели на оживших злодеев из сказок?

– А почему это сразу злодеи? – обиделся Чез и вперил взгляд в Невилу. – Вы нам об этом ничего не рассказывали. Только не говорите, что вам этих сказок не читали.

Братья Викерс быстро переглянулись.

– Ну... мы не хотели портить вам настроение.

– Настроение они не хотели портить, – передразнил я Невилу. – Да если бы мы только знали, как тут относятся к Ремесленникам, то никогда не согласились на эту практику.

Тут я, конечно, переборщил. Можно подумать, нас кто-то спрашивал.

– Вот именно, – коротко ответил Невил.

Ах он... Так они специально не стали рассказывать нам с Чезом о том, что нами здесь пугают детей. Непонятно только, как с таким воспитанием братья Викерс вообще решили поступать в Академию.

– Между прочим, Ремесленников бояться далеко не все жители Крайдолла, – попытался успокоить нас Невил. – Большинство вас просто слегка опасается.

– Почему это «вас»? – переспросил я. – Ты хотел сказать «нас».

– Нет, именно вас. Мы с братом коренные жители этого города. Будь мы хоть наемными убийцами, разыскиваемыми всей Империей, мы всегда будем оставаться здесь своими: никто не станет сдавать нас страже и уж тем более делать какие-нибудь гадости.

– Похвально, – заметила Алиса. – Я не думала, что такое отношение к «своим» свойственно людям.

– Ну, уж вампирам-то это точно не свойственно, – хихикнул Чез.
Алиса вздохнула.

– Про вампиров я вообще молчу – они готовы вцепиться в глотку любому, кто, по их мнению, им чем-либо мешает. А мешать им может абсолютно любое существо в силу причин, непонятных даже им самим.

– Милые и добрые создания, – серьезно сказал Кейтен. – Правда, люди от вампиров ушли не очень далеко. И вообще, что это вы разговорились? Дел по горло, а они тут базары разводят.

– Простите, а что будет со мной? – тихо спросил старик, который все это время внимательно слушал наши препирательства.

Кейтен на правах старшего принял решение:

– Сдадим тебя страже. Ты ж вор.

– Позвольте мне с вами не согласиться, – прокричал старик. – Я не вор. Просто под влиянием обстоятельств я был вынужден помогать одному воришке... но лично я никогда ничего и никогда не крал! Право слово, это неоправданные инсинуации.

Невил внимательно посмотрел на старика.

– Слушай дед, твоя манера говорить мне явно знакома. Я тебя раньше нигде не встречал?

– Все возможно, – пожал плечами старик. – В лучшие времена я работал библиотекарем в городской библиотеке.

– Конечно! – вспомнил Невил. – Вот откуда я тебя знаю! В детстве я брал у тебя книги... Погоди-ка, это не тебя, случаем, обвиняли в ее поджоге?

Действие 7

– Обвиняли, – не стал спорить старик. – Но я ничего не поджигал. Как я мог поджечь дело всей своей жизни? Я же лично собирал все эти книги... ухаживал за ними...

– Так, разговоры о книгах мы оставим на потом, – резко прервал старика Кейтен. – Невил, сам решай, что делать с этим любителем книг, а я срочно должен попасть в мастерскую мебели и подтвердить заказ, иначе сегодня нам придется спать на полу. Остальные по желанию могут либо погулять по городу, либо вернуться в дом.

– Мы погуляем, – в один голос ответили мы с Чезом.

– А я бы предпочла заняться делом, – твердо сказала Алиса. – Мы могли бы узнать у хозяина трактира, что за маленький мальчик входил к повару на кухню перед его смертью.

– Как хотите, – не стал спорить Кейтен. – Все, я побежал. Если наткнетесь на Девлина, то без меня к начальнику стражи даже не суйтесь. Мало ли что за человек окажется...

На том мы и порешили: Кейтен прихватил с собой Наива и ушел в неизвестном направлении, а нам в качестве проводника достался Невил. Он знал этот город, как свои пять пальцев и понял, куда нам нужно попасть, едва мы упомянули, что хозяином заведения, в котором произошло убийство, является человек очень похожий на тролля. Покуда мы не решили судьбу старика, пришлось тащить его с собой.

– О, Гром очень известная фигура в нашем городе, – сообщил нам по пути Невил. – Пол сотни лет назад он держал в страхе весь город. Не смотрите, что сейчас он такой тихий и пассивный, в молодости Гром был тем еще забиякой.

– А как же стража? – удивился я. – Она позволяла этому здоровяку делать все, что он захочет?

– Так он тогда и работал в страже, – усмехнулся он. – У него тут все по струнке ходили. Сейчас все говорят, это было самое спокойное время за весь срок существования нашего города. Правда, тогда почему-то всем не нравились чересчур жесткие меры, которые применял Гром.

– Например? – тут же заинтересовался Чез.

– Ну, например, одного убийцу, пойманного на месте преступления, он просто-напросто

порвал пополам.

Воображение у меня богатое. Я представил во всех подробностях, как этот похожий на тролля человек разрывает убийцу пополам, и мне стало противно. А когда я вспомнил, что в Академии нам пришлось противостоять десятку каменных убийц, наверняка превосходящих по силе Грома, то мне стало немного нехорошо, и в ногах появилась подозрительная слабость.

– Давай обойдемся без подробностей, – поморщилась Алиса. – И так до сих пор тошно... как вспомню этого мертвого человека в «Мечте».

– Тебе-то что, вот мы с Заком за один день уже двоих видели, – фыркнул Чез. – И ничего, в обморок не падаем.

Именно в этот момент один из прохожих очень неудачно толкнул Чеза плечом и мой друг рухнул на землю, запнувшись о случайно (или не очень случайно) подставленную ногу Алисы.

– Чез, ты себя хорошо чувствуешь? – хихикнула Алиса. – Голова не кружится?

Мы с Невилом переглянулись и откровенно расхохотались.

– Что вы ржете?! – взревел Чез, вскакивая на ноги. – Меня тут, значит, толкают, роняют, а вам лишь бы позубоскалить?!

– Подумаешь, случайный прохожий его толкнул. Человек, занимавшийся Искусством несколько лет, должен крепко стоять на ногах, – поддел я друга. – А тебя любой прохожий может сбить с ног.

Чез покрылся красными пятнами.

– Да я... да вы...

– Простите, что перебиваю, – подал голос старик, – но это был не совсем простой прохожий.

– А какой? – с интересом спросила Алиса.

Стрик неуверенно улыбнулся.

– Это был самый обычный вампир.

– Низший?

– Нет, именно полноценный потомственный вампир. Кажется, из клана Сеон – только они так ходят, не замечая никого вокруг себя.

Чез резко перестал кричать и опасно посмотрел в толпу.

– Он ушел?

– А что, у вас в городе так запросто разгуливают вампиры из клана Боевого Клана? – тихо поинтересовалась Алиса.

– Вообще-то нет, но истинных вампиров от низших легко отличить по неприметной внешности. Низшие-то все больше в обтягивающем, черном, блестящем... А если в городе появляется потомственный вампир, то он одевается неприметно, хотя, конечно, по надвинутому на глаза капюшону его узнать довольно легко.

В обтягивающем, черном и блестящем?! Интересно было бы на это посмотреть.

– Правда, здешние подростки любят иногда ради шутки напяливать на себя похожие балахоны и попугать людей, – заметил Невил.

Чез потер ушибленное плечо.

– Ну, это уж точно был не подросток, – буркнул он. – Такое ощущение, будто в меня стена врезалась.

– Ты его еще догони и заставь извиниться, – не удержался я от колкости.

У Чеза загорелись глаза.

– Нет, погоди, я же пошутил!

– А что такого? – прохрипел мой друг. – Мы просто проследим за ним. Вряд ли истинный вампир заглянул в город просто для того, чтобы съесть пару булочек с повидлом. Наверняка этот подлец попытается кого-нибудь убить.

– Ты хочешь ему в этом помешать? – удивилась Алиса. – Не знала, что ты у нас заочно выучился на Ремесленника. Хотя, с вампиром из Боевого Клана может справиться даже не

каждый Ремесленник... наверное, ты уже успел стать Высшим Ремесленником?

– Эх, как же не вовремя ушел Кейтен, – посетовал Чез, не обращая никакого внимания на колкости Алисы. – Ладно, я же не предлагаю вам с ним драться. Просто посмотрим, что он будет делать.

– Ладно, валяй, – неожиданно согласился Викерс-старший. – Вдруг из этого и вправду какая польза выйдет. Кстати, а как ты его собрался искать?

Чез выхватил из-за пазухи книгу.

– Есть тут одно заклинание в справочнике. Для поиска пропавших вещей. Поскольку его одежда на миг соприкоснулась с моей рукой, то все должно получиться так же, как и с кошельком.

Алиса посмотрела сначала на Невилла, потом на меня.

– Ладно, раз уж вы решили, тогда вперед. Только на этот раз я с вами бегать не буду. Мы с господином Велесом все-таки пройдемся до ресторана, в котором убили повара, – она повернулась к старику. – Господин Велес, вы знаете, где находится ресторан, хозяином которого является человек по имени Гром.

Дурно пахнувший «господин» торопливо закивал. Видимо, ему тоже не очень хотелось преследовать вампира.

– Удачи, – бросила Алиса и неспешно покинула наше общество.

Мы остались вдвоем.

– Мне кажется, или это ее «удачи» в действительности звучало, как «если что – сами виноваты»? – неуверенно спросил Чез.

– Мне кажется или ты струсил? – с невинным видом спросил Невилл.

– Я струсил?! – обиделся Чез. – Да я лично этого вампира поймаю, если он попытается сделать какую-нибудь гадость!

– Тогда вперед, – резюмировал я. – Твори свое заклинание, о Высший Ремесленник.

* * *

Красная дымка заклинания Чеза вывела нас на самую окраину города. Мы практически уперлись в высоченную городскую стену, когда я, наконец, заметил человека в сером балахоне, к которому тянулся конец Туманной Привязи, именно так называлось это заклинание.

Вампир, если, конечно, это был действительно вампир, стоял рядом с каким-то не слишком привлекательным домом и смотрел в окна второго этажа.

– О, смотри, – кивнул я на фигуру в балахоне. – Не иначе себе жертву присматривает.

– В морге, жертву? – удивился Невилл. – Посмотри, вон же надпись прямо над входом.

«Морг». А чуть ниже адрес: Улица Золотых Кобыл, 13. Ну, конечно же тринадцать. Кто бы сомневался. А мне вот интересно, какой умник названия улиц города придумывал?

– Ничего не понимаю, – признал Чез. – Что дальше-то делать будем?

Я с опаской посмотрел на вампира. Он стоял на одном месте и тупо пялился в провал окна. Интересно, что же он там забыл?

– Ждать, – решил я. – Посмотрим, что он будет делать дальше.

– И если он сделает что-нибудь не так... – начал Чез.

– То мы убежим, – закончил за него Невилл. – Не думаешь же ты, что мы сможем что-нибудь ему сделать? Мы же истинному вампиру на один клык... причем все трое.

Если учесть, что по рассказам Кельнмиира, обычные вампиры из Боевого Клана сильнее, чем Высшие из правящего клана Миир, то Невилл прав. Вот только не уверен, я в том, что это вампир, и уж тем более в том, что он принадлежит к клану Сеон. Ну, каким образом этот зачуханный старикашка смог определить, что под балахоном спрятался именно вампир из Боевого Клана? Прямо провидец какой-то, а не вонючий вор.

Тем временем, вампир увидел что-то в окне морга. Иначе, с чего бы ему впрыгивать в это самое окно. Если бы мы в этот момент не смотрели прямо на него, то могли бы и

пропустить момент исчезновения фигуры в балахоне. Вампир, теперь-то я был уверен, что это именно вампир, двигался настолько быстро, что я едва успел заметить его силуэт в окне. Еще секунду назад он стоял на мостовой, и вдруг его уже нет! Только быстрая тень мелькнула в окне.

– Началось. – Чез азартно ткнул меня локтем в бок. – Пойдем, посмотрим, что он там забыл.

– А ну стоять на месте! – рыкнул Викерс-старший. – Никуда мы не пойдем. Походили уже одни такие. И что в результате? Труп под кроватью.

– Он уже стихами заговорил, – слегка нервно хихикнул Чез.

Вообще-то Невил дело говорит. Зачем нам соваться в морг? Рано или поздно вампир сам оттуда выйдет, тогда и посмотрим, что к чему.

Ждать нам пришлось недолго. Вампир появился в окне спустя пару минут. И он был не один. Точнее, не совсем один. В руке он держал отрезанную человеческую голову!

– Чез, ну зачем ты нас за ним потащил, а? – тоскливо спросил я друга. – Какой же сегодня дурацкий день...

Вампир тем временем перебрался на крышу здания, сел на корточки, достал из кармана мешок и деловито стал запихивать в него украденную голову.

– Я предлагаю уйти отсюда и забыть об этом вампире, как о дурном сне, – предложил Невил.

Вышеупомянутый вампир в этот момент поднялся на ноги, закинул за спину мешок с головой, и перепрыгнул на крышу соседнего дома.

– А я предлагаю догнать его и узнать, зачем ему понадобилось красть из морга эту голову, – прохрипел Чез и побежал за вампиром.

Мы с Невилом немного замешкались, но в результате были вынуждены побежать за другом. Не бросать же его одного, в самом-то деле. Вдруг он случайно догонит-таки этого вампира...

Кстати, вампир все так же неторопливо и изящно прыгал с крыши на крышу. Да с такой скоростью, что мы едва успевали за ним бежать по земле. Самое удивительное, что он двигался в центр города и никто (никто!) из прохожих не обращал на него ни малейшего внимания, будто он использовал какую-то хитрую магию.

– С чего мы вообще взяли, что он украл эту голову, – размышлял на бегу Невил. – Может быть, он купил ее, или покойный сам завещал свой котелок именно этому вампиру.

– Ты сам-то в это веришь? – поинтересовался я.

– Нет, – признался Викерс-старший. – Но как было бы здорово, если бы я оказался прав.

Пробежав еще пару кварталов, я вспомнил один очень важный вопрос. Вот только как бы его задать?

– Слушай, Невил, ты ничего не слышал об испытании, которое проходят все ученики Академии?

– Испытании?

– Ну, да... что-то типа посвящения, наверное.

– Не приходилось, – немного подумав, ответил он. – Разве что, это испытание проходят только избранные... А ты что-то такое проходил?

– Нет, – поспешно ответил я. – Так, слышал что-то подобное...

Мы немного отставали от Чеза, но вовсе не потому, что он бегал быстрее нас. Просто так мы могли держать в поле зрения и прыгающего по крышам вампира и Чеза... просто на всякий случай. Чтобы один на другого не набросился. А то ведь, если мой неугомонный друг все-таки накинется на вампира, зубастый может и сопротивляться начать.

Люди торопливо расступались перед нами и при этом умудрялись каким-то образом на нас даже не смотреть. Дескать, мы вас не видим, разбирайтесь со своими делами сами, а мы тут не при чем. Даже стража, едва завидев бегущих по улице Ремесленников, торопливо сворачивала в ближайшие переулки.

– Слушай, это какой-то неправильный город, – заметил я. – Никто даже не смотрит в

нашу сторону, будто всем этим людям чуждо любопытство.

– Так оно и есть, – согласился Невил. – Более того, если нас станут убивать прямо на этой площади, то никто даже пальцем не пошевелит, чтобы нам помочь. Ну... только если мимо будет проходить кто-то из моих знакомых, да и то вряд ли.

Мы бежали довольно быстро, однако неплохая физическая форма позволяла нам вести неторопливую беседу прямо на бегу. Во всяком случае, пока позволяла...

– Дай-ка я догадаюсь, наверное, это потому, что мы чужие.

– Именно. Потому, что вы чужие, а я в этом районе города не совсем «свой».

Да, зря я подумал о физической форме. Мы пробежали всего несколько кварталов, а у меня уже начал болеть бок и даже сбилось дыхание. Сказывались три месяца, проведенные взаперти? Еще как...

– Жители ладно, им можно, – зло рыкнул я. – Но стража-то здесь на что?

– Чтобы защищать жителей, – резонно ответил Невил. – Ремесленники вовсе не жители Крайдолла, к тому же, любой Ремесленник стоит всей стражи этого маленького городка.

Чез бежал в паре метров перед нами и прыти не сбавлял, скорее даже наоборот – постепенно увеличивал скорость, будто собираясь запрыгнуть на крышу к вампиру.

А вампир скакал себе по крышам и понятия не имел о том, что за ним уже давным-давно образовалась погоня. Или все-таки имел?

Фигура в балахоне перепрыгнула на очередную крышу, потом еще на одну, потом... Стоп! На следующую крышу он не перепрыгнул!

Мы по инерции пробежали метров двадцать и только потом остановились. А уж Чез, увлекшись погоней, пробежал добрые пол квартала прежде чем понял, что преследуемый куда-то исчез.

– Где он?! – азартно прохрипел он, подбежав к нам.

– Вероятно в этом здании, – не очень уверенно ответил я. – Если, конечно, он незаметно не сиганул куда-нибудь в другую сторону.

– Я ему сигану! – Чез показал кулак зданию, в котором предположительно спрятался вампир.

Естественно, Чез решил войти в этот дом, и естественно нам с Невилом пришлось его прикрывать.

– Если с нами что-нибудь случится, то я тебя убью, – пообещал я Чезу.

– И я, – присоединился к моей угрозе Невил.

Мы обошли дом с другой стороны, и неуверенно остановились перед обшарпанной дверью.

– Знаешь, мне это место кажется знакомым, – медленно сказал Чез. – Я бы даже сказал, что...

Я посмотрел на знакомую дверь, на знакомый квартал, и на знакомое окно второго этажа.

– Мы здесь уже были, – закончил я фразу Чеза и продолжил, для Невила: – В этом доме мы нашли труп вора.

Несколько секунд прошли в полном молчании.

– Ладно, пойдем, посмотрим, что он здесь забыл, – наконец сказал Чез. – Не зря говорят, что преступники всегда возвращаются на место преступления.

– Да, – согласился я. – Вот только мы с тобой тоже вернулись сюда. Если бы кто-нибудь проводил расследование и следил за нами, то мы бы очень удачно вписались в это утверждение.

Мы во второй раз за день вошли в этот дом. И во второй раз мы вошли во всеоружии. Наготове были и фаэрболы, и всевозможные щиты, и даже левитация (правда, только у меня).

Первый этаж был пуст. Для того чтобы это понять, нам хватило пары взглядов. А вот подниматься на второй этаж мы не торопились. Даже такому сорвиголове как Чез не улыбалось столкнуться с вампиром лицом к лицу.

Жестами мы с Невилом объяснили другу – раз он заварил эту кашу, то пусть первым и

лезет. А мы уж его прикроем по мере сил.

Весь боевой пыл Чеза потерялся на первой же ступеньке лестницы, ведущей на второй этаж. Он остановился в нерешительности, глубоко вдохнул воздух, как будто собирался нырнуть в воду и быстро преодолел оставшиеся ступеньки. Мы с Невилом поспешили за ним, с замиранием сердца ожидая криков и звуков драки, но ничего подобного нас наверху не встретило. Чез стоял посреди комнаты и осматривался по сторонам.

– Если он здесь и был, то давно уже ушел, – сообщил он нам, при этом голос Чеза слегка дрожал.

– Ну и ладно, – облегченно сказал Невил. – Нам же спокойнее.

– Обратите внимание. – Чез кивнул на кровать. – Труп почему-то еще не забрали.

Я подошел поближе к убитому вору и с трудом сдержал крик.

– Ээ... р-ребята, – слегка заикаясь прошептал я. – Труп-то забрали. Только не весь...

Голова у трупа отсутствовала.

– Слушай, Невил, ты случайно не слышал о промышляющем в вашем городе коллекционере голов? – глупо пошутил побледневший Чез.

Викерс-старший промолчал. Судя по выражению лица, ему было очень плохо. Мы-то с Чезом за сегодняшний день успели немного привыкнуть к подобным зрелищам, а вот Невил явно с трудом удерживал в себе содержимое желудка.

– Пойдем отсюда, – твердо сказал я. – Нам здесь делать нечего.

Невил быстро закивал и первым устремился вниз по лестнице.

– Везет же нам, – нервно хихикнул Чез, ступая на лестницу.

В следующую секунду его чуть не сбил с ног Невил, влетевший по лестнице с такой скоростью, будто внизу он наткнулся на еще один труп.

– Парни! Там труповозка приехала.

– Что приехало? – опешил я.

– Ну, повозка, на которой возят трупы в морг.

Так. Ну, приехали они за трупом, и что? Мы же как-никак Патруль. Скажем, что просто исследовали место преступления.

Я подошел к окну и выглянул на улицу. Вот он закон подлости: у входа действительно стояла запряженная двумя лошадьми повозка, а рядом с ней...

– Слушай, Чез, внизу те двое стражников, которых мы встретили, когда в прошлый раз выходили отсюда. Боюсь, они не поймут, почему труп за их отсутствие потерял голову, а наше присутствие сильно усугубит подозрения.

– Да ладно, – легкомысленно отмахнулся Чез. – Они же нас боятся чуть ли не больше, чем вампиров.

– Боязнь не мешает им донести начальству, – заметил постепенно приходящий в себя Невил. – Может, чтобы не вызывать лишних подозрений, выберемся на крышу и спустимся с другой стороны дома?

– А это мысль, – согласился я. – Главное, чтобы нас снизу никто не заметил.

На первом этаже послышался скрип открываемой двери.

– Быстро! – зашипел я и первым полез в окно.

Встав на подоконник, я просто дал себе небольшой левитационный импульс, и залетел на крышу. После этого я помог подняться моим друзьям, не обладавшим умением левитации.

– И что дальше? – поинтересовался Чез, забравшись на крышу последним.

– Думаю, лучше подождать, пока уедут стражники, а потом уже спускаться, – предложил Невил. – Так будет спокойнее.

– Нам или стражникам? – уточнил Чез.

Тем временем, я встал в полный рост и с интересом осмотрелся по сторонам. Хотя это был всего лишь второй этаж, вид отсюда открывался довольно неплохой. Собственно, зданий в три этажа в Крайдолле было не так много, и поэтому отсюда можно было увидеть добрую половину города.

– Кажется, я понимаю, почему вампир передвигался по крышам, – заметил

присоединившийся ко мне Чез. – Очень удобно и людей почти нет. Может, тоже попробуем добраться до дома подобным образом?

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Невил. – Ты умеешь прыгать в длину на десяток метров?

– Не умею, – огорченно признал Чез. – А снизу казалось, будто все дома стоят почти вплотную друг к другу, и прыгать с одной крыши на другую совсем не трудно. Во всяком случае, так это выглядело в исполнении вампира. Увы, такой способ передвижения по городу доступен только Заку.

Честно говоря, я не настолько владею левитацией, чтобы рисковать свободными полетами на приличной высоте. Да и не факт, что в самый неожиданный момент левитация не сорвется, хотя простые заклинания вроде Огненных Шаров, Воздушных Кулаков и простейших магических щитов у меня почти всегда получаются без осечек.

– Эх, жаль, что твое заклинание поиска, уже выветрилось, – вспомнил Невил. – Отсюда мы могли бы определить хотя бы направление, в котором двигался вампир.

– Так обнови его, – предложил я Чезу. – Все равно нам пока делать нечего.

Чез послушно достал справочник и начал колдовать над заклинанием.

Я порывался куда-нибудь присесть, но крыша была покрыта таким слоем грязи, будто ее не чистили с тех пор, как этот дом был построен.

– Слушай, как же здесь грязно, – пожаловался я Невилу. – У вас дожди-то вообще бывают?

– Бывают, – пожал плечами Невил. – Но редко.

– Опа, смотрите, – подал хриплый голос Чез. – Вот она, красная туманная линия. Только куда-то она не туда тянется...

Действительно, красная полоска выводила странные узоры по крыше, будто вампир играл с кем-то в салочки. Линия проявлялась постепенно, будто следуя за вампиром попятам. Вскоре след вампира потянулся на соседнюю крышу.

– Я уж думал, что вампир спрятался где-то здесь, – признался Невил. – Во всяком случае, как мне кажется, он следил за нами с крыши, иначе, зачем бы ему гулять по ней туда-сюда.

Чез внимательно следил за тем, как действует его заклинание.

– Слушайте, я тут подумал... – наконец сказал он. – Видят ли окружающие действие Туманной Привязи? Вроде бы нет, ведь люди не обращали внимания на красную туманную полосу, висящую в воздухе. С другой стороны, мы все ее видели...

– Надо же, Чез начал интересоваться учебой, – не удержался я от колкости.

– Причем после того, как мы покинули Академию, – добавил Невил. – Не напрягай мозги попусту, а то еще перенапряжешься. Спросишь вечером у Кейтена, раз это тебя так заинтересовало.

Я смотрел на соседнюю крышу и ждал, когда же нить-указатель двинется дальше. Но дальше соседней крыши она почему-то не шла, как будто... вампир спрятался там!

– Слушайте-ка, а ведь он может и сейчас следить за нами!

– А зачем? – резонно спросил Невил. – Что толку-то? Вот если бы он попробовал на нас напасть, я бы еще понял...

– Поговори мне еще, – пригрозил Чез. – Не буди лихо, пока оно сидит себе на соседней крыше и никого не трогает.

Надо же, какая интересная интерпретация поговорки.

Мы с Викерсом-старшим стояли и подозрительно смотрели на соседнюю крышу. Вроде бы, на ней никого не было, только кучи какого-то мусора...

– А может, все-таки попробуем пойти дальше по следу? – невинно спросил Невил. – Вдруг он просто спустился с другой стороны дома.

– А может, он просто спустился с другой стороны дома, а потом вернулся и забрался сюда? – дрожащим голосом предположил Чез.

Странно, что это с его голосом?

– Да ладно, зачем ему это? – спросил я не оборачиваясь.

– С-сам у него спрос-си! – истерично закричал Чез.

Мы с Невилом обернулись так быстро, что чуть не свернули себе шеи.

Чез висел в очень неудобном положении – головой вниз. Фигура в сером балахоне держала его за ногу и демонстративно потряхивала.

У меня тут же появилось странное ощущение, что я все это уже проходил. Тогда... во время нападения на Академии...

– Хороший вид, не правда ли? – мягким голосом произнес вампир.

Мы с Невилом не сговариваясь зажгли Огненных Птиц и шагнули вперед.

– А ну отпусти его! – зло крикнул я.

Вампир переместился к краю крыши.

– Отпустить? Вы уверены?

Теперь Чез висел вниз головой прямо над гуляющими внизу людьми. Я в который раз поразился тому, что на нас никто не обращает внимания, но это так... мельком. Прежде всего, меня волновала судьба моего друга...

– Что вам от нас нужно? – резонно поинтересовался Невил.

– Мне? От вас? – изумился вампир. – Это ведь вы прилепили на меня свое дурацкое заклинание и преследовали по всему городу? Или я ошибся, и это были какие-то другие Ремесленники-недоучки?

– Нет, – почему-то смутился я. – Но ведь вы украли из морга голову человека, а потом еще и у вора...

– Подумаешь, – пожал плечами вампир. – Им-то эти головы все равно уже не нужны. Заметьте, я ведь даже никого не убивал.

У меня сложилось странное впечатление, будто он оправдывается перед нами. Или мне это только показалось?

– Верните нам головы и тогда мы вас, может быть, отпустим, – подал голос Чез.

Честно говоря, я не очень понял, зачем Чезу понадобились эти самые головы, но это уже его личное дело.

– Глупые, – чуть ли не ласково сказал вампир. – Да вы же меня потом сами благодарить будете.

– Благодарить будем, когда прах по ветру развеет! – храбро хрипнул Чез.

У вампиров есть чувство юмора, я неоднократно в этом убеждался, но оно довольно своеобразное. Например, этот урод среагировал на слова Чеза просто. Он отпустил его.

– Ааа! – завопил Чез, падая вниз...

Мы с Невилом просто не успели среагировать. Зато вампир в самый последний момент вновь поймал Чеза на ногу.

– Что, страшно? – поинтересовался вампир у моего рыжего, правда, сейчас очень бледного, друга. – Это будет тебе уроком. Не шути со взрослыми дядями. – Он повернулся к нам. – В общем так, малышня, Патруль вы там, или не Патруль, но мне на глаза лучше больше не попадайтесь. Ясно?

– Ясно, – хором ответили мы с Невилом.

Думаю, Невил сейчас терпеливо ждал того же что и я. Главное, чтобы вампир отпустил Чеза, а там уж мы ему покажем, какая мы «малышня».

– И лучше не дергайтесь, – посоветовал нам вампир. – Самим же хуже будет.

Мы еще посмотрим, кому хуже будет, – зло подумал я. Не зря же мы провели в Академии не один десяток поединков. Перед нами в воздухе искрились две Огненные Птицы, которые только и ждали возможности напасть, сжечь и испепелить противника.

Вампир демонстративно неторопливо перенес Чеза на крышу и отпустил его. Чез еще не успел упасть на черепицу, а мы уже начали действовать.

Атака была четкой и слаженной, как мы это неоднократно делали на тренировках. Первым делом в ход пошли заждавшиеся Огненные Птицы. На всякий случай я дал Чезу несильный левитационный импульс, чтобы его откинуло подальше от вампира, а Невил тем

временем создал целую ораву мелких Огненных Бабочек и отправил их вслед за птичками. Но вампир даже не попытался увернуться от них.

– Малышня, – чуть ли не ласково сказал он и одним мановением руки остановил всех Огненных Птиц и Бабочек прямо в воздухе. – А теперь, спите-е-е...

* * *

В этот раз все было по-другому. Сон был не совсем сном... это было воспоминание о чем-то, что не случилось, но могло случиться в этой или какой-то другой жизни. В жизни человека, которого я никогда не знал, и никогда не узнаю.

Это были его мысли, текущие неторопливым потоком сквозь мое сознание:

Судьба. Что такое судьба, как не предопределенность? План бытия, в котором есть место всем нашим действиям? Если в нашей жизни действительно есть место предопределенности, то я, как любой нормальный человек, хочу хотя бы одним глазком посмотреть на свою судьбу. Каково мое место в этом плане и существует ли свобода? Или все предопределено раз и навсегда? И что случится, если я все-таки узнаю свое будущее? Я стану свободным или, наоборот, еще больше завязну в паутине судьбы? Что ж, возможно, Фонтан Судьбы откроет мне то, что я хочу узнать...

Перед моими глазами появился фонтан со статуей дракона. Неожиданно дракон повернул ко мне голову и сверкнул золотыми глазами...

* * *

– Зак, очнись!

Кто-то тряс меня за плечо.

– Да, да, уже встаю... – вяло отмахнулся я и перевернулся на другой бок.

– Пнуть его что ли? – предложил знакомый голос.

– Чез, я сам тебя сейчас пну! – моментально среагировал я и, зевая, открыл глаза.

Где это я? Не дома, не в Академии... над головой небо... Дракон меня подери, я же на крыше!

Я резко вскочил на ноги и осмотрелся по сторонам. Вокруг меня стояли мои друзья и нагло ухмылялись, но я не обиделся, потому что тупо смотрел на летающих над нами по кругу Огненных Бабочек.

Так. Мы напали на вампира, едва он отпустил Чеза, а потом... я уснул, так что ли получается?

– И давно они так летают? – Я кивнул на Огненных Бабочек.

– Когда мы проснулись, они уже летали над нами, – сообщил мне Невил. – Как же грамотно этот вампир нас уделал. И ведь мы даже не пострадали! Тем не менее, он вполне ясно объяснил нам, насколько мы слабее него.

– Короче, над нами посмеялись, – объяснил мне Чез на тот случай, если я сам еще этого не понял. – Слушай, а что ты все повторял во сне «судьба, судьба»? Что тебе снилось-то?

– Не помню, – соврал я.

Или не соврал... Вроде бы помню общий смысл сна, но вот почему я повторял слово «судьба»?

– Уберите вы этих бабочек! – нервно сказал я. – Достали они уже мельтешить.

– Спокойно, – хихикнул Чез. – Не нервничай. Ну, опустили нас в очередной раз, так ведь нам же не привыкать.

Очень смешно.

– Пойдем-ка мы домой, – предложил нам Невил.

– К тебе? – деловито поинтересовался Чез.

– Ну, почему ко мне? – смутился Викерс-старший. – К... нам в Проклятый Дом.

Да уж, называть это место домом у меня просто язык не поворачивается. Но Невил

прав, нам действительно нужно возвращаться. Не знаю, сколько мы здесь провалялись без сознания, но нас уже могли хватиться.

– Как же нам элегантно дали пинок под зад, – заметил Чез, когда мы начали спускаться с крыши. – Зависть берет, прям хоть в вампиры подавайся.

Невил хмыкнул.

– Извини, конечно, но в истинные вампиры тебя не возьмут – родителями не вышел, а низшие в сравнении с ними представляют собой убогое зрелище.

– Обязательно все надо испортить, – вздохнул Чез. – Уж и помечтать нельзя.

Я спускался последним. Стоило мне свесить с крыши ноги, чтобы аккуратно слевитировать свое ценное тело на землю, как рядом со мной будто из ниоткуда появился молодой человек очень странного вида. Он был одет в черные обтягивающие штаны, черную расписную рубашку с капюшоном, из-под которого торчала черная маска, отдаленно напоминающая человеческое лицо. Я сразу догадался, что это низший вампир. Невил очень точно описал нам странные наряды, в которые одеваются местные низшие.

Не задумываясь, я поставил между нами воздушный щит (свою любимую магическую стену я ставить не рискнул, а то ведь опять может получиться что-нибудь не то), и уже собрался жахнуть по вампиру чем-нибудь убийственным, но это пугало неожиданно замахало руками и затараторило:

– Простите, я просто хотел убедиться, что с вами все в порядке. Мы не могли помочь вам, потому что истинный вампир гораздо сильнее нас. Извините...

– Ты кто? – Я так удивился, что сам чуть не сверзнулся с края крыши вниз.

– Зовите меня Даркин, – быстро сказал низший.

Что значит «зовите меня Даркин»? Как-то двояко звучит. То ли он представился, то ли только что сам придумал себе имя...

– Буду звать, – не стал спорить я.

– Простите еще раз, но мне надо бежать. Если вам что-нибудь понадобится, то вы сможете найти меня в корчме «У доброго вампира», или просто подойдите к любому городскому вампиру и скажите, что хотите встретиться с Даркином. Тогда я вас найду.

«У доброго вампира»?! Это заведение так называется?! Интересное чувство юмора должно быть у хозяина.

– До встречи, – сказал низший вампир и, разбежавшись, перепрыгнул на соседнюю крышу.

– Зак, ты что там застрял?! – крикнул мне снизу Чез.

– Иду! – ответил я и спрыгнул вниз. Лишь в последний момент я вспомнил, что хорошо бы еще притормозить падение. Вот ведь довели меня все эти вампиры...

Действие 8

Мы чуть было не прошли мимо Проклятого Дома. И не мудрено, ведь он сильно изменился за наше отсутствие. Нет, домина был все таким же ветхим, почерневшим от времени или, возможно, от пожара, но теперь самого дома было почти не видно из-за деревьев, кустов, лиан... Просто волшебный сад какой-то!

– Не иначе, Кейтен уговорил помочь кого-то из друидов. Чтобы так быстро вырастить огромные деревья... – удивленно присвистнул Невил.

– Это тебе не кактусы разводить, – не преминул напомнить мне о моих биологических изысканиях Чез.

Мы неуверенно вошли в новенькую калитку.

– Шикарно, – заметил Невил, оглядываясь по сторонам. – Ничего так садик.

– На той стороне двора еще и фрукты растут, – сообщил нам приятный женский голос, причем незнакомый!

Из-за дерева вышла стройная девушка в зеленом обтягивающем костюме.

От неожиданности мы на некоторое время впали в ступор. Девушка была очень

красива... для друидки.

Если кто не знает, то друиды живут очень и очень долго. И, что самое главное, молодых друидов из Древнего Леса в город просто не отпускают, наверное, чтобы никто из городских жителей не сбил молодежь с «пути истинного». Поэтому, несмотря на всю красоту этой девушки, что-то в ней было не так.

Я присмотрелся к ней повнимательней... Ну, конечно! Слишком контрастно на милом девичьем личике смотрятся мудрые, всепонимающие глаза взрослой женщины. Прямо-таки дрожь пробирает. И вроде бы девушка красивая: и фигурка, и шикарные густые темные волосы, и глаза зеленые, но действует она на меня, почему-то отталкивающе... или это я сам себя так убеждаю? Она же действительно красива...

– Что-то вы разнервничались, – заметила девушка.

Я немного смутился. Действительно, чего это я? У меня ведь уже есть дама сердца, а я встал как истукан и нагло пялюсь на незнакомку.

– Простите, просто у нас сегодня был очень тяжелый день, – торопливо сказал я, стараясь упредить очередную дурацкую реплику Чеза. – Меня зовут Зак, это Невил и Чез.

– Мелиссия, – представилась друидка. – Для друзей просто Мэл.

– Очень приятно с вами познакомиться. – Чез на удивление покладисто поклонился даме и даже не сказал ни одной гадости. Странно.

– Это все вы вырастили? – поинтересовался я, с интересом оглядываясь по сторонам.

– Конечно, – кивнула Мелиссия. – Делов-то на один час. Зато теперь хоть с улицы почти не видно это страшилище.

Я так понимаю, это она про дом.

– Эй, – тут же вякнул Чез. – Полегче. Вам было бы приятно, если бы я пришел к вам в дом и назвал его помойкой?!

Удивительно. Сам ведь только сегодня утром называл Проклятый Дом не только помойкой, но и такими словами, которые стыдно при девушке даже вслух произносить.

В зеленых глазах друидки появился веселый блеск.

– Действительно, как я могла такое сказать? Это же просто шикарный дом. Я вам даже немного завидую, – это она уже с сарказмом добавила.

– Так-то лучше, – благосклонно кивнул мой рыжий друг.

– Ладно, моя работа здесь закончена и поэтому, как это ни печально, – Мелиссия картинно вздохнула, – но мне пора уходить. Если вам понадобится лечение, то не стесняйтесь, обращайтесь прямо ко мне. В общине друидов вам всегда подскажут, где меня найти.

– Обязательно заглянем, – пообещал Чез. – Хотя, с другой стороны, без травм оно как-то лучше живется. Так что, лучше уж вы к нам...

Ну все, удивление прошло, и Чез вновь начал пороть чушь.

– Лучше-то лучше, – согласилась девушка. – Но что-то мне подсказывает, что мои услуги вам понадобятся еще не раз.

Она грациозно прошла мимо нас, будто бы нечаянно задев Невила плечиком, и направилась к калитке. Очень хорошо, что друидка больше на нас не смотрела, потому что после последней ее фразы, я с трудом смог заткнуть рот Чезу, чтобы он не рассказал ей во всех подробностях, какие именно ее услуги нам могут понадобиться. Не то чтобы эти услуги ему были действительно нужны, но не придаться к такой фразе он просто не мог.

– Ничего друидочка, – заметил Чез, когда Мелиссия исчезла из нашего поля зрения. – Жаль, что у меня уже есть девушка, а то бы я...

– По шее получил, – прервал я друга. – Ты видел ее глаза? Она же наверняка старше тебя, меня и Невила вместе взятых. Эээ... Невил?

Только тут я обратил внимание на то, что все это время Невил подозрительно молчал.

– Невил. – Чез хлопнул его по плечу. – Ты чего?

– А... – вяло отозвался он. – Нет, ничего... так... задумался.

Его уши подозрительно покраснели.

Неужели... Неужели Невилу понравилась эту друидка?! Да быть того не может. Хотя, синдромы на лицо – весь разговор Невил стоял и тупо пялился на Мелиссию. Нет, я, конечно, тоже на нее пялился, но только в начале, потом взял себя в руки. А вот Викерса-старшего лесная девушка явно задела за живое... возможно даже специально, ведь не зря же она как будто невзначай коснулась его перед уходом.

– Все ясно, – вздохнул Чез, которого посетили примерно те же мысли, что и меня. – Теперь кому-то из нас придется срочным образом получать травмы. Только учтите, что я сегодня уже достаточно натерпелся – меня не трогать!

– Да ладно вам, – вяло отмахнулся Невил. – Просто красивая девушка...

– Вот только не надо нам этих нелепых отмазок, – попросил Чез. – Будь ты мужчиной – понравилась, значит понравилась. И нечего бредятину разводить.

– Ну я...

– У меня нет слов. – Чез закатил глаза. – Какая нынче молодежь скромная пошла...

Особенно если учесть, что Невил старше Чеза почти в полтора раза. Вот уж молодежь, так молодежь.

Так мы и ввалились в Проклятый Дом – подтрунивая над краснеющим Невилом и обсуждая прелести друидки.

– Нет, ты видел, какие у нее глаза зеленые, а? У нашего Невила губа-то не дура... Опа...

Мы остановились на пороге, открыв рты от изумления.

За наше отсутствие дом сильно преобразился. Очень сильно.

– Ничего себе, – ошалело прохрипел Чез. – Мы точно не ошиблись домом?

В первую секунду у меня возникла точно такая же мысль. Но только в первую секунду. Должно быть, Кейтен не только купил новую мебель, но и привел каких-то специалистов... причем не строителей, а Ремесленников. Потому что иначе, как магией, такое преобразование объяснить просто нельзя. Такое впечатление, будто внутри дома провели сеанс обновления, причем обновили абсолютно все: стены, полы, лестницу, картины...

Холл, занимавший весь первый этаж, был застелен шикарным красным ковром. Рядом с лестницей, ведущей наверх, стояли мягкие кресла и огромный стол, а все остальное пространство холла было совершенно свободно. В стенах больше не было никаких щелей – их закрывала отделка из свежей древесины и очищенные от грязи картины.

– Все-таки хозяин этого дома был законченным психом, – не удержался я. – Вы посмотрите только на эти произведения искусства.

С висящих на стенах картин на нас пялились, скалились и чуть ли не бросались жутчайшие твари. Некоторые из них мне были знакомы по всевозможным сказкам и историям, но большинство уродцев не могли мне присниться даже в самом страшном кошмаре. Нужно будет обязательно повнимательнее посмотреть на эти картины, когда появится свободная минутка.

– Зачем их-то было восстанавливать? – возмутился Чез. – Такое вечером увидишь – всю ночь кошмары сниться будут. Вот страшилища-то...

– Да ладно, довольно оригинальные картины, – задумчиво сказал Невил. – Что-то в них есть... потустороннее. Как будто все эти твари смотрят на нас из другого мира...

– Бррр, – скорчился Чез. – Ты что, больной?

Тем временем я осматривался по сторонам. Картины отвлекли все наше внимание от новой мебели. Впрочем, она была самой обычной – без излишеств, но очень аккуратной. Сразу видно, что ее делал настоящий мастер.

– Слушайте, а где все? – опомнился Невил. – Мы же должны были придти последними... Ау! Лю-юди!

Тишина.

– Слушай, а может, одно из чудищ с этих картин ожило, и всех съело? – предположил Чез.

Мы с Невилом так на него посмотрели, что продолжать шутить на эту тему он не решился.

Снаружи послышались громкие голоса:

- ...конечно, но что тогда случилось...
- ...нет, я не согласен...
- Алиса и Кейтен, – опознал я голоса наших друзей.
- А давайте напугаем их, – вдруг предложил Чез. – Спрячемся за дверью и ка-ак пуганем...
- Только без меня. – Викерс-старший замотал головой и отступил на несколько шагов.
- Тогда просто отойди, чтобы тебя не было видно, – попросил его Чез. – Зак, пойдем быстрее.

Видимо, моего согласия здесь никто не спрашивает.

Мы с Чезом встали по обе стороны от двери и стали ждать появления друзей.

Первыми в дом вошли Кейтен и Алиса.

- Привет Зак, привет Чез, – дружно сказали они, прежде чем мы успели что-либо сделать.

Чез так и остался стоять с открытым для крика ртом.

- Вы чего тут стоите? – поинтересовался шедший вслед за ними Наив.
- Да так... – неопределенно ответил я, махнув на противоположную стену. – Картинами любимся.

Со стены на меня насмешливо смотрел странный человек с обгоревшим лицом, длинными нестриженными ногтями и в странной широкополой шляпе.

- Нашли чем любоваться, – пробурчал в ответ Наив. – От этих чудищ у меня мурашки по коже...
- Да ладно, – поспешил реабилитироваться Чез, – скорее, это у тебя от голода.

Алиса первым делом подошла ко мне и внимательно осмотрела с ног до головы.

- Вроде бы цел, – констатировала она. – Немного помятый, грязный, но целый. Значит, вампира вы не догнали?

Мы с Невилом переглянулись.

- Догнать-то догнали...
- Только он нас порядочно отделал, – охотно объяснил Чез.

Теперь уже нас внимательно осмотрел Кейтен.

- Что-то я раньше не замечал за вампирами такой доброты, – задумчиво сказал он, убедившись в нашей целостности. – Ну-ка, рассказывайте, что там с вами произошло и зачем вы вообще решили преследовать вампира?! Жить надоело?! Между прочим, я за вас в ответе, а вы меня так подставляете!

Похоже, Ремесленник распалился не на шутку.

- Так он первый начал, – не остался в долгу Чез. – Ходят всякие по улицам, толкаются... А еще он головы крадет!

Тишина.

Нам с Невилом особо говорить нечего, а остальные застыли в изумлении, пытаясь понять, шутит Чез или нет.

- Что крадет? – тихо переспросил Кейтен.

* * *

Мы сидели за огромным круглым столом в удобных креслах и слушали рассказ Чеза. Он рассказывал о наших приключениях. Подробно и в лицах. Вот только по его словам выходило, что это не вампир держал его над краем крыши, а он сам схватил вампира в одиночку, а мы с Невилом все ему испортили. Правда, после того, как Невил немного опалил ему макушку Огненным Шаром, Чез исправился и рассказал, как все было на самом деле.

Удивлены были все, кроме Наива, которого мы отправили во «Вкуснятину» за ужином.

- Вам крупно повезло, что вы остались в живых, – сообщил нам Кейтен.

Можно подумать, мы сами этого не поняли.

– Обычно вампиры ни с кем не церемонятся. Видимо, у него были какие-то свои планы на ваш счет, иначе бы он вас жалеть не стал, – задумчиво проговорила Алиса. – Вампиры очень кровожадные существа.

Чез выразительно посмотрел на нее, но от комментариев воздержался. Должно быть, на сегодня лимит дурацких шуток уже кончился.

– Возможно, он просто не захотел ссориться с Ремесленниками, – предположил Кейтен. – Хотя, опять-таки, что мы им можем сделать?

– Кстати! – я вспомнил об одном уже довольно давно волнующем меня вопросе. – Кейтен, вот скажи мне, что толку от того, что мы научились сплести несколько заклинаний? Вампир уложил нас спать в один момент, наши Огненные Бабочки слушались его лучше, чем нас самих, а ведь он по идее даже со стихийной магией работать не умеет.

Кейтен принял нравоучительный вид.

– Во-первых, то, чему вы научились – это всего лишь основа Ремесла. Уже через год вы будете смеяться над всеми своими нынешними заклинаниями, а еще через год о них даже не вспомните. Один человек, обучающийся на третьем курсе, в поединке может с легкостью разобраться со всеми первокурсниками вместе взятыми. Чувствуете разницу?

Я попытался представить, каковы же тогда возможности Ремесленников, но так и не смог. Воображения не хватило.

– А во-вторых? – заинтересовался Невил.

– Во-вторых, вампиры используют не магию, а Искусство. Они не могут создать Огненных Бабочек, но зато запросто обратят ваши заклинания против вас самих.

– Короче, – резюмировал я. – То, чему мы научились, мы можем использовать только против тех, кто никогда не занимался магией. А любой вампир, друид, каменный тролль и уж тем более Ремесленник с легкостью разберется со всеми нами и даже не почешется. Не очень-то повышает самооценку, не находите?

Чез и Алиса согласно кивнули.

– Легко быть самым умным среди дураков, – резюмировал Невил. – Легко, но обидно.

– Ничего, когда-нибудь и вы станете Ремесленниками, – попытался приободрить нас Кейтен.

– Когда-нибудь?

– Ну, лет через сорок, если ваше обучение не заморозят, – прикинул Кейтен.

– Что сделают? – опешил я.

– Вам разве не рассказывали? – удивился Ремесленник.

Мы дружно замотали головами.

– Очень многие ученики во время обучения «перегорают». Знаете, как бывают растяжения мышц при повышенной нагрузке – человек надрывается и потом довольно долгое время не может заниматься физическим трудом, так и у учеников, которые переоценивают силы своего организма, случаются так называемые «перегорания». Они лишаются возможности пользоваться «магами» на срок от нескольких месяцев до нескольких лет. Причем, во время обучения это случается почти с каждым и по несколько раз. Как правило, это случается на втором и третьем курсах. На период восстановления ученики отправляются домой или в другие города с определенными заданиями Академии. Поэтому после первого курса группы учеников расслаиваются и иногда единовременно обучается всего несколько человек со всего курса.

Ну дела. Вот так учишься, учишься и неожиданно узнаешь, что можешь «перегореть» или надорваться. Тогда понятно, почему вместе с нами учились и ученики с других курсов. Наверное, слишком долго восстанавливались, бедняги. Также становится ясно, почему нам никто точно не мог сказать, сколько длится каждый курс обучения, ведь для каждого ученика он идет разное количество времени.

– А после «перегорания» восстанавливаются обязательно? – подозрительно спросил Невил. – Не может быть такого, что сила уйдет и больше не вернется?

Кейтен пожал плечами.

– Врать не буду, всякое бывало за сотни лет существования Академии, но на моей памяти ничего такого не случалось. Так что можете не волноваться.

Действительно. Подумаешь, прекратишь обучение лет на пять-шесть... брр...

– А как же пятерки? Если кто-нибудь из нас перегорит, то кто займет его место?

– Понятия не имею, – ответил Кейтен. – Пятерки же ввели только с вашего набора. Может быть, будут всю пятерку замораживать, чтобы не разъединять, а может, расформируют просто.

И тот и другой варианты мне одинаково не нравятся. Делаем вывод – лучше вообще не перегорать...

Мы немного помолчали, переваривая полученную информацию.

– Кстати, Алиса, – опомнился Чез. – Как твои успехи? Ты допросила главного подозреваемого?

Вампирша не разделяла его веселого настроения.

– Ты будешь смеяться, но на данный момент этот ребенок действительно является главным и единственным подозреваемым.

– Не понял, – опешил я.

Алиса немного помолчала, собираясь с мыслями.

– Видите ли, Гром сегодня не видел в своем заведении никаких детей. Более того, детям вход в его ресторан вообще запрещен.

– Странно, что тебя туда пустили, – вяло пошутил Чез. – То есть, ребенок и есть убийца?

– Подозреваемый, – поправила его Алиса. – Или, по крайней мере, очень ценный свидетель.

– Да ладно тебе, наверное, этот парень просто сын или племянник повара. Заходит иногда тайком от Грома полакомиться чем-нибудь вкусным, – предположил Невил.

Алиса покачала головой.

– Мы с Велесом сходили к родственникам повара, так вот никаких детей у него никогда не было. Племянников, подходящих под описание также не обнаружено.

– Тупик, – констатировал Кейтен. – Разве что, порасспрашивать людей на улице о ребенке с похожими приметами. Вот только это поиски иголки в стоге сена.

Можно было бы использовать заклинание поиска... но теперь наверняка уже поздно. Если бы мы сделали это сразу, как только нашли труп, тогда, может быть, и получилось бы... если Туманная Привязь сможет найти украденную кровь человека. Но что толку думать об этом, если все равно уже слишком поздно.

– Алиска, а куда ты этого вонючего старикана дела? – вспомнил Чез. – Потщила его зачем-то с собой...

– К твоему сведению, этот вонючий старик когда-то был уважаемым хранителем библиотеки, – прошипела вампирша, резко встав с кресла. – И не смей больше никогда говорить о нем в таком тоне.

– Действительно, – присоединился к ней Невил. – Я у этого старикана еще в детстве брал читать сказки. Добрейшей души человек.

Чез обиженно надулся.

– Подумаешь. Я вовсе не собирался оскорблять этого доброго и милого человека. Но ведь воняет же...

Алиса бросилась на Чеза с кулаками, но на полпути ее мягко перехватил Кейтен.

– Дети, не ссорьтесь, – по-отечески попросил он, что само по себе смотрелось забавно – внешне он выглядел не старше меня. – И без того проблем хватает.

Вампирша пристыжено вернулась на свое место, искоса бросая взгляды на притихшего от удивления Чеза. Все-таки раньше до рукоприкладства у нас доходило очень редко. И чего Алиса так защищает этого старика?

– Так где ты его все-таки оставила-то? – спросил я.

– Как оказалось, Велес умеет неплохо готовить, – улыбнулась Алиса. – Гром согласился

принять его на работу до тех пор, пока не найдет хорошего повара. Кстати говоря, Велес не зря был хранителем библиотеки – он знает наизусть сотни книг. Возможно, он сможет нам помочь с этим фонтаном, да и с историей Проклятого Дома.

– Что ж, его услуги нам действительно могут пригодиться, – согласился Кейтен. – Нужно будет с ним поговорить...

– Главное, чтобы помылся, – мстительно ввернул Чез.

Алиса погрозила ему кулаком, но от активных действий воздержалась... пока.

Когда в дом вбежал запыхавшийся Наив с нашим ужином, мы все молча сидели и размышляли каждый о своем.

– А чего это вы такие грустные? – удивился Наив. – Я же ужин принес.

Что ж, с такой логикой трудно поспорить.

* * *

Ужинали мы в полной тишине. Не хотелось портить аппетит разговорами о делах насущных, да и настроение наше не шибко располагало к общению.

Зато в полной тишине у нас появилась возможность в полной мере оценить красоту и гармонию фонтана, стоящего почти в самом центре холла, как раз напротив стола. Создавалась какая-то умиротворенная, полусонная атмосфера, способствующая расслаблению... при условии, если не смотреть на висящие на стенах картины.

Неужели я сейчас вижу перед собой таинственный Фонтан Судьбы? Если мой сон не врет... Эх, сейчас бы сходить в библиотеку, возможно, я бы смог там раскопать что-нибудь о нем. Вот только в Крайдолле нет библиотеки – она сгорела, а в Академию я попаду еще не скоро. Можно спросить у Кейтена, но едва ли он знает что-либо об этом – фонтан порастил его также как и нас. У меня накопилось так много вопросов... и, как ни странно, мне почему-то кажется, что ответы на многие из них я смогу найти в этом доме. Нужно просто знать, где искать.

Итак, что мы имеем? Помимо общей проблемы с убийствами и вампирами, коллекционирующими головы, у меня есть три довольно важных вопроса, с которыми, как я предполагаю, мне придется разбираться самому.

Первое – это странное испытание. Я не знаю, с кем можно было бы его обсудить, потому что не могу точно сказать, сон это был или реальность. Судя по всему, никто из нашей пятерки ничего подобного не проходил, хотя надо еще уточнить... В общем, то ли это я такой избранный, то ли я медленно, но верно схожу с ума от своих странных снов. Ладно, эта загадка может подождать до возвращения в Академию.

Второе – странное поведение низшего вампира. Он просто завел меня в тупик. Откуда такая обходительность и желание помочь? Вот об этом обязательно нужно рассказать Кейтену... ну, только не сейчас. Попозже.

И третье – мои странные сны и их связь с этим домом и Фонтаном Судьбы. Вот об этом я бы точно предпочел помалкивать. Мои сны – это моя тайна... правда, я о них рассказывал дяде, но он член семьи – ему можно. И естественно, как только представится удобный случай, я расскажу ему и о первых двух загадках – от Ромиуса у меня секретов нет.

– Да уж, насыщенный у нас получился денек, – нарушила тишину Алиса. – Может, определимся с комнатами? Время уже довольно позднее и хотелось бы отдохнуть... выспаться. В кои-то веки без графика, можно рано не вставать.

Она заразительно зевнула и гибко потянулась в кресле.

Мы все выразительно посмотрели на Кейтена.

– Что вы так на меня смотрите? – удивился он. – Спальные комнаты на втором этаже. Можете смело подниматься вверх – все здание претерпело магический ремонт. Заклинания рассеются через два месяца, но нас, я надеюсь, к этому времени здесь уже не будет. Единственное что, я бы не рекомендовал баловаться с заклинаниями в жилых комнатах – можно что-нибудь испортить. А вот в холле делайте что хотите: фонтан испортить у вас не

получится при всем желании, а все стены и мебель покрыты защитными заклинаниями на манер Энергетического Поединочного Купола, специально, чтобы вы могли спокойно тренироваться.

– Здорово, – восхитились мы.

Действительно, здесь весьма просторно и устраивать поединки очень удобно... вот только как быть без Следящей Стороны и травмпункта под рукой? Видимо, придется обходиться простой практикой.

– А еще я попросил установить занавес, чтобы закрывать часть первого этажа, в которой находится фонтан. Нечего лишний раз его светить.

– От кого закрывать-то? – не понял Чез.

– А ты забыл, что мы должны будем принимать здесь посетителей? Это же официальное представительство Патруля...

– Ах да...

Я окинул холл новым взглядом. Так вот почему стол и кресла сдвинуты в близко с лестнице на второй этаж, чтобы потом можно было отделить их от второй половины зала!

– Пойдемте определимся с комнатами, – Алиса поднялась с кресла. – Уж очень хочется перед сном почитать занимательную литературку. – Она выразительно похлопала по лежащему во внутреннем кармане ливреи справочнику заклинаний.

С комнатами мы разобрались довольно быстро. Алиса по-хозяйски осмотрела все, что было в нашем распоряжении, и безапелляционно заявила, что комната с видом на сад ее. Комната с видом на рынок досталась Чезу, а комната без вида – мне. Почему без вида? Да потому что мое окно выходило прямоком в огромное толстое дерево неизвестной породы. Спасибо друидке – удружила. Зато рядом с моей комнатой располагался замечательный душ, который будет так приятно принимать после долгого трудового дня. Конечно же, первой очередь в него застолбила Алиса, кто бы сомневался.

Невил смущенно, но твердо заявил, что они с Наивом будут спать дома. Мы демонстративно не стали прощаться с предателями и захлопнули двери комнат прямо перед их носами. Да все три. Ну и что, что носов всего два было? Нас это не остановило!

Кстати говоря, мебель я хвалить начал рановато. То есть, она, конечно, хорошего качества... но почему во всех комнатах одинаковая-то? Вообще, все шесть комнат, располагающиеся на втором этаже, были точными копиями друг друга. Я могу ошибаться, но по-моему строители просто использовали типовые заклинания для оформления комнат, а мебельщики завезли совершенно идентичные мебельные наборы.

Как-то все слишком просто: одноместная кровать, маленькая тумбочка, да стол с одним стулом. Впрочем, что это я? Мне же много не надо, в Академии мебели было не намного больше.

Только я собрался развалиться на кровати, расслабиться и ознакомиться со справочником заклинаний, как дверь распахнулась.

– А, ты эту комнату уже занял, – сделал вывод Кейтен и собрался было уходить...

– Кейтен, подожди! – задержал его я. – Слушай, а что с домом-то сделали? Какие заклинания наложили?

– Профессиональный интерес? – усмехнулся Кейтен. – Молодец, хвалю. На самом деле все очень просто: на все здание было наложено заклинание сохранения и также ряд уплотняющих заклинаний, которые закрыли все прорехи в полах и стенах, и укрепили каркас... это грубо говоря.

Я окинул доставшуюся мне комнату оценивающим взглядом.

– А почему все комнаты так похожи, а?

– Так это же иллюзия, – охотно пояснил Кейтен. – Укрепляющие заклинания невидимы обычным взглядом и если бы не иллюзии, то дом выглядел бы также как и прежде. Только стал бы гораздо надежнее. А иллюзии дополняют невидимые заклинания вполне осязаемыми и приятными образами.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить то, что сказал Ремесленник.

То есть, получается, что дом остался прежним? А все, что мы видим – всего лишь искусная иллюзия? Вполне возможно, что на самом деле я сейчас стою на том самом месте, откуда упал Кейтен и никакого пола под моими ногами нет. Только заклинания... Что ж, по большому счету заклинаниям можно доверять даже больше, чем настоящему деревянному полу.

– Раз уж это все равно иллюзия, то почему бы не сделать ее красивее? А то сделали все однотипное...

Кейтен таинственно прищурился.

– Ладно, я хотел сделать из этого сюрприз... но тебе расскажу. Все эти комнаты можно подстроить под собственные предпочтения. Это же первоклассные заклинания, не забывай об этом!

– То есть, при желании можно сделать стены комнаты хоть золотыми, хоть зеркальными?! – обрадовался я.

– И не только стены, – подмигнул Кейтен. – Пол, потолок, вид из окна, и даже мебель.

Я подозрительно посмотрел на кровать.

– А мебель-то хоть настоящая?

– Настоящая, – успокоил меня Ремесленник. – Но это не мешает накладывать иллюзии и на нее.

Я щелкнул пальцами.

– Ну, так наложу тогда что-нибудь поприятнее, а то, как в бараке каком-то, честное слово.

– Вот еще, – отмахнулся Кейтен. – Тебе надо, ты и накладывай. А я пойду своими делами займусь...

Говорит таким тоном, как будто дел у него просто невпроворот. Хотя, на него же возложили всю бумажную работу... если вспомнить, сколько папок с материалами ему вручил Мастер Ревел... но ведь с собой Кейтен ничего не принес... А, наверное использовал какие-нибудь хитрые заклинания. Кстати, как же мне наложить иллюзию на комнату?

– Так я ж не умею, – обиделся я.

Может, он хотя бы объяснит, что нужно делать...

– Ничего трудного, – пожал плечами Кейтен. – Просто нужно настроиться на иллюзию и ярко представить то, во что ты хочешь преобразить комнату.

Я с сомнением почесал затылок.

– Не понял...

– Так разберись, – весело сказал Кейтен. – У вас же сейчас практика, вот и практикуйтесь.

Объяснил, называется. Спасибо тебе, добрый Ремесленник.

Он уже сделал шаг за порог комнаты, но неожиданно поспешно обернулся.

– Да, только в комнатах никаких опасных заклинаний не создавать! Войдет в резонанс, скажем, с заклинанием пола и провалишься вниз... это в лучшем случае.

Кейтен уже давно ушел, а я все стоял и пытался понять, что он имел ввиду под понятием «настроиться». Судя по всему, эта самая настройка должна быть тесно связана с медитацией... кстати говоря, нам же в обязательном порядке каждый день нужно медитировать! Соединим полезное... с полезным.

Я уселся на пол и привел дыхание в норму. Короткий и сильный вдох, затем медленный и очень долгий выдох...

Только начав медитировать, я по-настоящему осознал разницу между магическим фоном внутри Академии и окружающим миром. Плотность энергетических потоков была меньше в несколько раз! Я пропускал сквозь себя магический фон, не изменяя его, и это не требовало от меня никаких усилий. Слишком мало энергии, чтобы напрягаться...

Прошло некоторое время, в течение которого я старательно привыкал к окружающей меня атмосфере.

Эй, а ведь это наш учитель по медитативным техникам Мастер Тирел и называл

настройкой – привыкание к магическому фону. В медитативном зале номер 13 у нас не было необходимости настраиваться на энергетику, ведь мы проводили в нем огромное количество времени. Собственно, вся Академия была насыщена однородным магическим фоном неестественного происхождения, дабы упростить процесс обучения учеников.

Возможно, чтобы настроиться на иллюзию, нужно соприкоснуться с ней... хотя нет, я же сижу на иллюзорном полу, но ничего такого не чувствую. Может быть, необходима большая площадь соприкосновения?

Я лег на спину, раскинул руки и попытался ощутить хоть что-нибудь. И у меня получилось! Не сразу, конечно, пришлось поваляться минут двадцать, но это стоило того! Перед моим внутренним взором появился очень яркий образ комнаты. На всякий случай я попробовал мысленно подвигать кровать, но у меня ничего не вышло... зато цвет покрывала я смог изменить в один момент. У меня тут же возникло желание открыть глаза и посмотреть, получилось ли у меня что-нибудь или это просто бурная игра моего медитирующего воображения, но я боялся разорвать настройку. Вдруг повторить уже не получится? Поэтому я решил сначала привести мою комнату в достойный вид и только после этого выходить из медитации.

Я раскрасил комнату в ярко-золотые тона, сделал мебель более элегантной (из неудобного стула получился замечательный золотой трон), и в порыве ностальгии нарисовал на одной из стен очень реалистичное изображение Академии. Вид из окна тоже преобразился и стал напоминать вид, открывающийся из окна моей комнаты в башне.

Я уже подумывал над тем, чтобы сделать из тумбочки миниатюрную статую имени самого себя, когда в дверь деликатно постучали. Чез так деликатно стучать просто не умеет – скорее сразу вваливается в комнату, открыв дверь ногой, Кейтен, как он сам сказал, очень занят. Невил с Наивом ушли домой. Кто остается?

В состоянии медитации мысли текут очень плавно, поэтому пока я размышлял, Алиса успела войти в комнату и узреть...

Краем выходящего из состояния медитации сознания, я уловил громкий вздох изумления.

– Это... что? Как?!

– Нравится? – ухмыльнулся я, неторопливо поднимаясь с пола.

– Что за бред? – Алиса ошалело смотрела на мое творение. – Всего час назад здесь была точно такая же комната, как и у меня?

Надо же, уже целый час прошел, а я и не заметил.

– Так то час назад, – протянул я. – Я за это время уже успел перестановку сделать, мебель новую купить, картину на стене нарисовать...

Алиса ткнула меня кулачком в плечо.

– Хватит, а то совсем заврешься. Давай рассказывай, в чем тут секрет?

Для приличия, я еще поломал комедию минут пять, а потом сдался и рассказал ей об иллюзорном происхождении ремонта Проклятого Дома.

На лице вампириши после моего рассказа появилось такое мечтательное выражение, что мне стало очень интересно, какие же такие планы изменения комнаты зреют в ее милой головке. Но я отогнал все лишние мысли и постарался настроиться на долгую и серьезную беседу.

– Собственно, с какими судьбами? – не очень мягко поинтересовался я. – Я думал, что мы больше не общаемся.

Алиса опустила взгляд.

– Ты не прав. Мы общаемся... просто... не так, как...

– Как я бы хотел? – предположил я.

Алиса неуверенно кивнула.

– Я бы тоже хотела общаться по-другому. Но, к сожалению, это невозможно. Мы с тобой слишком разные, понимаешь?

Она присела на краешек шикарной позолоченной кровати.

– Если ты говоришь о том, что ты вампир, а я – нет, то это дело поправимое, – пошутил я, проведя рукой по своей шее. – Кусай.

– Увы, – вздохнула вампирша. – Дневным вампиром можно только родиться, а обычным ты вряд ли захочешь стать – они представляют собой лишь жалкие пародии на настоящих вампиров... Да и вообще, что за глупости ты говоришь?!

Я сел на кровать рядом с ней.

– Какие же это глупости? Я просто хочу быть...

– Тсс. – Она приложила палец к моим губам. – Не говори ничего, о чем потом будешь жалеть. Лучше подумай о том, что будет лет через сто пятьдесят: ты начнешь стареть, а я буду оставаться прежней... и я просто не смогу наблюдать за тем, как ты медленно увядаешь... это слишком тяжело...

У меня просто не было слов. Я не мог поверить, что она говорит серьезно, даже несмотря на то, что в ее красных глазах плескалась та же боль, что вот уже целую неделю точила меня изнутри. Неужели все из-за такой... такой... мелочи?! Да когда еще эти сто пятьдесят лет пройдут?! Тут бы до завтра дожить, а она о таких глупостях беспокоится!

– Я и так слишком сильно привязалась к тебе, – продолжала Алиса. – А ведь вампирам строго настрого запрещено сближаться с людьми. Это не только опасно, но и слишком тяжело...

Я больше не мог этого слушать.

– Прости, Алиса, но это такая глупость.

Она посмотрела мне в глаза.

– Мы никогда не сможем иметь детей...

Я чуть с кровати не свалился.

Какие дети?! Мы сейчас о чем вообще говорим?!

– Наверное, я чего-то не понимаю, – предположил я. – Скажи просто, что я тебе не нравлюсь или что тебя от меня тошнит. Это я пойму. Но вот этой... этой... чуши я не могу понять.

Она резко встала.

– Мы с тобой говорим на разных языках.

– Я говорю на элирском языке, интересно, а ты на каком? – зло спросил я.

Алиса сжала губы, и пошла к выходу.

– Стой.

Я вскочил с кровати вслед за ней и схватил ее за руку.

– Не трогай меня!

Одним коротким движением вампирша отшвырнула меня обратно на кровать и хлопнула дверью.

– Вот и поговорили, – оступело сказал я в пустоту.

Действие 9

Я не могу точно сказать, когда уснул. Всю ночь проворочался на кровати, не зная куда деться, и лишь под утро забылся беспокойным сном.

В последнее время грань между реальностью и сновидением стала очень нечеткой. Как я до сих пор не могу точно сказать, было ли странное испытание в Академии настоящим, так и этот сон стал для меня новой загадкой. Да и было ли это сном? Но обо всем по порядку.

Я проснулся от странного жужжания, как будто сотни маленьких насекомых залетели ко мне в комнату и принялись наворачивать круги вокруг кровати. Открыв глаза, я некоторое время бессмысленно смотрел в темноту, пытаюсь понять, где я собственно нахожусь.

Жужжание прекратилось, едва я открыл глаза, но стоило мне плюнуть на все и вновь попытаться уснуть, как неугомонные насекомые опять устроили гонки над моей головой.

Я привстал на кровати и собрался было зажечь свет, как вдруг он загорелся сам собой. Я невольно зажмурился, а когда глаза привыкли к яркому свету, выяснилось, что загорелся

вовсе не свет в комнате, как я подумал в начале, а какая-то странная табличка. Она действительно горела очень ярко и освещала всю комнату, а на стеклянном колпаке квадратной формы было написано большими красными буквами: «Вход».

Табличка висела над приветливо распахнутой дверью и я совершенно точно уверен, что раньше на этом месте не было ничего подобного. Впрочем, тут было нечему удивляться, ведь с помощью иллюзорных заклинаний, окутывающих весь дом, можно сделать и не такое. Вопрос только в том, кто именно решил так глупо надо мной подшутить. Хотя, какой же это вопрос? Кроме Алисы больше и некому – Кейтен до таких глупых шуток просто не опустится, а Чез вряд ли вообще знает об иллюзорном происхождении новой обстановки Проклятого Дома.

Только зачем ей это? Неужели, чтобы отомстить мне за сегодняшнюю размолвку? Бред. А если предположить, что эта дверь настоящая, то куда она может вести?

Собственно, чего это я увлекся размышлениями? Нужно просто пойти и проверить. Правда, насколько я понял со слов Кейтена, все окружающие нас иллюзии в определенной степени материальны... Как же я тогда узнаю, иллюзия это или нет? Разве что, врежусь носом в стену...

Я поднялся с кровати, накинул ливрею и только после этого шагнул к двери. Слегка опасливо коснувшись ее, я убедился в относительной реальности происходящего. Почему в относительной? Да потому, что я еще не был до конца уверен в том, что все это не сон.

Не долго думая, я шагнул в дверной проем, прикрыв нос рукой, чтобы чего доброго не разбить его об стену. Однако, вопреки всем опасениям, я не встретил никакой преграды. За дверью меня ждал огромный сюрприз: длинный коридор, уходящий в даль на сотни метров. Вдоль стен коридора висели самые обычные факелы, а далеко впереди виднелись исполняющие свои причудливые и пугающие танцы тени.

Похоже, мой сон начинает сбываться, – невесело подумал я. Получается, в этом коридоре есть входы во множество комнат, причем в некоторых из них меня ждет далеко не радушный прием. Ну уж нет! Я не поддаюсь на глупые провокационные испытания в Академии и сейчас не стану участвовать в чьих-то глупых проделках... Даже если это проделки моего собственного сознания или Проклятого Дома.

Я повернулся к двери с твердым намерением вернуться в постель и лечь спать, но мне не позволили этого сделать самым наглým образом – дверь захлопнулась прямо перед моим носом, а точнее, ударив прямо по моему носу. Надо ли говорить о том, что я очень обиделся? И честно попытался отомстить ей за наглую выходку, а также выбраться из ловушки. Вот только мои Огненные Шары не оставили на деревянной с виду двери ни единого следа. Все мои попытки выломать ее физическим способом также не увенчались успехом. Видимо, кто-то искренне хотел, чтобы я прогулялся по коридору. Очень вероятно, что эта прогулка закончится для меня летальным исходом, ведь в том сне за дверьми поджидали самые разные опасности: начиная от уже знакомых мне каменный троллей и заканчивая самыми невероятными многоглазыми, многорукими и многоногими чудищами...

Я сделал последнюю попытку открыть дверь и, тяжело вздохнув, сделал первый шаг в неизвестность. Вопреки моим опасениям никто не выпрыгнул на меня из темноты, собственно, и темноты-то никакой не было – факелы замечательно освещали весь коридор. Между прочим, довольно удивительно встретить подобный способ освещения, ведь я уже давно привык к магическим светильникам – их используют и в Лите, и даже в большинстве домов Крайдолла.

Первый десяток метров я прошел в некотором напряжении, второй – уже немного спокойнее. Разменяв третью сотню шагов, я заподозрил, что если так пойдет и дальше, то вскоре я выйду за пределы города. Эдак можно и до дома добраться... или до Шатера...

Если в начале пути я твердо решил, что ни в какие двери, если вдруг таковые встретятся, я заходить не стану, то теперь даже и не знаю. Наверное, я бы предпочел проверить, что кроется за дверью, нежели идти дальше по нескончаемому коридору.

И такой шанс мне представился довольно скоро. Железную дверь я заметил еще

издалека. Да и как было ее не заметить, когда над ней висела светящаяся табличка, наподобие той, что встретила меня у входа.

«Войдешь?» – игриво спрашивала она.

Я остановился напротив двери и задумался. Войти, иль не войти? Нет, входить я точно не буду... Разве что загляну одним глазком. А вдруг там сокровища спрятаны? Тфу, какие, к дракону, сокровища?! Выход мне дайте!

Я неуверенно взялся за ручку и... ничего не произошло. Дверь была заперта.

Ну и ладно. Так нам даже проще – заперта и заперта... Хмм, а вдруг за ней выход? Нет, так не пойдет, нужно попытаться ее открыть.

Не долго думая, я принялся барабанить в дверь ногами (вдруг за ней кто-нибудь есть и она закрыта изнутри), пробовал открыть ее с помощью грубой силы и даже магии, но дверь не поддавалась. Зато на мои действия среагировала табличка: «Очень хочешь внутрь?» – спросила она.

Я удивленно посмотрел на появившуюся надпись.

– Конечно, хочу, – ответил я вслух.

«А зачем?».

Резонный вопрос.

– Я хочу выйти отсюда!

«Тогда тебе дальше по коридору, это не твоя дверь».

– Спасибо, – вежливо поблагодарил я. – А вы не подскажете тогда уж, где находится выход?

На табличке появилась стрелка, указывающая дальше по коридору.

– Очень смешно, – буркнул я и двинулся в указанном направлении, оставив за спиной ехидную табличку.

На следующую дверь я набрел спустя минут десять. Над ней также висела табличка с уже заготовленной для меня надписью: «Это не твоя дверь». На все мои попытки заговорить, табличка никак не реагировала.

– А предыдущая табличка, между прочим, была гораздо более разговорчивой, – обиженно заметил я и решил не искушать судьбу с «не моей» дверью.

Третья дверь мне встретила спустя полчаса скитаний по этому драконовому коридору. Хотя, можно ли назвать скитанием монотонное движение по совершенно прямому тоннелю, медленно, но верно уходящему вниз?

Уже знакомая табличка любезно сообщала: «Это уж точно не твоя дверь».

Тут я не выдержал.

– Слушай, либо объясняй в чем тут дело, либо я вхожу в эту дверь в независимости от того, «моя» она или «не моя»!

О том, что если дверь заперта, то я не смогу в нее войти при всем желании, я решил благоразумно умолчать.

«Как хочешь», – ответствовала табличка и после паузы добавила: – «Тебе же хуже».

Железная дверь очень неприветливо скрипнула и медленно приоткрылась.

Я даже не стал смотреть на табличку – наверняка опять какую-нибудь гадость написала – а сразу шагнул в неизвестность, на всякий случай, создав Огненный Шар. Если бы я остановился на пороге хотя бы на секунду, то наверняка отказался от этой дурацкой затеи. Но первый шаг был сделан, и отступать уже поздно.

Мой Огненный Шар освещал маленький участок помещения и понять что-либо о том месте, где я оказался, было довольно трудно. Каменный пол, покрытый странными узорами, внушал определенные опасения, но трубить тревогу было пока рано. Я создал еще несколько мелких фаэрболов и подвесил в воздухе прямо перед собой в радиусе нескольких шагов, обеспечивая более полный обзор. Правда, толку от этого было не много – однообразный в своей непонятности пол простирался во все стороны. Решив, что здесь я уже все посмотрел, и этот зал действительно «не мой», я повернулся к двери... но не нашел ее! Вокруг меня была пустота, освещенная лишь моими Огненными Шарами. Караул!

Я тщательно обошел все вокруг, но не обнаружил ни одной стены, не говоря уже о двери. Все это дело странно напоминало испытание в Академии... или сон об испытании в Академии?

Где-то далеко в темноте послышался тихий шорох, будто по полу провели жесткой метлой.

Тишина.

Шшхх.

Опять! Ну, по крайней мере, я еще не сошел с ума окончательно. Если уж мне что-то чудится, то капитально. Боюсь даже представить, что же сейчас вылезет из темноты.

Вы не подумайте, это только кажется, что я совершенно спокоен, на самом деле мои зубы уже довольно давно выстукивают такую музыкальную чечетку, что многие танцоры просто удавятся от зависти. Жаль только, что оценить мои музицирования некому...

Шшхх.

Хотя, вот же, ползет какой-то ценитель музыки на мою... ну, пусть голову. Надеюсь, нечто ползущее настроено дружелюбно...

Шшхх.

На всякий случай я подготовил самый большой Огненный Шар, на какой только был способен, благо в размерах он теперь почти не уступал фаэрболу Наива.

Шшхх.

Уже совсем близко...

И вдруг в освещенный круг вползло нечто... огромное, безформленное и склизкое. Будто гора средних размеров решила прогуляться – насколько я понял, в освещенный участок вползла только часть чудища, причем далеко не самая большая.

– Ну-ка брысь отсюда! – в страхе вскричал я.

В полной тишине мой крик прозвучал резко, но как-то жалобно.

Туша продолжала неторопливо двигаться в мою сторону.

Я сделал несколько шагов назад и швырнул в надвигающуюся гору фаэрбол.

В воздухе запахло паленым...

Часть странного существа почернела и обуглилась, но оно никак не среагировало на это, и продолжило монотонное движение.

Мои зубы продолжали выбивать замысловатые ритмы, но я не сдавался и обкидывал тушу все новыми и новыми Огненными Шарами. Толку с этого было не много – часть огромного существа обуглилась, но оно этого совершенно не замечало.

Я уже взмок, в воздухе настолько сильно воняло паленым мясом, что у меня заслезились глаза. А силы были уже почти на исходе, и создаваемые мной Огненные Шары постепенно уменьшались в размерах. Зато я мог порадоваться, потому что за все время не было ни одной осечки в заклинаниях – от страха я стал плести энергетические узоры без единой ошибки!

Дракон бы подрал эту тварь! Что же мне делать? Остается только убегать... но долго я так бегать не смогу...

Вдруг в воздухе прямо над моей головой появилась уже знакомая табличка.

«Убедился?».

Я слегка опешил.

– А... ты куда меня заманил?!

Ноль реакции.

– Да, хорошо, я убедился, что это «не моя» дверь. А теперь выпусти меня отсюда!

Табличка мерцала загадочным белым цветом и держала паузу.

– Ну и дракон с тобой, – выругался я. – Сам расправлюсь с этой тварью.

Я выпустил очередной Огненный Шар.

Шшхх.

Гора плоти все так же неторопливо двигалась на меня и, казалось, ничто не могло ее остановить.

Неожиданно табличка начала светиться все ярче и ярче, освещая все большую часть твари.

Спустя несколько секунд я с огромным трудом сдержал вздох изумления, а потом еще долго боролся со рвущимся наружу криком ужаса.

Тварь была **огромна** ! Высотой она вполне могла поспорить с башней Академии, а шириной... с небольшим городом! Теперь понятно, почему эта туша никак не реагировала на мои фазерболы – ей они как комариные укусы. И вся эта громадина медленно двигалась на меня! А вокруг было совершенно пустое пространство – никаких стен или дверей!

«Точно справишься?», – уточнила табличка.

– Что ты от меня хочешь? – устало спросил я. – Я все сделаю, только выпусти меня отсюда.

«Так-то лучше», – написала табличка. – «Прошу».

Прямо передо мной из воздуха материализовалась уже знакомая дверь.

Я торопливо схватился за ручку и со всей силы потянул на себя. Заперто!

«Толкни ее, дурень», – ехидно объяснила табличка.

Я налег всем своим весом на дверь и она поддалась! Мое донельзя радостное тело ввалилось в знакомый коридор и благополучно врезалось в противоположную стену.

Когда я обернулся к двери, она уже была закрыта, а висящая над ней табличка привычно сообщала, что выход находится дальше по коридору. Естественно, на все мои попытки заговорить, табличка не реагировала.

Пришлось мне продолжить свою прогулку по коридору в поисках «своей» двери.

Новая дверь появилась буквально через несколько десятков шагов.

– Эта-то дверь хоть моя, или нет? – спросил я у светящейся таинственным светом таблички.

«Тебе решать», – ответила она.

– Подожди, – не понял я. – А как я узнаю, «моя» это дверь или нет? Ты мне не подскажешь?

«Нет».

– Это что же мне, во все двери тыкаться, пока я не найду свою?!

Мне тут же вспомнилась огромная тварь, встретившая меня в предыдущем зале. Если такие сюрпризы ждут за каждой дверью, то до «своей» я уж точно живым не дойду.

«Нет. Есть только три попытки», – огорошила меня табличка.

– Сколько?! – вскричал я. – А если я за три попытки не смогу найти «свою» дверь?!

«Навсегда останешься здесь».

Я медленно осел на пол.

– Что за бред...

До этого момента я воспринимал все происходящее, как странный сон, но теперь... Неужели я и вправду могу остаться здесь навсегда? Если это чья-то дурацкая шутка, то она слишком сильно затянулась.

Значит, у меня осталось только две попытки? А дверей здесь сколько, интересно...

– Как же мне найти «свою» дверь? – слегка дрожащим голосом спросил я у таблички.

«Правильный вопрос», – одобрила табличка. – «Судьба».

– Что значит судьба?!

«Подумай, куда ведет тебя судьба».

Куда ведет меня судьба? В последнее время исключительно в гости к неприятностям. Если посмотреть с этой точки зрения, то предыдущая дверь была как раз для меня.

– Что это значит?

Табличка мигнула – «Выбирай», и исчезла.

Я долго ругался. Минут пять. Но альтернативы не было – пришлось брать себя в руки и размышлять над превратностями судьбы. Насколько я понял, во временных рамках меня не ограничивали, поэтому можно было как следует подумать.

Итак, у меня есть еще две попытки. Я должен найти «свою» дверь и выбраться отсюда.

На шутку это уже не похоже – игра явно идет всерьез. Как там было написано на табличке? Куда ведет меня судьба? Значит, что-то из моей жизни должно указать на нужную дверь. Вот только что?

Я потратил некоторое время на размышления и пришел к выводу, что это слишком просто и очевидно. Едва ли это можно назвать испытанием: все, что мне нужно сделать – это отсчитать тринадцатую дверь. Ведь именно это число постоянно попадает на моем пути в течение всей жизни: во всех школьных списках я всегда был исключительно тринадцатым, жил в доме с таким же номером и даже в Академии моя комната имела схожий номер. Теперь еще и этот дом на улице... ха-ха! Золотых Кобыл, 13.

Больше никаких идей у меня не было, поэтому я решил сначала отсчитать тринадцатую дверь, а уж потом думать, входить в нее или нет. В любом случае, у меня про запас была еще одна попытка, ведь до этого я входил только в одну дверь.

Дело оказалось весьма непростым – мне потребовалось около двух часов, чтобы дойти до тринадцатой двери. Мое чувство времени радостно сообщало, что до рассвета осталась всего пара часов, а чувство пространства заверяло, что за пределы Крайдолла я вышел еще час назад. Интересно, если кто-нибудь войдет ко мне в комнату, кровать будет пуста или... это все-таки сон и на самом деле я сейчас спокойно сплю? Получается, если я не смогу найти выход, то уже никогда не проснусь?

Я очень внимательно осмотрел тринадцатую дверь. Точно такая же, как и предыдущие двенадцать. Кстати говоря, я надеюсь, входную-то дверь можно не считать? Не хотелось бы попасть в какое-нибудь жуткое место из-за такой нелепой ошибки.

Я собрался с духом и взялся за ручку. Едва мои пальцы коснулись ее, как дверь беззвучно распахнулась, больно ударив меня по пальцам. Какая предупредительность!

Я опасливо заглянул внутрь, не торопясь переступить порог. Внутри было светло и совершенно пусто. Зал был довольно небольшим, приблизительно с наш Медитативный.

Бац!

Дверь хлопнула меня чуть ниже спины, втолкнув в зал. Когда я обернулся, ее уже не было, как и самой стены.

Опять эти штучки! Неужели я вошел не в «свою» дверь?!

Остальные стены зала исчезли так незаметно, что я и заметил-то это не сразу. Теперь вокруг меня простиралась бесконечная равнина, освещаемая огромным белым светилом, которое я сперва принял за огромную магическую лампу.

Мне, как истинному городскому жителю, стало очень неудобно. Вокруг бесконечное плато, палящее солнце и какая-то мертвая тишина... Впервые за все время скитаний по таинственному коридору у меня пересохло во рту и очень захотелось пить. Но вокруг пустыня, едва ли здесь можно найти воду. И как же здесь жарко, дракон меня задери!

Я сел прямо на пока еще теплый песок (плиты пола исчезли так же незаметно, как и стены) и задумался. По идее, я и сам могу создать воду из солнечной энергии, если это, конечно, действительно солнце. Почему бы не попробовать? Магия водной стихии мне знакома, хотя я никогда ее особо не практиковал. Как говорил Ромиус, я имею одинаковую предрасположенность ко всем стихиям. Нужно рискнуть.

Для начала я решил создать немного воды, чтобы напиться. Плетения водяной структуры давались мне довольно легко, ведь мы тщательно готовились к поединку с водным факультетом и давно изучили все их заклинания. Ну, с точки зрения их разрушения, конечно же, но все основы я знал хорошо. Здесь мне эти знания оченьгодились. Поскольку это было простейшее заклинание, никаких проблем не возникло – вот если бы я попытался создать, скажем, сотню мелких Ледяных Стрел, тогда можно было предвидеть серьезные ошибки... а здесь, все прошло нормально.

Вскоре в мои раскрытые ладони прямо из воздуха полилась чистая вода. Вот только очень горячая! Я едва не обжег руки, и вся полученная жидкость пролилась на песок.

Я смахнул пот со лба и внес в заклинание константу температуры. Теперь вода была очень холодной, но меня это только радовало. Вдоволь напившись, я ополоснул лицо и

накинул на голову капюшон. Теперь мне предстояло решить, что же делать дальше: идти вперед, или оставаться здесь. И в том и в другом действии смысла было немного, ведь я понятия не имел куда попал, и что от меня требуется. Пора бы уже появиться вездесущей табличке и сообщить что-нибудь полезное. Например, что я выбрал не ту дверь и теперь навсегда останусь в этой пустыне. Нет, мне такая перспектива определенно не нравится. Нужно срочно думать над тем, как выбираться отсюда.

Эх, как же плохо, что нас так и не научили видеть магию в чистом виде, наверняка здесь ее хватает. Возможно, я бы тогда смог сам найти выход отсюда, вместо того, чтобы сидеть под палящим солнцем и ждать неизвестно чего. И где эта драконова табличка с очередной подсказкой, когда она так нужна?!

Вопреки моим надеждам, табличка так и не появилась. А ведь до этого момента она появлялась всегда, когда в ней возникала необходимость.

Как же все-таки хорошо, что перед тем, как входить в появившуюся в стене дверь я одел ливрею. Без нее я бы уже давно изжарился на солнце. И еще этот противный ветер, швыряющий в лицо песок...

Я поплотнее запахнул капюшон и создал вокруг себя простенький Воздушный Щит. Ветер постепенно усиливался, медленно, но верно превращаясь в песчаную вьюгу, а то и вовсе – в бурю. Хотя, я надеюсь, до такой крайности все же не дойдет.

Песок забивался за шиворот и даже норовил заполнить рот и нос. Не спасал ни капюшон, ни поставленный мной Воздушный Щит. По всей видимости, эта песчаная буря имела магическую природу, ведь щит должен с легкостью отражать любые физические воздействия.

Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что вокруг происходит что-то странное: песок как будто специально направляется чьей-то волей на мой экран и бьется в него. Местами Воздушный Щит уже пропускал песок, но внутрь буря пробраться пока еще не смогла.

Что же мне делать? – нервно подумал я. – И дальше сидеть под колпаком щита или все-таки попробовать узнать, что происходит?

В очередной раз все решилось без меня. Буря утихла так же неожиданно, как и началась. Вокруг вновь простирался унылый песчаный пейзаж, но было и кое-что новое: недалеко от меня появились две огромных фигуры. Первая – в огненно красном одеянии, а вторая – в одежде цвета неба.

Во рту опять пересохло, поэтому кричать им я не стал, а просто приветливо помахал рукой. На всякий случай. Фигуры молча двинулись в мою сторону и чем ближе они подходили, тем больше у меня начинали дрожать коленки. Если издалека фигуры казались просто большими, то с каждым их шагом, я с ужасом понимал, что это настоящие гиганты! Каменные тролли в сравнении с ними – жалкие букашки!

По здравому размышлению, я пришел к выводу, что бегать от этих ребят по всей пустыне просто не имеет смысла, поэтому в любом случае придется идти с ними на контакт. Даже если этот контакт будет иметь сугубо агрессивный характер.

Когда две фигуры приблизились ко мне на расстояние выстрела фазербла (порядка тридцати шагов), я с удивлением понял, что передо мной никто иные, как элементали двух стихий! Красная фигура на самом деле вовсе не была одета в красную одежду. Все тело этого элементаля состояло из огненно-красной лавы. Второй же элементаль состоял из теплого воздуха, который непонятно каким образом был четко виден на фоне песка.

За все время, проведенное мной в этом странном... сне, я впервые испугался настоящего. Как выяснилось, то, что я испытывал в зале с огромным чудищем, не было настоящим страхом. Там хотя бы была призрачная возможность убежать, спастись... Судя по тому, что я читал в книгах, элементали с легкостью сотрут с лица земли целый легион таких недоучек, как я. Так что ни о каком спасении и речи быть не может.

Элементали – существа чудовищной магической силы, однако по разуму они недалеко ушли от пятилетнего ребенка. Соответственно, если они и умеют говорить, то едва ли станут

меня слушать... Или же наоборот? Смотря, для чего они были созданы и какой свободой воли наделены.

Элементали тем временем подошли ко мне настолько близко, что я смог рассмотреть их во всех подробностях. Лиц у них как таковых не было, да и фигуры можно было принять за человеческие только издавек. Больше всего они напоминали незаконченные статуи, если бы кто-нибудь научился делать статуи из горячего воздуха и огненной лавы.

Я так испугался, что с удивительной легкостью создал свою любимую Универсальную Стену, каким-то чудом ничего не напутав. Воздушный Щит хорошо использовать только против физических атак, а против магии лучше использовать мое фирменное изобретение. Если у этих двоих не очень добрые намерения, то я буду обеспечен хоть какой-то защитой.

Они подошли вплотную к моей Универсальной Стене и остановились. На самом деле, я сильно преувеличил их рост – они были всего лишь в два раза выше каменных троллей, то есть, в четыре – пять раз выше меня.

– Ты умрешь, – сообщил мне огненный гигант рокошущим басом.

– Почему? – пискнул я.

Гигант внимательно посмотрел на меня.

– Глупый. Потому что я тебя убью.

Да, это, конечно, все объясняет.

– Почему ты хочешь меня убить? – уточнил я.

– Так надо, – объяснил мне второй гигант.

Логика просто железная.

– Мы для этого созданы, – добавил второй гигант.

Я польщен. Кто-то создал элементалей специально для того, чтобы убить меня. Какая честь!

Огненный гигант протянул руку, будто собираясь схватить меня. Не тут-то было! Рука наткнулась на мой щит...

Такого эффекта от своей Универсальной Стены я не ожидал и уж тем более его не ожидал элементаль. Его рука исчезла по локоть – стена с легкостью уничтожил часть огненной энергии.

Гигант ревел недолго, но зато с чувством. Элементаль воздуха, попробовав совершить ту же глупость и преодолеть мой щит, очень быстро присоединился к нему.

Мой магический щит потому и назывался Универсальной Стеной, что отражал любые атаки. Вот только в его долговечности после контакта с двумя элементами стихий я сильно сомневаюсь. Но качество придуманного мной заклинания поражало: будь здесь элементали воды или земли, он бы отразил их атаки с такой же легкостью... если бы энергии хватило.

Дракон меня подери! Ох, и зря же я упомянул элементалей других стихий...

С противоположной стороны пустыни (если у этого скопища песка вообще можно найти какие-либо стороны) ко мне направлялись еще два гиганта. Судя по цвету тел, это были те самые элементали воды и земли, о которых я только что подумал.

Вот ведь повезло-то, встретить одного элементаля – уже большая удача, а тут представители всех четырех стихий. Вот только для меня это скорее большая **не** удача...

Гиганты временно перестали издеваться над моей бедной Универсальной Стеной и переключили свое внимание на приближающихся элементалей воды и земли, поэтому у меня появилась небольшая передышка.

Эти элементали не были такими огромными, как их сородичи. Напротив, их рост не сильно отличался от моего. Что ж, для водного элементаля погодка и вправду не ахти, ослабел, наверное, на такой жаре, но земляному-то что не понравилось? Песка хоть отбавляй – жри не хочу... Хотя, растений вокруг нет совсем, даже этих дурацких кактусов. Наверное, без них элементалью земли не очень уютно в этой драконовой песчаной пустыне.

Ну, все. Пора писать завещание. Уж вчетвером-то они меня точно по всей площади пустыни размажут.

Покуда возникла такая удачная пауза, я попробовал создать еще один щит внутри

предыдущего. Обновлять энергию старого щита я бы не рискнул – вдруг нечаянно его испорчу? А без щита меня уже можно списывать со счетов – сгорю в пламенных объятьях огненного элементаля, и даже пискнуть не успею. Тут еще эти двое привалили, мало мне счастья в этой жизни... А ведь по идее огонь и вода – непримиримые противники. Даже у людей, имеющих склонность к этим стихиям, проявляется антипатия просто-таки на подсознательном уровне, об элементалях и говорить нечего – они должны просто порвать друг друга! И мне так гораздо спокойнее будет... Ну же, ребята, давайте разбирайтесь между собой... А я под шумок зарююсь в песочек и прикинусь кактусом, авось и не тронут...

То ли сказалось напряжение, то ли, наоборот, я слишком расслабился, но вторая Универсальная Стена у меня сорвалась. Энергия благополучно ушла в никуда, а времени на вторую попытку уже не осталось.

Элементали воды и земли приблизились вплотную к моему щиту, и остановились, буравя взглядами своих сородичей и почему-то не обращая на меня ни малейшего внимания. К слову, глаз-то у них как таковых тоже не было, поэтому я мог только предполагать по их позе, что в данный момент они смотрят не на меня, а на элементалей огня и воздуха. Мне даже показалось, что в воздухе между ними, то есть прямо у меня над головой, прорезали воздух электрические разряды. Наверное, все-таки я не ошибся, и они действительно ненавидят друг друга. Вот повезло-то!

Элементалям явно не нужны были слова. Немая сцена длилась какие-то секунды, а в следующий миг гиганты бросились на элементалей воды и земли, на время забыв о таком мелком противнике, как я.

Мое защитное поле они опасливо оббежали по дуге, наученные горьким опытом. Зато новоприбывшие таким опытом не располагали. Один из них тут же шагнул к моей Универсальной Стене и лишился части ноги. Удивленно посмотрев на остатки конечности, а потом на меня, элементаль бросился под ноги приближающихся гигантов и каким-то чудом повалил одного из них прямоком на щит.

А еще говорят, что элементали не отличаются сообразительностью.

Мой щит лопнул, охотно уничтожив воздушного гиганта и элементаля земли. Все, что от них осталось – это каменная голова «земляка», подкатившаяся к моим ногам.

Я неуверенно толкнул ее ногой и в который раз почувствовал смесь гордости и удивления – кто бы мог подумать, что я придумал такой мощный щит. Причем еще месяц назад! Элементалей щелкает, как орешки!

Кстати говоря, моя замечательная Универсальная Стена исчезла и находится рядом с дерущимися здоровяками у меня не было никакого желания.

Я отбежал на довольно приличное расстояние и уже оттуда принялся наблюдать за схваткой.

Элементали дубасили друг друга без особого успеха: вода и огонь вообще-то стихии взаимоисключающие и, несмотря на разницу в размерах, по силе элементали были практически равны.

Вы могли удивиться тому, что элементали ведут себя как самые обычные люди: дерутся, ходят вместо того, чтобы, скажем, летать. Так вот, элементаль – это сущность стихии, заключенная в оболочку, чаще всего по форме напоминающую человека. Мозгов у таких элементалей ровно столько, сколько в них вкладывает создатель, но, как я уже говорил, в пределах разума пятилетнего ребенка – на большее обычно не хватает магических способностей создателей. Вот и приходится этим стихийным болванчикам драться между собой на кулаках, поскольку на большее у них не хватает мозгов. Для людей элементали очень опасны, благодаря чрезвычайной силе, и способности к очень быстрой регенерации за счет внешних источников. Во всяком случае, так описывались эти существа в книгах. Вот только на деле же они выглядят как-то... жалко.

Мне кажется, они могли бы драться бесконечно. Все ж таки противоборствующие стихии... Но я не видел никакого смысла в пустом наблюдении. Если кто-то из них все-таки победит, то потом наверняка примется за меня, а значит, нужно пользоваться моментом.

Я очень аккуратно и неторопливо, чтобы ничего не испортить, принялся плести свою Универсальную Стену с небольшим добавлением фактора движения. Если стихийные здоровячки так реагируют на мой щит, то почему бы не воспользоваться этим?

Исключая сам факт моего появления в этом дурацком месте, мне нынче везло. Я умудрился ничего не напутать и создать правильную стену.

Она медленно двинулась на дерущихся элементарей.

Пять, четыре, три...

Вы когда-нибудь видели, как исчезает в телепорте человек? Постепенно исчезая сверху – вниз или снизу – вверх, в зависимости от того, как настроены телепорты. Так же и элементарии, стерлись с лица... пустыни, как будто их и не было. Только короткая вспышка и все...

Я некоторое время тупо смотрел на то место, где еще недавно дрались элементарии. Приблизительно такого эффекта я и ожидал, но когда они действительно исчезли, я от радости не сразу смог в это поверить.

Опустившись на песок, я глубоко задумался. Что мне теперь делать? Сейчас, по идее, должна появиться табличка и сообщить, что я прошел испытание... и отпустить меня в нормальный мир!

– Ну, где же ты?! – громко спросил я.

Тишина.

– Я что, навсегда должен остаться в этой пустыне?! – крикнул я и только потом задумался. А если я действительно останусь здесь навсегда?!

Послышался тихий шорох.

Опять?! Еще что-то прибежало для того, чтобы попытаться меня убить? Или просто ветер...

Я сидел на песке, облокотившись на руку, и когда прямо передо мной из песка выпрыгнул маленький комочек, я чудом успел шарахнуться в сторону. Меня задело только краем этого самого комочка, твердого, как камень.

Я вскочил на ноги, потирая ушибленное плечо. На том месте, где я только что сидел, был слегка разрыт песок, будто что-то выпрыгнуло из него, а затем закопалось обратно. Собственно, почему это будто?!

Вновь послышалось тихое шуршание.

Я быстро отпрыгнул в сторону, и очень вовремя. Точно на том месте, где я стоял секунду назад, из песка взметнулась ввысь каменная... голова? Причем голова с ножками и ручками. Очень прыгучими ножками, и очень сильными ручками!

Отработанным рефлексом я швырнул в нее фазербол, но голова с легкостью увернулась и вновь зарылась в песок.

Дубина! Будто я не знал, что элементарии легко восстанавливаются, и убить их можно только уничтожив всю сущность целиком! Интересно, выжила только голова элементаля земли или еще какие-нибудь части тел элементарей разгуливают по пустыне?

Услышав знакомое шуршание, я подпрыгнул в воздух и сплел огромную Огненную Птицу – маленькую для меня было сплести гораздо сложнее. Она настигла голову элементаля на излете, но не причинила ей ни малейшего вреда, разбившись об нее огненными брызгами.

В моей непутевой голове пронеслась очень четкая мысль:

– У меня крупные проблемы.

Я побежал вперед, лихорадочно соображая, каким образом можно видоизменить заклинание Универсальной Стены, чтобы разобраться с прыгающей головой. Ведь на то, чтобы сплести это заклинание мне требуется определенное время, и я не думаю, что голова будет стоять в сторонке и ждать, пока я закончу.

За спиной слышалось постоянное и равномерное шуршание. Элементарь не отставал, но хоть не нападал – и то спасибо.

Я настроился на долгий бег, но голова элементаля оказалась весьма сообразительной (собственно, на то она и голова) и стала вылетать прямо передо мной, стараясь предугадать

траекторию моего движения. Пришлось мне скакать по всей пустыне, сбивая дыхание и окончательно лишаясь возможности создать полноценную защитную стену.

Вот дурак-то, учили же всегда сплести заклинания про запас и подвешивать в незаконченном состоянии, чтобы использовать их в любой момент. Было же ведь время, а я сидел и тупо в песок глядел. И что теперь прикажете делать?

Спустя определенный промежуток времени, когда я забегался настолько, что дыхание сбилось на хрип, мне пришла в голову замечательная мысль: эта тварь наверняка не может прыгать слишком высоко! Если я подкину себя как можно выше и создам под собой Воздушную Ступеньку, а потом спокойненько сплечу заклинание, то должно получиться... Дракон меня задери, как же стрессовые ситуации легко выбивают из головы все заклинания.

Подкинув себя на довольно приличную высоту и создав под своими ногами невидимую простому глазу Воздушную Ступеньку, я глянул вниз. Никого. Хитрая голова притаилась в песке.

Я неторопливо сплел заклинание Универсальной Стены и задумался над тем, как же теперь выманить из песка голову элементаля. Все-таки сплести Универсальную Стену, умудряясь при этом поддерживать энергию Воздушной Ступеньки, не так-то просто. Хорошо еще, что висящее в небе солнце дает удивительно много энергии, которой пронизано буквально все окружающее пространство. И энергия какая-то хитрая: легкая и насыщенная, даже лучше, чем в Академии. А ведь там создавался искусственный магический фон!

Так. Ловить эту дрянь на живца я бы не хотел, ведь в роли живца придется выступать мне любимому. Поэтому вариант с приземлением на песок с заранее поставленным под ноги щитом я отмечаю сразу. Какие еще есть варианты? Можно было бы накрыть Универсальной Стеной все пространство под собой и провести его в глубь под землю на пару метров для верности, но, во-первых, я не могу создать достаточно большой щит, а во-вторых, я не могу быть точно уверен, уничтожена эта дрянь или нет. Ага! А я ведь могу придумать что-нибудь, чтобы найти в песке голову элементаля! Тогда не будет необходимости в том, чтобы увеличивать Универсальную Стену, достаточно будет направить ее точно в притаившегося в песке противника.

Все, что мне нужно – это создать щупы, как я это уже делал в другом сне, и прощупать все пространство под собой. Остается надеяться на то, что в песке не спрятано огромное количество булыжников, среди которых сможет спрятаться голова.

Чтобы не мучаться с чересчур длительным запуском множества щупов, я сплел из них своеобразную сеть на манер рыболовной, с расчетом на то, чтобы ее ячейки были приблизительно в два раза меньше, чем прыгающая голова. И запустил на несколько метров в песок.

К возвращению заклинания – сети, я уже успел приготовить заклинание – клиент, которое приняло информацию от сети и преобразило в удобоваримую картинку. Судя по полученной информации, в песке было два объекта более или менее похожие на голову элементаля. Я торопливо разделил сплетенную энергетическую защиту на две части и швырнул их вниз. Время поджимало – я уже порядком устал поддерживать Воздушную Ступеньку, да и все эти поисковые заклинания меня порядком измотали.

После этого я собрался провести еще одну проверку, чтобы узнать наверняка, уничтожена эта зараза или нет, но не рассчитал свои силы и вместо того, чтобы создать новое заклинание, уничтожил Воздушную Ступеньку. Вот те раз, а я только обрадовался, что перестал совершать ошибки в заклинаниях!

Бухнуть вниз с высоты десяти метров – то еще удовольствие, скажу я вам. Несмотря на то, что дыхание из груди напрочь выбило ударом, и я никак не мог вдохнуть новую порцию воздуха, я все-таки нашел в себе силы, чтобы довольно проворно отпрыгнуть с того места, на которое упал. А вдруг прыгучая голова все-таки укрылась от моих заклинаний?

Однако, вопреки моим опасениям, из песка так ничего и не выпрыгнуло.

Подождав еще некоторое время в стойке лягушки, готовой сорваться с места, я облегченно вздохнул и повалился на песок. Неужели можно отдохнуть?

Когда над моей головой появилась вездесущая табличка, я не удержался, и кинул в нее Огненный Шар. По инерции, конечно...

«Молодец», – как ни в чем ни бывало похвалила табличка, даже не заметив ударившего в нее фаэрбола. – «Входи».

– Куда? – не понял я, оглядываясь по сторонам.

На табличке появилась стрелка, почему-то указывающая вниз.

Я опустил взгляд и с удивлением обнаружил прямо перед собой небольшой люк. Раньше его здесь не было, это точно, ведь я же зондировал всю эту площадь заклинанием – сетью.

Стоило мне сделать шаг вперед, как люк распахнулся, чуть не придавив мне при этом ногу. Я подозрительно заглянул в него, обнаружив довольно хлипкую на вид деревянную лестницу. Обернувшись, я выяснил, что табличка уже исчезла и задавать вопросы опять некому.

Спускался я довольно долго. Достигнув дна, я зажег небольшой Огненный Шарик, чтобы хоть как-то оглядеться по сторонам. Дало мне это не очень много – вокруг была тьма кромешная, и одним шариком осветить что-либо просто невозможно. Честно говоря, я уже порядком устал, и тратить остатки сил на освещение как-то не очень хотелось – мало ли что еще может ждать меня впереди.

В темноте засветилась табличка.

«Хлопни в ладоши».

Я послушно исполнил приказ... или просьбу?

Все окружающее меня пространство засветилось сотнями магических свечей. Я оказался в огромной... нет, в гигантской библиотеке! Книжные полки стояли ровными рядами на огромной площади и уходили далеко вверх, до самого потолка. По сравнению с этой библиотекой, все остальные – просто жалкие пародии!

Я оторопело подошел к ближайшей полке и взглянул на корешки книг – все на незнакомом языке.

Табличка замигала, привлекая мое внимание.

«Твоя книга находится не здесь».

«Моя» книга? Сначала «моя» дверь, теперь еще книга. Надо же, какой у них тут сервис индивидуальный-то, а. И чудища, наверное, мне тоже свои собственные полагаются. Вон, даже элементаль заверял, что его создали специально для меня любимого.

– А где? – спросил я, уже смирившись с тем, что меня не отпустят, пока не выльют на мою голову все, что мне причитается.

«Тридцать шагов вперед, пять шагов направо, третья полка слева, двадцать третья книга».

Что ж, исчерпывающая инструкция.

Я послушно проделал все необходимые действия и отсчитал положенную мне двадцать третью книгу. Она ничем не отличалась от других, разве что была немного потоньше. Открыв книгу, я понял, что прочитать ее мне не удастся – она написана на совершенно незнакомом мне языке.

Наверное, шаги у меня слишком маленькие, – предположил я, вертя в руках книгу. Наверняка не то схватил. И что теперь делать-то?

Табличка неторопливо подлетела ко мне и важно сообщила:

«Это твоя книга».

– Но я же ее не могу прочитать, – удивился я. – У вас нет какой-нибудь другой «моей» книги, а? А то что ж я, зря что ли мотался по этому вашему коридору?

«Приятного прочтения», – пожелала мне табличка.

Раздался жуткий треск и пол подо мной обвалился.

Я падал вниз в полной темноте, пытаясь использовать левитацию, но сил на нее уже не хватало, к тому же, в окружающем меня пространстве энергии не было ни капельки. Меня охватила странная апатия. Я неторопливо сунул «свою» книгу во внутренний карман ливреи

и глупо рассмеялся. В голове пронеслась ехидная мысль о том, что я нашел не только свою дверь и книгу, но и свой люк, и свою смерть.

Где-то далеко внизу забрезжил свет. Он стремительно приближался ко мне, точнее я к нему и вскоре я увидел далеко внизу... свою комнату!

Надеюсь, я хотя бы на кровать упаду. Хотя, при падении с такой высоты это не поможет... Ух, а я ведь действительно лечу ровнехонько над кроватью!

Когда до кровати оставалось несколько метров, я не выдержал этого зрелища и зажмурился.

* * *

Мне снилась темная комната, заставленная всевозможными баночками, бутылочками, книгами... На одной из полок стояла красная статуэтка вампирского бога... не могу вспомнить, как его зовут. За столом сидел мужчина с длиннющей седой бородой. Он смотрел на меня насмешливым взглядом и что-то объяснял на непонятном мне языке. С каждым его словом, у меня возникало ощущение, что я начинаю немного понимать этот странный язык...

* * *

Я медленно открыл глаза и сфокусировал взгляд.

Комната. Моя! Я вернулся! Или, мне все это только приснилось?

Мой взгляд уперся в то место, где еще недавно появилась дверь в стене. Никакой двери не было и в помине, чего и следовало ожидать. Наверное, во вчерашних пирожках была какая-то особая наркотическая или спиртовая начинка, ведь на трезвую голову такое точно не привидится. Надо же подумать... ехидные таблички, огромные монстры, туповатые элементали, огромная библиотека... Нет, я столько не выпью, это точно.

Поднявшись с кровати, я с удивлением осознал, что спал в ливрее! А ведь одел я ее только в том дурацком сне. Получается, это был вовсе не сон? Но ведь тогда...

Я хлопнул себя по груди – так и есть! Во внутреннем кармане лежит та самая книга из огромной библиотеки, в которую я попал во сне!

Торопливо достав ее, я открыл первую страницу и испытал новый шок. Книга была написана на странном языке, я это заметил еще во сне, но теперь я смог без особых трудностей прочитать ее!

«Если ты читаешь этот дневник, значит ты такой же, как и я...».

Не понял, о чем это он?

В дверь комнаты постучали.

– Зак! – послышался из-за двери голос Алисы. – Пока ты дрых, из Академии пришло сообщение. Тебя вызывают на Ассамблею Ремесленников. Я надеюсь, ты додумался перед отъездом уничтожить все следы магии в своей комнате?!

Кактусы!!!

Акт второй, таинственный

– Тайны... они как хорошее вино. С годами их вкус становится более терпким, но только при условии правильного хранения. Тайны, как и вино, могут испортиться, и тогда от них начинает дурно пахнуть. Такими испорченными тайнами можно очень сильно отравиться...

Размышления бывалого стражника.

– В нашем мире столько тайн... Очень не просто прожить спокойную жизнь и не вляпаться ни в одну из них.

Поучения бывалого стражника.

– Я слишком много знал? Нет, скорее даже наоборот, я знал слишком мало. Иначе, я ни за что не полез бы в это дело.

Предсмертные мысли бывалого стражника.

Действие 0

Древний Лес был ленив и спокоен. Огромный зеленый остров, возвышающийся над окружающей его равниной на десятки метров, величественно поводил ветвями и листьями на ветру, будто прислушиваясь и присматриваясь к окружающему миру. Однако, тот, кто знаком с языком леса, смог бы понять, что вовсе не величественность, а настороженность проглядывает сквозь листья деревьев. Некогда Великий, а теперь всего лишь Древний, Лес доживал последние века. Магия деревьев оставалась такой же сильной, как и десятки тысячи лет назад, она была неизменна со времен создания этого мира, но постепенно сдавалась под натиском новой магии – магии разума.

Для стороннего наблюдателя лес оставался непоколебимой громадиной, опасной и прекрасной одновременно. Мало кто осмеливался войти в охраняемый друидами заповедник, а если бы и осмелился, то никогда не смог пройти в сердце леса – природа не терпела незваных гостей. Впрочем, с некоторыми гостями лесу все-таки приходилось мириться...

* * *

– Деревья, деревья... меня уже от них тошнит!

Вельхеор в сердцах пнул ближайший ствол и в прочной на вид коре тут же образовалась довольно приличная вмятина.

– Вредитель, – констатировал Кельнмиир. – С твоими штучками мы вообще никогда не найдем друидов. Они очень не любят, когда к лесу относятся без должного уважения...

– Да сколько можно их искать?! – взревел Вельхеор. – Мы уже четвертый день тут бродим, и хоть бы одна зеленая зараза на глаза попалась. Передохли они все что ли на своей корешковой диете?

Кельнмиир отвесил самому кровавому вампиру тысячелетия увесистый подзатыльник.

– Следи за словами, у друидов в каждом дереве есть уши.

– А других частей тела у них в деревьях нет? – с надеждой спросил Вельхеор и с еще большей силой ударил по огромной многовековой... да дракон его знает, как все эти деревья называются.

Огромный ствол, который вряд ли смогут обхватить и три человека, обиженно заскрипел и накренился.

Кельнмиир обреченно махнул рукой – пусть играет, если это ему столько удовольствия доставляет. Хорошо еще, что самый кровавый вампир тысячелетия не начал буянить по-настоящему. А ведь повод злиться у него был, да еще какой! По идее, за четыре дня пути вампиры должны были пройти весь Древний Лес насквозь... но кто-то или что-то старательно сбивало их с пути.

Вполне логично, что друиды не горели желанием встречаться с вампирами, ведь две этих расы являли собой полные противоположности, как в моральном, так и в биологическом плане. Вампиры – типичные хищники, быстрые, жестокие, готовые в любой момент броситься на жертву или противника (в принципе, для них это одно и то же). Друиды – неторопливые и полные собственного достоинства травоядные... Обидно? Ну, а куда деваться? С точки зрения биологии все так и обстоит.

Сейчас уже трудно сказать, то ли вампиры и друиды являются побочными ветвями развития человеческого вида, то ли человек стал разумной золотой серединой, вобравшей в

себя качества и хищников и травоядных. Кстати говоря, никто не говорит, что в человеке соединились самые лучшие качества, скорее даже наоборот...

– Я предлагаю перестать корчить из себя добропорядочных гостей и устроить конкретный бардак, – предложил Вельхеор, поведение которого ни в коей мере не соответствовало представленной характеристике. За три дня вампир порядочно отъелся, периодически охотясь на огромных кабанов, превосходящих его по весу как минимум в десять раз. За их спинами осталось множество огромных недоеденных остовов бедных (насколько вообще может быть бедным существо с полуметровыми клыками) животных, и огромное количество поваленных деревьев, на которых вампир тренировал свое «ослабевшее» тело.

У Кельнмиира было смутное подозрение, что друиды не желали встречаться с ними именно из-за поведения Вельхеора, но ничего поделать с другом не мог. На самом деле, с точки зрения любого нормального вампира, Вельхеор вел себя тише воды и ниже травы. Просто там, где росли вампиры, наверняка лился водопад, а трава была величиной со среднее дерево. Ну, так они же в этом не виноваты!

Вампиры брели по лесу практически без остановок. Лишь когда Вельхеор убивал очередного кабана, они разбивали лагерь, чтобы освежевать тушу и наесться в прок.

Им больше ничего не оставалось, кроме как терпеливо ждать, когда друиды соблаговолят удостоить их аудиенции. Правда, с каждым днем намерения Вельхеора по отношению к хозяевам леса претерпевали некоторые изменения: если сначала он, также как и Кельнмиир, хотел пообщаться с ними на определенные темы, то теперь вампир размышлял над тем, скольких друидов нужно порвать на части, чтобы отомстить за чересчур затянувшуюся лесную прогулку.

Животные в радиусе нескольких сотен метров в ужасе шарахались от вампиров, и даже за огромными кабанов Вельхеору приходилось гоняться довольно длительное время: огромная туша бежала по лесу с выпученными глазами и оглашала чащу жалобным хрюканьем... чаще всего уже предсмертным. Зато комары питали к вампирам прямо-таки родственную ненависть – сотни этих мелких пакостников так и вились над незадачливыми путешественниками, периодически устраивая массированные нападения. Не то чтобы вампиры не могли справиться с такой мелкой неприятностью, но в совокупности с остальными неудобствами прогулка по лесу становилась не очень приятным времяпровождением.

Спустя несколько часов пути, когда уже начинало темнеть, чуткий слух вампиров уловил далекие шаги.

– Кто-то идет! – обрадовался Вельхеор.

– В нашу сторону, – согласился Кельнмиир. – Кто-то очень тяжелый, судя по шагам.

– Наверное, большущий кабан, – предположил Вельхеор, азартно потирая одетые в кожаные перчатки руки и облизываясь. – Ух, повеселимся!

Кельнмиир закрыл глаза и сосредоточился на приближающемся существе.

– Нет, это не кабан, – наконец сказал он. – Я бы предположил, что это каменный тролль...

Вельхеор немного сник.

– Ну вот, этим особенно не полакомишься...

Где-то впереди уже слышался отчетливый треск и грохот падающих деревьев.

– Неужели друиды его на нас натравили? – задумчиво сказал Кельнмиир.

– Подумаешь, тролль, да я его сейчас в пыль разотру!

Вельхеор запрыгал на месте от нетерпения.

– Уверен? – уточнил бывший Царь вампиров. – Если я не ошибаюсь, а я никогда не ошибаюсь, то это королевский тролль.

В подтверждение его слов над стволами деревьев выросла лысая голова каменного тролля. Между прочим, королевским он назывался не только за огромный рост, но и за чудовищную разрушительную силу, поэтому ни один здравомыслящий вампир не рискнул бы

затевать с ним драку... Вот только где вы видели здравомыслящих вампиров?

– Уу, гады, – уважительно протянул Вельхеор. – Это надо же до такого додуматься...

Вампиры начали медленно отступать в тень деревьев.

Троль уверенно шел в их сторону, будто точно зная, где они находятся.

– Мне кажется, эта каменная глыба мимо не пройдет. – Вельхеор затравленно оглядывался по сторонам.

– Его кто-то направляет, – уверенно сказал Кельнмиир. – Видимо, придется нам изобразить тактическое отступление. Возможно, друиды еще проявят себя...

Троль спокойно раздвинул стволы деревьев, будто это были не многовековые исполины, а невысокие кустики, и вышел на небольшую прогалину. Точнее, поставил на нее одну ногу – вторая не поместилась. Оглядевшись по сторонам, он безошибочно определил место, в котором притаились вампиры.

– Чую, – громовым голосом сообщил он.

Кельнмиир ткнул Вельхеора локтем в бок.

– Ты что, опять пол года не мылся?

– Сам дурак, – весело ответил его друг. – И вообще, я тогда психологические опыты проводил...

Троль тем временем вырвал из земли ближайшее дерево и с добросовестным «Ух!» швырнул его в вампиров.

Хрясь!

Попасть в них было не так-то просто, тем более, таким большим предметом. За те секунды, которые потребовались дереву, чтобы преодолеть разделяющее их расстояние, вампиры успели не только отбежать на десяток метров в сторону, но и забраться на деревья.

– Видишь что-нибудь? – любопытствовал Вельхеор, мирно раскачиваясь на макушке дерева.

– Пока нет, – ответил с соседней макушки Кельнмиир. – Ты отвлеки тролля, а я попробую подойти с другой стороны, думаю, направляющий его друид находится где-то рядом.

– Запросто, – охотно согласился Вельхеор и перепрыгнул на ближайшее дерево. – Я ему сейчас такие салочки устрою.

Кельнмиир спустился с дерева и исчез в ближайших кустах, а его друг принялся прыгать с дерева на дерево, будто бешеная белка и кричать во всю луженую глотку, привлекая внимание тролля.

– Эй ты, толстая харя!

Троль удивленно вылупился на вампира, не веря в то, что кто-то посмел с ним разговаривать столь непочтительным тоном.

– Ты когда в последний раз мылся?! Вонь чувствуется даже отсюда!

Троль разъяренно взревел и, вырвав с корнем ближайшее дерево, швырнул его в обидчика. Однако в юркого вампира попасть было не так просто – Вельхеор успел изящно отпрыгнуть на добрый десяток метров, прежде чем своеобразный снаряд тролля достиг цели.

– Тупой мазила! – проорал вампир. – Шел бы ты домой пока по шее не получил!

Троль изобразил еще один громогласный рев и ринулся на Вельхеора, походя раскидывая в стороны встречающиеся на пути деревья.

А вампир даже и не думал отступать. Он терпеливо ждал, пока тролль приблизится к нему на расстояние удара – удара тролля, разумеется – чтобы воспользоваться, наконец, своим преимуществом...

Троль добрался-таки до вампира и с ревом обрушил на него каменные кулаки. Вот только Вельхеор успел спрыгнуть с дерева за секунду до того, как оно разлетелось в щепки от удара тролля. А дальше началось сущее издевательство над бедным каменюкой: вампир скакал вокруг него, с легкостью уворачиваясь от сильных, но довольно медленных ударов огромных ручищ и беспрестанно орал очень обидные (хотя местами и непонятные) для тролля фразы. Во всяком случае, те несколько слов, которые тролль вообще смог понять

разозлили его еще больше.

– У, памятник ты ходячий – мечта каменотеса!

– Да что ж ты такой кривой-то, обрубок скальный?!

Бедный тролль ревел так громко, что некоторые деревья валились на землю даже без применения физической силы – от одного звука его раскатистого баса. Впрочем, на вампира это ни капельки не действовало: мало того, что Вельхеор умудрялся с изяществом танцора избегать встречи с огромными кулаками тролля, так он еще и сам успевал наносить короткие, но очень точные удары. Каменный тролль уже мог похвастать несколькими отбитыми кусками тела, хотя, судя по всему, он этого даже не замечал.

Вампир и тролль могли бы продолжать играть в чехарду еще не один час, но у Кельнмиира на этот счет были несколько другие планы. Он появился на окраине поляны, деловито волоча за собой молодого человека в пятнистом зеленом одеянии.

Естественно, до того, как здесь появились вампиры, никакой поляны не было и в помине, но теперь, благодаря стараниям Вельхеора и тролля, освободилось вполне достаточно места, чтобы разместить на нем небольшую деревню.

Тролль, едва увидев вампира, схватившего друида, мигом забыл о своем противнике и ринулся на Кельнмиира.

– Отпусти его, – пригрозил тролль. – А не то я-а-а...

Бум!

Тролль сделал очень большую ошибку, повернувшись к Вельхеору спиной. Вы когда-нибудь видели, как вампир среднего роста ставит подножку двадцатиметровому троллю? О, это зрелище не для слабонервных, как и само падение огромного каменного существа на землю.

Тролль пропахал носом несколько метров и остановился прямо перед Кельнмииром.

– Лучше не дергайся, – посоветовал ему Кельнмиир, несильно пнув в ногой в каменный нос. – Иначе я сверну шею этому...

Он перехватил вырывающегося из всех сил друида за шкурку и поднял над землей. Каменный тролль послушно притих, глядя исподлобья очень недобрым взглядом.

Тем временем Вельхеор забрался на голову поверженного тролля, демонстративно уперся ногой в самую макушку и сделал чрезвычайно гордый вид:

– Вельхеор – победитель троллей! – продекламировал он и уже тише добавил: – Эх... Жаль только, что фотоаппарата нет...

Тут он обратил внимание на друида.

– Ух ты, какой моднявый камуфляж.

От удивления друид даже перестал вырываться.

– О чем это он?

Кельнмиир пожал плечами.

– Спроси чего попроще. И вообще, – опомнился вампир, – пленным слова не давали.

Вельхеор грациозно прыгнул с головы тролля двойным сальто и приземлился перед Кельнмииром.

– Наконец-то хоть одна зеленая рожа. Зачем только он на встречу притащил этого, – он махнул рукой через плечо, – каменного? У самого-то с нами разобраться, кишка тонка?

– Можно сказать и так, – согласился Кельнмиир. – Он работал с троллем в паре в качестве направляющего. Довольно распространенная тактика – легко ориентирующийся в лесу друид и каменный тролль очень удачно взаимодополняют друг друга. С помощью телепатической связи друид сообщал троллю, где нас искать. Кстати говоря, он и сейчас пытается договориться с ним об одновременной атаке.

Вампир как следует потряс друида и показал клыки в усмешке.

– Смотри у меня, будешь шутки шутить – и тролль сильно пострадает из-за твоей глупости.

Вельхеор плотоядно улыбнулся в подтверждение слов друга, хотя, если быть совсем честным, с трудом представлял себе, как можно навредить этой ходячей горе.

– Не трогайте Тузгрика, – неожиданно жалостливо попросил друид. – Он же еще маленький.

Судя по голосу, он и сам был не на много старше тролля, хотя по внешнему виду определить возраст друида довольно трудно, ведь они, как и вампиры, живут гораздо дольше людей.

– Как ты его назвал?! – переспросил Вельхеор. – Тузик?!

– Тузгрик, – обиженно повторил молодой друид. – Между прочим, он из очень знатного рода и не вам над ним смеяться... – он зажмурился в ожидании удара.

Вампиры не оправдали его ожиданий – они просто от всей души расхохотались.

– Действительно, не нам, – сквозь смех сказал Кельнмиир. – Ты вообще, откуда такой? Кто тебя послал?

Друид гордо вскинул голову.

– Меня никто не посылал, я вхожу в дневной дозор Древнего Леса.

– О, ну это все объясняет, – хихикнул Вельхеор. – А тебе не говорили, что нельзя нападать на бедных путников, мирно идущих по своим делам?

– Это вы-то бедные путники? – фыркнул друид.

Кельнмиир как следует потрянул его и для верности добавил увесистый подзатыльник.

– Что-то ты начал забываться, – погрозил он друиду.

Молодой друид от неожиданности прикусил язык и выпучил глаза от боли. Вампир же принял изменение выражения его лица как реакцию на запугивание.

– Сейчас ты будешь отвечать на наши вопросы и если заартачишься, то...

– Мы тебя съедим, – плотоядно усмехнулся Вельхеор... и схлопотал подзатыльник от Кельнмиира.

– За что?! – обиженно вскричал вампир.

– Не перебивай старших, – невозмутимо объяснил Кельнмиир.

Вельхеор демонстративно прикрыл рот руками и принялся сверлить друга из-под капюшона злым взглядом.

Следующий подзатыльник снова достался друиду.

– Значит так, сейчас ты отведишь нас к Старейшинам. И смотри, попыток убежать лучше не делай – можешь случайно пострадать.

Друид замотал головой.

– Я не могу...

Хлоп!

– Это запрещено...

Хлоп!

– Вы только Тузгрика не трогайте, – жалобно попросил друид.

– Договорились, – легко согласился Кельнмиир.

Он сделал шаг к лежащему на земле троллю и коснулся его лба. Огромные глаза тролля, до этого момента внимательно следившие за вампирами, медленно закрылись.

– Что вы с ним сделали?! – вскричал друид, судорожно задержавшись, пытаясь высвободиться из стальной хватки Кельнмиира.

– Ничего, – успокоил его вампир. – Пусть поспит немного, чтобы под ногами не мешаться. Часа через три проснется.

Друид недоверчиво посмотрел на тролля и тот, будто в подтверждение слов вампира, громко захрапел.

– Вот это зверь, – восхищенно проговорил Вельхеор, глядя на шатающиеся от мощного храпа тролля деревья.

– Он не зверь, – тут же заспорил друид, – он...

– Угу, из очень знатного рода, – согласился Кельнмиир и выдал парню очередной подзатыльник. – Все, веди к Старейшинам, мы и так слишком много времени потратили на бесполезные блуждания по лесу.

Друиду ничего не оставалось, кроме как выполнить настойчивую просьбу вампира.

Особенно подкрепленную дружественной и очень многообещающей улыбкой Вельхеора.

И они отправились в путь.

Молодой друид так спешил отвести вампиров в свое селение, что они едва за ним поспевали.

– Откуда такое рвение? – тихо поинтересовался Вельхеор у друга. – Я-то думал, что он будет до последнего тянуть, в надежде на то, что его кто-нибудь спасет.

– Почти угадал, – весело согласился Кельнмиир. – Ему пришло телепатическое сообщение от начальства. Содержания я не знаю – шифровка, но, думаю, скоро нас встретят.

Вельхеор сразу заулыбался.

– Ну, ловушка – это нам понятно! Мы такие развлечения любим.

– Смотри, не убей кого-нибудь, мы же с дружеским визитом, – предупредил Кельнмиир.

– Не учи комара кровь пить, – хихикнул Вельхеор. – В живых останутся все... но и лечиться придется тоже... всем.

Они пробежали еще пару десятков метров и молодой друид неожиданно остановился.

– Пришли, – радостно сообщил он вампирам.

Вельхеор осмотрелся по сторонам и демонстративно размял кулаки.

– Ну что, понеслась?

Словно по команде из-за деревьев выскочили несколько друидов в пятнистых зеленых комбинезонах. В руках у них были длинные посохи, на навершиях которых светились зеленым светом небольшие шары.

– Ну, прям спецназ, – прокомментировал Вельхеор. – Вам чего, мальчики? Не видите, дяди по делам идут – не до вас.

Друиды неуверенно переглянулись. Такой спокойной реакции от вампиров они никак не ожидали. Вампир и спокойствие – понятия вообще не очень совместимые.

– Вы должны следовать за нами, – на всякий случай пояснил один из «спецназовцев». – Совет решит вашу дальнейшую судьбу.

– Так в чем вопрос? – пожал плечами Кельнмиир. – Мы вроде бы туда и шли. Разве нет? Друид глубоко задумался.

– Какие-то они слишком скучные, – шепнул Вельхеор на ухо другу.

– Сказывается жизнь в изоляции, – предположил Кельнмиир. – Воздержание, недоедание, отсутствие в диете мясного.

Конечно, у друидов не такой хороший слух, как у вампиров, но если говорить таким громким шепотом, каким переговаривались незванные гости... в общем, друиды услышали все и вряд ли им это понравилось. Вот только что могли сделать лесные жители высшим вампирам? А если и могли, то просто не имели права – Совет дал им четкие указания привести вампиров живыми и невредимыми.

– У, бедные вы мои, – неожиданно засюсюкал Вельхеор. – Подойдите к дяде, он вас уму разуму научит.

Друиды неуверенно переглянулись, но с места не сдвинулись.

– Как хотите, – делано огорчился вампир. – Но как только возникнет желание поразмяться или просто совершить банальное самоубийство – обращайтесь, я помогу.

Все друиды одновременно сделали длинный шаг назад.

– Вы... это... идите вперед, – срывающимся голосом потребовал один из друидов.

– Веди, – согласился Кельнмиир.

Друиды вели вампиров не просто торопливо, а чуть ли не бегом. Вернее не совсем вели, а скорее просто бежали рядом и показывали дорогу. Никто из них не смел приближаться к друзьям ближе, чем на несколько метров, а об изменении направления вампирам сообщали загодя очень уважительным тоном. Тем временем солнце окончательно зашло за горизонт, позволив вампирам скинуть капюшоны.

– Вот нет бы, сразу так нас встретить, еще на опушке, – вздохнул Вельхеор. – Не пришлось бы по лесу бродить несколько дней.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Кельнмиир. – Зато какое пузо наел.

– Я?! Пузо?! – возмутился Вельхеор. – Да я худой, как тростинка!

Кельнмиир окинул друга скептическим взглядом.

– Я бы сказал не тростинка, а толстинка...

Вельхеор резко остановился.

– Эй ты, зеленый... – все друиды резко обернулись. – А... ну да, вы же все зеленые. Так, вот... ты.

Он одним гибким прыжком приблизился к одному из друидов.

– Скажи, я толстый?

Вампир лучезарно улыбнулся.

Бедный парень – все эти друиды были весьма молоды – чуть в обморок не упал.

– Нее, – он торопливо замотал головой.

– А не врешь? – уточнил вампир, прищулив глаза.

– Нет! – ответили хором все друиды.

За то время, пока друиды вели вампиров к Старейшинам, Вельхеор успел довести всех провожатых до полуобморочного состояния приставая к «зеленым» с дурацкими вопросами, мило улыбаясь и периодически обнимая их за плечи. Такие дружеские жесты в исполнении вампира с многовековым стажем смотрелись не просто жутко, а откровенно ужасающе! Но друиды оказались весьма крепкими ребятами – многие смельчаки бежали в ужасе при виде одной лишь улыбки вампира.

Вскоре они вышли к огромному дереву, превышающему по размерам среднестатистический дом. Широченный ствол был непривычно коричневого, а зеленого цвета, причем кое-где кора светилась мягким ярко-зеленым светом. Листья дерева свисали с веток небольшими одеялами причудливой продолговатой формы. Почти на уровне земли зияло огромное дупло, в которое с легкостью мог бы пройти все еще спящий где-то в лесу королевский тролль.

Перед тем, как провести вампиров внутрь, их очень вежливо попросили вести себя уважительно по отношению к Старейшинам.

– О чем речь, – охотно согласился Вельхеор. – Никто стариков и пальцем не тронет, – и добавил гораздо тише для Кельнмиира. – Интересно, а друида до сердечного приступа довести можно?

– Попробуй, – пожал плечами Кельнмиир. – Но только после того, как мы узнаем все, что нам необходимо.

– Ну, а вдруг они не захотят ничего рассказывать? – с надеждой спросил Вельхеор. – Ведь нам же все равно придется из них эту информацию... выбить?

– Придется. Но надеюсь, до этого все-таки не дойдет.

Переступив порог-дупло, они попали в очень уютный зал, освещенный ярким дневным светом, идущим от потолка. Собственно, никакой крыши как таковой у зала не имелось – над головами нежданных гостей зияла огромная дыра, сквозь которую виднелось звездное небо. Все стены помещения были испещрены витиеватыми узорами, так же отсвечивающими всевозможными оттенками от ярко оранжевого до грязно-коричневого.

– Да уж, ну и хибарка, – шепнул Вельхеор другу, осматриваясь по сторонам. – Что-то меня от этой зелени уже тошнит.

– Только не в их Священном Дереве! – ужаснулся Кельнмиир. – Потерпи, пока мы не выйдем отсюда. Можешь на небо полюбоваться, может, полегчает.

По легенде друидов Священное Дерево являлось своеобразным богом, прародителем всего сущего. Однако это им несколько не мешало проводить в нем Совет Старейшин.

– Попробую, – хохотнул Вельхеор. – Но если нам в качестве угощения принесут фрукты, то я не виноват...

Их подвели к деревянным креслам, стоящим посредине зала, и пригласили присесть. Едва вампиры устроились на не очень удобных седалищах, с противоположной стороны огромного помещения, выдолбленного внутри Священного Древа, появились шесть фигур в длинных зеленых (кто бы сомневался) одеяниях. Друиды величаво приблизились к вампирам

и, благосклонно кивнув гостям, сели в соседние кресла.

– Ну, просто дружеские посиделки какие-то, – умилился Вельхеор. – Уютные, правда жестковатые, креслица, стоящие в центре огромного пустого зала и такая приятная компания.

– Наше уважение, – культурно поздоровался Кельнмиир, ткнув друга локтем в бок.

– Наше уважение, – согласился один из друидов, обладающий самой длинной бородой.

Кстати говоря, все Старейшины были престарелого возраста, что для друидов составляет порядка десятка веков, и могли похвастаться весьма внушительными бородами. Самая длинная могла бы подметать пол при ходьбе, если бы друид не подбирал ее рукой.

– Собственно, мы к вам по делу, – сразу взял быка за рога Кельнмиир. – Это касается одного ребенка, которого вы приютили семь веков назад.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – невозмутимо ответил друид. – Я являюсь Хранителем древа вот уже одиннадцать веков...

– Мальчик, – тихо хихикнул Вельхеор.

– ... и ни о чем подобном никогда не слышал.

Кельнмиир вытащил из кармана свернутый лист бумаги и протянул друиду.

– Может быть, это освежит вашу память.

Друид взял из рук вампира бумагу, внимательно прочитал и передал другому старцу.

– Откуда у вас эта бумага? – спросил он, подняв зеленые глаза на вампиров.

– Из книги истории возникновения Дневного Клана вампиров, – охотно объяснил Кельнмиир. – Занимательная литературка, скажу я вам.

Друид поправил лежащую на коленях бороду.

– И что вы хотите от нас?

– Ты че, старик, не понял что ли?! – не выдержал Вельхеор. – Он хочет со своим сыном встретиться! Пора бы уже, столько веков прошло!

Старейшины переглянулись.

– Даже если бы мы понимали, о чем вы говорите, утроить такую встречу просто невозможно, – медленно проговорил Хранитель.

Вельхеор демонстративно неторопливо встал с кресла и засучил рукава.

– Не понял...

Кельнмиир рывком усадил друга на место.

– Давайте обойдемся без этих ваших недомолвок и предположений. Я Кельнмиир, если вы являетесь Хранителем более десяти веков, то должны были знать Алисию и она наверняка рассказывала вам обо мне. Скажите коротко и ясно, где мне найти моего сына и внука.

– Коротко и ясно? – Друид пожал плечами. – На кладбище.

– Так, – Кельнмиир сжал пальцы на подлокотниках деревянного кресла и с легкостью продавил их, – и как это произошло?

– Совсем недавно. Всего две сотни лет назад, – спокойно ответил Хранитель. – Они были убиты вне Древнего Леса, но при этом присутствовали наши братья. Если хотите, я могу пригласить одного из них.

– Еще бы мы не хотели, – фыркнул Вельхеор.

Кельнмиир дернул рукой и нечаянно выдрал кусок из подлокотника. Бросив удивленный взгляд на деревяшку в руке, вампир аккуратно положил его рядом с креслом и вопросительно посмотрел на друидов.

Хранитель кивнул.

Спустя несколько минут, которые Старейшины и вампиры провели в полном молчании, в зал вошел друид средних лет. Единственное, что выдавало в нем представителя лесного народа – это зеленые глаза. Одет он был в самую обычную городскую одежду и был гладко выбрит, что с точки зрения друидских канонов было просто непозволительно.

– Наше уважение, – поздоровался вошедший, впрочем, никакого уважения в его голосе не звучало.

– Это Герион, – представил вошедшего Хранитель. – Он присутствовал при смерти вашего... – друид запнулся, – родственника.

– Родственника? – удивился Герион, брезгливо посмотрев на вампиров. – При мне убивали множество тварей, которая из них ваш родственник?

Вельхеор ощерился.

– Впервые встречаю друида с тягой к самоубийству. Это даже забавно.

– Спокойно Герион, – мягко сказал Хранитель. – Я говорю о Келе...

– Кель... – тихо прошептал Кельнмиир.

– В честь тебя назвала, – ревниво сказал Вельхеор. – Нет бы Велем назвать...

– Это его родственники, – закончил Хранитель.

Герион рассмеялся.

– Эти? Не смешите меня, да у них на лбах написано количество жертв, которое наверняка превосходит население среднего людского города.

– В несколько раз, – скромно согласился Вельхеор. – Здорово, да?

Друид передернул плечами.

– Простите, Хранитель, но я не могу находиться в одном помещении с этими...

– Ты, кажется, не понял, – повысил голос Хранитель. – Я хочу, чтобы ты рассказал этим вампирам о смерти Келя, а твое никчемное мнение здесь никого не интересует.

– Ну, почему же, – не согласился Вельхеор. – Я бы с удовольствием поговорил с этим стручком и увеличил написанное на лбу число еще на одну жертву.

Кельнмиир, ничуть не смутившись, выдал другу очередной подзатыльник.

– Если ты не возражаешь, сначала я бы хотел узнать, кто убил моего сына.

– Конечно, – покладисто согласился Вельхеор и перевел взгляд на Гериона. – Но потом мы с тобой поговорим.

– С огромным удовольствием, – кивнул Герион. – Итак, вы хотели услышать о смерти Келя? – Он прошел вперед и сел в одно из деревянных кресел. – Это произошло около двух сотен лет назад. Я тогда еще работал на должности посла в столице и периодически принимал у себя гостей из Древнего Леса. Вот и Кель приехал ко мне, чтобы увидеть столичную жизнь... Я всегда был против политики ограничения, но в случае Келя запрет на выход из леса был действительно необходим... как выяснилось впоследствии. На одной из улиц города на нас напал вампир. Истинный вампир. Естественно, он был сильнее, гораздо сильнее Келя, – друид сжал кулаки. – Он назвал Келя по имени и сказал что-то по поводу грязной крови, а потом убил его. Конечно, Кель сопротивлялся и я пытался помочь ему, но мы были молоды, а вампир был гораздо сильнее нас. До сих пор не понимаю, почему он оставил меня в живых...

– Действительно, странно, – согласился Вельхеор. – Уж я-то такой ошибки не совершу.

– Ты можешь точно вспомнить, что сказал тот вампир перед тем, как убить его? – напряженно спросил Кельнмиир.

– Дай-ка подумать... Он говорил что-то о позоре рода и грязной крови. Кажется так. Увы, точнее сказать не могу.

Вампиры посмотрели друг на друга.

– Знаешь, эта волянка мне кажется знакомой, – заметил Вельхеор. – Один наш старый друг всегда был помешан на чистоте крови.

Кельнмиир кивнул.

– Кажется, у нас есть еще один повод встретиться с ним...

– Вы знаете, кто убил Келя?! – взревел друид.

– Не бухти, – отмахнулся Вельхеор. – Лучше скажи, что случилось с внуком Кельнмиира, то есть, с сыном Келя?

Герион стиснул зубы.

– Влас был убит, когда пытался начать переговоры с одним из кланов вампиров, как первый представитель Дневного Клана. Говорят, бой происходил в одной из столичных Школ Искусств. Я не знаю точно, как это произошло, меня тогда не было в столице.

– Зато я знаю, – тихо произнес Кельнмиир.

Он отлично помнил тот бой. Его тогда очень занимал вопрос вампиров, легко

переносящих дневной свет и под руку очень кстати подвернулся молодой вампир из Девного Кана... Если бы он только знал... Да уж, такое не снилось даже самому кровавому вампиру тысячелетия – убить собственного внука...

Подлокотники кресла, в котором сидел Кельнмиир, жалобно затрещали.

– Об остальных его родственниках я ничего не знаю, – продолжил Герион. – Дневной Клан переселился в Литу, а я в ней почти не бываю.

Друид выжидающе посмотрел на гостей.

– Похоже, нам здесь делать больше нечего, – тихо констатировал Кельнмиир. – Спасибо за информацию.

Вампиры поднялись с кресел.

– Кажется, ты хотел о чем-то поговорить, – напомнил Вельхеор Гериону. – Выйдем?

– Выйдем, – согласился друид.

– Слушай, ты его не убивай, ладно? – шепнул Кельнмиир другу. – Ну, поваляй его там и ладно. Без травм. Он нам еще может пригодиться.

– О чем разговор, – весело ответил вампир. – Хотя, без травм все-таки не интересно. Здесь же целый табор друидов, ничего с ним не случится – вылечат в один момент.

– Наше уважение, – попрощались вампиры со Старейшинами, и вышли из Священного Древа...

* * *

Небольшую поляну напротив Священного Древа освещали зеленые светящиеся шарики, раскиданные по веткам деревьев.

Вельхеор расхаживал перед друидом с таким видом, будто никакой драки даже не планировалось. С ленивым интересом окидывая Гериона насмешливым взглядом, он ожидал от противника первого хода.

И друид не заставил себя долго ждать. С неожиданной яростью он бросился на вампира, на ходу покрываясь толстой древесной корой.

Вельхеор с легкостью уклонялся от атак Гериона, превратившегося в своеобразное ходячее дерево, но ответные удары вампира не причиняли друиду никакого вреда. Он даже не пытался уклоняться от них, спокойно принимая на свою одеревеневшую кожу все атаки противника.

– А это будет весьма занятно, – присвистнул Кельнмиир и занял место в первом ряду зрителей, присев на травке.

Тем временем вампир и друид начали ускоряться, постепенно сливаясь в одно размытое пятно. Хотя, Кельнмиир все равно отлично видел каждое их движение: вот Вельхеор пытается разорвать горло друиду, но пальцы не могут причинить вреда удивительно прочной древесной броне; вот Герион пытается повалить противника на землю, но вампир с легкостью уходит от его захвата; вот они падают, одновременно нанеся друг другу удары по ногам.

– Что-то мне подсказывает, что у них будет ничья, – сообщил Кельнмиир стоящему рядом Старейшине. – А вообще-то странно видеть друида, идущего на жесткий ближний бой. Это же не ваш стиль.

– Герион специально тренировался для того, чтобы драться с вампирами, – объяснил Старейшина. – Он потратил на это около двух сотен лет.

– Опыта мало, – согласился вампир. – Но дерется он действительно неплохо. Они были очень дружны с моим сыном?

– Они всегда были вместе, – ответил друид. – Келя в раннем детстве усыновила семья Гериона и они росли как братья. Именно после смерти Келя Герион начал упорные тренировки – он еще не теряет надежды отомстить. Хотя я не одобряю месть, осуждать его я тоже не могу.

Кельнмиир уважительно посмотрел на дерущегося с его другом друида.

– Зато я месть одобряю... еще как одобряю. Надеюсь, Вельхеор все-таки не станет его убивать.

* * *

«Разговор» вампира и друида, как и предсказывал Кельнмиир, совершенно непостижимым образом свелся к ничьей. Они дрались не меньше двух часов, пока оба не свалились от усталости и полученных ран. Спустя еще два часа, когда друиды подлатали воинственную парочку, все трое покинули деревню. Герион решил присоединиться к вампирам, узнав, что они знают убийцу его названного брата. Вампиры ценили и понимали такое понятие, как месть, и охотно приняли друида в свою компанию. Тем более что без провожатого они могли бы плутать по Древнему Лесу бесконечно.

Действие 1

Я вышел из телепорта в том самом зале, из которого мы отправились в Приграничье вчера утром. На стуле мирно дремала все та же темноволосая девушка. Похоже, встречать меня никто не собирался, да и зачем?

С трудом подавив желание разбудить незадачливую охранницу телепортов, я чуть ли не на цыпочках вышел в коридор. Впрочем, на выходе я все-таки не удержался и громко хлопнул дверью. Нечего спать на посту!

В коридорах Академии было совершенно пусто. За всю дорогу до площадки с телепортами мне не встретилось ни одного человека. Лишь при переходе между этажами мимо меня прошли двое старших учеников. Мы обменялись вялыми кивками и разошлись – разговаривать не хотелось.

Должен признать, настроение было ни к дракону. Как я подозреваю, меня вызвали в Академию не просто так, а для очередной выволочки. За что? Мне почему-то кажется, что позавчерашние экзерсисы с кактусами не остались незамеченными.

Мне было предписано явиться в Зал Заседаний, но вот беда – я понятия не имел, где его искать. Насколько я знаю, он находится на одном из закрытых для учеников этажей. Спросить было не у кого, поэтому я решил, прежде всего, заскочить в гости к дяде. Возможно, он сможет прояснить мне ситуацию... если, конечно, окажется на месте.

Как я и ожидал, в кабинете Ромиуса не оказалось, зато там с чрезвычайно важным видом сидел лучший ученик. Он подробно объяснил мне, где находится Зал Заседаний, и даже пожелал удачи, не сказав, правда, в чем именно.

Попрыгав с телепорта на телепорт, я добрался-таки до необходимого мне этажа.

Перед переносом в Зал Заседаний телепорт осведомился безжизненным голосом «автомага»:

– Имя?

– Чье, мое что ли? – не понял я.

– Закрытая зона. Чтобы перенестись в Зал Заседаний произнесите свое имя.

– Зак.

– Полное имя.

– Закери Никерс.

– Подождите шесть минут.

Лишь по прошествии этого времени я был отправлен на закрытый для простых смертных этаж. Видимо, раньше назначенного срока в зал просто не пускали, дабы я не услышал чего-нибудь лишнего, не предназначенного для моих ученических ушей.

Меня чуть инфаркт не хватил, когда я вышел из телепорта и попал в огромный зал, до отказа заполненный Ремесленниками. Все взгляды присутствующих моментально обратились на меня.

– Этого кто сюда пригласил? – удивился кто-то.

– А, это же любитель кактусов, – объяснил другой голос. – Будет по ушам получать.

Судя по репликам, ближе всех к телепортам сидели самые молодые Ремесленники. И они подтвердили мои опасения.

– Проходи, садись на скамью подсудимых, – предложил мне сидящий ближе всех Ремесленник, приблизительно моего возраста, указав на небольшую скамеечку, стоящую немного в стороне от основных зрительских трибун.

Я сиротливо уселся на указанное место и с интересом осмотрелся по сторонам. А посмотреть было на что – я еще никогда не видел такого количества Ремесленников. Красные и черные ливреи окружали меня со всех сторон, и я никак не мог понять, где же прятались все эти люди, ведь в Академии мы за все время обучения видели от силы десятков Высших Ремесленников и еще десятка три Учителей. Но здесь и тех и других было больше сотни!

Седой Ремесленник, стоящий у небольшой трибуны для выступлений объявил:

– Основную часть Ассамблеи считаю законченной. Теперь остается разобрать несколько дел общего характера. Для начала решим вопрос об использовании запрещенной магии неким сообществом учеников, именующих себя «Детьми Дракона». Эта группировка позволяет себе практиковать запретную магию, как в стенах Академии, так и вне нее. Последнее использование зафиксировано в течение двух ночей перед отправкой первокурсников на практику – «Дети Дракона» проводили испытания учеников-первокурсников на предмет вступления в общество. Были зарегистрированы вторжения в сны нескольких человек, в результате чего один из них сильно пострадал. В связи с этими событиями были произведены задержания нескольких учеников третьих и четвертых курсов. Есть подозрение, что в деятельности общества участвуют не только простые ученики, но и Ремесленники, поскольку замечают следы они действительно профессионально. Только благодаря Мастеру Ревелу нам удалось поймать пять человек, которые, впрочем, являются исполнителями низшего звена и практически ничего не знают о деятельности организации в целом. Так что в лице «Детей Дракона» мы столкнулись с многоуровневой структурой, сформировавшейся внутри Академии. Цели этого общества нам пока еще не ясны.

– Мастер Председатель, но мне казалось, что мы уже обсуждали этот вопрос и пришли к выводу, что «Дети Дракона» не несут серьезной опасности и никаких агрессивных мер предпринимать не стоит, – послышалось откуда-то из другого конца зала. – Ну, играет молодежь в тайные общества и ладно.

– Да, такое решение было принято год назад, – согласился Председатель, – но в свете последних событий решение придется пересмотреть самым кардинальным образом. Подробнее вам об этом расскажет сам Мастер Ревел.

Уже знакомый мне Ремесленник, отвечающий за безопасность Академии, неторопливо поднялся со своего места в первом ряду и прошествовал к трибуне, в то время как Председатель переместился за стоящий рядом стол.

– Вынужден не согласиться с Мастером Председателем, – начал лысый Ремесленник, – на самом деле все обстоит гораздо сложнее и опаснее. Вы все наверняка слышали, что наш любимый, – он усмехнулся, – Император умер во сне. Нет ничего лучше, чем тихо и спокойно умереть во сне, не правда ли? Вот только лицо умершего Императора не выглядело таким умиротворенным, скорее даже наоборот – на нем застыла маска ужаса. Что же такого могло ему присниться?

Ничего подобного я, кстати говоря, не слышал. Наверное, эти сведения не предназначались для широкой общественности.

– Кошмар? – предположил кто-то.

Мастер Ревел стрельнул взглядом на верхние ряды.

– Да, Мастер Алари именно кошмар, причем искусственно наведенный кошмар.

В Зале Заседаний воцарилась тишина.

Я с трудом сдержал вздох изумления. Получается, Император был убит кем-то из Академии?! Да меня же теперь с такими знаниями из этого зала не выпустят, просто на всякий случай, чтобы подстраховаться... Хотя, если уж сами пригласили, то должны были

понимать, что я все это услышу. Доверяют? Или наоборот, раз уж все равно в расход пускать за кактусы... нет, это я уже точно чушь порю. Нервы шалят.

– У вас есть какие-нибудь доказательства?

– А моего слова вам уже мало? – мягко улыбнулся Мастер Ревел.

Ответом ему была напряженная тишина.

– Молчание – знак согласия, – резюмировал Ремесленник. – Хотя, тем, кому полагается, доказательства будут предоставлены. В том, что виновниками смерти являются «Дети Дракона» сомнений также нет. Сами понимаете, в свете этой информации нам срочно необходимо предусмотреть превентивные меры. Мотивы тайного общества нам пока еще не известны и вряд ли о них знает кто-либо кроме основателя. Все остальные члены «Детей Дракона» лишь исполнители разной степени посвященности. Вопросы?

– Как же это вы упустили момент возникновения такого опасного общества? – поинтересовался Председатель.

Мастер Ревел провел ладонью по лысине.

– Я бы мог сказать, что за всем уследить невозможно, но на самом деле все гораздо прозаичнее. У нас нет настоящих специалистов по запретной магии. Как мы можем следить за тем, чего не понимаем и не изучаем? Да, мы приблизительно знаем, что можно сделать с помощью запретной магии, но серьезных практиков у нас, по большому счету, нет. Всего три человека среди старшего состава Ремесленников в свое время проводили опыты с запретной магией, но полностью полагаться на них нельзя.

– Почему? – опять спросил кто-то сверху.

– Неадекватны, – пожал плечами Мастер Ревел. – Не зря же эта сфера Ремесла называется запретной. Девять из десяти человек, практикующих магию снов, сходят с ума.

Магию снов?! Уж не с этим ли я столкнулся вчера ночью в Проклятом Доме? И испытание, приснившееся мне в Академии... минутку... но ведь они же говорили, что эти самые «Дети Дракона» проводили испытания и пострадал один из учеников. Выходит, они и меня пытались завербовать к себе в общество? Что-то я сегодня туго соображаю...

– Что вы предлагаете? – спросил Председатель.

Мастер Ревел обвел долгим взглядом весь зал, на секунду задержав его на моем лице.

– Необходимо срочным образом набрать добровольцев для исследования и работы с запретной магией, – твердо сказал он. – Кроме того, необходимо поднять все архивы, связанные с магией снов. Так же придется в очередной раз провести ряд проверок, как среди Ремесленников, так и среди учеников старших курсов. Для работы над этим делом придется создать новый отдел, и набирать в него людей буду лично я. Пока все.

Да уж, в очередной раз убеждаюсь в том, что в Академии явно не все в порядке. А еще всемогущие Ремесленники... впрочем, на каждого всемогущего Ремесленника найдется еще более всемогущий, который с радостью подставит ему подножку или даст пинок под зад.

– Думаю, добровольцы найдутся, – заверил Мастера Ревела Председатель. – Более подробный доклад мы будем ждать от вас после первой недели работы нового отдела. А сейчас, насколько я понимаю, пора решить судьбу пойманных членов общества и переходить к следующему вопросу.

Мастер Ревел согласно кивнул и неторопливо прошествовал на свое место.

– Думаю, голосовать не имеет смысла, – тем временем продолжил Председатель. – Молодые люди будут лишены силы на ближайшую сотню лет. Кто-нибудь из вас не согласен с этим приговором?

Ответом ему была тишина.

– Замечательно. Теперь мы перейдем к следующему вопросу, – Председатель улыбнулся краем губ. – Обвинение Закери Никерса в использовании магии вне специально отведенных для этого залов, а также в порче имущества Академии в особо крупных размерах. Как считает декан Факультета Огня, стандартное наказание?

Конечно, Шинесимус же тоже здесь. Только что-то я его не заметил, хотя не мудрено, красные ливреи так и мельтешат перед глазами.

– Стандартное наказание с приведением в исполнение после окончания практики, – поправил недовольный голос Шинса откуда-то из глубины трибун.

– Конечно, – согласился Председатель. – Итак, стандартное наказание: прекращение обучения на один год. Назначается Закери Никерсу по истечению периода практики.

Прекращение обучения?! За какие-то кактусы?! То есть, наша пятерка будет расколота? Все нормальные люди будут учиться, а я дома сидеть?!

– Есть ли у кого-нибудь вопросы?

С задних рядов раздался веселый голос:

– Пусть расскажет, зачем ему кактусы понадобились. Интересно ведь, с какой стати эти огромные штуки пробили пол в моей комнате. До сих пор из задницы колючки вытаскиваю, простите за пошлое слово «колючки».

Пробили пол?! Надеюсь, что это просто шутка, ведь Академия построена из «дагора» – редчайшего камня, совершенно не чувствительного к магии. С другой стороны, кактус сам по себе не являлся магией – он ей всего лишь питался. Соответственно, он вполне мог пробить пол, поскольку это было самое обычное физическое воздействие. Должно быть, очень сильное физическое воздействие. Неужели это действительно я сделал?!

Председатель посмотрел на меня.

– Действительно, поведайте нам, что же вас подвигло на выращивание таких... странных растений в своей комнате.

Я растерялся.

– Ну, понимаете, – тихо начал я, и с удивлением заметил, что мой голос разносится по всему залу. – На самом деле я хотел вырастить всего лишь несколько букетиков цветов. Произошла небольшая ошибка, которую я не успел исправить, потому что отправился на практику... А он серьезно говорил о том, что кактусы пробили потолок?

– Они не просто пробили потолок, а проросли на три этажа вверх, – сообщил мне Председатель. – Между прочим, вам еще предстоит убирать за собой всю эту растительность. Правило Академии: напортачил – исправляй. Если вам больше нечего сообщить, то заседание Ассамблеи считаю законченным.

– А как же список людей, которые войдут в состав нового отдела по изучению запретной магии? – поинтересовался кто-то из первых рядов.

– Кого надо, я вызову сам, – довольно резко ответил Мастер Ревел. – Кстати, добровольцев я тоже назначу сам, так что можете не утруждаться.

Забавно. Добровольцев я назначу сам. А в чем же тогда добровольность-то?

Я продолжал сидеть на скамейке для провинившихся, ожидая, пока Ремесленники неторопливо и вальяжно покинут зал. Кроме того, я надеялся, что здесь меня легче найти дяде или Шинсу. Ведь кто-то же должен объяснить, каким образом мне уничтожить кактусы и как мне быть с этим наказанием. Ах да, как я мог забыть? Мне же обязательно нужно рассказать Ромиусу обо всем, что произошло за прошедший день. Кейтен, конечно, отправил отчет, но многие события в нем описываются очень скудно или не упоминаются вовсе, например, моя встреча с низшим вампиром. В общем, встреча с дядей мне просто необходима.

К моей радости, Ромиус действительно появился из толпы и показал жестом следовать за ним.

Я послушно юркнул вслед за ним в телепорт.

– Ну, Зак, – произнес дядя вместо приветствия, когда мы перенеслись на пустой этаж, – как же ты умудрился устроить такое в своей комнате?

Я виновато потупился.

– Сам не знаю. Значит, после практики мое обучение приостановят на целый год?

– Радуйся, – хлопнул меня по плечу Ромиус. – Это довольно мягкое наказание, если учесть, что ты разрушил часть Академии. Кстати, до сих пор не могу понять, как ты умудрился это сделать. Вас же не учили магии земли и уж тем более такого высокого уровня.

Мы шагнули в следующий телепорт.

– Я всего лишь хотел вырастить немного цветов, – попытался оправдаться я.

– И как всегда что-то напутал, – усмехнулся Ромиус. – Интересно, почему, когда ты что-то путаешь в заклинаниях, это всегда приводит к тому, что ты создаешь нечто гораздо превосходящее по сложности твой уровень обучения?

Мы вышли из телепорта на моем этаже.

– Давай, сейчас ты быстренько сожжешь все свои художества, и пойдем ко мне в кабинет. Нам нужно кое-что обсудить.

Я согласно кивнул. Нам действительно очень многое нужно было обсудить.

Подойдя к двери своей комнаты, я не заметил ничего подозрительного. Никаких следов разрушений или торчащих из стен кактусов. А говорили-то...

Открыв дверь, я не смог сдержать вздох изумления. Комнаты как таковой не было вообще! Все пространство занимала зеленая масса, уходящая куда-то вверх сквозь потолок огромными колючими столбами.

Я присвистнул.

– Ничего себе они разрослись. А почему их должен уничтожить именно я? Какая разница-то? Давно бы уже убрали всю эту гадость, вместо того, чтобы меня ждать. Они же, небось, за время Ассамблеи еще один этаж преодолели...

– Дело принципа, – с серьезным лицом сказал Ромиус, а потом подмигнул. – Кроме того, гораздо спокойнее, когда заклинания уничтожает сам создатель – меньше вероятность побочных эффектов. Так что давай, как говорится, «жги».

Я еще раз посмотрел на кактусы. Несколько этажей вверх говорите? Да меня удар хватит раньше, чем я хотя бы половину всего этого сожгу. Так не пойдет, нужно искать другие решения.

Судя по всему, эти кактусы питаются магической энергией, иначе, с чего бы им еще так вымахать? О чем-то подобном я читал в учебнике, хотя и не очень внимательно... Наверное, нужно было изначально заложить в них ограничение роста до определенного момента. Дракон меня подери, как же часто я в последнее время повторяю эту фразу, но если бы я умел видеть плетения заклинаний после их исполнения, мне было бы гораздо проще. А так, все равно придется уничтожать свои художества, хотя и не так, как сказал Ромиус. Думаю, я смогу придумать что-нибудь пооригинальнее, раз уж представилась такая удачная возможность попрактиковаться.

Для начала я создал небольшую Универсальную Стену, и направил ее на маленький отросток зеленой стены. Как я и надеялся, кактус съезжился и ссохся, в один момент лишившись «магов», уничтоженных щитом.

Совершив в уме нехитрые манипуляции с числами, я пришел к выводу, что на создание стены, которая сможет выкачать энергию из огромных кактусов, я затратю еще больше сил, чем на простое сжигание всей этой массы. Значит, нужно что-то другое.

Если вспомнить о законе сохранения магической энергии, то Универсальная Стена, получив определенную долю «магов», уничтожается, высвобождая всю полученную энергию, а также энергию, затраченную на его создание. Правда, насколько я знаю, происходит это в невидимом и неосязаемом нами диапазоне, но ведь это не мешает мне повторно использовать эту энергию! Как же я раньше не додумался?! Нужно вплести в щит, например, заклинание Огненного Шара, которое будет вбирать в себя всю энергию, высвобождаемую Универсальной Стеной! Таким образом, я смогу управиться с уборкой довольно быстро.

Эх, посидеть бы над заклинанием пару часиков: расписать потоки, прикинуть силу... а некогда. Придется придумывать прямо сейчас, на скорую руку. Уж очень хочется в очередной раз удивить дядю.

Я сплел заклинание Универсальной Стены, затем очень медленно, чтобы ничего не испортить, вплел в него усовершенствованный фаэрбол. И у меня действительно все получилось, я смог создать самое сложное в моем скромном арсенале заклинание без единой ошибки! Осталось только запустить мое новое изобретение в комнату... и на всякий случай

отбежать подальше.

Ромиус облокотился на стену и с интересом наблюдал за моими манипуляциями.

Я запустил заклинание в комнату, быстро захлопнул дверь и отбежал к противоположной стене. Ромиус проводил меня удивленным взглядом и остался стоять рядом с дверью.

Эх, надо было сверху начинать уничтожение, – осенило меня, но было уже поздно.

И тут ка-ак грохнуло.

Дверь выбило напроць – я едва успел отпрыгнуть, как в стену ударился ее обугленный остов. Из комнаты полыхнуло пламенем и сразу же понесло паленым.

– Чувствую, после твоей уборки потребуется серьезный ремонт, – спокойно подметил Ромиус и тут, будто в подтверждение его слов, из комнаты раздался жуткий треск. Дядя посмотрел по сторонам и уже тише добавил: – Очень серьезный. Аккуратнее надо было, за такие вещи тебе могут и срок наказания увеличить.

– А я чего? – попытался оправдаться я. – Мне сказали убрать кактусы, я и убираю.

– Вместе с частью Академии? Нет уж, давай-ка я все быстренько здесь приберу, и пойдем отсюда, пока любопытные не набежали. А, ну да... какие любопытные? Почти все же на практике. Ну, все равно лучше дальше я сам, так гораздо спокойнее.

Из комнаты в коридор медленно выползала дурно пахнущая зеленая жижа.

– Это же надо такое устроить, – пробурчал Ромиус, проделывая какие-то хитрые манипуляции над остатками кактусов. – И я тоже молодец, нужно было проследить, чтобы ты сверху начал сжигать, постепенно...

Благодаря манипуляциям Ромиуса зеленая жижа исчезала, тая буквально на глазах.

– Не хочешь напоследок заглянуть в свою комнату? – спросил Ромиус, когда все следы моей огородной деятельности окончательно испарились. – Забавное должно быть зрелище.

Мне действительно было интересно, как же выглядит моя комната после испытания нового заклинания. И уж тем более хотелось бы посмотреть на пробитый кактусами потолок – незабываемое, должно быть, зрелище.

Я осторожно шагнул в дверной проем и первым делом посмотрел наверх.

Вот это да! Потолка как такового в моей комнате больше не было, на его месте зияла огромная неровная дыра. Мне хорошо было видно, что в потолке верхнего этажа зияет такая же пробоина, разве что чуть поменьше размером. Все стены комнаты были очень сильно обуглены. Представьте, как должен был обуглиться и без того черный камень, чтобы это стало так явно заметно. Как мне показалось, местами он даже слегка оплавился. Хотя, это, конечно же, чушь, ведь башня сделана из очень крепкого камня, к тому же совершенно невосприимчивого к магии.

– Насмотрелся? – спросил Ромиус, заглянув внутрь. – Ничего себе!

Он провел пальцем по абсолютно черной стене.

– Даже копоти нет, все оплавилось. Удивляюсь, как стены Академии вообще выдержали.

– Но ведь «дагор» невосприимчив к магии! – удивился я.

– Невосприимчив, – согласился дядя. – Но только в определенных пределах. Это как работа с металлом в кузнице – до определенного момента железо выдерживает температуру, и не плавится, затем с повышением температуры, оно становится все мягче и мягче. Так же и «дагор», при определенной силе магического воздействия может начать плавиться.

– Ничего себе, – только и смог сказать я.

Никогда и не слышал ни о чем подобном. Хотя, с точки зрения житейской логики все это звучит довольно гладко, но кто бы мог подумать, что «дагор» может не выдержать магического удара?! Должно быть, взрыв был очень силен. Кактусы почти два дня аккумулировали в себе магическую энергию, а мое заклинание использовало ее всю для создания Огненного Шара чудовищной мощности.

Ромиус хлопнул меня по плечу.

– Все, ты свое дело сделал, я бы даже сказал, переделал, так что у нас есть еще

несколько часов, чтобы как следует пообщаться. Заодно расскажешь, как ты до такого, – он окинул уважительным взглядом то, что еще недавно было моей комнатой, – додумался...

– Да, – поспешно согласился я. – Я бы еще хотел более подробно рассказать обо всех событиях, произошедших за вчерашний день... и ночь...

– Кейтен прислал мне доклад, хотя я его еще не читал, – нахмурился Ромиус. – А что, произошло что-то действительно серьезное?

Мы вышли из комнаты, и Ромиус закрыл вход непроницаемым силовым полем.

– На всякий случай, – пояснил он мне. – Хотя в Академии сейчас почти никого нет, но все же... Давай-ка ты повременишь со своим рассказом до того, как мы окажемся в моем кабинете.

* * *

Первым делом Ромиус выдворил их кабинета своего помощника. Затем усадил меня в кресло и велел подождать, пока он прочитает отчет Кейтена. А уж потом, имея приблизительное представление, о том, что произошло, он будет задавать мне вопросы.

Пока дядя листал довольно приличный по толщине рассказ Кейтена, я решил тоже не терять времени зря и почитать найденный в таинственной библиотеке дневник.

* * *

«Если ты читаешь этот дневник, то ты такой же, как и я...»

Сумасшедший? Нет, сходить с ума я начал гораздо позже и, хотя помутнение моего рассудка напрямую связано с Даром, виноват в этом только я сам. Я знаю, что через века мой дом будут называть Проклятым, а самого меня сумасшедшим. Самое забавное, что они правы – я действительно медленно схожу с ума, а то, что теперь происходит в доме, иначе как проклятием и не назовешь. Но давай обо всем по порядку. Сейчас тебе наверняка хочется узнать, что с тобой произошло. Это было испытание. Только человек, обладающий Даром смог бы пройти его, и ты сделал это.

Коридор – это путь к страхам всех людей, когда-либо бывавших в моем доме в полнолуние. Ты должен был найти свою дверь, за которой скрывался твой главный страх и победить его. У тебя было всего лишь три попытки: при первой попытке тебя просто не пустили в дверь с чужими страхами, при второй – пустили, но помогли выйти, при третьей – ты должен был найти свой страх, а иначе ничто бы тебя не спасло. Чужой страх победить практически невозможно. Зато, победив свой страх и пройдя еще несколько мелких испытаний, ты бы вышел из Коридора в реальный мир, что ты, собственно, и сделал. Как ты должен был найти дверь именно со своим страхом? Очень просто – это твой Дар и твоё проклятье. Ты – Человек Судьбы...»

* * *

– Ты что это читаешь? – голос Ромиуса трудом прорвался сквозь обволакивающий сознание шепот сумасшедшего хозяина Проклятого дома.

– Ничего, – поспешно сказал я и спрятал дневник во внутренний карман ливреи. – Так, в городе купил, развлекательное чтиво.

Мой голос слегка дрожал.

Я сам не мог понять, почему отреагировал на вопрос дяди таким образом. Изначально, я собирался рассказать ему о событиях этой ночи, но теперь... я не мог даже допустить такой возможности. Будто что-то внутри меня активно сопротивлялось раскрытию этой тайны.

– Ладно, – пожал плечами Ромиус, бросив на меня подозрительный взгляд. – У меня тут

возникло несколько вопросов. Что касается Проклятого Дома, я где-то уже слышал об этой развалине... только не могу вспомнить, где и что именно. Нужно будет подумать об этом на досуге. А теперь объясни мне, каким это чудесным образом вы остались в живых после встречи с вампиром из Боевого Клана?

– Мне-то откуда знать, и потом, есть кое-что, о чем я Кейтену не рассказывал, и это может оказаться гораздо более интересным...

Я поведал Ромиусу о странном разговоре с низшим вампиром.

– Странно, – согласился Ромиус, – но не так интересно, как неожиданно проявившийся в Проклятом Доме фонтан с изображением дракона.

– Да, красивая штука, – согласился я.

– Красивая? Да, это произведение искусства, но скорее магического характера. Настоящей ее красоты ты еще не видел.

– А увижу? – тоскливо спросил я.

Если мое обучение прекратится на целый год, то я еще не скоро научусь видеть энергетические узоры. С другой стороны, тех учеников из общества «Детей Дракона» вообще на сто лет силы лишили... Эй, а ведь и меня тоже на год силы лишат?!

– Увидишь, – успокоил меня Ромиус. – Это не так сложно. Если хочешь, я дам Кейтену разрешение обучать вас «видению» пока вы живете в Приграничье.

– Хочу, конечно, – тут же согласился я. – А мое наказание включает в себя лишение силы?

Может, все-таки пронесет.

– Увы, включает, – огорчил меня Ромиус. – Иначе от такого наказания толку было бы не очень много.

Идиотизм. И все из-за каких-то кактусов! Дракон же меня дернул цветочки в своей комнате разводить.

– Давай не будем больше о грустном, – попросил я. – Лучше расскажи мне о запретной магии и «Детях Дракона». Уж очень интересно, ведь нам об этом на уроках ничего не рассказывали.

– Еще не хватало, – хмыкнул дядя. – Знаем мы вас, начинающих, все запретное манит как магнит. Стоило нам рассказать о запретной магии, как десятки учеников ринулись бы в библиотеку в поисках тайных знаний.

Кстати, о тайных знаниях.

– Я сегодня как услышал о том, что Императора убили, сразу возникло странное подозрение, будто меня в этом зале быть не должно и слышать я этого тоже не должен.

– Отнюдь, – не согласился Ромиус. – Тебя не случайно пригласили именно к обсуждению тайного общества. Это я устроил. Все-таки запретная магия связана со снами, а это тебе довольно близко. Я вообще подумывал порекомендовать Ревелу твою кандидатуру в качестве добровольца.

– Но теперь-то уж какой из меня доброволец? Скоро силы лишат...

Ромиус щелкнул пальцами.

– Как раз с этим Ревел может разобраться, отодвинув сроки назначения наказания на неопределенное время. Это не проблема, главное убедить его в том, что ты будешь ему действительно полезен.

Я насторожился.

– Рассказать о моих снах?

– Возможно. Иначе, как еще его можно заинтересовать? Просто так, в счет былых заслуг, он ничего делать не станет.

Я хитро прищурился.

– Я думаю, что найду, чем его заинтересовать. Как насчет подробного рассказа об испытании, которое проводили «Дети Дракона» позапрошлой ночью?

Ромиус ничуть не удивился.

– Что ж, я предполагал, что они будут отбирать лучших учеников среди

первокурсников, – он потер подбородок, – но твое родство со мной, по идее, должно было отбить у них всякое желание связываться с тобой.

– А они все равно связались, – хихикнул я, вспомнив о том, как для меня закончилось испытание, так толком и не начавшись. – Правда, проку им с этого было не много.

Я рассказал дяде о том, как вместо того, чтобы проходить испытание, вернулся к своей кровати и нагло уснул.

– Да уж, – Ромиус расхохотался. – Такого они точно не ожидали. Правда, в результате, толку с твоего рассказа не очень-то много. Ну, разве что голоса сможешь узнать, если они их не изменяли. Я попробую поговорить с Ревелом об этом, но если его это не вдохновит, придется рассказать о твоих снах... ты не против?

– Куда ж деваться-то? – вздохнул я. – Ради того, чтобы избежать наказания, можно и раскрыть свою жуткую тайну.

Тем более, если про запас есть еще одна, куда более жуткая. Об испытании сумасшедшего хозяина Проклятого Дома и его дневнике я не расскажу никому, даже дяде. Некоторые тайны лучше держать при себе в любом случае. Я сам не могу точно объяснить, почему я так считаю, но уверен – так надо.

– Замечательно, – резюмировал Ромиус. – С этим разобрались. Что касается запретной магии, я, конечно, прочитаю тебе небольшую лекцию, но, признаться, я в этом не очень силен. Все-таки, это совсем не моя специализация. В общем, по легендам запретная магия пришла к нам от драконов. Конечно, по тем же легендам, Ремесло к нам пришло от них же, но магия снов – это истинная магия драконов. Драконы вообще существа не совсем реальные, то есть, они, конечно, существуют, но не совсем в нашей реальности, а как бы на стыке нескольких миров. Их врожденная магия позволяет им свободно перемещаться между мирами, а сны являются чем-то вроде коридора, из которого можно выйти куда угодно. Если конечно ты знаешь, как это сделать правильно. Кроме того, с помощью запретной магии можно входить в чужие сны.

– Именно таким образом проводили испытание «Дети Дракона»?

– Да, можно сказать и так. Хотя, на самом деле это уже не совсем сон. – Ромиус провел рукой по столу, будто бы смахивая с него пыль. – Но существует очень серьезная опасность: кроме самих драконов, мало кто может выдержать влияние запретной магии на разум – большинство практикующих ее очень быстро сходят с ума.

Он посмотрел на меня исподлобья.

А что я-то? Вот сумасшедший, дневник которого сейчас находится в моем кармане, является ярчайшим подтверждением слов Ромиуса. А я ничем подобным не занимаюсь... вроде бы как.

– Так что ты не очень увлекайся всем этим делом, даже если пойдешь добровольцем к Ревелу, – предупредил меня дядя. – Все-таки здоровье дороже любого наказания. Что касается «Детей Дракона», изначально это было вовсе не тайное общество – просто любознательные Ремесленники, не желающие мириться с запретом на магию снов. Но от того, старого общества, осталось всего несколько полоумных стариков, а новые «Дети Дракона» – это жесткая структурированная организация. Раньше мы смотрели на них сквозь пальцы, считая чем-то вроде группы общения по интересам, а теперь выяснилось, что они оказались достаточно сильны.

– Достаточно сильны, чтобы убить Императора? – на всякий случай уточнил я.

Ромиус вздохнул.

– Выходит, что достаточно.

– И кто станет нашим новым Императором? – поинтересовался я, вспомнив о том, что еще совсем недавно я и сам мог претендовать на трон.

– Честно говоря, я этим не интересовался, – пожал плечами Ромиус. – Сейчас его обязанности выполняет советник Митис, а через месяц будет коронация нового Императора. Я не слежу за этим их списком... да и наверняка в течение месяца в нем произойдет много перестановок – ух, как же они все будут грызться.

Кстати, о грызущих.

– А куда делся второй советник Императора, тот, который вампир? Что-то я о нем ничего не слышал, да и в газетах ничего не писали.

– Канмиир не был официальным советником Императора, – нахмурился Ромиус. – После смерти Императора он исчез.

– Может, он и убил Императора? – предположил я.

– Нет, – покачал головой Ремесленник. – Ему это было не выгодно. При Императоре он катался как сыр в масле, а теперь вся знать, до этого терпевшая его присутствие из-за Императора, с удовольствием разберется с ним. Если уже не разобралась...

Мы немного помолчали.

– Кстати, я еще хотел про убийства эти странные поговорить... – начал было я.

– Ну нет, – замахал руками Ромиус. – Это ваши проблемы и решайте их сами. Хватит уже все на бедного старика валить.

– Действительно, – виновато согласился я, – что-то я совсем обнаглел. Надо иногда и своей головой работать.

Трудно ему пять минут выделить...

– Ты уже поработал только что, – напомнил Ромиус. – Мне еще придется разбираться с результатами твоей деятельности. Если бы я сам не был свидетелем этого взрыва, то мог бы подумать, что в твоей комнате погостил огненный элементаль.

Меня передернуло.

– Давай не будем об элементалях, ладно? – попросил я.

– Ладно. – Ромиус окинул меня внимательным взглядом. – Ты себя сегодня очень странно ведешь. Случилось что-то серьезное?

– Нет, – твердо ответил я, поджав губы. – Просто некоторые проблемы с личной жизнью...

– Личная жизнь, – мечтательно протянул Ромиус. – Я забыл, что это такое еще лет пятьдесят назад.

– Тебе повезло, – пробурчал я.

Вообще-то я не люблю обращаться к дяде на ты, хотя он постоянно напоминает мне, чтобы я не «выкал». Я всегда стараюсь называть его по имени, чтобы избежать прямого «тыкания», но тут не смог удержаться. Слишком большая для меня тема...

– Вот и иди, разбирайся с личной жизнью, – рассмеялся Ромиус. – А не сиди тут с таким убитым видом.

Честно говоря, я и сам уже устал сидеть в кабинете. Да и столько всего еще предстоит сделать, так не хочется тратить время зря.

– Какие-нибудь особые распоряжения будут?

– Конечно, – мигом посерьезнел Ромиус. – Во-первых, про фонтан в форме дракона никому ни слова. Все отчеты Кейтена проходят через меня, и любые упоминания о нем я удаляю. В связи с активностью «Детей Дракона» мы сейчас не можем начать его исследования. Судя по полученному мной описанию, это довольно древний артефакт, возможно как-то связанный с запретной магией... не стоит сейчас знать о нем кому-либо кроме нас. Попроси Кейтена замаскировать фонтан, и на время забудьте о его существовании.

Эх, а мне было так интересно, что скажут Ремесленники о Фонтане Судьбы. Остается надеяться, что он упоминается в дневнике сумасшедшего Ремесленника.

– Сделаем, – пообещал я.

– И самое главное, – дядя посмотрел на меня таким суровым взглядом, что я невольно вжался в спинку кресла. – Не смейте даже близко подходить к истинным вампирам!

Действие 2

Вернувшись из Академии, я первым делом заскочил в знакомую пекарню при ресторане «Вкусности» и купил несколько пирожков. Оказывается, от нервных встрясок можно очень

нехило проголодаться, во всяком случае, в обычное время я бы пять огромных батонов хлеба, напичканных всякой всячиной и почему-то именуемых пирожками, так запросто не осилил. Или я просто слишком сильно вымотался? С такими ночными прогулками и сегодняшними экспериментами, от бедного разума можно ожидать любых сюрпризов.

До Проклятого Дома я шел прогулочным шагом, стараясь как можно дальше отсрочить начало рабочего дня. Чувствую, сегодня опять придется бегать по всему городу в поисках то ли вампиров, то ли несуществующего ребенка... А ведь у нас еще по расписанию встреча с начальником стражи этого городка, если, конечно, друзья уже не сходили на нее без меня. Еще столько дел... а я даже не успел толком ознакомиться со справочником заклинаний и таинственным дневником. Кстати, а может мне тихонько присесть в каком-нибудь питейном заведении и почитать? Скажу, что немного задержался в Академии...

Я даже отыскал глазами подходящее местечко, но заставить себя свернуть с дороги так и не смог. Совесть, чтоб ее дракон склевал. Вдруг Чезу вздумается еще разок поиграть в догонялки с вампиром или Невил потащится без меня в гости к друидам? Я же никогда себя не прощу, если пропущу что-нибудь интересное, а книги никуда не денутся, еще успею начитаться.

Я сам не заметил, как ускорил шаг.

Когда до Проклятого Дома оставалось не более минуты ходьбы, я с удивлением обратил внимание на то, что базар как-то подозрительно притих. Людей не стало меньше, но они вели себя очень тихо и ходили чуть ли не строем. Лишь подойдя к месту нашего жительства, я понял, что все эти люди просто-напросто стоят в очереди, которая ведет напрямик к входу в наш дом.

Это было как минимум странно, ведь он давным-давно имел самую зловещую славу. У входа в дом между людьми сновала фигура в желтой ливрее и вовсю командовала толпой:

– Эй ты, куда без очереди?! А ну вернись, щас как испепелю!

Ну, конечно же, это был Чез. Без этого проныры здесь уж точно не обошлось.

Я протиснулся сквозь толпу и хлопнул друга по плечу.

– Ты что тут устроил?

– О, юный огородник вернулся, – обрадовался Чез. – А это не я, это стража нам такой подарок сделала.

– Стража?

– Угу, на вот, почитай, – он сунул мне в руку какой-то листок бумаги. – Эй, я же сказал по одному заходить!

Чез рванул к входу в дом, оставив меня читать листовку.

«По указу Советника Митиса во всех городах Империи создаются временные структуры для обеспечения безопасности внутри государства. Официальное название структуры – Патруль. В каждом городе будут открыты представительства Патруля, состоящие из Ремесленников и Учеников. В обязанности работников Патруля входит: обеспечение безопасности населения, слежение за соблюдением всех законов, пресечение возможных беспорядков, а так же любая посильная помощь жителям Империи».

Ну и что в этом такого особенного? Алиса уже зачитывала нам нечто подобное день назад. Едва ли содержание маленькой бумажки может объяснить все это столпотворение.

Я протолкнулся к входной двери и, минуя орущего на кого-то Чеза, вошел внутрь. Может хотя бы Кейтен сможет нормально объяснить все происходящее.

Едва взглянув на то, что творилось в холле, я понял, что Кейтену в ближайшее время будет совершенно не до меня – к нему выстроилась длинная очередь, конец которой я наблюдал где-то в квартале отсюда. Холл был разделен на две части огромным занавесом, который закрывал от посетителей большую часть зала и фонтан, а бедный Кейтен сидел за столом с письменным прибором в руке и что-то записывал. Судя по огромным стопкам исписанной бумаги, стоящим рядом с ним на столе, занимался он этим делом давно.

Наверное, с самого раннего утра.

Что же такое случилось, если жители Крайдолла, до этого принципиально игнорировавшие сам факт нашего существования, загорелись настолько активным желанием пообщаться? А как же деление на «своих» и «не своих»?

Я как раз раздумывал над тем, чтобы подняться к себе в комнату и почитать, когда Кейтен окликнул меня.

– Зак! Подожди, я сейчас к тебе подойду. – Он встал из-за стола. – Все, перерыв на пятнадцать минут!

Выражение лица Кейтена в этот момент было таким, будто у него разболелись все зубы одновременно. Он обогнул очередь по широкой дуге и, схватив меня за рукав, отвел в сторону.

– Ну что, как все прошло? – первым делом спросил он.

– Не очень хорошо, – вздохнул я. – Отстраняют на год от обучения.

– Ничего себе, – присвистнул Кейтен. – Это за какие-то кактусы?

Видимо, Алиса или Чез уже успели рассказать ему о предположительной причине моего вызова в Академию.

– Эти кактусы проломили потолок в моей комнате, – объяснил я. – И в комнате над мной тоже проломили...

Кейтен удивленно уставился на меня.

– Ты не шутишь?

– Какие уж тут шутки, – грустно ответил я. – Хорошо хоть наказание начнет действовать только после окончания практики.

– Да уж, это действительно хорошо, – согласился Кейтен. – У нас теперь каждый человек на счету.

– Кстати, а что здесь у вас такое происходит? – опомнился я. – Откуда эта очередь?

Кейтен схватился за голову.

– Кошмар у нас тут происходит. Ты уже видел листовку?

Я помахал полученной от Чеза бумажкой.

– Я не понял, как связан приказ Советника Митиса с этим столпотворением?

– Если ты внимательно прочитал приказ, то наверняка видел в конце такую фразу «любая посильная помощь жителям Империи».

Я еще раз заглянул в листок.

– Ну да, видел. И что? Если уж на то пошло, то мы не в Империи, а в Приграничье. Помнится, на жителей Приграничья права имперцев не распространяются...

– Не распространялись, – поправил меня Кейтен. – Наверное, ты как-то упустил этот момент, но несколько месяцев назад Приграничье присоединилось к Империи. Только номинально, конечно, но этого вполне достаточно для того, чтобы жители Крайдолла пожелали воспользоваться всеми правами имперцев.

Действительно, упустил.

– Надо же, – удивился я. – Погоди, но это не объясняет...

– Еще как объясняет! – нервно вскричал Ремесленник. – Кто-то, возможно сама стража или кто-то еще, надоумил жителей города со всеми проблемами обращаться к Патрулю! Со всеми, понимаешь?!

Я прикинул, сколько проблем может быть у среднестатистического жителя Приграничья. Вышло, что немало.

– Так послать их всех куда подальше и дело с концом, – предложил я.

– Не могу, – зло ответил Кейтен. – За деятельностью Патрулей могут следить проверяющие из Дворца, да и местная стража наверняка отправляет отчеты обо всем происходящем в городе. Если кто-нибудь из жителей на нас пожалуется... начнутся серьезные проблемы.

Я посмотрел на разношерстную очередь.

– И на что они жалуются?

– На все, – устало ответил Кейтен. – На погоду, на соседей, на крыс, на стражу, на жизнь... один умник написал жалобы на всех членов своей семьи, а их у него больше десяти набралось, между прочим.

Я окинул очередь совершенно другим взглядом. Если каждый из них напишет хотя бы по одной жалобе, то по городу нам придется бегать круглые сутки, в течение довольно длительного времени. С другой стороны, с такой практикой до наказания дело может просто не дойти...

– Ты думаешь, кто-то им посоветовал со всеми этими глупостями идти к нам? Хотя, кому это могло понадобиться...

Кейтен глубоко вздохнул, стараясь успокоиться.

– Я уверен, что все это подстроено. Сам подумай – вряд ли, все эта толпа народу едва прочитав листовки, сразу бросилась в Проклятый Дом. Это невозможно, наверняка кто-то их надоумил. Эх, попадись он мне, я ж его заставлю все записанные за утро жалобы съесть без запивки.

Я посмотрел на приличную стопку листов и пожалел бедного зачинщика.

– И от этого никуда не деться? – уточнил я. – Придется разбираться со всеми жалобами?

– Я и сам толком не знаю, что мы должны делать, – признался Кейтен. – Я отправил запрос в Академию, посмотрим, что они скажут. А пока я принимаю все жалобы без исключения.

– А где братья Викерс и Алиса?

– Братья по городу бегают, пытаются разобраться хотя бы с некоторыми жалобами, а Алиса все еще ищет того ребенка.

– Ясно, – нахмурился я. – То есть, я один дурью маюсь.

– Хочешь, пойди пока посмотри, что там эти исследователи из Академии с фонтаном делают, – предложил мне Кейтен. – Я через полчаса этот балаган заканчиваю – мы заранее объявили, что принимаем жалобы только до обеда.

Какие исследователи?! Ромиус же говорил, что о фонтане в Академии не знает никто кроме него!

– Что за исследователи? – напряженно спросил я. – Ты их знаешь?

– Нет, но у меня нет причин им не верить. Какой человек в здравом уме станет выдавать себя за Ремесленника?

– А им и не надо ни за кого себя выдавать, – торопливо сказал я. – Слушай, Ромиус велел нам сохранить существование фонтана в тайне и никому о нем не рассказывать. Твой отчет он подчистил и никаких исследователей из Академии здесь быть не должно.

Мы одновременно посмотрели на огромную ширму, закрывающую ту половину зала, в которой стоял фонтан.

– Их там двое, – тихо сказал Кейтен, мигом поняв всю ситуацию. – Если мы заранее подготовимся, то сможем с ними разобраться. Главное, чтобы ты хотя бы на пару секунд отвлек одного из них, а потом уж я приду на помощь.

Судя по тому, что я слышал от преподавателей, я не смогу отвлечь Ремесленника даже на пару секунд.

– Может, позовем Чеза? – не очень уверенно предложил я.

– Некогда, – отмахнулся Кейтен. – Сами справимся.

Я кивнул на людей, терпеливо ожидающих окончания перерыва.

– А с этими что?

– Ничего с ними не случится. Я же говорил, что весь нижний зал обработан защитными заклинаниями на славу. Даже этот занавес будет гораздо крепче, чем стандартный Энергетический Поединочный Купол.

– Дай мне пару минут, – попросил я и сосредоточился на подготовке к предстоящей заварушке.

Никаких заклинаний школы огня я подготовить не мог, поскольку мы находились в помещении полном людей, поэтому пришлось создавать Воздушные Кулаки – простейшие

заклинания, аналог Огненных Шаров. Поскольку сфера воздуха не совсем мой конек, получилось не очень хорошо, но зато много. Аж семь штук. Остатки моих сил ушли на создание двух Универсальных Стен. Вообще-то я планировал три, но одна сорвалась... Конечно, вряд ли они реально смогут защитить меня от заклинаний настоящего Ремесленника, но лучше побережусь.

Я не знаю, что такого творил Кейтен, но в холле заметно похолодало. Я читал об эффекте резкого понижения температуры, но наблюдал его впервые. По идее, такой эффект проявляется в том случае, если одновременно используется очень большое количество энергии.

– Готов? – спросил Кейтен, на лбу которого выступили бисеринки пота.

– Да, – коротко ответил я.

– Я создам вуаль, которая скроет от Ремесленников подготовленные нами заклинания, но она продержится не долго. Атакуй сразу по моей команде – например, после слова «дракон», – он провел рукой по лбу. – Заходим.

Мы отдернули край ширмы и прошли в закрытую часть холла.

Перед фонтаном действительно крутились два человека в красных ливреях Ремесленников. Интересно, они вообще настоящие? Лучше бы это были самозванцы – жизнь бы стала намного проще.

– Как проходят исследования? – как ни в чем ни бывало поинтересовался Кейтен.

Гости резко обернулись.

– Занятный экземпляр, – неопределенно ответил один из них и его глаза при этом подозрительно забегали. – Тут требуется длительное изучение...

Я обратил внимание на то, что оба Ремесленника весьма молоды, приблизительно возраста Кейтена. Судя по рассказам Ромиуса, именно молодое поколение Ремесленников является основными участниками тайного общества «Детей Дракона». Должно быть, они каким-то образом узнали о Фонтане Судьбы и решили исследовать его, ведь драконы напрямую связаны с запретной магией. Эх, вот бы провести качественный допрос, они наверняка могли бы рассказать нам много интересного...

– А кто вас сюда направил? – как бы невзначай спросил Кейтен.

Ремесленники переглянулись.

– Ассамблея, – ответил один из них, как мне показалось, слегка неуверенно.

Кейтен сделал шаг вперед.

– Ассамблею заинтересовала наша находка?

– Очень, – ответил Ремесленник, почему-то косясь на меня. – Было принято решение забрать фонтан отсюда в Академию для более детального исследования.

Где-то я уже слышал этот голос...

Кейтен сделал еще один шаг вперед.

– Как вы думаете, почему на нем изображен именно дракон?

В тот же миг я выпустил все семь Воздушных Кулаков в ближайшего Ремесленника. Ни одно из заклинаний не достигло цели, разбившись о невидимый энергетический щит. Глупо было бы думать, что Ремесленники не защитились, но я надеялся, что семь кулаков все-таки смогут пробить хотя бы маленькую прореху...

Кейтен в этот момент выпустил серию молний во второго Ремесленника с гораздо большим успехом – противника откинуло на стену и на его груди появилось обугленное пятно.

Мой же противник, вместо того, чтобы как полагается ответить на мою атаку, ударил Столбом Огня в Кейтена. Мы на это определенно не рассчитывали, но несмотря на неожиданность атаки, Кейтен все же успел защититься.

Я выпустил несколько Огненных Шаров, но Ремесленник просто отмахнулся от них и они испарились еще на подлете. Одновременно с этим я заметил, как первый Ремесленник, которого вывел из строя Кейтен, исчезает во вспышке телепорта... похоже, на нем висело какое-то заклинание, которое телепортировало его в определенное место в случае потери

сознания. Во всяком случае, я читал в учебнике о чем-то подобном – такую технику использовали еще в эпоху войн с вампирами...

Двое Ремесленников устроили настоящий поединок, засыпая друг друга всевозможными заклинаниями, из которых я мог узнать едва ли четверть. Я старался помочь Кейтену как мог, но все мои атаки проходили даром – Ремесленник их даже не замечал.

Вот тогда я впервые понял, насколько ничтожны все наши знания, если это вообще можно назвать столь гордым словом. Нам, конечно, неоднократно говорили, что Ремесленник может разобраться и с сотней таких как мы, но сейчас я впервые по-настоящему осознал этот факт.

После очередной моей атаки Ремесленник мельком посмотрел на меня и отмахнулся как от надоедливой мухи простым фаэрболом. Я моментально среагировал стайкой Огненных Змеек, которые, по идее, должны были расплести структуру заклинания, но что-то не сработало. Огненный Шар ударился о мою Универсальную Стену и испарился вместе с ней. Теперь у меня остался только один слой защиты.

Значит, я все-таки на что-то способен! Выдержать одну атаку Ремесленника, пусть и слабую – это уже хорошо. Для первокурсника так и вовсе подвиг.

Ремесленники определенно были равны по силе – ни один из них не мог взять верх над другим. От меня же не было совсем никакого толку. Сколько я не пытался вмешаться в поединок, ничего путного из этого не выходило.

Постепенно заклинания Ремесленников становились все менее зрелищными. Количество энергии в пространстве просто не успевало пополняться за счет окружающего мира.

Холодало.

Тут мне в голову пришла еще одна мысль – а что если попробовать придуманное мной сегодня заклинание совмещенной Универсальной Стены и Огненного Шара? Тогда при разрушении щита вся энергия преобразуется в огромный фаэрбол, который вполне сможет принести определенный вред даже Ремесленнику. Во всяком случае, я на это искренне надеюсь.

С огромным трудом сплетя необходимый энергетический узор, я швырнул в Ремесленника несколько фаэрболов, стараясь привлечь его внимание. Он, даже не посмотрел в мою сторону, а просто, проходя, создал Воздушный Вихрь – довольно сильное заклинание сферы воздуха.

Я впервые видел такой странный вихрь – он будто вбирал в себя энергию из окружающего пространства, увеличиваясь с каждым метром, и это еще хорошо, что энергии оставалось не так много. Засомневавшись в способности моего щита преобразовать столь сложное заклинание, я рухнул на пол.

Яркая вспышка ослепила меня на несколько секунд и одновременно с этим раздался гулкий хлопок. Через пару секунд где-то над моей головой начал нарастать странный свистящий вой.

Я протер слезящиеся глаза и опасливо глянул вверх.

Ничего себе!

От меня к Ремесленникам двигалось нечто... среднее между Огненным Шаром и Воздушным Вихрем. Похоже я опять сделал что-то не так, и мое заклинание вместо обычного фаэрбола создало нечто... среднее, что я тут же назвал Огненным Вихрем. Он постепенно разрастался, продолжая впитывать энергию из окружающей среды.

– Зак! Ты что опять натворил?! – вскричал Кейтен. – Эта штука впитывает абсолютно всю энергию из окружающего пространства!

Так значит, до преобразования скорость впитывания энергии была ограничена искусственно! Поэтому вихрь и рос так медленно. А я опять сотворил что-то не то, да еще и снял ограничение...

Ремесленники одновременно прыгнули в разные стороны. Вихрь пролетел между ними и ударился о стену, разлетевшись тучей огненных брызг. Возможно, мне показалось, но дом

ощутимо дрогнул. Защита оказалась действительно крепкой и огромный вихрь не смог пробить стену, зато умудрился выпить почти всю энергию из пространства – я просто физически ощущал какую-то странную пустоту. Примерно то же самое было в Академии, когда взорвалось энергохранилище, и в башню перестала поступать энергия.

Ремесленники быстро поднялись с пола и остановились в нерешительности – энергии в пространстве дома не было ни капли. Требуется определенное время, чтобы магический фон помещения начал восстанавливаться, это как нагрев воздуха на солнце рано утром, он не происходит мгновенно.

Сразу видно, что ни тот ни другой никогда не занимались Искусством, иначе, у них не было бы такого замешательства. Я в очередной раз отметил, что Ремесленники, привыкнув работать с огромными запасами энергии, немного теряются в подобных случаях.

Не теряя времени, я преодолел расстояние до самозваного исследователя и прыгнул на него, в надежде скрутить противника до того, как в комнате поднимется энергетический фон.

Ремесленник довольно проворно увернулся от меня, но я все-таки успел подставить ему подножку. Он кубарем покатился прямо под ноги Кейтену, который от неожиданности не успел среагировать и рухнул на пол вслед за ним.

Завязалась беспорядочная борьба.

Я собрался было вмешаться, но не успел. Яркая вспышка закрыла от меня Ремесленников, а в следующую секунду они исчезли.

Сработал телепорт самозваного исследователя, который прихватил с собой и Кейтена!

Но ведь одноразовые телепорты бывают только направленного действия! То есть, они не могли перенестись далеко... или могли?

Я выскочил из закрытой части холла, пробежал сквозь толпу, расталкивая людей, и выскочил на улицу.

Вокруг было полно народу, и ни одной красной ливреи, что, в общем-то, логично. На что я надеялся? Может быть, это был вовсе не телепорт разового действия, а что-нибудь другое.

– Ты чего? – подбежал ко мне Чез. – У тебя такие глаза, будто ты тролля увидел.

– Если бы, – ошарашено ответил я. – Ты себе даже представить не можешь, что сейчас случилось.

* * *

Мы с Чезом стояли рядом с фонтаном и смотрели на черное пятно на стене.

– Неплохо, – заметил Чез. – Что ж ты такое чудо на соревнованиях не сварганил? Всю пятерку «водников» бы одним махом сдуло.

– Да я даже не знаю, как такое вышло, – признался я.

– Как обычно, – кивнул Чез. – Слушай, у меня тут идея появилась. А ты касался того Ремесленника?

– Подножку подставил, – скромно признался я.

– Ага, – Чез щелкнул пальцами. – Значит, можно попробовать заклинание поиска, которое я на кошельке использовал. Какой ногой подножку-то ставил?

Он достал справочник и создал заклинание.

В воздухе перед нами на уровне пола появилась красная туманная лента, которая повторяла траекторию движения самозваного исследователя. В том месте, где происходила борьба, появилось небольшое красное облачко, но от него не отходило никаких отростков.

– Тфу ты, – огорчился Чез. – Видимо, это заклинание не может следить за людьми, воспользовавшимися телепортами. Что, в общем-то, логично...

Зато как обидно, дракон меня задери!

– И что же нам теперь делать? – потерянно спросил я.

– Наверное, отправлять в Академию отчет, – предположил Чез. – Может быть, они смогут что-нибудь сделать...

Я громко выругался.

– А ты знаешь, как Кейтен отчеты отправлял?

– Нет, – нахмурился мой друг. – Я думал, может, ты знаешь...

– Кажется у нас серьезные проблемы, – медленно протянул я.

Чез замотал головой.

– Тут ты не прав. Боюсь, у Кейтена сейчас проблемы посерьезнее...

Да уж... а вдруг он все же смог разобраться с этим Ремесленником и скоро вернется? Хотя, скорее всего, там, куда они перенеслись, были и другие «Дети Дракона». Или эти Ремесленники были не из тайного общества? Нет, ну, кому кроме них мог понадобиться этот фонтан? Ведь это были самые настоящие Ремесленники...

– Слушай, – Чез выглянул в зал. – Там народ уже нервничает. Скажем им, что сегодня прием жалоб отменяется?

– А до скольких вы объявили прием?

– До трех, – ответил Чез и мы одновременно посмотрели на настенные часы. – Еще целый час. Да о чем ты говоришь-то?! Нашего куратора украли, возможно, его сейчас пытаются, а ты «прием»...

Мне ничего не остается. Если мы сейчас расслабимся и опустим руки, то к одной неприятности добавится другая, к ней еще одна... И в результате мы просто не сможем справиться со всеми проблемами.

– Давай не будем паниковать, – твердо сказал я. – Сначала закончим с жалобами, а уж потом решим, что делать дальше.

Чез тут же подобрался.

– Слушаюсь! Я тогда пока отыщу Алису и братьев. Надеюсь, без меня-то ты справишься?

– Конечно, – отмахнулся я. – Один час-то я как-нибудь продержусь. А там уж вы подтянетесь, да и чем дракон не шутит, вдруг Кейтен вернется?

Мне почему-то кажется... нет, я даже уверен, что он не вернется. Но я все еще надеюсь...

– Давай, удачи тебе, – похлопал меня по плечу Чез. – Поверь мне, это гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Я за это утро такого наслушался...

Успокоил, называется.

Чез убежал искать наших друзей, а я сел за стол и начал принимать жалобы жителей города.

* * *

– Значит, иду я мимо дома этого Кенса, а на меня его собака бросается, – рассказывал мне невысокий худенький старичок. – Злая такая, значит, с огромными зубами... Ну, я и двинул ей, значит, сумкой по лбу. Она у меня тяжелая была, с картошкой. А теперь этот проходимец требует с меня деньги. Ну, разве ж это дело? Вы уж разберитесь с ним, господин Ремесленник.

Я послушно записал жалобу и клятвенно пообещал разобраться. Так же, как обещал все предыдущим посетителям Проклятого Дома.

Как это ни странно, следующие несколько человек жаловались на стражу. А я-то думал, что их в Приграничье уважают. Ан нет, и здесь не все так просто и понятно, как кажется на первый взгляд.

– Господин Ремесленник, как же это так?! – возопил очередной проситель – толстый лысый мужчина с маленькими пороссячьими глазками. – Убийство среди бела дня в центре города, а вы здесь сидите?!

Я неопределенно пожал плечами и изобразил искреннюю заинтересованность, хотя от одного слова «убийство» мне стало немного дурно. Перед глазами тут же пронеслись яркие образы жертв низших вампиров. Точнее, предположительных жертв, потому что серьезных

доказательств пока не найдено.

– Кого, где, когда? – спросил я, наконец, совладав с собой.

– Сегодня утром убили моего любимого, – мужчина сделал паузу, во время которой я сидел ошалело выпучив на него глаза. – Моего самого любимого пса!

Я нервно рассмеялся.

– Что вы смеетесь?! – вскричал мужчина. – Этот убийца подкараулил Зака, когда он прогуливался перед домом, подло убил мою милую собачку, а теперь еще и деньги отдавать не хочет!

– Зака? – переспросил я. – Это у вас так собаку зовут?

Как же мне повезло, что рядом нет Чеза. Уж он бы не упустил возможность вволю поиздеваться надо мной...

– Звали, – со слезой в голосе поправил толстяк. – Он был такой добрый, такой ласковый... А этот убийца, еще смеет жалобы писать. – Толстяк погрозил кулаком успевающему покинуть Проклятый Дом старичку.

– Судя по описанию господина... эээ, – я заглянул в одну из предыдущих жалоб, – Седвика, эта собачка вовсе не была такой уж безобидной. Это ведь бойцовская порода?

– При чем тут порода?! Главное характер! Зак был очень нежным существом...

– Разберемся, – в очередной раз пообещал я, порядком устав от криков толстяка. – Следующий!

Толстяк очень неохотно покинул кресло, по всей видимости, искренне полагая, что я брошусь разбираться с его делом сию же минуту. Оказывается и в Приграничье есть какая-никакая, а знать – этот явно привык, что все у него на побегушках бегают.

Следующим передо мной предстал румяный толстячок. В отличие от предыдущего посетителя, этот человек излучал волны хорошего настроения и запаха вина даже несмотря на сильное смущение.

– Тут такое дело... – неуверенно начал он, – вампиры нашенские совсем распоясались. Делают что хотят. Вот третьим днем, например, зашли ко мне в корчму, выпили все вино, с посетителями подрались и, естественно, ни за что не заплатили. Разве ж это дело?

– Не дело, – согласился я, и не удержался от подколки: – Сжечь нахалов?

– Нет, что вы, – торопливо сказал мужичок, выпучив глаза от страха. – Это же все-таки наши вампиры, некоторых из них я еще людьми помню. Просто пугнуть, к порядку призвать, так сказать. Ну, и деньги с них испросить, конечно, по всем счетам.

Вот вам и типичный пример особого отношения к коренным жителям города. Деньги, конечно, испросить, но убивать – ни-ни.

– Они же теперь постоянно у меня сидят, – продолжил жалобы толстяк. – А обычные люди из-за них бояться ко мне ходить! Если так пойдет и дальше, то заведение придется закрыть.

Интересно...

– А как называется ваша корчма? – заинтересовался я.

– «У доброго вампира», – почему-то смущенно ответил он.

Ага! Так ведь именно об этом заведении мне рассказывал тот низший вампир, который просил называть его Даркином. Возможно, зубастые ребята не зря облюбовали это место? Интересно, хозяин сам придумал столь экзотическое название или его «уговорили» постоянные посетители?

– Откуда такое странное название? – не удержался я от вопроса.

– Дык это, – окончательно засмущался толстяк. – Заплатили мне, чтобы я название-то сменил.

Люди в очереди уже начали волноваться – уж слишком долго я разговаривал с этим просителем.

– Ладно, давайте я запишу ваш адрес, и сегодня или завтра мы к вам обязательно зайдем.

Толстяк так обрадовался, что еще добрых пять минут пожимал мне руку и благодарил

за проявленное понимание.

Я действительно твердо решил зайти в эту корчму в самое ближайшее время. Во-первых, этот мужичок внушал доверие, и мне действительно хотелось ему помочь, а во-вторых, мне обязательно нужно было пообщаться с низшими вампирами. Необходимо выяснить, почему они решили помочь мне.

За последующие полчаса я с удивлением узнал, что, по мнению жителей Крайдолла, наш Патруль должен не только охранять покой новых граждан Империи, но и делать ремонт в их домах, разбираться с плохой погодой и даже с проблемами в выращивании растений семейства лиственноцветных. Но были и положительные стороны во всем этом балагане, в частности, посетители мне напомнили о том, что в округе есть и другие отделения Патруля. Значит, с их помощью можно связаться с Академией. Я даже узнал расположение ближайшего Патруля – где-то в противоположном конце Базарной площади. Остальные отделения находились вне города – на его окраинах и в более дальних поселениях. С одной стороны нам повезло – мы-то живем в городе, а с другой стороны, ну, какие у них там могут быть проблемы? Падение скота? Или пьяная драка в местной харчевне? А вот в этом драконовом городе может случиться все, что угодно...

– Кто же знал, что троллям нельзя пить вино? Так эта каменная зараза разрушила целую стену!

– ...украли пятьдесят шесть банок с вареньем. Да, да, запишите, именно пятьдесят семь...

– ...она наверняка занимается запретной магией, ведьма. Это из-за нее моя дочь никак не может выйти замуж, кстати, вы ведь не женаты?

– ...целыми днями он гремит и гремит. Нет, я, конечно, понимаю, что барабанщику нужно практиковаться, но не перед моим же домом!

В тот момент, когда мои друзья вошли в двери дома, передо мной как раз сидела миловидная девушка и рассказывала о том, что свадебное платье, купленное на все деньги ее семьи, пришлось совершенно не в пору. Она со слезами на глазах требовала от меня использовать какое-нибудь заклинание, чтобы изменить крой платья или... хотя бы дать денег на хорошего портного.

Замечательно, мы теперь еще и банком будем работать.

– Он и здесь девушку нашел! – восхитился Чез. – Правильно, работать нужно с пользой.

– Да она же замуж выходит, – попытался оправдаться я.

– Ай-ай-ай, – еще больше развеселился Чез.

Бедная девушка раскраснелась, вскочила со стула и убежала.

– Опа, – удивился мой неугомонный друг. – Вот как надо с жалобами-то разбираться. Что она хоть хотела-то?

– Не поверишь, она просила ушить ей платье.

Чез удивленно захлопал глазами.

– Совсем обнаглели, – наконец среагировал он, и повернулся к толпе: – Все, прием окончен! Сами понимаете, есть время принимать жалобы, а есть время с ними разбираться! Приходите завтра и мы вас обязательно выслушаем!

Братья Викерс и Алиса топтались у входа, удивленно глядя на медленно расходящуюся толпу.

– Просто слов нет, – высказался Невил, когда холл окончательно опустел. – Я даже подумать не мог о том, что начнется такое столпотворение.

– Это еще что, – усмехнулся я. – Ты на досуге почитай все записанные нами жалобы – со смеху умрешь.

– Ладно вам языки-то чесать, – прервала нас Алиса. – Нужно срочно решать, что делать. Кейтену нужна наша помощь, а вы тут расслабляетесь.

– Это кто тут расслабляется?! – обиделся я. – Ты бы послушала всю ту...

– Цыц!

– Не понял!

- Молчи женщина, – пояснил мне Чез. – Не до тебя сейчас.
- Ужинать пора, – согласился Наив.

Действие 3

– Как в старые добрые времена, – вздохнул Чез, когда мы уселись в кресла рядом с фонтаном. Отсюда же открывался замечательный вид на огромное черное пятно, оставленное моим Огненным Вихрем. – Нас пятеро против всего мира.

– Да, как давно это было, – с серьезным выражением лица проговорил Невил. – Целый месяц назад.

Наив согласно захрустел капустой.

Кстати говоря, кто бы мог подумать, что Наив, так долго мечтавший о мясных отбивных, вне Академии так и не сможет отказаться от вегетарианской диеты. Вот она – сила привычки.

Мы некоторое время помолчали, собираясь с мыслями.

– Что же нам теперь делать? – наконец задала Алиса самый важный на данный момент вопрос.

– Чез рассказал нам о твоём посещении Академии и описал в общих чертах все, что тут у вас произошло, – обратился ко мне Невил. – И у меня возник довольно резонный вопрос... Какого дракона вы с Кейтеном вообще напали на этих Ремесленников?!

– Но они же были из «Детей Дракона», – удивился я. – Если Чез вам уже все рассказал, то вы знаете, что они виновны в смерти Императора. Нам нужно было задержать их во что бы то ни стало.

Невил поморщился.

– Их вполне можно было задержать каким-нибудь другим способом, или хотя бы попробовать вызвать подмогу. Зачем нужно было нападать в открытую?

Я как-то не задумывался над этим. Напали и напали, почему бы и нет?

– Кейтен сказал напасть, мы и напали, – неуверенно ответил я.

Хотя теперь, когда Невил обратил мое внимание на эту странность, мне тоже стало непонятно, с какой стати Кейтен повел себя так безответственно. Ведь у Ремесленников есть связь... то ли телепатическая, то ли еще какая-то. Отправляет же Кейтен отчеты, так почему бы было не вызвать из Академии еще пару Ремесленников? Неужели мы бы не смогли заговорить зубы двум «исследователям»? Вместо этого Кейтен почему-то решил напасть на них сам с помощью ученика-первокурсника. Даже от помощи Чеза отказался... странно? Не то слово!

– Это было очень глупо. – Невил свел все мои размышления к простому выводу. – Я не верю в то, что Кейтен настолько глуп. Значит, ему зачем-то было нужно вести себя именно так.

– Зачем? – не понял Чез.

– Если бы я знал зачем, то обязательно об этом сообщил, – заверил его Викерс-старший. – А еще я бы тогда был как минимум телепатом.

– Думаю, мотивы Кейтена сейчас не самое важное, – заметила Алиса. – Я повторяю свой вопрос: что нам делать?!

Все посмотрели на меня.

– В любом случае нам необходимо обязательно связаться с Академией, – озвучил я то, что и так было всем понятно. – Значит, никто не в курсе, каким образом Кейтен отправлял отчеты?

– Без понятия, – ответил за всех Чез. – Но можно воспользоваться тем же телепортом, с помощью которого мы сюда попали.

– Не получится, – не согласился я. – Сегодня утром Кейтен отправлял меня в Академию и вводил какой-то энергетический код. Без него телепорт работать не будет. У меня есть два других варианта: первый – попробовать поговорить с начальником страж и второй – найти

другие Патрули, точнее, посетить второе отделение Крайдолла.

Невил согласно кивнул.

– И какой из вариантов ты предпочитаешь?

Тут и думать нечего.

– Нужно попробовать и то и другое.

– Тогда начнем со стражи, до них ближе идти, – резюмировал Чез. – А теперь расскажи нам подробнее обо всем, что было на Ассамблее. Интересно же...

Пока я во всех деталях рассказывал о своем посещении Академии, Наив сбегал за пирожками и мы спокойно пообедали. На фоне поединка с Ремесленниками и истории о тайном обществе, факт моего наказания как-то блек. К тому же, отстранение мне грозило лишь по окончании практики, так что никакого смысла портить себе нервы сейчас не было. Придет время, тогда и будем думать, что с этим делать. Да и Ромиус обещал договориться с Мастером Ревелом, который сможет отсрочить наказание на неопределенный срок.

Кроме того, мне пришлось подробно рассказать друзьям и о снах-испытаниях, которые проводили «Дети Дракона».

– И ты нам ничего об этом не рассказал? – обиделся Чез. – А еще друг называется. У тебя не должно быть от нас никаких секретов!

Я прикинул в уме количество секретов, приходящихся на мою скромную персону. Выходило что-то около десятка. Неплохо для человека, поступившего в Академию всего несколько месяцев назад.

– Да какие секреты, что вы? – не очень натурально отмахнулся я. – Просто не до этого было. К тому же, я до последнего момента считал, что это был сон. Сами подумайте, с чего бы мне обращать внимание на какой-то странный сон? Мало ли что может присниться...

– Да уж, – согласился Наив. – Мне вот вчера странный коридор снился с множеством дверей... кстати, там вроде бы и Зак был...

От неожиданности я подавился пирожком и закашлялся.

– Кхе... да, странный сон...

– Знаешь, – Чез наморщил лоб. – А мне ведь тоже что-то подобное снилось...

– И мне, – удивленно согласился Невил.

Все трое посмотрели сначала на Алису, а потом на меня.

– Мне ничего такого не снилось, – торопливо сказала вампирша.

Под подозрительными взглядами друзей я почувствовал себя очень неудобно.

– Что вы на меня-то смотрите? Ваши сны, не мои. Я, конечно, польщен, что вы мною грезите, – я выразительно посмотрел на Алису, – в отличие от некоторых, но я-то тут при чем? Возможно... только возможно, в этих снах виноват Проклятый Дом. А то все проклятый, да проклятый... а ничего страшного не происходит.

– А не слишком ли много слов для человека, который «не при чем»? – ухмыльнулся Чез. – Ладно, наверное, это наш массовый глюк. Вернемся к этой теме позже... обязательно вернемся.

Он встал с кресла и потянулся.

– Ну что, двинулись?

– А кто останется охранять дом от вторжения? – осведомился Невил. – Или мотаем отсюда подбру-поздорову? Пусть прут этот драконов фонтан куда хотят, нам же без него спокойнее будет.

– Нет! – чуть ли не хором ответили мы.

– В таком случае дома остаются Чез и Наив, – решил Невил. – И давайте, пожалуйста, без споров.

– Кто спорит, – неожиданно легко согласился Чез.

Ну и дела, наш неугомонный друг где-то потерял свое любопытство!

– Я сегодня новый роман купил, – мечтательно протянул Наив. – С удовольствием проведу за ним несколько часов...

Вот он, настоящий мечтатель. Все время витает где-то далеко, возвращаясь в

реальность лишь для того, чтобы набить желудок.

– А я как раз собирался ознакомиться с нашим справочником заклинаний. И попрактиковаться можно заодно, – подхватил Чез.

– Ты тут поаккуратнее, – предупредила его Алиса. – И если что случится, сразу бегите за помощью... ну, или просто бегите отсюда.

– Много смысла в такой охране, – усмехнулся я, разминая затекшие ноги. – Пойдем что ли?

Мы оставили Чеза и Наива сторожить дом, а сами отправились в управление стражи. Невил сразу взял такой темп, что мы едва за ним поспевали – частенько даже приходилось работать локтями и переходить на бег, чтобы не потеряться в пути.

Базар возвратился к своему обычному ритму жизни: бурлящая толпа плавно обтекала лавки торговцев и двигалась одновременно во всех направлениях. Куда бы ты ни шел, по странной закономерности, людской поток всегда был направлен навстречу. Люди честно старались уступать нам дорогу, но это было не так-то просто сделать в такой толкучке.

Алиса заблаговременно накинула капюшон, дабы не пугать окружающих. Всем было понятно, кому именно может понадобиться прикрывать свое лицо от солнечных лучей, но в этом нет ничего подозрительного. Гораздо более шокирующим мог стать вид вампира, разгуливающего среди бела дня и не боящегося солнечных лучей, даже если этот вампир относится к ордену Ремесленников. Между прочим, я в который раз забыл посмотреть в справочнике какое-нибудь заклинание для изменения облика. Ведь такие заклинания наверняка существуют, но внесли ли их в этот справочник?

Некоторое время мы шли молча, хотя бы потому, что скорость передвижения не позволяла завести нормальную беседу. В результате мне все-таки пришлось попросить Невила не торопиться, потому что нам нужно было обсудить некоторые моменты перед встречей с начальником стражи.

– Думаю, мы не должны рассказывать кому бы то ни было, кроме моего дяди, разумеется, об исчезновении Кейтена, – продолжил я прерванный разговор. – Так что страже скажем только о том, что нам нужно связаться с Академией. И то не в лоб, а сначала прощупаем почву, посмотрим, что да как.

– Понятное дело, – согласилась Алиса. – Невил, ты сегодня вроде бы общался со стражами, да и знакомые у тебя среди них есть. Как на твой взгляд они вообще относятся к Патрулю?

– С юмором.

Алиса поправила капюшон и повернулась к Невилу:

– А поподробнее?

– Они не понимают, зачем вообще нужен Патруль... Хотя после сегодняшнего шоу у них почти не осталось работы – все жители города дружными рядами отправились со своими проблемами к нам.

– Так радоваться надо! – воскликнул я. – Им же меньше хлопот.

– Они радуются, – согласился Невил. – Но у некоторых возникают определенные подозрения, что благодаря Патрулю необходимость в страже может просто отпасть.

– Но Патруль же временное явление, – напомнил я.

Невил задумчиво посмотрел на меня.

– Ты в этом уверен?

Есть же приказ советника, в котором черным по белому написано, что Патруль «временная структура». С другой стороны, можно ли верить всем этим документам? Там, где замешана политика, может происходить все, что угодно – написано одно, а на деле все обстоит совсем по-другому.

– Значит, они нас не любят? – уточнил я.

– По большому счету они к нам относятся вполне лояльно, – успокоил меня Викерс-старший. – Но помогать все равно не станут.

А нам так нужна их помощь? Да что такое стражники в сравнении с учениками

Академии? Разве что город получше знают, да уважают их больше, чем нас... по крайней мере сейчас. А так, глядишь, начнем разбираться со всеми поступившими жалобами, и за «своих» станут принимать, если мы ничего не испортим...

Мысли текли вяло, и хоть мы и торопились, времени для размышлений было вполне достаточно. Толкотня и крики Базарной улицы создавали на удивление приятный фон и настраивали на философский лад, я бы даже сказал на пессимистично-философский. Слова о «Человеке Судьбы» до сих пор не шли из головы. Рука постоянно тянулась к дневнику, уж очень хотелось продолжить чтение, но, увы, сейчас не было ни малейшей возможности для этого. Тайна сумасшедшего хозяина Проклятого Дома манила, затягивала... завораживала меня, постоянно выглядывая где-то на краю сознания из-за бесконечных залежей разномастных мыслишек, скопившихся за последнее время. Даже проблема с Алисой неожиданно стыдливо перешла на второй план.

Кстати об Алисе, я же с ней сегодня даже не общался толком.

Я будто бы ненароком переместился поближе к вампирише и завел совершенно непринужденную беседу:

– Как дела?

Алиса удивленно посмотрела на меня из-под капюшона.

– А ты сам-то как думаешь?

– Думаю не очень, – предположил я. – Но вообще-то я имел в виду странные убийства. Вампириша фыркнула.

– Ах, ты об этих делах. Если честно, то совсем никак. Самое обидное, что за сегодняшний день не было ни одного убийства.

– Обидное?! – подключился к нашей беседе Невил. – Ты о чем вообще говоришь?!

Подобное заявление, произнесенное в родном городе, вполне могло разозлить кого угодно.

– Не обращай внимания, – поспешил успокоить я друга, – она это не всерьез... я надеюсь. Просто Алиса имеет в виду, что никаких улик у нее нет, и только новое убийство сможет раскрыть какие-то новые факты. Хотя, она очень надеется, что новых убийств больше не будет. Ведь правда Алиса, ты именно это имела в виду?

Алиса поспешно кивнула.

Невил прищурился и очень внимательно посмотрел на вампиришу.

– Мне все-таки кажется, что она сказала что-то другое...

– Это тебе показалось, – заверил я друга. – Ты же знаешь, она у нас такая шутница...

Разговор сам собой скомкался и отправился в ближайшую урну.

На подходе к кварталу друидов, Невил резко замедлил шаг и принялся лениво оглядываться по сторонам. Эдак внимательно и цепко оглядываться...

В который раз обращаю внимание на то, какое странное чувство юмора у жителей этого города – все-то они преувеличивают. Вот и кварталом друидов назвали пару трехэтажных домиков, обнесенных довольно внушительной зеленой изгородью. Напрасно Невил высматривал столь приглянувшуюся ему друидку – за деревьями и пышными кустами не было видно ничего кроме пологих скатов крыш.

– Не волнуйся, – подмигнул я ему. – С такой жизнью, что у нас началась, услуги друидов потребуются очень скоро.

– Да нет, – засмутился Невил. – Я просто осматриваюсь... давно здесь не был.

– Ага, со вчерашнего дня, – согласилась Алиса, – а то и с сегодняшнего утра. Я тебя ни в чем не упрекаю, но сейчас у нас есть более важные дела, успеешь еще нагуляться.

Наш друг окончательно смутился и сорвался с места с такой скоростью, будто за ним гнались вампиры. Собственно, один вампир за ним действительно гнался... мы с Алисой уже плюнули на всякие приличия и во всю расталкивали людей, стараясь не отстать от обиженного влюбленного.

В один момент перед Невилом возникла повозка, груженная какими-то товарами и он, не снижая скорости, легко перепрыгнул через нее боковым сальто, перепугав бедного

возницу и пегих лошадок. Кстати, что-то в Крайдолле маловато этих животных...

– Любовь окрыляет, – прокомментировала Алиса, обходя повозку по дуге.

– То-то мы от Невила так сильно отстаем, – невольно вырвалось у меня.

Алиса резко повернулась ко мне и внимательно посмотрела в глаза.

– Я...

Хлоп!

Вампиры, конечно, ребята юркие и ловкие, но глаз на затылке у них пока еще нет. Алиса на полном ходу врезалась в здорового детину. Ее откинуло от него на пару шагов, при этом вампирша по инерции ушла на кувырок и зажгла Огненный Шар. Конечно, никакой опасности для нас прохожий не представлял, но за месяцы тренировочных поединков подобные рефлексy прочно укоренились во всех учениках нашего потока.

Вокруг в один миг стало удивительно пусто. Вся толпа схлынула с улицы буквально за несколько секунд. Исчезли даже торговцы вместе со своими лотками.

– Ээ... простите господа Ремесленники, – прогрохотал прохожий, оказавшийся нашим знакомым хозяином ресторана «Мечта». – Нечаянно оно получилось.

– Да ничего, – смутилась Алиса, торопливо уничтожая фээрбол. – Это я не смотрела себе под ноги...

Троллеподобный Гром посмотрел на вампиршу сверху вниз и расхохотался.

Кажется, я понял, почему его называли Громом. Если эдаким голосом да прикрикнуть, то эффект может оказаться просто удивительным – уж крыши у некоторых зданий точно слетят.

– Под ноги... не смотрела... – продолжал смеяться Гром. – Ну, рассмешила...

Алиса поняла, что сморозила глупость и тоже рассмеялась. Немного натянуто, конечно, но для начала сойдет.

Тут к нам подлетел Невил.

– Что здесь случилось?! – выдохнул он. – Я видел Огненный Шар...

Его взгляд уперся в Грома.

– О, привет. А ты что тут делаешь?

– Да вот, за покупками пошел, – все еще смеясь ответил Гром и гордо продемонстрировал сумку, – а меня тут чуть не затоптали...

Между прочим, эта сумка смотрелась весьма внушительно – при желании в нее можно было бы запихнуть даже Наива.

– Ложная тревога, – подтвердил я. – Просто у Алисы слишком хорошие рефлексy.

Улица постепенно заполнялась народом. Поняв, что никакой опасности нет, люди моментально забыли об инциденте или, по крайней мере, сделали вид, что забыли, и занялись своими делами.

– Куда торопитесь? – поинтересовался Гром. – Или догоняете кого? Помощь не нужна? Я не прочь вспомнить старые времена и расколоть пару черепов...

– Нет, пока еще некого догонять, да и бить тоже некого, – вздохнула Алиса. Видимо, ее тоже тяготило то, что до сих пор даже и подраться-то было не с кем. – Но как только возникнет такая необходимость, мы тебя обязательно позовем.

Гром щелкнул пальцами. Звук получился довольно зловещий.

– А вот у стражи с этим делом гораздо лучше дела обстоят. Они сегодня поймали вампира, убившего моего повара.

– Правда?! – хором переспросили мы.

На Алису было жалко смотреть – разочарование буквально затопило начинающего детектива. Она-то рассчитывала сама найти убийцу, а еще желательно поймать и обезвредить. Насмерть.

– Весь город только об этом и говорит.

– Но не с нами, – вздохнул я.

Невил хлопнул себя по лбу.

– Моя ошибка. Нужно было заняться сбором слухов, а я вместо этого... – тут он смутился и замолчал.

Небось, возле квартала друидов ошивался весь день, и ничего не видел и не слышал. Любовь не только окрыляет, но еще и ослепляет, оглушает, и отупляет.

– А кого поймали-то? – тоскливо спросила Алиса.

– Да, вампира какого-то из наших, – пожал огромными плечами Гром. – Я подробностей не знаю, не мое это дело.

Дракон меня подери, как же они нас обставили?

Мы с Невилом переглянулись.

– Гром, мы бы с удовольствием с тобой пообщались, но нам нужно торопиться, – виновато сказал Невил.

– Так заходите сегодня на ужин, – предложил нам Гром. – У меня теперь новый повар появился, благодаря госпоже Ремесленнице. Между прочим, готовит он ничуть не хуже предыдущего, если не лучше. Я угощаю.

Это он про того вонючего старика что ли? Не уверен, что готов есть блюда, приготовленные этим типом. Хотя Алиса и защищала его...

– Конечно, зайдем, – согласилась Алиса. – Тем более, если ты угощаешь.

– Тогда до вечера, – попрощался с нами Гром и двинулся дальше по своим делам.

Мы проводили уважительными взглядами его огромную фигуру.

– Ну вот, Алиса, и закончилось твое расследование, – вздохнул Невил. – Сейчас как раз узнаем все подробности.

Алиса резко натянула капюшон по самый подбородок и зло процедила:

– Посмотрим еще, кого они там поймали. Я тоже могу поймать первого попавшегося вампира и свалить на него все убийства.

Викерс-старший благоразумно воздержался от комментариев.

– Ладно, пойдем. Управление всего в двух домах отсюда.

Здание управления стражи было легко узнать по висящей над входом символике – щиту с изображением собачьей морды. Ясное дело, это животное символизировало преданность стражи жителям города. Морда псины была прорисована очень четко, особенно выделялись умные и немного грустные коричневые глаза...

Перед самым входом в здание, я слегка отстал от друзей, засмотревшись на изображение лучшего друга человека. Неожиданно мимо меня проскользнул невзрачный субъект, закутанный в нелепые лохмотья, задев меня плечом. Одновременно с этим, в моей руке, будто по волшебству, появилась какая-то скомканная бумажка.

Я удивленно посмотрел на руку, затем попытался отыскать взглядом толкнувшего меня человека, но он уже успел раствориться в толпе.

Алиса и Невил остановились у открытой двери.

– Ты идешь? – окликнул меня Невил.

– Сейчас, – ответил я, разворачивая клочок бумаги.

На ней корявым почерком было выведено:

«Срочно нужно поговорить. Жду тебя в подворотне слева от управления стражи. Приходи один.

Даркин».

Ничего себе. Я гадал, как мне отыскать этого вампира, а он сам меня нашел. Что ж, это, конечно, хорошо, вот только не очень вовремя.

– Ты что там застрял? – нетерпеливо спросил Викерс-старший.

Я незаметно спрятал бумагу в рукав.

– Слушай, мне нужно на секунду отойти... по делам. Я сейчас вернусь.

Невил нахмурился, но тут же расплылся в улыбке.

– А потерпеть не можешь?

– Очень надо, – моментально сориентировался я. – Подождите меня, я быстро.

Не дожидаясь ответа, я торопливо обогнул здание по левой стороне и углубился в улочку, не забывая при этом настороженно оглядываться по сторонам. Мало ли что

понадобилось от меня вампиру... если эта записка вообще от него.

Местечко оказалось самое подходящее для встречи с вампирами – здания стояли так близко друг к другу, что солнце совершенно не проникало в эту улочку. Впрочем, чувствовать себя здесь комфортно вампиры все равно не могли. Когда я уже начал подумывать над тем, чтобы вернуться обратно, передо мной возникли три фигуры. На самом деле я успел увидеть, как они спрыгнули с соседней крыши, поэтому заранее приготовленное заклинание Огненной Птицы так и не сорвалось с кончиков пальцев, зависнув передо мной незаконченным узором.

– Наше уважение, – поздоровался один из вампиров.

Только не спрашивайте меня, как я догадался, что это именно вампиры. Мне уже успели рассказать об их абсолютно нелепой моде на одежду, да и при первой встрече с низшим вампиром по имени Даркин я успел полюбоваться на его безвкусное одеяние. Портным из Литы подобные наряды не могут привидеться даже в самых кошмарных и пьяных снах.

– Наше уважение, – не стал спорить я и сразу же перешел к делу: – Зачем вы меня сюда пригласили?

Говоря это, я на всякий случай сплел Воздушный Щит и пару Огненных Шаров, помимо уже подготовленной Огненной Птицы.

– У нас есть к тебе дело, – сообщил мне вампир, одетый в наименее броский наряд, и сделал шаг вперед. – Меня зовут Даркин, мы с тобой уже встречались.

– Зак, – представился я, оглядывая вампира с ног до головы.

Черная обтягивающая одежда в купе с кожаной маской на лице могла бы выглядеть весьма стильно и устрашающе, если бы не дополнение в виде воротничков и экзотических узорчиков в самых неожиданных местах. А ведь у Даркина был самый скромный костюм из всех! В общем, хоть деревенские вампиры и хотели выглядеть устрашающе и таинственно, весь их внешний вид мог вызвать только улыбку.

– Мы знаем, – кивнул вампир. – Нам было велено связываться только с тобой.

– Кем велено? – не понял я. – И для чего со мной нужно связываться?

– Великий Вампир, – Даркин чуть не захлебнулся от восхищения, произнося это словосочетание, – велел нам помогать Патрулю, в котором будет вампирша из Дневного Клана, всем, чем только можно.

– Великий Вампир – это Кельнмиир что ли? – моментально сориентировался я. – Или Вельхеор?

Надо же, не Высший, а именно Великий! Похоже, мои знакомые находятся на самой высокой ступеньке вампирской иерархии.

– Вообще-то и тот и другой.

А, ну тогда все понятно. Одной тайной для меня стало меньше – вампиры заскочили в этот городок и убедили здешних низших в том, что они должны нам помогать. Все-таки Алиса их родственница и они хотят о ней заботиться... наверное. Я даже и не знаю, есть ли у вампиров родственные чувства. Впрочем, судя по рассказу Кельнмиира, любить они могут ничуть не хуже людей, так почему же у них не должно быть инстинкта родителя? Значит, чтобы не светиться перед Алисой, мои зубастые знакомцы решили перевести все общение с местными вампирами на меня. Что ж, логично.

– Плохо же вы нам помогаете, – заметил я. – Вчера вампир из Боевого Клана нас едва не угробил.

Даркин опустил голову.

– Увы, мы все равно бы ничего не смогли сделать – вампиры из клана Сеон настоящие машины для убийства.

Я вынужден был признать, что он совершенно прав, даже вампиры из клана Миир вряд ли могут что-то противопоставить голый силе сеонцев. Тот же Кельнмиир, проживший десятки веков, с огромным трудом сможет справиться с представителем Боевого Клана, прожившим хотя бы пару сотен лет. Безусловно, Кельнмиир будет намного искуснее, но у вампиров, как и у нас, есть определенный энергетический потолок, выше которого они

прыгнуть не могут, сколько бы десятков веков не прожили. Что касается низших, они и вовсе не могут использовать внутреннюю энергию – не давно им такой способности. Среди истинных вампиров самым слабым является Дневной Клан – скорее всего это как-то связано с тем, что они могут переносить солнечный свет и практически не пьют кровь. Кланов Миир, Хеор и Сеон стоят на более высокой ступеньке развития – эти вампиры могут накапливать огромное количество энергии.

– Так... тогда каким же образом вы можете нам помочь?

– Информацией, – с готовностью ответил Даркин. – Кроме того, то, что мы не можем справиться с истинными вампирами, вовсе не значит, что мы бессильны. С любыми другими противниками мы справимся...

– И с троллями? – не удержался я от подколки.

Вампир запнулся.

– Троллей в городе нет, – ответил он после короткой паузы.

– Это пока нет, – многозначительно сказал я. – Ладно, вы пригласили меня сюда, чтобы сообщить о том, что готовы помочь? Или зачем-то еще?

Вампир замялся.

– Вообще-то сейчас нам нужна твоя помощь, – наконец признался он.

– Ой молодцы, – восхитился я. – Так кто кому все-таки помогать должен?

– Думаю, мы можем помочь друг другу.

В принципе я бы и не прочь помочь этим ребятам... в чем-то мне их даже жаль. Низших не принимают ни люди, ни истинные вампиры, они изгои... С другой стороны, судя по рассказам об их поведении, так им и надо. Дракон его знает, что из чего проистекает: отношение из поведения, или поведение из отношения?

– Я пока еще не очень понял, чем вы можете нам помочь, – заметил я. – Ну да ладно, что вам нужно?

Вампиры переглянулись.

– Понимаете, – начал Даркин. – Сегодня стража схватила одного из наших и теперь обвиняет его во всех этих убийствах, с отсечением голов...

А то я не знаю. Офицер Девлин нам с самого начала сказал, что виноват низший вампир. Только он думал, что низшие сами сдадут убийцу, а эти ребята, по всей видимости, не считают своего родственника виновным.

– Но он этого не совершал, – продолжил Даркин. – Наоборот, Мидл следил за настоящим убийцей и именно поэтому оказался возле трупа в тот самый момент, когда появилась стража.

– Может, он и убийцу видел? – поинтересовался я.

– Может, и видел, – согласился Даркин. – Значит, его тем более необходимо освободить – он ценный свидетель.

Так вот что им от меня нужно.

– И как же я, по-вашему, должен его освободить?

– Не знаю, – пожал плечами вампир. – Но если получится, то мы будем очень благодарны.

Что мне толку с благодарности низших? Насколько я понял, помогать нам они и так будут – их об этом попросил Великий Вампир, хотя, мне все-таки кажется, не попросил, а приказал.

– Ладно, я посмотрю, что можно будет сделать, – согласился я. – Но ничего не обещаю, ведь к страже мы никакого отношения не имеем...

– Спасибо, – поблагодарил Даркин. – На большее мы и не надеялись.

Я позволил себе немного расслабиться.

– Договорились. Мне нужно идти, но перед этим у меня есть к вам еще одно дело: ты говорил, что вас всегда можно найти в корчме «У доброго вампира»?

Даркин кивнул.

– Так вот, сегодня в Патруль поступила довольно серьезная жалоба: вы устраиваете

драки, распугиваете посетителей, да еще и по счетам не платите. Нехорошо...

Вампир замялся.

– Всякое, конечно, бывает...

– Придется вам заплатить за нанесенный ущерб, – тоном строгого родителя, отчитывающего ребенка, произнес я. – И впредь платить по счетам. Не забывайте о том, что вы живете в городе, среди культурных людей.

Конечно, с культурой я немного переборщил, здесь же Приграничье, а не центр Империи...

Один из вампиров, все это время стоявших за спиной Даркина, шагнул вперед и прошипел высоким женским голосом:

– С чего бы это?

Даркин резко повернулся к ней.

– Опятьрываешься?!

Вампириша упрямо вскинула скрытый обтягивающей кожаной маской подбородок.

– С какой стати жалкий человек будет мне указывать, что делать? Мы – вампиры, свободный народ!

– Дура, – коротко рыкнул Даркин. – А за твои слова опять мне отвечать придется?

Чего-то подобного я и ожидал. Ну, не может встреча с клыкастыми пройти спокойно. Не бывает так.

Я доплел незавершенные заклинания и в воздухе передо мной возникли два Огненных Шара, а Огненная Птица, повинувшись заложенной программе, уселась прямо на плечо. Этот новый трюк я придумал недавно, когда на одном из уроков нас научили придавать Огненной Птице больше сходства с настоящими пернатыми – теперь это был не простой сгусток пламени, а вполне оформившийся огненный орел. Ливрея не позволяла птичке обжечь меня, хотя без капюшона проворачивать подобный трюк было довольно опасно для прически.

– Сейчас мы посмотрим, кто из нас действительно жалок, – пообещал я вампирише, швырнув в нее оба Огненных Шара.

Наглая выскочка взвизгнула и попыталась спрятаться за Даркина. Если бы я действительно захотел ее наказать, то ни за чьей спиной она бы, конечно, не спряталась, но я изначально хотел только пугнуть вампиров. Поэтому фаэрболы резко остановились прямо перед носом Даркина.

– Не обращай внимания на эту дурочку, – попросил вампир, старательно делая вид, что его несколько не волнуют искрящиеся перед самым лицом фаэрболы. – Вечно она не держит язык за зубами.

Его голос почти не дрожал, что не могло не вызвать уважения.

– Все в порядке, – кивнул я и затушил Огненные Шары и птичку. – Я не обидчивый.

– Не волнуйся, мы заплатим за ущерб, – пообещал Даркин. – Я и сам когда-нибудь собирался разобраться с этими непотребствами.

Я кивнул.

Конечно. Вот только это «когда-нибудь» могло наступить очень не скоро, если бы вообще наступило.

– И будьте повежливее с хозяином корчмы – он нормальный мужик, и теперь это заведение находится под нашей защитой. Отныне за порядком во всем городе следим мы.

Из переулка я вышел с гордо поднятой головой и слегка дрожащими коленями.

Действие 4

Невил и Алиса встретили меня очень подозрительными взглядами.

– Ты что там делал так долго? – спросила Алиса.

– А тебе все расскажи, – усмехнулся я. – Хватит уже у входа топтаться, пойдем, наконец, познакомимся с начальником стаж.

Они переглянулись.

– Совсем обнаглел, – прокомментировал Невил.

– Давно фазрболом в лоб не получал, – согласилась Алиса.

Я проворно увернулся от дружеского тычка под ребра.

– Да ладно вам дуться, подумаешь, задержался немного... Ой!

Второй тычок все-таки достиг цели.

– Все? Довольны? – спросил я, потирая ушибленный бок. – Теперь мы можем заняться делом?

– Попробуем. – Алиса взяла меня под руку. – Это чтобы ты не сбежал.

– Ага, – понял я. – Так вот что нужно было сделать, чтобы меня в кои-то веки взяли под руку.

Мы вошли в здание Управления стражи толкаясь и шутя. Сразу за порогом нас уже поджидал офицер Девлин со своей лучезарной улыбкой. Правда, она слегка померкла, когда мы дружно оттоптали ему ноги и чуть не повалили на пол. Зря он снял доспехи, без них с нами встречаться просто опасно.

– Приветствую, – поздоровался он, прыгая на одной ноге. – Начальник уже давно ждет вас.

– Это он тебе начальник, – на всякий случай напомнила Алиса. – Наше начальство в Академии Ремесла сидит.

Ну, это наглая ложь, конечно же. Нам были даны четкие устные указания, во всем слушаться начальника стражи. Но на то они и устные, чтобы вспоминать о них только когда в этом есть необходимость.

– Прошу за мной, – коротко сказал офицер Девлин, демонстративно проигнорировав реплику вампириши.

Мы поднялись на второй этаж по огромной каменной лестнице, покрытой мягким серым, под цвет камней, ковром. Сразу за лестницей начинался довольно просторный коридор. Вдоль стен стояли доспехи самых разных размеров и фасонов, видимо, из разных эпох. Некоторые из них были женскими, некоторые мужскими... а некоторые даже детскими.

Кабинет начальника стражи, как это и полагается, располагался в самом конце длинного коридора, дабы по пути мы могли налюбоваться на жестяных болванчиков. Возможно, кому-то эти громоздкие железки и казались произведениями искусства и вполне вероятно, что когда-то от них даже была польза, но сейчас толку от них было не очень много. От вампиров такие доспехи не спасут, разве что от низших, а любой Ремесленник с легкостью разберется и с сотней рыцарей, сколько бы на них не было навешано этих железяк. С другой стороны, для наведения порядка среди жителей города такие латы подойдут как нельзя лучше. А ведь на них еще и заклинания накладывают! Правда... дело это дорогое и, по-моему, в Приграничье техномагия встречается не часто.

Офицер Девлин очень деликатно постучал в дверь. Он все делал очень деликатно и чересчур картинно, будто стараясь создать определенный образ... или подражая кому-то... или просто издеваясь. Кто его знает.

– Господин начальник, пришли представители Патруля!

– Пусть войдут, – послышалось из-за двери, и она распахнулась нам навстречу.

Мы в легком смущении зашли внутрь вслед за офицером Девлином.

Кабинет начальника стражи больше всего напоминал столовую. Такую небольшую, уютную, с большим столом на пару десятков человек столовую. Кроме этого стола, стульев, да небольшого стенного шкафа, в кабинете больше ничего и не было, ну, не считая конечно, самого начальника, который оказался весьма колоритной личностью. Он напоминал встреченного нами на базаре Грома, только хозяин таверны в сравнении с начальником стражи выглядел просто тростинкой. За столом, шириной, между прочим, около двух метров, он помещался с трудом. На широком удивительно дружелюбном для такой важной должности, лице примостились шикарные черные усы.

– Наше уважение, – хором поздоровались мы.

– И мое, – кивнул дородный мужчина. – Не стойте на пороге, проходите,

присаживайтесь.

Он указал своей ручищей на свободные места за столом.

Интересно, почему в последнее время мы постоянно встречаемся с такими здоровяками? Невольно начинаешь ощущать себя каким-то... ущербным что ли... Все-таки крепкий народ живет в Приграничье.

– Слушай, Девлин, иди, погуляй пока, – попросил громила.

Мы удивленно захлопали глазами, поражаясь столь непривычной для людей такого положения фамильярности.

Офицер Девлин коротко отсалютовал и чеканящим шагом покинул кабинет.

– Ну что ж, – начальник стражи перевел взгляд на нас. – Позвольте представиться – Витор, начальник стражи прекрасного города Крайдолла.

Мы сбивчиво представились, немного робея перед этим странным человеком.

– А ты что в капюшоне сидишь? – спросил он у Алисы и тут же продолжил: – Ах, да, юная представительница Дневного Клана. Как же, наслышан, наслышан, весь город гудел о том, что в Академию поступил вампир. Не волнуйся, меня твой вид ничуть не смущает.

Ну, Литя-то, допустим, могла и погудеть, но Крайдолл – вряд ли. Видимо, этот Витор периодически бывает в Золотом Городе.

– Я и не волнуюсь. – Алиса скинула капюшон и вызывающе посмотрела на начальника стражи.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Витор, и перевел взгляд на меня. – А ты, значит, и есть тот самый Закери?

Что значит «тот самый»? О чем это он, дракон меня задержит?!

– Не уверен, – честно ответил я.

– Точно, точно, – заверил меня Витор. – Ты же племянник этого рыжего лиса Ромиуса. Рыжего лиса?

– А вы знакомы? – удивился я.

Витор расхохотался.

– Знакомы ли мы? Да из-за него меня вышибли из Императорского Дворца! – Он ударил по столу кулаком. – А работа ведь была не бей лежащего, между прочим.

Я невольно вжался в спинку стула и постарался слиться с ним. Вот не повезло-то! У нас могут начаться серьезные проблемы, если этот мужик в серьез обиделся на Ромиуса.

Невил и Алиса посмотрели на меня округлившимися глазами. Видимо, они подумали о том же самом.

– Мы сожалеем... – начал было я.

– А я – нет! – рявкнул Витор.

Я даже язык прикусил от неожиданности.

– Меня уже тошнило от этого сборища надутых хлыщей, – сообщил нам Витор. – Вот только зря Ромиус меня не предупредил, когда устраивал эту заварушку... Ладно, не мое это дело, да и не ваше. – Он задумчиво покрутил левый ус и резко перевел тему. – Значит, будем сотрудничать?

– Будем, – нестройным хором согласились мы.

Витор посмотрел на нас сверху – вниз.

– Обедать будете?

– Да мы уже это... пообедали, – робко ответила Алиса.

Даже наша независимая и острая на язык вампириша слегка робела перед начальником стражи.

– Как хотите, – пожал плечами Витор. – А я, с вашего позволения, полакомлюсь. С самого утра крошки во рту не было.

С этими словами он достал откуда-то из-под стола огромное блюдо с мясом.

– Надеюсь, вы не из этих... зеленых, которые мясо не едят? – спросил он, не отрывая умиленного взгляда от блюда. – А то наш Император, пусть земля ему будет пухом, со своим запретом на мясные блюда такую глупость спорол. И сам одними корешками питался, вот и

помер раньше срока, точно вам говорю. Без мяса-то никак нельзя...

Он запихнул в рот огромный шмат вышеуказанного продукта.

– Мясо мы любим, – заверил его Невил. – Правда, в Академии его есть запрещали, поэтому приходилось питаться только овощами и фруктами.

Толстяк чуть не подавился.

– Изверги! Как можно заставлять питаться этой гадостью?! То-то вы все худые, как палки.

Алиса решила тактично промолчать, поскольку как раз она-то мясо не ела вообще. Должно быть, сказались друидские корни...

– Что поделать, – вздохнул Невил. – Скажите, Витор, а какие у вас планы насчет нас? Что, по-вашему, мы должны будем реально делать в городе?

– Можете попробовать разобраться со всеми жалобами, которые вам сегодня поступили, – предложил Витор и опять расхохотался. – Представляю, как вы удивились, когда к вам повалил весь этот народ.

Я чуть со стула не упал.

– Так это вы их направили к нам?!

– Не лично я, конечно, но наши люди, – скромно согласился начальник стражи.

– Но почему?!

– Попробую объяснить, – ответил Витор, деловито жуя мясо. – К нам, между прочим, в день обращается в среднем около полусотни жителей, из них больше половины со всякими глупостями. Мы не можем тратить время на кражи куриц и прочую мелочь, ведь тогда до убийств и настоящих краж дело может и не дойти. Обычно мы просто записываем жалобы, обещаем с ними разобраться как только появится возможность, и благополучно забываем о них. Люди, конечно, недовольны, но что они могут поделать? А тут появляетесь вы... в тексте приказа Советника Императора по Патрулю четко написано «любая посильная помощь жителям Империи», вот мы и распространили листовки с приказом, а при входе в Управление повесили копию этого приказа с пояснением.

– С каким это пояснением? – подозрительно спросил я.

– Да, обычно такое, скромное пояснение, – пожал плечами здоровяк Витор. – Что-то вроде «Если вы недовольны работой городской стражи, обращайтесь в представительства Патруля», а дальше указали ваш адрес.

Мы угрюмо посмотрели на жизнерадостного толстяка.

– Ну, спасибо, – процедил я. – Вот удружили-то...

Витор отряхнул руки и отложил пустое блюдо.

– Кто же знал, что недовольных окажется так много?

– Можно было бы догадаться, – шепнул мне Невил. – С таким-то начальством...

Витор поднял палец вверх.

– Но зато, освободившись от этих забот, мы смогли сосредоточиться на более серьезных делах и уже сегодня поймали убийцу-маньяка.

Алиса резко подалась вперед.

– Вот об этом поподробнее, пожалуйста.

– О, это была настоящая бойня. – Он замахал руками, изображая удары. – Мы застали вампира на месте преступления! Он отказался сдаваться, и бросился на стражу, но мы не сплеховали и воспользовались специальными сетями.

Конечно же, говоря «мы» Витор наверняка имел в виду стражу в целом. Вряд ли грузный начальник стражи лично присутствовал при задержании.

– А улики были? – быстро спросила вампирша.

– Да какие улики? – пожал плечами Витор. – Вампира застали прямо над трупом.

Алиса тихо выругалась.

– Ну, хоть рот-то у него был в крови?

Витор задумался.

– Наверное, я то откуда знаю? Они же маски носят, так сразу и не определишь.

– То есть, вы просто схватили человека, совершенно случайно оказавшегося рядом с трупом? – не успокаивалась вампирша.

– Не человека, а вампира, – поправил ее Витор.

Ох, и зря же он это сделал. Говорить такие фразы при Алисе просто-напросто опасно для здоровья.

– А ведь это расизмом называется, – тихо заметила она.

Теперь уже тихо выругался начальник стражи.

– Вот прицепилась-то.

– А если сегодня или завтра настоящий маньяк совершит новое убийство? – спросила вампирша, видимо, твердо решив окончательно достать Витора.

– Это будет означать, что у пойманного парня был сообщник, – отрезал толстяк. – Поверьте профессионалу, это и есть убийца. За всю мою карьеру стражника я еще ни разу не ошибался...

– Все когда-нибудь случается в первый раз, – вызывающе сказала Алиса.

Честно говоря, я был доволен. Теперь, когда Алиса неожиданно начала отстаивать права этого низшего вампира, я мог с чистой совестью попытаться выполнить просьбу Даркина и при этом не вызвать никаких подозрений. Кроме того, поддерживая Алису, я сделаю и ей приятное.

– А не могли бы мы поговорить с задержанным? – спросил я. – Дело в том, что в нашем распоряжении есть определенный набор заклинаний, который сможет помочь узнать наверняка, убивал он кого-нибудь, или нет.

На самом деле я, конечно, блефовал. С другой стороны, вполне возможно, что в справочнике действительно найдутся подходящие заклинания.

– Да без проблем, – согласился Витор, которому мы, по всей видимости, успели порядком надоесть со своими глупыми вопросами. – Спуститесь с Девлином в подземелье и заодно спросите у него об этих ваших уликах. Он ведь тоже участвовал в поимке убийцы.

– Подозреваемого, – педантично поправила его вампирша.

– Да хоть свидетеля, – отмахнулся начальник стражи. – Главное, что мы поймали и заперли этого зубастого.

– Точно расист, – констатировала Алиса... хорошо хоть тихо.

– Общение с... подозреваемым мы оставим напоследок, – приструнил я Алису, которая уже была готова хоть сейчас отправиться в подземелье. – У нас есть еще несколько вопросов...

Витор полез рукой под стол и достал оттуда еще одно блюдо, правда, на этот раз не с мясом, а с разнокалиберными пирожками.

– Конечно, спрашивайте.

– Что же нам делать со всеми людьми, которые приходили к нам сегодня? Нас просто завалили жалобами, а ведь завтра наверняка придет столько же народу, если не еще больше.

Начальник стражи хмыкнул.

– Что, что... терпеливо выслушивайте и записывайте все их жалобы, а потом складывайте в специальный ящик. Когда он заполнится полностью, запихните его в самый дальний угол и забудьте.

– Но так же нельзя! – возмутилась Алиса. – Люди приходят к нам со своими проблемами, они надеются на нас...

– И пусть надеются, – согласился Витор, – людям нужна надежда. Но это вовсе не означает, что вы должны целыми днями мотаться по городу в поисках пропавшей собачки.

Алиса нахмурилась, но на это ей возразить было нечего – искать по всему городу потерявшегося песика ей явно не улыбалось.

– А нам ничего за это не будет? – спросил как всегда практичный Невил.

– Конечно же, нет, – заверил нас Витор. – Сколько здесь работаю, никаких проблем не было.

– А сколько вы здесь работаете? – неожиданно поинтересовалась Алиса.

– Три месяца, – гордо ответил Витор.

Я-то думал, что он тут не один десяток лет работает. Надо же, а с такой гордостью произносил фразу – «за всю мою карьеру стражника я еще ни разу не ошибался»... Странное у толстяка чувство юмора, однако.

– Ага. – Невил глубоко вздохнул. – С этим все ясно. Еще один вопрос и мы с радостью отправимся на экскурсию в ваше подземелье.

– Конечно, – согласился начальник стражи. – Помогу, чем смогу.

Невил на секунду задумался, подбирая подходящие слова.

– А у вас есть какая-нибудь связь с Академией? То есть, вы получаете от них указания или, может быть, новости?

– С чего бы? – удивился Витор. – Академия не имеет ко мне никакого отношения. Да и вообще, до этого времени Ремесленники не очень-то и жаловали Приграничье.

– Вопросов больше нет, – констатировал я.

Витор запихнул в рот последний пирожок и спрятал под стол очередное опустевшее блюдо.

– Вы зря беспокоитесь, – проговорил он с набитым ртом. – Делайте что хотите, никто на вас стучать не будет ни в Академию, ни в любые другие инстанции.

Алиса загорелась праведным гневом.

– Да мы и не беспокоились...

Я торопливо ткнул ее локтем в бок.

– А как же жалобы жителей? – деловито спросил Невил. – Они же могут пожаловаться на нашу работу.

Витор хлопнул рукой по столу.

– Все жалобы жителей города проходят через этот стол. Неужели я позволю кому-либо опорочить честное имя Никерсов?

Я встrepенулcя.

– Вы так уважаете моего дядю?

Толстяк хмыкнул.

– Конечно, мы же все-таки родственники.

– А...

– Дальние. Честно говоря, я не силен в этих родственных связях, это во Дворце обожают высчитывать, кто кому и кем приходится вплоть до двадцатого колена. Для меня вполне достаточно самого факта.

Ничего себе. И здесь родственник!

Витор с улыбкой посмотрел на наши удивленные лица.

– Кстати говоря, за воссоединение семьи нужно обязательно выпить. И не спорьте, это дело принципа.

Он достал из-под стола поднос с графином, стаканами и закуской.

– Ну-с, за наше здоровье...

* * *

Из кабинета начальника стражи наша компания вышла спустя три... или четыре стакана вина. На ногах мы еще стояли довольно крепко, хотя непривычную к выпивке вампиршу развезло довольно сильно. На ее лице застыло туповато-умильное выражение и она все время норовила споткнуться и полететь на пол. Нам с Невилом приходилось страховать ее, когда мы спускались по лестнице, и все равно вампирша умудрилась споткнуться и скатиться с последнего пролета. Каким-то чудом Алиса не упала, а сделала невероятный кульбит и приземлилась на ноги прямо перед терпеливо ожидавшим нас офицером Девлином.

– Мадам, позвольте предложить вам мою руку, – деликатно предложил страж.

– Сломаю, – коротко пригрозила Алиса.

– Понял, – не стал навязываться офицер Девлин.

Мы с Невилом неторопливо спустились с лестницы, аккуратно наступая на каждую ступеньку и боясь повторить падение Алисы.

Невил хлопнул меня по плечу.

– Слушай, все-таки как полезно с тобой дружить. Куда ни плюнь – везде родственники...

– Что значит, куда ни плюнь?! – обиделся я.

– Извини, – Невил собрался с мыслями. – Я нечаянно...

Офицер Девлин ехидно посмотрел на нас и поинтересовался:

– Может, вас проводить до дома?

– Нее, не до дома, – замотала головой Алиса. – Нам в подземелье нужно.

Стражник с трудом сдержал улыбку.

– Какое-то особенное или подойдет любое?

Алиса глубоко задумалась.

– Эх ее развело, – заметил Невил и веско добавил: – Ик!

– Я вижу, вы нашли общий язык с нашим начальством и теперь хотите посетить нашу темницу? – предположил стражник.

– О! – согласилась Алиса.

Офицер Девлин не стал разводить лишнюю болтовню и послушно проводил нас к темницам. Вход в местную тюрьму оказался спрятан под лестницей на второй этаж, туда вела винтовая лестница с удивительно неудобными ступеньками.

По пути Алиса все время норовила упасть, но мы с Невилом стойко сдерживали ее порывы.

Внизу нас встретил тюремщик – неприметный худенький старичок. Белесые подслеповатые глаза внимательно осмотрели лицо Девлина, затем скользнули по нам. Меня невольно передернуло от этого странного взгляда, невидящего, но зрящего...

– Они со мной, – объяснил Девлин. – Витор разрешил им посмотреть на убийцу-маньяка.

– Следуйте за мной, – бесстрастно ответил старик.

Коридоры подземелья освещались магическими светильниками очень плохого качества – некоторые из них мерцали, светили в неполную силу, искрились – это добавляло и без того не очень уютной атмосфере прямо-таки жутковатый окрас. Грязные стены, разбитый пол, дикий холод и разносящийся по всему подземелью писк крыс... противное местечко. Я даже почти протрезвел.

– Не пугайтесь, – тихо сказал Девлин. – Все это создает специфичную атмосферу, которая делает людей более сговорчивыми. Настоящая тюрьма находится за городом.

– Это кто здесь пугается?! – повысила голос Алиса.

– Тсс! – зашипел на нее Невил. – Не ори!

Тюремщик резко остановился и Невил со всего маху врезался в его тощую спину. Спина не пострадала, зато сам Невил чуть не съехал по ней на пол.

– Пришли, – как ни в чем небывало сообщил нам старик и отошел в сторону, указав на дверь камеры.

– Хотите войти внутрь или посмотрите отсюда? – спросил нас офицер Девлин, в его глазах все еще плескалась легкая насмешка. – Все-таки это не обычный заключенный, а вампир-убийца.

– Что он нам может сделать? – расхрабрилась Алиса. – Мы же Ремесленники... – Тут вампириша все-таки осознала, что немного перестаралась и скромно добавила: – ...будущие.

– Как хотите, – пожал плечами Девлин и кивнул тюремщику. – Открывайте.

Старик достал из-за пазухи огромную связку ключей и послушно отпер дверь.

Первым в камеру, конечно же, шагнул офицер Девлин. За ним последовали мы с Алисой и Невилом.

– Ну и где он? – спросила Алиса, облокотившись на дверной косяк. – Только не говорите мне, что он сбежал.

– Глупости какие, – обиделся Девлин. – Отсюда невозможно сбежать. Разве что, он смог бы просочиться сквозь отверстие для вентиляции...

Мы с Алисой обменялись понимающими и слегка окосевшими, взглядами. Он думает, что пошутил?

– Знаешь, – я тихо хихикнул. – Тебе повезло, что это не Высший вампир, а всего лишь обращенный. Твоя вера в эту темницу могла бы сильно пошатнуться.

В моем не слишком трезвом мозгу пролетела забавная мысль – сидел бедный вампир-маньяк в камере, и тут к нему ввалилась толпа пьяных Ремесленников... будущих, конечно же. Вот и пришлось ему забиться под кровать, чтобы под пьяную руку не попасть.

– Под кроватью посмотри, – предложил я Невилу.

Тот послушно подошел к кровати и рухнул перед ней на колени.

– О! Вижу тело, – обрадовался он.

Офицер Девлин подскочил к Невилу и попытался поднять его на ноги.

– Отойдите же в сторону, это убийца все-таки!

– Ничего, мы тоже не подарок, – заверила его Алиса и попыталась создать фазербол. К нашему счастью, ничего кроме короткой вспышки света у нее не получилось.

– Эй, выползай! – Невил ткнул рукой в забившегося под кровать вампира. – Мы с тобой это... поговорить хотим.

Офицер Девлин не выдержал и оттолкнул моего друга от кровати.

– Давайте не будем лишний раз искушать судьбу.

Он схватил вампира за руку и потащил на себя. Убийца не сопротивлялся...

Когда Девлин вытащил его из-под кровати, оказалось, что вампир уже мертв.

– Со страху умер, – предположила Алиса. – Когда услышал наши грозные голоса... Ик!

Стражник внимательно посмотрел на тело.

– Я не уверен, но по-моему этого вампира... выпили.

Мы с Невиллом присели на корточки рядом с Девлином и телом убийцы.

– И вправду, – вскоре констатировали мы. – Смотрите, горло перерезано, вокруг нет ни капли крови... тот же почерк.

– Уже третья жертва, – заметила Алиса, продолжая стоять, облокотившись на дверной косяк.

– Вообще-то четвертая, – поправил ее Девлин.

Алиса принялась сосредоточенно загибать пальцы обеих рук.

– Так, – Невил поднялся на ноги. – Чувствую... Ик! О чем это я? А! Не дело это... только сегодня видел в справочнике...

Он начал рыться в складках ливреи.

– О! – Достав справочник заклинаний, Викерс-старший открыл его и принялся водить рукой по воздуху, периодически сверяясь со схемой. – Уф... не ошибиться бы... Тфу, больше никогда не буду пить... Ик! О чем это я? А! Не буду никогда... пить...

– Что у вашего начальника за вино? – спросил я у Девлина заплетающимся языком. – Когда выходили из кабинета... вроде бы ничего еще, а сейчас что-то совсем плохо стало...

– Да, вино коварное, – согласился Девлин. – Действует не сразу, но зато уж как подействует... Больше одного стакана пить не рекомендуется... если не хочешь до дома ползком добираться...

Я сосредоточился на своих пальцах, которые почему-то начали двоиться и принялся подсчитывать количество выпитых стаканов. Периодически выходили какие-то невероятные числа, на которые катастрофически не хватало пальцев.

– О! – провозгласил Невил.

В следующий момент мое сознание полностью просветлилось. Я поднял взгляд со своих рук и встретил совершенно трезвый взгляд Невила.

– Больше не пьем, – твердо сказали мы друг другу.

– Эй, Невил, ты что с ними сделал? – спросила протрезвевшая Алиса, ткнув пальцем в лежащего на полу стражника. Офицер Девлин валялся рядом с трупом вампира, свернувшись

калачиком и сладко посапывая. Из-за двери камеры раздавался неожиданно богатырский храп тюремщика.

– Отрикошетило, – предположил Невил. – Я же в нетрезвом состоянии заклинание плел, да еще и незнакомое. Вчера вечером совершенно случайно наткнулся на него, и отложилось в памяти. Скажите спасибо, что ничего похуже не случилось.

– Как сказать, – не согласился я. – Опозорились мы...

– Перед кем? – Невил кивнул на спящего Девлина. – Не думаю, что они будут так хорошо все помнить после того, как проснутся.

Наши взгляды сами собой уткнулись в тело убитого вампира.

– Слушайте, я первый раз вижу выпитого вампира, – сказала Алиса, наклонившись над телом. – Это как-то... странно...

– А разве вампира можно убить, выпив его кровь? – удивился я.

– Конечно, – кивнула Алиса. – Высшего, конечно, так просто не убьешь, но это же самый обычный низший вампир – он мало чем отличается от простого человека.

Невил поперхнулся.

– Дракон меня подери... значит, он действительно мертв!

– Удивительно, – восхитилась Алиса. – Как много времени тебе потребовалось, чтобы понять это?

Невил побледнел, мигом сравнившись по цвету кожи с Алисой.

– Может... я снаружи подожду? – спросил он слегка дрожащим голосом.

Кто бы мог подумать, что у невозмутимого Невила такая слабая психика, вроде бы не первый раз труп видит, а все равно бледнеет и нервничает. Как не противно это признавать, но я уже успел привыкнуть к виду мертвецов. Собственно, я просто не мог воспринимать неподвижно лежащее передо мной тело, как некогда живого человека. Наверное, поэтому мне и было гораздо проще, чем моим друзьям.

– Да пожалуйста, – не стал спорить я.

Он выскочил из камеры, как ужаленный. Алиса проводила его ехидной усмешкой, хотя сама еще вчера в сходной ситуации падала в обморок.

– Думаешь, убийца действительно проник сюда через вентиляционное отверстие?

– Возможно, – кивнул я. – Если его тюремщик не пропустил...

– Так за чем дело стало? – азартно спросила Алиса. – Сейчас допросим мертвеца, он нам сам все и расскажет.

Из-за двери показалось бледное лицо Викерса-старшего.

– Я тоже посмотрю... отсюда...

Алиса достала справочник, и начала произносить уже знакомое заклинание из раздела «Некромантии».

В воздухе перед ней начала сгущаться светлая дымка... вскоре на ней стали проявляться пока еще размытые образы... Камера. Судя по всему, вампир лежит на кровати – его взгляд направлен в потолок. Вот он резко вскакивает на ноги, его взгляд устремляется в угол камеры, и вдруг... возвращается на потолок. Все? Изображение медленно угасает...

– Алис, проиграй помедленнее с того момента, когда он встает с кровати, – попросил я.

– Попробую... – не очень уверенно ответила она.

Изображение вернулось на исходную позицию. Теперь взгляд перемещался в угол камеры несколько минут. Зато когда он, наконец, сфокусировался на тени, мы во всех подробностях увидели... темный силуэт, бросившийся на вампира.

– Останови! – крикнул я.

Алиса немного опоздала, силуэт уже приблизился к жертве и протянул к ней руку...

– Это что? – ошарашено спросил Невил с порога, все еще не решаясь войти в камеру.

– Рука... – не очень уверенно сказал я. – Или не рука...

Алиса молчала, видимо, поддержание картинки стоило определенных усилий, но и она была наверняка удивлена не меньше нас. То, что я назвал рукой, на самом деле представляло собой какую-то хитрую пародию на оную: как будто кто-то привязал к ладони огромный

причудливо изогнутый нож. Вот только сделан тот нож был вовсе не из стали, а больше напоминал костяной нарост. Вместо пальцев на этой чудовищной лапе красовались четыре странные штуковины, похожие на небольшие змеиные головы – только пасти их были гораздо зубастее, да и глаз у этих змеек не наблюдалось. Вся рука странного существа была абсолютной черной и чем-то напоминала фрагмент рыцарских доспехов, выполненных из несколько иного материала...

– Отмотай чуть-чуть назад, – попросил я севшим голосом.

– Не уверена, что получится... – напряженно ответила Алиса.

Изображение медленно двинулось в обратном направлении...

Лапа с острым когтем и четырьмя пальцами вместо пальцев начала медленно удаляться... темная фигура категорически отказывалась выходить на освещенную часть камеры. Я про себя отругал стражников, которые намеренно использовали бракованные светильники.

– Ну! – крикнул мне в ухо Невил.

И когда только подойти-то успел?

Фигура нырнула обратно в тень, и... растворилась?!

Алиса дернулась и упала на колени. Дымка моментально рассеялась, а изображение исчезло.

Я подхватил вампиршу и попытался поднять на ноги.

– Ты в порядке?

– Да. – Она глубоко вздохнула. – Просто немного... устала...

Ее глаза закрылись, и она обмякла в моих руках.

Действие 5

«Кто такой Человек Судьбы? Это человек, который тесно связан с плетением Судьбы, он является ее частью и ничего не может с этим поделать. Однако, являясь ее частью, он получает возможность заглядывать в прошлое и будущее как свое, так и других людей. Человек Судьбы предсказуем – слишком многое связано с определенными указателями, преследующими его всю жизнь. Именно по такому указателю ты и должен был найти свой страх. Я не знаю, что это был за указатель, но если ты как следует подумаешь, то поймешь, что он тесно связан с тобой, а ты с ним. Эта связь останется до самой смерти – в ней твоя сила и слабость.

Ты – Ремесленник, так же как и я, или очень скоро им станешь, ведь совладать с элементами четырех стихий мог только человек, обладающий немалыми способностями к Ремеслу. Вообще-то встреченные тобой элементы не были настоящими – это всего лишь слабые копии, созданные моим мирком-испытанием. Поверь мне, встретившись с настоящими элементами, ты ощутишь всю разницу в силе и мощи. Хочешь узнать, почему ты встретился именно с ними? Не могу точно сказать, противник был выбран на основе твоего психологического портрета.

Кстати, не удивляйся тому, что я так спокойно описываю испытание, которому ты подвергся, хотя меня уже давно нет в живых. Когда я создавал свой маленький мирок, часть моей души перешла к нему, осталась жить в доме, чтобы следить за проведением испытаний и ждать подходящего кандидата. Я надеюсь, что ты достаточно хорошо подготовлен и встреча с элементами не доставила особых проблем, потому что иначе... у тебя могут возникнуть очень серьезные проблемы в будущем. Ведь на твои плечи ляжет очень тяжелая ноша... Не спеши льстить себе, Людей Судьбы не так уж и мало – все по-настоящему значимые события происходили не без их участия. Большинство героев, о которых ты читал в книгах, являлись Людью Судьбы. Но! То же самое касается и всех злодеев. К кому из них в результате примкнешь ты... я не знаю, и это только твой выбор...».

* * *

Это была наша первая ночная прогулка по Крайдоллу. Темнело в Приграничье рано, поэтому на самом деле это была вовсе не ночь, а поздний вечер, но для столичного жителя такая темнота могла ассоциироваться только с ночью. В Лите темнело медленно, огромное количество улавливателей энергии – в простонародье именуемых «ромашками» – стягивало на себя очень много солнечной энергии и искусственно продлевало светлое время суток. Результатом такого агрессивного выкачивания энергии стало значительное уменьшение магического фона в прилегающих к Империи территориях, то есть, в Приграничье. Но были в этом и свои плюсы, например, здесь не было безликих – теней, созданных когда-то Ремесленниками для охраны и защиты Золотого Города. Хотя эти твари и питаются только магической энергией, каждый житель столицы всегда носит с собой предохраняющий медальон, ведь безликие были созданы именно для охоты на людей. Хорошо еще, что нигде кроме Литы они выжить просто не смогут – умрут от нехватки энергии. Зато в столице их действительно стоит опасаться. Потому и приходится жителям пользоваться медальонами. Многие даже вживляют их себе под кожу, чтобы не потерять. Ну, а самые богатые, естественно, используют дорогостоящие заклинания, наносимые прямо на тело и обновляемые раз в год.

Ночной Крайдолл сильно отличается от Литы. Взять хотя бы огромное количество людей на улицах. В столице никогда не любили ночь, и едва ли после наступления сумерек можно было встретить на улице кого-нибудь кроме бдящих стражников и безликих теней. Золотой Город просто вымирал, до первых лучей солнца, а в Крайдолле с приходом ночи жизнь отнюдь не останавливалась. Хотя количество людей на улицах города и уменьшилось, на Базарной улице сохранялось определенное оживление. Одинокие фонари, заправленные явно дешевыми световыми заклинаниями, освещали далеко не весь город, и поэтому иногда возникало странное ощущение, будто какая-то часть его исчезает в другом мире. Было в этом что-то таинственное и захватывающее, а если вспомнить о том, что здесь частенько промышляли истинные вампиры, то и пугающее. Кстати, о пугающем, у меня до сих пор коленки дрожат, когда я вспоминаю о той твари, которая убила низшего вампира, вернее даже не просто убила, а «выпила». Так вампиры называют акт высасывания крови. Вопреки сложившимся представлениям, мало кто из вампиров мог выпить из человека абсолютно всю кровь. Высший может выпить половину, если ему срочно нужно восстановиться, но чтобы за один присест высосать всю кровь... никогда. Об этом нам на обратном пути из Управления стражи поведала Алиса.

Спящего офицера Девлина мы сдали на руки тюремщику – тот проснулся буквально через несколько минут. Видимо алкогольное заклинание Невила только задело его, да и, судя по внешнему виду, привычен был старичок к выпивке. Заходить к начальнику стражи второй раз мы не стали – не было никакого желания и сил. Все мы порядком устали...

Вернувшись в Проклятый Дом, мы провели короткое совещание и пришли к выводу, что главным заместителем куратора назначаюсь я. Точнее, к такому выводу пришли мои друзья – сам-то я особого желания не проявлял... но раз назначили, значит назначили. Если что – сами виноваты.

И вот, немного отдохнув и придя в себя, я решил прогуляться по вечернему городу и исследовать всю его жизнь, чтобы лучше справляться со своими обязанностями в отсутствие Кейтена.

Эта прогулка могла бы стать весьма романтичным времяпровождением... если бы я гулял с Алисой, а не с Чезом. Но вампирша предпочла моему обществу справочник заклинаний, поэтому мне пришлось отправиться на ночную прогулку с моим рыжим другом. Должен признать, знакомство с ночным городом оказалось весьма приятным и познавательным. Правда, познавательным все же в гораздо большей степени.

Для того чтобы хоть немного затеряться в толпе, мы сменили ученические ливреи на обычную одежду. Даже несмотря на то, что Невил долго и нудно пытался отговорить нас от переодевания, мотивируя это тем, что город у них довольно опасный и без ливрей мы наверняка нарвемся на неприятности.

Мы с Чезом возмутились, мол да мы и без ливрей кого хочешь напугаем, а неприятности легко найдем в любом случае, тут уж даже серые ливреи Высших Ремесленников не спасут. Да и чего нам бояться? Магия-то все равно останется при нас, навыки Искусства тоже еще не выветрились из памяти.

– Как хотите, – сдался Невил и демонстративно ушел в свою комнату.

После исчезновения Кейтена братья Викерс все-таки переехали в Проклятый Дом, довольно резонно предположив, что впятером нам будет гораздо спокойнее.

И вот теперь мы с Чезом брели по ночным улицам Крайдолла как самые обычные люди. За своих нас, конечно, все равно не принимали, но за обычных приезжих мы вполне могли сойти. К сожалению.

Стоило нам переодеться, как движение по городу значительно затруднилось: если раньше «господам Ремесленникам» учтиво уступали дорогу, то теперь на нас либо вообще не обращали внимания, либо норовили нарочно толкнуть или задеть, вполне обоснованно принимая за приезжих. Я-то относился к подобному обращению более или менее спокойно, зато Чезу это быстро надоело.

– Куда ж ты прешь, морда жирная?! – взревел он, когда очередной прохожий прошел буквально сквозь него. То есть, попытался пройти сквозь него, а в результате наступил на ногу, толкнул, да еще и попытался пнуть вдогонку.

Чез запрыгал на одной ноге, вопя во все горло:

– Ну урод, подожди у меня. Стоять, я сказал! Сейчас я тебе...

Детина искренне удивился тому, что Чез умудрился, прыгая на одной ноге, увернуться от его пинка.

– Понаехали тут всякие, – проговорил он сквозь зубы. – Доброму человеку и пройти негде.

– Это ты-то добрый?! Да ты себя в зеркало вообще видел?

Бесхитростный житель Приграничья не стал разбираться, что так не понравилось Чезу в его внешнем виде, а просто молча двинул ему в лоб. Естественно, реакции моего друга вполне хватило, чтобы увернуться от удара, и тут же перед ним начал светиться воздух – он сплел фазербол. Но прежде чем в воздухе появился полностью сформированный Огненный Шар, я просто каким-то чудом успел создать маленькую змейку и уничтожить структуру шара, прежде чем она наполнилась энергией. Благодаря тому, что структура еще не успела наполниться магией, не было даже привычной вспышки или хлопка.

Здоровяк потер глаза.

– Это что такое бы...

Воспользовавшись коротким замешательством, я со всей силы двинул ему по шее. Здоровяк медленно сполз на землю.

– Идиот! – зашипел я на Чеза. – Мы же не должны привлекать к себе внимания. Ты еще фейерверк тут устрой!

– А чего он дерется?! – обижено ответил Чез. – У меня ж рефлекс...

– Головой тоже иногда нужно работать. Рефлекс у него... – я схватил Чеза за руку и потащил подальше от места преступления. – Говорил мне Невил, не ходи с Чезом...

– Без меня скучно, – авторитетно заявил этот нахал и, моментально перехватив инициативу, сам меня куда-то потащил.

Спустя пару кварталов я уперся ногами в тротуар (точнее в то, что местные жители гордо им именовали), и остановил рвущегося куда-то вперед Чеза.

– Ты куда собрался-то? – осведомился я у неугомонного друга.

– Вперед к приключениям, – оптимистично заявил Чез. – Только не говори мне, что ты против.

– Я? Конечно же нет... Только давай поищем приключения в другом месте.

– Какое? – заинтересовался Чез. – Ты ведь имеешь в виду какое-то определенное место?

Я действительно имел в виду нечто весьма конкретное, а именно – корчму «У доброго вампира». В связи со странной смертью низшего вампира, я решил навестить к Даркину и обсудить некоторые интересующие меня вопросы. В частности, хотелось бы узнать у низших, не слышали ли они об убийце с зубастыми пальцами. Кроме того, неплохо было бы узнать, какую именно помощь они собираются нам предоставить. Раз уж вышло так, что этим вечером со мной пошел именно Чез, то я позволил себе скинуть с плеч груз хотя бы одной тайны. Пусть мой старый друг будет в курсе того, что Кельнмиир попросил низших вампиров помогать нам, но для Алисы это должно оставаться тайной до тех пор, пока Кельнмиир не поговорит с ней сам. В принципе, на мой взгляд, это было не так важно, но раз уж вампир так решил, то это его дело.

– Знаешь, Чез, – начал я издали. – Я тебе открою тайну, о которой ты должен будешь помалкивать...

– На то она и тайна, чтобы о ней молчать, – хмыкнул мой друг. – Неужели наш таинственный Зак решил наконец-таки довериться человеку, которого знает всего лишь с самого детства?

В голосе Чеза явственно проскользнули обиженные нотки. Что ж, у него были причины, чтобы обижаться. Но и у меня были причины, чтобы умалчивать о многих вещах.

– Да, – вздохнул я. – Решил довериться. И очень надеюсь, что ты отнесешься к этому очень серьезно.

– Я внимательно тебя слушаю, – покладисто ответил мой друг.

– На самом деле все очень просто. Кельнмиир перед отъездом заезжал в Крайдолл, разговаривал со здешними вампирами и велел им оказывать нам всяческую поддержку.

Чез что-то прикинул в уме, загибая пальцы.

– Сразу напрашивается три вопроса. Куда уехал Кельнмиир? – Он загнул один палец. – Каким образом он заранее узнал, что мы будем проходить практику именно здесь? – Он загнул второй палец. – И третий вопрос... Какая же это тайна? Я-то думал ты сейчас что-то действительно интересное расскажешь.

– На первые два вопроса я отвечу коротко – понятия не имею. Что касается третьего, то по определенным причинам Кельнмиир не хотел, чтобы кто-либо кроме меня знал о его помощи.

На самом деле, конечно, он не хотел, чтобы об этом узнала Алиса, а на остальных ему наверняка было плевать.

– Ладно, – не стал на меня наседавать Чез. – Значит, ты хочешь встретиться с ними, чтобы расспросить, не знают ли они что-нибудь об этих убийствах. Понятно... А откуда ты вообще узнал, что Кельнмиир побывал здесь? И где нам искать низших?

– Об этом я расскажу тебе по пути, – пообещал я.

* * *

Снаружи корчма «У доброго вампира» ничем не отличалась от прочих подобных заведений, с которыми мы уже успели познакомиться. Обычное двухэтажное деревянное строение не могло похвастать даже нормальной вывеской – просто какой-то художник-любитель нарисовал на стене осклизшего вампира и подписал под ним красными буквами: «У доброго вампира». Вероятно, оскал криво нарисованной морды должен был подразумевать под собой дружескую улыбку, но замысел художника так и остался всего лишь замыслом.

– Какая прелесть, – прокомментировал Чез. – Мне кажется тот, кто это нарисовал, не раз посещал Проклятый Дом и любовался представленной на первом этаже композицией.

Я подошел к стене и потрогал рисунок.

– Краска довольно свежая. Либо это нарисовали совсем недавно, либо обновили старую картину.

Чез пожал плечами.

– Или кто-то просто использовал магию...

– Да ладно, кто в Приграничье станет использовать магию на такие мелочи?

Если уж у кого появятся лишние деньги, то он их потратит на что-нибудь полезное в хозяйстве: защитное заклинание, техномагическую вещь, приносящую явную пользу в доме.

– Значит, ты хочешь здесь встретиться с низшими вампирами, – решил уточнить мой друг. – И вполне вероятно, что их в этом заведении окажется очень много. Так?

– Я думаю, что кроме низших там больше никого и нет, – признался я. – Вряд ли люди станут отдыхать в корчме, заполненной вампирами. Кусок в горло не полезет.

– Зато вампир к горлу полезет с удовольствием, – немного нервно сказал Чез, и выразительно повертел пальцем у виска. – А ведь некоторые люди по незнанию называют меня безголовым... Они просто с тобой не общались!

– Струсил? – раздраженно спросил я. – Если так, то можешь подождать меня здесь.

– Вот еще, – фыркнул Чез. – Так я тебя туда и пушу одного. Если с тобой что-нибудь случится, то Алиса мне все равно голову оторвет.

– Тогда не будем тратить понапрасну время, – подытожил я.

Совершенно неожиданно для самого себя, я почувствовал непривычную уверенность в своих силах. Я точно знал, что низшие пригласили нас сюда вовсе не для того, чтобы попытаться убить. Да если бы и так... Это не истинные вампиры, и нам есть, что им противопоставить.

– Подготовь пару заклинаний, – на всякий случай предупредил я Чеза.

– А то я не догадался, – огрызнулся он. – Я им такое приготовлю...

Мы еще немного потоптались возле входа, готовя заклинания и собираясь с духом. Даже низшие вампиры могут порядком подпортить жизнь... а то и вовсе лишить оной.

Из-за двери корчмы доносились голоса и веселый смех. Уж кто-кто, а вампиры всегда умели веселиться... правда, юмор у них довольно специфический – его поймет далеко не каждый.

Наконец, собравшись с силами, я толкнул дверь и вошел внутрь. Чез шагнул сразу за мной.

Тишина.

И куда подевались громкие голоса и веселый смех?

На нас молча уставилось около трех десятков низших вампиров. Все одеты в безвкусную черную одежду. Был уже вечер и все они были без кожаных масок, поэтому теперь мы в полной мере могли насладиться созерцанием недовольных зубастых физиономий. В их взглядах можно было прочесть все что угодно, кроме приветливости. Удивляюсь, как они сразу не бросились на нас всей толпой – вполне вероятно, что в таком случае мы бы не успели отбиться.

– Мы к Даркину, – в полной тишине сказал я.

Как ни странно, мой голос даже не дрогнул.

Скрипнул отодвигаемый стул и нам навстречу поднялся худенький парень, приблизительно нашего возраста, одетый в облегающий черный костюм с огромным воротником.

– А он вас приглашал? – осведомилось это чучело противным голосом.

– Приглашал, приглашал, – отмахнулся я. – Где он?

– Дайте-ка я догадаюсь, – осклабился этот урод. – Даркин пригласил вас на ужин?

Я решительно не понимал, что ему от меня нужно.

– Может и на ужин.

– Э... Зак, – Мой рыжий друг хлопнул меня по плечу. – По-моему под приглашением на ужин они понимают немного другое...

Дракон меня подери, что-то я расслабился под вечер.

– Подавишься, – пообещал я ухмыляющемуся чучелу.

Прежде чем он успел отреагировать на мои слова, я создал небольшую Воздушную Ступеньку на уровне его лица. Когда вампир попытался приблизиться ко мне быстрым скользящим движением, его голова столкнулась с невидимой преградой.

Хрясь!

Нам с Чезом очень хорошо было видно выражение его лица. Злая ухмылка мигом стерлась с него после встречи с Воздушной Ступенькой, голова осталась на месте, в то время как тело продолжило по инерции движение вперед. В результате вампир с грохотом рухнул прямо нам под ноги.

Все посетители корчмы в один миг повскакивали со своих мест.

– Теперь моя очередь! – обрадовано вскричал Чез, и... в зале корчмы пошел снег.

Вампиры на время забыли о нас, и ошалело смотрели на падающие откуда-то с потолка снежинки.

– Что-то я напутал, – виновато сказал Чез. – Все-таки зря я незнакомое заклинание без проверки использовал.

Тем времени снег перестал падать с потолка, а вампиры пришли в себя и вспомнили о нас.

– Стоять! – крикнул я, создав уже ставшие классикой Огненные Шары. Сразу десяток маленьких, приблизительно с мой кулак, чтобы уж наверняка отбить у вампиров всякое желание на нас нападать.

Низшие застыли в нелепых позах, боясь даже пошевелиться – мои фазерболы, весело искрясь, висели прямо над их головами.

– Сесть на места, – коротко велел я.

Один из вампиров резко прыгнул в сторону и, ловко лавируя между стульями и столами, побежал к выходу. Чез поспешил исправить досадную ошибку со снегом и выпустил в низшего Огненную Птицу. На исходе движения, когда вампир уже почти добежал до двери, птица ударила его в спину и сбила с ног.

Все это заняло несколько секунд, в течение которых остальные вампиры не шевелились, решая, то ли им послушаться меня, то ли, по примеру товарища, попытаться сбежать.

По помещению медленно стал распространяться запах паленой кожи. В смысле, запах паленой кожаной одежды.

– Всем сидеть! – рявкнул я уже громче.

Вампиры послушно шмякнулись обратно на стулья, косясь то на нас, то на лежащего на полу товарища. Никаких признаков жизни тот не подавал – наверное, просто боялся пошевелиться, не думаю, что Огненная Птица такого размера могла причинить существенный вред вампиру, просто ударив его в спину.

Зато показательная расправа возымела успех – больше никто глупых попыток убежать не делал.

Ну вот, а кто-то говорил, что у низших вампиров очень вздорный нрав? Они же кроткие, как ягнята... если им как следует прижечь зад.

– Господа Ремесленники! – послышался обрадованный голос из-за стойки, а точнее из-под нее – хозяин корчмы предпочел спрятаться подобру-поздорову. – Проходите, присаживайтесь.

По столам, за которыми сидели вампиры, пронесся удивленный шепоток. Вряд ли они могли предположить, что нападают на Ремесленников. Хотя, проведенная демонстрация силы должна была бы навести их на какие-то предположения, ведь кроме Ремесленников такого магического беспредела никто творить не может. Нет, все же ребята явно не отличаются умом и сообразительностью.

Я огляделся по сторонам и убедился в том, что ни одного свободного места здесь нет – все заняты вампирами.

Недолго думая, я шагнул к ближайшему к нам столу и стукнул по нему кулаком.

– Я повторяю свой вопрос, – как можно жестче сказал я. – Где Даркин?
– Его здесь нет, – торопливо ответил один из вампиров.
– Так пойдя и разыщи его! – подключился к моей игре Чез. – Давай, бегом! И друга своего прихвати.

Вампиров как ветром сдуло.

– Вот и место освободилось, – тихо хмыкнул Чез.

Мы сели за столик и осмотрелись по сторонам.

Все зубастые посетители как один молчаливо смотрели на нас исподлобья. В их взглядах было все, начиная от страха и заканчивая ненавистью. Огненные Шары я решил пока не убирать, чтобы сохранить видимость нашего превосходства. Кроме того, я окружил наш столик лучшей защитой от неожиданных нападений – Воздушным Щитом. Чем дракон не шутит, так будет гораздо спокойнее.

– Как-то здесь неуютно, – тихо заметил Чез, украдкой продолжая оглядываться по сторонам.

– Слушай, а ты что сделать-то пытался, когда в корчме снег пошел? – задал я заинтересовавший меня вопрос.

– Да, сегодня в справочнике вычитал – заклинание замораживания.

– И что с его помощью замораживают?

Чез пожал плечами.

– Может быть продукты... Не знаю, все равно же не сработало...

Хозяин заведения все-таки сподобился вылезти из-за стойки и подошел к нам.

– Что желают господа Ремесленники? – последнее слово он выделил особо, вложив в него просто море уважения. С непривычки, я в нем чуть не захлебнулся.

Я так понимаю, он теперь слово «Ремесленники» будет в каждое предложение вставлять, чтобы все вампиры слышали.

– Чаю, – попросил я. – Можно что-нибудь сладкое.

– Сейчас все будет в лучшем виде, господа Ремесленники.

Ну вот, я же говорил.

Пока мы ждали свой чай, вампиры даже с места не двинулись. Так и сидели, настороженно глядя на нас и явно не зная, что же им делать.

Вскоре хозяин корчмы принес нам чай и свежие пирожные. Пришлось мне убрать Воздушный Щит и пропустить его к нашему столу.

Постоянно приговаривая, дескать, для господ Ремесленников все что угодно, он вернулся за свой стойку.

Когда мы почти допили чай, в зал влетел уже знакомый мне по неброской и помятой одежде Даркин. Увидев висящие в воздухе Огненные Шары, он резко остановился.

– Какого... – Тут он увидел нас. – Ой! Господа Ремесленники, я и не думал, что вы придете так рано.

– Дела не терпят отлагательств, – важно пояснил я, незаметно убирая Воздушный Щит. – Присаживайся.

Сразу видно, что Даркина здесь уважают – один из вампиров тут же поднес ему стул. Он снял кожаную маску и сел напротив нас.

Я впервые увидел Даркина без маски – самый обычный парень, на вид чуть постарше нас. Лицо довольно добродушное, даже несмотря на два некрасивых шрама довольно приличных размеров, тянущихся через всю щеку от правого виска к губе. Шрамы были довольно свежими, похоже, вампир получил их совсем недавно. Странно, я точно помню, что нам рассказывала Алиса – у вампиров не может быть шрамов в принципе, даже у низших. Нужно будет как-нибудь узнать, что с ним случилось, если представится подходящая возможность.

Вампир окинул все помещение цепким взглядом, немного задержав его на Огненных Шарах.

– Вообще-то, это не лучшее место для общения, – наконец заметил он. – Слишком

много лишних ушей.

Чез ткнул меня локтем в бок.

– А мы сейчас все лишнееотрежем.

Он достал из кармана справочник, раскрыл на требуемой странице и кивнул мне на заглавие: «Занавес молчания».

– Не хочешь попробовать? – спросил он у меня.

А ведь действительно, я же до сих пор не пробовал ни одного заклинания из справочника – не порядок!

Заклинание «Занавес молчания» по плетению чем-то напоминало обычный щит, вот только настроен он был не на физические или магические воздействия, а на звук, не выпуская его за пределы поля и поглощая. Логично, ведь если бы оно не поглощало звук, внутри щита такое бы эхо гуляло...

Создание щита заняло у меня не более минуты.

– Вот теперь можно говорить, – сообщил я Даркину, все это время удивленно наблюдавшему за нашими манипуляциями. – Нас никто не услышит.

Вообще-то я не был уверен на все сто процентов в том, что заклинание сработало правильно, но не проверять же его. Да и не думаю я, что Даркин может сообщить нам что-то особо интересное, представляющее тайну для всех окружающих нас вампиров.

– Здорово, – восхитился вампир. – И всё это умеют делать простые ученики?

– Не простые, – гордо ответил Чез. – Мы особенные.

Да уж, мы особенные, подопытные ученики. На нас пробуют новую систему обучения методом кнута и палки. Кроме того, среди всех учеников только мы умеем влипать в столь опасные ситуации. Или это происходит исключительно благодаря мне? Я же ведь Человек Судьбы...

Вслух я этого, конечно, не сказал.

– Интересно, если в Академию смогла поступить вампирша из Дневного Клана, то, может быть, и у низшего вампира есть шанс? – мечтательно спросил Девлин.

– Понятия не имею, – честно ответил я. – Давай не будем отвлекаться, мы сюда по делу пришли.

– Да, конечно, – поспешно согласился Даркин. – Я готов ответить на все ваши вопросы. Чез хмыкнул.

– Если бы ты мог ответить на все наши вопросы...

– Да уж, – я тоже не удержался от смешка.

Если бы он мог ответить на все **мои** вопросы...

– Ты вообще в курсе того, что вашего друга, которого схватила стража по обвинению в тех странных убийствах, сегодня нашли мертвым в камере? – спросил я Делина.

Вампир принялся остервенело массировать виски, морщась от боли – рука периодически задевала шрам.

– Так я и думал... значит, он действительно видел убийцу, и эта тварь убила его.

– Ты тоже видел эту тварь?! – удивились мы.

Даркин непонимающе посмотрел на нас.

А! Он же фигурально, наверное, выразился-то. Знал бы он, насколько оказался прав...

– Что ты еще знаешь об этих убийствах? – спросил я.

– Да почти ничего, кроме того, что никто из наших этого точно не делал, – слегка нервно ответил вампир. – Стража, конечно, моментально попыталась списать все на нас, они вообще не любят лишней работы. Но никто из низших вампиров не смог бы этого сделать просто физически! Я исследовал каждый случай и точно могу сказать, что это был как минимум Высший вампир...

– Ты исследовал каждый случай? – обрадовался я. – Так. Чез, доставай блокнот. Поработаешь сегодня летописцем. Записывай только самое важное.

Вот повезло-то, уж эти точно должны были вызнать все, что только можно.

– Без проблем, – хмыкнул мой друг и достал блокнот. – Уже пишу.

Я кивнул Даркину.

– Начинай.

– Первое убийство произошло вчера утром – был убит повар в заведении Грома. Свидетелей нет. Второе убийство – вор. Свидетелей нет, но есть стражи, которые видели на месте преступления вас. Третий убитый – хозяин лавочки, торгующей коврами. Свидетель был, но его схватила стража, и вскоре его нашли мертвым... вы.

Чез хмыкнул.

– Это мы и так знаем.

На самом деле мы знаем гораздо больше. Интересно, он сможет нам сообщить хоть что-нибудь такое, чего мы **не** знаем?

– Убийца действует очень быстро. При этом не оставляет никаких следов. Способ убийства тоже очень странен – он не только выпивает кровь, но и режет горло. Скорее всего, именно в таком порядке, ведь если резать горло, когда человек жив, все вокруг будет в крови. Спрашивается, как же он тогда пьет кровь, если никаких следов от зубов на шеях убитых нет? Непонятно...

Ну, чем эта тварь режет горло мы видели – странным когтем. Причем сначала, она именно режет горло, а уже потом пьет кровь. Непонятно только, каким образом этой твари удастся не разлить ни капли ценной жидкости.

– Я не знаю почему, – продолжил Даркин, – но истинные вампиры очень интересуются этими убийствами. Сами знаете, они даже для чего-то похищают головы убитых.

Точнее, это делают сеонцы, но наш новый друг, похоже, пока еще не в курсе. Что ж, а я не стану торопиться выдавать ему лишние сведения об охотниках за головами...

Я хлопнул себя по лбу.

– Голова! Дракон меня подери... Надо было предупредить стражей, чтобы они тщательно следили за трупом!

Даркин постучал пальцами по столу.

– Думаю, уже поздно. В предыдущие разы истинные забирали головы в течение нескольких часов после убийства.

– И зачем они им дались, эти головы? – вяло спросил Чез, у которого упоминание о вампирах, крадущих чужие головы, будило не очень приятные воспоминания.

Вампир задумчиво потер подбородок.

– Есть у меня одно предположение. Я когда-то читал, что высшим вампирам, чтобы они не могли восстановиться, отрубали головы. Так, может быть, для того они и отрезают головы убитым? Чтобы они не превратились... в кого-то?

А ведь он действительно может оказаться прав! Вампир из Боевого Клана тогда на крыше сказал нам, что мы ему спасибо должны сказать за то, что он отрезает эти головы. Если та Тварь (да, да, именно так, с большой буквы), которую мы видели в камере, может заразить вирусом, как вампир... Стоп! Но ведь вампир не убивает! Он может заразить человека при укусе, но человек должен остаться жив. Здесь же получается, что вампиры из Боевого Клана опасаются того, что трупы оживут! Хотя, это ведь только наши догадки...

Чез что-то сосредоточенно черкал в блокноте.

– То есть, ты полагаешь, что убийца – какой-то новый вампир, который может заразить своим вирусом кого угодно? – спросил я Даркина.

– Наверное, – не очень уверенно ответил вампир. – Во всяком случае, теперь, когда ты об этом сказал... я действительно так думаю.

– Значит, нам нужно каким-то образом связаться с теми, кто отрубает головы трупам, – резюмировал я. – Они должны нам хоть что-нибудь объяснить.

Даркин замотал головой.

– Тут ты не прав – они никому ничего не должны. А даже если и должны, то никто их этот долг вернуть не заставит. Это же истинные вампиры!

Да, тут я дал маху. Единственный подходящий для нас способ получить сведения от Сеонцев – это кланяться им в ножки. И то не поможет.

– Есть еще кое-что, – медленно сказал Даркин. – Убийства происходят два раза в день. Конечно, еще рано об этом говорить, но вполне возможно, что так будет продолжаться и дальше.

Ничего себе!

Мы еще некоторое время обсуждали эту тему, и я даже рассказал Даркину о том, что произошло в камере. Все-таки вампир явно хотел помочь нам... Еще бы, ведь теперь опасность грозила всему городу, в том числе и низшим вампирам, которые, кстати, во время нашего разговора тихо и мирно сидели на своих местах и никуда не торопились уходить.

Спустя час, мы с Чезом опомнились и начали собираться – время уже много, наши друзья наверняка волнуются. Перед уходом, когда я рассеивал Огненные Шары, меня неожиданно осенило, и я придумал-таки, каким образом низшие вампиры могут нам помочь. Услышав мою идею, Чез долго смеялся, зато Даркин действительно заинтересовался, отнесся к моему предложению очень серьезно и пообещал сделать все, как я прошу.

Выйдя из «Доброго вампира», я решил посмотреть записи Чеза. Он с готовностью протянул мне блокнот.

«Все плохо», – гласила единственная запись, выведенная аккуратным каллиграфическим почерком.

* * *

В наше отсутствие Алиса и братья Викерс вовсе не скучали и даже не волновались о нас – им было просто некогда. Они обыскали комнату Кейтена и смогли найти то, с помощью чего он связывался с Академией. Вещица это была довольно неприметная – что-то вроде небольшой коробочки. Они бы не обратили на нее особого внимания – ну, стоит себе на столе пустая шкатулка – если бы в тот самый момент, когда Наив открыл ее, из Академии не пришло письмо. Конверт возник в шкатулке с тихим хлопком, который, скорее всего, служил простым оповещением, ведь процесс телепортации происходит совершенно беззвучно.

В полученном письме был ответ на запрос Кейтена о том, что нам делать со всеми поступившими жалобами. На двух исписанных мелким почерком сторонах листа с печатью Академии витиевато сообщалось, что мы должны делать то, что мы должны делать. Причем, что же именно и кому мы должны, из письма понятно не было. Сразу видно – указания написаны человеком, который не желает принимать абсолютно никаких решений. Значит, в этом вопросе мы предоставлены сами себе...

Друзьям не потребовалось много времени, чтобы понять принцип действия шкатулки. В нее вкладывались конверты с именами получателей, после чего крышка закрывалась, и происходил перенос. Скорее всего, все эти шкатулки, безусловно розданные всем Патрулям, централизованно отправляли письма в одно помещение, из которого разносились по адресатам в пределах Академии. Или же шкатулка считывала имя адресата прямо с конверта и сразу отправляла письмо в шкатулку получателя... Мне такой вариант показался слишком сложным, но кто их знает? Главное – у нас теперь была связь с Академией!

Они дождались нашего возвращения, и мы принялись составлять письмо для моего дяди. Несмотря на высокую вероятность того, что наше сообщение может прочитать кто-нибудь кроме Ромиуса, нам пришлось рассказать о пропаже Кейтена. Без подробностей, ясное дело. Кроме того, Чез настоял на том, чтобы мы задали вопрос по поводу нашего финансового обеспечения и, естественно, попросили Ромиуса посетить Проклятый Дом в самое ближайшее время. А чтобы моя дядя понял важность этого сообщения, я в тайне от друзей сделал в тексте письма тонкий намек на тему моих снов, который, по идее, мог понять только он. Единственное, что меня смущало, это постоянная занятость Ромиуса. Даже получив наше письмо и поняв мой тонкий намек, он наверняка сможет выбраться к нам только через пару дней.

– Отправляем? – спросила Алиса, запечатав письмо в конверт и подписав имя адресата.

– Давай.

Мы наблюдали за тем, как Алиса положила письмо в шкатулку и закрыла крышку. Открыв ее через несколько секунд, мы убедились в том, что письмо отправлено. – Теперь нам остается только ждать, – констатировал я.

Действие 6

«Теперь ты являешься единственным наследником всех знаний, собранных мною за всю жизнь и единственным, кто сможет ими воспользоваться – дневник отныне настроен только на тебя, и никто другой его прочитать не сможет. Самое главное – не торопись, иначе тебя может постигнуть моя участь. Внимательно прочти весь дневник и только после этого решай, как тебе жить дальше: стоит ли пользоваться своим Даром или лучше забыть о нем навсегда.

Учи, что Человек Судьбы не может умереть просто так, в какой-нибудь тихой подворотне, его смерть будет гордой и красивой. Вокруг тебя всегда будут происходить какие-то важные события, и ты всегда будешь в центре этого водоворота. Свыкнись с этой мыслью, ведь от этого тебе никуда не деться.

Дар может помочь тебе нести эту тяжелую ношу, а может и свести тебя в могилу. Что же такое Дар? Я считаю, что это наследие драконов. Когда-то люди охотились на них, считая, что, выпив их кровь, можно получить какую-то особенную силу. Легенды не возникают на пустом месте и вполне вероятно, что кровь драконов действительно несет в себе часть их магии. Именно через нее я получил свой Дар, но об этом я расскажу позже. Главное – это свойства Дара, он позволяет использовать магию снов: предсказывать будущее, заглядывать в другие вселенные, ходить по чужим снам, создавать миниатюрные мирки на грани реальности и сна, как это сделал я с миром, в котором ты проходил испытание. С помощью Дара можно делать очень многое, но ни в коем случае нельзя им злоупотреблять и действовать необдуманно. Иначе, можно распрощаться со своим рассудком, как это и случилось со мной...»

Утро подкралось так незаметно, что я даже и уснуть-то толком не успел. Дракон же меня дернул почитать на ночь дневник. Потом добрую половину ночи ворочался на постели с бока на бок и пытался понять, что же имел в виду свихнувшийся автор, когда обещал мне непростую смерть. То есть, я, конечно, рад, что не умру в «какой-нибудь тихой темной подворотне», но и красивая или гордая смерть на поле битвы меня как-то не прельщает, особенно если она наступит в самом рассвете сил. Перспектива потери рассудка тоже не очень-то и радует. Хотя, способности, которые сулил таинственный Дар, меня очень заинтересовали. Ходить по чужим снам и создавать небольшие мирки... это интересно, вот только стоит ли оно того?

Я долго тер и без того красные, как у вампира, глаза, пытаюсь прийти в себя. Получалось плохо – внутри было темно и противно, заходить в такое грустное место совершенно не хотелось.

Иллюзорная Академия на стене возвышалась надо мной будто в укор – зря меня выбрали главным вместо Кейтена, завалю я все. Опозорюсь в очередной раз и друзей подставлю. Дракон же дернул его сцепиться с тем Ремесленником... хотя, это же я сделал подножку лжеисследователю и отправил его в полет под ноги Кейтена. Минутку, это что же получается, опять я виноват?!

В результате я плюнул на все, оделся и спустился вниз. Сам не знаю почему, но мне захотелось посмотреть на Фонтан Судьбы. Ведь если меня обозвали Человеком Судьбы, то должна же быть между нами какая-то связь.

Я снял предварительно наложенное мною заклинание-сигнализацию и присел на край

фонтана.

Вода лилась все так же неслышно, мерцая завораживающими бликами всех цветов радуги. Интересно, а почему у нас никогда не возникало мысли попробовать попить воды из фонтана? Хотя почему никогда? Вот у меня же возникла. Тфу, глупость какая. Мало ли какая там отрав.

Я наклонился к фонтану и окунул руку в воду. Приятный холодок пробежался от пальцев до самого плеча – вода была освежающе ледяной. Я провел мокрой ладонью по лицу, смывая остатки сна.

А почему бы и нет? – мелькнула шальная мысль.

Я наклонился к зеркалу воды и, затаив дыхание, окунул в нее лицо.

* * *

Удар.

– Встать Тварь!

Перед глазами появляется расплывчатое лицо.

– Встать, я сказал!

Я послушно встаю.

Удар!

– Быстрее надо вставать, Тварь!

Человек отходит от меня, и я вижу, что он одет в красную ливрею Ремесленника.

– Проверим реакцию на магию воздуха, – произносит Ремесленник.

И тут в Тварь ударяет нечто... мне кажется, что это была молния. Адская боль вышибла меня из ее сознания.

Я подлетел под самый потолок и осмотрелся по сторонам. Небольшая комната. Посередине, прикрытое энергетическим полем, стоит странное существо, вроде бы человекоподобное, а вроде бы и нет. Владелец тех самых рук с зубастыми пальцами. Лицо как таковое у него отсутствует – только странная костяная маска, да и само существо было покрыто с ног до головы костяным панцирем грязно-черного цвета. Вокруг Твари неторопливо расхаживали трое Ремесленников и периодически били в нее разными заклинаниями.

– Магия огня.

В Тварь полетел огромный Огненный Шар, и через секунду всю ее фигуру охватил огонь. Должно быть, энергетическое поле пропускало внутрь атакующие заклинания и гасило все звуки, доносящиеся изнутри, потому что все это действие происходило в полной тишине. На фоне всего происходящего факт того, что во сне я могу видеть чужие атакующие заклинания и энергетические щиты, просто потерялся.

– Физическая атака.

Огромное ледяное копьё ударило тварь в грудь, но не причинило никакого урона.

– Крепкий зверюга, – с гордостью произнес один из Ремесленников. – Думаю, эксперимент можно считать удавшимся.

– Да, теперь можно приглашать...

Тут Тварь дернулась всем телом и будто размылась в воздухе, а в следующую секунду материализовалась вне энергетического купола.

Ремесленники застыли в немом изумлении и во все глаза вылупились на тварь. Тварь подняла руки над головой и... закричала. Да еще как закричала. Все восемь пастей-пальцев распахнулись в диком визгливом крике.

Трое Ремесленников зажали уши руками и их лица исказились в гримасах ужаса.

Тварь метнулась к ближайшему Ремесленнику и ударила его в горло. Кинжалоподобный коготь прорезал кожу и к ране тут же присосались пальцы-пасти. Поддавшиеся панике исследователи даже не пытались атаковать вырвавшееся на свободу чудовище, а сразу метнулись к выходу. Но не добежали. Тварь откинула мертвое тело, и вновь

размывшись в воздухе, появилась прямо перед убегающими Ремесленниками. Молниеносные движения двух рук и вот тварь уже держит перед собой в воздухе два тела, насыщая их кровью.

Спустя всего несколько секунд, она отбрасывает тела и оглашает помещение жутким криком...

* * *

– Зак!

Я медленно открываю глаза и вижу перед собой озабоченное лицо Алисы.

– Ты что, утопиться решил?!

О чем это она? Я всего лишь немного освежился, ополоснув лицо в фонтане...

Хлоп!

– За что?!

– За то! Спускаюсь я вниз и вижу тебя плавающим в фонтане.

Плавающим?

Я медленно поднялся с пола и неуверенно произнес:

– Ты что, я только умылся немного. Какой плавать? Я даже и не умею...

– Вот именно! Ты плавал лицом вниз, как труп!

Бред какой-то. Я просто ополоснул лицо, а потом у меня было видение про ту Тварь. Я не плавал...

Я ощупал ливрею. Сухая. А, ну да, она же непромокаемая – с нее вода моментом сходит. Я перевел взгляд на пол – подо мной образовалась приличных размеров лужа. Вот сюда она и стекла...

– Ничего себе, – севшим голосом протянул я и во всех подробностях вспомнил свой сон. – Ты бы знала, что я видел...

– Тоннель? – предположила Алиса.

– Да какой тоннель, – отмахнулся я. – Мне привиделась та Тварь, с пальцами-пастями. Как же они кричат...

– Кто они? – не поняла Алиса.

– Да пальцы эти...

– Совсем больной, – всплеснула руками Алиса.

Я присел на край фонтана.

– Нет, я не больной и это видение не было случайным. Что-то или кто-то объяснил мне, откуда взялся странный убийца.

– Да с чего ты вообще такое взял? – Алиса выразительно покрутила пальцем у виска – так вот у кого Чез перенял это движение! – и присела рядом.

– Точно тебе говорю, – обиделся я. – Между прочим, мои сны... – тут я осекся.

Что-то я разговорился. Мои сны – это моя тайна, а я пытаюсь что-то рассказать Алисе. Зачем?!

– Что твои сны-то? – спросила Алиса.

– Да так... ничего... – не очень уверенно ответил я.

С одной стороны, я совершенно точно уверен, что видел реальные события и мой сон наверняка может нам помочь, если мы хотим прекратить эти убийства. Но с другой стороны, я не могу рассказать о своем секрете... или все-таки могу? Можно же рассказать не всю правду, а только ее часть.

– Алиса, это не простой фонтан, – начал я. – Это Фонтан Судьбы. Он позволяет увидеть будущее и прошлое... иногда... некоторым людям...

Ну вот. Вроде бы частично правда, ведь это действительно Фонтан Судьбы, а частично я немного приврал. А может быть, и не приврал, мало ли какие свойства могут быть у фонтана. Меня ведь впервые за все время посетило видение во время бодрствования. Точнее, я совершенно неожиданно отключился и после этого увидел сон...

– А ты откуда знаешь? – подозрительно спросила Алиса.
– Дядя рассказал, – ничуть не смутился я. – Поэтому «Дети Дракона» и пытались его украсть – это же очень сильный техномагический артефакт, доставшийся нам дракон знает с каких времен.

И опять я почти не соврал.

– И как же он работает? – заинтересовалась Алиса.

– Понятия не имею, – честно ответил я. – Может быть, нужно в него нырнуть, как это... вроде бы сделал я.

Ведь я же в него действительно нырнул? Хотя я ничего такого не помню. Только окунулся в него лицом и сразу, без какого-либо перехода, началось видение.

Алиса наклонилась к воде.

– А если я попробую?

– Лучше не надо! – торопливо сказал я. – Мы же не знаем принципа его работы, может быть, он на вампиров как-нибудь по-особенному действует.

– Но ты же попробовал, – довольно резонно заметила вампирша.

– Случайно, – честно ответил я. – Я просто умыться хотел...

Наверху послышался громкий топот – так может спускаться по лестнице только Чез.

– Эй, доброе утро! – бодро крикнул он нам. – Какая романтическая сцена – влюбленные сидят на краю фонтана, обнявшись и глядя друг другу в глаза.

Мы с Алисой одновременно вскочили с бортика.

– Поздно! – победно крикнул Чез. – Я вас уже запалил!

– Я тебе сейчас тоже что-нибудь запалю, – погрозила ему кулаком Алиса.

Тем временем на лестнице появился Наив.

– Пора завтракать, – заявил он нам и пулей вылетел из дома.

Последним появился Невил. Он помахивал белым конвертом и насвистывал веселую мелодию.

– Пришел ответ из Академии, – радостно известил нас Викерс-старший.

Мы все сгрудились вокруг него, в ожидании того момента, когда он откроет конверт. Невил нарочито неторопливо снял печать Академии с изображением дракона и достал письмо.

«Огненному Патрулю Крайдолла.

Можете не волноваться, Кейтен уже связался со мной, с ним все в порядке. Некоторое время вам придется обходиться своими силами. В его отсутствие за главного остается Закери. К сожалению, на данный момент у меня нет времени, чтобы появиться в Приграничье. Попробую выбраться в самое ближайшее время, но никак не раньше конца этой недели. Если возникнут серьезные трудности, то советую вам обратиться за помощью к местной общине друидов. По поводу финансовых вопросов можете связаться с казначейством.

С уважением,

Ромиус Никерс.»

– Значит, с Кейтеном все в порядке! – обрадовался Чез. – А мы боялись. Странно только, что он не может вернуться.

Алиса ткнула пальцем в письмо.

– Тут написано, что он только связался с Ромиусом, то есть, сейчас Кейтен может находиться где угодно.

– Шпионит в логове врага! – восхищенно сказал Чез.

– А вот и нет, – не согласился я. – Шпионят враги, а мы – разведываем. Чувствуешь разницу?

– Смутно, – признался мой друг. – И вообще, отстань, не видишь, я радуюсь.

Невил взял у Алисы письмо и аккуратно убрал обратно в конверт.

– Пригодится, – объяснил он нам. – А теперь скажите мне, как же нам все-таки

связаться с казначейством? Денег-то у нас нет!

– Да! – опомнился Чез. – Мне же Кейтен обещал купить подарок для девушки. Вы все слышали, как только деньги получим – сразу в ювелирный магазин!

Алиса попыталась отвесить ему подзатыльник, но Чез заблаговременно спрятался за моей спиной.

– Как тебе не стыдно? – возмутилась оплошавшая вампирша. – У нас столько проблем, а тебе лишь бы свое урвать.

– Жадина, – огрызнулся ничуть не смутившийся Чез. – Чужие капиталы жалеет. Да и вообще, нам действительно вскоре понадобится очень много денег, да Зак?

Все посмотрели на меня. Чез с понимающей ухмылкой, а остальные с удивлением.

– На что это? – подозрительно осведомился Невил.

– Увидите. Это сюрприз.

Мы с Чезом обменялись заговорческими взглядами.

– Эй, а что это за мокрое пятно на полу? – неожиданно спросил как всегда наблюдательный Невил.

* * *

Затем был сытный завтрак, за которым мы подробно обсудили все предстоящие дела. Кроме того, я рассказал друзьям о своем видении и Фонтане Судьбы. Пришлось скосить под дурачка – что было сделать совсем не трудно – и во всем ссылаться на Ромиуса. Да, я понятия не имею, как работает Фонтан Судьбы, но Ромиус говорил, что это очень важный артефакт. Да, я видел это странное видение и уверен в его реальности. И, конечно же, я несколько раз во всех подробностях описывал друзьям Тварь. Образ огромного монстра, покрытого черным панцирем, отпечатался в моей голове очень четко. По мне, так даже слишком – ночь теперь могла порадовать меня не только полезными видениями, но и жуткими кошмарами. А уж визг змей-пальцев до сих пор звучал в моих ушах. Поначалу друзья отнеслись к моему рассказу с некоторым скептицизмом, но я смог их убедить в реальности видения.

В общем, утро прошло с пользой.

А потом начался тихий ужас. Хотя почему тихий? Очень даже громкий! Сперва перед домом выстроилась огромная очередь из людей, мечтавших пожаловаться на всех и вся. Мы бросили жребий и определили, что жалобы сегодня будет принимать Чез, поэтому я мог с чистой совестью заняться более важными делами. Какими? Например, подготовкой к приходу... А вот и они!

Перед Проклятым Домом появились низшие вампиры. Толпа разодетых в черные кожаные костюмы парней и девушек расталкивали людей с явным удовольствием.

– Это что? – тихо спросила у меня Алиса. – Только не говори мне, что это и есть тот сюрприз, о котором говорил Чез.

Я не смог сдержать смехок.

– погоди, ты еще узнаешь, зачем я их сюда пригласил.

Низшие остановились перед входом в дом и очередь сама собой расступилась. Люди стремились отойти подальше от наших гостей, но при этом никто не хотел уходить – всем было интересно, зачем же сюда пришли вампиры, да и заранее занятое в очереди место терять не очень хотелось.

– Я привел самых адекватных, как ты и просил, – сообщил мне Девлин.

Ради такого случая наш новый друг оделся в черный кожаный балахон с капюшоном. Под истинных вампиров косит, значит.

– Замечательно, – кивнул я. – Проходите в дом, сейчас мы проведем инструктаж.

Я открыл справочник заклинаний на заранее подготовленной странице – «Глас грома», так называлось заклинание, позволяющее сильно увеличивать громкость голоса. Очень точное название, должен заметить. Автор справочника наверняка общался с нашим новым другом Громом, вот уж у кого голос действительно громовой. Сплетя соответствующие

энергетические потоки, я начал свою речь:

– Уважаемые жители славного города Крайдолла! – Благодаря заклинанию «Гласа грома» мой голос свободно разносился по всей площади. – В связи с тем, что количество жалоб значительно превысило все наши возможности, мы решили провести призыв дополнительных работников Патруля среди местного населения. Они будут помогать разбираться с вашими жалобами на добровольной основе. Всем спасибо, спустя полчаса мы продолжим прием жалоб в обычном порядке.

С чувством выполненного долга, я покинул сцену.

– Ты шутишь?! – зашипела на меня Алиса. – Да они же... они же. Вампиры!

– Ай, ай, ай, – хмыкнул я. – Это же расизм!

Неужели я смог поймать вампишу на ее же словах?

– И как ты их сюда вообще затащил?!

Я взял Алису под руку, нарочито медленно наклонился к ее уху, и шепнул:

– Секрет.

Настроение у меня было дурашливое. Обстановка располагала.

Мы вошли в дом и застали весьма забавную картину. Вампиры принимали жалобы у тех посетителей, которые не успели покинуть холл. Бедные жители города жались к стене, а вампиры вызывали их по одному к столу и проводили допрос:

– Жалобы?!

– Нн... никаких...

– А зачем тогда пришел? Не хочешь напрягать нас своими проблемами? Ничего, мы уж поднапряжемся и поможем... Давай, рассказывай, здесь все свои.

– Ну... это...

– Вперед, не стесняйся.

И над бедным посетителем склонялся десяток низших вампиров в кожаных масках самых разнообразных форм и размеров.

Братья Викерс и Чез стояли в стороне и наблюдали за происходящим со смесью интереса и настороженности.

– Ты уверен, что это выход? – первым делом спросил меня Невил.

С вампирами ни в чем нельзя быть уверенным, но сегодня я был оптимистом.

– А что, по-моему, очень хороший, я бы даже сказал замечательный, выход из сложившейся ситуации. Сами подумайте – нам все равно не справиться со всеми поступающими жалобами, а совет начальника стражи меня совсем не устраивает.

– Это понятно. Но почему ты пригласил именно этих... – Невил выразительно посмотрел на вампиров. – Почему нельзя было набрать в помощь простых людей?

Я хлопнул Невилу по плечу.

– Во-первых, с простых людей толку будет не очень много, ведь вампиры гораздо сильнее. Во-вторых, их боятся, а значит к нам не будут больше приходить со всякими глупостями. Здорово же?

– Здорово, – кивнул Викерс-старший. – Только таким образом к нам скоро вообще приходить не будут.

– Вот и ладно! – обрадовался Чез. – Нам же лучше.

– Попробовать, конечно, можно, – неожиданно перешла на нашу сторону Алиса. – Но если начнутся проблемы, то им не поздоровится.

Мы с Чезом торжественно пожали друг другу руки. Наша затея начала воплощаться в жизнь.

– Тогда нам остается обсудить с новыми работниками Огненного Патруля финансовый вопрос, – бросил Чез и быстро ретировался к вампирам, предоставив мне держать ответ перед возмущенными друзьями.

– Что?! Финансовый вопрос?!

Алиса обвиняющее ткнула меня пальчиком в грудь.

– Ты им еще и деньги пообещал?!

Я глубоко вздохнул.

– Ну, не будут же они работать «за спасибо». А так, у них будет стимул, чтобы качественно отрабатывать свое жалование. Между прочим, Алиса, ты-то радоваться должна.

Вампириша удивленно захлопала глазами.

– Я?!

– Конечно, – я стал говорить более уверенно, стараясь точно копировать интонации своего бывшего учителя по политике и риторике. – Низшие вампиры в обществе занимают очень низкую ступеньку. Их презирают абсолютно все – они антисоциальны. А я придумал своеобразную программу помощи расовому меньшинству, для того, чтобы они наконец-то смогли гармонично влиться в общество. Своеобразная социальная адаптация.

Невил показал мне большой палец в знак одобрения.

– Эк завернул.

Конечно, не зря же меня тетя таскала по всевозможным учебным заведениям. Если честно, в моей голове отложилось не очень много, поскольку большинство занятий я прогулял, но уж завернуть при необходимости какое-нибудь хитрое высказывание – это запросто.

Алиса ничуть не смутилась.

– А почему нельзя было социальную адаптацию сделать бесплатной? Мы же им помогаем.

– Плата за работу является неотъемлемой частью разработанной мной программы, – важно пояснил я.

Все-таки я молодец.

Вампириша пожала плечами.

– Собственно, чего это я? Деньги все равно не наши, – опомнилась она. – Но если они устроят какую-нибудь пакость...

– Конечно, конечно, – торопливо сказал я. – В этом случае, я им не завидую.

На радостях я даже забылся и поцеловал Алису в щеку.

Вампириша удивленно уставилась на меня, но прежде чем она успела что-либо сказать, я поспешно покинул ее общество и присоединился к Чезу.

Мой друг торговался с вампирами. От всей души, как будто он планировал платить им за работу своими кровными деньгами. Даже Даркин, представлявший интересы всех низших вампиров, торговался не так остервенело.

– Да у вас же опыта нет!

– Зато мы сильнее обычных людей.

– И глупее...

– Мы глупее?!

– Ну, не мы же...

Я делал вид, что внимательно слушаю их пререкания, в то время как краем взгляда внимательно следил за Алисой. Очень уж интересно, как она среагировала на мою выходку.

Алиса разговаривала о чем-то с Невилом и периодически косилась на меня. Поймав мой взгляд, она незаметно для Невила показала мне кулак. Я улыбнулся в ответ.

– Зак!

– А? Что?

Чез хлопнул меня по плечу.

– О чем задумался?

– Да... – смешался я. – Так... размышляю.

А что мне еще остается, кроме как размышлять да мечтать?

– Все, мы договорились, – сообщил он мне, по-дружески ткнув Даркина в плечо кулаком. – Конечно, этот вампир выпил из нас все соки, но я, как работодатель и казначей, доволен.

Я не стал указывать другу на то, что казначеем его пока еще никто не назначал, да и работодатель из него аховый. Настроение было слишком хорошее, чтобы спорить по таким

пустякам.

– Ну что, мы принимаемся за работу? – деловито спросил Даркин.

– Конечно, – отвлеченно кивнул я, но быстро опомнился: – Подожди, сначала мы проведем с вами инструктаж.

Инструктаж получился довольно коротким, но очень веским. Сначала выступила Алиса и во всех подробностях объяснила низшим вампирам, что она сделает с каждым, кто не оправдает ее ожиданий. Дельных инструкций мы дать, увы, не могли, поскольку сами еще ни разу не разбирались с поступившими жалобами. Только Невил, как коренной житель Крайдолла, смог сказать пару слов о том, как нужно себя вести с нашими клиентами, и все мы с удовольствием его послушали. Хотя, я, Чез и Алиса слушали гораздо внимательнее, чем вампиры. Затем мы предупредили вампиров о том, что вход в ту часть холла, которая закрыта каменной стеной (такую иллюзию мы подобрали для занавеса), для них строго запрещен. Вампиры очень любопытные существа, поэтому вряд ли наши предупреждения подействуют, но попробовать все же стоило. На будущее нам придется предусмотреть какие-то защитные заклинания, которые не будут причинять вреда, но и пускать их куда не следует не станут.

Двоих вампиров мы решили оставить в доме, чтобы они вместо Чеза принимали жалобы у населения. Так мы освобождали себя от лишних проблем и могли спокойно заняться расследованием убийств.

Выдав оставшимся девяти вампирам во главе с Даркином по стопке жалоб и отпустив новых Патрульных на работу, мы собрались на короткий совет в закрытой части холла. Именно для этих целей здесь был установлен стол и несколько кресел.

– Боюсь даже представить, чем все это закончится, – хмыкнул Невил. – Но идея, должен признать, не лишена определенного изящества. И как ты смог с ними договориться?

К этому вопросу я уже был готов и ответил совершенно честно.

– Мы с Чезом посетили заведение, в котором они собираются, и поговорили с ними. Конечно, без применения Огненных Шаров тут не обошлось.

– Надеюсь, они ничего не натворят, – хмуро сказала Алиса.

Чез достал из кармана справочник заклинаний и начал его сосредоточенно листать.

– Ты чего? – спросил я.

– А я вот тут подумал... – не отвлекаясь от справочника, начал объяснять он. – Допустим, все будет нормально, и эти ребята будут нам помогать. Нужно придумать какой-нибудь знак, по которому их будут отличать.

– Зачем? – не поняла Алиса.

Чез захлопнул справочник.

– Ну, как же. А если кто-нибудь станет выдавать себя за этих ребят и творить всякие пакости? Ведь все низшие вампиры одеты одинаково, их так просто друг от друга не отличить.

– Так пусть переоденутся, – пожал плечами Невил.

Я уже уловил мысль Чеза и понял, что Викерс-старший действительно не прав.

– Нет, – не согласился я. – От переодевания толку будет не много. Нужно придумать что-то такое, что нельзя будет подделать.

– Подделать можно все, – резонно заметил Невил. – Но вы правы... тут нужно что-то техномагическое. Вроде тех карт, которые используют в столице в качестве ключей для сигнализаций... только с какой-нибудь визуализацией.

– Заодно и себе сделаем такие же, – кивнул Чез. – Только в справочнике ничего про техномагию нет...

Да мы толком ничего об этом и не знаем. Нас почти не знакомили с техномагией. Был только один вводный урок, на котором первокурсникам поведали только общий смысл вкладывания заклинаний в предметы.

– Сами мы это вряд ли сможем сделать, – резюмировал я. – Нужно искать специалиста.

– Можно подумать, Приграничье кишит специалистами по техномагии, – раздраженно сказала Алиса. – Либо сами справимся, либо никаких знаков.

– Ты не права, – не согласился Невил. – Здесь, как и в любом другом городе, есть специалисты и по техномагии, и по врачеванию, и по строительной магии. Весь этот дом, между прочим, чинили наши мастера.

– И откуда же они берутся? – заинтересовался я. – Я так понимаю, это не Ремесленники?

Невил рассмеялся.

– Как сказать. Они проходят обучение не в Академии, а в своих закрытых семейных школах, но они же владеют определенным ремеслом. Значит, они тоже ремесленники.

А ведь и вправду! Как я мог не подумать об этом? Во всех городах есть люди, изготавливающие техномагические вещи повседневного использования – те же музыкальные инструменты. В деревнях есть свои специалисты, которые помогают выращивать растения, и это тоже не выпускники Академии. Оборудуют дома сложными заклинаниями, конечно же, Ремесленники, но они не занимаются строительством или ремонтом.

– Ну, в данном случае понятие Ремесла используется в широком смысле, – не согласился я. – А в случае с Академией Ремесленник – это скорее звание или квалификация...

– Короче, – прервал меня Чез. – Я так понимаю, что в этом городе есть люди, которые смогут выполнить наш заказ. Замечательно, и хватит тут философии разводить.

– Действительно, – согласилась с ним Алиса. – Думаю, нам имеет смысл опять разъединиться, как ты считаешь, Зак?

Ага. Для приличия она решила спросить моего мнения. Как же, я ведь назначен главным... Ладно, сделаем вид, что я здесь начальник.

– Точно, – важно кивнул я. – Разделимся по парам: я пойду с Невилом, а Наив с Алисой.

– А как же я? – возмутился Чез.

– Ты отправишься к специалисту по техномагии. Твоя идея – ты и воплощай.

– А где Наив, – вспомнила Алиса. – Куда он пропал?

Кстати, я и сам уже давно потерял огненного мальчика из виду.

– Да, сидит у себя в комнате, книгу читает, – отмахнулся Невил. – Сейчас я его позову.

Обсудив все детали, мы начали собираться на первое полноценное патрулирование.

Перед уходом, Алиса остановилась у фонтана и некоторое время задумчиво наблюдала за игрой света на поверхности воды. Я подошел к ней и ненавязчиво коснулся ее плеча. Вампириша вздрогнула от моего прикосновения и слегка отодвинулась.

– О чем задумалась? – спросил я, сделав вид, что не заметил ее движения.

Она ответила не сразу.

– Слушай, Зак, а ведь мы можем попробовать узнать что-нибудь об этом Фонтане Судьбы.

– Каким образом? – тут же заинтересовался я.

Вампириша слегка замялась.

– Ну, тот старик, которого я пристроила к Грому поваром, он же бывший библиотекарь. Вдруг он сможет вспомнить...

– Этот старик?!

Даже если он не врал по поводу библиотеки, я сильно сомневаюсь, что у старика такая хорошая память.

– Да, – с вызовом ответила вампириша. – Между прочим, Велес очень начитанный и культурный человек.

– Ладно, – не стал спорить я. Если уж Алиса так волнуется за старика, то я не стану ее дразнить. – Можешь у него спросить, вдруг действительно что-нибудь полезное скажет.

Мы еще немного постояли в тишине.

– Зак...

– Да?

– А почему при разделении на пары, ты поставил меня с Наивом?

Почему, почему... потому что ты не хочешь со мной общаться. Если уж тебя от одного

моего прикосновения воротит... Вслух я этого, конечно, не сказал.

– А что, ты хотела пойти с Невилом? – раздраженно спросил я.

– Дурак.

Я повернулся к ней, но Алиса уже шла к выходу.

Действие 7

Крайдолл напоминал мне разворошенный муравейник. Вполне возможно, это было связано с тем, что мы почти никогда не выходили за пределы Базарной улицы и прилегающих к ней кварталов. Люди сновали туда-сюда, останавливались у всевозможных лотков и магазинчиков, толкались, кричали... да, приятного было мало. Я и в Лите-то никогда не любил людные базары, но там под них выделялись небольшие территории, а тут бедлам царил во всем центре города.

Мы с Невилом неторопливо шли по Базарной улице. Народ благоразумно обтекал нас по приличной дуге, а некоторые прохожие даже желали нам доброго утра. Все-таки в ливрях учеников гораздо спокойнее – вот оно, признание заслуг... хотя какие уж тут заслуги? Разве что авансом за будущие свершения или из страха?

Мой друг листал небольшую стопку жалоб и наиболее интересные из них зачитывал вслух, сопровождая каждую короткими комментариями:

– ...Крыша протекает... Мы что, похожи на кровельщиков?!

– ...О! Это еще лучше, тут сразу полный ремонт требуют. Совсем обнаглели.

– ...Просят вывести крыс... Отложим. Я думаю, это не трудно сделать.

– ...Друиды заламывают слишком большие цены за лечение. А мы-то чем можем помочь? Если кто-нибудь из нас попытается вылечить хотя бы головную боль или даже простую царапинку, то больного уже никакие друиды не спасут. Мы те еще специалисты...

– ...В городе уже который год нет библиотеки. Это плохо, конечно, но с такими жалобами нужно обращаться к страже.

– А почему к страже? – заинтересовался я.

Невил помахал стопкой жалоб перед моим носом.

– Так у нас же стража единственный управляющий орган в городе.

Конечно! Как же я мог забыть? Это в Империи Элиров в каждом городе есть управляющие – родовитые дворяне из знатных семей, назначенные на свои посты лично Императором. А в Приграничье за все отвечает стража, которая до недавнего времени не имела никакого отношения к Империи. Это теперь во главе стражи стоит Имперский дворянин, и все Приграничье условно присоединено с Элирам. Почему условно? Да потому что жителям этих территорий все равно нет никакого дела до Империи до тех пор, пока им не прижмет хвост Шатерский Халифат или вампиры. Об имперских налогах я и вовсе молчу – их никто платить не станет даже под страхом смерти.

– Ну, за что возьмемся? – спросил меня Невил.

Тут мне в голову пришла интересная мысль.

– Дай-ка мне все эти жалобы.

Невил протянул мне всю стопку и я торжественно отсчитал тринадцатый по счету листок.

– Так, что это у нас? Ага, крысы, – я немного разочарованно вздохнул.

Не знаю, чего именно я ожидал, но уж точно не простую жалобу на серых грызунов. Ведь я же воспользовался своим «указателем», все как в дневнике...

Невил пожал плечами.

– Заодно попрактикуемся в магии земли.

Кстати, только незнающий человек может связать магию земли исключительно с растениями и самой землей. На самом деле термин «Земля» в данном случае имеет более широкое значение, он включает в себя и растения, и саму землю, и животных. Просто Ремесленники отдают предпочтение именно магии, связанной с земляным покровом и

растениями, поскольку для работы с живыми существам нужен определенный талант, как правило, проявляющийся только у потомков друидов. Сами друиды называют свою магию «магией жизни», делая акцент именно на живых существах и растениях.

Почерк на листике был явно не мой, значит, эту жалобу принимал Кейтен.

Я возвратил Невилу всю стопку.

– Веди.

– Я знаю этот адрес, здесь недалеко, – заверил меня Викерс-старший.

Что ж, попробуем свои силы в изгнании грызунов. Невил как всегда прав, нам будет полезно попробовать что-нибудь новенькое. Между прочим, до этого момента я как-то не смотрел на нашу практику как на реальную возможность попробовать новые заклинания. А ведь весь этот городок может стать реальным полигоном для пробы заклинаний из книг. Возникает резонный вопрос – для чего все-таки нам дали эти справочники? Чтобы облегчить работу в городе или чтобы мы смогли в реальной обстановке опробовать все свои знания и выучить новые заклинания? Зная методы Ремесленников, я могу предположить, что они элегантно совместили и то и другое.

Накануне я полистал справочник и заприметил интересную закономерность: в нем были представлены простейшие заклинания всевозможных разделов, начиная от лечения и заканчивая некромантией. По две-три штуки несложных плетений, а кое-где и словесных формул. Словесные формулы используются в том случае, если плетение слишком сложно или просто непонятно – они помогают создать правильный узор, а иногда и сами его создают. Но во всем этом есть одно большое «но»! Словесные формулы мы не сможем изменить – если в потоках ученики-первокурсники еще худо-бедно разбираются, то алгоритм создания словесных формул для нас темный лес. Так что, просто проговаривая эти формулы вслух, ничему не научишься – нужно работать самому.

Пока мы петляли по улочкам города, Базарная улица и прилегающие к ней людные кварталы остались позади. Теперь мы шли по менее богатому району и это понятно, ведь вряд ли жители «золотой» части города станут вызывать Ремесленников ради каких-то крыс. У них за этим наверняка следят специальные заклинания, так же, как и в Лите.

Внешний вид окружающих нас домов постепенно изменялся. Для меня, как столичного жителя, увиденное было просто шоком. То есть, я, конечно, подозревал, что в Приграничье условия жизни отличаются от Литы, но чтобы настолько! Монотонные серые стены одноэтажных зданий местами обваливались, а кое-где просто отсутствовали. Цельные крыши были едва ли у половины домов, а уж о застекленных окнах нечего было и мечтать. Людей на улицах было не много, как будто все забились в свои норы и боялись выходить на свет.

Нужный нам дом находился далеко не на самой окраине города, но его уже едва ли можно было назвать таким гордым словом как «дом». Строение представляло собой странный симбиоз между птичьим гнездом и большой коробкой. Крыша из соломы, покосившиеся стены с кривыми дырами, по всей видимости, подразумевавшими под собой окна – все это, мягко говоря, угнетало.

– Слушай, а просьба сделать ремонт не отсюда же поступала? – спросил я, удивленно рассматривая это архитектурное чудо.

– Мы не строители, – резонно заметил Невил. – Да и что тут чинить?

– Да уж, – кивнул я. – Тут только начнешь чинить, и все на тебя рухнет.

Невил тихо выругался.

– Если нам и дальше станут писать такие жалобы, будем к ним вампиров отправлять. Посмотрим, как низшие умеют крыши чинить.

– А я думал ты против моей затеи.

– Мне она не нравится. – Невил скривился. – Теперь Огненный Патруль, как нас назвал Ромиус, превратится в балаган. Эти зубастые совершенно безответственны.

Я с ним полностью согласен, но не считаю, что это так уж плохо. Зато весело будет.

– Но Алиса ведь тоже вампир, а ее никак нельзя назвать безответственной, – заметил я.

– Так то Алиса, – веско сказал Невил.

Раньше он об Алисе был несколько иного мнения. При первом знакомстве они даже чуть не подрались. Но со временем братья Викерс изменили свое отношение к вампирам.

На самом деле Алиса была вампиром только наполовину. Дневной Клан вел свое начало от союза вампира и друидки. Именно поэтому Алиса была вегетарианкой, спокойно переносила солнечный свет, да и характер у нее был совершенно не вампирский. Историю происхождения Дневного Клана знает не так много людей, и совершенно случайно я вхожу в их число. С другой стороны, судя по дневнику свихнувшегося Ремесленника, все эти тайны обрушиваются на мою голову совершенно не случайно – я как магнит притягиваю к себе неприятности, и это и есть моя настоящая судьба.

Подойдя к дому, мы слегка опасливо поднялись по скрипящим ступенькам.

– Я боюсь стучать в эту дверь, – честно признался я, – она может рассыпаться в труху.

Прежде чем Невил успел что-либо ответить, дверь резко распахнулась. Вопреки нашим опасениям, ни сама дверь, ни стена в которую она ударилась, не рассыпались.

На пороге возникла весьма экзотическая личность: худющий мужик, одетый в странную одежду, будто сшитую из сотен разноцветных лоскутков. Я впервые видел такой экстравагантный фасон, а ведь в столице нередко выступают бродячие циркачи и бывают гости из самых разных стран. Чего я только не видел, но вот такое чучело встречаю впервые.

– Наше вам, уважение господи Ремесленники, – затараторил цветастый мужичок. – Позвольте представиться, меня зовут Клавдий, и я так рад тому, что вы откликнулись на мою просьбу и решили помочь скромному торговцу. Проходите, проходите...

Так он еще и торговец? А эта помойка что же, его магазин? И чем же он здесь торгует, хотелось бы узнать?

– Уж так надоели мне грызуны! Все запасы муки и вяленого мяса сгрызли. Мало того, эти твари грызут вообще все, что только можно: дерево, железо, камень! Недавно я начал использовать для хранения продуктов железные ящики, так они их просто в решето превратили, будто в насмешку надо мной, – торговец всплеснул худенькими руками. – Мне уже заходить-то на склад боязно – какие же должны быть у этих крыс зубы, чтобы они запросто расправлялись со всем, что попадаете им на пути?! А вдруг однажды на их пути окажусь я сам?

Странно. Дерево, допустим, крысы могут и сгрызть, но вот чтобы железо, да еще «в решето»... Не верится. Может быть, торговец сильно преувеличивает?

Мы вошли вслед за хозяином. Внутри домик казался еще меньше, чем снаружи. Как же люди в такой халупе жить могут? Даже моя комнатуха в Академии и то в два раза больше всего этого домика.

– Что тут крысы-то могли забыть? – удивился я. – Если бы сюда забежала хотя бы одна крыса, здесь бы сразу стало слишком тесно.

Стоя посреди комнаты, я осмотрелся по сторонам. Глазу даже не за что было зацепиться, вся обстановка – абсолютно однотонные серые стены, да одиноко лежащий в углу грязный матрас.

Какая мука, какое мясо?! Да этот мужик просто спятил от жизни в такой помойке. Должен заметить, я его уже почти понимаю...

Видимо, Невил был более осведомлен.

– Вход под матрасом? – деловито спросил он торговца.

– Ясное дело, – быстро закивал мужичок.

Я непонимающе посмотрел на друга.

– Куда вход-то?

– На склад, куда же еще, – ответил Невил, брезгливо отпихивая ногой вонючий матрас.

Под ним обнаружился довольно внушительный железный люк. Невил протянул руку к кольцу, но Клавдий проворно нырнул вперед и опередил его.

– Простите, но лучше я сам открою. Тут у меня заклинания, сигнализации...

Это он про сигнализации что ли?

Мужичок приложил к большому железному кольцу ключ, пробормотал что-то себе под

нос, и крышка люка откинулась в сторону.

– Ну, вот теперь можно входить, – облегченно сказал торговец.

Видимо, он из тех людей, которые относятся к магии с определенной долей недоверия. Вполне возможно, что такое отношение гораздо лучше слепой веры в возможности Ремесла.

Невил заглянул внутрь люка.

– Только после вас.

– Конечно, конечно, – вновь заторопился мужичок. – Следуйте за мной, я вам все сейчас покажу.

Я думал, мы просто спустимся в маленький погребок. Как бы не так! Вниз вела винтовая лестница! Думаю, метров на пятнадцать мы уж точно спустились. Кто бы мог подумать, что под жалкой лачугой окажется спрятан целый подземный склад.

Клавдий щелкнул пальцами и в зале зажегся свет. Теперь я смог осмотреться по сторонам: помещение довольно приличных размеров – порядка сорока шагов в ширину и еще больше в длину – было заставлено всевозможными стеллажами и ящиками.

– Слушай, я чего-то не понимаю или хозяин этого огромного склада живет в той помойке наверху и ночует на маленьком пыльном матрасике? – шепнул я Невилу.

– Да, – коротко ответил он.

– Аа...

– Ты действительно не понимаешь, – продолжил Невил. – Это всего лишь склад, сам торговец наверняка живет в доме где-нибудь по соседству – в том, который побогаче – а на матрасике ночует охранник.

Торговец сделал знак, чтобы мы следовали за ним. Пройдя несколько стеллажей, наша компания остановилась перед ящиком с зерном. Откуда я узнал, что в нем именно зерно? Очень просто – одна из стенок ящика была прогрызена, и по всему полу вокруг валялось его содержимое.

– Вот, полюбуйтесь, – скрипнул Клавдий. – Эти твари жрут муку, зерно, овощи, фрукты, мясо...

– А вы их видели? – спросил я.

– Нет, не видел, – признался торговец. – Я же не сижу здесь постоянно, только периодически спускаюсь за товарами.

Тогда с чего он взял, что это именно крысы? Может, у него на складе поселился какой-нибудь... даже и не знаю... очень голодный субъект. С другой стороны, склад не такой уж большой, чтобы в нем мог спрятаться человек, ведь торговец наверняка обыскал здесь все. Значит, все-таки крысы...

– Что ж, попробуем разобраться, – задумчиво протянул Невил.

– Не буду вам мешать, – торопливо сказал нам Клавдий. – Я подожду вас наверху.

Должно быть, мужичок сильно боится этих крыс, раз оставил нас наедине со своим товаром. Или он нам так доверяет?

– Ну, что будем делать? – спросил я друга.

– Ты у меня спрашиваешь? – удивился Невил. – Сам же предложил заняться этим делом, вот и давай, решай.

Я глубоко задумался.

Итак, что мы имеем? Крысы жрут продукты и портят железные ящики, нам этих крыс нужно найти и уничтожить. Или просто выгнать? Нет, уничтожить, пожалуй, проще. Начнем с первого пункта – найти.

– Давай попробуем отыскать крыс по следу, ведущему от зерна, – предложил я.

– Не уверен, что это подействует, но можно попробовать, – согласился Викерс-старший, и уже отработанным до автоматизма движением достал справочник заклинаний.

Пока он плел заклинание, я более внимательно осмотрел склад. Все товары были запакованы в коробки, видимо, от этих самых крыс, поэтому я не смог утолить свое любопытство. Как бы мне не было интересно содержимое всевозможных коробочек и контейнеров, взламывать их я не собирался. Зато совсем недалеко я заметил еще один

разгрызенный ящик довольно приличных габаритов – приблизительно мне по пояс.

Я подошел поближе, чтобы лучше его рассмотреть, и моментально отскочил назад.

– Невил! Я нашел крысу!

Он тут же бросил поисковое заклинание и подбежал ко мне.

– Где?

Я показал пальцем на коробку.

– Вон там.

Сам не знаю чем, но крыса меня напугала, ведь до этого я видел этих тварей только на картинках книг. А вы что хотели? Я же жил в самом богатом квартале Золотого Города, какие там могут быть крысы? Да и размерами эта гадина значительно превосходила все мои представления о них. Возможно я не в курсе, но мне кажется, что серая крыса длиной с мою руку – это ненормально.

Мы с Невилом заглянули в коробку.

Серая крыса деловито возилась в зерне, и не обращала на нас никакого внимания.

– Уу... гадость какая, – не выдержал я.

Крыса отвлеклась от поедания зерна и подняла к нам свою мордочку, размером, между прочим, с мой кулак. В полумраке коробки сверкнули красные уголки глаз.

Я никогда не задумывался, почему у крыс глаза такие же красные, как и у потомственных вампиров? Простая случайность, или это сходство о чем-то говорит? Возможно, вампиры – это такой вид крыс?

– Спалим? – деловито спросил Невил.

– Жги, – не стал спорить я.

Викерс-старший сплел небольшой Огненный Шар и запустил его в крысу. Но хитрая тварь, будто почувствовав опасность, за секунду до этого нырнула в прогрызенное в ящике отверстие. Фаэрбол попал в зерно, которое очень охотно занялось веселым пламенем.

– Туши! – вскричал Невил, а сам бросился за крысой. Ну конечно, сам запалил, а мне теперь тушить.

Я собрал из окружающего пространства немного влаги, благо мы находились под землей, и ее здесь хватало, и сплел небольшой сгусток воды, которого вполне хватило, чтобы потушить зерно.

Затушив огонь, я тут же бросился вслед за другом.

И вдруг я услышал уже знакомый мне крик... высокий, визгливый... Неужели?! Тварь!

Невил застыл посреди склада, будто окаменев, а перед ним стояла на задних лапах крыса и дико визжала. Точнее визжала не сама крыса, а высунувшаяся из ее пасти штука, точная копия визжащих пальцев Твари из моего видения.

Вдоволь навизжавшись, крыса опустила обратно на все четыре лапы и юркнула под один из стеллажей.

– Эт-то что? – слегка заикаясь спросил Невил. – Крысы так не визжат...

Надо же, как он занервничал. А я-то уж думал, что кроме девушки его ничем и не проберешь.

– Тварь из моего видения визжала точно так же, – объяснил я другу. – Но почему крыса... и почему у нее из пасти высунулась эта безглазая визжащая змея?

– Что-то с этой серой гадиной не то, совсем не то, – резюмировал Невил, немного придя в себя. – Думаешь, нам стоит продолжить охоту?

Ну уж нет, мы же Ремесленники!.. будущие, с чего бы нам бояться крыс?!

– Ты испугался какого-то серого комка шерсти? – удивился я. – Нет уж, пусть они хоть обвизжятся, а мы все равно их всех изведем.

Если честно, я все же надеюсь, что крыса здесь только одна. Так нам было бы гораздо проще.

– Давай, доделывай свое поисковое заклинание, – скомандовал я Невилу. – И теперь мы будем обходиться без магии огня, а то еще спалим тут все, потом придется торговцу за нанесенный ущерб платить. Может быть, лучше Воздушными Кулаками...

Невил настроил поисковое заклинание на ящик, в котором мы видели странную крысу.

– Сейчас мы посмотрим, сколько крысок потопталось в этом зерне...

Красный дымчатый след начал постепенно распространяться от ящика в... разные стороны! Три, четыре, пять... да сколько же здесь крыс?!

– Может, это все-таки одна крыса, – с надеждой сказал Невил, – просто бешеная.

Весь пол склада медленно покрывался равномерным слоем розовато-красного тумана.

– Бешеные-то они, конечно, бешеные, – согласился я. – Смотри!

Вокруг нас из розовато-красного тумана стали появляться серые мордочки. Множество серых крысиных мордочек с горящими красными глазами.

Невил слегка наклонил ко мне голову.

– Знаешь, я вот тут подумал...

– Ну их этих крыс, – поспешно согласился я, быстро создавая вокруг нас воздушный щит. – Пойдем отсюда...

Сколько же тут этих крыс? Несколько десятков?!

– Медленно двигаемся к лестнице, – прошептал Невил.

Но стоило нам сделать первый шаг, как все крысы разом распахнули пасти, высунули зубастые языки и завизжали. Визг был такой громкий, что бил по мозгам просто с чудовищной силой.

Я зажал уши руками, и так и не смог закончить заклинание. Трудно сосредоточиться на энергетических потоках, когда голова раскалывается от громкого душераздирающего визга.

Неожиданно крик прервался, а в следующую секунду все эти твари бросились на нас.

Я так и не поставил Воздушный Щит, зато это успел сделать Невил. Если бы не он, ох и не сладко бы нам пришлось. На самом деле, они бы наверняка нас загрызли в первую же секунду.

Крысы бились о Воздушный Щит изо всех сил, но преодолеть его не могли.

Сказать, что я испугался, это не сказать ничего. Крысы визжали, прыгали на невидимый щит, из их пастей выглядывали зубастые языки. Я по инерции выпустил в одну из серых тварей Воздушный Кулак довольно приличных размеров, но она с легкостью увернулась от него.

– Я обновлю щит, а ты создай еще один поверх! – быстро сказал Невил.

Я уже и сам об этом думал. Создав еще один Воздушный Щит, я почувствовал себя немного спокойнее и смог более или менее трезво оценить ситуацию. Крысы явно не простые, если этих гадов вообще можно назвать крысами. Они юркие и могут легко уворачиваться от единичных заклинаний. Значит, их можно убить только чем-нибудь массовым...

Поисковое заклинание Невила иссякло, и розово-красный туман довольно быстро рассеялся.

– Дракон меня подери!

Весь пол был заполнен крысами и стал похож на серый колыхающийся ковер. Да сколько же их здесь?! Да тут не десятки, а на сотни счет пошел!

– Может быть, я сплю, и мне все это снится? – с надеждой спросил Невил, но ни я, ни крысы ему не ответили.

– Давай к выходу, – твердо сказал я. – Не будем испытывать свою судьбу.

И мы медленно начали продвигаться к лестнице, расталкивая с дороги Воздушным Щитом серые тельца. А они еще и сопротивлялись! С каждым шагом идти становилось все тяжелее и тяжелее.

– Их слишком много, – прокряхтел успевший вспотеть от напряжения Невил.

Наши заклинания энергетических щитов изначально не были рассчитаны на подвижность, то есть, обычно мы их просто ставили перед собой. Чтобы сдвинуть всю структуру, нам приходилось прикладывать к щиту немалое магическое усилие. Это было очень непросто.

– Придется атаковать! – констатировал я, утирая пот со лба. – Давай одновременно

Огненные Столбы, ты по левой стороне, а я по правой.

Крысы постоянно визжали, поэтому нам с Невилом приходилось сильно повышать голос, доходя чуть ли не до крика.

– Мы же договорились обойтись без магии огня, – напомнил мне Невил.

– У тебя есть другие идеи? – раздраженно спросил я. – Нет? Вот и отлично. Давай, жги!

Мы почти одновременно создали два столба огня, диаметром около метра. Уж от этого серые проныры увернуться никак не могли. В подвале тут же запахло паленым мясом, и поднялся еще более жуткий визг.

– Так нам с ними не справиться, – признал я. – Нужно придумать более действенный способ.

– Куда уж действенней-то?! – прокричал в ответ Викерс-старший.

– Надо прикинуть...

Невил в сердцах запустил в крыс несколько Ледяных Стрел. Некоторые из них даже достигли цели, не нанеся, впрочем, особого урона. Зато сразу после этой атаки, непонятно каким образом, одна из крыс просочилась сквозь Воздушный Щит. Она появилась прямо передо мной, завизжала, и прыгнула на добрых полтора метра в высоту, целясь прямо мне в горло. Я никак не ожидал появления крысы в зоне щита, поэтому отреагировать не успел, лишь дернулся, подставив под зубы не шею, а плечо. Взрыв боли пронзил всю правую половину тела.

– Как?! – взревел Невил, и отработанным ударом ноги сбил крысу с моего плеча.

Взрыв боли был еще сильнее, чем до этого. В слегка помутневшем сознании пронеслась мысль о том, что подлая тварь прихватила с собой кусок моего плеча.

Мы с Невилом одновременно ударили Огненными Шарами в упавшую на пол крысу и мгновенно превратили ее в пепел.

– Зак! Она тебя укусила?

– А ты как думаешь?! – раздраженно рявкнул я, стараясь унять звон в ушах. – Полплеча зараза оторвала!

И тут перед нами возникла еще одна крыса. Прямо из воздуха, как будто телепортировалась. В этот раз мы не оплошали и спалили ее прежде, чем она успела на нас напасть.

– Да они же телепортируются! – вскричал Невил, спалив еще одну крысу, возникшую прямо перед ним.

Мало того, что у этих крыс такие же визжащие штуки, как у той Твари из моего видения, так они еще и телепортируются, как она!

– Ну его, этот склад, к дракону! – Я замотал головой, пытаюсь вернуть резкость зрению. – Давай устроим здесь огненный ад и выжжем всю эту пакость!

– Попробуем!

– Значит, действуем так же: ты по левой стороне, а я по правой. Изменяем свойства Огненного Столба, чтобы он был невысоким, но большим по диаметру... Крыса!

В поле щита возникло сразу две крысы, но мы успели их сжечь.

– Жги!

И мы устроили настоящую огненную атаку. Крысы визжали так, что я чуть не оглох окончательно и бесповоротно. Стеллажи с товарами падали перед нами, позади нас и даже прямо на нас, но воздушная защита пока еще держала удар. Вонь стояла просто невероятная, даже в моем сне-испытании, когда я дрался с огромной горой плоти, и то вняло не так сильно. Поднялся противный, разъедающий глаза дым. Становилось очень жарко.

– К выходу! – крикнул я, и закашлялся.

Мы шли вперед по горящим трупам крыс, обгорелым деревяшкам и еще дракон знает чему. Медленно, шаг за шагом продвигаясь к выходу, я постепенно терял сил. Крысы больше не телепортировались в зону Воздушного Щита, наверное, сгорали быстрее, чем успевали воспользоваться своей способностью. А ведь если бы хоть одна тварь перенеслась внутрь, мы могли бы просто не успеть среагировать – за дымом почти ничего не было видно.

– Кхе! Я больше не могу! – крикнул Невил. – Мы скоро просто задохнемся!

Я использовал Воздушную Волну, чтобы очистить воздух в пределах Воздушного Щита и тогда мы увидели, что в паре метров перед нами из дыма возникла обгоревшая стена.

Невил резко остановился и, воспользовавшись моментом, осмотрелся по сторонам.

– Да где же лестница?!

Я упал на одно колено, но Невил успел подхватить меня, и поднять на ноги.

– Боюсь, мы ее сожгли, – хрипло предположил я.

– Нет, подожди... давай пройдем немного вдоль стены.

Мне пришлось опереться на плечо друга и лишь после этого я смог сделать первый неуверенный шаг вперед.

Вокруг все пылало, я создал еще несколько Воздушных Волн, чтобы немного отдышаться и осмотреться.

– Еще немного! – крикнул Викерс-старший. – Она должна быть где-то здесь!

Словно по заказу, в нескольких метрах от нас сквозь дым проявился силуэт лестницы.

– Быстрее!

Невил уже просто тащил меня на себе, а я из последних сил швырял Воздушные Волны, чтобы мы не задохнулись. В тот момент, когда я уже собирался сделать первый шаг по лестнице, крысы предприняли последнюю атаку. Наверное, в ней участвовали абсолютно все гады, которые выжили в огненном аду.

На нас нахлынула волна серых тел. Обтекая защитную сферу, они не пытались ее грызть. Очень деловито, я бы даже сказал слаженно, они окружили нас и начали телепортироваться внутрь.

Мы с Невилом уже были к этому готовы и я заблаговременно сплел еще один Воздушный Щит прямо перед нами, поэтому крысы, хоть и преодолели первый защитный слой, до нас так и не добрались.

Шаг за шагом мы отступали вверх по лестнице, сжигая серых тварей одну за другой, стараясь действовать очень аккуратно, чтобы не сжечь раньше времени саму лестницу. Спустя какое-то время, мы каким-то чудом добрались до люка.

Невил толкнул его вверх...

Он был закрыт!

– Тварь! – взревел Невил.

Я уже давно потерялся в пространстве, поэтому с трудом понимал, что вообще происходит. Единственное, что я еще мог делать – это кидать Огненные Шары в крыс. Это действие уже производилось без участия мозга.

– Кто? – вяло спросил я.

– Торговец!

Словно по команде, люк распахнулся, и в нем появилось худое лицо Клавдия.

– Звали? – бодро осведомился он, и резко побледнел, увидев творящийся за нашими спинами хаос. – Что вы здесь натворили?!

Невил грубо оттолкнул мужичка с дороги и потащил меня за шкуру наружу. Я из последних сил откидывался Огненными Шарами, хотя никаких крыс уже видно не было.

Свежий воздух ударил не хуже атакующего заклинания. Я, как стоял, так и грохнулся рядом с люком на спину, раскинув руки и глубоко дыша. Краем взгляда я видел, как Викерс-старший закрывает люк и устало прислоняется к стене.

Сейчас мне не было нужно ничего. Я даже не чувствовал боли в плече, а просто лежал и наслаждался свежим воздухом. Кто бы мог подумать, что я назову свежим вонючий воздух Приграничья.

Торговцу хватило здравого смысла не доставать нас расспросами... секунд тридцать.

– Что же вы натворили?! Вы все там сожгли! Как же я теперь... что... кто мне возместит ущерб?!

Невил медленно оторвался от стены, и устало спросил:

– Что вы кричите? Если бы не мы, с вами могло бы случиться что угодно.

Все то время, что мы воевали с крысами в подвале, они так громко визжали, что нам постоянно приходилось кричать, и к тому же мы слегка оглохли. Поэтому охрипший голос Невила звучал ничуть не тише крика торговца.

Клавдий покраснел.

– Если бы не вы, мой склад бы остался цел! Да вы знаете, сколько стоил весь сгоревший товар?!

Я приподнялся на здоровом локте.

– Дороже вашей жизни?

Мужичок открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Он так и смотрел на нас с открытым ртом, не в силах произнести ни слова.

Невил подошел ко мне и опустил на колени.

– Ты как?

Я сверился с ощущениями.

– Как тебе сказать... руку уже почти не чувствую. А так, жить буду. Знаешь, что я сегодня понял?

Невил устало усмехнулся.

– Больше никаких подвалов?

– Нет, нам нужно продумать какую-то новую систему защиты. И чтобы с очисткой воздуха, и поддержанием постоянной температуры в защищенной зоне...

Я стер со лба пот и скривился от боли – кисти рук были порядком обожжены. Викерс-старший внимательно осмотрел мое плечо, вернее попытался – под ливреей ничего не было видно.

– Слушай, а ведь эти крысы наверняка ядовитые, а она тебя укусила... нужно срочно отвести тебя к друидам.

– Я разве против?

Я по привычке пожал плечами и вновь скривился от боли.

– Эй ты, – окликнул Невил тупо хлопающего глазами торговца. – Помоги мне довести его до квартала друидов.

Торговец, по всей видимости, пребывающий в экономическом шоке, послушно помог Невилу поднять меня с пола.

– А что с подвалом? – вяло спросил я. – Там наверняка еще остались крысы...

– Люк заперт, – отмахнулся Невил. – Никуда они оттуда не денутся... наверное. Эй, торговец, из подвала есть другой выход?!

Клавдий быстро замотал головой.

– Ну вот и хорошо, – удовлетворенно кивнул мой друг. – Двинулись!

Мы успели сделать несколько шагов к выходу, когда за нашими спинами раздался жуткий и знакомый до боли в плече визг. Невил резко развернулся, оттолкнув меня и торговца в сторону, и почти вслепую метнул Огненный Шар.

Шар пролетел рядом с крысой, даже не задев ее, но это было и не нужно. Тварь дико визжала и вертелась на одном месте. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что происходит. Солнечный свет, падающий из дыры в потолке, сжигал ее, как самого обычного вампира.

Опять запахло паленым.

Торговец в ужасе шарахнулся в сторону, чуть не уронив меня на пол.

Невил все-таки сплел еще один фазрбол и добил визжащую крысу.

– Значит, они все-таки вампиры, – устало сказал я, облокотившись на стенку. – Вон как на нее солнце подействовало.

– Это хорошо, – неожиданно обрадовался Викерс-старший. – Ведь тогда до вечера эти мерзкие твари из подвала не выберутся в любом случае.

– Эт-то к-кто? – Торговец указал дрожащим пальцем на то, что осталось от крысы.

– Крыса, – отмахнулся Невил. – У вас в подвале таких сотни, чего вы удивляетесь?

Я не выдержал напряжения и медленно сполз по стене на корточках.

- Мы наверняка убили не всех...
- Невил кивнул.
- Да, нам нужно обязательно сюда вернуться не позднее вечера и уничтожить всех тварей, которые остались в живых.
- С радостью, – согласился я. – А пока давай-ка наведемся в гости к друидам...

Действие 8

До квартала друидов мы добрались довольно быстро. Стоило мне всего на секунду закрыть глаза, и вот наша маленькая компания уже входит в сад, по непонятной причине названный «Кварталом Друидов». Впрочем, сейчас мне, мягко говоря, все равно, как именно называется это место. Главное, чтобы они не отказались меня подлатать.

Не успели мы сделать и пары шагов, как из-за одного из деревьев появился друид. Мягко и вроде бы неторопливо ступая по траве, он преградил нам дорогу. Одет друид был в обычную городскую одежду, что было довольно странно, ведь по друидским канонам без зеленой одежды они и шага сделать не могут (да, об этом я тоже читал в книгах). Если бы не цвет глаз, я бы ни за что не признал в нем представителя лесного народа.

– Куда? – коротко поинтересовался друид, окинув нашу компанию скучающим взглядом.

– К Мелиссии, – так же коротко ответил Невил.

Мы с торговцем благоразумно промолчали.

– Она вас приглашала?

Невил дал мне полностью облокотиться на плечо Клавдия, сделал шаг вперед и демонстративно засучил рукава.

– А это не твое дело.

Правильно, нашел время. Я тут кровью истекаю, а он будет разборки устраивать. Между прочим, она нас приглашала, я точно помню.

– Действительно, – неожиданно легко уступил друид, хотя ни о каком испуге не было и речи – только типичная друидская брезгливость. – Не мое это дело. Думаю, вы и без моей помощи легко ее найдете.

Невил смерил друида уничижающим взглядом.

– Не волнуйся, найдем.

– Мне-то чего волноваться? – бросил друид, после чего развернулся и неторопливо двинулся в глубь сада.

Мой друг проводили его очень недобрым взглядом. Мне кажется, если бы я не был ранен, и мы не торопились, он бы догнал высокомерного друга леса и объяснил, кто в городе теперь главный. Никогда бы не подумал, что наш благоразумный Невил станет таким вспыльчивым – а всего-то и нужно было влюбиться в красавицу друидку.

– Пойдем к тому дому, – махнул рукой Невил на одно из зданий, когда фигура друида окончательно растворилась в листве. – Там у кого-нибудь спросим.

Мы пересекли зону лесонасаждений и ступили на порог небольшого двухэтажного домика.

– Только давай без агрессии, – попросил я друга. – Пусть сначала меня вылечат, а уж потом ругайся с кем хочешь, я даже сам к тебе с удовольствием присоединюсь.

– Да он первый начал, – смущенно оправдался Невил. – Вылез из-за дерева и давай наезжать...

Торговец, все это время терпеливо несший меня на своем хребте, сдавленно хрюкнул. То ли ему было смешно, то ли он просто устал.

Невил оборвал свою оправдательную речь на полуслове и постучал в дверь.

– Есть тут кто?!

– Нет, – сообщила нам Мелиссия, выходя из-за угла здания. – А я думаю, что же это за невоспитанные молодые люди такие ко мне пришли.

Я смотрю, все живущие в городе друиды довольно легко отступают от традиций – вот и Мелиссия сменила обтягивающий зеленый костюм на обычное городское платье. Впрочем, оно шло ей ничуть не меньше, только подчеркивая идеальность фигуры.

– Пожаловался, – буркнул Невил, уткнувшись взглядом куда-то себе под ноги.

Ну вот, как буянить, так он тут как тут, а как с девушкой заговорить – сразу язык проглотил. Хорошо еще, что я не успел потерять сознание.

– Мы пришли лечиться, – пояснил я.

Друидка подошла ко мне и мягко коснулась раненого плеча. Я поморщился от боли, но крик, к моей немалой гордости, все-таки сдержал.

– Да уж вижу, что не чаю попить, – хмыкнула Мелиссия. – Проходите в дом, сейчас разберемся.

Мы послушно проследовали за друидкой. Внутри дом оказался очень аккуратным и как будто живым – все вокруг так и дышало женственностью и умиротворенностью. Очень уютная и теплая атмосфера... Сразу чувствуется, что здесь живет настоящая женщина – не девушка, а именно женщина.

Она усадила меня на мягкий диван и приступила к осмотру раны. Что интересно, ливрея от зубов крысы совсем не пострадала – ни одной дырки. Как мне позже объяснила Мелиссия, именно благодаря этому крыса не отхватила кусок моего плеча на память. И все же под ливреей мое плечо представляло собой весьма и весьма неаппетитное зрелище. Мелиссия, как настоящий профессионал, сначала произвела все необходимые действия над раной, и лишь после этого начала задавать вопросы.

– Это кто же тебя так укусил?

Я все еще не мог прийти в себя после лечения и поэтому решил немного помолчать, отдав все силы дуэли с подступающим головокружением.

– Крыса, – ответил за меня Невил.

Надо же, голос подал, ну, теперь я могу совсем расслабиться.

– Где же вы таких крыс-то нашли? – удивилась друидка. – Сколько здесь живу, а подобных хищников ни разу не видела.

Клавдий, все это время скромно сидевший в уголке, прерывисто вздохнул:

– Я в этом городе родился и ни о чем подобном даже не слышал. – Он смахнул пот со лба. – А ведь у этой крысы еще из пасти что-то росло...

– Торчало и кричало, – не удержался я от колкости.

– Молчи, – строго сказала Мелиссия. – Тебе нужно время, чтобы восстановиться.

Конечно, я действительно очень устал, и в глазах периодически темнело. Тем не менее, я не мог не поспорить:

– Да я себя отлично чувствую и сил у меня... – я зевнул. – Вполне... доста... точно...

Я вроде бы быстро моргнул...

* * *

Крысы нервничали.

Они чувствовали, что далеко впереди творится что-то непонятное и страшное, но ничего не могли с собой поделать. Зов, звучащий в их крысиных мозгах, гнал серых грызунов прямо навстречу смерти. Огненной смерти.

В большой пещере пахло паленым. Все вокруг пылало, и даже крысиные органы осязания пасовали в такой ситуации, но Зов четко указывал крысам, куда им нужно двигаться.

Враг!

Двуногие существа сеют смерть, а сами прячутся за странной преградой. Крысы не сдают, и преодолевают невидимую преграду так же, как это умеет делать Большой Брат, но и тут враги с легкостью отбивают все их нападки.

Зов упорно твердит, что никто из тех, кто видел хотя бы одну из них, не должен

выжить.

Не думай, атакуй! Кусай, рви, кусай, рви...

Последняя попытка... и вновь неудача. Большой Брат будет очень недоволен – они ушли живыми.

И вновь бег по бесконечным коридорам. Перед глазами проносятся десятки поворотов...

Оставшиеся в живых крысы бегут к Большому Брату, чтобы пожаловаться. Большой Брат отомстит обидчикам, он добрый и справедливый, он все видит...

Крысы бегут.

* * *

Где-то над ухом:

– Тсс, не буди его, пусть отдохнет.

– Да я и не собирался, – тихо отвечает Невил.

Я медленно открываю глаза.

– Не собирался, но разбудил, – укорила Викерса-старшего друидка.

– Да я и не спал, – попытался спорить я. – Просто на секунду закрыл глаза...

– Конечно, конечно, – хмыкнул мой друг. – И ты даже почти не храпел.

Я рывком встал с дивана.

– Конечно не храпел!

– Эй, тебе сейчас нельзя делать резких движений! – накинулась на меня Мелиссия. – Только покой и отдых!

Какой покой и отдых?! Я себя прекрасно чувствую, как будто спал без задних ног часов десять... интересно, а сколько я проспал на самом деле?

– И долго я... отдыхал? – спросил я, сладко потягиваясь.

– Да максимум минут двадцать, – махнул рукой Невил. – Мы даже чаю не успели попить.

– Чаю говорите? – мечтательно протянул я. – А ведь это мысль!

Я окинул взглядом комнату и понял, что кого-то не хватает.

– А где торговец?

– Да мы его домой отправили, достал он уже своим нытьем, – отмахнулся Невил. – Впрочем, сегодня нам с ним все равно придется встретиться еще раз, когда мы пойдем вычищать подвал – кто-то же должен открыть нам люк. Не думаю, что он успеет за столь короткое время составить список всего, что было на складе, но уж завтра-то наверняка прибежит в Проклятый Дом, чтобы пожаловаться нам на нас же самих, дабы мы оплатили ему весь сгоревший товар.

– Пусть с ним низшие поговорят, – ухмыльнулся я. – Посмотрим, как он с ними будет торговаться.

Я развел руки в стороны и покрутил торсом, смачно похрустев костями.

– Что-то ты уж больно бодренький, – завистливо заметил Невил. – Обычно после лечения у друидов бывает наоборот... или это Мел просто лечит как-то по-особенному?

Ух ты, он ее уже уменьшительными именами зовет. Скромный-то скромный, а времени зря не терял.

– Лечу как все, – смутилась друидка, покосившись на меня. – Это он какой-то неправильный. Нормальные люди после лечения вообще спать должны.

Судя по тому, как она смутилась, друиды, так же как и вампиры, умеют читать мысли. Или у меня все и так на лице написано?

– А я уже поспал, – заявил я. – И очень хорошо выспался. Теперь самое время чего-нибудь перекусить.

Мелиссия и Невил еще долго смотрели на меня очень подозрительно, будто опасаясь, что мой завод вот-вот кончится, и я усну на середине фразы. Но я себя чувствовал просто

замечательно, и ничего подобного делать не собирался.

За чашкой чая я болтал всякую чушь, а сам размышлял, что мог означать мой сон. Если он вообще мог что-то означать. Уж больно крысы умные оказались, хотя мыслей как таковых там не было, только ощущения... но какие-то слишком уж человеческие. Или это я сам пропускал их ощущения сквозь себя и преобразовывал в понятный мне вид? Вопрос о правдивости видения я уже не ставлю – и так ясно, что просто так мне теперь ничего не снится. Каждый сон – или видение? – имеет какое-то значение. Нужно лишь понять... ощутить...

– Вы мне можете описать этих крыс? – уже в третий раз спросила Мелиссия.

– Да обычные крысы, – ответил я. – Только изо рта гадость какая-то торчит вроде змеи или червя.

– Паразит что ли? – предположила друидка.

– Я-то откуда знаю?! – не выдержал я. Поскольку вся общительность Невил в присутствии Мелиссии периодически куда-то пропадала (иногда он просто терял нить разговора, тупо уставившись на друидку влюбленными глазами, а Мелиссия старательно делала вид, будто ничего не замечает), на все вопросы приходилось отвечать мне, и я уже откровенно устал повторять одно и то же.

– А размером крысы, вы говорили, почти с руку?

– Длинной с руку, – поправил я. – Что касается размеров, то они были довольно массивные, откормленные, я бы сказал. На зерне-то, да на хлебушке с железом...

– При чем тут железо? – не поняла Мелиссия.

– Так крысы же жрали все подряд, от обычных продуктов до дерева и железа, – подал голос Невил. – Нам хозяин склада говорил, да и мы сами видели обглоданные железные ящики.

Друидка чуть не подавилась чаем.

– Ничего себе крысы! Тогда понятно, почему одна из них Заку чуть полплеча не отхватила!

И не говори, я сам очень огорчился. Без половины плеча мне было бы как-то не очень уютно...

– ...Да и вообще, судя по вашему описанию, это и не крысы вовсе, а нечто очень странное.

Вообще-то действительно, дракон знает что, а не крысы получают. На солнце сгорают, как самые настоящие вампиры, изо рта торчат непонятные зубастые твари, да еще и жрут эти крысы все подряд, в том числе и меня любимого. Бред какой-то. Впрочем, все, что связано с мерзкой Тварью из моего видения, можно охарактеризовать этим словом. Мне сразу стало понятно, что грызуны каким-то образом связаны с Тварью, едва из пасти крысы появилась визжащая пакость, а последнее видение лишь подтвердило все мои подозрения.

– Невил говорил, что вы с помощью заклинания смогли увидеть того убийцу... – прервала мои размышления Мелиссия. – Судя по его описанию, это существо связано с крысами.

А то я не знаю.

– Я тоже так подумал, – согласился я. – Но что нам это дает?

– Очень многое, – веско сказала друидка. – Особенно, если у вас есть знакомый специалист по живым существам.

Это она о себе, как я полагаю. Что ж, если Мелиссия сможет нам помочь, это будет просто замечательно.

– Можно провести короткий анализ на основе ваших рассказов, – продолжила она. – Прежде всего, то, что торчало у крыс изо рта и у той Твари из пальцев, по вашему описанию, больше всего напоминает паразита. Что-то вроде существа, живущего в другом существе, в данном случае в крысе.

– Но у Твари-то они торчали из рук, – напомнил я.

– Тварь – это отдельная тема, я мало что могу сказать, пока сама ее не увижу, а еще

лучше исследую. Мне кажется, что она служит разносчиком этих паразитов, хотя это всего лишь мое предположение. Кроме того, вы говорили, что эти визжащие зубастые штуки зубастые?

– Еще какие! – хором ответили мы.

– Однако на ранах убитых не было никаких следов зубов.

– Конечно не было, – согласился я. – Пальцы-змеи же высасывали кровь после того, как Тварь резала глотку жертве.

Друидка вскочила из-за стола и принялась ходить туда-сюда по комнате.

– Вот! Теперь я точно уверена, что не ошиблась! В природе не бывает случайностей: если у существа есть лапы – значит, оно может плавать, если у него есть ноги – ходить, а если есть зубы, то оно должно кусать! А раз у этих паразитов есть зубы, но питаются они кровью... то зубы им нужны для чего-то другого!

– Чтобы людей пугать, – предположил я.

– Нет, чтобы прогрызать себе дорогу!

– Куда? – не поняли мы.

– Не куда, а в чем – в теле живого существа!

– Кажется, я начал понимать, – хмыкнул я. – Ты хочешь сказать, что Тварь режет жертвам глотки вовсе не для того, чтобы выпить из них кровь? То есть, кровь-то она, конечно, тоже пьет, но главная причина другая. Она пропускает через эту рану в тело человека паразита, который...

Тут я запнулся.

– Который что? – нетерпеливо спросил Невил.

– Кто его знает, – отмахнулся я. – Это у него самого надо спрашивать.

– У паразита-то? – с сомнением переспросил Викерс-старший. – Какие-то они не очень разговорчивые, только кричать любят.

– Зато они крыс телепортироваться научили, – вспомнил я.

– Значит так, – резюмировала Мелиссия, – в следующий раз, когда столкнетесь с этими паразитами, обязательно прихватите одного из них для меня. Если не живым, то хотя бы мертвым и, по возможности, целым.

Мы с Невилом переглянулись.

– Если хочешь, можешь сегодня сходить с нами в тот подвал, – неуверенно предложил Викерс-старший. – Там этих уже не совсем живых тварей, должно быть, немало осталось.

– Нет уж, – поморщилась Мелиссия. – Не имею ни малейшего желания.

– Мы тоже, – согласился Невил. – А что делать? Нужно закончить начатое дело, а то крысы по всему городу разбегутся.

Тут меня осенило.

– Знаешь, Невил, – тихо произнес я. – А ведь мы с тобой дураки...

– Говори за себя, – по инерции отреагировал он, но тут же посерьезнел: – Что такое?

– Торговец сказал, что из подвала нет другого выхода. Может, выхода и нет, но крысам не нужен полноценный выход, достаточно небольшого лаза. Кроме того, я сильно сомневаюсь, что все эти крысы могли появиться в подвале из ниоткуда, хотя, они могли телепортироваться... кстати, о телепортации, что им мешает перенестись за пределы подвала?

Невил резко вскочил.

– Так что мы сидим?! Нужно собирать всех наших и быстро идти туда. Может быть, еще не совсем поздно...

– Расслабься, – успокоил я друга. – Либо уже поздно совсем, либо совсем не поздно. В любом случае, торопиться некуда, до наступления сумерек они на улицу не выберутся.

Мы посидели еще минут двадцать, неторопливо попивая чай и обсуждая сложившуюся ситуацию. Картинка выходила не очень благоприятная: крысы без особых трудностей могут проникнуть практически в любые дома и напасть на людей или даже заразить их своими паразитами, и как с этим бороться, мы не имеем ни малейшего понятия. Единственное, что

мы сейчас можем сделать – это попытаться перебить как можно больше мерзких гадов и принести друидке одну из особей в живом или не очень живом виде. Возможно, тогда Мелиссия сможет найти решение нашей проблемы или, по крайней мере, сказать что-нибудь более определенное.

Я старался не думать о том, что все наши размышления остаются всего лишь размышлениями до тех пор, пока не будут подкреплены фактами. Может быть, это вовсе и не паразиты, а что-нибудь совершенно другое, но интуиция подсказывает мне, что мы не ошибаемся. Я даже и не знаю, что лучше в данной ситуации – ошибаться или нет?

Немного придя в себя, мы с Невилом начали собираться. А поскольку собирать было особенно нечего, квартал друидов очень быстро остался позади.

– Какая женщина, – вздохнул Невил, едва мы оказались за воротами друидской общины.

– Мудрая, – согласился я. – Интересно, сколько ей лет стукнуло?

Я успел пройти несколько шагов, прежде чем заметил, что мой друг остался стоять столбом позади меня.

– Ты чего? – окликнул я его. – Пойдем, у нас вообще-то дел по горло.

Невил догнал меня и пошел рядом, но на самом деле сейчас он был где-то очень далеко.

– А ведь правда, – задумчиво произнес он. – Сколько Мелиссии лет?

– Тебе это так важно? – спросил я, и тут же понял, а ведь действительно важно. Когда я только познакомился с Алисой, меня тоже очень волновал этот вопрос. И как же я был рад, когда узнал, что мы с ней почти одного возраста. Правда, толку с этого вышло не очень много... или даже слишком много? Будь Алиса такой же мягкой и по-женски все понимающей, как Мелиссия, тогда... это была бы уже не Алиса.

– Это, конечно, проблема, – признал я. – У нее самой спрашивать себе дороже, а больше вроде бы спросить и не у кого.

– Ну, подумаешь, будет она старше меня на пару десятков лет, – с сомнением сказал Невил, потом подумал и совсем тихо добавил: – ...или сотен?

– Расслабься. – Я хлопнул друга по плечу. – Главное, чтобы человек был хороший. А разница в возрасте это не такая уж и серьезная проблема. Ты бы лучше думал над тем, как мы сейчас будем в подвал спускаться.

– Мы будем в него спускаться последними, – уверенно сказал он. – Сразу после небольшого отряда низших вампиров с целым арсеналом холодного оружия.

– А перед тем, как запускать туда вампиров, можно еще разок все огнем обработать сверху, – подхватил я. – Все равно из товаров там вряд ли что-либо сохранилось.

На самом деле весь порядок действий уже был обговорен за чаем. Сначала мы заходим в Проклятый Дом и прихватываем с собой кого-нибудь из товарищей или низших вампиров, и только потом отправляемся на склад. Эх, жаль у нас нет никаких средств для связи между собой, это бы значительно упростило нашу работу, но насколько я помню, техномагические передатчики действуют только на очень короткие расстояния, да и кто нам их даст? Это же раритетные вещи, сейчас такое чудо могут сделать один – два Ремесленника во всей Империи...

Крайдолл еще не понял, что у него намечаются серьезные проблемы. Он все так же гудел, звенел и суетился, ведя привычный образ жизни. По пути к Проклятому Дому мы по большей части молчали. Точнее, молчал Невил, а я быстро понял, что говорить с человеком, который все равно тебя не слушает, мягко говоря, бесполезно. Влюбился? Тогда впереди у тебя бессонные ночи, тяжелые раздумья и постоянная трата нервов... И почему так странно кольнуло в груди? Нет, наверное, я просто не успел оправиться от полученной раны...

Вокруг Проклятого Дома было подозрительно безлюдно. Конечно, официальный прием жалоб только до обеда, и раньше прохожие так же обходили Проклятый Дом стороной, но не по такой же широкой дуге!

– Надеюсь, низшие ничего тут не устроили, – обеспокоено сказал Невил.

– Да уж, иначе нам долго придется соскребать их с пола – Алиса будет очень зла, –

согласился я.

Проклятый Дом встретил нас полумраком – все окна были надежно закрыты шторами для того, чтобы вампиры могли снять маски и спокойно пообедать. А еще здесь сильно пахло мясом. Сырым. За столом сидели пятеро низших вампиров и увлеченно лакомились шматами свежего мяса, я надеюсь, все же не человеческого. Зрелище, скажу я вам, было то еще – всякий аппетит отбивало моментально.

– Обедаем? – поинтересовался я.

– Сторожим, – мягко поправил меня один из вампиров. – А заодно и обедаем.

Они хоть знают, что стерегут? Вряд ли, не думаю, что Алиса или Чез что-нибудь им объяснили.

– А где все остальные? – Невил старался даже не смотреть в их сторону, вернее в сторону кровавых кусков мяса.

– По городу бегает, – пожал плечами низший. – Скоро уже должны вернуться.

Я вопросительно посмотрел на Невила.

– Подождем?

– Пока еще время есть, – не стал спорить он. – Но возле подвала нам лучше оказаться до того, как сядет солнце. Так гораздо спокойнее.

И не говори, вот только спокойствием в этом городе даже и не пахнет. Зато чем-то другим пахнет еще как...

По понятной причине присоединяться к трапезе вампиров мы не стали, а вместо этого поднялись в свои комнаты, чтобы немного отдохнуть. Когда я проходил мимо фонтана, меня посетила простая в своей гениальности идея. Дракон меня подери! А почему мы не использовали иллюзию, чтобы спрятать Фонтан Судьбы?!

Хотя, когда Кейтен был еще здесь, никакой необходимости прятать фонтан у нас не было – так, прикрыли часть холла занавесом и ладно. Но теперь-то у нас есть целая толпа новых работников, и мы можем исправить свою ошибку.

Невил уже был в курсе новой особенности нашего дома, однако самого процесса изменения иллюзии еще не видел. Поэтому я предложил понаблюдать за мной, чтобы потом ему было проще научиться делать это самому. Между прочим, у Чеза и Алисы с изменением иллюзий все шло не так гладко как у меня – они никак не могли реалистично представить то, что им нужно и иллюзии у них получались довольно расплывчатыми. Как, оказывается, важно иметь богатое воображение...

– Значит так, сначала нужно придти в состояние медитативного расслабления, – начал объяснять я. – Да, и еще обязательно необходимо, чтобы твое тело как можно большей поверхностью соприкасалось с самой иллюзией, вернее с полем, которое формирует иллюзии.

Я лег на пол и раскинул руки в стороны.

– Так ты же на полу стоял, разве этого недостаточно? – удивился Невил.

– Не знаю, мне так гораздо легче. Затем мы подключаемся к этому полю. Если перед твоими внутренним взглядом появилось изображение комнаты, значит ты все сделал правильно.

Сказав это, я произвел все необходимые действия и действительно увидел перед внутренним взором четкое изображение холла. Всего. Даже той части, где сидели вампиры, хотя их самих я видеть не мог – должно быть, поле было настроено только на неодушевленные предметы.

Фонтан Судьбы я превратил в большой кактус. Да, опять, но ведь хорошее же растение! И напоследок, решив пошутить над вампирами, я изменил внешний вид стола, за которым они обедали, а потом, немного подумав, покрыл его золотом. Между прочим, полезное дело – и перед посетителями теперь все это дело будет смотреться гораздо презентабельнее.

Открыв глаза, я убедился в том, что на месте фонтана действительно стоит огромный кактус.

– А получше ты ничего придумать не мог? – тут же спросил Невил. – Как-то не очень

естественно смотрится эдакая зеленая колючая колонна.

– Сойдет, – отмахнулся я. – Теперь можно сказать низшим, чтобы они нас позвали, когда объявятся Алиса с Наивом, или Чез.

– Я скажу, – кивнул Викерс-старший. – А ты пока отдохни, ведь ты же у нас раненный. Но учти, что ждем мы их не больше пары часов, а потом в любом случае берем с собой всех низших вампиров, которые окажутся в зоне нашей досягаемости, и двигаем к подвалу.

– Так может отправить кого-нибудь из низших, чтобы он отыскал наших?

– Мысль! – согласился Невил. – Все, я пошел.

Что ж, отдыхать, так отдыхать. После столь насыщенного дня поваляться в кровати и почитать... даже не знаю что выбрать: справочник заклинаний или дневник? И то и другое интересно в равной степени, но перед повторным походом в подвал лучше бы подыскать пару полезных заклинаний. Так что сперва займемся именно этим.

Поднявшись в свою комнату, я развалился на кровати и принялся за чтение справочника. В оглавлении тут же нашлась подходящая глава, ее название было коротким, но очень насущным – «Защита». В свете последних событий именно защита стала для меня самой важной проблемой.

Так, что тут у нас здесь? Щиты, щиты... ничего кроме щитов? О! Есть кое-что получше! Привязка щита к движущемуся объекту! Сегодня, при передвижении по подвалу нам приходилось постоянно сдвигать созданные щиты, и тратить на это свое внимание и силы. Кроме того, техника Воздушных Щитов предполагает наличие свободного пространства внутри защитной сферы. Зачем? Чтобы внутри можно было ходить и не наткаться на поле, если ты вдруг забудешь его сдвинуть...

Ух ты, это еще не все! Фильтрация воздуха, снижение шумового воздействия, усложнение структуры, и еще множество всяких хитрых приемов. Именно отсюда Чез взял то заклинание, которое использовал в корчме «У доброго вампира», и именно оно используется при создании ЭПК (Энергетического Поединочного Купола), чтобы приглушить все посторонние звуки, приходящие извне. Есть даже структура повторения защитным полем тела человека... но само заклинание настолько сложно, что у меня глаза на лоб полезли. Должно быть, до этого мы еще не доросли. Сильно не доросли.

У стороннего наблюдателя сразу может возникнуть вопрос – почему бы не прочитать сразу всю главу и не создать щит, совмещающий в себе множество свойств? Во-первых, понять смысл плетений каждого заклинания не так уж и просто, особенно если это заклинание совсем незнакомо. А во-вторых, это глупость, причем глупость, которая может стоить головы. Усложнить заклинание, значит, увеличить время, которое требуется для его создания. Если я придумаю плетение универсального щита, полностью охватывающего мое тело и способного защитить от всех видов магии, то его создание займет около десяти минут. Это при условии, что я смогу разобраться в очень непростых схемах потоков для повторения щитом контуров тела человека и всех его движений. Вот и представьте себе – битва, вокруг летают фаэрболы или прыгают бешеные крысы, а я стою и плету заклинание. Прелесть. А ведь такую защиту постоянно нужно обновлять! Это неподвижный щит представляет собой замкнутый контур, который почти не тратит энергии (на самом деле и такой простой щит в исполнении простого ученика исчезнет минут через пять), а движущееся защитное поле, и уж тем более повторяющее контуры тела, без обновления не продержится и минуты.

Конечно, со временем я научусь сплести заклинания гораздо быстрее и вкладывать в них гораздо больше энергии, но всему есть предел, и обычный Воздушный Щит создать в любом случае гораздо проще, чем мою Универсальную Стену, которая, вообще-то, не такая уж и универсальная. Стена защищает лишь от магии, и самая обычная стрела легко пройдет сквозь нее.

Но улучшить защиту все-таки нужно. Незначительно, чтобы не слишком усложнить процесс плетения заклинания, но достаточно для повышения моей безопасности. Что мне нужно сделать? Попытаться защититься от вампиров и крыс, с которыми нам наверняка еще придется встретиться. Значит, сейчас главная опасность – это физическое воздействие. Что

касается телепортирующихся крыс, нужно сделать так, чтобы внутри поля они встречали свою смерть.

Между прочим, а зачем мне вообще использовать против крыс или вампиров именно Воздушный Щит? Можно создать большое количество воздушных структур вроде копий, которые будут расходиться от меня в разные стороны – и пусть кто-нибудь только попробует телепортироваться в зону щита или напирать на него сплошной массой, как это делали крысы! Правда, такая структура предполагает, что все свои уже находятся внутри поля, а вокруг одни враги. Думаю, иметь про запас такую структуру будет весьма кстати, вдруг пригодится. Так что, берем карандаш, тетрадь и начинаем работать.

Невил объявился лишь спустя пару часов, которые для меня пролетели практически в одно мгновение.

Он долго стучал в дверь и наверняка уже решил, что я уснул, когда я, наконец, отвлекся от заклинания и крикнул, чтобы он входил. Вламываться без спросу, в отличие от моего рыжего друга, Викерс-старший обучен не был.

Он не стал задавать никаких вопросов, а деловито приступил к объяснениям:

– Из наших никто не вернулся, а вампир, которого я отправил их искать, привел еще нескольких низших. Так что, придется нам с тобой действовать самим... Одного низшего мы на всякий случай оставим здесь, а остальных прихватим с собой. Если нам вдруг опять встретятся бешеные грызуны, то они нас смогут прикрыть... как-нибудь.

– Думаю, серых гадов там осталось не так уж много, если вообще осталось, – сказал я, захлопывая тетрадь.

Заклинание было готово. Я вышел из комнаты со смешанными чувствами: с одной стороны, очень хотелось испытать новый Копьевого Щит в действии, а с другой... лучше бы мне такой возможности не представилось – так гораздо спокойнее.

Низшие вампиры сидели в холле все за тем же столом. Вот только стол тот претерпел некоторые изменения – приобрел более экзотическую форму и покрылся золотом. Лица вампиров были закрыты масками, но я все равно заметил в них некоторую неуверенность.

– Как дела? – весело поинтересовался я.

Вампиры переглянулись.

– Хорошо, – медленно начал один из них. – Вот тут такая штука... что-то случилось со столом...

– А, – отмахнулся я. – Обычное дело, я его в золото превратил. Наверняка же слышали историю о том, как Ремесленники озолотили столицу Империи, вот и я тут тренируюсь иногда... превращаю то да се...

Невил вытаращился на меня ничуть не меньше, чем низшие вампиры, но я не обратил на это никакого внимания и продолжил вдохновенно врать:

– Помню, один вор как-то забрался ко мне в дом, так я и его в золото превратил. Теперь у меня в комнате стоит такая милая золотая статуя...

Невил молча повертел пальцем у виска, зато вампиры смотрели на меня такими восторженными взглядами, что я даже немного смутился. Запудрил мозги наивным провинциалам.

Вот так и создаются легенды о могучих Ремесленниках.

– Все, господа, у нас есть серьезное дело, – прервал мои словоизлияния Невил. – Один из вас остается здесь, а остальные пойдут с нами.

* * *

Торговец встретил нас на полпути к его складу... Я бы сказал к бывшему складу, но зачем лишний раз давить на психику человеку, потерявшему целое состояние? Особенно если учесть, что компенсацию он вряд ли когда-нибудь получит.

Очевидно, шустрому торговцу очень хотелось проверить, осталось ли на складе хоть что-нибудь в мало-мальски целом состоянии. Но подходить без нас к подвалу он все же не

рискнул, и я его отлично понимаю – для неподготовленного человека наши рассказы о полчище бешеных крыс просто ужасны. А ведь одно из этих мерзких животных он видел лично!

Нам и самим, если честно, не очень-то и хотелось туда лезть, но долг обязывал. Надо же, как я уже заговорил. Долг. Да дракон с ним, с этим долгом! Ведь если мы не разберемся с крысами и паразитами, и они заполонят весь город, то проблемы будут и у нас. Хотя, безусловно, слово «долг» звучит гораздо патетичнее и приятнее.

– Господа Ремесленники, – тут же затараторил торговец. – Я надеюсь, вы уже связывались с Академией по поводу возмещения убытков? У меня тут составлена небольшая смета...

В руки опешившего Невила перекочевала довольно приличная стопка сшитых листов. И когда он только успел столько наклепать?!

Невил, надо отдать должное его выдержке, не стал сразу выбрасывать всю эту галиматью, а покладисто убрал ее в карман, с очень серьезным лицом пообещав переслать все требования казначею Академии. Конечно, мечтай, мечтай, мы на свои-то запросы никак ответ получить не можем, а нам и нужно-то всего ничего: деньги на оплату работы низших вампиров, карманные расходы, да подарок Чеза для девушки. А вы что хотели? От него же не отделаешься, пока желаемое не получит. Безусловно, запрос был оформлен казенным языком и общий смысл был понятен только написавшему его Чезу – как выяснилось, он неплохо разбирается в этих вещах, потому что уже давно помогает своему отцу вести дела в одной из лавок. А я и не слышал ни о чем подобном и раньше считал, что мой друг ничего не делает, только слоняется по городу в компании все новых и новых подружек.

Молчаливые низшие вампиры старались держаться за нашей спиной и не привлекать к себе лишнего внимания. Мы настояли на том, чтобы они взяли с собой холодное оружие, но, как выяснилось, им строго настрого было запрещено носить его в черте города. Если хулиганства и бесчинства еще хоть как-то сходили им с рук, то вампир, пойманный с оружием, мог запросто быть изгнан из города навсегда. Причем выгонят своего товарища те же низшие, поскольку лишние проблемы со стражей им совершенно не нужны.

Вот вампиры и нервничали. Вообще, более близкое знакомство с этими ребятами привело меня к довольно нелицеприятному для них сравнению – они до жути напоминали мне крыс. Не тех бешеных крыс, с которыми не далее как сегодня посчастливилось встретиться нам с Невилом, а самых обычных серых гадов. Тех, которые роются в помойках, нагло кося на тебя красным глазом и убегая при твоём приближении. Зато стоит тебе отойти на пару шагов, и крыса тут же продолжит свое занятие. Они боятся людей, но при этом ведут себя как хозяева жизни. Откуда я все это знаю? Книжки надо читать, книжки.

Мы гордо шествовали по городу: впереди Невил и ваш покорный слуга, за нами торопливо семенил торговец, и последними шли вампиры. Если на Базарной улице на нас косились буквально все, то в серебряной части Крайдолла никому не было до нас никакого дела – все занимались своими насущными проблемами: кто-то снимал с веревок высохшее за день белье, кто-то пытался починить прохудившуюся крышу или покосившуюся стену. Ни о каких ромашках для улавливания энергии не было и речи. Ведь энергоулавители, даже простого «крышного» типа, построены на сложной техномагии и оборудование, аккумулирующее энергию, стоит довольно дорого. В Лите подобные системы можно купить относительно дешево, поскольку их поставщик – Академия ежедневно получает от каждого установленного аккумулятора определенное количество энергии. Таким образом, ее снабжает «магами» весь Золотой Город, включая даже дворец Императора. А от Приграничья Академия ничего не получит – слишком велико расстояние, а значит и оборудование им продавать невыгодно, поэтому цена поставки энергоулавителей намного больше и они есть только у самых богатых жителей Крайдолла. Так, что-то я отвлекся, а ведь мы уже пришли.

Халупа, по совместительству являющаяся еще и преддверием бывшего склада торговца, пустовала. Матрац валялся посреди комнатухи, совершенно не прикрывая вход в подвал. Да и зачем? Хотите зайти туда? Милости просим, вот тут как раз предупреждение на полу

имеется – остатки сгоревшей на солнышке крысы.

Кстати о солнце, оно светит уже не так весело – еще часик, и к нам вплотную подступят сумерки.

– Нужно побыстрее заканчивать с этим, – будто прочитал мои мысли Невил. – Скоро начнет темнеть.

– Какая нам разница, светло или темно на улице, если мы собираемся спускаться в подвал? – удивился один из низших.

Остальные вампиры, как завзятые болванчики, закивали головами.

До чего же глупые существа... Надеюсь, я этого вслух не сказал?

– Разница огромная, – почти что терпеливо объяснил Невил. – Если на улице будет светло, то нам хотя бы будет куда отступать.

– Отступать?! – ошарашено переспросили вампиры.

После всех наших демонстраций и моих историй, они и представить себе не могли, что мы станем перед кем-то отступать. И то правда, это же всего лишь крысы... со всего лишь паразитами в глотках, которые не боятся смерти, легко грызут железные ящики и владеют телепортацией. Какая мелочь!

Стоп, не нервничать. Все хорошо, мы перебили всех крыс... Хотя нет, я же видел, как крысы бежали из подвала. Ну, вот и отлично! Они все давно уже убежали... Чтобы пожаловаться Большому Брату, который за них отомстит. Нет, все-таки у нас серьезные проблемы, лучше бы мы дождались Алису, Наива и Чеза.

Торговец слегка опасливо подошел к люку, приложил к нему ключ и проворно отскочил за наши спины. Люк откинулся в сторону, и нас тут же обдало концентрированным запахом гари и паленого мяса.

– Спускаемся? – нетерпеливо спросил потерпевший, чуть ли не подталкивая нас в спины.

– Хочешь пойти первым? – удивился Невил. – Так мы это тебе сейчас запросто устроим.

Клавдий торопливо замотал головой и попятился к выходу.

– Куда же я, простой торговец, поперед господ Ремесленников полезу?

– Грамотно отговорился, – шепнул мне Невил, и уже громче сказал: – Ладно, давайте определим порядок действий.

Действие 9

Ясное дело, первыми пришлось спускаться в подвал нам с Невилом. Увешавшись щитами и атакующими заклинаниями, слегка взмокнув от напряжения, но с практически непоколебимой уверенностью в своих силах, мы сделали первый шаг по лестнице. Ну, крысы, ну, страшные, но это же не высшие вампиры, да и не Тварь с визжащими пальцами. Теперь-то мы готовы к встрече с ними!

За нами следовали низшие вампиры. Эти ребята были полностью уверены в наших силах и потому особо ничего не боялись. Зато морщились так сильно, что это было видно даже сквозь кожаные маски – вонь тут, должно быть, стояла просто ужасная. Почему «должно быть»? Так ведь мы-то с Невилом использовали простенькие заклинания для защиты от неприятных запахов! Оказывается, я не в той главе искал нужное заклинание – Невил нашел замечательное заклинание-фильтр, действующее прямо на нос и рот. Поэтому вместо гари и вонючки я сейчас вдыхал свежайший горный (как написано в описании) воздух.

Что касается торговца, его физиономия выглядела из-за края люка, но спускаться вниз он не спешил. И правильно, нечего под ногами мешаться.

Сколько я не щелкал пальцами, свет так и не зажегся – видимо мы с Невилом уничтожили даже магические светильники, поэтому пришлось действовать по старинке и освещать помещение Огненными Шарами. Кстати, в подвале и без наших шариков было не совсем темно – кое-где еще тлели остатки мебели и, хотя огня уже не было, угольки светились довольно ярко.

Мы создали около двадцати Огненных Шаров и развесили их под потолком, чтобы осветить помещение как можно равномернее. С каждым зажженным фаэрболом нашим глазам открывалась все большая часть картины разрушений.

– Ничего себе, – только и смог сказать я.

Вампиров, умеющих видеть в темноте, картина разрушений поразила не так сильно, как нас – они не видели склада в то время, когда он был еще цел. Но и они были в легком шоке.

Никаких стеллажей, ящиков, коробочек, продуктов – ничего. Одно сплошное черное месиво на полу, дымящееся и распространяющее жуткую вонь. Ну, про вонь я ничего сказать не могу, но, судя по тому, как вампиры зажимали носы, запах был еще тот.

Мы в нерешительности остановились на последней ступеньке лестницы.

– Вот это да, – выдохнул один из вампиров.

– Мы неплохо поработали, – согласился я. – Думаю, живых крыс здесь уже нет.

– Мне кажется, тут и мертвых так просто не найти, – заметил Невил.

Один из вампиров неуверенно тронул меня за плечо.

– Простите, а нам обязательно туда спускаться?

– Прощаю. Обязательно, – коротко ответил за меня Невил. – Доставайте свои железки, и вперед. Нужно обойти все помещение, и проверить все стены на предмет нор, или трещин. Кроме того, нам нужен более или менее целый труп крысы.

Да уж, если тут и можно найти целую крысу, то она будет представлять собой нечто среднее между угольком и шашлыком. Фу, какая гадость.

Мы с Невилом первыми ступили на плоды трудов своих. Под ногами тут же что-то противно захрустело.

– Расходимся, – велел я, неожиданно вспомнив о своей роли «главного». А то что-то Викерс, пусть и старший, раскомандовался уж больно. Как рядом появляется милая друидочка, так из него слова не вытянешь, а тут такой разговорчивый вдруг стал.

Вампиры послушно разбрелись по складу, а мы с Невилом, без какой-либо специальной договоренности, друг от друга отходить не спешили. Еще слишком свежо воспоминание о сегодняшнем побоище и гораздо спокойнее, когда рядом есть друг, который всегда прикроет спину заклинанием-другим.

В углях мы решили не ковыряться. Зачем? В этом черном месиве вряд ли можно найти что-нибудь полезное. Так, погуляли немного, потыкали ногами в остатки мебели. Зато вампиры работали на совесть – копали вглубь, исследовали каждый клочок стен. И именно один из них обнаружил нору в самом дальнем углу подвала. Она была порядком засыпана какой-то сгоревшей гадостью, но вампир умудрился каким-то образом найти и раскопать ее.

На черной кожаной одежде вампира копать была не очень заметна, тем не менее, испачкался он с ног до головы.

– Кажется, я нашел!

Нора оказалась довольно приличных размеров, около полуметра в диаметре.

– Видимо, отсюда крысы и появились, – предположил я.

– Интересно, куда она ведет? – проявил любознательность нашедший нору вампир.

– Вот ты и посмотри, – предложил Невил.

– Посмотрю, – не стал спорить вампир.

Невил явно не ожидал такого легкого согласия.

– Ты это... аккуратнее там, если что не так, сразу обратно...

– Ясное дело, – согласился вампир, доставая из-за пояса небольшой нож.

Вообще-то, по здравому размышлению, гораздо безопаснее было туда лезть мне или Невилу. Создать перед собой защитное поле и спокойно ползти вперед. Но здравое размышление обычно происходит гораздо позже самих событий, да и любой здравый смысл может спастись перед возможной опасностью.

Вампир полез в нору и вскоре из нее уже торчали одни его ноги.

– Надеюсь, он там никого не встретит, – тихо сказал Невил.

Тихо-то тихо, но услышали эту фразу все.

– О нет! За что мне все это?!

Мы одновременно повернулись на голос.

По лестнице спускался торговец. Сказать, что он был в шоке – это не сказать ничего. И я его, в общем-то, отлично понимаю.

– Ну-у, – хором протянули мы с Викерсом-старшим. – Подумаешь, обгорело тут все немного... вернее сгорело.

– Я разорен! – продолжил вопить Клавдий.

Можно подумать он только что узнал, что его склад сгорел – вон, списки потерь уже давно лежат в кармане Невилы, чего вопить-то так? Или это он так цену набивает, чтобы мы себя чувствовали виноватыми? После такой бездарной сцены? Вот еще.

– Тащите меня! – Это уже кричит вампир из норы. Судя по тому, что его голос не звучит напуганным, он никого не встретил. Тогда почему не может выбраться сам?

Низшие вытянули его из норы за ноги и мы поняли, почему он не мог выбраться своими силами. Его руки были заняты – он держал в них огромнуюдохлую крысу.

– Какая прелесть, – поморщился Невил.

Думаю, выражение моего лица было приблизительно таким же.

– Как живая, – согласился я.

Действительно, крыса даже не обгорела – видимо, по каким-то причинам она застряла в норе и задохнулась. Хотя, почему бы ей было не воспользоваться телепортацией? Кто ее знает...

Вампир держал ее на вытянутой руке перед собой и брезгливо рассматривал с разных сторон. Даже торговец перестал кричать и присоединился к нам.

– Обычная крыса, – наконец констатировал он.

Я не смог сдержать улыбку, больше похожую на оскал.

– Обычная говорите?

Подобрав с пола какую-то маленькую неказистую железку, я сунул ее в пасть крысы и попытался разжать довольно зловещие на вид зубы, но не тут-то было! Палка сломалась.

– Давай я попробую, – предложил вампир. Он попытался открыть пасть крысы руками... и у него получилось! Из открытой пасти вывалился зубастый язык-паразит.

– Какая гадость!

Вампир в один момент отскочил от крысы на несколько метров. Второй низший, который все это время держал крысу перед собой на вытянутой руке, проявил чудеса самообладания, но все же не уронил ее.

– Знакомьтесь, этот товарищ называется паразитом, – важно сказал мой друг. – Именно эта гадость делает из крыс бешеных маньяков убийц.

– Оно мертво? – опасливо спросил торговец.

– Если бы оно не было мертво, мы бы об этом уже узнали, – пояснил я. – Как замечательно, теперь у нас есть образец для Мелиссии.

– Для кого? – переспросил Клавдий.

– Расслабься, – посоветовал Невил. – Не твое это дело.

Торговец аж подпрыгнул от возмущения.

– Как это не мое?! Мой склад, значит, спалили, а теперь это не мое дело?!

– Умный, сам все понял, – кивнул я, и обратился к Невилу, стараясь не обращать внимания на покрасневшего торговца: – Ну что, будем эту нору дальше проверять?

Все вампиры во главе с тем, который держал крысу, попяtilись к выходу.

– Мы туда не полезем, – хором сказали они.

– А мы полезем? – спросил я друга, и сам же ответил на свой вопрос: – Не полезем. Значит, можно спокойно двигать отсюда.

Только не спрашивайте меня, куда делся «долг», о котором я столько говорил. Никуда он не делся, просто... ушел отдохнуть, но он обязательно вернется, как только представится подходящая возможность. Ну, не ползать же нам по узким норам в поисках крыс, это Кельнмиир может и в щель под дверью пролезть, а мы-то люди!

– Ладно, сейчас же отнесем крысу Мелиссии, – мой друг немного занервничал. – Или уже поздно? Действительно, чего на ночь глядя идти, вдруг она уже спит...

– Ты чего? – Я даже на всякий случай постучал его по макушке. – Еще только-только вечер наступил, какой к дракону сон?!

– А, ну да, – смутился Невил.

Все-таки едва речь заходит о друидке мой друг тут же теряет все мозги. Моментально.

Так мы и покинули подвал, перепачканные с ног до головы, но зато с трофейной крысой. Чтобы не слишком шокировать прохожих, один из вампиров не пожалел свой кожаный плащ. Замотанная в черную ткань, серая гадина стала напоминать самый обычный сверток с одеждой.

Солнце было уже в зените, тем не менее, вампиры не спешили снимать маски – даже такой, огненно-красный закатный солнечный свет мог причинить им вред.

– Тишина какая, – вздохнул я.

– И воздух свежий, – вторили мне вампиры.

– Слишком уж тихо, – подозрительно сказал торговец. – Здесь никогда не бывает так тихо.

– Да ладно тебе, – отмахнулся я. – Не нужно накалять и без того на...

И тут мой взгляд наткнулся на **это**. Я впервые видел жуткое существо в реальном мире. И все, что я видел до этого в видениях, не шло ни в какое сравнение с настоящей Тварью, стоящей в каких-то двадцати шагах от меня. От нас.

Мы с Невилом и несколькими низшими застыли в нерешительности. Что касается Клавдия, этот проныра уже успел куда-то исчезнуть. Прыткий мужик, должен заметить, да и дракон с ним, меня сейчас другое волнует: что же нам теперь делать? Ну, нашли мы убийцу, которого так старательно искали и что дальше?

Заходящее солнце играло красными бликами на черном панцире Твари, не причиняя ей ни малейшего вреда. Если это и вампир, то явно какой-то непростой... Да о чем я говорю-то?! Это же Тварь! Существо, которое гораздо хуже и опаснее любого вампира. Крысы позвали Большого Брата, чтобы он отомстил... нам?!

– Зак, – Невил схватил меня за пораненное плечо и сжал так сильно, что у меня потемнело в глазах. – Это оно?

– А ты как думаешь? – криво усмехнулся я, с трудом сдержав стон.

Тварь стояла к нам в пол оборота и активно занималась своим делом, а именно, ужинала. Не знаю, что за бедолага достался Твари на первое, но я ему не завидую. Как и нам, потому что вторым блюдом может оказаться любой из нас.

Я торопливо принялся плести защитные щиты между нами и Тварью. Один, воздушный... и одна моя Универсальная Стена, просто на всякий случай. Я даже не стал создавать защитные сферы, а просто изобразил сплошную стену перед мной и Невилом. Все равно от телепортирующейся Твари не спасут даже сферические щиты, а стена, по крайней мере, дает место для маневра.

– Я надеюсь, нам не надо **это** брать живым? – спросил один из вампиров, доставая откуда-то из-под плаща тесак довольно приличных размеров.

– Вот еще! – торопливо ответил я. – Только мертвым!

Тварь тем временем покончила с трапезой и повернулась к нам.

– А где глаза? – удивился Невил. – Эта мерзость слепая что ли?!

– Мечтай, – хмыкнул я, и словно в подтверждение моих слов Тварь подняла руки над головой и закричала.

Я-то видел сцену с кричащими пальцами во второй раз, и для меня это не было таким уж шоком. Невил уже был знаком с Тварью по моим рассказам, да и на крыс успел насмотреться, поэтому в обморок не упал, только побледнел немного. Зато мои зубастые спутники чуть не бросились бежать. Ругаясь на чем свет стоит, вампиры отступили за наши с Невилом спины. Один из них прикрывался свертком со злополучной крысой как щитом.

– Жахнете по ней чем-нибудь! – умоляюще вскричали они.

– Действительно, – легко согласился Невил и принялся плести заклинание.

Я не был так уж уверен в том, что наши заклинания могут повредить Твари, да и волновало меня сейчас немного другое. Почему она так спокойно смотрит на нас и не атакует?!

Невил сплел Огненный Шар и швырнул в морду Твари. Зря он это сделал...

Фаэрбол не причинил ей никакого вреда, разбившись о черную броню мелкими огненными брызгами, зато привлек внимание к нам.

Все-таки со зрением у монстра были определенные трудности – даже в моем видении, когда я смотрел его глазами, вокруг все расплывалось. Да и вообще, на абсолютно черной, костяной маске, заменяющей ей лицо, никаких органов зрения и обоняния не наблюдалось в принципе.

И тут Тварь начала растворяться в воздухе...

– В стороны! – крикнул я, мгновенно поняв, что именно сейчас произойдет.

Невил среагировал мгновенно и даже опередил меня на долю секунды, преодолев в длинном прыжке несколько метров. Мы успели привыкнуть к командным действиям еще в Академии – на поединках на крики товарищей нужно реагировать моментально, а вот вампиры замешкались.

Тварь возникла из воздуха прямо перед ними и схватила за глотки сразу двоих.

Мы с Невилом обрушили на противника все, что только смогли создать: Огненные Шары, Ледяные Стрелы, Воздушные Кулаки. Но Тварь даже не обратила на все это никакого внимания, деловито выкачивая из вампиров кровь.

С дикими криками оставшиеся в живых низшие бросились на Тварь, но ножи не могли причинить толстому панцирю ни малейшего вреда. Убийца даже не стал отмахиваться от них, пока не закончил свою трапезу.

– Не возражаете, если я присоединюсь? – послышался откуда-то сверху мягкий, но легко выделяющийся на фоне криков низших вампиров, голос.

Мы даже не успели среагировать. С крыши сорвалась гибкая фигура в черном балахоне и, совершив в воздухе элегантный пируэт, приземлилась между нами и Тварью.

– Милая компания подобралась, – хмыкнул сеонец. По голосу я безошибочно определил, что это именно тот вампир из Боевого Клана, с которым мы не так давно встречались на крыше. – Ремесленники-недоучки, вампиры-недоделки, и ничтожное дитя пробирок.

– А теперь еще и охотник за головами, – не удержался я.

Нет, я, конечно, понимаю, что шутить с истинным вампиром немного... опасно. Но этот мягкий и вкрадчивый голос так раздражает!

Тварь отбросила теперь уже действительно мертвых вампиров и повернулась к нам. Остальные низшие, поняв, что панцирь противника все равно не пробить, отступили за ближайшее укрытие, то есть за нас.

– Сейчас попробуем поговорить с ним на моем языке, – промурлыкал вампир и прыгнул на Тварь.

На этот раз Тварь не стала просто так стоять и ждать, пока на нее нападут. Она немного неуклюже отпрыгнула в сторону, но вампир изменил траекторию полета прямо в воздухе и ударил ее ногой в голову. Никакого эффекта. Разве что вампир мог ногу отбить о прочный костяной панцирь.

– Ага, – удивился сеонец.

Тварь вскричала всеми ртами и попыталась схватить вампира за глотку. Естественно, представитель Боевого Клана легко увернулся от ее лапы и даже успел полоснуть по ней когтями. Тварь обиженно взревела.

Неужели он ее все-таки поцарапал?!

Тварь вновь размылась в воздухе и исчезла.

– Куда?!

Явно не ожидавший от Твари подобного проворства вампир удивленно огляделся по

сторонам.

– Ну, я так не играю...

Откуда-то издали послышался истошный визг – Тварь явно была чем-то недовольна.

Я повернулся к Невилу.

– Как думаешь, нам стоит и дальше преследовать... Невил?

Он как-то очень странно на меня смотрел. Абсолютно пустыми, я бы даже сказал остекленевшими, глазами.

– Эй. – Я помахал рукой перед его лицом. – Невил, ты где?

И тут он меня ударил. Я по инерции принял удар на скулу и даже не успел толком удивиться, как мой друг метнул в меня фаэрбол.

Хорошо, что рефлексy не подвели меня и в этот раз. Я быстро рухнул на землю, и Огненный Шар пролетел над головой, не причинив мне никакого вреда, зато Невил умудрился пнуть меня ногой в бок.

Я откатился в сторону и проворно вскочил на ноги.

– Ты что?!

Мимо меня пролетел низший вампир. Летать они, ясное дело, не умеют, а значит, ему кто-то помог совершить этот полет. Ударившись о невидимый Воздушный Щит, он отлетел прямо под ноги Невилу и тот, к моему удивлению, принялся остервенело пинать его ногами, совершенно позабыв обо мне.

А чуть в стороне двое низших вампиров самозабвенно дубасили друг-друга вывороченными из ближайшего дома деревянными столбами.

Бред какой-то. С ума они что ли все посходили?

– Вот зараза! – рядом со мной возник вампир из Боевого Клана. Я дернулся в сторону, ожидая, что и он сейчас кинется на меня с кулаками, но этот вампир явно не поддался общему психозу.

– Эта Тварь умеет использовать гипно-атаки! – сообщил он мне.

В его голосе явно слышалось удивление.

– И что нам делать? – тупо спросил я.

– Да ничего, сейчас они сами друг-друга поубивают, – отмахнулся вампир.

– Как поубивают?!

Я посмотрел на Невила, все еще пинавшего лежащего на тротуаре вампира.

Нет уж, так не пойдет. Нужно как-нибудь поаккуратнее вырубить его, чтобы он не пострадал. Да и низших вампиров хотелось бы спасти, все-таки они теперь наши работники и мы должны о них заботиться.

– Интересно, – тем временем продолжил вампир. – А почему гипно-атака подействовала на всех, кроме тебя?

И тебя тоже, друг мой зубастый. Но вслух я этого говорить не стал.

– Я почему знаю? – раздраженно отмахнулся я. – И вообще, лучше помоги мне уgomонить друзей.

Вампир наклонил голову на бок.

– Вот еще. Твои друзья – ты и разбирайся. А я пойду, лучше Тварь поищу, она все еще где-то рядом.

Вот гад.

Вампир подошел к ближайшему дому и одним быстрым движением запрыгнул на крышу.

– Увидимся, – кинул он мне на прощанье и скрылся.

– Надеюсь, нет, – буркнул я, и засучил рукава.

Что ж, пора «успокаивать» моих разбушевавшихся дружков. Тем более, Невил уже оставил в покое вампира и обратил свое внимание на... Эх, как же хорошо, что я не стал накрывать нас сплошной защитной сферой, а просто создал Воздушную Стену. Достаточно просто юркнуть за нее, и все Огненные Шары Невила с шипением разбиваются на мелкие искорки. Только вот не знаю, надолго ли хватит моей защиты, так что лучше не рисковать и

создать один сплошной Воздушный Щит вокруг себя.

Так, а теперь пора атаковать.

Я собрался с силами и сплел пять Воздушных Кулаков. Думаю, они не причинят ему особого вреда, зато вырубят только так.

Невил, вопреки моим ожиданиям, умудрился отбиться и даже ответил мне Огненными Птицами, которые облетели меня вокруг и ударили со спины. Ага, как же, я уже успел создать круговую защиту.

Впрочем, моего друга этой ничуть не смутило – он продолжил атаковать мою защитную всеми видами доступных ему атакующих заклинаний: Огненными Шарами, Огненными Птицами и Ледяными Стрелами, и даже попытался создать под моими ногами Огненный Столб. Оставалось только удивляться, как у него на все это хватает сил. Я тоже пытался его атаковать, но быстро понял, что лучше сосредоточиться на обновлении энергетических щитов.

Значит, так просто Невилу не возьмешь. Таким образом, он скоро все мои щиты пробьет...

Ладно, сам напросился.

Я создал новую версию энергетического щита, заменив Огненный Шар более безопасным вариантом передвигающейся Воздушной Стены. Как только Невил уничтожит этот щит, вся энергия перейдет в огромную Воздушную Стену, которая двинется на него и, думаю, мой загипнотизированный друг не успеет поставить защиту.

Решил – сделал.

Невил с маниакальной остервенелостью закидывал меня заклинаниями. Если так пойдет дальше, то вскоре он сам рухнет без сил.

Хлоп!

Вот и Воздушная Стена!

Она действительно получилась, мягко говоря, не маленькой. На месте появления заклинания воздух слегка вибрировал, поэтому я довольно отчетливо видел ее границы – высота и ширина составляла около двадцати метров.

Викерс-старший даже не пытался уйти с траектории движения Воздушной Стены. Единственное, что он успел сделать – это закрыться щитом. Естественно, довольно слабенький в сравнении с накопленной моим заклинанием энергией щит его не спас.

Воздушная Стена врезалась в Невилу, протащила его до ближайшего дома и ударила о стену.

– Надеюсь, я тебя не слишком повредил, – устало сказал я, присев на корточки, но меня никто не услышал. Своего друга я отправил в глубокий нокаут, торговец смылся еще в самом начале сражения, а низшие вампиры... трое вроде бы валяются без сознания, а двоих уже можно смело хоронить... хотя погодите, сначала им нужно отрубить головы... просто на всякий случай...

Как же у меня болит голова от всего этого.

Акт третий, семейный

– Семья – это самое главное в жизни.

Черная вдова.

– Семейные ценности бесценны, и поэтому стоят очень дорого.

Торговец бесценностями.

– Если бы вы меня не родили, я бы подумал, что вы хотите меня убить.

Благодарный сын.

Действие 0

Малый Медитативный зал номер 7 пустовал, как и прочие учебные помещения малого круга. Под малым кругом подразумевались все залы Академии, в которых проходили обучение ученики младших курсов. Залы среднего круга все еще использовались по прямому назначению, поскольку далеко не все старшекурсники были отправлены на практику. Что касается Высших залов, они использовались всегда – очередь была расписана чуть ли не на несколько месяцев вперед. В Высших залах могли одновременно упражняться в магии только двое Ремесленников, но чаще всего специализированные помещения использовались в индивидуальном порядке. Каждый Ремесленник вел определенные исследования в своей области, и только в Высших залах им разрешалось проводить практические опыты в полную силу. Таких залов в Академии и было-то всего два.

Зато уж Малых Медитативных залов было предостаточно. Именно поэтому «Дети Дракона» всегда проводили свои встречи в одном из них.

Первыми в зале, как всегда, появились Младшие. Ученики вторых и третьих курсов, пробывшие в обществе недостаточно много времени, чтобы пройти инициацию. Они входили тихо, стараясь не издать ни звука – изображали почтение и легкий испуг. А может и не изображали. Ведь тайное общество – это не собрание старых друзей, здесь все намного серьезнее. И наказание за участие в подобных встречах может быть очень жестким, вплоть до исключения из Академии без права восстановления. Что-то заставляло членов тайного общества плевать на все запреты и правила? Возможно, ощущение постоянного риска и опасности, ведь, как известно, запретный плод сладок. Хотя, конечно, в первую очередь учеников манили таинственные запретные знания – магия драконов.

Поскольку медитативный зал не был рассчитан на проведение подобных встреч, ученики были вынуждены просто топтаться у стенки. Спустя некоторое время после того, как все Младшие зашли в зал, стали появляться Старшие – ученики старших курсов, уже прошедшие инициацию. Они собирались в отдельные компании и держались немного отстраненно от неинициированных.

К слову, инициацией «Дети Дракона» именовали первый самостоятельный вход ученика в осознанное сновидение, после которого начиналось полноценное обучение запретной магии. Весь учебный процесс проходил в нематериальном мире, в который переносились адепты запретной магии во время сна. Соответственно, разница в знаниях между Младшими и Старшими была просто огромна.

И последними появились несколько Ремесленников. Их было трое. Собравшаяся толпа расступилась, пропуская новоприбывших в центр зала.

Ремесленники шли неторопливо, как это и подобает людям их ранга. Остановившись в центре, они деловито создали себе небольшой стол и кресла – как же без комфорта?

– Братья, – мягко начал один из Ремесленников приятным баритоном. – Сегодня у нас двенадцатое реальное заседание, с чем вас и поздравляю.

По толпе учеников прошелся тихий одобрительный шепоток.

– У нас не так много времени, поэтому мы сразу перейдем к делу. Как вы наверняка уже знаете, недавно были схвачены ученики, участвовавшие в проведении испытаний потенциальных адептов братства. Им назначено лишение силы на срок в одну сотню лет.

Зал зароптал. Для любого человека, занимавшегося Ремеслом довольно длительное время, лишение силы равносильно ослеплению. Все «перегорающие» ученики очень тяжело переживают период восстановления способностей. Чего уж говорить о принудительном лишении силы на такой огромный срок.

– Да, это тяжело, – слегка повысил голос Ремесленник. – Но! Занятия запретной магией не требуют использования обычной магической энергии, и поэтому исключенные ученики смогут спокойно продолжить свое обучение магии драконов вне Академии.

Даже это заявление не могло полностью успокоить учеников. Несмотря на свою запретность, применения в реальной жизни магия драконов не имела. И теперь, когда над

учениками нависла реальная угроза вылететь из Академии, запретная магия и тайное общество мигом потеряли большую часть своей привлекательности. Многие стали подумывать над тем, чтобы бросить все это дело, а некоторые уже надумали и просто не пришли на собрание.

– Как это ни прискорбно, но сложившиеся обстоятельства требуют принятия серьезных мер, – продолжал Ремесленник. – На Ассамблее Ремесленников было принято решение создать специальную группу для исследования запретной магии, и нам обязательно нужно внедрить туда своего человека. Так что если появится малейшая возможность попасть в число ее участников, сделайте все, лишь бы попасть в нее. Помимо этого, есть еще ряд мероприятий, которые мы обязательно должны провести в течение этой недели. Первое...

И тут в помещении гроыхнул взрыв. Дверь Медитативного Зала вышибло взрывной волной, и она сбила с ног нескольких учеников. На пороге возникла фигура в серой ливрее и медленно вступила в зал.

– Баста заговорщики, допрыгались, – сообщил Высший Ремесленник. – Всем встать лицом к стене, любая попытка создать заклинание расценивается как нападение на представителя Ассамблеи.

Ученики, пребывающие в сильном шоковом состоянии, даже и не думали сопротивляться и послушно прильнули к стенам, а вот Ремесленники не были столь покладисты. Они отлично знали, какое грозит наказание за активное участие в деятельности «Детей Дракона».

Все трое вскочили с кресел и принялись творить заклинания. Много заклинаний. Нет, сначала они, конечно, попытались просто телепортироваться из зала, но все окружающее пространство было надежно заблокировано и им больше ничего не оставалось, кроме как драться до последнего.

В Высшего Ремесленника ударили разноцветные молнии и множество других невероятно сложных заклинаний, в том числе и энергетические заклинания-вампиры, но он легко защитился от них. Хотя перед Ремесленниками-ренегатами стоял всего лишь один человек, на деле им противостоял десяток умелых Ремесленников: сложная система блоков прикрыла Малый Медитативный зал, надежно отгородив его от окружающего пространства и в том числе от источников энергии. Не прошло и двух минут, как все было кончено – энергия истощилась, и поток атакующих заклинаний прекратился. Единственными кто пострадал от атаки Ремесленников-ренегатов, оказались их собратья по тайному обществу, не успевшие прильнуть к стенам или упасть на пол.

Зал был энергетически опустошен, и они больше не могли сопротивляться, зато Высший Ремесленник подпитывался закрытым энергетическим каналом. Если бы Ремесленники-ренегаты не были столь сильно увлечены созданием атакующих заклинаний, то могли бы заметить тонкий жгут энергии, тянущийся от проема двери к его руке.

– Я сказал к стене! – громко повторил он и с легкостью раскидал Ремесленников-ренегатов в стороны левитационным заклинанием как простых учеников-первогодок.

Ремесленник сделал еще несколько шагов вперед и из-за его спины в зал устремились десятки людей. Они деловито накладывали на учеников временно блокирующие магические способности заклинания и выводили заговорщиков из помещения.

– Думаю, с «Детьми Дракона» покончено, – произнес Ромиус, глядя на то, как служба безопасности Академии выводит из помещения заговорщиков. – Осталась самая малость – найти того, кто затеял весь этот цирк.

* * *

В то же самое время, но в совершенно ином месте проходила встреча создателей общества «Детей Дракона».

Солнце играло на золотых крышах Литы, щедро одаривая жителей города теплом и энергией. Две фигуры – одна в красной ливрее Ремесленника и вторая в золотом одеянии

Великого Дома – парили в небе над городом и вели неторопливую беседу.

– Значит, ты полагаешь, что от тайного общества пора избавиться? – лениво поинтересовался дворянин.

– Я от него уже избавился, – спокойно ответил Ремесленник. – Как раз сейчас служба безопасности Академии производит захват.

– Захват? А не лучше ли было их просто уничтожить?

– Зачем же? Пусть Академики считают, что захватили всех «Детей Дракона».

– Но они могут узнать...

– Они могут узнать ровно столько, сколько знают захваченные «Дети», а они не знают ничего – горстка наивных детей. Этот ход был заранее спланирован и основная организация не пострадает, а только выиграет от такого сброса балласта.

– Если вы так считаете... – Дворянин лениво потянулся. – А что у нас с Фонтаном Судьбы? Он нужен мне для исследований и желательно как можно быстрее.

– Мы работаем над этим, – не слишком уверенно ответил Ремесленник после короткой паузы. – В Крайдолле возникли серьезные осложнения, и работать на два фронта нам сейчас не сподручно. Сбежавший образец терроризирует город, он уже сейчас заразил огромное количество людей... И не только людей, но и крыс, собак, кошек...

– Вы же отправили туда вампира. Неужели этого недостаточно? – удивился дворянин.

– Эта Тварь не знает покоя. Вампир мог хоть как-то сдерживать темпы заражения, но с каждым днем делать это становится все тяжелее и тяжелее.

Дворянин растянул губы в злой ухмылке, присущей скорее вампирам, чем представителям человеческого рода.

– Что ж, значит, мои исследования позволили создать действительно хорошее оружие. Думаю, скоро Шатеру будет не до Империи. Если в их городах появится десяток таких Тварей, они понесут просто ужасающие потери. И пока Инквизиторы будут разбираться с рухнувшими им на голову проблемами, мы сможем спокойно собрать все силы для атаки...

– Да, – согласился Ремесленник. – Это незапланированное испытание Черной Смерти позволило нам узнать много нового и оценить весь потенциал Твари. Но, должен заметить, Крайдолл – это наш город, и мы должны защищать его жителей.

– Да, конечно, – отстраненно согласился дворянин. – А как же Патрули? Я думал, что именно для этой цели мы их и создали. В Крайдолле ведь есть отделения Патруля?

Ремесленник глубоко вздохнул.

– Да, но это всего лишь ученики.

– Значит, отправьте туда еще кого-нибудь... – вяло махнул рукой дворянин.

– Увы, с Черной Смертью сможет справиться только вампир, ведь Тварь совершенно нечувствительна к магии, даже к ее физическим проявлениям. Кстати, с Фонтаном Судьбы тоже не все гладко – мои люди утверждают, что его невозможно изъять из дома, в котором он находится. Поэтому вам придется подождать, пока я придумаю решение этой проблемы.

– Нельзя изъять? – Дворянин был немного удивлен.

– Так они говорят – плетение фонтана тесно связано с чем-то, находящимся прямо под домом. Придется мне заняться этим лично сразу после того, как я закончу все свои дела. А пока... сбежавший образец гораздо важнее – его необходимо уничтожить. Срочно. Иначе будет слишком поздно.

– Если все действительно так серьезно, то я подожду. Но мое терпение не безгранично, не забывайте – вы мне многим обязаны...

– Я всегда держу свое слово, – перебил его Ремесленник и тихо, но очень веско добавил: – И я всегда возвращаю долги.

В голосе Ремесленника слышалась открытая угроза, но дворянин не обратил на нее никакого внимания.

– Вот и хоро...

Неожиданно дворянин дернулся всем телом.

– Мне пора просыпаться, – торопливо сказал он Ремесленнику. – Следующий сеанс

связи завтра в это же время.

Дворянин закрыл глаза и исчез.

Ремесленник еще некоторое время повисел в воздухе в полном одиночестве, наслаждаясь открывающимся видом. Золотой Город с такой высоты напоминал маленький муравейник. Золотой муравейник. А вдали виднелись очертания Приграничных поселений, и даже едва заметные точки – замки вампиров.

Высота была просто чудовищной – ни одна птица не смогла бы летать так высоко над облаками. Впрочем, Ремесленника это особо не волновало.

– Пора и мне просыпаться, – решил он и медленно растаял в воздухе.

* * *

Солнце опустилось за горизонт, превратив Древний лес в огромное черное пятно на равнине Приграничья. Черное и опасное пятно, наделенное собственным непостижимым разумом.

На опушке появились три фигуры. Лес будто выплюнул их из себя, как чужеродный, вредный элемент. Хотя, по идее, вредными из них были только двое, а третий как раз совсем наоборот.

– Свобода! – облегченно вздохнул Кельнмиир.

– Ура! – подхватил Вельхеор. – Как же меня тошнит от этой зелени! Я думал, что ничто не может раздражать больше, чем золотые дома Литы. Оказывается, может!

Друид недовольно покосился на вампира, но благоразумно промолчал.

– Ну что, теперь в Крайдолл? – то ли спросил, то ли скомандовал бывший Царь вампиров.

– Убийца прячется там? – резко спросил друид.

– Нет, – покачал головой Кельнмиир. – Но там сейчас находится та, за кем он наверняка будет охотиться.

Герион пожал плечами.

– Значит, он там будет. А мне большего и не надо...

– Самоуверенный мальчик, – усмехнулся Вельхеор. – Надеюсь, ты останешься доволен встречей с Канмиром...

Они неторопливо шагали по едва заметной тропинке, проходящей через огромное поле. Высокая трава практически полностью скрывала путников от посторонних взглядов... но для единственного существа, следившего за ними, это не было помехой.

– Герион, ты представляешь, они сожгли мой замок, – возмущался Вельхеор. – Слуги разбежались, почти все мои записи сожжены... Там даже жить теперь нельзя!

Друид хмыкнул.

– Я вообще не понимаю, как можно жить в этих каменных коробках.

– Мало того! – продолжал жаловаться самый кровавый вампир тысячелетия. – Кельнмиир, подлец, отказался от своего родового замка вместе с титулом Царя вампиров! Теперь нам бедным просто некуда податься...

Под ногами тихо шелестела трава, вокруг завывал ветер и стрекотали кузнечики... На небо неторопливо выкатилась бледная луна, освещающая путникам дорогу и накладывая на окружающий их пейзаж таинственные узоры, которыми в полной мере мог насладиться только друид. Вампиры же отлично видели в темноте, и для них не было особой разницы между освещенными и темными участками пространства.

– Какая романтика, – восхищенно выдохнул Кельнмиир, оборвав очередную тираду Вельхеора. – Как в старые добрые времена, когда мы охотились на магов-недоучек, помнишь? Луна, ветер, природа... красота!

– Холодно и мерзко, – прокомментировал тот. – Я уже слишком стар, и давно предпочитаю теплые, тихие и спокойные замки... слышишь?! Замки! Ну, давай захватим твой старый замок, а?

Ответить Кельнмиир не успел.

– Смотрите! – вскрикнул Герион, указывая пальцем куда-то вверх.

Вампиры послушно посмотрели в небо, но даже их, безусловно, сильное зрение не позволяло точно определить, что за черная точка двигается над облаками. Что-то очень большое и крылатое.

– Дракон? – предположил Кельнмиир.

– Может быть, – согласился Вельхеор. – Вот только я не припомню, когда они последний раз появлялись в нашей долине.

Под долиной он подразумевал всю часть материка, отделенную с запада Дальними горами, с севера – морем, а с юга – Древним лесом. Так уж исторически сложилось, что сейчас эту местность занимала Империя Элиров, но когда-то, вампиры отлично помнили те времена, здесь не было ничего кроме огромных свободных пространств – полей и небольших рощиц.

– Вы видели настоящего дракона? – заинтересованно спросил Герион.

– Он спрашивает, видели ли мы дракона, – расплылся в широкой улыбке Вельхеор. – Слышишь, Кель?

Кельнмиир неотрывно смотрел в небо, следя за траекторией полета непонятного существа.

– Слышу.

Вельх махнул на друга рукой и гордо спросил у друида:

– Слышал легенду о возникновении Ремесла?

– Кто ж ее не слышал, – слегка опасливо ответил Герион. Он начал подозревать к чему клонит этот странный, часто говорящий совершенно непонятные вещи, вампир и его это немного пугало.

– Так вот мы принимали в ней самое непосредственное участие, – подтвердил его опасения вампир. – Собственно, я в свое время эту легенду и записал, чего уж тут скромничать.

– Но «Легенда о даре дракона» написана человеком, – нахмурился друид, – я точно помню.

Вельхеор тихо выругался.

– А то я не знаю. Кто же виноват, что в нашем мире еще не придумали такой простой штуки, как авторские права.

– В молодости Вельхеор планировал вести летопись имени самого себя, – пояснил Кельнмиир, не отрывая взгляда от неба, – но потом ему стало лень, и он отдал все свои записи одному человеку.

– И он опубликовал их от своего имени, – зло сказал Вельхеор. – Конечно, я его потом нашел и объяснил, какую ошибку он совершил... но, к сожалению, летописец умер раньше, чем успел ее исправить. Уж очень он меня разозлил, этот расхититель интеллектуальной собственности.

Некоторое время они шли молча: Кельнмиир продолжал неотрывно следить за странной птицей, Вельхеор переживал события старой давности, а друид... периодически косился на вампиров и пытался себе представить, какого это, жить тысячи лет и оставаться такими... живыми. Он видел друидов, проживших полторы тысячи лет, но это были старцы, сухие как снаружи, так и внутри. Гериону не хотелось этого признавать, но идущие рядом с ним вампиры выглядели гораздо более живыми и жизнерадостными, чем многие его знакомые не прожившие и сотни лет – жизнь не была им в тягость. В отличие от друидов-долгожителей...

– Смотрите, кажется, оно спускается, – неожиданно крикнул Кельнмиир.

Все трое смотрели на снижающееся существо, и чем ниже оно спускалось, тем сильнее крепла уверенность друида в том, что это дракон. Он полагался на описания из книг и размеры приближающегося существа, которые действительно очень сильно напоминали это наполовину мифическое существо. Зато вампиры, неоднократно встречавшие настоящих драконов, уже давно определили, что снижающееся существо просто не может быть

драконом – слишком темный окрас, слишком маленькие крылья, слишком большая пасть и чересчур длинные клыки...

– Не может быть, – прошептал друид.

– Сам не могу поверить, – удивленно согласился Вельхеор. – Это же...

Существо буквально рухнуло на землю в нескольких десятках шагов от них, подняв тучу пыли, которая, впрочем, не смогла скрыть от взглядов друзей все величие и всю чудовищность гостя. Именно чудовищность, потому что перед ними стояло на задних лапах самое настоящее чудовище: громадное серое тело покрыто множеством красных, светящихся в темноте прожилин – вен, перепончатые крылья сложены за спиной, но все равно отчетливо видно, что они порваны во многих местах. Абсолютно красные глаза мерцают в темноте магическим светом, а огромная, в пол головы, пасть распахнута то ли в беззвучном крике, то ли в чересчур широкой ухмылке. Размеры приземлившегося перед друзьями монстра заставили бы склониться в уважительном поклоне даже королевского тролля!

– Кровавый Бог, – тихо сказал Кельнмиир.

Он никак не мог решить, как реагировать на появление столь легендарного существа.

– Куул-Наг, – вторил ему Вельхеор.

Даже прожившие больше трех тысяч лет на не слишком-то и белом свете вампиры ни разу не слышали о людях или вампирах, видевших Куул-Нага. Конечно, в землях клана Миир стоит огромная статуя, посвященная Кровавому Богу, но Кельнмиир всегда очень скептически относился ко всякого рода религиям, а уж Вельхеор и подавно... Поэтому сейчас друзья с огромным интересом рассматривали самого настоящего бога, мучительно размышляя над тем, что же ему могло понадобиться от простых, пусть и очень долго живущих, смертных.

– Это ваш знакомый, да? – облегченно вздохнул друид. – А я уж испугался, подумав, что это дракон.

– Поверь мне, это гораздо хуже, – заверил его Вельхеор. – С драконом мы бы, по крайней мере, могли договориться, а с этим... я даже не знаю, умеет ли оно говорить. – Он нервно хихикнул. – Знакомый, надо же... ну ты и шутник.

Огромный монстр смешно наклонил голову, будто прислушиваясь к тому, что говорил вампир.

– Смотри, он вроде бы не собирается нас есть, – заметил друид.

К чести Гериона, его голос почти не дрожал. Разве что самую капельку...

– Скорее всего, он просто размышляет, с кого из нас начать трапезу, – предположил Кельнмиир. – Как думаете, до леса не добежим?

Кровавый Бог расправил крылья, будто желая показать им, что бежать бесполезно. Огромная пасть широко распахнулась, и по полю пронесся мощный утробный бас:

– Не добежите!

На миг им показалось, что от звуковой волны затряслась земля. А спустя пару секунд они в этом убедились окончательно, потому что чудовище продолжило разговор:

– Мне нужен один из вас!

– Никаких проблем, – хмыкнул Вельхеор и посмотрел на друида очень многообещающим взглядом. – Сам понимаешь, дружба дружбой...

Герион нахмурился, но с места не сдвинулся.

– Один из вампиров! – уточнил монстр.

– Вот теперь у нас появились проблемы.

Друид немного подумал, сделал шаг в сторону от вампиров, но убежать не стал, хотя бы потому, что ему было интересно, чем все это кончится. Да и не мог друид, в отличие от вампиров, так запросто бросить в беде своих, пусть только временных, попутчиков.

– Зубы обломаешь! – пригрозил Вельхеор, но на фоне рыка Кровавого Бога его голос казался комариным писком.

Возможно, именно это и рассмешило монстра, потому что он распахнул пасть еще шире – хотя, казалось бы, куда уж дальше-то – и расхохотался.

– Что будем делать Кель, бежать или драться? – спросил Вельхеор, стараясь устоять на содрогающейся от смеха Кровавого Бога земле.

– Говорить, – коротко ответил Кельнмиир.

Дождавшись того момента, когда Куул-Наг перестал смеяться, бывший Царь вампиров сделал шаг вперед и, задрав голову, спросил:

– Зачем тебе нужен один из нас?!

– Думаю, я могу не отчитываться перед тобой, – гроыхнул монстр. – Впрочем, раз уж ты сам вышел вперед...

Кровавый Бог резко рванулся вперед, намереваясь схватить вампира, но тот молниеносно отскочил в сторону и покатился по траве. Одновременно с этим, Герион атаковал монстра сгустком зеленой энергии, но не смог принести ему ни малейшего вреда.

– Хотите поиграть? – поинтересовался Кровавый Бог, явно получающий удовольствие от всего происходящего. – Давайте поиграем.

Вампиры и друид начали обходить огромного монстра с трех сторон, надеясь получить хотя бы какое-то тактическое преимущество. Вот только вряд ли они могли причинить Кровавому Богу серьезный ущерб...

Друид попытался напасть на него со спины, но монстр лениво махнул крылом, и отбросил его от себя на добрую сотню шагов. В тот же момент Вельхеор ухватился за второе крыло и принялся остервенело рвать его когтями.

– Вот же упорный, – с каким-то странным удовлетворением произнес Кровавый Бог и аккуратно схватил вампира двумя когтистыми пальцами, каждый из которых был размером как раз со среднего человека.

Монстр поднес извивающегося вампира к своей морде и с интересом осмотрел его со всех сторон.

– Пряткий. Может, мне тебя забрать?

Тем временем Кельнмиир, воспользовавшись небольшой паузой, подлетел сзади и попытался подрезать когтями ногу монстра в том месте, где по идее должны были располагаться сухожилия. Куул-Наг взревел от боли и выронил из лапы Вельхеора. Затем, топнув ногой, он сбросил с нее Кельнмиира и утробно зарычал:

– Пора заканчивать эти игры!

Куул-Наг пнул ногой Вельхеора, заставив его повторить полет друида, и удивительно быстрым для такого огромного существа движением схватил Кельнмиира. Вампир просто утонул в огромной лапе Кровавого Бога: покрытые черной чешуей пальцы прочно обхватили все тело Кельнмиира, не позволяя ему даже толком продохнуть.

По равнине пронесся довольный рык:

– Я выбираю – тебя!

Так и не успевшие прийти на помощь товарищу вампир и друид отчетливо, будто в замедленном темпе, видели, как Кровавый Бог подкинул отчаянно сопротивляющегося Кельнмиира в воздух, распахнул огромную пасть... и проглотил его.

– Нет! – вскричал Вельхеор и бросился на монстра, но тот, получив желаемое, взмахнул перепончатыми крыльями и взлетел. Волна воздуха сбила вампира с ног. Он упал на спину, и больше не делал попыток подняться, тупо глядя на поднимавшегося все выше и выше монстра.

– Бред, – ошарашено прошептал вампир. – Не может этого быть... Конечно, я встречал фанатиков, верующих в Куул-Нага, но ни разу за всю свою жизнь не видел ни одного доказательства его существования. А тут на тебе... подарок... бред...

На траву рядом с ним опустился друид.

– Кажется, я впервые понял важность многовекового запрета на выход из леса.

Действие 1

«Перед тем, как начать рассказ о магии драконов, я хочу объяснить значение такого простого и привычного нам состояния, как сон. Да, да, самый обычный сон. Сны снятся всем людям, друидам и, как это ни странно, даже вампирам. Простое сновидение – это всего лишь проекция нашего сознания, то есть, образное выражение наших желаний, воспоминаний и переживаний, только то, что хранится в нашей голове, пусть и в самых дальних ее уголках, но не более того. Так вот эти сны никоим образом не связаны с магией драконов, и о них мы говорить не будем, ими должны заниматься трактователи снов и прочие психологи.

Магия драконов построена на совершенно другом виде пространства. Грубо говоря, есть наш мир и сотни других миров, и есть мир драконов, который служит чем-то вроде моста между остальными мирами. Чтобы попасть из одного мира в другой, нужно обязательно миновать мир драконов. Драконы – стражи межмирового пространства, они единственные существа, которые могут путешествовать между мирами в физическом обличье, всем остальным для этого требуется покинуть свое тело.

Вот мы и подошли к теме „реальных“ снов, я их всегда называл „видениями“ от слова „видеть“. Видения – это то, что видит наше бестелесное „я“ (некоторые называют это душой), когда путешествует между мирами. Проще всего отпустить нашу душу в полет во сне, хотя и не обязательно – есть ряд медитативных техник, позволяющих делать это, не погружаясь в полноценный сон.

Ты думаешь, что видения и есть твой Дар? Нет, ты не прав, видения может видеть любой человек, друид или даже вампир. Человек Судьбы, в отличие от обычных существ, настроен именно на свою судьбу, вот в чем его особенность. Если видения обычных существ хаотичны и практически неотличимы от простых снов, то у тебя каждое видение связано именно с твоей судьбой. Ты подсознательно можешь отличить обычный сон от видения, зато не каждое видение так легко отличить от реальности. Это и стало причиной моего... впрочем, об этом позже.

Тебя наверняка уже неоднократно посещали видения незнакомых и странных мест, обычно они начинаются в период совершеннолетия, иногда немного позже. Видения всегда начинаются с других миров – ты будто настраиваешься на наш мир, и на это требуется определенное время, кроме того, существует ряд других причин, по которым мы можем посещать в видениях те или иные миры. Например, в одном из миров у тебя может существовать родственная душа, или в прошлом твоя душа существовала в другом мире... но об этом я расскажу позже. Итак, со временем ты научишься управлять видением, настраивая его на то, что тебя интересует, а пока довольствуйся тем, что есть – судьба сама решает, что и когда тебе следует показать. И самое главное – никогда не пытайся вызвать состояние „видения“ вне сна, или путешествовать между мирами. Человеческая душа не способна существовать вне тела длительное время, поэтому ты легко можешь заблудиться между мирами, и раствориться в эфире. Но путешествия в физическом воплощении еще опаснее, наш мозг не способен выдержать всю силу мира драконов – он начнет разрушаться, а ты сойдешь с ума, так же как и я. К сожалению, у меня не было наставника, который мог бы мне объяснить, чего нельзя делать ни в коем случае. Я попытался вплотную приблизиться к миру драконов, и заплатил за это своим рассудком...»

* * *

Я отложил дневник и протер слипающиеся глаза.

Да уж, я узнаю все больше и больше интересной информации. Получается, я могу не только предвидеть свое будущее и видеть какие-то важные моменты, связанные с окружающими меня тайнами, но и путешествовать между мирами! Безусловно, это опасно и

пока еще мне совершенно непонятно, но в принципе такая возможность есть! Более того, я могу зайти в чужой сон... да, вот бы заглянуть к Алисе и узнать, что ей снится. Сегодня она очень сильно ругалась, даже не просто ругалась, а чуть ли не с кулаками на меня бросалась. Да и Чез позднее реагировал не менее бурно, а уж Наив... этот здоровяк чуть не разрыдался, когда увидел Невилу.

После стычки с Тварью, на ногах остался стоять я один, поэтому для того, чтобы перенести всех пострадавших в общину друидов, пришлось подрядить нескольких местных жителей. На полпути к общине нашей колонне повстречались Алиса и Наив. Вот криков-то было! Представляю, как мы смотрелись со стороны: десяток местных жителей довольно потрепанного вида (разборка же произошла в бедной части города) волокут за ноги двух вампиров, еще четверых тащат за руки и за ноги. А впереди иду я, весь потрепанный и перепачканный с ног до головы, с Невилом на плече – его я не доверил никому.

– Что случилось?! – взвизгнула Алиса.

– Что с Невилом?! – вторил ей Наив.

– Лучше не спрашивайте, – устало отмахнулся я.

– Кто же его так?!

Ну, не умею я так вот с ходу врать, поэтому и ответил честно.

– Я...

Это хорошо еще, что они так сильно разнервничались и не обратили внимания на мои слова. А то ведь Наив мог бы и пришибить сгоряча. В общем, наша скорбная процессия быстро превратилась в настоящий балаган, который со скоростью ужаленной в зад лошади ринулся в общину друидов. Перед входом, как и в прошлый раз, нарисовался друид-охранник, но он даже и слова сказать не успел, как был сметен Алисой и затоптан Наивом. Ну, а следом уж скромненько прошла остальная процессия.

Мелиссия быстро поняла, что к чему, вызвала еще нескольких друидов, которые занялись вампирами, а сама осмотрела Невилу. Я зря боялся – моя стена не причинила ему практически никакого ущерба, только легкое сотрясение мозга. Но проблемы все-таки были и очень серьезные. Подвергнувшись гипно-атаке монстра, Невил принялся во всю расходовать магические силы, не обращая внимания на то, что ресурсы организма далеко не бесконечны. Друидка объяснила нам, что он запросто мог «перегореть»... а может быть уже «перегорел». К сожалению, так сразу этого определить нельзя, но даже на первый взгляд – как сказала Мелиссия – внутренние резервы полностью исчерпаны и что-то там у него внутри сильно повреждено. Не в смысле внутренних органов, а на уровне энергетики. Нам объяснили, что на лечение подобной травмы может потребоваться довольно много времени. Сам Невил сможет встать на ноги уже на следующий день, а вот магические способности к нему вернутся далеко не сразу. Если вообще вернутся...

В результате Невил остался на лечение в квартале друидов. Наив не захотел отходить от него ни на шаг и предпочел ночевать в общине друидов, а мы отправились домой. По пути Алиса устроила мне настоящий допрос с пристрастием, а потом то же самое повторил Чез, давно ожидающий нас в Проклятом Доме. И только Чез обратил мое внимание на интересный факт, который до этого момента оставался вне моего поля зрения – сопровождавший нас торговец куда-то исчез. То ли он просто убежал, то ли до него добралась-таки Тварь? Я не знаю, но мне этот мужичок в разноцветных лохмотьях показался весьма пронырливым и неглупым – наверняка отсидится где-нибудь, а потом, когда все уляжется, прибежит требовать возмещение всех своих убытков.

После всех событий этого дня мне потребовалось несколько часов, чтобы прийти в себя и переварить все произошедшее. Целый час я стоял под контрастным душем, стараясь хоть как-то упорядочить мечущиеся в голове мысли, а потом еще долго валялся на кровати и тупо смотрел в потолок. Зато теперь я нашел в себе силы, чтобы почитать дневник сумасшедшего Ремесленника и хоть чуть-чуть расслабиться. Если я срочно не отвлекусь от дурных мыслей, то может случиться что-нибудь плохое... возможно даже со мной самим.

Дракон меня подери, кто бы мог подумать, что я буду использовать подобное чтиво для

расслабления?! На фоне происходящих вокруг меня событий откровения психа от магии смотрятся практически безобидно... Нет, нужно ложиться спать, завтра очень тяжелый день... Кого я обманываю? У нас теперь каждый день тяжелый!

Все, спать!

* * *

Подо мной раскинулся Крайдолл.

Я очень отчетливо видел его с высоты птичьего полета: здания, люди, животные. Мое зрение чрезвычайно обострилось, и я видел каждое живое существо, даже... крысы?!

Крысы как-то различались между собой, они были двух цветов – серые, и какие-то черные. Причем черных, по-моему, было меньше... опа! Одна из серых крыс вдруг стала черной! Заболела что ли? Или... не может быть! Черный цвет означает заражение паразитами?! Ведь все мои видения в последнее время связаны только с самыми насущными проблемами, а главная проблема для меня сейчас – это паразиты и тварь. Хотя, есть еще Алиса, но в этом списке она все-таки будет лишней.

Если я прав, то черным цветом раскрашены не только крысы, но и... собаки, кошки, люди?! А куда это они направляются?

Я был в таком шоке, что не сразу заметил появление еще одного наблюдателя.

– Ты что здесь делаешь?! – удивленно вскричал человек в красной ливрее Ремесленника, зависнув в воздухе рядом со мной.

И тут я упал вниз.

* * *

Рано утром ко мне в комнату ворвался ураган.

– Я вчера узнала очень много полезной информации, – еще с порога обрадовала меня Алиса и плюхнулась на кровать.

Я честно попытался продрать глаза и сфокусировать их на неожиданной гостье, но происходил сей процесс из рук вон плохо. О фокусировке моего мозгового ресурса я вообще молчу – какая, к дракону, информация в такую рань?!

– А что ж вчера не рассказала? – вяло поинтересовался я.

Вот это видение... я до сих пор в шоковом состоянии.

– Вчера тебе было не до меня, – обиженно надулась Алиса. – Ты отдыхал после своих ратных подвигов.

Обиделась она – как же это, такая заварушка, а ее не пригласили?!

– Так о чем, – я сладко зевнул, – ты хочешь мне рассказать?

– Я узнала, что это был за ребенок! – гордо сказала она.

Я честно попытался напрячь мозги, но ничего путного из этого не вышло.

– Что за ребенок-то? – слегка виновато спросил я.

Алиса удивленно уставилась на меня.

– Утро же, – попытался объяснить я.

– Тот ребенок, которого видел повар перед смертью, – недовольно пояснила она. – Мне пришлось оббегать весь город и даже побывать в соседней деревне, но я все-таки нашла его.

То-то вампиры не могли отыскать их с Наивом! Но вот стоило ли ради этого мотаться неизвестно куда?

– Да зачем он нам? – выразил я вслух свои сомнения. – Мы же и так знаем, кто убил повара и всех остальных.

– Знаем, – согласилась вампирша, – но с этим ребенком тоже не все так просто. Маленький мальчик – внебрачный сын повара и о нем никто не знал, кроме одного его собутыльника, которому повар как-то проболтался по пьяни. Семья мальчика живет в ближайшей деревне, поэтому я и не могла найти его в городе. Но дело не в этом. Мальчик

никак не мог оказаться в городе в тот день, когда убили повара!

Забавно. Но что нам это дает?

– И какие мы можем сделать из этого выводы? – поинтересовался я.

– А дракон его знает, – честно ответила Алиса. – Но странно как-то получается: повар перед самой смертью видел близкого ему человека, которого видеть никак не мог.

Когда человек видит то, чего видеть на самом деле не может?

– Гипноз? – неожиданно осенило меня.

– А ведь точно, это может быть гипноз! – обрадовалась Алиса. – Как же я раньше об этом не подумала?

Нашла чему радоваться.

– То есть, это чудище гипнотизировало своих жертв, чтобы они не убегали, – продолжила она нить моих рассуждений. – Тогда непонятно, почему тот низший в тюрьме видел его настоящий облик.

Я пожал плечами.

– А куда ему было убегать-то?

– Логично, – согласилась она. – Как все гладко получается.

– Гладко-то гладко, но уж больно страшно. – Меня невольно передернуло. – Если эта Тварь может заставить тебя думать, что перед тобой твой друг, и спокойно напасть...

– То у нас серьезные трудности, – закончила за меня Алиса. – Можно подумать, до этого у нас трудностей не было.

Трудности, трудности... а ведь Алиса сидит сейчас рядом со мной на кровати. Даже не сидит, а практически лежит! Ливрея так соблазнительно очерчивает контуры ее фигуры... О чем я думаю?!

– О чем ты думаешь? – спросила меня Алиса, подозрительно вглядываясь в мое лицо.

– Да так, – смутился я, – думаю о проблемах насущных...

– Ясно. – Она неожиданно опомнилась и одним быстрым движением вскочила с кровати. – Ладно, пойду я, у нас сегодня очень много дел.

– И не говори, – согласился я, наблюдая за тем, как вампирша пятится к двери. – Первым делом нужно навестить Невила.

– Да! – Алиса остановилась на пороге. – Велес обещал вспомнить что-нибудь про этот твой Фонтан Судьбы, так что обязательно зайди к нему сегодня после обеда.

Велес – это тот старик что ли? Да что он может вспомнить... Нет, если Алиса просит, я, конечно, зайду...

– Алиса... Ага, уже ушла. – Я с тоской посмотрел на то место, где она сидела еще минуту назад. – Бред какой-то.

Я откинулся на кровати и достал из-под подушки дневник. Как бы мне узнать более подробную информацию о видениях? Сегодня я летал над городом и наблюдал за передвижением зараженных крыс, а потом появился этот Ремесленник... Неужели кто-то еще использует магию драконов? Может быть, это те самые «Дети Дракона»? Вроде бы довольно логично.

Дракон подери этого сумасшедшего Ремесленника, мало того, что подчерк у него далеко не каллиграфический, так он еще и оглавления в дневнике не предусмотрел. Приходится читать все подряд, причем каждую строчку перечитывать по несколько раз, вертя ее то так, то эдак и с трудом переводя его каракули на человеческий язык. Этот псих наверняка написал что-нибудь о Фонтане Судьбы, ведь он стоит в его доме! Вот только как бы мне найти эту запись... Все написано в разной, причем довольно-таки старомодным и уж больно патетичным языком.

Скрипнула дверь и в дверном проеме показалась физиономия Чеза.

– Не спишь? – прохрипел он.

– Поспишь тут с вами, – недовольно пробурчал я.

Чез вломился в комнату и рухнул на стул.

– Не знаю как насчет меня, а вот с предыдущим посетителем, думается, ты был бы не

прочь это... поспать.

Я схватил подушку и бросил ее в Чеза, но он успел поставить Воздушный Щит.

– Давай, вставай уже. – Он поднял с пола подушку и кинул мне обратно. – Ты ведь еще не в курсе последних событий...

– Каких событий? – насторожился я.

– Одевайся, сам сейчас все увидишь. Алиса уже побежала смотреть.

* * *

Заинтригованный Чезом, я в мгновение ока скатился с постели и надел ливрею, с легкостью справившись со всеми веревочками и застегжками. Времена, когда я тратил на одевание нашей специализированной одежды долгие минуты остались далеко позади – теперь весь процесс занимал лишь несколько секунд.

Мы спустились вниз и прошли через пустующий холл. Странно, вчера мы оставили в нем двоих низших вампиров со строгим наказом не отходить от ценного кактуса.

Он вывел меня на крыльцо и широким жестом указал на разведенный друидами садик.

– Любуйся.

По небольшой полянке чуть ли не на карачках ползала Алиса в компании двоих низших вампиров, оставленных на ночь охранять Фонтан Судьбы.

– Это что за массовое сумасшествие?

– Да ты не на них, ты на полянку повнимательнее посмотри, – объяснил мне Чез.

Я послушно присмотрелся. Поляна как поляна, только трава почернела местами... как будто здесь кто-то костры жег.

– Ничего не понимаю, – честно признался я.

– Сейчас тебе все объяснят, – успокоил меня Чез. – Эй, Даркин, подойди сюда!

О, и наш вампирский друг здесь, а я его так сразу и не узнал. Странно, вроде бы мы его не оставляли в охране. Впрочем, он старается успеть везде, где только можно – иногда мне кажется, что успешная работа Патруля его волнует даже больше, чем нас самих.

– Привет, Зак, – энергично поздоровался Даркин. – Ты уже слышал о нападении?

– Нападении?!

– Ага, еще не слышал. – Мне кажется или он усмехнулся?

Все-таки тяжелоатом общаться с низшими вампирами: кожаные маски тщательно скрывают, какие именно чувства отражаются на их лицах.

– Рассказываю, – продолжил вампир. – Ночью мы пришли, чтобы сменить охрану и застали очень интересную картинку: на этой самой поляне резвились крысы. Много крыс, десятки, если не сотни. Ну, не то чтобы резвились, скорее, пытались пробраться в Проклятый Дом, а окружающие кусты и магическая защита дома активно им препятствовали.

– Кусты?

Кажется, за одну ночь я сильно отстал от жизни.

– А ты думал друиды зеленые сады здесь просто так развели? – Чез откровенно издевался. Видимо, ему доставляло искреннее удовольствие видеть мою удивленную физиономию.

Я внимательно присмотрелся к кустам... какие-то они немного помятые и обгоревшие.

– Они хватили крыс ветками, и душили, – пояснил мне Даркин. – А утром, когда вышло солнце, все крысы сгорели, вот и кустам тоже досталось.

– Ага, и черные пятна на траве тоже от крыс, – догадался я.

– Да, это уже защита дома постаралась. Я не очень понял, но по-моему крыс останавливала какая-то невидимая стена, а потом они к ней прилипли и провисели аж до самого рассвета. Между прочим, со стороны все это действо смотрелось очень забавно.

Представляю. Особенно, если крыс было так же много, как вчера в подвале... А ведь в моем видении все черные крысы двигались в определенном направлении... Уж не к нашему ли дому?!

Я окинул поляну более осмысленным взглядом.

Кусты и трава помяты довольно сильно, повсюду чернеют пятна, оставшиеся от крыс. Но что интересно, все это не ближе определенной зоны – круга, очерченного вокруг Проклятого Дома.

– А что эти крысы здесь забыли?

Даркин пожал плечами.

– Мы хотели у них спросить, но почему-то так и не решились. Они как бешенные бросались на невидимую стену, да визжали уж больно громко и противно.

Если в этом мое видение не ошиблось, то можно принять на веру и все остальное. Выходит, паразитами уже заражены не только крысы!

Стоило на секунду отвлечься, как ко мне подлетела Алиса.

– О чем задумался?

– Да вот, думаю, что же вы могли на поляне искать такого ценного?

– Ты же говорил, что Мелиссия просила ей крысу принести для исследований, – напомнила Алиса. – Вот мы и искали хоть что-нибудь...

Крыса! Мы же ее так и оставили на той улице, где произошла стычка с Тварью! Ее нес один из вампиров, завернутой в плащ, а куда делся этот сверток потом... ума не приложу. В тот момент мне было совсем не до него.

– Совсем старый стал, – огорченно сказал я, и сел на лестницу. – Мы же вчера с Невилом несли крысу...

– Но не донесли, – предположил Чез.

Я кивнул.

– Получается, зря мы в этот подвал лазили... и Невил зря пострадал.

– Да все будет в порядке с Невилом, – попытался он меня успокоить. – И крысу мы еще одну найдем, краше прежней!

– Тфу на тебя, – отмахнулся я.

– Вот и я говорю, давно пора завтракать, – согласился Чез, легко увернувшись от моего удара.

Завтрак, так завтрак.

Если честно, мне просто кусок в горло не лез... первые минут пять. Потом, конечно, пришлось заставить себя и съесть три порции пирожков. Или четыре? Да ладно, кто считает.

Вдоволь наевшись, мы начали обсуждать дальнейшие планы. Кажется, у нас появилась новая традиция – совмещать каждую трапезу с обменом информацией.

– Учтите, скоро здесь будет не протолкнуться, – хрипло напомнил нам Чез.

– Ну и что? – Алиса сосредоточенно вертела в руках последний пирожок с повидлом, будто размышляя, с какой стороны его лучше укусить. – Даркин посадит кого-нибудь из своих на прием жалоб.

– Конечно, – согласился мой рыжий друг. – Вот за этот самый стол и посадит, так что давайте по быстрому определимся с делами, и разбежимся.

– Как разбежимся? – удивился я. – Нам сейчас нужно держаться вместе...

– Ну уж нет! – почти одновременно выдохнули Чез и Алиса, посмотрели друг на друга и рассмеялись.

А вот мне сейчас было не до смеха. В городе с каждым днем становилось все опаснее и опаснее. Я надеялся, что смогу удерживать друзей рядом с собой – так будет гораздо безопаснее.

– Ребят, да вы поймите, эти паразиты...

– Безусловно очень важны, – согласилась со мной вампирша. – Но мне нужно кое в чем убедиться... а после обеда я полностью в твоём распоряжении.

– Полностью? – автоматически переспросил я и только потом понял всю двусмысленность сказанной фразы.

Алиса пренебрежительно фыркнула, на короткий момент превратившись в ту самую высокомерную вампиршу, которая шла по залу «Золотого полумесяца» в белом платье,

высоко подняв носик, и не обращая внимания на насмешки окружающих. Кажется, я сам не заметил, как немного перегнул палку.

– Да, я тоже занят до обеда, – вклинился в опасную паузу Чез. – А сразу после него мы все вместе навестим Невила.

Вообще-то Мелиссия нам сказала до вечера не появляться – Невил должен как следует выспаться. Она и Наива пыталась выгнать, но наш здоровяк ничего не желал слушать. Друидка быстро поняла, что спорить с ним бесполезно, и смирилась, строго настрого наказав Викерсу-младшему ни в коем случае не будить брата.

– Ты-то чем занят? – раздраженно накинулся я на друга. – Алиса вела расследование, мы воевали, а ты как вчерашний день провел?

Возможно, я слишком резок, но как мне объяснить друзьям, что обстановка действительно напряженная? Я не могу даже толком сказать, почему именно, но я чувствую, что у нас серьезные проблемы. У нас и у всего города.

– Как мне и было приказано, я разрабатывал отличительный знак Огненного Патруля, – ничуть не смутился Чез.

– Разработал? – заинтересовалась Алиса. – И как он выглядит?

– Увидите, – таинственно улыбнулся Чез. – Думаю, вам понравится. После обеда надеюсь получить пробный образец.

Ему бы все в игрушки играть. Невил пострадал, по городу бродит Тварь убийца – разносчик паразитов, которые вселяются в крыс и людей, а он дурью мается!

– Зак, – Алиса внимательно посмотрела мне в глаза. – У тебя очень странное выражение лица...

Спокойно... вдох-выдох... не нужно злиться...

– Тебе показалось, – слегка натянуто улыбнулся я. – Ладно, давайте займемся... делами.

Чез и Алиса отправились по своим чрезвычайно важным делам, а мне все-таки пришлось ненадолго остаться. Низшие вампиры, в отличие от моих друзей, провели вчерашний день с настоящей пользой и разобрались с парой десятков жалоб. Кто-то из нас должен был остаться, чтобы проконтролировать их работу, прочитав написанные ужасным почерком отчеты и даже поговорить с несколькими жителями города. Зачем? Чтобы определить профессиональную пригодность вампиров, конечно же. Даркин заверил меня, что он следит за всеми делами, но ведь и его кому-то нужно проконтролировать. Поскольку мои друзья оказались очень занятыми людьми, точнее человеком и вампиршей, всей этой волокитой пришлось заняться мне.

К моему немалому удивлению, вампиры очень неплохо поработали – жалоб на их действия не поступало и вовсе не потому, что жители были запуганы. Просто вампиры действительно хорошо выполняли свою новую работу и помогали жителям Крайдолла.

Вот, например, жалобы торговцев на хулиганов, постоянно обворовывающих их лавки. Вампиры отловили восемнадцать воров в течение одного дня! Подробностей в отчете не было, зато давалось подробное описание выражения лица начальника стражи в тот момент, когда к ним привели такую толпу преступников. Городская тюрьма за один день заполнилась под завязку, причем охранники правопорядка не принимали в этом никакого участия. Одно то, что воров привели низшие вампиры, ввергло в ступор половину всего штата стражи.

Количество преступлений в Крайдолле за один день уменьшилось почти в два раза, а все потому, что главными правонарушителями были те самые низшие вампиры, часть которых теперь работала на нас.

Читая об их успехах, я все больше нервничал: Чез пообещал платить нашим новым работникам жалование раз в неделю, а денег у нас все еще нет. Если из Академии не придет никакого ответа и, самое главное, денег, то будет очень неприятно. И вампирам, и нам... даже и не знаю, кому больше. А если не обращать внимания на вопрос финансов, то моя идея работала просто замечательно!

Расправившись со всеми отчетами, я с удивлением обнаружил, что жутко проголодался. За обедом Даркин любезно составил мне компанию, хотя сам ничего не ел. Наш вампирский

друг не переставал меня удивлять, он успевал везде! Лично контролируя процесс приема жалоб, он так же следил за всеми сотрудниками, постоянно проверяя качество их работы, причем делал это и днем и ночью! Даркин явно работал на износ, не жалея ни своих ни чужих сил.

Пообщавшись с ним, я понял одну очень интересную вещь – Даркина сильно волновала судьба низших вампиров. Не каких-то конкретных, а всего вида в целом. Он очень долго и пространно размышлял над тем, какое низкое положение в обществе они занимают. Насколько я понял из разговора, Даркин хотел с помощью работы в Патруле изменить отношение людей к низшим вампирам. Заслужить доверие жителей города...

За обедом Даркин снял маску, и у меня тут же возник еще один вопрос, который я так и не решился задать. Что за странные раны у него на лице? Я уточнял у Алисы – любая царапина на вампире заживает за пару часов, а у Даркина до сих пор выглядят так, будто он их получил всего пару часов назад.

К сожалению, у меня не было достаточно времени, чтобы поговорить с ним по душам, но пометку для себя я сделал. Нужно обязательно узнать о нем побольше: откуда он, как стал низшим вампиром и почему его так волнует судьба всего вида? За остальными вампирами я что-то не замечал такой целеустремленности, даже самые «адекватные» из них периодически выкидывали такие глупости, что хоть стой, хоть падай. А Даркин мне кажется весьма достойным и умным... вампиром. Как бы это странно не звучало.

Алиса и Чез еще не вернулись, а от отчетов я порядком устал. Постоянное мелькание перед глазами кожаных масок тоже не слишком способствовало улучшению настроения, поэтому я решил немного развеяться. Раз уж я обещал Алисе зайти и поговорить с тем стариком, то почему бы не сделать это сейчас, пока у меня есть свободное время?

Действие 2

Я шел по Базарной улице и наслаждался окружающей меня суетой. Проходящие мимо люди периодически приветливо кивали мне, а некоторые даже здоровались, называя меня по имени. И когда только успели узнать и запомнить, как меня зовут? Как-то непривычно, когда взрослые люди, которые годятся мне в отцы, важно кивают и говорят «наше уважение, господин Никерс» или «приятного дня, господин Ремесленник». Честное слово, мне было и приятно и стыдно одновременно. Мне кажется, я ничем не заслужил такого уважения.

А вообще, мне нравится этот город. Странно. Вроде бы провел в Крайдолле всего несколько дней, а уже успел к нему привыкнуть. Наверное, это связано с тем, что за столь короткий промежуток времени произошло очень много событий. А ведь все началось именно с этого ресторана, обладающего столь поэтическим названием «Мечта».

В этот раз заведение Грома было заполнено почти до отказа – пустовали всего два-три столика. За один из них я и присел.

Спустя пару минут появился Гром с двумя подносами в руках. Опытный взгляд хозяина заведения тут же заметил нового посетителя.

– Кого я вижу! – громыхнул он из другого конца зала. – Господин Ремесленник, я сейчас к вам подойду.

Следя за тем, как огромная фигура Грома легко лавирует между столиками, я невольно поражаюсь его ловкости. Не так-то просто протиснуться между тремя поставленными почти вплотную столами и никого при этом не задеть, а уж с такими габаритами и того сложнее.

– Пришли отобедать? – радостно поинтересовался громила, подойдя к моему столику.

Мне не хотелось обижать хозяина, тем более мы обещали в ближайшее обязательно посетить его заведение, но я уже успел поесть, да и времени сейчас не было.

– К сожалению, нет, – честно признался я. – Мне нужно поговорить с вашим новым поваром, это не займет много времени.

– Вообще-то он занят, – медленно проговорил Гром. – А, ладно, чего не сделаешь для друзей. Только не слишком долго, а то посетители разбегутся.

– Конечно.

– Сейчас я его позову.

Громила добродушно улыбнулся и отправился на кухню.

Спустя пару минут из-за ширмы, прикрывающей вход в кухню, появился мужчина... Минутку, а это точно тот самый вонючий старикашка? Гладко выбритый, аккуратно подстриженный, в новой одежде, он стал выглядеть весьма представительно. Морщинистое лицо так и лучилось добродушием, а выцветшие, некогда голубые, а теперь водянисто-серые и мудрые, глаза смотрели на мир с легкой грустью.

– Мое уважение, – поздоровался бывший библиотекарь, присев за стол напротив меня.

– И мое, – кивнул я и сразу же перешел к делу: – Алиса сказала, что вы можете вспомнить что-нибудь о Фонтане Судьбы.

– Я знаю совсем немного, – пожал плечами бывший библиотекарь. – И вовсе не потому, что у меня такая плохая память, просто в книгах Фонтан Судьбы упоминался только вскользь. Если суммировать все сведения... Это артефакт, доставшийся людям в подарок от драконов, уж не знаю, за какие такие заслуги.

– А что он может делать? – нетерпеливо спросил я.

– Об этом ничего конкретного не сказано. По идее, он каким-то образом может влиять на судьбы людей. Но для того, чтобы его активировать, нужно провести сложный ритуал, который забыли еще до того, как были написаны те книги, которые я читал.

– А...

– Веков десять назад, – пояснил Велес.

Да уж, давненько, хотя для Кельнмиира это уж точно не срок.

– Больше вы о фонтане ничего рассказать не можете?

Бывший библиотекарь покачал головой.

– Увы, наша библиотека была не такой уж и богатой, впрочем, теперь ее нет и вовсе, – он грустно вздохнул. – Честно говоря, я скучаю по всем этим пыльным фолиантам, хранящим... хранившим знания многих поколений.

Устроить бы тебя библиотекарем к нам в столичную библиотеку, пыли там, конечно, нет, но уж книг... Хотя, до той библиотеки, в которой я нашел дневник свихнувшегося Ремесленника, ей далеко.

– Говорят, вы и повар неплохой, – попытался я хоть как-то успокоить старика. – Это ведь тоже хорошая работа.

– Да, – усмехнулся бывший библиотекарь. – Кто бы мог подумать, что чтение старых поваренных книг сможет мне когда-нибудь пригодиться. Зато теперь Гром может похвастать таким разнообразным меню... Я смотрю, вы ничего не заказали?

– Некогда, – виновато улыбнулся я. – У нас сейчас очень много про... кхм... дел. Нужно домой возвращаться... – Тут меня осенило. – А вы не можете рассказать мне что-нибудь о Проклятом Доме? Я уже столько о нем сказок слышал, может быть, вы сможете рассказать что-нибудь более достоверное.

Старик улыбнулся.

– Сказки, и только сказки. Зато их очень много и все они невероятно разнообразны.

– И ни капли истины? – хитро прищурился я.

– Ладно, думается, пару капель я вам нацедить смогу, – сдался Велес. – Правда, толку с этого будет не очень много, уж поверьте мне.

Бывший библиотекарь немного помолчал, собираясь с мыслями.

– Когда-то это был самый обычный дом. Не знаю, кто в нем жил раньше, но известен он стал только после того, как в нем поселился Ремесленник...

– Высший?

Старик непонимающе посмотрел на меня.

– Ну, какого цвета он ливрею носил? – уточнил я.

– Мне-то откуда знать? – пожал плечами старик. – Все это происходило задолго до моего рождения. Где-то лет четыреста назад что ли...

– И никаких упоминаний в книгах о нем нет?

– В каких книгах, молодой человек? – всплеснул руками Велес. – Это же сказки, кто станет их записывать? Подобные истории рассказывают детям родители, когда хотят как следует напугать.

Изверги. Никогда не понимал смысла этих страшных историй – портят детям психику, да возвращают в любимых чадах комплексы. Хорошо, что тетя никогда не рассказывала мне ничего подобного, благодаря этому я вырос здоровым и абсолютно нормальным, с некоторыми поправками, конечно...

– Значит, тот Ремесленник поселился в доме, который в последствии стали называть Проклятым, – продолжил рассказ бывший библиотекарь, – и почти сразу вокруг него стали происходить странные события. Это все факты: Ремесленник действительно был, и какие-то события вокруг дома происходили, на этом истина заканчивается.

– Не густо, – вздохнул я. – А имя Ремесленника неизвестно?

– Вряд ли, – покачал головой старик. – Если он действительно приобрел этот дом, то должны были остаться какие-то записи, но это уже не ко мне.

А ведь это мысль! Узнав имя сумасшедшего Ремесленника, я смогу навести справки в Академии... когда появится такая возможность.

– Я так понимаю, у вас за это дело тоже стража отвечает?

– Либо стража, либо городской банк. Копии документов о покупке должны быть и там и там... хотя, это сейчас, а несколько веков назад могло быть и по-другому.

Ну, с этим я уж сам разберусь. Мне бы только до начальника стражи добраться, а он уж мне поможет. Родственник все-таки, а не кто-нибудь.

– Попробую поинтересоваться, – задумчиво протянул я. – Если вспомните еще что-нибудь полезное, обязательно свяжитесь с нами. Я думаю, вы знаете, где нас искать.

– Обязательно, – кивнул Велес. – Ну, с вашего позволения, я пойду на кухню, а то Грома удар хватит, вон он уже поглядывает на нас из-за стойки. Вы заходите, когда будет время с этой милой девочкой, Алисой, я приготовлю вам что-нибудь особенное.

– Постараюсь, – пообещал я, твердо решив заглянуть сюда в самое ближайшее время. – Да... и самое главное, никому не говорите о том, чем я интересовался. Это должно остаться между нами.

– Ясное дело, – согласился бывший библиотекарь и отправился обратно на кухню.

Все-таки как меняется человек, стоит ему переодеться и привести себя в порядок. А мы с Чезом издевались над Алисой, которая разглядела за лохмотьями и вонью действительно хорошего человека. Нужно будет обязательно перед ней извиниться...

Я попрощался с гостеприимным хозяином ресторана и неторопливым шагом направился в Проклятый Дом. Несмотря на все свалившиеся на нас проблемы, настроение у меня было самое благодушное.

Стоило мне выйти из «Мечты», как меня схватил за рукав какой-то пацаненок лет восьми. Грязный, растрепанный, в общем, типичный уличный сорванец.

– Господин Ремесленник!

Поджидал он меня здесь что ли?

– Слушаю? – Может быть, это не очень хорошо, но я уже успел привыкнуть к такому обращению. Поправлять их все равно бесполезно – не поймут.

– Там убили!

Этого-то я и боялся – зараженные паразитами животные стали нападать на людей или Тварь опять кого-то выпила?! Так... что-то я стал слишком мнительным. Нужно успокоиться...

– Где там-то?

– Здесь, рядом. Стражники просили вас срочно придти туда.

Минутку, если там уже есть стража, зачем им я?

– Кто именно послал тебя за мной?

– Офицер Девлин, – быстро ответил мальчишка.

Так я и думал.

– Ладно, веди, – согласился я.

А куда деваться? Если это действительно крысы или еще кто-нибудь зараженный паразитами, то кроме Огненного Патруля здесь никто не разберется.

Мальчишка побежал вперед, показывая дорогу. Мы углубились в так называемую «золотую» часть Крайдолла. Между прочим, до этого момента я так и не сподобился посетить богатую часть города. Зато теперь я вижу, что домики здесь очень сильно напоминают столичные: приличные здания, не идущие ни в какое сравнение с лачугами из «серебряной» части города. Немалых размеров дома были окружены высокими заборами, и почти у каждого ворот стояла охрана.

Вскоре мы вышли к довольно дорогому особняку, обнесенному высоченным железным забором. Крыша дома отсвечивала желтоватыми оттенками и я предположил, что она покрыта специальным составом для улавливания энергии. Значит, в нем живут действительно богатые люди, которые могут себе позволить установку для переработки солнечных лучей.

Я с сомнением посмотрел на грязную и порванную одежду ребенка.

– Ты уверен, что нам именно сюда?

– Конечно, вас уже ждут, – заверил меня мальчик.

– Ну, смотри...

Готовить боевые заклинания я не стал – если понадобится, всегда можно создать Огненный Шарик. А вот Воздушный Щит я все же сплел. Просто на всякий случай, для спокойствия души.

Прежде чем мы успели приблизиться к огромным воротам, навстречу нам выскочил дородный охранник. Одет он был в легкие доспехи не хуже чем у стражи, а из оружия мог похвастаться лишь коротким мечом.

– Господин Ремесленник, там вас уже ждали!

Да он чуть ли не на колени передо мной бухнулся! Видимо, произошло что-то действительно серьезное.

– Когда успели-то, – не удержался я. – Еще пару минут назад я даже не знал, что меня где-то ждут.

Ни охранник, ни ребенок моего сарказма не оценили. Меня чуть ли не силком затолкнули в огромные железные ворота и поволокли к дому. Трехэтажный особняк навис надо мной серой громадой, приводя в какое-то напряженное состояние. Недобрая здесь атмосфера царит...

– Кого хоть убили-то? – спросил я охранника.

– Вам там все объяснят, – уклончиво ответил он.

Подозрительно как-то все это.

Стражник открыл входную дверь и шагнул вперед. Прежде чем последовать за ним, я еще раз проверил подготовленное защитное заклинание. Если кто нападет – я всегда готов принять удар на защиту, а потом ка-ак вдарить!

Мы пронеслись через холл с такой скоростью, что я даже не успел толком осмотреться по сторонам. Внутри домик был обставлен в лучших традициях дворянства: яркие ковры, вазы с цветами, несколько рыцарских доспехов... Перед одной из дверей на втором этаже охранник резко остановился и открыл ее передо мной.

– Проходите, господин Ремесленник, – любезно сказал он.

Я оглянулся в поисках мальчишки, но он успел потеряться где-то по пути, поэтому пришлось идти без него. Надеюсь, этот парень ничего не украдет, все-таки уличный сорванец в богатом доме...

В комнате меня ждали пять человек.

– Приветствую вас, – любезно поздоровался офицер Девлин.

Стражник светил начищенными до блеска доспехами в обществе двух представительных господ. Конечно, я и попредставительней видал, но, тем не менее, для

Приграничья они выглядели очень даже неплохо. Еще два человека лежали на полу, изображая трупы. Должен признать, они их изображали очень натурально.

– Вы прислали за мной мальчугана? – задал я совершенно глупый вопрос, но надо же как-то начать разговор.

– Господин... ээ...

Это подал голос один из представительных господ. Вся его представительность сводилась к костюму, вышедшему из моды еще до того, как я родился, и начищенной до блеска лысине. Конечно, здесь, в Приграничье, это было верхом куртуазности. А еще у него было такое выражение лица, будто весь мир ему что-то должен, только он еще не решил, что именно. Вот второй господин был менее представителен, потому что у него не было такой шикарной лысины, да и костюмчик явно попроще, как и выражение лица.

Я постарался не обидеться на столь неучтивое обращение.

– Можете называть меня просто – господин Ремесленник, – сказал я нейтральным тоном. – А вы...

– Теодор Блекс, – еще более нейтрально представился лысый и худой господин. – Господин Ремесленник, мы пригласили вас по очень серьезному делу.

Да уж, чтобы скорчить такое брезгливое и недовольное лицо, нужно очень постараться.

– Я заметил, – кивнул я на трупы.

Они лежали прямо посреди комнаты лицом вниз. Мужчина и женщина. Вроде бы уже немолодые, но точно так сразу не определишь. Одеты в обычную домашнюю одежду: мужчина в коричневый костюм, а женщина в синее платье.

Надо же, как я стал спокойно к этому относиться. Передо мной мертвые люди, умершие... А мне совершенно все равно. Это ненормально?

– Да, – лысый поморщился. – Это мистер и миссис Крей. Прислуга нашла их в таком состоянии час назад.

– Мертвыми? – уточнил я.

– Это одна из самых уважаемых в нашем городе семей, – продолжил Блекс, не обратив внимания на мой дурацкий вопрос.

И здесь то же самое. «Самая уважаемая семья». Как мне все это надоело! Всю мою сознательную жизнь тетя твердила о том, что чрезвычайно важно всегда сохранять лицо, что уважение себе подобных – самое главное в жизни. Противно, честно слово.

– Была, – вновь встрял я.

Да знаю я, что «господин Ремесленник» должен вести себя сдержанней. Но этот тип меня раздражает, как и офицер Девлин, кстати говоря. Они слишком чопорные, тем более для жителей небольшого Приграничного городка. Можете называть меня столичным франтом, но эта пародия на настоящих дворян вызывает лишь отвращение. Особенно если учесть, что даже представитель Высшего Дома не посмеет общаться таким небрежным тоном с Ремесленником. Правда, я еще далеко не Ремесленник, но и этот лысый не дворянин, а всего лишь удачливый торговец, занявший довольно высокое положение в разросшейся деревне.

– Кто-то перерезал им горло, – сообщил мне офицер Девлин.

– Они полностью обескровлены? – уточнил я.

– Точно.

Так я и думал. Теперь меня волнует только один вопрос: кто их убил – Тварь, или одна из бешенных крыс? Больше вариантов, наверное, нет.

– Вы хотите, чтобы я нашел убийцу?

– Да, мы хотим, чтобы вы нашли убийцу, – в голосе лысого прорезались раздраженные нотки. – Пострадала очень уважаемая семья. Их дом оснащен новейшими охранными заклинаниями, и мы очень обеспокоены тем, что убийца смог сюда проникнуть.

Интересно, что он понимает под новейшими охранными заклинаниями? Кто их здесь мог установить?

– А «мы» – это, простите, кто?

– Мы представители компании, занимающейся охранными заклинаниями, – пояснил

лысый.

Его молчаливый дружок согласно кивнул.

Ну, тогда все понятно. Ребята облажались, и теперь хотят хоть как-то сохранить лицо, найдя убийцу. С моей помощью.

– Так что там с вашими охранными заклинаниями? – спросил я, осматриваясь по сторонам.

Комната служила чем-то вроде кабинета – один стол, пара кресел, да стеллажи с книгами. Что примечательно – никаких окон. Да и зачем они в кабинете? Магические светильники отлично освещают каждый уголок комнаты. Кстати о магии, если бы я умел видеть плетения чужих заклинаний, то смог бы спокойно ознакомиться с ними, но я не умею, а значит, придется расспрашивать этих господ. Как бы мне так выудить из них полезную информацию, чтобы не выказать свою неосведомленность в этом вопросе. Я же Ремесленник, мне полагается во всем разбираться!

– О них вам расскажет Деррик, – Блекс кивнул на второго господина: – Он наш специалист по охранным заклинаниям.

Я тут же обратил внимание на то, что специалиста представили не как «господина» и даже не назвали фамилии. Видимо, специалистов по заклинаниям здесь не очень-то и ценят. Или же этот Лысый выскочка из принципа старается унижить всех окружающих?

– В доме установлен стандартный пакет, – начал объяснения Деррик. – На окнах Воздушные Щиты, весь дом покрыт тонкой сетью заклинания-сигнализации – как только кто-нибудь коснется стены, охране сразу поступит сигнал. Никакого тревожного сигнала, естественно, не поступало. Кроме этого, на ночь вокруг дома включается система ловушек, но во время убийства она была отключена. Я проверил всю окружающую дом сигнальную сеть – никаких разрывов.

Так, то есть, этот специалист создает заклинания сам? Надо же, передо мной как раз такой специализирующийся на магии «неремесленник», о которых мы недавно говорили. Вот бы поговорить с ним без лишних ушей, уж очень интересно, что он умеет, и как его этому обучали. Я так понимаю, что у подобных специалистов обычно действует семейная школа: знания передаются из поколения в поколение.

– А может, их убил кто-то из тех, кто уже находился в доме? – предположил я.

– Перерезал горло и высосал всю кровь? – с сомнением спросил офицер Девлин. – Собственно, чего нам гадать, вам достаточно использовать то заклинание, которое вы использовали в «Мечте» на поваре. И мы сразу узнаем, кто их убил.

Хитер стражник. Если бы я еще умел создавать это заклинание, то никаких вопросов, а так... Я теперь даже и не знаю, как выкрутиться.

– Видите ли...

Нет, этим господам я не могу сказать, что не умею создавать заклинание... не помню его названия... «некровзгляд» что ли? Значит, придется попробовать. А если уж не получится, тогда я просто свалю все на них же самих. Убийство могло произойти час или два назад, а значит, заклинание может просто не сработать. Кстати, может им сразу так и сказать? Сделать вид, что творю заклинание... Хотя зачем? Почему бы действительно не попробовать?!

– Сейчас сделаем, – решил я.

Заклинания некромантии не относятся ни к одной их сфер. Это обособленная система магии, работающая с совершенно другими видами энергий. Конечно, в представленных в нашем справочнике заклинаниях все сводится к обычным «магам» – универсальной единице энергии, которая преобразуется в нужный вид с помощью встроенного «конвертера». Обычное дело, потому что с чистыми источниками энергий определенных сфер мы почти не работаем. Да и отдавать свою жизненную энергию ради того, чтобы сплести заклинание некромантии, вряд ли кто-нибудь захочет. Во всяком случае, в здравом уме...

Заклинание с поэтичным названием Последний Взгляд было представлено только в текстовом виде. И я не уверен, что оно вообще существует в виде плетений. Не тот тип

магии...

Слова были написаны на совершенно незнакомом мне языке, но каждое из них дублировалось чуть ниже на элирском с указанным произношением. С виду не так уж и сложно.

Я подошел к телам и принялся старательно проговаривать заклинание по слогам:

– Ин-тра-но-ест-та-рен...

Таким образом я издевался над своим языком минуты две. Закончив заклинание, я в ожидании уставился перед собой. Если все получилось, то в воздухе должно появиться облако, на котором будут отображаться последние воспоминания умершего. А если не получится, то либо я что-то напутал, либо у меня просто нет способностей к некромантии.

Но вот воздух над телами начал сгущаться. Заклубилось уже знакомое мне белое облако и вскоре на нем стали проявляться изображения. Да, именно во множественном числе. Когда я читал заклинание, то совершенно забыл о том, что его нужно направить на кого-то конкретного. Даже не забыл, а просто не подумал об этом.

Теперь же облако показывало нам одновременно два взгляда – мужчины и женщины. Вот они сидят за столом и что-то обсуждают, глядя друг на друга, затем открывается дверь и в нее входит... Странно. Мужчина и женщина увидели совершенно разных людей!

– Что происходит? – недовольно поинтересовался лысый.

Ох и противный же у него голос.

– Смотрите, это заклинание показывает все, что успел увидеть убитый перед смертью, – терпеливо объяснил я и с удивлением заметил, что изображение остановилось как раз на том моменте, когда в комнату вошли два разных человека. Должно быть, я подумал об этом, и заклинание среагировало на мою мысль.

Все трое зачарованно уставились на изображение.

– Для удобства я вывел отдельно то, что видели мужчина и женщина, – не без гордости сказал я.

– То есть, сейчас мы видим перед собой убийцу? – уточнил офицер Девлин.

– Думаю да, – кивнул я, – но нужно кое-что уточнить.

Я прогнал изображение туда и обратно: вот семья Крей занимается своими делами, вот они одновременно поворачивают головы к двери и видят, как в нее входит человек. Только вот видят они совершенно разных людей. Мужчину и женщину. Гости, или вернее гость, приблизился к ним, протянул руку... и все. Темнота.

– Их убили разные люди? – удивился лысый. – Странно...

– Нет, это один человек, вернее даже не человек, а существо.

Все трое удивленно уставились на меня.

– Существо?!

Я прервал подпитку заклинания, и изображение исчезло.

– Даже и не знаю, как вам объяснить. Мы вчера встретились с этой Тварью и в стычке погибли двое низших вампиров, а также сильно пострадал Ремесленник. Она не только убивает людей, но и заражает их... Дракон меня подери!

Они же наверняка заражены паразитами! Сколько им требуется времени, чтобы взять под контроль труп человека?

– В чем дело? – заволновался лысый.

Как бы им так помягче объяснить, чтобы не слишком напугать.

– Эти трупы могут вот-вот ожить.

– Что?! – специалист по охраняемым заклинаниям медленно попятился к стене. – Вы шутите?

Я проигнорировал этот глупый вопрос и обратился к офицеру Девлину:

– Девлин, будь любезен, отруби им головы.

– Кому? – не понял стражник, покосившись на представителей охранной фирмы.

Умник, нашел время шутить!

– Трупам, кому же еще, – раздраженно пояснил я.

Офицер Девлин виновато развел руками.

– Но у меня нет с собой меча.

– Ты же стражник, – опешил я. – И ходишь без меча?!

Он смущенно опустил он глаза.

– Я не люблю оружие.

– Так, но головы-то им отрубить нужно...

Блекс подошел к телу мужчины и легонько ткнул его ногой.

– Вы уверены, что они могут ожить? По-моему Креи все-таки мертвы, а трупы не оживают.

Он посмотрел на меня таким взглядом, будто это я их убил, а теперь старательно пудрю им мозги.

– Господин Блекс, мне кажется, что проявлять недоверие по отношению к словам Ремесленника немного опрометчиво, – заметил офицер Девлин.

Вот молодец! Я знал, что у тебя есть мозги. Ну, по крайней мере, подозревал.

– Ну, знаете ли, это какой-то акт вандализма – отрезать головы трупам. Я не могу вам этого позволить!

Я хотел было сказать ему, чтобы он отошел от трупов, но передумал. Тоже мне, нашелся бесстрашный – сам нарывается.

И будто по заказу мертвый мужчина медленно протянул руку и схватил Блекса за ногу.

Как он взвизгнул. И куда делась вся патетика и самоуверенность? Думаю, «ре» третьей октавы он взял весьма неплохо. Любое сопрано удавилось бы от зависти.

Вместо того чтобы отскочить в сторону, Блекс застыл как вкопанный и даже не пошевелился.

– Они живые! – вскричал специалист по охранным заклинаниям.

Будто по команде лысый опомнился от шока и гигантским прыжком скакнул к стене, прижавшись к ней всем телом.

– Нет, мертвые, – не согласился я, судорожно размышляя над своими дальнейшими действиями. – Просто очень прыткие.

Нам нужно их обезглавить! Вот только, как назло, под рукой нет ни меча, ни какого-либо другого режущего предмета.

Мертвецы зашевелились, пытаясь подняться с пола. Выглядел этот процесс довольно кошмарно – руки и ноги как будто не слушались своих хозяев... да и кто теперь был их хозяевами? Паразиты?!

– Сделайте же что-нибудь! – заныл Блекс.

Да, да, именно заныл. Слабоват оказался влиятельный господин, ой слабоват. И от страха отупел вдобавок.

– Да выйдите вы отсюда, – не выдержал Девлин. – У двери же стойте.

Блекс и специалист по охранным заклинаниям выскочили из комнаты, оставив нас со стражником разбираться с мертвецами.

– Какая гадость, – поморщился Девлин, глядя на ползающих на карачках мертвецов. – И что нам с ними делать?

Допустим, мне-то особо бояться нечего – пара Воздушных Щитов и я в полной безопасности. А вот наш стражник оказался не из пугливых. Или он мне настолько доверяет?

В моей голове созрел очень неплохой план, поэтому теперь я был совершенно спокоен. Удивляюсь только, как мне это сразу в голову не пришло? Я же запросто могу срубить им головы обычным Воздушным Щитом, повернутым в вертикальной плоскости. Вполне можно сделать из него своеобразный меч, или копье... причем невидимое! Совсем неплохо и избавляет от множества трудностей. Да и вместо того, чтобы отрубить им головы, я вполне могу спалить их к дракону. Это на самый крайний случай.

– Расслабься и наблюдай. Я закрою нас защитным заклинанием и если что-нибудь пойдет не так – в один момент отрублю им головы, – предупредил я стражника.

– Так сразу отруби, – пожал плечами Девлин.

Все-таки у парня железное самообладание.

– Э нет. – Я взял учительский тон. – Я хочу посмотреть, как они будут себя вести. Между прочим, я не думаю, что это единственные убитые той Тварью люди, а значит, возможно, именно в этот момент где-то в другой части города поднимаются другие мертвецы. Что они будут делать?

– Боюсь себе даже представить, – поморщился стражник. – Ну ладно, тогда давай наблюдать.

Действие 3

И мы наблюдали.

Мертвяки недолго барахтались на полу. Их движения становились все более осмысленными, как будто паразиты привыкали к новым телам и вскоре они уже стояли на ногах. Абсолютно пустые взгляды пробежались по всей комнате и остановились на мне.

– Слушай, чего это они так на тебя смотрят? – почему-то шепотом спросил Девлин. – Ты с ними был знаком?

Под взглядами мертвяков я чувствовал себя, мягко говоря, не очень уютно.

– Если только с теми, кто сидит внутри них, да и то мельком, – нервно хмыкнул я и сам поразился своей догадливости.

Ну конечно же! Если паразитов распространяет Тварь, то они как бы живут в ней, а значит, вполне могли меня запомнить... Минутку, неужели паразиты настолько умны? А ведь у них и глаз-то нет...

Мертвецы стояли не шевелясь и тупо пялились на меня. Для чистоты эксперимента я прошелся от одного края стены к другому – они следили за мной, медленно поворачивая головы. Синие лица мужчины и женщины были абсолютно неподвижны, грудные клетки не вздымались – они не дышали.

– Насмотрелся? – поинтересовался Девлин. – Может, теперь отрубишь им головы, и мы пойдем отсюда?

– Подожди. – Я внимательно смотрел на мертвецов и никак не мог понять, почему они не нападают? – Мертвяки совершенно тупо стоят на месте и никого не трогают. Это странно...

– Да ладно! – Девлин начал нервничать. – Вон как они пялятся – если бы не защитное заклинание, они бы давно уже набросились на тебя и порвали на мелкие кусочки.

Как интересно.

– То есть, ты думаешь, что они видят мое заклинание? – заинтересовался я.

– Видят, чувствуют, какая разница?!

Кстати, когда мы с Невилом швыряли в зараженных крыс Воздушные Кулаки и Огненные Шары, серые гады благополучно от них уворачивались. Правда, оба заклинания можно было рассмотреть и невооруженным глазом...

– Действительно, – задумчиво кивнул я. – Главное, они знают, что мы защищены. Нужно это проверить... Девлин, отойди-ка вон в тот угол.

– Ты что собрался делать?!

– Расслабься, – посоветовал я стражнику. – Я легко смогу с ними справиться. Встань туда, я прикрою тебя дополнительным щитом, а эти уберу.

Девлин пожал плечами.

– Как знаешь...

На самом деле я вовсе не дурак и не псих. Все точно рассчитано, я даже предусмотрел вероятность того, что они используют телепортацию. Перед тем, как убрать защиту, я подготовил Копьевой Щит и пару обычных Воздушных Щитов – один для себя, а второй, вертикальный, для мертвяков. И вовсе не для того, чтобы их от чего-то защищать, а наоборот...

– Посмотрим, какое у них сегодня настроение, – пробормотал я и убрал Воздушный

Щит.

В следующий миг мертвецы довольно проворно рванули в мою сторону. Я не стал ждать, пока они подойдут вплотную, и создал им навстречу Копьевой Щит. Почему навстречу? А потому, что Воздушные Копья не появлялись в один момент, а вырастали из центра, которым служил я сам.

Через несколько секунд мертвяки и воздушные копья встретились. Ходячие мертвецы застыли в совершенно нелепых позах, пронзенные насквозь десятками копий. Крови не было, ее уже давно выпила Тварь, зато поднялся такой жуткий визг! Из рта мужчины высунулась зубастая безглазая змея и изобразила уже привычный мне музыкальный этюд. Офицер Девлин еще не был знаком с паразитами и поэтому вскричал ничуть не хуже паразитов:

– Это что?!

– Потом объясню, – отмахнулся я.

Сейчас мне было не до него – мужчина с торчащим изо рта паразитом начал растворяться в воздухе. И я понятия не имел, где он появится после телепортации.

К счастью для Девлина, мертвяк появился рядом со мной, что вполне логично, ведь он изначально вспылал ко мне странной и ничем не обоснованной любовью.

Едва его фигура начала вырисовываться передо мной, я выпустил заклинание Воздушной Стены точно на уровне шеи мертвяка.

Паразит издал какой-то глухой всхлип и голова мужчины отделилась от тела.

– Ну, вот и все, – облегченно вздохнул я. – Эксперимент закончен, все свободны.

– Смотри, – дрожащим голосом сказал Девлин, указывая на распятый труп женщины – она слабо подергивалась.

– А вас я попрошу остаться.

Я погрозил мертвяку пальцем и снес ему голову еще одной Воздушной Стеной.

– Я с такими экспериментами скоро поседею, – вновь подал голос из угла стражник.

– Ничего, привыкнешь, – заверил я Девлина, а про себя добавил: – «Я же привык».

– Они теперь точно не оживут? – спросил стражник, опасливо поглядывая из угла на мертвяков.

– Точно, – заверил я его, хотя сам не был до конца в этом уверен.

– Тогда я, пожалуй, выйду... Ой!

Девлин попытался выйти из угла, но врезался в защитное поле, которое я забыл снять, и разбил себе нос.

– У меня с детства нос слабый, – пояснил он, тщетно пытаясь остановить льющуюся из носа кровь.

– Моя ошибка, – хмыкнул я, убирая Воздушный Щит.

Хе-хе, все-таки я стер с твоего лица белозубую улыбку!

– Ничего, нормально, – отмахнулся Девлин. – Это минимальный ущерб, который я мог сегодня получить.

– Действительно.

Я перевел взгляд на обезглавленных мертвяков.

С одной стороны, нужно бы их исследовать, но заниматься этим должен уж точно не я. Думаю, Мелиссия будет довольна – вместо какой-то крысы она получит аж двух почти целых людей. Вот он – простор для опытов.

– Зови своих друзей, – велел я Девлину.

– Не друзья они мне, – буркнул он, продолжая размазывать по лицу кровь. – Век бы их не видеть...

Надо же, оказывается, уважаемого хозяина фирмы по производству охранных заклинаний не так уж и уважают. А мне уж было подумалось, что это я такой нетерпимый стал.

Девлин доковылял до двери, открыл ее и, высунув голову наружу, крикнул:

– Можете заходить, все уже закончилось!

– Вы уверены? – подозрительно спросил Блекс.

Видимо, его ввело в заблуждение окровавленное лицо стражника.

Спустя пару минут уговоров, эти двое зашли-таки в комнату. И узрели два обезглавленных и исколотых моим Копьевым Щитом трупов.

– Вандализм! – тут же зашипел лысый.

– Нет бы, спасибо сказать за то, что я мертвяков успокоил, – обиделся я. – Если бы не я, то вы могли запросто присоединиться к компании ходячих трупов.

– Если бы не вы, то вполне возможно, ничего этого и не произошло, – прищурился Блекс. – Ведь они ожили после того, как вы прочитали над ними заклинание!

Замечательно! Теперь меня в некромантии обвинили. Ладно бы я действительно умел оживлять трупы, а то ведь ни за что страдаю.

– Точно, – поддакнул специалист по охранным заклинаниям.

Видимо, он был специалистом исключительно в этой области.

– Я доложу о вас кому следует, – пообещал мне Блекс, потрясая хлипким кулачком.

– Да сколько угодно, – не стал спорить я.

Дракон меня подери, я просто не могу удержаться!

Используя простой телекинез, я заставил один из трупов поднять руку и схватить лысого скандалиста за ногу.

Криков не было. Просто спустя пару секунд в комнате остались только я и Девлин. Мне даже показалось, что эти двое использовали телепортацию, до чего быстро они исчезли.

Бедный стражник прижался спиной к стене и уставился на вновь ставшее неподвижным тело, но, тем не менее, бежать не пытался.

– Неет, расслабься, это труп уже мертв, – я расхохотался. – Это я... ой не могу...

Должно быть, сказалось напряжение всех этих дней. Потому что я смеялся очень долго и никак не мог остановиться. Захлебываясь от смеха, я добрые пять минут пытался объяснить Девлину весь комизм ситуации, но так и не смог. В итоге он не выдержал и исключительно в профилактических целях дал мне легкую пощечину.

Смеяться я действительно перестал. А вот Девлину потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя после удара Воздушным Кулаком под дых. Рефлексы, чтоб их дракон подрал.

В принципе все что мог, я здесь уже испортил и теперь мог спокойно уходить восвояси. Кстати, мы же собирались встретиться с друзьями после обеда в Проклятом Доме! И я уже порядком опоздал...

Выдав офицеру Девлину ценные указания по поводу того, куда и кому нужно в самое ближайшее время отправить эти трупы, я покинул кабинет с видом победителя. Ведь так оно и было. Столкнувшись в коридоре с Блексом и его товарищем, я зловещим шепотом сообщил им, что с мертвецами теперь покончено окончательно. Вопрос о том, что же я им отрезал теперь, я демонстративно проигнорировал и поспешил удалиться.

Только выйдя на улицу, я смог перевести дух и осознать все произошедшее. Паразиты действительно вселяются в людей! Они чувствуют магию, умеют телепортироваться и обладают собственной совершенно непонятной мне логикой. И это еще пол беды! Они вели себя более или менее предсказуемо, в отличие от меня...

И что в меня вселилось? Мало того, что я с каким-то несвойственным мне интересом наблюдал за мертвецами, так еще и позволил им напасть на себя! Зато проверил в деле свой Копьевой Щит... Нет, раньше такой тяги к знаниям, полученным любым путем, у меня не было. Но ведь интересно же!

* * *

Проклятый Дом встретил меня тишиной. За золотым столом сидели Чез и Алиса со справочниками заклинаний в руках. Судя по недовольным выражениям лиц, ждали они меня уже довольно долго.

– И где же ты пропадал? – недовольно спросила Алиса, барабаня пальцами по столу.

– Да так, – как можно небрежнее кинул я. – С ходячими мертвецами разбирался, это заняло некоторое время.

– Думаю, он не шутит, – заметил Чез, откладывая книгу.

Конечно же нет, когда это я такими вещами шутил?!

– По пути расскажу, – многозначительно пообещал я, немного обидевшись на такую спокойную реакцию. – Давайте-ка сейчас двинемся в общину друидов, как и планировали.

Алиса с Чезом как-то странно переглянулись.

– Что-то ты больно раскомандовался.

– Да ладно вам! – Я посмотрел на друзей ничего не понимающим взглядом. – Сами же решили, что я за главного.

– Ну-ну... – протянула Алиса. – Ладно, Чез, пойдем уж, раз главный велит.

Что-то с ними не так. Настроение плохое?

По пути в квартал друидов я попытался разговорить друзей:

– Чез, как там дела с опытным образцом?

– Потом расскажу, когда мы все впятером соберемся, – почему-то злорадно ответил он.

– Алиса, а ты нашла то, что искала?

– Отстань, – огрызнулась вампирша.

– Ладно, я тогда тоже потом о мертвяках расскажу, – пожал я плечами. – Между прочим, это было очень захватывающе.

Алиса и Чез резко ускорили шаг.

– Да подождите вы! Что я не так сказал?

Догнать их я смог только у входа в дом Мелиссии. Доморощенный друид-охранник в этот раз даже не появился. И правильно сделал – Чез и Алиса были в очень плохом настроении.

– Что за шутки?!

– Мы просто хотим быстрее увидеть Невилу, – пояснил Чез. – И скорее поделиться всеми новостями. Всеми!

Он выразительно посмотрел на Алису.

– Я разве спорю? – огрызнулась она.

Нет, сперва нужно разобраться, почему они себя так странно ведут.

– Так! Стоим на месте и никуда не идем, пока не объясняем мне, в чем дело! – скомандовал я.

Как ни странно, они меня послушались.

– Да ничего особенного, – немного смущенно сказала Алиса. – Просто пока мы тебя ждали, у нас произошла небольшая стычка. Я сказала Чезу, что расскажу о результатах моих поисков, только когда мы соберемся впятером. Он согласился и в ответ не стал показывать мне опытный образец отличительного знака Патруля. Кто же знал, что ты так задержишься? За несколько часов мы чуть не умерли от любопытства...

– Но договоренности не нарушили! – гордо сказал Чез.

– Чудики, – хмыкнул я. – Ладно, давайте, наконец, соберемся в полном составе и обменяемся новостями.

– Давно пора! – обрадовался Чез. – Вперед!

Он ринулся к двери, но открыть ее не успел – его опередила Мелиссия.

– Дайте-ка я догадаюсь, кто это шумит у меня под окнами, – мягко улыбнулась она. – Вам повезло, что больной уже проснулся, иначе я бы вас погнала отсюда вразлей.

– Хорошо, что нам повезло, – рассмеялся я в ответ. – Как он себя чувствует?

Друидка сделала шаг в сторону, пропуская нас в дом.

– Хорошо. Как только проснулся, сразу попытался сбежать.

– От такой прекрасной женщины? – изумился Чез, по-хозяйски осматривая окружающую обстановку. – Глупец.

Все-таки друидки умеют краснеть. Или Мелиссии еще недостаточно много лет, чтобы она разучилась это делать?

– Мелиссия, как у него обстоят дела с магическими способностями? – нетерпеливо задала Алиса самый щекотливый вопрос.

– Пока не восстановились, – тут же понизила голос друидка. – Вы постарайтесь как-то обойти эту тему, Невил и так очень нервничает по этому поводу.

Тут я его понимаю. Любой из нас нервничал бы на его месте.

– И когда они восстановятся? – не отставала вампирша.

– Сегодня, завтра, через неделю... я не знаю, и никто не может знать. «Перегорание» – совершенно неизученное явление, – ответила друидка и резко перевела тему: – А ведь вы сегодня не первые посетители.

По ее тону я сразу понял, что произошло что-то серьезное.

– Кто еще?

– Те самые крысы, о которых вы мне рассказывали.

Значит, они искали меня и Невила! Так я и думал.

– Вы от них отбились?

– Без особых трудностей, – заверила нас Мелиссия. – И получила много материала для исследований.

Если на них напало такое же количество крыс, как и на Проклятый Дом, то материалов действительно было более чем достаточно. Непонятно только, почему крысы нападали на Проклятый дом и квартал друидов, но не трогали обычных людей... Или я ошибаюсь? Богатую семейку Крей нашла прислуга, а кто найдет обычных людей, убитых в своем собственном доме?!

Мелиссия провела нас в гостиную.

– Я уже исследовала крыс, и теперь с уверенностью могу сказать – в них действительно вселились паразиты!

– Кто бы мог подумать, – хмыкнул Чез. – Это даже я знаю, а ведь в последнее время так получается, что я все узнаю в самую последнюю очередь.

Алиса согласно кивнула и бросила на меня очень выразительный взгляд. Можно подумать, я от них все скрываю... и вовсе не все, а только некоторые детали.

– Просто удивительно, – продолжила друидка, не обратив на реплику Чеза никакого внимания. – Мало того, они еще и мыслят! Конечно, не на уровне человека, но тем не менее. Я могу ошибаться...

Вот когда люди так говорят, я начинаю нервничать. Эта фраза обычно предваряет самые неожиданные предположения, которые в результате оказываются недалеко от истины.

– ...но по-моему эти паразиты созданы искусственно.

Мне тут же вспомнился первый сон о Твари. Ремесленники в нем как раз говорили о каких-то экспериментах... Наверное, они выводили этих гадов в какой-нибудь лаборатории. Непонятно только, обычные это были Ремесленники или члены «Детей Дракона». Я так понимаю, что тайное общество преследует свои цели, которые имеют мало общего с политикой Академии...

– ...Вполне возможно, что они запрограммированы на какой-то определенный стиль поведения.

И вновь на помощь пришли мои видения. Мысли крыс из подвала были предельно ясны: уничтожить всех, кто их видел. Кроме того, сегодняшние мертвяки не обращали никакого внимания на Девлина и нападали только на меня. Значит, у них есть память, и они выбирают своих жертв по определенному принципу.

– Я так и думал, – тихо сказал я.

– Ты что-то сказал? – отвлеченно переспросила друидка.

– Не обращай внимания, – подал голос Чез. – Он частенько сам с собой разговаривает.

– Да ну тебя, – отмахнулся я и обратился к друидке: – Точно такое же нападение крысы совершили и на наш дом. По всей видимости, они искали меня и Невила.

– Я уже догадалась, – кивнула она. – Видимо эти паразиты умеют обмениваться мыслями. Или общаться...

– Это еще не все, – перебил я Мелиссию. – Как мы и предполагали, паразиты действительно вселяются в людей, и сегодня я столкнулся с двумя такими ходячими мертвецами. Вот и еще одно подтверждение нашей догадки – они напали именно на меня, хотя в комнате был еще и офицер Девлин, значит, эти гады охотились только за мной.

– Нехорошо, – тихо прокомментировал Чез.

– Еще у меня есть подозрения, что совершенные этой ночью нападения на Проклятый Дом и общину друидов связаны – крысы искали меня и Невилу, – продолжил я. – Я считаю, что Тварь не любит оставлять лишних свидетелей, коими оказались мы с Викингсом-старшим. И еще, я сильно опасюсь, что крысы могут заразить весь город...

– Нет, – покачала головой друидка. – Крысы не могут никого заразить. Видишь ли, эти паразиты не размножаются. Раз вселившись в крысу или человека, они срастаются с их нервной системой. Поэтому, как я понимаю, единственный разносчик паразитов – это Тварь. Она является как бы фермой по производству визжащих захватчиков чужих тел...

– Какая гадость, – поморщилась Алиса. – Это вроде метания икры у рыб что ли?

– Да, – кивнула Мелиссия. – Только Тварь метает паразитов, причем во всех живых существ, которые попадают по руку.

– Почему же она не заразила весь город? – удивился Чез. – А вместо этого вселила своих паразитов в полчище глупых крыс?

– Трудно сейчас сказать, – покачала головой друидка. – Возможно, после исследования напавших на Зака мертвецов я смогу узнать что-то более конкретное. Ладно, хватит уже говорить о делах, идите к своему другу, а я пока приготовлю что-нибудь прохладительное.

Мы прошли через холл в небольшую комнату, служившую чем-то вроде палаты для больных.

– Я вас уже заждался, – недовольно встретил нас Невил. – Забыли про меня совсем.

Он лежал в кровати, укутанный в теплое одеяло, а рядом с ним на небольшом диванчике мирно подремывал его брат.

– Да ты что, как можно?! – всплеснул руками Чез. – Я тебя никогда не забуду, ну дай же, дай я тебя поцелую, родной!

– Не подходи! – испуганно вскрикнул Невил.

На пути Чеза моментально вырос Наив.

– Если хочешь кого-нибудь поцеловать...

– То я лучше поцелую Алису, – быстро среагировал Чез и тут же схлопотал подзатыльник от вампириши.

– Никому я не нужен, кроме моей любимой девушки, но она сейчас так далеко, – грустно вздохнул Чез, потирая голову. – Тоже что ли травму получить. А меня все навещать будут, вкусности всякие приносить...

Невил недовольно поморщился.

– Хватит уже дурью маяться, лучше расскажите, что произошло важного за то время, пока я здесь валялся.

Мы с Алисой и Чезом переглянулись.

– Кто начнет? – озвучил я вопрос.

– Ты и начинай, – предложила Алиса. – Тем более, твой рассказ единственный напрямую относится к нашему делу.

– Хорошо, – не стал спорить я. – Значит, сходил я проводить бывшего библиотекаря на его новом месте работы в ресторане «Мечта»...

– Того вонючку что ли? – хмыкнул Чез.

Мы с Алисой заговорили практически одновременно:

– Не смей его так называть!

– По шее получишь, – предупредила Алиса.

– А я добавлю, – поддержал ее я.

– Сговорились вы что ли... – ошарашено буркнул Чез. – Чуть что, сразу драться...

– Пора бы научиться проявлять уважение к людям, которые намного старше тебя, –

поучительно сказал я.

Чез повертел пальцем у виска.

– Только вчера ты называл его точно так же.

– То было вчера, – смутился я. – Теперь я сильно переменял свое мнение...

Благодарный взгляд Алисы был мне наградой.

– В общем, я послушал интересный рассказ о нашем Проклятом Доме, – воодушевленно продолжил я, – и после этого вышел на улицу...

* * *

– Обязательно расскажи об этом Мелиссии, – первым делом сказал Невил после того, как я закончил свой рассказ. – Описание поведения оживших мертвецов может очень сильно помочь в исследованиях.

– Конечно. – Я поудобнее устроился на диване, который мне, как руководителю Огненного Патруля, уступил Наив. – Скоро сюда должны еще их тела привезти...

– Фу, какая гадость, – поморщилась Алиса. – Но дело действительно полезное. Зак...

Она сидела на диване рядом со мной, поэтому, когда я повернулся к ней, ее лицо оказалось очень близко от моего... слишком близко.

– А ты молодец, не испугался и даже проверил их возможности, – немного хрипло сказала она.

– Я рад, что ты оценила мои старания, – ответил я, зачарованно глядя в ее красные глаза потомственного вампира.

Возникла прекрасная пауза, в которую, как обычно, вклинился Чез:

– Эй, а я ведь тоже молодец! Вы еще не слышали, что я сегодня успел сделать.

– Кхм... – Алиса быстро отвернулась от меня. – Да, давай показывай, теперь твоя очередь.

Чез поднялся со стула и гордо прошествовал в центр комнаты.

– Итак, как вы знаете, я работал над опознавательным знаком для новых сотрудников нашего Огненного Патруля. Это должно было быть что-то вроде амулета или медальона со специфическими свойствами, которые было бы очень трудно подделать. По наводке Невил я отправился в лавку техномагии, находящуюся в самом центре города рядом с представительством стражи. Познакомившись с господами, разрабатывающими всякие техномагические штучки, я выяснил очень много интересного. – Он победно посмотрел на нас сверху-вниз. – Например, принцип, по которому создаются техномагические предметы. Вообще-то эти сведения доступны только посвященным, потомственным специалистам по техномагии, но для меня они сделали исключение.

– Наверное, он их очень сильно достал, – шепнула мне на ухо Алиса, – раз они решили открыть все свои секреты, лишь бы от него отделаться.

Я очень обрадовался, что этой ее реплики не слышал Чез. Его и так в последнее время все цепляют... Кто бы мог подумать, а? Я забочусь о душевном равновесии моего никогда не унывающего друга. А ведь до поступления в Академию все было в точности наоборот.

– Зря мы полагали, что техномаги те же Ремесленники, только узкоспециализированные и обучающиеся в узком семейном кругу. Нет, секреты мастерства действительно не выходят за пределы семьи, но вот принципы работы с силой совершенно другие. Представьте себе простую музыкалу: небольшая коробочка произвольной формы, внутри которой находится сложное заклинание, проигрывающее музыку, плюс еще одно, передающее ее в уши пользователя и парочка других заклинаний. И все в одной маленькой фитюльке! Мы же уже несколько месяцев обучаемся Ремеслу, скажите, можно ли уместить такие сложные заклинания на пространстве величиной с ладонь?

– Нет, – чуть ли не хором ответили мы.

Признаюсь, Чез меня действительно заинтриговал. В ту пору, когда у меня было мало сил, я мог воспроизводить очень тонкие энергетические узоры, но они были достаточно

просты! Как же должны обучать в семейных школах техномагов, чтобы они становились такими мастерами? С другой стороны, если у них, к примеру, очень мало сил, то узоры могут быть очень тонки. Но всему же есть предел!

– А вот и неправда, можно! Но они для этого используют специальные артефакты. Я сам наблюдал за процессом – получается очень интересно: они пользуются увеличительной системой, которая позволяет видеть чрезвычайно тонкий энергетический узор.

– Насколько тонкий? И как же они его плетут?

Чез явно получал искреннее удовольствие от нашего неведения.

– С помощью очень тонкого стержня, вроде карандаша, который рисует энергетическими узорами. Причем, поскольку они не создают узоров сами, чтобы видеть плетение, им приходится использовать специальные очки.

То есть, они не имеют к магии практически никакого отношения? Их не учат пользоваться силой, зато в теории такие специалисты наверняка разбираются получше многих Ремесленников. Интересная получается картинка: техномаги используют техномагию, чтобы создавать техномагические артефакты.

– Слушай, а вот эти очки... – Алиса нетерпеливо заерзала на подлокотнике кресла. – Мы могли бы получить парочку?

– Ты что же меня, совсем за дурака держишь? – обиделся Чез. – Я уже заказал по паре штук для каждого из нас. Причем не такие, которые используют техномаги, а гораздо более удобные.

Теперь мы сможем видеть энергетические узоры?! Без всякого обучения «видению»?

– Ну и где?! – взревел Наив.

– Извините, конечно, но все стоит денег, – недовольно пробурчал Чез. – Образцы медальонов мне и так дали бесплатно, просить еще и очки я не стал. А то станут потом говорить, что Ремесленники те еще халящики. Как только нам пришлют деньги из Академии, мы сразу заберем и очки, и остальные медальоны.

Остается надеяться на то, что деньги действительно пришлют.

– А если денег не пришлют? – будто прочитала мои мысли Алиса.

Чез пожал плечами.

– Тогда мы останемся без медальонов, очков и наших новых работников.

Какая неприятная перспектива.

– Покажи хоть образец опознавательного знака, не томи больного человека, – взмолился Невил.

Мой рыжий друг еще некоторое время помялся, для проформы, и достал из внутреннего кармана ливреи небольшой круглый амулет. С виду ничего особенного: цвета бронзы, с изображением дракона, извергающего из пасти пламя.

– И это все? – разочарованно спросила Алиса. – Нет, рисунок, в принципе красивый... И какие же у него магические свойства?

Что касается меня, то я был в тихом шоке. В последнее время любые упоминания о драконах если не пугают, то очень настораживают... А тут такой рисуночек. Интересно, что сподвигло Чеза изобразить на медальоне именно его?

– О, их у него несколько! Самое простое, вот...

Он произвел какие-то нехитрые действия, и сказал:

– Жги!

Я не поверил своим глазам: дракон на медальоне повернулся к нам своей мордой и полыхнул небольшим язычком пламени длиной сантиметров в двадцать.

Мы раскрыли рты от изумления.

– Это для того, чтобы их нельзя было подделать, – пояснил Чез. – Наша визитная карточка.

– Здорово, – восхитился Наив. – Это ведь не только для вампиров, нам такие тоже дадут?

– Обязательно, – расплылся в улыбке Чез. – Потому что остальные свойства медальона нам очень пригодятся. Самое главное – это возможность найти любой из них в пределах города. Правда, для этого используется специальный артефакт, который стоит гораздо дороже всей партии медальонов... но это уже мелочи.

– То есть, на том жутко дорогом артефакте будут отображаться движения всех обладателей медальонов? – уточнила Алиса.

– Точно, – подтвердил довольный Чез. – Между прочим, это самая последняя разработка! По словам техномагов, даже в Академии нет ни одной похожей системы, так что нам действительно повезло. Кстати, на медальоны можно отправлять сигнал тревоги от управляющего артефакта, например, если вдруг понадобится созвать общий сбор всех работников Огненного Патруля.

Должно быть, Чез действительно втерся доверие к техномагам, раз они так расщедрились на новые разработки. С другой стороны, для них это тоже хороший способ протестировать готовые заклинания.

– Шикарно, – выразил нашу общую реакцию Невил. – Только я не уверен, что эти навороты смогут нам реально пригодиться.

– Да ладно, лишними-то они точно не будут, – хмыкнула Алиса. – Эй! Осторожнее!

Наив взял из рук Чеза медальон и первым делом решил посмотреть на пышущего огнем дракона. В результате вампириша чуть не лишилась своих шикарных черных волос.

– Дай сюда! – Чез отобрал у Викерса-младшего медальон и отдал его брату. – Огонь детям не игрушка.

И это он говорит нашему «огненному мальчику»?!

Мы с Алисой обменялись ехидными взглядами и расхохотались.

– Да ладно вам, – покраснел Наив. – Я же нечаянно...

– Как обычно, – подначил его я.

– Кто бы говорил, – ткнула меня локтем Алиса.

Да, тут она меня уела.

Невил поудобнее устроился на кровати и повертел в руках медальон.

– Алиса, Чез и Зак уже рассказали о своих приключениях, теперь твоя очередь.

Вампириша провела рукой по пострадавшим волосам и глубоко вздохнула.

– Мои новости будут не такими захватывающими, как рассказ Зака, и не такими интересными, как у Чеза. Дело в том, что в той деревне, в которой я нашла ребенка повара... живет очень странный молодой человек...

– Зак, она познакомилась с новым молодым человеком, – многозначительно прохрипел Чез. – Придется мне с ним разобраться ради вашего дальнейшего семейного благополучия.

Алиса чуть не задохнулась от возмущения. Почувствовав, что может дойти и до магоприкладства, Невил самолично выдал Чезу легкий подзатыльник.

– Тебе же не мешали рассказывать, вот и ты не мешай.

Вампириша погрозила моему неугомонному другу кулаком и продолжила:

– В общем, там живет Стил.

Действие 4

Стил. Веселый парень. Мы с ним вместе поступили на первый курс Академии Ремесла и учились в одной группе. Там, где появлялась его лысая голова, всегда слышался смех. Мало того, Стил был самым сильным учеником Огненного Факультета и даже выступал на соревнованиях в одиночных поединках. До самого последнего момента я считал его действительно хорошим парнем. Но позже выяснилось, что он является шпионом Шатерского Халифата и такого человека, как Стил не существует в принципе. Это психоматрица, которую использовал шпион чтобы проникнуть в Академию. Естественно, для этого была придумана обаятельная личность, не вызывающая ни малейших подозрений. Вот только по счастливой случайности я смог разгадать его секрет. Он был схвачен и мы ничего

не знали о его дальнейшей судьбе. До этого момента.

– Ты уверена?! – Невил аж подскочил на кровати.

– Это невозможно! – вторил ему Чез. – После всего произошедшего его просто не могли выпустить живым из Академии.

Я решил благоразумно промолчать, терпеливо ожидая дальнейших объяснений.

– Я тоже сперва не поверила своим глазам, – согласилась Алиса. – И именно поэтому, наткнувшись на него еще вчера, я ничего вам не рассказала. Сегодня днем я специально возвратилась в ту деревню и даже попыталась пообщаться с ним. Могу сказать с полной уверенностью – это точно Стил... но лишь частично.

– Частично? – переспросил я.

– Голова Стила, а туловище собаки? – предположил Чез.

Алиса укоризненно посмотрела на Чеза.

– Нашел время шутить.

Мой друг послушно замолчал. Давно пора.

– Внешне это действительно Стил, – продолжила вампирша, – но вот внутренне... просто ребенок. Или, говоря языком Чеза, недоразвитый. Он появился в деревне совсем недавно. Пришел неизвестно откуда весь грязный и обессиливший. Семья кузнеца пожалела дурачка, приютила, и теперь он живет у них, носит воду, ухаживает за огородом, в общем, делает несложную работу.

Это просто не укладывается в моей голове. Неужели Ремесленники прочистили ему мозги и просто выкинули на улицу?!

– И как ты с ним пообщалась? Он тебя хотя бы вспомнил? – нетерпеливо спросил Невил.

– Какое там пообщалась?! – взорвалась Алиса. – Да он двух слов связать не может! Просто тупо делает то, что ему говорят. Ходит туда-сюда с отсутствующим выражением лица и пускает слюни!

Точно. Наверное, Алиса действительно права, ему просто стерли всю память и превратили в ребенка. Конечно, это лучше, чем простое убийство... но от всемогущих Ремесленников я такого не ожидал. Все-таки это бесчеловечно...

– Какой ужас, – впервые подал голос Наив, очень точно выразив наше общее отношение к данной ситуации.

Мы молчали довольно долгое время, переваривая полученную информацию и, главным образом, пытаясь понять, как к этому относиться. Стил был хорошим человеком, но это была всего лишь психоматрица, сам шпион наверняка был той еще сволочью.

– Что вы об этом думаете? – спросила нас Алиса спустя некоторое время.

– Нет слов, одни эмоции, – ответил Невил. – И далеко не положительные.

– Аналогично, – согласился я. – Помимо того, что в памяти все еще свежи воспоминания о компанейском парне, который теперь превратился в полного идиота, есть еще смутное подозрение... Ведь нечто подобное может случиться, или уже случилось, и с другими неугодными Академии людьми.

– Как-то это не патриотично, – прокомментировал мое высказывание Чез.

– Зато по существу, – отрезал я.

Настроение у всех нас испортилось окончательно и бесповоротно. Поэтому, когда в комнату вошла Мелиссия и пригласила всех к столу, мы почти никак не отреагировали.

– Вы чего это приуныли? – удивилась друидка.

– Лучше не спрашивай, – вяло ответил Невил. – Впрочем, попозже, когда мы придем в себя, у меня будет к тебе несколько вопросов, связанных с лечением людей.

Вместо обещанных прохладительных напитков нам достался горячий «као». Довольно дорогое удовольствие, между прочим. Очень бодрит и тонизирует. В Лите его пьют по утрам во всех уважающих себя семьях, а вот в Приграничье встретить подобную роскошь было немного неожиданно.

– Оттуда такая роскошь? – удивился Чез, наливая себе уже третью кружку чудесного

напитка.

– Кому роскошь, а кому самый обычный напиток из листьев дерева, которое растет прямо под окном, – хмыкнула друидка.

У Чеза тут же загорелись глаза.

– Ух ты, так это же можно свой бизнес устроить по продаже «као»!

– Да пожалуйста, – еще больше развеселилась Мелиссия. – Между прочим, у вас в саду тоже растет пара таких деревьев. Все что от тебя требуется – это научиться правильно варить сам напиток.

– Да это не трудно, – уверенно сказал Чез. – Нужно сегодня вечером попробовать... ты мне только дерево покажи пальцем, чтобы я чего-нибудь не то не сварил.

Мы замечательно посидели вшестером. Пошутили, поболтали, по негласному согласию стараясь не касаться наших проблем. Увы, спустя какое-то время проблемы сами напомнили о себе.

– Сюда идут стражники, – неожиданно сказала друидка. – Охранник сообщил, что они секунду назад прошли мимо него.

– Наверное, принесли... материал для исследований, – предположил я и только тут до меня дошел смысл фразы друидки.

Охранник сообщил? Телепатически? Значит, они действительно могут передавать мысли на расстоянии. Я читал об этом, но вот расспросить самих друидов решиться не мог... Интересно, а читать чужие мысли они умеют? Нужно будет обязательно поинтересоваться у Мелиссии.

Друидка встала из-за стола.

– Пойду, посмотрю.

– Я с тобой, – торопливо сказал я и пояснил друзьям: – Если с ними пришел и Девлин, мне нужно с ним поговорить.

– Нет уж, у меня нет никакого желания смотреть на то, что они принесли, – поморщился Чез. – Так я останусь тут, выпью чашечку-другую этого прекрасного напитка...

Все остальные с ним согласились.

Что ж, видимо, на меня одного вид мертвецов никак не действует. Сам не могу понять почему... А остальные – слабаки!

Во дворе нас ждал офицер Девлин собственной персоной.

– Мое уважение, – поздоровался он с Мелиссией. – Мои люди уже сгружают посылку под присмотром вашего охранника.

– Я знаю, – кивнула Мелиссия. – А почему посылка только одна? Я слышала о двух... посылках.

Девлин смутился.

– Ну... понимаете ли, когда мы загружали один из трупов в повозку... он сгорел.

Неужели я их не предупредил, что мертвецов лучше не выносить на солнце? Да, точно!

– Моя ошибка, – признал я свою вину. – Я забыл вас предупредить...

– Ничего страшного. После того, что произошло в той комнате... я бы тоже обо всем на свете забыл. – Девлин поморщился. – Мне теперь еще долго будут кошмары сниться...

– Убийца еще не убит, – напомнил я. – Так что, вполне возможно, кошмары еще впереди... причем кошмары наяву.

Девлин вытаращился на меня квадратными глазами.

– А... почему... еще не убит? Ты хотел сказать, еще не пойман?

– Э нет, – мы с Мелиссией обменялись понимающими взглядами. – Этого убийцу даже убить так просто не получится, не говоря уже о взятии стражей под стражу.

Мы с туфталогией на ты.

– Ничего не понимаю, – признался Девлин.

Я немного подумал, и пришел к выводу, что этому стражнику мы вполне можем раскрыть глаза на общее положение вещей.

– Заходи, мы тебе сейчас все объясним, и обещаю, после наших рассказов кошмары

тебе будут сниться до конца жизни...

Мы напоили Девлина «као», поведали всю правду о паразитах, крысах и Твари. Поначалу стражник просто не верил во все, что мы рассказывали, но факты говорили за себя – Девлин собственными глазами видел ходячих мертвецов и визжащих паразитов.

После обсуждения того, что уже успело произойти, мы перешли к дальнейшим планам. И тут Девлину пришла в голову простая мысль, до которой никто из нас почему-то не додумался за все эти несколько дней. Нет, мы пару раз вспоминали, но как-то мельком... Наверное, мы изначально настроились на то, что наша команда в этом городе одна против всех. А ведь помимо нас в Крайдолле была еще одна пятерка учеников!

– А ты их видел? – заинтересовался Чез. – Они с какого хоть факультета?

Девлин нахмурился.

– Судя по белому цвету капюшонов – Воздушный Факультет, я не ошибся?

– Точно, – подтвердила Алиса. – Ну, это нормальные ребята, с ними можно сработаться.

Они к вам приходили?

– В первый же день. Поговорили с начальником и приступили к своим обязанностям.

Невил широко зевнул.

– И как приступили, успешно?

– Понятия не имею. С тех пор я их больше ни разу не видел, мои ребята вроде бы тоже...

Подозрительно. Это мы носимся по всему городу, как оголтелые, а «воздушники» решили отдохнуть. Сидят, небось, в отведенном им домике, да практикуются в Ремесле, готовятся к следующим соревнованиям.

– Нужно попробовать с ними скооперироваться, – предложила Алиса. – Вдесятером оно как-то сподручнее будет.

Полностью с ней согласен.

– Девлин, ты адрес их знаешь?

– Ясное дело.

В результате мы остались в гостях у Мелиссии на ужин. Только Девлин довольно быстро раскланялся, сославшись на то, что он всегда ужинает дома – это семейная традиция.

За ужином мы пытались прикинуть план дальнейших действий, но никаких хороших идей ни у кого так и не возникло. Только Мелиссия немного скрасила общую пессимистичную картину, пообещав придумать какой-нибудь способ, чтобы хотя бы приблизительно определять местонахождение зараженных паразитами существ.

* * *

Возвращались домой мы уже под вечер. Вчетвером. Нам все-таки удалось уговорить Наива оставить брата одного хотя бы на одну ночь. На самом деле, это только благодаря Чезу, который убедил Викерса-младшего в том, что его брат очень хочет остаться наедине с друидкой. Нет, вполне вероятно, что он действительно этого хотел, но Чез, как всегда, все сильно преувеличил... очень сильно. Чувствую, если Наив расскажет брату хотя бы половину того, что наговорил Чез, мой рыжий друг очень сильно пострадает. Да чего уж там – Невил его просто убьет!

Мы наслаждались вечерней прохладой, неторопливо прогуливаясь по Базарной улице. Как ни странно, мне стало нравиться гулять именно по самой людной части города, его центральной улице. Что-то было особенное во всей этой толкотне, криках, суете. Во всем, что нас окружало чувствовалась настоящая жизнь: в людях, домах, воздухе. Тротуар Крайдолла, истоптанный тысячами людей и сохранивший частицы их жизненной энергии, сильно отличался от безжизненного мрамора Золотого Города. По нему было приятно ступать, честное слово...

– Интересно, сегодня крысы повторят нападение на Проклятый Дом и общину друидов? – размышлял вслух Чез. – Возможно, нам четверым стоит устроить ночные дежурства?

Каждый из нас по несколько часов будет бодрствовать на первом этаже вместе с низшими вампирами. Так будет гораздо спокойнее.

Неужели свершилось чудо, и мой рыжий друг посерьезнел?!

– Ну, о себе-то, допустим, мы побеспокоились. – Алиса обвела широким жестом окружающих нас людей. – А как быть с ними?

Я уже думал об этом, но ничего путного придумать так и не смог. Не представляю себе, как можно выловить зараженных крыс или обезопасить всех жителей города.

– Их мы защитить никак не сможем, – честно сказал я. – Город большой, жителей много, а нас мало. Слишком мало. Единственное, что мы можем сделать – это попробовать найти логово Твари... и крыс, и каким-то образом вычислить зараженных людей. Если Мелиссии удастся сделать обещанные артефакты...

– Все это придется делать днем, – многозначительно добавил Чез. – А ночью, как это ни прискорбно, нам лучше на улице не появляться.

– Это неправильно, – вздохнула вампирша. – Мы должны защищать людей, а вместо этого трусливо прячемся в своем доме.

Некоторое время мы шли молча.

– Слушай, – неожиданно вскрикнул Чез. – А если...

Договорить предложение он не успел, потому что полетел на землю, сбитый с ног каким-то прохожим.

– Аккуратнее! – крикнул Наив ему вслед, помогая Чезу подняться с земли.

– Уф, – ошарашено выдохнул Чез. – Что это было, стена?

Мы проводили взглядом фигуру в сером плаще.

– Опять вампир? – предположила Алиса.

Какова вероятность того, что в довольно приличном по размерам городе, среди толпящихся на Базарной улице горожан, мы столкнемся с вампиром из боевого клана? А ведь не такая уж и маленькая! Если учесть, что Базарная улица пересекает весь город, а вампир привык, что все жители города от него шарахаются как от чумы и поэтому прет вперед, не обращая внимания на окружающих. Впрочем, я не совсем уверен, что он мог бы вести себя по-другому, если бы люди ему дорогу не уступали – Чеза-то зубастый сбил с ног, даже не замедлив шага. Да и мы хороши – идем, думаем о своем и не замечаем, что жители Крайдолла уважительно уступают нам дорогу. Естественно, и мы, и вампир, идем ровнехонько по самому центру улицы. Короче говоря, так нам и надо... Кстати, а ведь нам это действительно нужно!

– Слушайте, это наверняка тот самый вампир из Боевого Клана, который вчера помог нам с Невилом, – осенило меня. – Нужно догнать его и как следует расспросить!

– Заметьте, на этот раз подобная глупая идея прозвучала не из моих уст, – ехидно заметил Чез, потирая ушибленный зад. – И за последствия я никакой ответственности не несу.

Можно подумать, до этого Чез за что-то нес ответственность. Не припомню таких удивительных случаев.

– Побежали? – предложил Наив.

– Не торопись, – посоветовал ему Чез. – Никуда зубастик от нас не денется.

Он совершенно свободно, за какие-то доли секунды, сплел заклинание поиска. Явно сказывалась постоянная практика, и когда только успел-то?

– Учти, что в прошлый раз вампир легко засек это заклинание и устроил нам ловушку, – напомнил я ему, наблюдая за красной туманной ленточкой, стелящейся по тротуару.

– Мы будем осторожнее, – легкомысленно отмахнулся Чез. – К тому же, нам с ним только поговорить нужно. Ты же уже успел с ним познакомиться.

Алиса посмотрела сначала на меня, потом на Чеза.

– Чувствую, придется мне идти с вами, – вздохнула она. – А то будет так же как в прошлый раз. Глаз да глаз за вами нужен.

Чез расплылся в ехидной усмешке.

– Ну, за твоей широкой спиной я себя чувствую в полной безопасности.

– Может, пойдем уже? – поинтересовался Наив. – Я спать хочу, давайте разберемся с этим побыстрее.

Викерс-младший не перестает нас радовать.

– Вот это герой, – поразился Чез. – Ну, раз огненный мальчик велит по быстрому разобраться с вампиром из клана Сеон, то нам действительно нужно поторопиться. Да и вообще, заклинание скоро развеется.

– Так что мы стоим? – подхватил я. – Вперед!

Наша четверка взяла след вампира и начала преследование. До сих пор не могу понять, почему прохожие не обращают никакого внимания на красный туманный след заклинания Поиска. То ли жители Крайдолла настолько лишены любопытства, то ли это сказывается действие заклинания. Скорее всего, все-таки, второе.

Мы шли быстрым шагом, но на бег не переходили – сытый ужин не располагал к подобным развлечениям. Да и зачем? Рано или поздно след приведет нас куда надо. Хотя, поздно все же не хотелось бы...

След опять привел нас в «серебряную» часть города. То ли вампир решил опять поохотиться на Тварь, то ли... боюсь даже подумать.

До последнего момента я предполагал, что след приведет нас в какой-нибудь дом, в крайнем случае – подвал, но все вышло иначе. Мы свернули в очередной переулок и чуть ли не нос к носу столкнулись с преследуемым вампиром. Точнее, носами к спине, потому что вампир был сильно занят – пил кровь какого-то прохожего.

– Эй, а ну отпусти его! – крикнул Чез, язык которого среагировал на ситуацию гораздо быстрее мозга.

Вампир медленно повернул к нам бледное лицо. По уголкам тонких губ стекали капли крови, а красные глаза чуть ли не светились в полумраке. Причем светились очень недобро.

– Это еще кто? – прошипел он.

– Огненный Патруль! – гордо ответил Наив.

– Не шевелись! – добавила Алиса.

Я, в отличие от моих друзей, не был настроен на пустые разговоры, поскольку с первого взгляда понял, что перед нами совсем не тот вампир, которого мы ожидали увидеть. И вряд ли незнакомец будет настроен миролюбиво к людям, прервавшим его трапезу. Не знаю, как остальные, а я уже во всю готовил атакующие и защитные заклинания.

Вампир ощерился в плотоядной ухмылке.

– Пошли вон, пока я не разозлился.

Может, действительно, пойдем отсюда... Ой, да что это я?! В одиночку справился с двумя ходячими мертвецами, а какой-то вампир будет мне указывать, куда идти?!

– У меня есть к тебе несколько вопросов, и до тех пор, пока я не получу ответы, ты никуда отсюда не уйдешь, – неожиданно холодным голосом произнес я и сам себе поразился. Откуда взялась такая уверенность? Уж точно не от большого ума.

Мои друзья удивились ничуть не меньше, вперив в меня непонимающие взгляды, в то время как смотреть надо было на вампира.

Вампиры из Боевого Клана явно не отличаются особой разговорчивостью. Во всяком случае, этот даже не захотел узнать, какие именно вопросы я хочу ему задать или хотя бы уточнить, кто мы такие. Нет, он сразу кинулся на нас, и если бы не Алиса... то мы могли проиграть поединок еще до его начала. Все-таки рефлексy и скорость реакции вампиров намного превышают наши.

Впереди стояли мы с Чезом, и когда вампир сделал едва заметное глазу скользящее движение всем телом вперед, Алиса каким-то загадочным образом успела перехватить обе его руки. Одна из них была направлена в горло Чеза, а вторая... мне любимому. Эх, зря я заранее не использовал защитные заклинания...

– Не торопись, дружок, – напряженно сказала вампирша. – Ты здесь не один такой быстрый.

Вампир зашипел, подняв верхнюю губу и полностью обнажив белые клыки.

– С-сами нарвалис-сь!

Мы поспешно отступили назад, освобождая место хоть для какого-то маневра. В узком переулке наша четверка даже помещалась-то с огромным трудом, а ведь там еще был вампир и лежащая на земле жертва, которую, кстати, нужно постараться ничем не задеть...

– Наив!

Поздно. Огненный мальчик опять вылез вперед со своим ломовым Огненным Шаром. Хорошо хоть вампир не стал от него уворачиваться, пропуская за спину прямиком в свою жертву, а просто отклонил заклинание в сторону.

– Отойди, – хором сказали мы с Чезом.

Наив понурил голову и послушно отступил за наши спины... Главное, чтобы он не додумался палить прямо из-за этих самых спин.

Вампир очень удачно вышел из переулочка – теперь я смог спокойно накрыть его сферическим Воздушным Щитом.

– Сейчас ты ответишь на все мои вопросы, – сообщил я ему.

Вампир даже не удостоил меня ответом, а просто ударил кулаком прямо в невидимое обычному глазу поле. Воздушный Щит рухнул, будто в него ударили не кулаком, а как минимум кувалдой.

Чез уже успел подготовить пару Огненных Птиц, благоразумно предположив, что без самонаводящихся заклинаний воевать с вампиром можно даже не пытаться. Алиса тоже во всю магичила что-то свое, а я... а что я? Я размышлял над тем, что же мне, собственно, делать? Нет, во время размышлений, я создал еще несколько Воздушных Щитов между нами и вампиром. Главная особенность этих заклинаний сейчас играла нам на руку – они легко пропускают энергетические атаки, зато физически их преодолеть не так просто... если ты, конечно, не вампир клана Сеон. Этот подлец с легкостью разбивал Воздушные Щиты один за другим, при этом, походя, отмахиваясь от Огненных Птиц и Ледяных Стрел – так вот что мастерил Алиса. Какие-то мы ограниченные, ничего нового... а от всего нашего арсенала вампир отобьется без особых проблем. Если только попробовать взять его не качеством, а количеством...

Мысли неторопливо шебуршались в моей голове, а тело действовало. Или не тело? Что там у нас отвечает за плетение энергетических узоров? Душа? Дракон его знает...

– Можно я? – робко предложил Наив, выглядывая из-за моей спины.

– Нет!

Вампир неожиданно перестал разбивать Воздушные Щиты и очень странно замахал перед собой руками.

– Ложись! – скомандовала Алиса.

Мы с Чезом послушно рухнули на землю, а вот Викерс-младший немного замешкался.

Краем глаза я успел заметить, как над моей головой пронеслось странное свечение.

Когда я обернулся, Наива уже не было рядом. Его куда-то смело энергетическим ударом вампира.

– Ну, все! – зло вскричал Чез. – Теперь ты свое получишь!

Он развел руки в стороны и, я не поверил своим глазам, его пальцы покрылись инеем! А потом в вампира ударил синий луч.

– Получилось! – радостно вскричал Чез. – Я его заморозил!

На самом деле заморозил он его лишь частично – вампир прикрывшись от луча рукой и теперь во всю размахивал заледеневшей конечностью.

Я продолжал забрасывать вампира Воздушными Щитами, чтобы он не смог покинуть поле битвы или подойти к нам слишком близко, а Алиса атаковала всеми известными ей заклинаниями. В результате вампир завяз в моих щитах и не имел никакой возможности убежать, впрочем, сдаваться он тоже не собирался. Теперь все решала выносливость – кто из нас раньше загнется от усталости, тот и проиграл.

– Тебе что, трудно с нами поговорить?! – обратился я к вампиру, стараясь перекрыть

вой огненных заклинаний.

– Да пошел ты! – не очень вежливо ответил вампир, отбив здоровой рукой очередную Огненную Птицу Чеза. – Я тебе шею сверну, сопляк!

– О своей шее позаботься! – разозлился я.

Значит, ты хочешь по-взрослому?! Я тебе устрою!

Вампир, конечно, парень быстрый, но как он сможет увернуться от сотни Воздушных Копий? Думаю, на это зрелище стоит посмотреть. Держись, мой зубастый дружок.

Я создал свой Копьевой Щит, который так помог мне в разборке с ходячими мертвецами. Вот только нужно никого не задеть.

– Алиса, Чез, учтите, я сейчас сниму все Воздушные Щиты, – предупредил я друзей. – Отойдите в стороны!

И вновь сработала отработанная за сотни тренировочных поединков реакция. Друзья среагировали на мое предупреждение автоматически, без всяких вопросов. А потом я выстрелил в вампира десятками Воздушных Копий.

Должен признать, вампир из Боевого Клана показал настоящий класс. Он двигался с чудовищной скоростью, превратившись в смазанную тень. И он бы смог выйти из зоны поражения невредимым, если бы я не повторил заклинание на бис. От второй сотни копий вампир увернуться просто не успел. Как и мертвецы в прошлый раз, он застыл в нелепом позе, припиленный тонкими Воздушными Копьями к стене дома. Меня поразили две вещи: первое – он не успел увернуться всего от нескольких копий, и второе – в тех местах, где они его пронзили, не было никакой крови! Видимо, вампир умел настолько хорошо контролировать свое тело, что просто не позволял вытекать столь ценной жидкости.

– Ну ты даешь, Зак, – восхитился Чез. – Припилил его как бабочку.

Да уж, самое удивительное, что ни одно из заклинаний не сорвалось. То ли ко мне вернулась былая координация, то ли просто со страху, но все плетения вышли удивительно точными.

– Я до тебя доберусь! – зло крикнул вампир, тщетно пытаясь освободиться.

Я обернулся, чтобы отыскать взглядом Алису, но она уже бежала к распростертому на земле Наиву.

– Надеюсь, с ним все в порядке, – прохрипел Чез, проследив за моим взглядом, и погрозил кулаком вампиру. – А то мы тебя четвертуем, зубастый! Ишь, нападать на нас вздумал, я тебе покажу, как нужно уважать Патруль...

Чез разразился длинной тирадой, в которой подробно рассказывалось, что и как он сделает с вампиром в случае... да в любом случае. И Сеонец был вынужден все это выслушивать, потому что не мог пошевелить ни рукой, ни ногой.

– Вот теперь мы поговорим, – прервал я поток ругательств Чеза. – Ты плохо себя вел, дружок, но мы сейчас обсудим совсем другое. Расскажи нам о черной Твари. Какое вы имеете к ней отношение?

Вампир перестал делать попытки освободиться, и удивленно уставился на меня.

– Ты вообще о чем говоришь?!

– Тварь, распространяющая паразитов, – уже не очень уверенно повторил я. – Один из вас бегал по городу и собирал головы зараженных им людей. Такой же наглый как ты, в сером плаще, только ростом чуть пониже.

– Хватит отнекиваться, – подхватил Чез. – Лучше отвечай на вопросы, а то мы можем разозлиться.

Вампир задергался еще сильнее.

– Вы совсем рехнулись, да?! Кроме меня в этом городишке сейчас охотятся всего два вампира из клана Сеон и оба они женского пола! Никому из нас даже в голову не придет коллекционировать головы людишек! А единственные твари и паразиты, которых я здесь видел, стоят сейчас передо мной!

Мы с Чезом переглянулись.

– И ты не в курсе того, что черная Тварь с визжащими пальцами заражает паразитами

крыс и людей?

– Сумасшедшие! – вскричал вампир. – Неужели теперь в Ремесленники берут ненормальных? Или разум покинул вас уже после обучения?!

– Да я тебя сейчас целиком в ледышку превращу, – пообещал ему Чез.

Вампир оскалил клыки.

– Лучше превратиться в ледышку, чем слушать ваш бред!

– Заткнись, – коротко велел я. – Повиси пока, а мы посоветуемся и решим, что с тобой делать.

Периодически бросая подозрительные взгляды на вампира – вдруг сбежит, мы с Чезом отошли к Алисе и Наиву. Викерс-младший уже полусидел на тротуаре, отбиваясь от первой помощи Алисы, заключающейся в выдаче лечебных пощечин.

– Да пришел я уже в себя, пришел! – вопил пострадавший.

– Ты как, нормально? – поинтересовался Чез, бросив насмешливый взгляд на вампиру. – Или она тебя уже совсем измордовала?

Алиса одарила Чеза очень красноречивым взглядом, не сулившим моему рыжему другу ничего хорошего.

– Сеонец ударил его не простым эквивалентом Воздушного Кулака, – объяснила она. – Эта штука выбивает из человека все силы.

Наив помотал головой.

– Так то из человека, я же будущий Ремесленник. Мне не полагается проявлять слабость. – Он попытался подняться на ноги, но у него ничего не получилось.

Не полагается проявлять слабость... все-таки ему вредно читать все эти дурацкие книги.

– Отдохни, – посоветовала Алиса. – Скоро слабость пройдет... немного. Ну, до дома с нашей помощью доберешься.

– Успокоила, – буркнул Викерс-младший.

– Ладно, что будем с сеонцем-то делать? – спросил Чез. – Алиса, ты представляешь, он ничего не слышал ни о какой Твари. Более того, тот гад, что держал меня вверх тормашками над мостовой, тоже не существует. Или же он вовсе не он, а она.

– Я слышала, – кивнула вампирша. – А вы уверены, что вампир не врёт?

Ах да, у нее же замечательный вампирский слух... кстати говоря, и у сеонца тоже!

Пришлось мне на всякий случай прикрыть нас Занавесом Молчания, чтобы вампир не услышал ничего лишнего.

– Сеонец так ругался, не похоже, чтобы он врал, – не согласился я.

Алиса бросила на меня насмешливый взгляд.

– Да брось! Я удивляюсь твоей наивности, вампиры могут сыграть что угодно, на то они и вампиры – игроки, актеры, с неуравновешенной психикой. Сейчас он может утверждать одно, потом совершенно другое.

Чез расплылся в ехидной усмешке.

– Но ведь ты, подружка, тоже вампир.

– Я – совсем другое дело, – задрала нос Алиса. – Дневной Клан гораздо ближе к людям, чем к вампирам.

Вообще-то не к людям, а друидам. Между прочим, Алиса нам никогда не рассказывала о своем происхождении и истории Дневного Клана. Так что у нее тоже есть от нас секреты. И не важно, что я об этом знаю даже больше, чем сама Алиса.

– Ладно, даже если он ничем не может нам помочь... его нельзя отпускать! – зло сказал Чез. – Он же убил того... или ту... жертву, в общем.

Только тут я вспомнил о том, что в переулке все еще лежит жертва вампира. Он хоть жив?

– Вампиры не убивают, – подал голос Наив. – Они всего лишь выпивают часть крови.

– Значит, жертва жива? – уточнил я.

– Жива, – кивнула Алиса. – Вот только с вероятностью в девяносто девять процентов в

этом переулке родился новый низший вампир.

По-моему если человек выжил – уже хорошо. А то, что он после этого стал не совсем человеком – дело десятое.

– Нужно сдать его страже, – уверенно сказал я. – Надеюсь, они знают, что делать с истинными вампирами. Я сильно сомневаюсь в способности их тюрьмы удержать такого ловкача.

– Кстати о ловкачах, – вскрикнул Чез. – Смотрите, он пытается удрать!

Вампир все еще был пришпилен к стене Воздушными Копьями, но с помощью заледенелой руки он уже успел частично освободиться.

– А ну не дергайся! – крикнул я.

Ах да, он же нас не слышит.

– Пойдем, разберемся с ним, нужно привести зубастого в транспортабельное состояние, – сказал я друзьям.

– Как ты себе это представляешь? – заинтересовался Чез. – Ой! Смотри, он убегает!

Одновременно с его криком раздался жуткий грохот. Вампир умудрился-таки освободиться – да каким способом! Он не ломал Воздушные Копья, нет, просто вышиб стену, к которой его пришилило.

Мы подбежали к пролому, но было уже поздно – вампир сбежал.

– Вот зараза, – в сердцах вскричал Чез. – Прыткий какой.

– С вампирами нельзя ослаблять внимание, – зло процедила Алиса. – Нужно было его сразу убить.

Не так-то это просто. Одно дело уничтожать крыс или драться с Тварью... и совсем другое – совершить хладнокровное убийство.

Неожиданно непонятно откуда до нас донесся крик:

– Психи! Я вам это еще припомню!

Голос вампира доносился со всех сторон сразу, и поэтому угроза звучала зловеще вдвойне.

– Обиделся, – довольно протянул Чез. – Мы смогли обидеть вампира из Боевого Клана... ребята, да мы круты!

– Вампиры очень злопамятные существа, – сообщила нам Алиса. – Так что, Чез, зря ты радуешься. Теперь нам придется быть еще более осторожными.

– Куда уж осторожнее, – хмыкнул я. – Давайте, что ли посмотрим, как там укушенный.

В переулке нас ждал еще один сюрприз – укушенный оказался девушкой, довольно миловидной, между прочим. У вампира явно хороший вкус.

Она лежала на земле без сознания, по ее шее тонкими ручейками стекала кровь.

– А она не умрет от потери крови? – озабоченно спросил я, аккуратно приподнимая ее голову и закрывая рукой рану на шее.

– Вряд ли, – покачала головой Алиса, уже давно ставшая нашим главным специалистом по вампирам. – Не зря же говорят, что вампиры именно высасывают кровь. Они очень аккуратно прокусывают вену и высасывают из нее ценную жидкость. Кроме того, слюни вампиров помогают крови быстрее сворачиваться, так что через пару минут она вообще перестанет идти.

Я взял девушку на руки и вынес из переулка.

– Ну что, куда дальше?

– Опять возвращаться к Мелиссии? – поморщился Чез. – Что-то мы к ней зачастили.

– Вообще-то этой девушке не нужна никакая помощь, – заметила Алиса, бросив на меня и девушку в моих руках очень странный взгляд. – Единственное, что мы можем сделать – это отнести ее домой. А завтра она проснется либо такой же как и раньше, либо низшим вампиром... конечно, иногда процесс превращения затягивается на пару дней, но это скорее редкость. Заражение вампиризмом – неконтролируемый процесс, который, прежде всего, происходит в душе.

Я внимательно посмотрел в лицо жертве вампира. Темноволосая девушка, наверняка

моложе нас на пару лет, была все еще без сознания.

– Как бы только узнать, где она живет.

– Нужно привести ее в чувства, – охотно объяснила Алиса. – Давай я это сделаю, у меня уже есть опыт.

Без каких-либо задних мыслей, я согласился. Как я мог забыть любимый способ Алисы приводить людей в чувства?

– Эй, очнись!

Пара ударов элегантной, но почему-то очень тяжелой, ладошкой по щекам девушки, и вот она уже во всю визжит и вырывается из моих рук.

– Давай я ее успокою, – любезно предложила вампирша.

– Нет уж, – пропыхтел я, пытаюсь удержать девушку на руках. – Эй, хватит дергаться!

– Поставьте меня на ноги! – завизжала спасенная.

Эту просьбу я выполнил с огромным удовольствием.

Девушка вскочила на ноги и отбежала от нас на несколько шагов.

– Вы кто?!

– Слепла что ли? – спросила Алиса. – Мы – Ремесленники.

Ты смотри, как она уже привычно произносит эту фразу. Здесь, в Приграничье, мы еще можем себе позволить маленькое вранье, но как бы случайно не проколоться по возвращению в Академию. За такое могут и по шее надавать.

– А что вы тут делаете? – уже немного спокойнее спросила девушка.

– Тебя, дуру, от вампира спасаем, – охотно пояснил Чез. – Помнишь такого?

Темноволосая девушка вспомнила, ее глаза закатились, и произошла повторная потеря сознания.

– Я ее не понесу, – сразу предупредил я. – Она мне и так синяков наставила.

Алиса не удержалась и тихонько рассмеялась в кулачок.

– Ясно, – вздохнул Чез. – Придется мне. Не думаю, что Наив достаточно пришел в себя... Эй!

Викерс-младший подорвался к девушке и бережно поднял ее с земли.

– Ты же еще слишком слаб! – запротестовали мы.

– Ничего, она легкая. К тому же, я, кажется, знаю, где она может жить.

– Ага, – согласился Чез. – Судя по одежде и поведению... дорога нам в «золотой» квартал.

И как это я не обратил внимания? У нее довольно стильный красный костюм, приблизительно позапрошлого сезона Литы. Видимо, она из довольно богатой семьи.

– Надеюсь, по пути она очнется, – вздохнул Чез. – Не хочется всю ночь бродить в поисках ее дома.

Самостоятельно искать дом спасенной девушки нам не пришлось. Вскоре она очнулась и, собравшись с мыслями, объяснила, куда ее отнести. Между прочим, из рук Наива она вырывалась не так активно, как из моих. Точнее, совсем не вырывалась, а когда мы проводили ее до дома, девушка даже поцеловала Викерса-младшего в щеку в знак благодарности. Причем нам с Чезом ничего подобного почему-то не досталось. Обидно! Ведь мы спасли ее все вместе, а отблагодарили только Наива. Хоть бы спасибо что ли сказала... Так ведь нет, поцеловала огненного мальчика и убежала. Спрашивается, чего ж Наив ее всю дорогу тащил на руках, если она так запросто бежит?

Весь обратный путь мы во всю обсуждали стычку с вампиром.

– Знаете, – задумчиво произнесла Алиса. – Мне кажется, это был очень молодой вампир.

– Да ладно, они же все молодо выглядят, – не понял я. – Вон, Кельнмиир по внешности чуть ли не моложе меня.

– Просто мы с ним слишком легко справились, – пояснила вампирша. – Если бы это был опытный вампир, то наша четверка ничего бы ему не сделала.

Следующий десяток минут мы потратили на споры о нашей безусловной, на взгляд

Чеза, силе. По его словам, наша слаженная команда, при желании, могла бы разобраться и с парочкой истинных вампиров. Алиса же напирала на скудность наших знаний, и я склонен был с ней согласиться. Ну, выучили несколько заклинаний, но куда нам до потомственных вампиров? При прочих равных вампир долгожитель равноценен по силе Высшему Ремесленнику!

Помимо споров о нашей невероятной в масштабах вселенной силе, Алиса нам прочитала очередную лекцию о вампирах. На этот раз мы узнали много нового о низших, зараженных «вампиризмом» посредством укуса.

По ее словам, у каждого пятидесятого укушенного был шанс остаться человеком, а у остальных после укуса вампира начинался процесс изменения души. Она чернела, и очень быстро преобразался и сам человек. Светлая энергия солнца становилась для него губительной, но были и небольшие преимущества: он переставал стареть и даже молодел, застывая в промежутке между восемнадцатью – тридцатью годами, кроме того, он получал неплохую реакцию и способность к регенерации. На этом все хорошее заканчивалось, и шли исключительно отрицательные эффекты. Прежде всего, это резкое ухудшение характера, степень которого зависела только от личных качеств человека, а так же знаменитая жажда крови. Никаких психокинетических способностей низшие вампиры так же не получали, оставаясь лишь жалкой пародией на истинных вампиров.

Неожиданно к ее рассказу присоединился Наив и поведал нам об отношении к низшим вампирам в Крайдолле. Невил уже как-то пытался объяснить всю противоречивость и неоднозначность положения низших в обществе... Родные семьи с зараженными поступали по-разному: кто-то отказывался от таких родственников, а кто-то, наоборот, всячески старался помочь и сохранить их в семье. Правда, в большинстве случаев, вампиры сами уходили от родственников, предпочитая общество себе подобных. Жители города относились к недовампирам по-разному: кто-то жалел, кто-то не любил, но, в любом случае, все старались держаться от них подальше. Стража постоянно сажала низших в тюрьму за беспорядки, но более серьезных провинностей за ними не числилось. Общество низших было довольно обособленным и все вампиры следили друг за другом – если кто-то творил совсем уж непотребные вещи, вроде убийства, или еще чего, его сдавали страже соплеменники. Так они и жили – застыв где-то между положением изгоев и бедных родственников.

Под чрезвычайно оптимистичные разговоры, мы подошли к теперь уже почти родному Проклятому Дому. Как это ни странно, все было тихо и спокойно, в пределах нормы. Не «слишком тихо» и не «слишком спокойно» – торговцы торговали, люди ходили мимо. Ничего подозрительного. Даже удивительно как-то.

Встретивший нас на пороге Даркин тоже не принес никаких плохих новостей. Это настораживало, честное слово. Мы ожидали чего угодно, но только не рассказа об успехах на поприще борьбы с несправедливостью. О крысах и Твари они ничего не слышали и никаких непонятных убийств за день не происходило... возможно, потому что Тварь сегодня отрывалась на «золотом» квартале, жители которого не слишком афишируют свою личную жизнь. А что может быть более личным, чем смерть родственников? Скорее всего, они сами захотят найти убийц или наймут кого-нибудь... интересно, кого?

Даркин отправился домой, оставив дежурить в Проклятом Доме двух низших вампиров, а мы... с трудом добрались до второго этажа и разбрелись по своим комнатам.

Вялое пожелание доброй ночи и стук захлопнутых дверей. У меня даже не возникло ни малейшего желания принять душ, что было поистине удивительно.

В изнеможении рухнув на кровать, я закрыл глаза и попытался расслабиться. Облегченный вариант вечерней медитации, проводимый по вечерам в Медитативном Зале Академии, не принес никакого облегчения. Все тело ныло и чувствовалась какая-то внутренняя опустошенность...

Спустя какое-то время, я не выдержал и взялся за чтение дневника. Совершенно случайно я открыл его на последней странице. Короткая надпись на форзаце дневника

моментально привлекла мое внимание:

* * *

«Для поиска интересных тебя сведений используй этот форзац – просто напиши на его поверхности тонкой энергетической линией ключевое слово и дневник откроется на нужной странице. Таким же образом можно оставлять закладки на отдельных страницах. А вообще, тебе нужно было заглянуть в конец дневника с самого начала, это бы значительно облегчило тебе жизнь».

* * *

Надо же! Всю расслабленность как ветром сдуло. Получается, в дневник встроена магическая система поиска! А я и не знал. Трудно было с самого начала о ней написать? Спрятал на самой последней странице. Так... попробуем создать тонкую энергетическую линию. С некоторых пор это не так уж и просто. Значит пишем: «Фонтан Судьбы»...

Спустя час неудачных попыток создать по-настоящему тонкий энергетический узор, я все-таки вывел необходимую мне фразу.

Дневник сам собой открылся где-то в середине.

* * *

«Что я могу рассказать о Фонтане Судьбы? Ничего, и очень многое... Этот артефакт достался людям в подарок от драконов. Вроде бы за то, что один из нас спас их детеныша. По другой легенде все обстояло совсем наоборот: Фонтан – это проклятие, которое наложили на род людской драконы за смерть своего сородича. Конечно, обе легенды полный бред. Даже мой наполовину свихнувшийся разум не может представить ситуацию, в которой человек может спасти дракона и уж тем более убить. Так что происхождение фонтана все еще остается для меня загадкой.

Что касается его свойств, то они почти наверняка напрямую связаны с судьбой. Все источники твердят об одном: фонтан может изменить судьбу человека в ту или иную сторону. Каким образом? Я не имею ни малейшего представления, потому что для использования магии фонтана требуется заклинание на языке драконов. За всю свою жизнь я не встречал ни одного человека, знавшего этот язык, а уж о заклинаниях и говорить нечего.

Мне этот артефакт достался вместе с домом, и я не имею ни малейшего представления, откуда он тут взялся. Однако кое-что о нем я все-таки смог узнать. Энергетические узоры на фонтане слишком сложны даже для меня, кроме того, они местами исчезают в других мирах... я не могу объяснить почему, но я просто знаю это. Именно поэтому фонтан нельзя сдвинуть с места и перенести куда-либо. Вполне возможно, что он гораздо старше самого дома, и само здание было зачем-то построено вокруг него.

О самом Фонтане Судьбы я не могу сказать ничего, зато воду из него я смог исследовать самым тщательным образом. И вот что я выяснил: она имеет удивительнейшие свойства гипнозащиты и снятия гипноза! Достаточно окунуть голову загипнотизированного человека в фонтан и гипноза как не бывало. Кроме того, после этого действия человек не будет поддаваться гипнозу еще несколько суток! Единственный минус всего этого – вне Фонтана Судьбы вода тут же теряет свои чудесные свойства.

Вот такой он странный, этот артефакт. Каждый раз, проходя мимо него, я чувствую всем своим существом его силу. Но как им воспользоваться? Кто знает... Может быть, когда-нибудь ты откроешь его тайну. Ведь мы с тобой Люди Судьбы и этот фонтан наверняка имеет к нам самое прямое отношение».

Действие 5

Сперва я решил, что мне наконец-то приснился самый обычный сон. Ведь в первый раз за все время я видел в нем самого себя. Но очень быстро откуда-то из глубины души пришло четкое понимание того, что я вновь ошибся – это было очередное видение, а его содержание полностью подтвердило мои ощущения.

Я спустился со второго этажа Проклятого Дома в холл и присел на бортик миниатюрного бассейна. Медленно опустил пальцы правой руки в воду, потом немного подумал и наклонился к зеркальной поверхности Фонтана Судьбы, окунув в него лицо. Ну вот, сейчас я упаду в фонтан, – логично предположил я. Ан нет! Я поднялся на ноги и внимательно посмотрел на скульптуру дракона. По моему лицу стекали капли воды. Как странно, я одновременно ощущал их своей кожей и видел со стороны...

Где-то совсем рядом раздалось тихое пение... Нет, это я сам начал петь! Причем на совершенно незнакомом мне языке... Очень красивая тихая и мягкая мелодия будто обволакивала мое сознание. Под нее хотелось танцевать... и он затанцевал! Дракон на фонтане медленно расправил свои крылья и закружился в странном завораживающем танце. Он подпрыгивал, крутился волчком и даже дергал тоненькими лапками в такт мелодии. В один момент миниатюрный дракончик подпрыгнул особенно высоко, расправил крылья и спланировал ко мне на плечо!

Следующая часть песни исполнялась в два голоса – дракончик подпевал мне на странном чирикающем языке. Я был уверен, что это именно язык, а не простое глупое птичье чириканье. По окончании песни я бережно снял дракончика с плеча, подошел к фонтану... и перешагнул через бортик! Бережно поставив дракончика на постамент, я закрыл глаза и медленно осел в воду.

Дракончик еще немного повозился, устраиваясь поудобнее на постаменте и застыл.

* * *

Утром я проснулся от радостных криков Чеза. Он кричал так громко, что наверняка перебудил добрую половину города.

Открыв глаза, я некоторое время собирался с мыслями, переваривая последнее видение. Вопрос о его реальности даже не рассматривался. Я был совершенно точно уверен, что все это было на самом деле. Более того, та песня на незнакомом языке засела в моей голове так же, как это всегда происходило с песнями из другого мира. Мне не требовалось напрягаться, чтобы хоть прямо сейчас воспроизвести ее от начала и до конца. Мелодия была действительно очень интересная, такое не забывается. А как кружился в танце дракончик с фонтана?! Удивительно... и это я его пробудил, этой самой песней! Вот только откуда я ее узнал? Окунув лицо в фонтан, я будто отключился и моим телом завладел кто-то другой. Иного объяснения я просто не вижу.

В дневнике сумасшедшего Ремесленника было упоминание каких-то забытых заклинаний, да и бывший библиотекарь тоже говорил о чем-то подобном. Выходит, я смог каким-то образом воспроизвести это заклинание? И что это дало? Я не думаю, что все свойства таинственного Фонтана Судьбы сводятся к оживающему дракончику, скорее всего, это просто дополнение или одно из проявлений его магии. И в раскрытии этой тайны мне уж точно никто помочь не сможет, раз даже сам бывший хозяин Проклятого Дома ничего об этом не знал.

Снизу вновь послышались крики Чеза.

Я временно отвлекся от мыслей о видении и попытался понять, что же могло так обрадовать моего друга. До поступления в Академию, Чеза в этой жизни волновало всего три вещи: Ремесло, девушки и деньги. Ремеслом нас уже не удивишь, девушка у него вроде бы

как уже есть (во всяком случае, он так искренне считает), остаются только деньги. Неужели пришел ответ из Академии?

Я неторопливо оделся, постоянно мысленно возвращаясь к видению, и спустился вниз. В холле во всю бесновался мой рыжий друг.

– Я сделал это! – крикнул он мне вместо приветствия, потрясая скомканным белым конвертом.

– Кричать-то так зачем? – поморщился я. – Получил ответ из казначейства?

– Не просто ответ, ответище! – Чез аж подпрыгивал на месте от нетерпения.

Мне уже даже стало интересно, что же такое ему ответили. И само главное...

– Где деньги-то?

– В банке. – Чез посмотрел на меня как на умалишенного. – А ты думал, они нам мешок монет пришлют?

Ну, если честно, именно так я и думал. Да и не знал я, что в Крайдолле есть такое достижение цивилизации, как банк.

– И на какую сумму нам прислали чек?

– Догадайся.

Чез спрятал конверт за спину. Можно подумать, я умею видеть сквозь бумагу, чего прятать-то?

– Тебе что, ответить сложно?

– Ну, хотя бы предположи...

Я начал злиться.

– Не беси меня.

– Ладно, – неожиданно легко сдался Чез и очень веско произнес: – Нам прислали вполне достаточно!

Да я уже сам как-то догадался. Стал бы ты просто так с ума сходить.

– Сколько?

– Тысячу империалов!

Совсем неплохо. Если учесть, что в Приграничье империалы стоят почти в два раза дороже, чем в столице. Те же низшие вампиры у нас на жаловании в три империала в неделю. Так что, пока продержимся. Только чего Чез-то так радуется? Не такая уж и гигантская сумма...

– Радуюсь, что, наконец, подарок девушке купишь? – неожиданно догадался я.

– Дурак, – буркнул мой друг, мигом растеряв все хорошее настроение. – Какой к дракону подарок?!

– Ты же хотел... – удивленно начал я, но Чез меня перебил:

– Нам нужно заплатить вампирам, а у нас их, между прочим, уже два десятка состоит на жаловании. Потом необходимо заплатить друидам за лечение...

– Друидам-то зачем? – не понял я. – Они же нас вроде бы бесплатно лечат.

Я точно помню, что Мелиссия говорила о чем-то подобном.

– Нас – может быть, но вчера им пришлось лечить еще четверых вампиров, да и мало ли, сколько еще придется... дружба дружбой, а наглеть не стоит. – Чез явно уже успел обо всем подумать, потому что перечислял расходы без единой запинки: – Заработная плата вампиров на пару месяцев вперед, лечение у друидов, питание, оплата услуг местного техномага, мелкие расходы... мы в нуле.

А Крайдолл-то, оказывается, не такой уж и дешевый город.

– Так чего же ты тогда радуешься, раз мы в нуле? – резонно спросил я друга.

– А ты подумай, что бы было, если бы нам вообще не прислали этих денег.

Я послушно подумал и оценил:

– Ура, нам прислали деньги!

Со второго этажа раздался раздраженный крик Алисы:

– Чего орете?!

Вампирша стояла на самой верхней ступеньке и смотрела на нас свысока, как в прямом,

так и в переносном смысле.

– Нам деньги прислали, – пояснил я.

Алиса очень выразительно, как умеет делать только она, повертела пальцем у виска.

– Я уже догадалась. Хватит орать!

Мы с Чезом в два голоса объяснили вампирше причину нашей радости. Кричать вместе с нами она, конечно, не стала, но смысл уловила.

– Отлично, – сдержанно согласилась она. – Теперь мы можем подумать о более важных проблемах. Вы в курсе, что этой ночью на Проклятый Дом никто не нападал?

Чез с разбегу рухнул в кресло и закинул ноги на стол.

– Так это же хорошо... нет?

– Нет, – коротко ответила Алиса и пояснила: – Если крысы не нападали на нас, то они могли нападать на простых людей... или еще на кого-нибудь.

– А, может быть, они все сдохли при попытке нападения на Проклятый Дом и общину друидов еще в прошлую ночь? – предположил я. – Да и мы с Невилом, между прочим, убили не одну сотню серых гадюк.

Алиса села в кресло напротив Чеза, а я как-то автоматически пристроился рядом с ней.

– Не знаю, – честно ответила вампирша, – но мне не нравится эта ситуация. Мы сидим тут, в безопасности, оставив жителей города на растерзание Твари и паразитам.

– Да что мы можем сделать?! – неожиданно вскричал Чез. – Ей, видите ли, не нравится эта ситуация. Так предложи решение! Что ты все ноешь тут над душой?!

Я думал Алиса сейчас бросится на Чеза с кулаками, уж больно часто в последнее время у нас стало доходить до рукоприкладства. Честное слово, у меня даже была мысль поставить между ними Воздушный Щит, но вампирша, вопреки моим опасениям, тоскливо вздохнула и виновато потупилась.

– Простите, просто мне очень тяжело... ощущать свою беспомощность.

– Да мы понимаем, – вновь вернулся к обычной манере разговора Чез. – Тяжеловато, конечно, но у нас есть хоть какая-то сила и возможность изменить нынешнее положение вещей. Представь, каково остальным жителям города. Пусть они ничего не знают о паразитах, но жить с вечной боязнью вампиров, которые преспокойно гуляют по городу – это просто ужасно. Конечно, они пытаются защищаться, а иногда даже нападать на незваных гостей, но очень редко из этого что-либо выходит. Стража тоже ничего не может с этим поделать... Только у нас есть реальный шанс изменить жизнь города в лучшую сторону.

Вот от него я такого не ожидал. Я-то думал, что моего рыжего друга интересует только справочник заклинаний, да предстоящая встреча с «любимой девушкой», которую он, к слову, и видел-то всего один раз. А тут он выдает такую речь, будто его всерьез волнуют все эти вопросы.

– Да уж... – только и смог выдавить я из себя. – Кстати о жителях города, а где Наив?

Чез зевнул.

– Он не спал всю ночь, когда сидел с братом. Пусть пока отдохнет.

Я смотрю, весь завод у моего рыжего друга уже кончился. Удивляюсь я ему – встал раньше меня, успел письмо получить...

– Ладно, какие у нас планы на сегодня? – спросила у меня Алиса.

Ну, конечно, я же здесь за главного. По крайней мере, номинально...

– Давайте подумаем... – с важным видом протянул я. – Сегодня у нас по плану...

В закрытую часть холла вбежал низший вампир. Как всегда, во всем черном, с закрытым кожаной маской лицом.

– Доброе утро! – четко протараторил он.

Мы почти синхронно поморщились. Чересчур бодрый голос младшего работника Огненного Патруля бил по усталым мозгам похлеще гипно-атаки.

– Ты по делу, или просто поиздеваться? – поинтересовался Чез. – В такую рань нельзя лучиться оптимизмом...

Кто бы говорил, всего пару минут назад орал и прыгал как сумасшедший.

– Не буду, – важно кивнул вампир. – К вам посетитель – госпожа Мелиссия. Госпожа... просто мажордом какой-то – принимаем важных гостей.

– Зови, – махнула рукой Алиса. – Наверное, что-то серьезное узнала, раз в такую рань пришла... – она нахмурилась. – Или с Невилом что-то случилось?

Радостное выражение лица вошедшей друидки развеяло все ее подозрения.

– Доброе утро. Я не слишком рано?

В этот раз она была одета в официальную друидскую одежду зеленого цвета. Возможно, у них принято выходить из общины только в ней? Не знаю, в любом случае, зеленый цвет ей действительно идет – очень хорошо очерчивает фигуру и гармонирует с ярко-зелеными глазами.

– Если есть хорошие новости, то очень даже вовремя, – ответил Чез, вскакивая с кресла.

– Присаживайся, а я сейчас вернусь.

– Чез, ты куда?! – крикнул я ему вслед, но он уже скрылся на втором этаже.

Станный он какой-то сегодня, нервный. Да все мы в последнее время нервничаем сверх всякой меры, потому и Чезу постоянно достается.

– Как там Невил? – первым делом спросила Алиса.

– С ним все замечательно, – улыбнулась друидка. – Правда, мне пришлось его усыпить, чтобы он не сбежал раньше времени. Физически Невил совершенно здоров, но вот способности к направлению энергии пока так и не вернулись.

Дракон меня подери... Выходит, из-за той мерзкой Твари Невил действительно «перегорел»? И как долго может продлиться его бессилие?

Последний вопрос я задал Мелиссии.

– Неизвестно. В любом случае, я пока еще не хочу его отпускать. Если крысы, как ты говоришь, охотятся на вас двоих, то без магических способностей он слишком уязвим.

Надо же, а она действительно заботится о нем. Интересно, это простая забота о подопечном, или у Невила действительно есть реальный шанс на взаимность? Кто бы мог подумать...

– Несу!

Чез буквально скатился с лестницы, каким-то чудом не уронив поднос с четырьмя чашками. Хитрюга, наверняка использовал телекинез... хотя, он же вроде бы не слишком в этом силен.

– Угощайтесь, – гордо улыбнулся Чез, ставя перед нами на стол поднос.

Алиса наклонилась к чашке и подозрительно принялась.

– Что-то знакомое... но так сразу и не определишь...

– Отравить нас решил, – предположил я. – Чтобы все деньги себе забрать.

– Да ну вас, – насупился мой друг. – Попробуйте сначала.

Мы опасливо смотрели друг на друга, ожидая, кто же первый попробует подозрительно варево. Насколько я понял, Чез когда-то успел найти в саду дерево «као» и попробовал сварить самый популярный в Лите напиток. Вот только что у него получилось?

– Ладно, я как единственный здесь специалист по ядам, попробую первой, – с совершенно серьезным выражением лица сказала Мелиссия.

На бедного Чеза было жалко смотреть.

– Ну вы... просто слов нет...

Мелиссия немного пригубила напиток.

– А что, очень даже. Правда, на «као» не похоже даже близко, но довольно вкусно.

Мы с Алисой, все еще с легкой опаской, отведали произведение Чеза.

– Неплохо, – согласилась Алиса. – Но чего-то не хватает. Знаешь что, ты попробуй поговорить с Велесом, да, да, тем самым грязным стариком. Он знает сотни рецептов старого времени и наверняка среди них есть какой-нибудь подходящий.

Я был не столь оптимистично настроен. С огромным трудом проглотив невероятно крепкое варево и сдержав выступившие на глазах слезы, я невольно поразился выносливости девушек.

– Полностью согласен с Алисой, – наконец сказал я. – Неплохо, но чего-то не хватает... Чез засиял.

– Подождите, я вам сейчас еще один вариант принесу!

Он схватил поднос и убежал за следующей порцией.

– Это точно не ядовито? – быстро спросила Алиса у друидки, едва Чез скрылся на втором этаже.

– Точно, – успокоила нас Мелиссия. – Просто он немного переборщил с концентрацией...

Опробовав вторую порцию того, что Чез гордо и совершенно незаслуженно называл «као», мы приступили к делу, точнее, к нему приступила Мелиссия:

– Я всю ночь потратила на исследование паразитов, которые жили в крысах и людях. Оказывается, в них вселились разные виды паразитов! Мозг простых существ взять под контроль гораздо проще человеческого и паразиты в них вселяются более «простые». Помните, у вас была мысль о том, что Тварь убивает в день определенное количество людей? Скорее всего, это обусловлено тем, что она может вырабатывать лишь определенное количество «сложных» паразитов, способных управлять человеческим телом.

– А крысы?

– В крыс вселяются «простые» паразиты, которых Тварь вырабатывает гораздо больше. Именно поэтому по городу бегают множество зараженных крыс, а вот людей почти нет.

– Этого мы точно знать не можем, – заметил я.

– Согласна. Более того, человека зараженного «сложным» паразитом очень трудно отличить от обычного... – друидка замялась, – по идее. Захватив человека, паразит может полностью имитировать его поведение.

– Я бы не сказал, что те двое, когда ожили, походили на обычных людей, – не согласился я. – Скорее наоборот, вели себя как какие-то марионетки.

– Просто паразитам требуется время, чтобы полностью взять под контроль человека. Обвыкнуться в новом доме, так сказать.

Что ж, это действительно многое объясняет.

– А почему зараженные сгорают на солнце так же, как и обычные вампиры? – спросил Чез.

– Сам механизм сгорания вам известен?

– Нет, – ответили мы с Чезом, а Алиса промолчала – уж ей-то известно о вампирах почти все.

– Вампиры не могут переносить энергию солнца. Черная душа разрушается под воздействием чистой энергии, а вместе с ней и само тело, – объяснила нам Мелиссия.

Никогда не мог понять этой глупости. «Черная душа», как же. И в чем же это проявляется? Несмотря на определенную неадекватность, многие знакомые мне вампиры весьма неплохие люди... Тфу, глупость какая. Вампиры – хорошие люди. Нужно обязательно Чезу рассказать, вот он посмеется. Нет, серьезно, не вижу я в них особой черноты. Да, они любят свободу и независимость, да, запросто могут убить любого, кто им не понравится. Но очень многие люди ведут себя ничуть не лучше, а то и хуже! Получается, у некоторых вампиров душа чернее, чем у других? Вряд ли. Мне почему-то кажется, что все эти объяснения по поводу «души» глупость, скрывающая отсутствие знаний. Наверняка здесь имеется более адекватное объяснение. Просто, мы его еще не знаем...

– Ладно, а при чем тут паразиты? – прервал мои размышления Чез.

– Видимо, Мелиссия хочет нам сказать, что у паразитов тоже есть души, – усмехнулся я. Друидка удивленно посмотрела на меня.

– Именно это я и собиралась сказать.

Глупость какая. Нет, по возвращению в Академию, я обязательно поищу литературу на эту тему. Нельзя все непонятные процессы сваливать в одну кучу и ставить в зависимость от какой-то там «души». Нет, я вовсе не считаю, что ее не существует, напротив, это доказанный факт, но нельзя же всегда и во всем ссылаться на эфемерную сущность! Тот же процесс

заражения вампиризмом... я сильно сомневаюсь, что он зависит именно от свойств души. Дескать, кто-то смог устоять перед черной заразой, а у кого-то вдруг взяла и «почернела душа». Возможно, изучив этот вопрос, можно будет помочь низшим вампирам?

– Бред, – не выдержал я. – Других вариантов объяснений нет?

– Других и не нужно, – уверенно ответила друидка.

Ах да, друиды же все сторонники классических мировоззрений. Этих так просто не переубедишь.

– Хорошо, покамест сделаем вид, что это объяснение нас удовлетворяет, – вздохнул я и поймал удивленный взгляд Алисы, она явно не понимала, почему я стал спорить с Мелиссией из-за какого-то пустяка. Нет, дорогуша, это не пустяк, и когда-нибудь я это докажу. – А что там с обнаружением паразитов?

Друидка явно не поняла моего недовольства, так же как и Алиса.

– Обнаружение... – Мелиссии потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями – я со своими дурацкими вопросами явно выбил ее из колеи. – С этим все просто замечательно. «Простых» паразитов мы можем обнаружить в радиусе сотни шагов, а вот со «сложными» все гораздо сложнее. Наверное, их можно будет определить шагов с десяти.

Даже и не знаешь, радоваться или нет. С одной стороны, мы их хотя бы можем определить в принципе, а с другой... сколько же нам придется обследовать домов и подвалов?

– И с помощью чего их можно отыскать? – нетерпеливо спросил Чез.

– Да вот... – друидка вытащила непонятно откуда, одежда-то обтягивающая, целый ворох непонятных предметов. – Эти браслеты из древесной коры вам помогут.

Мы взяли каждый по браслету.

– И как это действует? – спросил я, вертя в руках непонятную штуковину.

– Очень просто: одеваете на запястье и в том случае если в радиусе действия браслета окажется паразит, он среагирует. Не паразит, а браслет, конечно же.

Да уж надеюсь. Вот было бы забавно, если бы все было наоборот.

Чез надел браслет на запястье и повертел рукой.

– Вообще-то не мой фасон, но ладно уж, сойдет. А как он реагировать-то будет?

Мелиссия слегка смутилась.

– Извините, конечно, но легким покалыванием.

– Здорово, – восхитилась Алиса. – Магия на грани мастерства. Более приятных вариантов оповещения придумать нельзя было?

– За одну ночь – нет, – честно ответила Мелиссия. – Кроме того, в зависимости от того, в какой стороне от вас находятся паразиты, браслет колет в разных местах... ну, вы сами с этим быстро разберетесь, когда почувствуете.

Надеюсь, это не очень больно. А то придется весь день ходить по городу с постоянной болью в руке.

– Зато, мы сделали вполне достаточное количество браслетов, чтобы вы могли раздать их всем вампирам и тем, кто будет вам помогать, – попыталась оправдаться друидка.

– И то хорошо, – признал я.

Мы еще немного обсудили предстоящую охоту на паразитов и начали собираться. Мелиссия горела желанием продолжить изучение наших мерзких врагов, Чезу предстоял визит в банк, а нам с Алисой и Наивом нужно было наведаться во второе отделение Патруля Крайдолла. В связи с предстоящей охотой, нам понадобятся все силы, какие мы сможем собрать. Кроме того, Чез обещал сразу же заскочить в лавку техномагии, чтобы получить медальоны и очки для визуализации энергетических потоков.

– Кстати, Зак, возьми на всякий случай медальон Огненного Патруля. – Чез вручил мне кругляшек с изображением дракона. – Если случится что-нибудь серьезное, то мы сможем тебя найти.

Я не стал ему говорить, что если со мной случится что-нибудь серьезное, то целым меня они уже вряд ли найдут. Зачем нагнетать и без того не слишком оптимистичную

атмосферу?

Перед выходом мы разбудили Викерса-младшего и клятвенно пообещали ему на обратном пути зайти в лавку Грома, чтобы позавтракать, потому что времени на еду уже совсем не оставалось.

У самого выхода, я неожиданно вспомнил о записи в дневнике сумасшедшего Ремесленника. Если вдруг кто-то из нас встретится с Тварью, то необходима защита от гипно-атаки! Хотя, конечно, эта защита вряд ли поможет убить Тварь, но хотя бы какое-то подспорье...

Пришлось мне потратить добрых полчаса, чтобы рассказать друзьям о том, как я узнал о чудесных свойствах фонтана. В результате я уже сам потерял нить повествования, завравшись окончательно, но умыться в фонтане все-таки заставил всех, даже низших вампиров, которые как раз к этому времени прибыли в полном составе – у них начинался рабочий день. Правда, для этого я вынужден был снять с фонтана иллюзию, заменив кактус на упрощенную версию Фонтана Судьбы – без дракона и красивых узоров.

Вампиры подчинились беспрекословно, они вообще не переставали меня удивлять. Возможно, это было связано с тем, что Даркин выбирал только самых толковых из них, тех, чья «душа» почернела не окончательно... Тфу, как противно даже думать об этом бреде.

Кстати, той заносчивой девушки, что пыталась напасть на меня в переулке возле управления стражи, Даркин в команду Огненного Патруля не взял. Это выглядело довольно странно, ведь даже мой абсолютно ненаметанный на эти дела глаз смог заметить связывающие их отношения. Впрочем, это сугубо его личное дело...

Низшие вампиры очень кстати взяли на себя всю деятельность Огненного Патруля, связанную с принятием и рассмотрением жалоб. И что бы мы делали без них? Боюсь себе даже представить. Впрочем, на сегодня работу с жалобами им придется отложить, потому что после обеда нам предстоит охота, в которой они примут самое непосредственное участие.

* * *

Наив, ставший нашим проводником, уверенно вел меня и Алису к месту расположения штаба второго Патруля. Теперь, когда у нас появились указатели для поиска паразитов, нам действительно требовалась помощь. Вряд ли низшие вампиры смогут справиться с крысами, если их окажется слишком много, при условии, что вампиры вообще смогут справиться хотя бы с одной серой тварью. Тут без магии никак не обойтись, а нас всего четверо, не считая временно (я надеюсь) вышедшего из наших рядов Невила.

– Вот говорите что хотите, а мне «воздушники» совершенно не нравятся, – заявила Алиса. – Сами посудите, их не видно и не слышно. За все это время мы с ними даже ни разу не встречались. Тоже мне, патрульные...

– А может быть, они целыми днями принимают жалобы? – предположил я. – Вот им и некогда... У нас, когда мы уходили, вон какая очередь выстроилась.

Наив хлопнул своей лапицей меня по плечу.

– Тут ты не прав, вон дом, в котором их поселили. Никакой очереди не наблюдается.

Действительно, двухэтажное здание, на которое показывал Наив, как будто бы даже пустовало – ну, не выглядело оно живым. Не ощущалось в сереньком особнячке того жизненного свечения, которое исходит от домов, в которых живут люди. Совершенно мертвый дом. Так же выглядел наш теперь уже почти родной Проклятый Дом, когда мы его увидели в первый раз.

– Ты смотри, их тоже в помойку поселили, – удивился я. – Если, конечно, ты не ошибся. Дом выглядит так, как будто в нем не жили уже очень давно.

Наив что-то прикинул в уме.

– Нет, дом точно этот.

– Что ж, возможно, они просто очень плохие хозяева, – предположил я.

– Вот в это я охотно поверю, – согласилась Алиса. – И патрульные из них по ходу дела

тоже никакие.

Я смотрю, у нее с самого утра настроение не заладилось – сплошные перепады от плохого до просто ужасного. А сказывается это, главным образом на окружающих, то есть на нас.

– Проверим, – предложил я, – может, их там и в помине нет.

Мы приблизились к обветшавшему строению.

– Смотри, довольно свежие следы, – заметила Алиса.

Она была права. Во дворе явно кто-то ходил, причем совсем недавно: бурно разросшаяся трава была сильно примята, да и на пыльном крыльце отчетливо виднелись следы ботинок.

– Нужно проверить дом на паразитов, – предложил Наив. – Вдруг они там... того... прячутся. Раз уж паразиты боятся света, значит, наверняка пережидают день в каких-нибудь подвалах, канализации...

Ты смотри, как Викерс-младший заговорил. Это у него, наверное, с голоду. Выходит, стоит его денька два не покормить и он вообще гением станет? Нужно будет как-нибудь обязательно попробовать.

– Даже и не знаю, к чему это архитектурное чудо можно отнести, – хмыкнула Алиса. – Скорее всего, все-таки к канализации.

– Кто-нибудь из вас чувствует покалывание? – поинтересовался я.

Мои спутники синхронно пожали плечами.

– Значит, паразитов здесь быть не должно, – не очень уверенно предположил я. – Давайте что ли зайдем...

По негласному соглашению мы по самые уши закрылись щитами. Как воздушными, так и энергетическими. События последних дней вынудили нас быть очень осторожными. Правда, все это время основные опасности почему-то доставались только на мою долю...

Старая, слегка покосившаяся дверь открылась с жутким скрипом, который, будто испугавшись незваных гостей, убежал куда-то в глубь дома. Как человек, официально назначенный главным, я вошел первым.

– Эй! Есть здесь кто-нибудь?!

Ответом мне было лишь эхо.

– Давайте осмотримся, – предложил я, изо всех сил стараясь придать своему голосу ту самую уверенность, с которой всегда говорит мой дядя Ромиус.

Возможно, лучше бы нам было сразу уйти отсюда, потому что в доме явно никого нет. Но что-то остановило меня.

Планировка дома напоминала Проклятый Дом, но была и некоторая разница: лестница, ведущая на второй этаж, занимала добрую половину холла. Похоже, когда-то здесь устраивали настоящие званые вечера и по ступенькам, покрытым выцветшим от времени ковром, спускались в зал блистательные хозяева дома. А потом начинались танцы... Так, что-то я размечтался и расслабился! Нужно быть серьезнее.

Мы разбрелись по холлу, оставаясь в пределах видимости друг друга. Всё вокруг выглядело так, будто здесь недавно была начата уборка, но так и не завершена. Мусор был собран в аккуратные кучки, но так и не вынесен. С части старинной мебели была аккуратно стерта пыль, но кое-где виднелись настоящие ее залежи, толщиной с палец. Впрочем, этот дом был не таким старым, как наш, поскольку мебель сохранилась очень неплохо. Если вспомнить, как в Проклятом Доме все разваливалось в труху от одного прикосновения, то о разнице и говорить нечего.

– Здесь кто-то недавно начал убираться, – озвучила мои предположения Алиса. – Но так и не закончил.

– Не нравится мне здесь, – тоскливо протянул Наив. – Противно как-то...

– Ты просто не видел, как выглядел Проклятый Дом до генеральной уборки, которую вы с братом, между прочим, благополучно пропустили, – не удержался я от подколки. – Впрочем, атмосфера действительно какая-то нездоровая...

Да уж, как-то неуютно. И не только из-за конкретного бардака и запаха затхлости. Есть что-то еще...

– Браслеты не колются? – на всякий случай уточнил я.

Мой браслет таинственно молчал, но вдруг у меня пониженная чувствительность или бракованный артефакт?

– Нет, – коротко ответила Алиса. – Обойдем остальные помещения?

Наив глубоко вздохнул и закашлялся.

– Кхе... а может, не надо? Нету же никого, пойдем отсюда.

Алиса показала клыки в насмешливой улыбке.

– Если никого нет, чего же ты боишься?

– Я не боюсь, – обиженно буркнул Наив.

Раз обиделся, значит, вампирша, как обычно, попала точно в цель.

Первым по скрипучей лестнице, ясное дело, поднялся я. Беглый осмотр второго этажа тут же показал, что до нас сюда поднимались всего несколько раз – вереница путанных следов отчетливо метила весь путь наших предшественников.

– Куда же они могли деться? – спросила Алиса. – Вроде бы начали уборку... обошли весь дом, а потом куда-то пропали.

Мы не торопясь вернулись на первый этаж.

– Смотрите, следы ведут туда!

Наив показал пальцем на вереницу следов, ведущую к небольшой дверце сбоку от лестницы.

– Подвал? – предположила Алиса.

– Нет уж, – тут же среагировал я. – Хватит с меня подвалов, я туда не пойду.

– Испугался? – уколола меня Алиса.

Я?! Да я участвовал в каждой стычке! Да я с Тварью дрался... да я мертвецов одной левой!

– Ну-ка отойди! – велел я.

Подойдя к двери, я сплел Воздушный Кулак.

– Я, испугался?!

Ударив по двери заклинанием, я наблюдал за тем, как по холлу разлетаются щепки – остатки того, что еще недавно было дверью.

– Не отставайте.

До меня не сразу дошло, что я в очередной раз купился на простую подначку вампирши, а потом стало слишком стыдно, чтобы останавливаться. Тоже мне, герой. Всего одно слово и я делаю то, что она от меня хочет. Какой позор!

– А может, не будем торопиться? – неуверенно спросила Алиса, но я уже не слушал ее и поспешно заглянул в проем.

Внутри было темно, хоть глаз выколи. Я запустил пару Огненных Шаров и сразу стало значительно светлее. Они осветили небольшое помещение, заставленное старой мебелью, коробками и прочей всячиной.

– Никого? – сказала мне прямо в ухо Алиса.

Я чуть не подпрыгнул от неожиданности.

– Да, вроде бы пусто, – ответил я, немного переведя дух.

Алиса облокотилась мне на плечо и заглянула внутрь. Она была так близко, что я чувствовал ее дыхание на своей щеке...

Идиллию испортил Наив.

– Ой, здесь есть еще одна комната!

Алиса моментально отстранилась от меня.

– Подожди, не нужно входить туда без нас!

Естественно, он ее не послушал.

– Смотрите!

В следующий момент раздался жуткий треск: Наив, пролетев через весь холл, ударился

о стену и рухнул на антикварный стол, благополучно его проломив. Алиса среагировала мгновенно и прыгнула под прикрытие лестницы, в которую тут же ударил невидимый простому глазу Воздушный Кулак. Похоже, вернулись патрульные с Воздушного Факультета.

Я торопливо сплел Универсальную Стену, в который раз удивившись той легкости, с которой у меня стало получаться это заклинание. Всего-то и нужно было – как следует испугаться.

– Эй, мы же свои! – крикнул я, выглянув из-за лестницы.

Универсальная Стена перед моим лицом тут же осветилась несколькими вспышками, попавших в нее заклинаний. В нескольких шагах от меня стояла пятерка «воздушников» с накинутыми по самый нос капюшонами.

Алиса схватила меня за руку.

– Зак, браслеты!

Действие 6

Я не сразу заметил, что на месте соприкосновения браслета и кожи руки чувствуется едва заметное покалывание. Настолько слабое, что иной раз можно запросто не обратить на это внимания, особенно когда на тебя нападают пятеро учеников Академии...

– Думаешь, они заражены паразитами?

– Не задавай глупых вопросов, – огрызнулась Алиса. – Лучше займись защитой, а то они нас сейчас раздавят. Все-таки их пятеро против двоих!

Куча досок, еще недавно бывшая антикварным столом, задвигалась, и оттуда послышался слабый голос Наива:

– Трех...

Нашего огненного мальчика просто так не сломить! Хотя, прикрыть его щитом все же не помешает.

Едва я создал перед Наивом Универсальную Стену, как почувствовал, что рухнула моя собственная защита. В тот же момент лестница, за которой спрятались мы с Алисой, буквально треснула пополам.

– Где же твой хваленый универсальный щит? – возмутилась Алиса, падая на пол.

Над ее головой пронесся Огненный Шар.

Ты смотри, эти паразиты, и в прямом и в переносном смысле, нашими же заклинаниями швыряются! Это уже оскорбление. Хотя, я сильно сомневаюсь, что захватившие их тела паразиты знают, что это вообще такое.

– Их же пятеро, – попытался оправдаться я, сплетая сразу тройную защиту. – Я тебе предлагаю ответить им их же монетой, не все же мне одному работать.

Я выглянул из-за останков лестницы. Все пятеро теперь уже бывших учеников стояли так же неподвижно: ноги на ширине плеч, руки по швам. И Мелиссия еще пыталась меня убедить, что зараженные паразитами люди будут вести себя адекватно? Марионетки, они и есть марионетки.

Алиса создала пять Огненных Птиц, которые облетели наших противников по широкой дуге и попробовали атаковать в спину. Бесполезно. Паразиты использовали способности и умения захваченных тел на полную катушку – заклинания так и сыпались на мои щиты, но при этом «воздушники» не забывали и о собственной защите.

Из кучи досок медленно поднялся Наив. Встряхнувшись, он раскинул в стороны руки и принялся за плетение своего коронного Огненного Шара.

– Допрыгались, паразиты, – обрадовался я. – Алиса, давай-ка с тобой сразу за Огненным Шаром Наива пару атакующих заклинаний пустим. Если он ослабит щит, то у нас будет шанс вырубить одного из противников.

Алиса согласно кивнула.

С рук Наива сорвался огромный фаэрбол, достигающий диаметром его собственного роста. Даже моя Универсальная Стена не смогла бы выдержать такого удара.

Защита «воздушников» разлетелась вдребезги вместе с Огненным Шаром, но за ним попятая летели мои Воздушные Кулаки и Огненные Птицы Алисы. К несчастью, совершенно случайно мы выбрали одну и ту же цель для атаки. Одного из учеников подбросило в воздух и буквально переломало в нескольких местах попадания Воздушных Кулаков и Огненных Птиц. На пол он рухнул уже бесформенной кучей.

А мы еще жаловались на бездействие Следящей Стороны на соревнованиях. Получается, если бы Ремесленники не сдерживали силу наших магических ударов, с кем-нибудь из учеников вполне могло случиться то же самое... Я надеюсь, мы правы, и они действительно захвачены паразитами и уже давно мертвы, потому что иначе мы только что убили человека.

И тут же последовала ответная атака. Мою защиту просто снесло обилием вроде бы простых, но очень мощных заклинаний. Один из Воздушных Кулаков попал мне в плечо, второй в ногу. Я рухнул на пол как подкошенный, а когда преодолел потемнение в глазах и поднял голову, то увидел приближающихся к нам «воздушников». Они явно перешли от пассивного обстрела заклинаниями к полноценному нападению.

Воздух прорезал душераздирающий визг – это изобразили свой боевой клич паразиты.

Они слишком легко уничтожили мою тройную защиту, такими темпами я просто не буду успевать создавать новые заклинания. А ведь силы-то не бесконечны, хотя, судя по поведению этой четверки, я в этом уже не уверен. У них сил явно более чем достаточно.

– Берегись!

Алиса плавным и очень быстрым перетекающим движением переместилась к Наиву и повалила его на пол. Над ними пронеслось что-то невидимое, но явно очень опасное.

Я на всякий случай тоже отпрыгнул в сторону и тут же сплел Копьевой Щит, направив его на приблизившуюся почти вплотную к нам четверку. Воздушные Копья ринулись им навстречу, но столкнулись с прочной защитой. Спустя пару секунд, от копий не осталось и следа.

Зараженные разделились – двое напали на Алису и Наива, и двое на меня. Уж и не знаю, с чего мне такое доверие. Хотя, ко мне у паразитов явно какое-то особенное отношение.

Они ринулись на меня, одновременно атаковав Воздушными Волнами. В ближнем бою заклинания воздушной сферы были практически не видны, но я почувствовал колебание воздуха прямо перед собой и успел не только поставить защиту, но и сместиться в сторону с линии удара. В следующий момент я ответил им Огненными Шарами.

Паразиты легко увернулись от них и прыгнули на меня. Каким-то чудом я умудрился вывернуться из их цепких рук и отскочить в сторону. У меня появилась небольшая фора во времени, которую я с толком использовал, сплетая еще один Копьевой Щит. На такой дистанции увернуться от этого заклинания было практически невозможно. Паразиты успели поставить Воздушные Щиты, но удар быстро удлиняющихся копий был так силен, что моих противников откинуло на несколько шагов. Желая закрепить успех, я не стал вновь атаковать их, а потратил время на создание сферического щита с отдачей в виде еще одной стены из копий.

– Наив, Алиса, быстро ко мне! – крикнул я, заканчивая плетение заклинания.

Викерс-младший был занят дуэлью с одним из «воздушников», но Алиса буквально выдернула его за шкуру из схватки и кинула мне под ноги.

– Ближе!

Я наполнил силой плетение сферического щита и только после этого смог спокойно вздохнуть.

– Ну, давайте ребятки, ударьте по нам всем, чем только можете, – чуть ли не ласково сказал я, чем заслужил донельзя удивленные взгляды друзей.

И «воздушники» не заставили себя уговаривать. В нас со всех сторон ударили всевозможные воздушные структуры и Огненные Шары.

– Смотрите, что сейчас произойдет, – сказал я друзьям, хотя сам не мог точно

представить, как сработает заклинание.

Воздушный Щит рухнул, и по дому прокатилась волна уничтожения. Во все стороны ударили сотни Воздушных Копий, протыкая мебель, стены и наших противников. Один из них успел защититься, и его просто вынесло из дома на улицу, пробив стену, а еще двое размылись в воздухе и исчезли за секунду до того, как их проткнули копия. Лишь один из зараженных «воздушников» так и остался висеть в воздухе почти прямо перед нами, пронзенный насквозь десятками Воздушных Копий. Что характерно, из его ран не вытекло ни капли крови – захваченные паразитами тела уже были мертвы, возможно, довольно давно.

– Ничего себе, – присвистнула Алиса. – Что это такое ты здесь устроил?

– Массовый погром, – охотно пояснил я. – Пойдем, посмотрим, куда вынесло этих гадов.

Точнее одного из них, потому что двое других благополучно телепортировались куда подальше.

– Как бы нам отсюда выйти? – спросил Наив, уткнувшись носом в основы Воздушных Копий, создавшие вокруг нас полноценный Воздушный Щит.

Я расплел заклинание и повисший на копьях противник с тихим стуком рухнул на пол.

После использования моего заклинания весь дом стал напоминать своеобразное решето. У меня даже возникло опасение, как бы он не рухнул прямо на нас.

Выглянув на улицу через пробитый «воздушником» проем, мы стали свидетелями процесса догорания зараженного паразитом человека на солнце.

– Троиخ уложили, – удовлетворенно сказал я.

– А двое сбежали.

– Нет в тебе оптимизма, Алиса, – вздохнул я. – Между прочим, мы выжили в схватке против пятерых учеников.

– Мертвых, – напомнила вампирша.

– Вот именно, – веско сказал Наив и хромая двинулся к выходу.

Остаться в этом доме больше не имело никакого смысла. Все, что мы могли здесь найти, мы уже нашли. И даже сверх того...

– А вы не хотите узнать, что произошло с «воздушниками»? – поинтересовалась Алиса, склонившись над тем, что еще недавно было человеком.

Как же я мог забыть?! У нас есть целых два свидетеля и их нужно обязательно допросить.

К сожалению или к счастью, я немного ошибся и свидетель у нас остался только один, тот самый, над которым склонилась Алиса – второй благополучно сгорел от лучей солнца, пробивающихся сквозь множество дыр в потолке. Наш единственный свидетель не сгорел только по одной причине – при падении с него не сдернуло капюшон и солнце не получило доступа к его коже. Между прочим, как-то странно получается...

– Слушай, неужели вампирам достаточно совсем немного солнечного света, чтобы превратиться в пепел? – озадаченно спросил я Алису. – Ведь все тело бывшего ученика Академии закрыто ливреей...

– Наверняка с него сдернуло капюшон, – предположила вампирша.

– Это понятно, – согласился я, – но ведь даже тогда под солнечные лучи попадет лишь малая часть кожного покрова, а сгорают они почему-то целиком...

– А я знаю! – радостно заявил Наив. – Все очень просто: умершему вампиру достаточно совсем немного солнечной энергии, чтобы превратиться в пыль, а вот живому... Тут все намного сложнее...

– Да, – подтвердила Алиса. – В живом состоянии вампир сгорает не сразу – сперва появляются ожоги и только потом он загорается по-настоящему. И даже загоревшись, он еще имеет шанс выжить, если быстро уберется с губительного солнца.

Надо же, все не так просто, как я думал.

– Думаю, об этом можно поговорить и потом, – недовольно сказала Алиса. – Нам нужно заняться единственным свидетелем...

– Давай я! – предложил я вампирше, стараясь хоть как-то загладить свое невежество.

– Я не против, – вынужденно согласилась она, проведя рукой по своим шикарным черным волосам, – боюсь, я слишком устала, а заклинание некромантии требует много сил.

Ну, не знаю. У меня таких проблем не было – и сил тратилось не больше, чем на обычный Огненный Шар.

– Ух ты, – обрадовался Наив. – Некромантия... это так интересно!

Мы подошли к Алисе, и я прочитал по справочнику заклинание Последнего Взгляда.

– Ну и где же туман? – ехидно спросила вампирша. – У меня заклинание сработало гораздо быстрее.

Над телом «воздушника» послушно закружился туман.

– Ничего, зато я не потеряю сознание по его окончанию, – не остался я в долгу. – Смотрите!

Туман-то появился, а вид изображения все не было и не было.

– На что смотреть-то? – поинтересовалась Алиса.

– Странно. – Я сверился с ощущениями. – Заклинание сработало, но оно ничего не показывает... как будто он ничего не видел... Попробую вернуться к более ранним воспоминаниям.

Но и это не помогло.

– Слушай, а ведь он наверняка умер не сегодня и даже не вчера, – неожиданно осенило Алису. – Наверное, заклинание уже не работает.

– Или это связано с паразитом, – кивнул я. – В любом случае, мы не настолько разбираемся в некромантии, чтобы учитывать все факторы, которые могут влиять на действие заклинания.

– Может, все-таки мне попробовать? – неуверенно предложила вампирша.

– Ты мне не доверяешь? – обиделся я. – Ну, тогда конечно, попробуй.

Алиса сделала вид, будто глубоко задумалась.

– Нет, все-таки я тебе доверяю... Немного.

Она одарила меня ехидной улыбкой.

– Вот спасибо! – почти искренне обрадовался я.

Что-то мне подсказывает, что она просто не хочет падать в обморок после заклинания.

А так бы наверняка не удержалась и попробовала все сделать сама.

– Ну вот, – огорчился Наив. – А я так надеялся посмотреть...

– Пойдем отсюда, – вздохнул я и поддел ногой ливрею бывшего ученика Академии, чтобы его тела коснулось солнце.

Сам не знаю почему, но подобный способ захоронения мне показался весьма уместным.

Из-под ливреи полыхнуло пламенем и ткань, до этого очерчивавшая контуры тела, плавно осела на пол.

– Нам здесь больше нечего делать, – тихо сказала Алиса.

Я выходил из дома последним.

Окинув взглядом разруху и ливреи бывших учеников Академии, я с силой сжал кулаки.

– Нужно прислать сюда стражников, чтобы они убрали здесь все и, может быть, собрали пепел, чтобы похоронить...

Алиса обернулась.

– Обязательно...

Наив согласно кивнул.

* * *

На обратном пути мы вяло перекидывались ничего не значащими фразами, в то время как наши головы были заняты совершенно другим. Сколько еще людей Тварь успела заразить паразитами? Конечно, она может воспроизводить только определенное количество «сложных» паразитов, но мы не знаем точного числа и того, как долго Тварь уже

промышляет в Крайдолле. А ведь еще есть зараженные крысы, которые могут нападать на людей...

– Зайдем позавтракать? – нарушила молчание Алиса.

– Я – за! – быстро согласился Наив.

Естественно, мы отправились в заведение Грома. Уже давно собирались, кроме того, просто интересно было попробовать старинные и экзотические блюда. Не зря же Гром во всю расхваливал своего нового повара.

В «Мечте» былолюдно, но несколько столиков все же пустовали. Как мне кажется, Гром всегда держал парочку свободных столов для любимых клиентов. Надеюсь, мы теперь входим в их число.

– Вы пришли! – радостно гаркнул Гром из-за стойки. – Опять по делам?

– Нет, – улыбнулась Алиса. – На этот раз мы просто пришли пообедать.

– Присаживайтесь за столик, я сейчас вам все принесу, – расцвел здоровяк и проворно убежал на кухню.

Мы заняли ближайший столик и расслабленно развалились на стульях.

– Вот так, тихо и спокойно посидеть хотя бы часик, – вздохнул я. – Не думая ни о каких паразитах, крысах, убийствах...

– Если ты продолжишь этот список, то лишишь меня аппетита окончательно, – предупредила Алиса. – Лучше просто расслабленно помолчи, ладно?

– Ну и ладно, – обижено буркнул я и отвернулся, решив осмотреться по сторонам.

В заведении Грома собирались явно не простые жители «серебряного» квартала, да и не всякий торговец, по всей видимости, мог себе позволить здешнюю кухню. Почти у всех посетителей «Мечты» выражения лиц были слишком самодовольны для обычных жителей Приграничного города. Эдакие деревенские дворяне, полные осознания собственного достоинства... В принципе, на фоне жителей «серебряного» квартала, живущих в полной нищете, выглядеть сиятельными господами было совсем нетрудно. И лично меня от всего этого сборища откровенно воротило...

– Слушайте, а вы не в курсе, какие здесь цены? – спросил я друзей. – Дорого, наверное?

– «Мечта» – самое дорогое заведение Крайдолла, – гордо сказал Наив. – Между прочим, раньше у меня не было денег, чтобы позволить себе здесь питаться.

– У тебя их и сейчас нет, – усмехнулась Алиса, – просто Гром обещал нас угостить бесплатным обедом. А вот и он!

Из кухни буквально выпорхнул дородный Гром. Неся два огромных подноса, под завязку заполненные самой разной снедью, он умудрялся с легкостью просачиваться между столиками. И это несмотря на то, что по обхвату он мог бы посоперничать с вышеупомянутыми столиками! Я уже видел, как он выделял свои удивительные «па» между столиками в прошлое посещение «Мечты», но это не мешало мне вновь поразиться ловкости этого громила.

– Все самое лучшее для лучших гостей, – сказал Гром, ставя перед нами подносы с едой. – Приятного вам аппетита. Позовите меня, если захотите добавки.

Мне кажется, что добавки не захочет даже Наив. Гром немного ошибся и принес нам обед не на три, а на шесть персон, это как минимум. А уж как все это аппетитно выглядело...

Мы набросились на еду с такой остервенелостью, как будто голодали не меньше недели.

– Вот бы каждый день здесь обедать, – мечтательно сказал Наив, поглаживая живот.

– В дверь не влезешь, – не преминула поддеть его Алиса.

Съев лишь половину того, что принес Гром, мы в изнеможении развалились на стульях. Более того, у меня возникли серьезные опасения, что из-за стола я сегодня уже не встану.

Спустя пару минут, рядом с нашим столиком буквально из ниоткуда возник Гром.

– Как вам наши блюда?

– Шикарно, – честно ответили мы.

– Рад, что вам понравилось, – расплылся в улыбке хозяин ресторана. – У меня есть к

вам одна небольшая просьба...

– Конечно, – важно кивнул я, вытирая руки салфеткой. – Сделаем что сможем.

– Да я уже все сделал... – хмыкнул Гром. – Я бы хотел, чтобы вы посмотрели, что это такое странное в моем подвале...

Я тут же напрягся.

– В подвале?

– Да это всего на минутку, – смутился здоровяк. – Если, конечно у вас есть свободное время.

Алиса с укором посмотрела на меня.

– Конечно же, мы посмотрим, а Зак, если чего-то боится, может подождать нас здесь.

Это я-то боюсь?! Да я в стычке с «воздушниками» разобрался с двумя из них! На моем счету сотни убитых крыс и мертвяки... Да, мне было страшно, но это никогда меня не останавливало!

– Пойдем в этот твой подвал, – твердо сказал я.

Гром провел нас за свою стойку.

– Так я и думал, – буркнул я себе под нос. – Опять люк...

Да, да, именно люк. Наподобие того, что вел в склад торговца. Вот только никаких защитных заклинаний на нем вроде бы не было – Гром просто открыл его, ловко поддев пальцем.

Мы склонились над отверстием в полу.

Вниз уходила точно такая же деревянная лестница, как и на складе у торговца. Может она и деревянная, но ведь не сгорела же в огненном аду, который мы устроили крысам. Видимо, у торговца лестницу строили те же специалисты, что оборудовали защитными заклинаниями люк. Остается надеяться, что у Грома лестница не менее прочная, потому что если мы встретим в подвале крыс...

– Я пойду первым, – безапелляционно заявил я.

– Кто спорит, – хмыкнула Алиса. – Только не сжигай там все до того, как мы спустимся, ладно?

Гром посмотрел на нас абсолютно ошалевшими глазами.

– Да вы что? Я же только показать вам хотел... Нет там ничего опасного... Теперь...

– Теперь?! – хором переспросили мы.

– Ну да, – смущенно подтвердил Гром. – Забежала какая-то мерзость, но я с ней уже разобрался.

У меня в голове почему-то тут же возник яркий образ поверженной Твари, которую небрежно пинает ногой троллеподобный здоровяк Гром.

– Все равно я пойду первым, – уперся я.

– Да как хочешь, – пожал плечами хозяин заведения. – Только это... Не надо там ничего жечь.

Мне даже стыдно как-то стало. Действительно, привык разрушать все подряд. Вон, вчера склад сожгли, сегодня дом изрешетили. Хотя нет, дом изрешетил только я, это исключительно мое достижение.

Я быстро нырнул в люк, стараясь скрыться от насмешливых взглядов Алисы. Внутри было темно, хоть глаз выколи, но я догадался щелкнуть пальцами и зажегся не очень яркий, немного желтоватый свет. Помещение было не очень большим, гораздо меньше склада торговца. Почти все пространство занимали деревянные бочки и ящики.

Я дождался, пока Гром и мои друзья спустились вниз, и нетерпеливо спросил:

– Гром, ну и где эта твоя мерзость?

– Она не моя, – запротестовал здоровяк и потопал в дальний угол подвала. – Сейчас вытащу.

Вернулся он с добротным холщевым мешком наперевес и с чрезвычайно довольным выражением лица вытряс его содержимое на пол.

– Вот она.

Конечно же, это была крыса. Огромная, грязно-серая, с торчащим из пасти паразитом. Вот только выглядела она, мягко говоря, слегка приплюснутой.

– Ты ее здесь, в подвале поймал? – уточнила Алиса.

– Да, спустился за вином, а она посреди подвала сидит. Ну, я и швырнул в нее первое, что попало под руку.

– И что же тебе под руку попало? – поинтересовался Наив.

– Да, ящичек какой-то, – отмахнулся Гром. – Эта гадина все равно от него увернулась, да ка-ак завизжит! Встала на задние лапы, распахнула пасть, а из нее еще одна торчит. Тут уж я с испугу схватил что потяжелее... В общем, от этого она увернуться уже не успела.

– Чем же ты ее так?

– Да вон, ящичек стоит...

Мы посмотрели на то, что Гром назвал скромным словом «ящичек». Даже если огромный железный ящик высотой приблизительно в мой рост был абсолютно пуст, задавить им можно было не только крысу, но, вполне вероятно, и саму Тварь.

– Я много слышала об этих крысах, но вижу впервые, – проговорила Алиса, склонившись над трупиком.

Нашла чем интересоваться, какая мерзость.

– Крыса была только одна? – уточнил я.

– Одна, – заверил меня Гром. – Я думал, это только ко мне такая пакость забежала, а вы что, уже видели нечто подобное?

– Видели, видели, – отмахнулся я. – А ты не можешь предположить, откуда она могла здесь взяться? Есть в подвале какая-нибудь вытяжка или канализация?

– Конечно же есть, – кивнул Гром. – Как раз только такая крыса в ней и пролезет, уж очень она узкая.

– И так во всех подвалах?

– Нет, только в тех домах, которые могут себе это позволить – на Базарной улице, в «золотом» квартале и еще в некоторых домах. Конечно, не на таком уровне, как канализация в городах Империи, но, тем не менее, это лучше, чем совсем ничего.

Тут я с ним соглашусь. И так-то город не слишком чистый, а уж если еще и канализации бы не было... караул!

– Значит, такие крыски могут запросто пробраться по канализации практически в любой дом?

– Наверное, смогут, – подтвердил мои опасения Гром. – Конечно, канализация ведет вовсе не в подвал, а на кухню, но что стоит крысе продолжить ход в подвал? А что, их много, да?

Алиса отвлеклась от увлекательного разглядывания крысы.

– Вполне возможно, что очень много...

Хотя, точно ничего сказать нельзя. Увы. Может, мы с Невилом, защита Проклятого Дома и община друидов, уничтожили почти всех крыс, а может их гораздо больше, чем я могу себе представить. Кто знает?

– Ты будь поосторожнее, – предупредил я Грома.

– Я-то буду, – заверил меня хозяин «Мечты». – Но вы с ними разберетесь?

– Как раз собираемся, – радостно сообщил Наив. – Сегодня со стражей устраиваем совместную облаву.

* * *

– Ты зачем всем о наших планах рассказываешь? – накинулась на Наива Алиса, едва мы вышли из «Мечты».

– Да ладно тебе, – беззаботно отмахнулся Викерс-младший. – Гром же хороший человек, я его с самого детства знаю.

Человек ли? Наверняка в его крови есть что-то троллиное...

– Может, он и хороший, и вполне вероятно действительно человек, но тебе нужно учиться следить за тем, что и кому ты говоришь, – поддержал я Алису. – В один прекрасный момент ты можешь рассказать что-нибудь очень важное тому, кому этого знать не следует.

Наив обижено засопел и поудобнее перехватил мешок с крысой, которую мы решили при первом удобном случае отдать друидке для исследований.

– Ладно, больше не буду. И слова лишнего не скажу.

Вообще-то, Наива нельзя назвать слишком разговорчивым человеком. Но когда он все-таки открывает рот, из него вырываются либо полнейшие глупости, либо подозрительно умные фразы, которые он наверняка черпает из своих любимых любовных романов. Да, да, наш огненный мальчик любит читать слюнявые романчики о вечной любви и прочей дури. И это вместо того чтобы учебники по Ремеслу изучать...

Вернувшись в Проклятый Дом, мы сразу отправили одного из младших сотрудников – отныне я решил стараться называть низших вампиров, работающих в Огненном Патруле, только так – в резиденцию стражи. Пришла пора очистить город от паразитов и стража обязательно должна нам помочь – в конце концов, это их прямая обязанность.

Вскоре после нас возвратился Чез с сумкой, набитой медальонами и коробками с очками. Пока Алиса вкратце рассказывала ему о нашей короткой, но очень запоминающейся встрече с бывшими коллегами, я тут же распаковал одну из этих коробок. То, что Чез называл очками, на самом деле таковыми не являлось: прежде всего, это приспособление надевалось только на один глаз, крепясь к уху тоненьким ободком, и представляло собой небольшое круглое стеклышко красноватого оттенка.

– И это все? – искренне изумился я.

– Надень, – предложил мне Чез. – Кстати, эта штука называется «Пелена».

Я довольно быстро разобрался, куда крепится ободок «Пелены» и надвинул на глаз стеклышко. Ну, что я могу сказать? Сразу становится ясно, почему эту штуку называли именно «Пеленой». Ощущения были двоякие – с одной стороны, все стало слегка расплываться, потому что один глаз продолжал видеть в обычном режиме, а с другой... через «Пелену» я видел Проклятый Дом таким, каким он был до создания иллюзии. Дырявые стены и наскоро подлатанный потолок были фоном для энергетического узора чудовищной сложности, окутывающего всю внутреннюю часть дома. Это было невероятно интересно и совершенно непонятно.

– Алиса, – позвал я вампиршу слегка севшим голосом, – ты должна это попробовать.

– Успеет еще, – недовольно сказал Чез. – Ты мне лучше объясни, почему все разборки происходят исключительно с твоим участием? Ни одной драки не упустил!

Почему, почему... да потому, что я человек невезучий, то есть Человек Судьбы. Это звучит гордо, но уж очень опасно – ни одна неприятность не пройдет мимо меня.

– А ты бы меньше дурью маялся, – посоветовал я другу. – Вместо того чтобы сидеть с техномагами, погулял бы по ночному городу, заглянул в десяток подворотен, а еще лучше в пару подвалов. Поверь мне, за одну такую ночь ты бы навоевался на десять лет вперед.

Чез аж красными пятнами покрылся.

– Я... Да я... Ты еще увидишь, как могут быть полезны медальоны и очки!

– Не сомневаюсь, – не стал спорить я.

Причем именно потому, что был уверен в несомненной пользе, которую могут принести нам техномагические штучки. Но Чез все равно обиделся еще больше. Временами, я ему просто поражаюсь – старше меня почти в два раза, а ведет себя как ребенок.

– А ну-ка дай твой медальон, я тебе кое-что покажу, – потребовал он.

Я пожал плечами и коснулся того места, где по идее должен был висеть медальон.

– Потерял, – удивленно сказал я. – Наверное, когда я с «воздушниками» боролся, один из них сдернул его с меня.

– Что?! – опешил Чез. – Да ты знаешь, сколько эта штука стоит?

– Нет, – честно ответил я. – Ты нам не говорил.

– Да дракон с ним, этим медальоном! – возмутилась Алиса. – Не о том вы думаете. Нам

сегодня нужно каким-то образом скооперировать низших вампиров и стражей, чтобы провести генеральную очистку города.

Чез схватил со стола один из медальонов.

– Так для этого они и нужны! Смотрите, если на одном из них включить тревогу, то на всех медальонах в радиусе его действия загорятся глаза дракона. А на обратной стороне появится стрелка на манер компаса, которая покажет, откуда именно исходит призыв о помощи.

– Полезно, – признал я. – А если поступит одновременно несколько призывов? Стрелка взбесится?

– Вот об этом мы как-то не подумали, – почесал затылок Чез. – Да, наверное, нужно было предусмотреть несколько подобных стрелок. Но! Есть еще карта города, на которой будут показаны все медальоны!

Чез достал из сумки сложенный лист бумаги и начал его разворачивать. В результате получилось такое огромное полотно, что оно с трудом поместилось на столе. На полотне была изображена приблизительная карта Крайдолла.

– Смотрите, если провести рукой из этого угла карты вот в этот, а потом наискосок, она включается.

С картой почти ничего не произошло, только появилось изображение кучи мелких цифр, наложенных друг на друга.

– У каждого медальона есть порядковый номер, – пояснил Чез, – и они все будут высвечиваться на этой карте. Сейчас медальоны в одном месте и поэтому наблюдается некоторая путаница.

– А вот это что? – спросила Алиса, показав пальцем куда-то в другую часть города.

– О! – обрадовался Чез. – А это потерянный Заком медальон, видите, в кругляшке номер один нарисован – самая первая по счету модель.

– Он движется, – заметил я. – Неужели его кто-то подобрал? Или...

Я постарался вспомнить все подробности драки с зараженными «воздушниками».

– Что? – нетерпеливо спросила Алиса.

– Может быть, медальон у одного из выживших «воздушников»? – предположил я.

– Тогда мы сможем их очень легко найти, – с нескрываемой гордостью сказал Чез. – Правда, придется дождаться, пока они где-нибудь остановятся. А то такую огромную карту с собой таскать не очень удобно.

Конечно, вот только отличительный знак Огненного Патруля может быть вовсе не у выживших «воздушников», это было всего лишь предположение. О своих умозаключениях я не замедлил сообщить друзьям.

– Безусловно, – согласилась Алиса. – Но медальон ведь все равно нужно вернуть.

– Этим мы и займемся первым делом, – согласился я. – Меня сейчас другое волнует... С бывшими «воздушниками», если они попадутся нам на пути, мы сможем справиться, а что делать с Тварью?

Она нечувствительна к магии, даже вампир... как теперь уже выяснилось, не из Боевого Клана, и тот не смог с ней справиться, хотя и причинил небольшой урон, заставив отступить.

– Трубить тревогу и наваливаться на нее всей толпой, – предположил Чез. – Или просто бежать куда подальше?

– Бежать? – фыркнула Алиса. – А может, тогда сразу дома останемся и не будем никаких облав устраивать?

– Но эту гадость ничем не возьмешь, – осадил я вампиршу. – А просто тупо нападать всей толпой слишком опасно. Нам бы связаться с тем вампиром...

Вот только каким образом? Да и вообще непонятно, кто он, что здесь делает и зачем охотится за Тварью?

– Не уверен, что помощь неизвестного вампира будет так уж полезна, – прокричал Чез, пытаясь пристроить огромную карту города на стену. – Помогли бы что ли...

Мы с Алисой держали карту с двух сторон, пока Чез бегал за молотком и гвоздями, и

прибивал ее.

– Ну вот, – гордо вздохнул он, отойдя на пару шагов. – Теперь весь Крайдолл у нас как на ладони.

Вообще-то, из этой карты было мало что понятно. То есть, конечно, можно угадать улицы, очертания маленьких квадратиков – домов, но для некоренных жителей города, коими мы и являлись, будет очень трудно ориентироваться по подобной схеме.

В закрытую часть холла заглянул младший сотрудник Патруля.

– Там это... к вам пришли...

* * *

Стража прибыла одновременно с нашими младшими работниками. Они были полными противоположностями друг друга: всеми уважаемые стражники в блистающих на солнце доспехах и вампиры, изгои, одетые в черные вычурные наряды, с лицами закрытыми разнообразными масками. Они встретились перед входом в Проклятый Дом, на поляне с еще свежими следами от сгоревших крыс. Мы уже ждали их на пороге дома и могли оценить всю оригинальность сложившейся ситуации. Впрочем, как выяснилось позже, она была гораздо оригинальнее, чем мы себе представляли.

– Даркин?

– Мое уважение, Девлин.

Офицер стражи и предводитель низших вампиров вроде бы спокойно стояли друг напротив друга, но во всем их поведении явно сквозила странная напряженность. Они определенно были знакомы, причем, судя по выражению лица Девлина, знакомство происходило при не слишком приятных обстоятельствах.

– Ты тоже вступил в Патруль?

– По большому счету, я являюсь чем-то вроде офицера над вот этими, – Даркин показал на застывших за его спиной вампиров, – ребятами. Правда, забавно?

Девлин усмехнулся.

– И не говори. Наконец-то ты нашел работу, достойную тебя...

Я быстро понял, что если мы не вмешаемся, то их милая беседа запросто может перейти в массовую драку «стенка на стенку». Безусловно, на это было бы очень интересно посмотреть, ведь мы до сих пор не видели стражников и вампиров в действии, но лучше им все-таки побережь силы для настоящих противников.

– Алиса, разберись с ними что ли, как ты умеешь, – шепнул я вампирше. – Только драки нам здесь сейчас и не хватало.

– Как скажешь, главный, – с издевательской покорностью ответила она и легко спрыгнула с крыльца на траву, разом преодолев всю лестницу.

– Вы очень вовремя, – сообщила она гостям, – мы как раз подумывали устроить охоту на крыс.

– А разве они уже не здесь? – удивился офицер Девлин, бросив весьма красноречивый взгляд на вампиров.

Алиса широко улыбнулась, обнажив белоснежные клыки.

– Вы хотите меня обидеть?

Девлин поперхнулся.

– Что вы, как можно...

– Смотрите, я очень не люблю расистов, а особенно тех из них, которые недолюбливают таких милых и добрых созданий, как вампиры.

Младшие сотрудники Патруля поддержали ее дружным смехом.

Обстановка была благополучно разряжена и я решил перейти к делу:

– Итак, давайте займемся подготовкой к предстоящей охоте.

Действие 7

Мы с Алисой взяли к себе в команды по четверке младших сотрудников, а Чез и Наив – стражников. Кроме того, мы сформировали еще две пятерки из стражников и низших под предводительством Девлина и Даркина соответственно. Итого у нас получилось шесть групп, которым предстояло прочесать весь город в поисках крыс, зараженных людей и, возможно, самой Твари. Хотя, что делать с Тварью, я все еще не имел ни малейшего представления – она была явно посильнее всей нашей пятерки, чего уж говорить о простых стражниках и вампирах.

На каждую группу были выданы медальоны Огненного Патруля и друидские браслеты для обнаружения паразитов. Кроме того, по моей просьбе Девлин принес три десятка мечей для наших младших сотрудников. Вообще-то вампирам было строго запрещено носить в черте города какое-либо оружие, но здесь был особый случай. Как сообщил мне Девлин, начальник стражи действительно проникся ситуацией и сделал жест доброй воли, безвозмездно подарив Патрулю все это оружие. Так что теперь мы могли похвастать и своим небольшим оружейным арсеналом.

Мы условно поделили город на шесть частей, причем одну из них, ту, в которой был замечен мой пропавший медальон, мы с Алисой решили обследовать вместе. Если я прав и медальон каким-то образом попал в руки к зараженным «воздушникам», то вдвоем справиться с ними будет гораздо проще.

Чез накрыл нашу компанию, расположившуюся во дворе Проклятого Дома, Занавесом Тишины и я провел короткий, минут на двадцать, инструктаж. Рассказав в общих чертах о крысах и паразитах, я перешел к тактике боя. Она была довольно проста: если противников немного, то главное – отрубить всем головы, будь то крысы или зараженные люди, а если их слишком много, то нужно отступить и вызвать подмогу. Потом я объяснил, как эту самую подмогу вызывать и вообще, зачем нужны медальоны и браслеты.

Стражники и наши младшие сотрудники старательно делали вид, что предстоящая операция их нисколько не пугает, но было видно, что они сильно нервничают. Слишком неожиданным и непривычным было для них все, что я рассказывал.

Когда я уже собирался закончить свое выступление, во двор вбежал запыхавшийся Невил. Одет он почему-то был в зеленый друидский костюм.

– Привет! – коротко бросил он и, пробежав мимо нас, скрылся в Проклятом Доме.

Наив, простояв пару секунд в немом изумлении, бросился вслед за братом.

– Что это было? – удивленно спросил меня Чез. – Мне показалось, или это действительно был наш Невил в костюме друида?

– Убежал? – предположила Алиса.

Словно в подтверждение ее слов во двор влетела Мелиссия.

– Куда он побежал?

– Туда, – хором сказали стражники и вампиры, показав на дом.

Редкостное единодушие, кто бы мог подумать.

– Ага.

Друидка поднялась по лестнице и на секунду остановилась рядом с нами.

– Уже собрались на охоту?

Мы синхронно кивнули.

– Правильно, – одобрила она и юркнула в дом.

– Боюсь, если она сейчас вытащит Наива за ухо и потащит обратно в общину друидов, то это может сильно подорвать наш имидж, – очень серьезно сказал Чез. – Все же нельзя так обращаться с Ремесленниками...

– Точно, – согласилась Алиса. – Пойдем, посмотрим, что к чему.

Оставив стражников и вампиров отдыхать во дворе, мы юркнули в дом. Со второго этажа слышались крики Мелиссии.

– Открой!

– Не открою!

– Тебе еще нельзя напрягаться!

Алиса с Чезом многозначительно переглянулись.

– Милые бранятся – только тешатся.

Так уж сразу и милые. Может, она просто за него волнуется, как за пациента.

– Невил, не веди себя как ребенок!

Или я все-таки ошибаюсь?!

– Пойдем, спасем нашего друга, – с трудом сдерживая смех сказал Чез.

– А может, его не нужно спасать? – предположила по-женски понятливая Алиса.

– Я сейчас выбью дверь!

Ничего себе, какой, оказывается, воинственной может быть друидка.

– Ну, давайте хоть дверь от разрушения спасем, – расхохотался Чез.

Мы взбежали по лестнице и застали забавную картину: Мелиссия барабанила кулаками в дверь, явно намереваясь вышибить ее, а Наив сидел рядом на тумбочке, болтая ногами в воздухе, и с интересом наблюдал за происходящим. Странно, я-то думал, он бросится на помощь к брату.

– Мелиссия, не надо ломать дверь, она нам еще пригодится, – со слезами на глазах сказал Чез и вновь расхохотался.

– И Невилу забирать не надо, – подхватил я. – Он нам тоже еще пригодится, честное слово.

Алиса открыла рот, чтобы что-то добавить, но так ничего и не сказала. Ей было смешно не меньше нас, но вампирша не желала вести себя несерьезно. Она краснела, бледнела, но не позволяла себе смеяться.

– Он еще не достаточно здоров, чтобы участвовать в охоте, – твердо сказала Мелиссия.

– Здоров я! – послышался из-за двери крик Невилу.

– Не здоров! – крикнула в ответ друидка. – Мне лучше знать!

Чез глубоко вздохнул, стараясь справиться с подступающим к горлу хохотом.

– Я, конечно, понимаю, что ты успела привыкнуть к нашему другу, но он действительно может нам помочь, – он перешел на шепот: – Не участвуя в активных боевых действиях.

Мелиссия слегка порозовела.

– Просто я волнуюсь о своем пациенте, не более того.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Чез. – Он будет помогать нам прямо отсюда, не выходя из дома. Это-то ему можно?

– Это – можно, – не задумываясь ответила друидка. – Но вы должны пообещать мне, что он отсюда никуда не выйдет.

– Да можешь сама здесь остаться и проследить, – предложил я.

Я отчетливо видел, как Мелиссия чуть было не согласилась, но все-таки собралась с силами...

– Нет, у меня и своих дел хватает.

– Значит, ты согласна? – уточнил Чез и, не дожидаясь ответа, крикнул Невилу: – Выходи, мы обо всем договорились!

Из-за двери послышался неуверенный голос Викерса-старшего:

– Точно?!

– Точно, точно, – заверил его Чез. – Выползай.

Дверь с готовностью распахнулась, облегченно скрипнув петлями. Невил уже успел переодеться и вышел из комнаты в желтой ученической ливрее, неся перед собой сверток с друидской одежкой. Причем, он держал его таким образом, будто собрался использовать как щит.

– Откуда обновка-то? – поинтересовался я.

– А он охранника оглушил и с него одежду снял, – охотно пояснила Мелиссия.

Ага, опять тому высокомерному друиду досталось. Так ему и надо.

– Что же мне оставалось делать, если у меня одежду забрали? – с вызовом спросил

Невил. – Не голым же через весь город бежать.

Мелиссия сделала шаг к Невилу и, я не поверил своим глазам, он шарахнулся от нее в сторону!

– А нечего вообще было бежать!

Невил виновато опустил глаза и, не глядя, протянул друидке сверток с одеждой.

– Ты это... извинись за меня, ладно?

– Сам извинишься, – буркнула она. – Смотри, твои друзья мне пообещали, что ты будешь сидеть здесь. Не вздумай лезть в пекло!

– Какое уж мне теперь пекло, – вздохнул Викерс-старший. – Разве что издалека смотреть, а лучше, действительно, дома сидеть.

Взгляд Мелиссии моментально смягчился.

– Ничего, это временно, – заверила она Невила.

– Надеюсь, – вздохнул он.

Как же быстро у них меняется настроение. То ругаются, то жалеют друг друга. Однозначно, что-то между ними происходит.

– Расслабься, – посоветовал Чез. – Я такую штуку притащил от техномагов, тебе точно понравится. Будешь отсюда координировать все наши действия.

– Вот и хорошо, – облегченно сказала Мелиссия. – Я тогда пойду, у меня сегодня еще очень много дел...

– Кстати, о делах, – вспомнил я. – Там у нас еще одна крыса в заначке, про запас. Не нужна?

– Зачем? – удивилась друидка. – У меня этого добра после ночного нападения хватает. Оставьте себе, на память.

Наив спрыгнул с тумбочки и расплылся в довольной улыбке.

– Какие же вы все-таки забавные.

* * *

Мы спустились на первый этаж. При этом Невил почему-то старался держаться подальше от Мелиссии. Друидка как-то подозрительно быстро распрощалась с нами и покинула Проклятый Дом.

– Наконец-то она от меня отстала, – облегченно вздохнул Невил. – Вы себе даже представить не можете, как мне надоела эта друидка. Мне кажется, она реализовывает на мне свои материнские инстинкты...

Чез хлопнул Невила по плечу и подмигнул.

– Инстинкты? Это же здорово!

– Я впервые за двадцать с лишним лет вновь почувствовал себя ребенком, – пожаловался нам Викерс-старший.

– Да ладно тебе. Если бы у меня не было девушки, я бы не отказался от заботы такой мамочки...

Договорить мой рыжий друг не успел, схлопотав подзатыльник от Алисы.

– Следи за языком.

– Слушаюсь, – коротко ответил Чез и, дождавшись, когда Алиса отошла на пару шагов, тихо добавил: – мамочка...

Наив вновь расхохотался и заслужил недовольный взгляд Чеза.

– Серьезней надо быть, – важно сказал он и обратился к Невилу: – Пойдем, я тебе покажу, что ты будешь делать.

Пока Чез объяснял ему устройство карты, а так же показывал очки «Пелену», мы с Алисой и Наивом вернулись во двор к порядком заскучившим стражникам и низшим вампирам.

– Ну что, – сказал я, воспользовавшись заклинанием Гласа Грома. – Вперед!

Первым делом мы с Алисой и восемью вампирами, отныне щеголявшими с медальонами Огненного Патруля на груди, отправились туда, где находился мой пропавший медальон. Когда мы последний раз смотрели на карту, он перестал двигаться – возможно, «воздушники» осели в каком-то подвале, если, конечно, медальон вообще у них. Вампиры вели нас по «золотому» кварталу, заверяя, что отлично знают необходимый нам дом. И они действительно привели нашу компанию к необходимому дому, вот только это оказался хорошо охраняемый особняк.

Охранник наотрез отказался пускать нас внутрь, и даже все наши рассказы о мертвых Ремесленниках-убийцах не смогли его переубедить. Если бы я был точно уверен в том, что медальон действительно находится у сбежавших «воздушников», то охранник бы мне не помешал... Но вдруг мы совершенно случайно ошиблись домом или медальон подобрал кто-то из простых людей, живущих в этом особняке?

– Что будем делать? – спросила меня Алиса, когда мы отошли от ворот. – Нам нужно как-то проверить этот дом.

– Давайте обойдем его вокруг, – предложил я. – Вдруг браслеты что-нибудь учуют.

И они действительно учуяли! В одном месте, где рядом с забором стоял небольшой домик – то ли сарай, то ли еще что – руку явственно закололо.

– Они здесь, – удовлетворенно сказал я.

– Перелезем через забор? – спросил один из младших сотрудников.

– Подожди.

Я одел очки «Пелену» и внимательно осмотрел забор. Алиса тоже последовала моему примеру и удивленно пискнула.

Забор покрывала тонкая энергетическая сетка. Думаю, я мог попробовать ее перерезать, но не уверен, что это поможет. Еще я запросто смогу перелететь через забор... но что мне там одному-то делать?

– Здесь есть защитные заклинания, – резюмировал я. – Нет времени с ними разбираться, поэтому охраннику придется нас пропустить.

– А если он не захочет? – поинтересовался у меня высокий вампир.

– Тогда я его уговорю.

Стоящий возле ворот охранник нацепил на лицо непроницаемую маску превосходства, едва мы показались из-за угла. В общем-то, это вполне нормально, охранникам так и полагается себя вести. Но не со мной, точнее, не с представителем Академии в моем лице.

– Все-таки нам необходимо пройти в этот дом, – сообщил я охраннику.

– Без предварительного приглашения нельзя, – в который раз ответил он мне.

– А ты в курсе, кто я? – на всякий случай поинтересовался я.

Охранник нарочито медленно осмотрел меня снизу-вверх и сверху-вниз.

– Ученик Академии?

Ты смотри, какие здесь охранники информированные.

– Нет, я тот, кто научит тебя уважению.

Я создал Воздушный Кулак и двинул им охраннику под дых. Не очень сильно, но вполне достаточно, чтобы тот пролетел метр до забора, ударился об него и сполз безвольной куклой на землю.

– Уговорил, – хмыкнула Алиса и подозрительно посмотрела на меня. – Что-то я не замечала раньше за тобой такой кровожадности.

– Что ты, – не согласился я, перешагивая через охранника. – Никакой крови, только синяки, ссадины и, может быть, легкое сотрясение мозга.

Мы вошли на территорию усадьбы.

– Думаю, мы не будем отягощать сиятельных господ в особняке своим присутствием, – предположила Алиса.

– Ясное дело, – согласился я. – Сделаем свое чистое дело, ведь чистка – самое что ни на

есть чистое дело, и уйдем отсюда тихо и мирно.

– Так же, как и вошли, – хмыкнул один из вампиров.

А что? Очень даже тихо вошли, и почти мирно – охранник просто прилег отдохнуть. Пусть и принудительно.

Огромный, даже для жителей богатого «золотого» района, особняк мы обошли стороной. Как и заклинания-сигнализации, натканные то там, то здесь по приусадебному садику. Мы с Алисой не снимали очки и совершенно спокойно миновали все, что могло бы обозначить наше здесь присутствие. Оставалось надеяться, что охранник не очнется слишком быстро, и никто не выйдет из дома прежде, чем мы покинем это гостеприимное место.

Когда мы приблизились к необходимому нам строению, браслеты отозвались легким покалыванием, однозначно указывающим на то, что мы идем в верном направлении. Кусты и деревья ухоженного сада благополучно прикрывали нас от возможных любопытных взглядов жителей дома.

Кстати, садик был так себе – гораздо хуже того, что посадила Мелиссия рядом с Проклятым Домом. А невысокое строение, на которое четко указывали браслеты, оказалось... усыпальницей! Вот уж не думал, что подобные методы погребения практикуются в Приграничье. На фоне Великого Кладбища, с его бесполезным и абсолютно бессистемным нагромождением могил, такое уважение к умершим выглядело немного странно. Впрочем, если вспомнить о том, что сиятельные жители Крайдолла стремятся во всем подражать Лите, то возникновение подобного строения на территории богатой усадьбы становится понятным.

– Ходячие мертвецы спрятались в усыпальнице? – удивилась Алиса. – Забавно.

Как же мне нравится эта ее полуулыбка, милые остренькие зубки, бледненькие щечки... Так, не отвлекаемся!

– У меня есть предложение просто и незатейливо разнести это здание по камешку вместе со всем, что находится внутри, – предложил я.

Младшие сотрудники, ясное дело, от моей идеи пришли в восторг, а вот Алису это не слишком вдохновило.

– Нельзя. А вдруг там есть люди?

– Это же усыпальница, – напомнил я ей. – Конечно же, там есть люди, только они давно уже мертвы.

– Нельзя, – твердо сказала вампирша. – И вообще, это чужая собственность, имей уважение.

Пожав плечами, мол, сами напросились, я принялся за подготовку заклинаний. Копьевой Щит, Воздушные Кулаки, Огненные Птицы, Воздушный Щит... Много? Да, много, но я устал получать по шее, честное слово. Эх, как же приятно оперировать несколькими сферами и не ошибаться в плетении потоков! Здорово. Всего пара нервных встрясок, и все мои магические способности пришли в норму!

– Алиса, позаботься о защите, – попросил я вампиршу и перевел взгляд на младших сотрудников. – А вы, отойдите подальше. Если понадобится помощь, я свистну.

Если честно, я свистеть не умею, но помощь нам понадобится не должна. А точнее, если она все-таки потребуется, то низшие вампиры вряд ли смогут что либо сделать.

Я собрался с духом и со всей силы ударил ногой в дверь. Она жалобно заскрипела, но удар выдержала.

– На себя потяни – предложила Алиса.

Ну да, что это я? В таких маленьких строениях дверь наверняка открывается наружу.

Я дернул дверь за ручку, и она действительно открылась, злорадно заскрипев, будто в насмешку надо мной. Из усыпальницы на нас пахло затхлым запахом... пыли и разлагающихся тел.

– Если они до сих пор не знают о нашем появлении, то либо умерли окончательно, либо совсем потеряли слух, – хмыкнула Алиса. – Я так понимаю, ты хочешь войти туда первым?

– Ясное дело! – подтвердил я. – Ты сомневалась?

Алиса бросила на меня насмешливый взгляд.

– Смотря в чем.

– В моем бесстрашии, разумеется.

– Грань между бесстрашием и глупостью довольно тонка, – ехидно заметила вампирша.

– Да ну тебя, – отмахнулся я. – Давай лучше посмотрим, что там внутри.

В следующую секунду я оказался на земле. Глаза мои смотрели в небо, а уши с трудом улавливали чьи-то крики. Видимо, эти гады напали на нас раньше, чем мы на них, что не мудрено. Слишком громко мы себя вели... Точнее я. Мда, неприятно получилось. И вдвойне неприятно в который раз оказаться сбитым с ног!

Подхлестнутый приличной дозой ярости, я вскочил на ноги и узрел поистине эпохальную картину битвы. Один из «воздушников» во всю сражался с Алисой, а второй... гонял по всему саду низших вампиров. Я отчетливо видел все заклинания, создаваемые нашими противниками – очки все еще были на мне, легко выдержав удар о землю – и мог в полной мере насладиться этим весьма забавным зрелищем.

Все заранее подготовленные заклинания благополучно растворились в эфире. Поэтому, не долго думая, я поднапрягся, создал сразу четыре огромных Воздушных Волны и атаковал противника Алисы. Эдак подло, со спины. Но можно ли применять понятие подлости к ходячему мертвецу, захваченному паразитом? Едва ли. Поэтому бывший «воздушник» был уничтожен согласно всем правилам тактики и стратегии, а честность я приберегу для тех, кто хотя бы сможет понять, что это такое.

Я надеюсь, теперь уже окончательно мертвый «воздушник» занялся на солнышке веселым огоньком – моя атака скинула с него капюшон, предоставив радостным желтым лучикам провести принудительную эксгумацию.

– Давно пора, – недовольно буркнула вампирша, поправляя ливрею.

И это вместо полагающейся мне благодарности!

– Честно говоря, я все ждал, когда же ты с ним сама справишься, – не остался я в долгу. – Давай что ли, поможем нашим младшим сотрудникам.

Все-таки низшие вампиры, хоть и не могли сами справиться с человеком, владеющим Ремеслом на уровне ученика первого курса, себя в обиду не давали. Преодолеть Воздушные Щиты с такой же легкостью, как это делал сеонец, они не могли, зато с легкостью уворачивались от всех атакующих заклинаний «воздушника». Вполне возможно, что эта чехарда могла бы продолжаться довольно длительное время, но в наших планах на будущее такого пункта не было. Даже в разделе «увеселительные мероприятия».

Впрочем, «воздушник» и сам быстро понял свою ошибку и перевел все свое внимание с низших вампиров на нас. Но что мог один захваченный паразитом человек против нашей слаженной команды? Он и против меня бы не выстоял и минуты, а уж вдвоем... мы его просто раздавили в самом прямом смысле слова.

Вскоре сад неизвестного владельца усадьбы украсили два черных пятна от сгоревших «воздушников». Нисколько не пострадавшие ливреи учеников Академии, ясное дело, мы решили здесь не оставлять. Кстати, в кармане одной из них действительно обнаружился мой медальон! Непонятно, то ли он совершенно случайно упал в него во время драки, то ли мертвый «воздушник» сам подобрал его. Наверное, все же первый вариант, иначе паразиты окажутся гораздо умнее, чем хотелось бы.

– Все целы? – на всякий случай поинтересовался я у вампиров, хотя отлично видел, что все восемь младших сотрудников не только крепко стоят на ногах, но еще и перекидываются азартными фразами, вспоминая ход битвы. Наверное, радуются, что остались в живых? Или им просто понравилось играть в салочки с атакующими заклинаниями?

– Целы, – хором ответили вампиры.

– Тогда пойдемте-ка мы отсюда, – скомандовал я, – пока нас никто не заметил.

На самом деле, жители особняка могли нас не заметить только в одном случае – если они были абсолютно глухи и слепы... или, если их просто не было дома.

Естественно, нам не могло так повезти – дома были все, и эти самые все уже спешили

нам навстречу. Около двадцати человек самого разного возраста, вооружившись всевозможной домашней утварью, бесстрашно вышли на защиту родных стен. Старики с палками, женщины со скалками, мужчины с ножами, а кое-кто даже с мечами. Во главе этой разношерстной толпы шел дородный дяденька, с удивительно красной физиономией. Судя по размерам этой самой физиономии, никем кроме хозяина особняка, он быть просто не мог.

– Ну, сейчас разорутся, – хмуро сказала Алиса.

– Спокойно.

Уж и не знаю, кому я это сказал – ей или себе. Наверное, обоим. Впрочем, как говорил наш учитель по тактике, лучшая защита – это нападение, а лучшее нападение... Нет, мои знания предмета пока еще не настолько глубоки.

Я сделал несколько шагов навстречу страшному воинству и громко произнес:

– Не стоит нас благодарить, это просто наша работа.

Толпа жителей дома, будто споткнувшись на чем-то, замедлила шаг – я отчетливо видел, как угрюмую решительность на их лицах сменяет растерянность – а потом и вовсе остановилась.

– Простите, за что благодарить-то? – растерян спросил предполагаемый хозяин дома.

– За то, что мы обезвредили двух подлых вампиров, пытавшихся пробраться в ваш дом, – охотно объяснил я.

Взгляды всей толпы по инерции обратились на выбитую – и когда только успели – дверь спальни.

– Ошиблись дверью, – пояснил я. – Ну, мы их и... вон, видите, черные пятна на траве? Все, что осталось от вампиров.

– А как же охрана? – тупо спросил толстяк.

– Не хотелось бы вам говорить... – я с трудом сдержал ехидную улыбку и постарался изобразить искреннюю озабоченность. – Но ваш охранник там, на входе... спит.

– Как спит?!

И без того красная физиономия толстяка приобрела просто пугающий оттенок.

– Какой же ты вредный, – шепнула мне на ухо Алиса.

– Нам пора, у нас еще много дел, – твердо сказал я. – Если возникнут вопросы, то можете обратиться в ближайшее отделение Патруля Крайдолла.

Собственно, оно же теперь и единственное.

Толстяк явно хотел спросить что-нибудь еще... но так и не смог сформулировать вопрос.

– А...

Я показал жестом, чтобы вампиры следовали за нами, взял Алису под руку и отправился к выходу. У ворот мы миновали лежащего на земле охранника – он наполовину облокотился на стену, и поэтому у стороннего наблюдателя, при некоторой доле фантазии, действительно могло возникнуть ощущение, будто он спит. Когда мы проходили мимо, один из низших вампиров не удержался и немного поправил позу охранника: согнул ему ноги, положил руки на колени и наклонил к ним голову.

– Ох, и влетит же ему, – заметила Алиса, с укором посмотрев на меня.

– Ничего, полезно, – отмахнулся я. – Если каждый второй будет корчить из себя Императора, то мы просто не сможем нормально работать.

Отойдя от места стычки с «воздушниками» на несколько кварталов, мы вспомнили о том, что нашим группам давно пора разделяться.

– Ну что, – проговорила Алиса, осматриваясь по сторонам, – думаю, теперь можно поработать по отдельности?

Если честно, я бы очень не хотел отпускать ее на охоту без сопровождения. Нет, конечно, ее сопровождают низшие вампиры, но их нельзя считать настоящей защитой и опорой. Вот если бы с ней был я или кто-нибудь из нашей пятерки... А еще лучше, если Алиса будет под защитой Кельнмиира или Вельхеора! Вот только где они сейчас, я не имею ни малейшего представления.

Видимо, вампирша прочитала в моих глазах то беспокойство, которое я сейчас испытывал.

– Ничего страшного не случится, – заверила она меня, пряча взгляд.

– Я знаю, – как можно оптимистичнее согласился я. – Но ты все равно будь осторожнее, ладно?

Алиса мимолетным движением коснулась моей руки и повернулась к своей четверке вампиров.

– Давайте займемся делом, – бросила она им и уверенным шагом двинулась вниз по улице.

Я наблюдал за вампиршей до тех пор, пока ее не скрыл от моих глаз угол очередного особняка. Стараясь выкинуть из головы все лишние мысли, я сжал кулаки и скомандовал:

– Ладно, парни, пора начинать настоящую охоту.

Я зашагал в сторону, противоположную той, в которую ушла Алиса. Вампиры радостно загомонили и последовали за мной.

По моим расчетам, нам предстояло обойти около десятка улиц, причем почти все они располагались на территории «золотого» района. Работа в этой части города показалась мне более сложной, потому что все его жители искренне считают себя чем-то вроде миниатюрных королей на территории своих усадеб. И я вовсе не случайно так жестко повел себя с тем охранником – нужно было заставить всех «дворянчиков» местного пошиба уважать себя, иначе, каждый из них постоянно будет пытаться доказать свое превосходство.

– Давайте немного рассредоточимся по улице, чтобы более точно исследовать близлежащие дома, – велел я младшим сотрудникам Огненного Патруля. – Но чтобы держались в пределах видимости друг друга и не отставали.

Вообще-то я сильно сомневался, что мы сможем обнаружить всех зараженных паразитами людей. Ведь браслеты могут чувствовать их лишь на расстоянии нескольких метров, в то время как многие дома здесь достигают просто огромных размеров. Кроме того, даже войдя в этот дом, можно запросто не найти зараженного человека, как это произошло с пятеркой «воздушников»: мы обошли весь дом, но нашли их лишь когда Наив сунул нос в закрытую комнату. А до этого момента браслеты не подавали никаких сигналов. Так что, не все так просто, как кажется на первый взгляд...

Мы неторопливо обследовали всю улицу: вампиры смотрели по сторонам и обменивались шуточками, а я наслаждался всеми прелестями «Пелены»: очки позволяли мне видеть все защитные заклинания, окутывающие дома и заборы. А это было то еще зрелище! Защитные сети самых разных форм и расцветок, странные ловушки, хитрые магические замки... чего здесь только не было. Как же мне повезло, что я выбрал именно «золотой» квартал, ведь в остальных частях города вряд ли было такое изобилие техномагических артефактов. У меня возник довольно резонный вопрос: что же такого ценного находится в этих особняках, что их хозяева устанавливают столь серьезные охранные системы?

Неожиданно мне пришла в голову странная мысль, что с помощью подобных очков и пары техномагических приспособлений запросто можно взломать любую охранную систему. И наверняка существуют воры, специализирующиеся именно на подобных кражах. Интересно было бы посмотреть, как они работают...

Не найдя никаких признаков паразитов, мы перешли на следующую улицу и вот тут нас ждал сюрприз – браслеты закололо сразу в нескольких местах.

– Кажется, мы нашли их, – обрадовался один из вампиров.

Глупый, нашел чему радоваться.

– Интересно, кого именно, – тихо сказал я. – Давайте не будем разбредаться, а начнем исследовать каждое направление по отдельности.

Сверившись с браслетами, мы выделили наиболее «острый» дом. Им оказался небольшой аккуратный домик, удивительно веселого голубого цвета, именно на него браслеты реагировали наиболее активно. Было в этом доме еще кое-что, заставившее меня очень сильно удивиться: вокруг дома не было никаких защитных заклинаний! Ни одного!

– Охраны не видно, – сообщил мне один из младших сотрудников, посланный на разведку.

– Хорошо, – кивнул я. – Значит, попробуем поговорить с хозяевами.

Надеюсь, с ними ничего не случилось и они еще живы, а то мало ли что...

Ворота были закрыты, но не заперты. Я неуверенно толкнул железные створки, и они совершенно беззвучно отворились. Поразительная беспечность – ни заклинаний, ни охраны, ни замков.

Перед домом рос очень аккуратный садик и даже, что удивительно, огород... В «золотом»-то районе? Странно вдвойне.

– Мило, – хмыкнул младший сотрудник, в его устах это слово прозвучало почти как ругательство.

Навстречу нам никто не вышел, возможно, хозяева просто не заметили нашего прихода. Я оставил вампиров перед крыльцом, чтобы лишний раз не пугать людей и поднялся по аккуратной лестничке. Браслет колот запястье весьма ощутимо, точно указывая на голубой дом, поэтому я даже не раздумывал, а сразу постучал в дверь.

Долгое время не было слышно ни одного звука, и я уже подумал, что дома никого нет или с хозяевами случилось что-то очень плохое, когда из-за двери донеслись тихие шаркающие шаги.

– Кто там? – спросил явно немолодой женский голос.

– Это Патруль, – неуверенно ответил я. – Возможно, вы слышали, мы следим за спокойствием в городе и принимаем жалобы населения.

– Но я ни на что не жаловалась.

– Да, но у нас есть к вам очень важное дело, – сказал я и сам поразился всей глупости ситуации с точки зрения хозяйки дома. К ней ломится абсолютно незнакомый человек, который заявляет, что представляет Патруль, и что у него есть очень важное дело. Будь я на ее месте, не за что бы не открыл дверь.

Вопреки моим опасениям, дверь приоткрылась и из нее выглянула седая старушка в домашнем фартуке веселого синего цвета.

– А эти тоже с вами? – немного опасливо спросила она, указав сухеньким пальчиком на моих сопровождающих.

– Да, но они подождут снаружи, – заверил я ее.

– Ну, тогда проходи, – кивнула старушка и открыла пошире дверь, пропуская меня в дом.

Внутри было очень светло. Подняв глаза на потолок, я с удивлением увидел, что часть крыши совершенно прозрачна!

– Я очень люблю, когда светло, – пояснила мне старушка. – Так что у вас за дело?

– Понимаете, – начал я придумывать на ходу объяснение. – В городе появился очень вредный род крыс, поэтому мы на всякий случай проверяем все подвалы и другие места, где они могли бы прятаться.

Как обычно. Ни слова лжи, но и правды очень мало.

– Понимаю... – мягко сказала старушка. – Может быть, чаю?

– Нет, спасибо, – вежливо отказался я. – Мне нужно быстро проверить ваш подвал и идти дальше – впереди еще очень много домов, которые обязательно нужно проверить именно сегодня.

– Тогда проходите сюда...

Старушка провела меня к довольно неприметной дверце в стене.

– Только постарайтесь ничего не уронить и не испортить, – умоляюще сказала она. – Там очень много ценных вещей.

Она как будто почувствовала, что в последнее время я разрушаю все, до чего доходят мои заклинания.

Я хотел выкрутиться и сказать неопределенно, что постараюсь выполнить ее просьбу, но не смог.

– Обещаю ничего не сломать.

– Вот и хорошо, – улыбнулась старушка. – Да... если увидите там мою кошечку, принесите его сюда, пожалуйста. Куда-то она запропастилась...

Она открыла мне дверь и ушла куда-то в другую комнату по своим делам. До чего же беспечный человек.

Я создал Воздушный Щит и подготовил Воздушные Кулаки, твердо решив ни в коем случае не использовать Копьевого Щита и магию огня. Дракон меня подери, надо было взять с собой вампиров, так было бы гораздо спокойнее, а то ходят за мной хвостиком и все без толку. Но я не хотел зря пугать старушку... ладно, один, так один.

Повинуясь неожиданному порыву, я создал для освещения небольшие Огненные Шары и поместил их в небольшие воздушные сферы, чтобы предохранить окружающие вещи от возгорания. И как я раньше до этого не додумался?! Теперь с Огненным Шаром можно делать все, что угодно, хоть жонглировать, не боясь обжечься или поджечь окружающую обстановку!

Новые фээрболы осветили небольшой подвальныйчик, и я сразу обратил внимание на огромное количество старинных вещей, лежащих на стеллажах. Думаю, этому подвалу мог бы позавидовать иной музей. Тогда понятно, почему старушка так просила ничего не попортить... Перейдем к делу. Где же могут быть эти крысы?

Браслет уже не указывал конкретного направления, а просто тупо давил на руку. Видимо, крысы были уже совсем близко.

Я медленно двинулся в обход небольшого помещения, стараясь держать под наблюдением все окружающее пространство.

Неожиданно откуда-то из под очередного стеллажа послышалось утробное:

– Мяу!

Кошка? Ах да, старушка что-то о ней говорила. Странно... вроде бы мяукает, значит, и зараженной паразитом быть не может... наверное. Они же вроде бы только визжат.

– Кис, кис, кис...

Я наклонился вперед, пытаюсь разглядеть притаившуюся в темноте кошку... И очень порадовался тому, что предусмотрительно поставил защиту. Комок шерсти резко выпрыгнул на меня из-под стеллажа. В темноте сверкнули длиннющие когти и раздалось боевое «Мяу!». Ударившись о невидимую структуру моего щита, кошка слегка ошалела и быстро ретировалась обратно в свое укрытие.

Испуганное животное. Или бешенное?

Не снимая воздушной защиты, я сделал шаг назад и еще раз позвал ее. Из-под стеллажа высунулась абсолютно черная кошачья мордочка. Выражение у нее было самое что ни на есть подозрительное.

– Иди сюда, – предложил я кошке, а сам задумался над тем, не может ли она быть зараженной паразитом. В принципе, если бы она захотела на меня напасть, то могла бы просто телепортироваться за Воздушный Щит, а не врезаться в него со всего размаху.

Кошка сделала несколько неуверенных шагов ко мне, окончательно выйдя на свет. С виду, вроде бы нормальное домашнее животное...

– Киска, ты на меня бросаться не собираешься? – поинтересовался я.

– Мяу! – честно сказал мой собеседник.

Ладно, чего уж там, поверю на слово.

Я снял Воздушный Щит и взял животину на руки. Кошку трясло. Периодически по ее тельцу пробегала мелкая дрожь.

– Ты чего трясешься-то?

Кошка судорожно вцепилась в меня когтями и попыталась забраться под ливрею. Что-то ее очень сильно напугало... наверное, крысы? Кстати, браслет продолжает сообщать о близости паразитов, но что-то их не видно.

Я прикрыл нас Воздушным Щитом и продолжил обход подвала. Рядом с одним из стеллажей я обнаружил разбитый ящик, а рядом с ним следы крысиных лапок. Самых крыс я

поблизости не заметил.

Странное дело, боль в руке начала постепенно затихать, будто крысы удалялись от подвала. Неужели они убегают?

Кошка уже перестала трястись и теперь с интересом осматривалась по сторонам.

– Ну что, единственный свидетель, – обратился я к кошке. – Что здесь было-то? И куда все делись?

– Мяу! – важно сообщила она мне и потерлась о щеку.

Ладно, попробую еще раз все осмотреть, хотя, толку теперь будет не много. Судя по браслету, если здесь кто-то и был, то уже убежал. Неужели крысы почувствовали мое приближение? Теоретически это возможно, ведь они могут ощущать магию... Может ли у них быть достаточно мозгов, чтобы убежать при приближении опасности? Не похоже, ведь в прошлый раз они лезли на нас с Невилом всей толпой, совершенно не боясь смерти.

Браслет перестал подавать какие-либо признаки жизни – кто бы здесь ни был, теперь он убежал за пределы действия поискового заклинания.

Кошка задергалась на моих руках, явно собираясь прыгнуть на пол, и я отпустил ее. Теперь здесь нет никакой опасности.

Черная животина деловито прошлась по полу и устремилась куда-то в угол подвала, периодически оглядываясь на меня, будто приглашая идти за собой. Кошка привела меня к небольшому отверстию в стене. Ничего общего с канализацией оно не имело, скорее, было вырыто совсем недавно.

– Ну ты зверюга, – восхитился я. – Удивляюсь, как ты собственными лапами не разорвала крыс на части.

Кошка важно мяукнула.

Значит, эти твари сами роют ходы между домами, создавая своеобразные подземные коммуникации, как и предполагал Гром. Зачем? Дракон их знает.

Единственное, что я мог сейчас сделать – это завалить проход. Толку с этого было немного – все равно крысы легко проруют новый, но мне так было гораздо спокойнее.

Поднявшись из подвала, я гордо вручил в руки хозяйки кошку.

– Моя лапочка, – обрадовалась хозяйка. – Где же ты пропадала, глупая?

– Я бы не назвал ее глупой, – усмехнулся я. – Очень умное животное, поверьте мне.

Старушка умиленно прижала к груди комочек шерсти и поинтересовалась:

– Как там крысы?

– Убежали, – честно ответил я. – Так что вы лучше сегодня не спускайтесь в подвал и ночью... закрывайте покрепче двери.

Я боялся, что последнее мое предупреждение может удивить старушку, ведь закрывать двери дома на все замки от крыс... это немного странно.

– Хорошо, – ответила хозяйка. – У меня есть защитные заклинания – внук поставил, я их на ночь обычно включаю.

– Это правильно, – одобрил я. – Ладно, мне пора, еще очень много дел.

– Удачи, – искренне пожелала мне старушка.

Я вышел из дома и на всякий случай еще раз осмотрел голубой дом. Никакими защитными заклинаниями тут даже и не пахло – то ли внук запудрил старушке мозги, то ли в выключенном состоянии защита не фонила в магическом спектре. Да, скорее всего именно так... Когда появится время, нужно обязательно заняться этим вопросом – приемы техномагической защиты наверняка схожи с принципами Ремесла и могут оказаться весьма полезны. Особенно в нашей работе.

– Двинули дальше, – скомандовал я вампирам.

Действие 8

Следующим местом, куда нас привели браслеты, был средних размеров особняк, казавшийся карликом на фоне своих громадных соседей, но, тем не менее, превосходящий по

размерам домик старушки. Кстати, он и стоял всего в паре сотен метров от голубого домика.

Как ни странно, у ворот опять не было никакой охраны! Должно быть, жители этого дома были уверены в своей безопасности. Была ли эта уверенность на чем-то основана или отдавала простой беспечностью?

– Смотрите по сторонам, – предупредил я вампиров и вошел в открытые ворота.

Между прочим, открытые нараспашку ворота – это очень подозрительно. Ведь зачем еще нужны двери, калитки, ворота и прочее, как не для того, чтобы их закрывать и запирать?

Во дворе было тихо и... пусто. То есть, абсолютно! Ни единого кустика, ни одной травинки, только истоптанная сотнями ног земля.

– Это что? – немного опешил я.

– Здесь находится местная Школа Искусства, – охотно пояснил один из вампиров.

– Что ж ты молчал-то?!

Ну, тогда нам здесь наверняка нечего делать, они и сами должны были со всем разобраться. Хотя, если браслет явственно колет руку, значит, паразиты еще не уничтожены.

Дверь дома тихо скрипнула и на пороге появились несколько человек в свободных черных костюмах – классическая форма учеников Школы Искусства.

– Мое уважение, – поздоровался я.

Ученики едва заметно кивнули, а вперед выступил их учитель – уже немолодой мужчина лет ста, с небольшой острой бородкой.

– Мое уважение представителям Патруля. Кажется, я догадываюсь, что вас к нам привело.

– Думаете? – усмехнулся я. – Это было бы неплохо.

– Проходите в дом, – предложил учитель.

Я сделал несколько шагов вперед, пытаясь понять, куда именно указывает браслет – на дом или его жителей. Судя по моим ощущениям, эти ребята не были заражены, а значит, бояться мне нечего. Пока.

– Подождите меня здесь, – велел я вампирам и поднялся по лестнице.

Внутри дом напоминал столичную Школу Искусства за одним исключением – здесь не было стен из «дагора». В остальном обстановка точно копировала типичный тренировочный зал.

– Линек, – представился учитель и сразу перешел к делу: – Мы увидели этих тварей, когда спустились в подвал за продуктами, и сразу же попытались поймать их. Вот только крысы телепортировались из клеток и поэтому пришлось использовать более суровые методы. Пройдемте в подвал.

Я в который раз подумал над тем, как часто стал подвергать собственную жизнь опасности, даже толком не задумываясь об этом. Мало ли что может ждать меня в этом подвале? Вот уже второй день у меня периодически возникает стойкое ощущение того, что мое чувство самосохранения затупилось, причем очень сильно. Вплоть до тяги к самоубийству. Нет, когда я в движении и в водовороте событий, все кажется очень логичным, но стоит через некоторое время попытаться проанализировать собственное поведение... И становится действительно страшно.

Я бесстрашно спустился в подвал первым, впрочем, не забыв поставить защиту и подготовить пару атакующих заклинаний. Самый обычный подвал, я таких уже столько видел, что впору себя специалистом считать. Небольшого размера, как в доме той старушки, вот только была здесь небольшая особенность. Точнее, таких особенностей было три – серые гады были прищиплены к стене длинными стрелами, выпущенными, если я не ошибаюсь, из арбалета. Причем не из маленькой игрушки, которой когда-то пыталась застрелить меня Алиса, а настоящего боевого оружия, стреляющего штырями длиной с человеческую руку.

– Почему-то после того, как мы их прищипили к стене, крысы больше не делали попыток переместиться, – задумчиво сказал Линек, поглаживая бородку. – Возможно, силенок не хватает или особенность способности... я в этом не очень хорошо разбираюсь.

Он посмотрел на меня в ожидании каких-нибудь объяснений. Увы. Я в этом деле

разбираюсь еще хуже тебя. Об этом нужно спрашивать Ромиуса, он как раз специализируется на заклинаниях переноса.

– А почему вы их просто не уничтожили? – подозрительно спросил я.

– Я думал отнести их друидам, чтобы они исследовали тварей. Вдруг этих крыс в городе уже довольно много?

Догадливый мужик, сразу видно – учитель.

– В городе действительно бегают немало подобных гадов, – подтвердил я. – Вот только оставлять в живых их было совершенно не обязательно, у друидов уже давно есть образцы для исследований. Вы позволите?

Линек кивнул.

Я закрыл крыс Занавесом Тишины, чтобы не слышать их визга, и ударил по Огненным Столбам, за считанные секунды превратив серые тельца в пепел. На обратном пути, я решил просветить своих коллег:

– Крысы боятся солнца и поэтому днем прячутся в подвалах, передвигаясь между ними по узким канализационным стокам и норам. Мы надеемся уничтожить как можно больше тварей днем, чтобы ночью, когда серые гады смогут объединиться, их было не так много.

– Возможно, вам нужна помощь? – поинтересовался Линек. – Мы можем присоединиться к охоте.

– Я даже не знаю, – честно ответил я. – Думаю, днем мы справимся и сами, а вот после захода солнца действительно может пригодиться любая помощь.

– Так за чем дело стало? Мы готовы!

– Значит так... – Я прикинул наши дальнейшие действия. – Мы договорились встретиться сразу после захода солнца в Проклятом Доме, слышали о таком?

– Конечно, кто ж в Крайдолле о нем не слышал, – кивнул учитель. – Мы с ребятами подойдем туда в указанное время и прихватим с собой арбалеты.

– Замечательно, – искренне обрадовался я.

Поскольку мы предполагали, что этой ночью зараженные паразитами животные и люди могут на кого-нибудь напасть, ночное патрулирование предстояло очень тяжелое. Даже если не будет никаких боев на улицах города, после столь насыщенного дня провести подобным образом еще и ночь было очень тяжело. Надеюсь, у Мелиссии есть какое-нибудь друидское средство на этот случай.

...Мы шли по улице, ориентируясь на следующий сигнал браслетов, а я тем временем размышлял над странным поведением крыс. Если мои догадки верны, то эти гады убегают, как только чувствуют магические эманации. Должно быть, мы с Невилом здорово их напугали, да еще и магическая защита Проклятого Дома поработала. Значит, чтобы не пугать крыс, мне придется спускаться в подвал без воздушной защиты и даже незавершенные контуры заклинаний лучше не создавать. Иначе, они просто убегут через свою нору, как это произошло в доме старушки. Дракон меня подери, без магии спускаться в подвал страшно! Одно дело, когда вокруг тебя Воздушный Щит, а под рукой заклинания, готовые в любой момент атаковать...

– Простите, – прервал мои размышления один из вампиров.

– Да? – немного раздраженно спросил я, недовольный тем, что меня отвлекли от важных мыслей.

– Мы так и будем всегда ждать вас снаружи? Я думал, что мы тоже участвуем в охоте...

– Не волнуйтесь, – успокоил я младших сотрудников. – Если мои подозрения подтвердятся, то у вас будет достаточно работы.

* * *

В следующем доме я решил проверить чувствительность крыс к магии. Рассказав хозяевам уже проверенную историю о новом виде крыс, я спустился в подвал, обвешавшись заклинаниями по самые уши. Браслет точно указывал на то, что паразиты находятся в

подвале, но стоило мне ступить на лестницу, как сигнал стал ослабевать. Крысы убегали через один из своих подземных ходов, не желая встречаться со мной или с моими заклинаниями. В любом случае, для подтверждения моей теории предстоял еще один опыт.

Для нового опыта я впервые за сегодняшний день решил взять с собой вампиров. Спускаться в подвал без магической поддержки, да еще и в гордом одиночестве было бы настоящим безумием. Не то чтобы я действительно боялся этого, просто постарался избежать ненужного риска.

Хозяева следующего дома пропустили нас без вопросов – новость о Ремесленниках, проверяющих подвалы жителей «золотого» квартала в поисках опасных крыс уже успела распространиться по всей улице.

– Вы идете со мной, – сообщил я вампирам радостную новость.

– Наконец-то! – обрадовались младшие сотрудники, доставая из ножен мечи.

– Теперь меняем тактику, – начал я короткий инструктаж перед спуском в подвал. – Вы идете первыми, а я – последним, готовый в любой момент атаковать. Но я не могу заранее подготовить заклинания, поэтому мне потребуется некоторое время на их создание, которое обеспечите вы.

– Без проблем, – заверили меня младшие сотрудники.

Что-то мне все это не внушает доверия. Конечно, я не могу отличить низших вампиров друг от друга, но никто из этой четверки, вроде бы, даже ни разу не видел крыс. Сколько их не предупреждай об опасности, все равно вампиры слишком беспечны. Когда они отвечают только за себя – пожалуйста, но теперь это становится и моей проблемой.

– Учтите, их там может быть очень много, – не успокаивался я. – Лучше всего отрубать им головы...

– Да слышали мы уже все, – отмахнулись вампиры. – Пойдем.

Нет, мне такое положение вещей решительно не нравится. Но деваться некуда, нужно идти вперед.

Под подозрительными взглядами хозяев дома, мы начали спускаться в подвал. Впереди шли вампиры с мечами наперевес, а следом шел я. Ощущение было препоганейшее, будто я прячусь за чужими спинами. Собственно, так оно и было на самом деле.

Браслеты указывали на то, что крысы все еще были в подвале и не планировали никуда убегать от нас. Пока.

Я попробовал похлопать в ладоши, пощелкать пальцами, надеясь включить свет, но у меня ничего не получилось. Так... крикнуть что ли хозяевам, чтобы они объяснили, как включить светильники? Вообще-то не хочется позориться...

– Стойте, – велел я вампирам.

Эти ребята, конечно, могут видеть в темноте, но я-то нет!

Я повнимательнее присмотрелся к ближайшему светильнику и даже прикрыл правый глаз, чтобы лучше видеть энергетические каналы сквозь «Пелену». Поскольку свет был выключен, каналы, ведущие к светильникам, не функционировали и совершенно не фонили, но где-то должно было быть заклинание для подачи энергии после получения определенной команды. Я бы мог попробовать и сам заполнить светильники энергией, но нам ведь говорили, что техномагия использует несколько иные структуры... В общем, лучше все же найти заклинание-выключатель.

И я нашел его! Очень маленькое заклинание, в котором я не смог бы разобраться без пары-тройки толстенных справочников. Поэтому пришлось использовать проверенное средство – я создал небольшой энергетический сгусток и запустил его в заклинание-выключатель. Оставалось надеяться, что крысы не среагируют на столь малый всплеск магической энергии.

Сложное магическое плетение сплывало в сплошной комок и, как ни странно, свет действительно загорелся.

– Идем дальше, – сказал я, буквально раздуваясь от гордости.

Увы, похвастать моей изобретательностью я не мог – все равно вампиры бы ничего не

поняли.

Не успели мы сделать и пары шагов, как откуда-то сбоку выпрыгнула крыса. Я лишь краем глаза успел уловить какое-то движение, а вампиры уже оцетинились клинками. Крыса была рассечена надвое еще до того, как я успел хотя бы подумать об Огненном Шаре.

– Вон еще! – крикнул один из вампиров и прыгнул вперед.

Остальные вампиры быстро спустились с лестницы и рассредоточились по подвалу.

Что ж, кажется, они смогут разобраться и без меня, – облегченно подумал я, но не тут-то было.

– Смотрите!

Вампиры медленно отступали обратно к лестнице. Откуда-то из стены подвала появлялись все новые и новые крысы. Вампиров они явно нисколько не боялись.

Неожиданно у меня возникло странное подозрение, что из подземного хода вылезали те самые крысы, которые бежали от меня из предыдущих двух домов. Пора было действовать.

Я не стал создавать никаких щитов, их роль играли вампиры, а сразу сплел Огненный Ковер, который должен был накрыть всех крыс разом. Для этого требовалось некоторое время, и четверка младших сотрудников мне его обеспечила.

Они махали мечами с невероятной скоростью и ловкостью, хотя по движениям было видно, что никто из них никогда специально не обучался фехтованию. Просто у низших вампиров очень хорошее чувство динамики.

Для наполнения энергией узора Огненного Ковра требовалось не так много времени – всего секунд сорок, но в рамках бойни, которая разворачивалась перед моими глазами, время текло очень медленно. Слишком медленно.

– Отходите к лестнице! – крикнул я.

Вампиры начали медленно отступать спиной вперед, сдерживая напор крыс.

– Быстро!

В следующую секунду я ударил по крысам заклинанием огня. Вампиры, почувствовав, что пол под их ногами в прямом смысле слова горит, забежали на лестницу за доли секунды.

Визгу поднялось... жуть. Думаю, в этом огне сгорело не меньше пары десятков серых гадов и, наверное, еще столько же из них благополучно смылись. Что интересно, крысы не пытались нас атаковать – я предусмотрительно прикрылся Воздушным Щитом, но он так и не пригодился – они позорно бежали с поля боя. Браслеты, реагирующие только на живых, не обугленных, паразитов, указывали на то, что оставшиеся на лапках крысы быстро удалялись от нас.

– Здорово, – восхитились мои напарники.

Я занимался тушением огня с помощью заклинаний сферы воды и поэтому не смог должным образом отреагировать на их восхищение. К счастью, огонь не успел дойти до стоящих вдоль стен стеллажей, и имущество хозяев дома почти не пострадало.

– Они убежали, – констатировал вампир, ткнув ногой обгоревшее крысиное тельце.

– Они боятся вас, – заметил другой.

А то я не знаю.

Используя несколько мелких Воздушных Кулаков, я обрушил нору, по которой убежали крысы. Конечно, это их вряд ли остановит, но так все равно спокойнее.

– Пойдем отсюда, нам здесь больше нечего делать, – отвлеченно сказал я, уйдя с головой в размышления.

Поднявшись из подвала, я перекинулся парой фраз с хозяевами, заверив их в том, что все в порядке, но подвал нужно хорошенько вычистить. Я не знал, как подготовить их к тому, что творилось там внизу: десятки обгорелых трупов крыс, покореженные стеллажи и испорченные продукты. Мне не хотелось сейчас оправдываться за ущерб, на самом деле, мне бы вообще никогда не хотелось за него оправдываться. Да и не об этом сейчас надо думать...

Если крысы действительно боятся магии, то как проходит охота у моих друзей? Смогут ли они догадаться, почему крысы убегают, стоит начинающим Ремесленникам спуститься в подвал? Может, поднять тревогу медальоном, чтобы собрать всех на совещание или лучше

отправить одного из младших сотрудников найти Алису? Да, пожалуй, так я и поступлю, а там уж решим, что делать дальше.

По идее, Алиса должна находиться где-то неподалеку и вампир сможет привести ее к нам в течение часа. Значит, у меня появился целый час свободного времени... Можно попробовать очистить еще пару домов или заняться полезным чтением. Справочник или дневник? Даже и не знаю что выбрать, хотя, время позволяет совместить и то и другое.

– Кто из вас лучше всех знает этот район? – спросил я у вампиров.

– Я вроде бы неплохо, – поднял руку самый высокий из них, – здесь недалеко находится мой бывший дом.

Что ж, вот он – типичный представитель низших вампиров Крайдолла, как нам их и описывали братья Викерс. Возможно, в том самом «бывшем доме» сейчас живут родители, от которых он ушел... или которые выгнали его сами?

– Отлично. Тогда, может быть, ты в курсе, где здесь ближайший ресторан?

– Вон там, – показал рукой вампир. – За тем поворотом есть небольшое заведение, хотя и довольно дорогое.

– Пойдет, – удовлетворенно кивнул я. – Значит так, сейчас ты отправишься на поиски Алисы, она и ее сопровождающие должны быть в северной части «золотого» квартала. Мы будем ждать вас в том заведении. Постарайся уложиться в один час.

– Я найду их раньше, – заверил меня вампир.

Он сорвался с места и быстро скрылся за одним из домов, а мы отправились в указанный ресторан. Он оказался действительно небольшим и очень дорогим. Конечно, у меня с собой было достаточно денег, чтобы накормить хоть всех посетителей, но это были не мои деньги. Впрочем, со своими деньгами я бы сюда даже не сунулся – жалко платить такие большие суммы за «элитность», а не за качество блюд. Вряд ли здесь готовят лучше, чем в ресторане Грома.

Заказав нам с вампирами по «као» с пирожками (как ни странно, они даже не стали отказываться), я занялся чтением справочника, надеясь придумать какое-нибудь новое заклинание для уничтожения крыс. Вот только кроме уже известных мне заклинаний прикладного характера ничего на глаза не попадалось: некромантия, поисковые заклинания, защита, выращивание растений, воздействие на животных...

– Простите, здесь свободно?

Я оторвался от книги и поднял взгляд на гостя, уже подозревая, кого именно сейчас увижу. Этот голос был мне знаком достаточно хорошо...

– А если я скажу, нет? – поинтересовался я.

– То это, конечно же, ничего не изменит, – насмешливо ответил вампир и повернул закрытое капюшоном лицо к низшим вампирам. – Ребята, идите, погуляйте пока.

Младшие работники Огненного Патруля уже догадались, что перед ними стоит истинный вампир и теперь просто не знали, что им делать. То ли смыться подобру-поздорову, то ли остаться охранять меня до последней капли крови. Их крови, разумеется.

– Да, можете пока погулять, – решил я за них эту дилемму. – Думаю, этот господин пришел с дружеским визитом.

– Давайте, давайте, – чуть ли не пинками выгнал их из-за стола вампир. – Не злите меня.

Низшие вампиры буквально выкатились из ресторана, умудрившись при этом не издать ни единого звука.

– Я так понимаю, что вы хотите обсудить со мной какие-то проблемы? – Я постарался сделать так, чтобы мой голос звучал не только твердо, но и отдавал легкой насмешкой.

– О да! – согласился вампир. – У этого города есть проблема, достойная обсуждения, не так ли?

Неужели он сам решил пойти на контакт и открыть нам свои карты? Точнее, не нам, а мне... опять мне, всегда мне... когда же проблемы и ответственность станут ложиться на чьи-то чужие плечи? Да, все было бы по-другому, если бы не исчез Кейтен... Дракон меня

подери, надеюсь, с ним все в порядке! Стыдно сказать, но я почти не вспоминал об исчезнувшем кураторе... мне было совсем не до этого.

– Безусловно, – согласился я, постаравшись прогнать невеселые мысли, – господин...

– Канмиир, – представился вампир.

Значит, он из правящего клана Миир! А мы-то искренне полагали, что встретились с представителем Боевого Клана и все из-за ошибки какого-то старика... Нет, бывший библиотекарь, конечно, хороший человек, но и хорошие люди ошибаются. Зря мы так запросто, без проверки, поверили его словам.

Я собрал весь свой сарказм в кулак и произнес:

– Очень приятно познакомиться.

– Закери Никерс, не так ли? – вернул мне сарказм вампир. – Я о тебе уже слышал, так что можно сказать, что мы давно знакомы.

Хорошо, что я сидел на стуле, а то мог бы и упасть.

Словно желая окончательно добить меня, Канмиир сразу перешел к делу:

– Вы правильно сделали, что начали охотиться на паразитов днем. Хотя толку с этого будет не очень много, но их силы все же уменьшатся.

– Как это не очень много? – удивился я. – Думаю, если у остальных дела идут так же как и у меня, пару сотен гадов мы сегодня точно уьем.

– А в городе их несколько тысяч, – огорошил меня вампир, – причем далеко не все из них так безобидны, как крысы. Есть зараженные люди, домашние животные, скот...

Я бы не назвал крыс такими уж безобидными, хотя до людей им конечно далеко.

– Мы всех найдем и уничтожим, – не слишком уверенно произнес я.

– Э нет, они вас найдут раньше. У них довольно интересная программа... Все зараженные паразитами существа представляют собой единый организм, который создан как раз для ведения боевых действий в городах.

Беседа становится все интереснее и интереснее.

– Кем создан и откуда вы это знаете?

– Эти вопросы тебя не должны сейчас интересовать. Впрочем, если ты хочешь жить, они не должны тебя волновать никогда.

В чем-то он, конечно, прав – сейчас действительно лучше не отвлекаться на подобные вопросы. Но вот потом, если это самое потом когда-нибудь наступит, я обязательно докопаюсь до того, откуда вообще взялась Тварь вместе со своими паразитами.

– Тварь запрограммирована на захват жилых поселений. Основная тактика – скрытое заражение животных и людей, причем упор берется именно на животных, потому что...

– Паразитов, способных захватывать людей, Тварь вырабатывает слишком мало, – предположил я.

Канмиир очень внимательно посмотрел на меня.

– Смотри, во многих знаниях много печали и много смерти.

– Боюсь, без некоторых знаний смертей может оказаться еще больше, – парировал я, явственно ощущая, что хожу по лезвию вампирского когтя. – Так что там с программой-то?

– Зараженные паразитами существа будут таиться под землей до тех пор, пока не наберут достаточно сил для массированного нападения. Кроме того, они будут пытаться убить всех потенциальных врагов, которыми считают существ, способных управлять энергией, то есть, вампиров, друидов и вас.

– Уже, – кивнул я. – И нас убить пытались, и на друидов нападали...

Тогда становится понятной странная нелюбовь крыс и ходячих мертвецов ко мне и Невилу. Непонятно только, почему сегодня вместо того, чтобы напасть на меня, они убегали.

– Паразиты похожи на один большой живой организм. Они самообучаются и не совершат одну ошибку дважды.

– Я очень рад, – вновь не удержался я. – Но что нам от них таких умных ожидать? Сейчас они убегают, едва я использую магию и прячутся под землей, но как долго это продлится?

– Пока не зайдет солнце.

– А что будет, когда зайдет солнце? – спросил я, уже подозревая, что именно он сейчас скажет.

– Паразиты выйдут из своих нор и накинутся на вас всей толпой, – охотно объяснил Канмиир. – Ну, если честно, не только на вас, но и на друидов, вампиров, возможно, техномагов. Я точно сказать не могу, какую именно цель они выберут – программа программой, но логика у них все равно нестандартная.

Надо же, у этих паразитов и логика есть.

– Именно этой ночью? – уточнил я.

– Может и следующей, – пожал плечами вампир. – Кто их знает.

От этого нам не легче. Вдруг к следующей ночи они накопят еще больше сил?

– Я одного не понимаю, – неожиданно осенило меня. – Почему паразиты не нападают на людей? То есть, нападают только на тех, кто их видел и предположительных врагов?

– А паразиты – гуманное оружие, – рассмеялся Канмиир. – Рядовые жители городов не должны страдать... Шучу. Зачем убивать потенциальный материал? Что могут простые люди против Твари? Правильно, ничего, зато она может, если понадобится, заселить паразитами весь город. Кстати, рисковать собой Тварь тоже не станет. У нее очень хорошо развито чувство самосохранения, поэтому она будет отправлять в бой своих солдат, зараженных паразитами, а сама останется в стороне. И если все паразиты будут уничтожены, то Тварь, скорее всего, просто сбежит и попробует набрать новую армию. Главная ее цель – уничтожить всех людей, владеющих магией, а также всех «нелюдей», и захватить город. Любыми способами. Как я уже говорил, для этого она и создана.

Мы и подошли к самому главному вопросу, на который вампир отказался отвечать.

– Кем создана?

– Все тебе расскажи, – противным голосом промяукал вампир. – Впрочем, ты и сам можешь легко догадаться, кто создал Тварь, если проанализируешь цель ее создания.

Да тут и думать нечего. У меня еще с самого начала нашего разговора где-то на грани сознания бегала мысль о том, что Тварь не зря охотится на магов. А уж теперь, когда Канмиир обозначил цель ее создания... Неужели Шатерский Халифат решил опробовать на Приграничном городе свое новое оружие? Кто, как не Шатерская Инквизиция ненавидит «нелюдей» и любые проявления владения энергиями? Минутку! Но есть одна нестыковочка! В моем видении Тварь исследовали Ремесленники. И они называли ее «образцом»!

– Шатер, – произнес я вслух, показывая вампиру, что я подумал именно о том, к чему он меня подводил.

Наверняка неслучайно Канмиир подспудно увел мои мысли к Шатерскому Халифату. Конечно, все выглядит довольно логично, но логика летит к дракону, едва я вспоминаю видение о Твари. Подозреваю, на самом деле все обстоит гораздо сложнее. Кстати, я надеюсь, что вода из Фонтана Судьбы все еще действует, потому что иначе есть большая вероятность того, что вампир читает мои мысли.

– Я тебе этого не говорил, – заговорчески шепнул вампир.

Ничего, играй свою роль, а я сыграю свою. И посмотрим, кто из нас в результате окажется в дураках.

– И что же нам делать?

– Решайте сами, – пожал плечами вампир. – Мне нужно одно – убить Тварь, а все эти крысы и прочие ходячие мертвецы меня не касаются.

– Тогда давайте объединим усилия, – обрадовался я. – Мы разберемся с паразитами, а вы – с Тварью.

Вампир фыркнул.

– Нет уж, я работаю один.

– А если мы нарвемся на Тварь? – немного нервно спросил я. – Что тогда делать?

– Можете покричать, – предложил Канмиир. – Вдруг я услышу и прибегу на помощь? Но, скорее всего, я пойду не торопясь, и успею как раз к вашей смерти.

Вот урод. Видно, что издевается, да еще и говорит на полном серьезе. Сразу видно – истинный вампир, низшим и дневным до этих извергов расти и расти. Хотя, скорее все же наоборот – падать и падать.

– Все с вами ясно, – процедил я сквозь зубы. – Мне только одно непонятно, зачем вы со мной вообще встретились?

– Разве я не сообщил тебе много полезной информации? – удивился вампир.

Вообще-то не так уж и много этой самой информации. Почти все это я и сам знал, или, по крайней мере, предполагал. Канмиир лишь подтвердил мои догадки. Но вампиру вовсе не обязательно об этом знать.

– Сообщил, – согласился я.

– Так какая тебе разница, зачем я это сделал?

Резонно. Но только с точки зрения пассивного исполнителя, а не мыслящего человека, к тому же, отвечающего за других людей.

– Действительно, никакой, – вздохнул я.

– А раз так, я исчезаю, – сказал Канмиир, резко вставая со стула.

Я тоже вскочил на ноги, пытаясь остановить его.

– Подожди...

– Думаю, если ты сейчас попробуешь схватить меня за плечо в глупой попытке задержать, твоя рука сломается как минимум в двух местах.

Я рефлекторно убрал обе руки за спину.

– Возможно, мы еще встретимся, – сказал мне напоследок вампир и неторопливой походкой покинул ресторан, нагло пройдя через запасной выход.

Сев на место, я облокотился на стол, обхватил голову руками и глубоко задумался. Все, что рассказал мне Канмиир, перекликалось со многими нашими догадками, но мало что объясняло. Единственный вывод, который можно было сделать из этой беседы – вампир представляет здесь людей, ответственных за появление Твари в городе. Ах да, еще я теперь почти наверняка уверен в том, что этой ночью все зараженные паразитами существа попытаются напасть на нас, друидов и низших вампиров. Именно в таком порядке. Если, конечно, Канмиир не врал мне хотя бы в этих вопросах... кстати, где-то я уже слышал это имя. В течение всего разговора где-то на грани сознания мелькало нечто... знакомое... Но вот что именно?

Мысль билась о невидимую стену, никак не желая достигать той части памяти, в которой хранились необходимые воспоминания. А ведь они в ней точно хранились!

– Зак!

В ресторан ворвалась разъяренная Алиса. В ее руках был отобранный у одного из низших вампиров меч, а красные глаза буквально метали молнии.

– Где он?!

– Ушел, – устало ответил я, массируя виски. – Не кричи так, пожалуйста.

Алиса села за стол напротив меня.

– Нет, ты представляешь, подходим мы к ресторану, а у входа твоя четверка стоит. Не ходите, говорят, там истинный вампир с Закери общается. – Она погрозила кулаком в сторону выхода. – У, твари дрожащие. Оставили тебя наедине с этим монстром...

– Ничего, – вяло улыбнулся я. – Мы очень мило поболтали, он рассказал мне много нового. Весьма приятный вампир и вовсе даже не Сеонец, его зовут Канмиир.

– Тот, который бывший советник Императора? – удивилась вампирша.

– Ты уверена?! – вскричал я.

Так вот откуда я знаю это имя! Это же выдающаяся личность! Неожиданно пропавший советник Императора, о котором говорили на Ассамблее Ремесленников. Весьма серьезная политическая фигура, первый в истории Империи Элиров вампир, приближенный ко двору. Но главное не это. Алиса ничего не знает об истории своей семьи, а ведь именно Канмиир убил ее... бабушку? Или прабабушку? В общем, сестру Вельхеора, так и не ставшую женой Кельнмиира. Кроме того, по совместительству он является дядей Кельнмиира и дальним

родственником самой Алисы. О как!

– А что такое? – заинтересовалась вампирша.

– Да так, – замялся я. – На Ассамблее его вспоминали, мол, пропал из дворца...

– И нашелся в Крайдолле, – задумчиво произнесла Алиса. – Действительно, странно как-то...

Эх, как же не вовремя Кельнмиир и Вельхеор покинули город. Они были бы рады встретиться с этим вампиром и поговорить по душам. Ох как рады...

– Ты еще не знаешь, о чем мы говорили, – многозначительно хмыкнул я. – Слушай...

Головная боль уступила место полной сосредоточенности. Тут уж не до нежностей. Я пересказал Алисе беседу с Канмииром во всех подробностях, не забывая вставлять свои комментарии. Кроме того, я не забыл рассказать и о своих наблюдениях.

– Я догадалась, – кивнула Алиса. – Когда из третьего по счету дома крысы сбежали раньше, чем я спустилась в подвал.

– А я хотел уже бить тревогу, чтобы поведать всем о своем открытии, – признался я.

Алиса покачала головой.

– Не надо никаких тревог без серьезной причины. Чез и сам легко догадается в чем дело, а Наив... если не догадается, то ему же лучше, да и нам спокойнее. А для стражников и вампиров это вообще никакого значения не имеет.

– Значит, продолжаем охотиться на крыс до захода солнца, – констатировал я. – А потом, собравшись, как и договаривались, в Проклятом Доме, решим, что делать дальше.

Между прочим, мы же сейчас сидим одни, в ресторане. В кои-то веки нам никто не мешает. Можно же потратить пару минут, чтобы поговорить по душам?

– Алиса...

Я посмотрел в ее красные глаза. Вот ведь странно, каждый раз я смотрю в них и никак не могу понять, как такое вообще может быть? По идее они не могут быть красивыми, а ведь завораживают, да еще как! Очень странно звучит – «я тону в ее красных глазах». Странно, но именно это со мной и происходит.

– Нам нужно идти, – напомнила она. – Осталось не так много времени...

– Можем мы поговорить как взрослые люди? – взорвался я. – Неужели так трудно потратить пару минут?!

– У нас много дел, – сказала Алиса, пряча глаза. – Давай поговорим, когда все закончится, хорошо?

Да сколько же можно мне нервы-то трепать?!

– Всего пару минут... – вновь повторил я.

Алиса встала из-за стола.

– Давай потом, ладно?

Я схватил ее за руку, не давая уйти.

– Скажи честно, тебе доставляет удовольствие издеваться надо мной?

– Зак... – Она посмотрела на меня сверху-вниз. – Не заставляй меня...

Вскочив на ноги, я прижал ее к себе и прошептал:

– Сегодняшней ночью может случиться все, что угодно. Возможно, это наш последний шанс...

– Не говори так. – Алиса попыталась отстраниться. – Просто я еще не готова...

– К чему?!

Вампирша на мгновение закрыла глаза.

– Вот к этому.

Она резко приблизила свое лицо к моему и впилась в губы жарким поцелуем. Всего на секунду, на долю секунды...

Я попытался удержать ее, но поймал лишь воздух, а Алиса уже спешила к выходу.

– Ну и дела, теперь я точно ничего не понимаю, – тихо сказал я, желая себя хоть как-то успокоить. – Все-таки она надо мной издевается...

Не поймешь ее, то всячески избегает, то целует, то опять избегает...

Выйдя из ресторана, я застал уход Алисы и ее четверки. Она даже не оглянулась, то ли боясь встретиться со мной взглядом, то ли просто не желая меня видеть. Почему? Непонятно. Дракон разберет этих женщин.

Когда я повернулся к вампирам, на моем лице гуляла злая усмешка.

– Продолжим охоту. И, будьте добры, одолжите мне меч...

Действие 9

– Вы уверены, что хотите идти первым?

– Сколько раз повторять, обращайтесь ко мне на «ты», – раздраженно ответил я. – Да, я уверен, что пойду первым. Не отставайте!

Именно с такого диалога началась новая часть охоты – без магии. То есть, конечно, я планировал использовать заклинания сферы огня, но только для эксгумации крыс, уже умерщвленных посредством применения длинного режущего оружия, то есть мечей. Кстати, у предусмотрительных вампиров оказался один запасной меч, как будто специально для меня, так что без оружия никто не остался.

Спускаясь первым в подвал, я был совершенно уверен в том, что крысы никуда не побегут – я не использовал магию, которая могла их напугать. И, несмотря на то, что мне было действительно страшно, я стиснул вспотевшими ладонями рукоять меча и шагнул вперед.

Вампиры все время норовили обойти меня с двух сторон, явно искренне полагая, что мне требуется защита. Возможно, они и правы, но только частично...

Я включил свет, щелкнув пальцами и немного поиграл с мечом, наслаждаясь тяжестью стали в руке. Вот она – настоящая мужская игрушка. Магия магией, а сталь всегда остается самым верным и проверенным другом. Не для всех, конечно, а только для тех, кто готов и способен принять ее помощь.

– Расходимся в линию, на расстоянии шага друг от друга, – велел я.

Вампиры послушно встали по обе стороны от меня. Браслет колот руку довольно сильно и не указывал определенного направления, значит, паразиты где-то рядом.

В этот раз мы спустились в огромный подземный склад, располагавшийся под домом местного продавца вин. Это была самая настоящая кладовая редчайших сортов вин (по словам хозяина), которыми не брезговал даже сам покойный Император. Когда мы сообщили ему, что появился новый вид крыс, очень любящих вино, он сам чуть ли не силой запихнул нас в подвал, при этом, взяв обещание лично с меня, что никто не тронет и пальцем его драгоценные бочки с вином.

Мы медленно двинулись вдоль одной из стен, обходя стороной бочки, стоящие в странном, наверное, одному хозяину известном порядке. «Пелена» позволила мне увидеть сети заклинаний, опутывающих каждую деревянную посудину, видимо, они защищали вино от порчи и сами бочки от физического ущерба.

– Бочки лучше не трогайте, – предупредил я вампиров. – Они защищены заклинаниями.

– Жаль, – заметил один из них. – А я-то надеялся попробовать действительно дорогого вина, вдруг больше никогда в жизни возможности не представится.

– Смотри, сглазишь, – оборвал его товарищ.

– Я попрошу у хозяина этого богатства одну бутылочку специально для вас, – пообещал я вампирам. – Но только после того, как мы переживем эту ночь.

– Делов-то, – хмыкнул вампир. – Переживем...

– Берегись!

Как мне показалось, я среагировал на крик мгновенно. Скользящее движение рукой, как учил преподаватель по фехтованию, и рассеченная пополам крыса с тихим шлепком падает на пол перед моими ногами. За те доли секунды, что я затратил на взмах рукой, все четверо вампиров успели подскочить ко мне, но, крысу я рассек все же чуть раньше.

Да, реакцией я явно уступаю вампирам, даже низшим, которые, по идее, самые

медлительные из всех. Но зато, в отличие от них, я прошел неплохой курс по работе с холодным оружием – спасибо тете, заставившей меня пройти курс дисциплин, которые должен знать любой уважающий себя дворянин. Танцы, фехтование, Школа Искусства, пение, математика, рисование, география – это далеко не полный список того, чему меня обучали лучшие учителя Литы. Правда, это было не полноценное обучение, а всего лишь скромный минимум, который требовалось знать выходцу из Высшего Дома.

– Вперед, – коротко скомандовал я.

Вновь выстроившись в линию, мы продолжили движение в глубь подвала. Все-таки вампир был прав, крысы действительно не повторяли своих ошибок и больше не нападали на нас по одной, ни здесь, ни в прочих подвалах.

– Смотрите! – удивленно зашипел вампир, показывая пальцем куда-то в темноту.

Молодцы. Они-то могут смотреть, а мне как быть? И почему освещение во всех подвалах сделано таким образом, что всегда остаются темные участки?

Но тут и я увидел то, что так удивило вампира. Странно только, что именно удивило, а не напугало. Из темноты выступали крысы. Одна за другой, стройными рядами, они шли на нас.

– Похоже на боевое построение, – невозмутимо заметил один из вампиров.

Чего это они такие спокойные, а? Ну и нервы...

– Простите, а не пора бы уже...? – вампир выразительно посмотрел на приближающихся крыс.

Понятно! Они спокойны, потому что считают, что я сейчас просто ударю Огненным Ковром и благополучно спалю всех серых гадов. Простите, но у меня несколько другие планы...

– Они сами к нам подойдут. – Я зло усмехнулся. – Так что готовьте мечи.

– Так вы не будете их это... огнем?! – опешили вампиры.

– Нет настроения, – честно ответил я.

Сейчас мне хотелось только одного – выместить переполняющее меня раздражение хоть на ком-нибудь. Я сильнее сжал в руке меч и сделал короткий шаг вперед...

Первые несколько крыс, подойдя к нам на расстояние нескольких шагов, взвились в воздух, целя точно мне в горло. Судорожный уход телом в одну сторону и взмах мечом в другую, и вот уже на пол падают останки трех крыс. Меч был очень хорошо заточен – я не почувствовал почти никакого сопротивления, будто разрезал вовсе не живую плоть. Остальные крысы остановились, вроде бы в нерешительности, и завизжали. Как ни странно, визжали они не одновременно, а по очереди, как будто переговаривались между собой.

– Разрабатывают тактику нападения? – предположил я.

– Пусть разрабатывают, – быстро сказал высокий вампир. – Может, все-таки сожжете их, пока они болтают?

Очень заманчиво, но я не стану этого делать по двум причинам. Самое главное – я твердо решил обойтись без магии. А второе... уж очень хочется посмотреть, до чего договорятся паразиты. Если, конечно, они действительно переговариваются, а не просто тупо визжат.

Теперь крысы выбрали другую тактику. Они начали обходить нас полукругом, явно планируя взять в кольцо.

– Отступим к стене? – спросил один из вампиров.

– Вот еще, – отмахнулся я. – Они думают, что умные? Хорошо, будем действовать по всем правилам военной тактики. Когда враг пытается окружить, нужно прорывать их строй «клином» – я на острие, а вы с небольшим отставанием позади меня.

Закончив раздавать инструкции, я двинулся на крыс, медленно поводя перед собой мечом.

– Нет бы просто магией всех спалить, – услышал я за спиной тихий шепот.

Тем не менее, вампиры послушно выполнили мои указания. Я врубился в строй крыс прежде, чем они успели среагировать на нашу атаку, начав косить их мечом направо и

налево. Вампиры от меня не отставали.

Серые гады не один раз пытались добраться до моего горла, но я всегда успевал отмахнуться мечом или рукой. Думаю, у вампиров с этим делом обстояло еще лучше – с их-то скоростью.

Один раз сразу несколько крыс бросились в ноги высокому вампиру, и одновременно с этим одна из них повисла на его руке с мечом, замедлив ее движение. Он рухнул на пол и покатился, стараясь стряхнуть с себя серых тварей.

Выругавшись, я использовал телекинез и отшвырнул от него всех крыс. Обычно подобные заклинания давались мне с огромным трудом, но сейчас, в пылу схватки, все получилось почти мгновенно.

– Спасибо, – поблагодарил меня вампир, вскакивая на ноги, и тут же крикнул: – Сверху!

Я быстро отпрыгнул в сторону и бросил взгляд наверх. Крысы забрались на одну из бочек, явно собираясь атаковать нас сверху, но, как я видел сквозь «Пелену», заклинания, наложенные на бочку, обвили их невидимыми простому глазу щупальцами. Я не успел толком обрадоваться, как гады начали исчезать из магических пут, телепортируясь... интересно, куда? Ах, вот ты где...

Я с огромным удовольствием пнул крысу, появившуюся прямо у меня под ногами. Высокий вампир, глядя уже совершенно в другую сторону, подставил меч прямо под взвившееся в воздух серое тельце и перерубил его пополам. Неужели почувствовал движение воздуха?

– Вроде бы все? – неуверенно спросил один из низших вампиров, осматривая бока боя.

Браслеты действительно перестали колоть запястье, а значит, все паразиты были мертвы.

– Все, – подтвердил я. – Позовите сюда хозяина дома, чтобы он удостоверился в том, что мы сделали нашу работу качественно. А потом я сожгу всю эту падаль...

Едва увидев порядка двух десятков мелко нашинкованных крыс, хозяин дома рассыпался в благодарностях. Правда, после этого он побледнел, зажал руками рот и быстро убежал куда-то наверх... Зато когда мы поднялись из подвала после того, как я сжег всех крыс, хозяин винного подвала уже ждал нас с целой корзиной, заполненной глиняными бутылками с вином. Судя по потертости, это было что-то очень и очень старое и дорогое, хотя я в этом особенно не разбираюсь – вино оно и в Шатере вино.

Я попросил доставить это сокровище в Проклятый Дом, чтобы, когда (или если) все закончится, мы могли отпраздновать сие радостное событие за бокалом прекрасного вина. Кроме того, виноторговец пообещал продавать нам свои лучшие сорта по самым низким ценам. Что ж, похоже, контакты с местным населением начинали налаживаться...

До заката мы успели обойти еще три дома и в каждом из них убили около двух-трех десятков крыс. Продолжая использовать в качестве основного оружия меч, я больше не стал пренебрегать магией. Из-за моего плохого настроения и последовавшей за ним глупости, чуть было не погиб один из младших сотрудников, за которых я в ответе. А ведь такой опасной ситуации могло вообще не быть, используй я магию с самого начала. Поэтому теперь я изменил нашу тактику.

Сначала спускались в подвал вампиры, затем, с некоторым отставанием я. Мы вместе неторопливо обследовали подвал и, если крыс было слишком много или была возможность разобраться с ними без порчи чужого имущества, я ударял Огненным Ковром. Во всех других случаях мы обходились одними мечами.

* * *

Как только солнце начало заходить за горизонт, окрашивая багрянцем и без того покрасневшее от моих ругательств небо, мы закончили охоту. Оставшиеся в живых крысы, коих, по словам вампира должно было набраться никак не меньше тысячи, могли вздохнуть спокойно, если, конечно, они вообще могли дышать с паразитами в глотке. Теперь роли

менялись, и мы вынуждены были уйти в глухую защиту, не имея ни малейшего представления о том, как поведут себя зараженные паразитами существа после заката. Хотя, вампир рассказал мне о тактике, на которую они запрограммированы, я все еще не мог точно сказать, что именно они будут делать. Канмиир сказал, что они должны напасть всем скопом на тех, кто представляет для них наибольшую опасность. По моей логике самые опасные – мы, а вот как решат они? Если единый организм, состоящий из множества паразитов, решит нападать именно сегодня, то я с ходу могу выделить три основных цели: Проклятый Дом, община друидов и корчма «У доброго вампира», в которой собираются низшие вампиры. Соответственно, нужно обязательно их предупредить и, возможно, выставить там охрану на ночь.

В любом случае, мне необходимо срочно встретиться с друзьями и рассказать обо всем, что я узнал. А там уж видно будет – идеи рождаются во время обсуждения. Главное, чтобы у нас было это самое время до того, как враг перейдет к активным действиям.

С самого начала мы договорились собраться в Проклятом Доме сразу после захода солнца. Вообще-то я сильно сомневался в том, что наш дом сможет вместить всех участвовавших в охоте вампиров и стражей, а ведь еще обещали придти представители местной Школы Искусства. С другой стороны, в тесноте да не в обиде – Проклятый Дом хорошо защищен от возможных нападений паразитов.

К дому мы подошли далеко не первыми. У входа стояли на страже несколько низших вампиров, браво отдавших честь при моем приближении.

– Никаких происшествий, – коротко сообщил один из них. – Команды Алисы, Наива и офицера Девлина уже прибыли.

Ты смотри-ка, нас он назвал по именам, а вот Девлина обязательно «офицером». И это несмотря на явную вражду между стражей и низшими вампирами...

– Потери есть? – задал я, безусловно, очень важный вопрос.

– Есть, – так же браво отчеканил вампир. – Два представителя стражи и один наш.

«Наш», то есть младший сотрудник Патруля. Судя по тому, что пятерка вампиров еще не вернулась, погиб один из команды Алисы. Я бы мог сказать «терпимо», но это было бы слишком мерзко. Мог бы выразить кому-нибудь свои соболезнования или пролить скупую мужскую слезу, но это было бы пошло. Поэтому я всего лишь спросил:

– Из какой команды погибли стражники?

– Из той, которой командовал офицер Девлин.

Так, значит, наш офицеришка в надраенных латах потерял двух человек, но даже и не думал звать на помощь? И Алиса тоже хороша... Уж ей-то, с ее магическими способностями и не защитить членов своей группы... Нет, нужно обязательно узнать обо всех подробностях этих трагичных случаев.

Холл Проклятого Дома был заполнен низшими вампирами и стражниками. Большинство из них занимали непонятно откуда взявшиеся здесь кушетки, причем некоторые, явно пострадавшие сильнее остальных, занимали их в горизонтальном состоянии. Стражники ужинали чем-то вроде сухого пайка, а вампиры, как это не противно, опять питались сырым мясом с кровью. Между ними сновала Мелиссия в компании с каким-то стариком, раздавая мутные настои и плетя над головами пострадавших хитрые узоры – сквозь «Пелену» я впервые мог видеть действие магии друидов.

– Зак! – окликнула меня Мелиссия.

– Как дела? – спросил я, подходя к ней.

– Нормально, только мелкие порезы и укусы. В целом мы со всем справляемся, а у тебя как? Есть пострадавшие?

– Все живы-здоровы, – хмуро ответил я. – Что там у Алисы и Девлина случилось, ты не в курсе?

Мелиссия покачала головой.

– Я с ними толком не общалась, не до этого было. Они в закрытой части холла.

– Пойду, узнаю, что к чему. Ты как здесь закончишь, сразу иди к нам, у меня есть

важные новости.

Друидка смахнула пот со лба.

– Хорошо, сейчас только твоих бойцов осмотрю.

Я прошел мимо сидящих на кушетках вампиров, ободряюще похлопав нескольких из них по плечу. Во всяком случае, я где-то читал, что командир должен ободрять своих бойцов, в том числе и таким образом, а вампиры как раз и были моими бойцами. Да и стражники, на время охоты на крыс, переходили под мое командование, а значит, я был ответственен и за них. Именно поэтому меня очень интересовали подробности смерти стражников и вампира – раз меня выбрали главным, то они, в том числе, и на моей совести. Кроме того, после моих сегодняшних глупостей, из-за которых, как я теперь понимаю, мог кто-нибудь пострадать, я чувствую себя виновным. Собственно, я действительно виноват – позволил раздражению взять над собой верх и пошел с мечом срывать злость на крысах. Мало того, что сам я не пострадал лишь каким-то чудом, так еще и шею низших вампиров подставил. Нехорошо получилось...

В закрытой части холла царило удивительно спокойствие: Наив, Алиса и офицер Девлин сидели в креслах за столом, а Невил расхаживал напротив карты Крайдолла и что-то тихо им объяснял.

– Как у вас дела? – поинтересовался я вместо приветствия.

– Зак! – обрадовался Невил. – У нас дела так себе. Алиса тут рассказала о твоём разговоре с вампиром...

Кто бы сомневался.

– ...и мы теперь просто в смятении. Что произойдет ночью?

Похоже, со спокойствием я поторопился – здесь скорее пахнет паникой.

– С очень большой вероятностью вскоре все зараженные паразитами существа выйдут на улицы города и начнут охотиться... Предположительно, целью их охоты станут либо все, кто умеет управлять энергией, а так же вампиры и друиды, либо – те, кто представляет для них наибольшую опасность.

– Я так понимаю, мы являемся наиболее вероятной целью в обоих случаях, – хмыкнула Алиса. – Хорошо.

Просто прекрасно. Как я рад, что нам в очередной раз оказано столь высокое доверие.

– Чего хорошего-то? – не понял Наив.

– Если они нападут на нас, то нам не придется их искать по всему городу, – охотно пояснил я.

– И жители города не пострадают, – добавила Алиса.

Я сел в кресло, вытянул уставшие ноги и облегченно вздохнул.

– Будем надеяться, что вампир прав и паразиты действительно созданы для охоты на магов, вампиров и друидов. Иначе, у нас и у всех жителей города будут очень серьезные проблемы.

– Иначе, в этом городе может вообще не остаться жителей, – поправила меня Алиса. – В связи с этим встает резонный вопрос, что нам делать?

– Готовиться, – пожал плечами я. – Получается, есть несколько вариантов развития событий: паразиты нападают на нас, паразиты нападают на всех подряд или они вообще ни на кого сегодня не нападают. Вот и нужно прикинуть, что мы можем сделать в каждом из случаев.

– Ты забыл еще один вариант, – поправила меня Алиса. – Они могут повести себя как-нибудь иначе, совершенно непредсказуемо.

Ну, всего-то не предусмотритишь. Особенно, если учесть, что...

– Уже стемнело, – напомнил нам офицер Девлин. – Если вы планируете какие-либо мероприятия, то лучше поторопиться.

В этот самый момент в импровизированный «зал совещаний» ворвался Чез, а следом за ним Мелиссия и капитан наших младших сотрудников – Даркин.

– Куда торопимся?! – весело поинтересовался Чез.

– На свидание, – вяло пошутила Алиса.
– Все вместе? – Чез плюхнулся в кресло. – Ладно, чем можете похвастать? Я вот полторы сотни крыс спалил.

– Нашел чем хвастаться, – хмыкнул я. – Их в городе несколько тысяч, думаешь, ты нанес им ощутимый ущерб?

– Несколько тысяч?! – хором переспросили новоприбывшие.

– Представьте себе, – подтвердил Невил. – Мало того, этой ночью они выползут из своих щелей.

Пока Алиса рассказывала им о моей встрече с вампиром, я решил пообщаться с Невилом. До этого момента у нас не было возможности нормально поговорить – мы всегда торопились. Собственно, у нас и сейчас было очень мало времени, но пару минут-то для друга найти можно.

– Как прошел день? – поинтересовался я.

– Скучно, – честно ответил он. – Смотрел на ваши передвижения на карте. Никто даже тревогу ни разу не включал.

– Кстати, о так и не прозвучавшей тревоге, ты не в курсе, что произошло у Алисы и Девлина? Каким образом они потеряли трех бойцов?

– Алисе в одном доме попались зараженные люди – слуги. Она сразу не поняла, что браслет указывал именно на них, потому что в подвале были еще и крысы. В общем, зараженные люди напали, когда они уже выходили из подвала, покончив со всеми гадами...

Ясно. Дракон меня задери, а ведь по браслету действительно можно было запросто не заметить какого-нибудь зараженного человека, если он стоял на линии обнаружения крыс или был вне пределов досягаемости. Удивляюсь, что в подобную ситуацию попала только она одна.

– А что с Девлином?

– У них все было еще сложнее. Стражи забрели в местный зоопарк.

– Куда?! Здесь есть зоопарк?! – поразился я.

– Был, – поправил меня Невил. – Всех животных захватили паразиты и в тот самый момент, когда в шатер вошли стражники, животные переместились за пределы клеток. Ой, что тут началось...

Я уловил во всей этой истории серьезную нестыковку. Либо мы чего-то не учли, либо я чего-то не понимаю.

– А ты уверен, что зараженные животные среагировали именно на появление стражников?

Невил задумался.

– Ну, судя по рассказу Девлина, все обстояло именно так.

– Бред, – констатировал я. – Сам подумай, неужели глупые паразиты, те, которые вселяются в животных, смогли по какому-то непонятному признаку выделить из толпы обычных людей, не умеющих управлять энергией и напасть на них?

– Странно, – признал Невил. – Может быть, они среагировали на браслеты?

– До этого не реагировали, а тут вдруг сподобились? – с сомнением спросил я. – Девлин! У меня есть к тебе пара вопросов!

Стражник отвлекся от чрезвычайно познавательного рассказа Алисы о моем разговоре с вампиром и подошел к нам.

– Слушаю?

Я смотрю, улыбка у нашего капитана уже не столь лучезарная, скорее усталая и виноватая.

– Можете подробно рассказать, что произошло в зоопарке. Особенно меня интересует момент, когда на вас напали животные из клеток.

– Ладно, – послушно кивнул стражник. – Значит так, в зоопарк нас привели браслеты. Ну, мы думали, что это опять крысы и поэтому совершенно не обратили внимания на животных в клетках. Да и чего на них смотреть? Городской зоопарк не менялся последнюю

сотню лет: дюжина подземных ловок, дикие собаки, парочка экзотических птиц, водяной бык и еще несколько мелких существ. Так вот, мы сразу пошли в дирекцию, чтобы узнать у них, где находится вход в какие-либо подвальные помещения и именно в этот момент животные начали перемещаться в из клеток...

– А как же солнце? – удивился я.

– В шатре нет ни одного окна, – пояснил Девлин. – Это часть антуража – в каждой клетке горит свой светильник, а между клетками царит полумрак.

Надо же, никогда не был в зоопарке. В Лите ничего подобного не было, потому что сообщество друидов было категорически против подобного издевательства над животными, а покойный император сильно считался с их мнением. Вон, даже цены на мясо искусственно поднял, чтобы перевести людей на вегетарианство... но мы сейчас не об этом говорим.

– Так зачем же вам нужен был подвал? – спросил я стражника. – Паразиты боятся солнца, им вовсе не обязательно прятаться в подвалах, достаточно просто найти темное помещение.

– Об этом мы как-то не подумали, – честно ответил Девлин. – Да и звери вроде бы нормально себя вели, то есть, тупо сидели в клетках...

– Давай, дальше рассказывай, – вздохнул я.

– Звери появились прямо посреди зала, и поднялась страшная паника. Крики, визг... мы бросились на них, но нас было всего лишь пятеро, а животные из зоопарка – это вам не крысы. Чего стоил один водяной бык, который весит как десяток человек. Он-то и убил одного из моих людей, ударив хвостом. А второго убила ударом клюва огромная птица...

– Как же вы втроем справились со всей этой толпой монстров?! – озадаченно спросил я. – И почему не вызвали подмогу?

Офицер Девлин опустил глаза.

– Мы не успели объявить тревогу... все так быстро произошло. Как только началась паника, в зал вбежали два друида и помогли нам справиться с ситуацией.

Вот это уже интересно! Возможно, именно на друидов и среагировали паразиты, а стражники всего лишь приняли их реакцию на свой счет? Это бы все объяснило...

– Помогли? – переспросил Невил. – И в чем же заключалась их помощь?

– Они разобрались с водяным быком, птицей и еще несколькими маленькими животными.

Мы с Невилом переглянулись.

– А точнее?

Офицер Девлин смутился окончательно.

– Перебили всех, кроме двух ловок, с которыми мы разобрались сами, – признался он после короткой паузы.

– Что-то ты нам этого не рассказывал, – подозрительно прищурился Невил.

Забавно. Я-то думал, что офицер Девлин сама честность, стражник без страха и упрека. А тут выясняется, что он скрывает от нас подробности стычки, в которой погибли два его человека.

– А ты уверен, что это были друиды? – решил уточнить я. – Может, вампиры, или еще кто?

Честно говоря, я бы поставил на вампиров. По крайней мере, один вампир у меня на примете имеется – Канмиир. Вот только кто тогда второй и почему стражники приняли их именно за друидов?

– Они были одеты в друидские плащи, – пояснил офицер Девлин. – Кроме того, один из них использовал посох, из которого била зеленая молния.

Да, похоже, Девлин совершенно прав – им помогли друиды. А это уже по части Мелиссии.

Я не поленился и пригласил в нашу компанию друидку.

– Слушай, тут офицеру Девлину помогли разобраться с паразитами два друида. Пусть он тебе их опишет, вдруг кто-нибудь покажется тебе знакомым...

По просьбе Мелиссии, стражник описал во всех подробностях не только внешность неожиданных помощников, сделавших за них всю работу, но и стиль боя предположительных друидов. Выяснилось, что оба друида были довольно молоды и использовали несколько разные техники боя. Первый – дрался исключительно в рукопашную, а второй использовал посох и лишь иногда пускал зеленые молнии.

– Странно, – нахмурилась друидка. – Единственный молодой друид в нашей общине – это охранник, остальные гораздо старше и принять их за молодых ну никак нельзя. А любой прибывший в город друид должен обязательно отмечаться в общине, так что я бы знала об их появлении... если только они не прибыли только сегодня и просто не успели отметиться.

– Ах да, – вспомнил стражник. – Еще меня удивил тот друид, который швырял зеленые молнии. Может, мне показалось в полумраке, но он как будто на мгновение покрылся странной корой... как дерево...

– Покрылся корой? – Мелиссия рассмеялась. – Ну, тогда я знаю одного из друидов. Если он действительно в городе, то нам очень повезло. Такой боец стоит десятерых.

Тоже мне, десятерых стоит. Это не показатель. Нужно сразу уточнять, кого именно – обычных людей, вампиров, учеников Академии, Ремесленников... да и то все слишком расплывчато получается. Например, я до сих пор не могу сказать, сколько потребуется учеников, таких как мы, чтобы справиться с истинным вампиром. Тут одной математикой не обойдешься – все решает случай и еще добрая сотня факторов.

– Осталось этого бойца найти и привести сюда, – недовольно заметил Невил.

Мелиссия слегка прикусила губу.

– Я попробую наладить с ним телепатическую связь. Если Герион поблизости, то я его почувствую...

Бедный Невил. На него было просто страшно смотреть. Он даже слегка побледнел... Неужели ревнует?

– Зак, что вы там шепчетесь?! – крикнул мне Чез. – Неужели у вас есть от друзей какие-то секреты?

Ну, пара-тройка найдется... но это исключительно для вашего же блага. Надеюсь, я это не вслух сказал?

– Что ты, какие секреты? – отмахнулся я. – Мы всего лишь слушаем рассказ офицера Девлина об их походе в местный зоопарк.

– Наслышаны, – усмехнулся Даркин. – Именно там знаменитый капитан стражи потерял двух человек, не так ли?

И когда он только успел все узнать, вроде бы только пришел? Ах да, о неудаче столь нелюбимого им офицера ему наверняка рассказали еще до того, как он вошел в дом.

– Это была случайность, – раздраженно ответил Девлин.

– О случайности их семьям расскажешь, – продолжил нападки низший вампир.

– А вот это уже не твое дело! – огрызнулся стражник.

– Конечно, я же даже не человек. Кого будет интересовать мнение низшего, – Даркин произнес это слово таким же пренебрежительным тоном, как это обычно делали истинные вампиры, – вампира.

Все-таки мне кажется, что они знакомы... Нет, я в этом уверен!

– Господа, сейчас не время для подобных дискуссий, – холодно прервала их Алиса. – Напоминаю, что солнце уже село и в любой момент крысы могут выползти из своих нор. Пора решать, что мы будем делать?

Вот заладила, что делать, что делать... Мозгами работать!

– Ждать? – неожиданно предложил Наив. – Когда выползут, тогда и посмотрим.

Как ни странно, огненный мальчик озвучил мою мысль. Правда, я бы ее вслух высказывать не стал, потому что она пахла откровенной ленью. И в то же время с точки зрения простой логики так и нужно было поступить. Вот только простая логика не учитывала жителей города, которые подвергались опасности. И вдвойне странно, что эту мысль высказал именно Наив.

– Может, разослать по городу несколько разведывательных партий? – предложил Невил.
– Пусть походят, посмотрят, и если что – сразу бежать к нам.

– Боюсь, люди и вампиры слишком устали, – вздохнула Алиса. – По одному отправлять их на улицу рискованно, а если попробовать собрать группы, то столько работников у нас просто не наберется.

– Нужно же предупредить общину друидов и низших вампиров о возможном нападении, – неожиданно вспомнил я.

– Опомнися, – ехидно фыркнула Алиса. – Я уже давно отправила туда нескольких младших сотрудников. Так что, возможные цели нападений уже предупреждены.

Надеюсь, с этого будет хоть какой-то толк. Дракон меня подери, Алиса опять меня уела! Я должен был подумать об этом раньше...

– Возможно, у меня есть одна идея... – начал Даркин.

Впрочем, рассказать нам свою идею он так и не успел. В импровизированный «зал совещаний» вбежал низший вампир.

– Там... эти... – Вампир глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. – Гости!

Что же это за гости такие, напугавшие вампиров? Глупый вопрос, ведь именно их появления мы и ожидали.

– Крысы что ли? – догадался я.

– Не только, – многозначительно сказал вампир.

Кто же еще-то? Неужели Тварь собственной противной персоной объявилась?! А Канмиир вроде бы говорил, что она не станет соваться в драку – потому никто из нас и не встретился с ней во время охоты на крыс. С другой стороны, что мешает Твари каким-нибудь образом управлять полчищем крыс издалека?

– Так пойдем, посмотрим, – предложил Чез. – Все вопросы о поведении паразитов: о том, куда они пойдут, на кого нападут, отпали сами собой – вот они, серенькие и визжащие, прямо под окнами. Их даже искать не надо!

– В том-то и дело, – задумчиво протянул Невил. – Паразиты же самообучаются и не должны повторять своих ошибок... по идее. Значит, у них должен быть какой-нибудь, пусть и примитивный, план.

– Да брешет все этот вампир, – отмахнулся Чез. – Пойдем, посмотрим, как они будут тупо бросаться на защиту Проклятого Дома.

Оптимист, как всегда.

– Это было бы слишком хорошо, – в полголоса произнесла Алиса.

Ну, уж она-то полная противоположность моего рыжего друга – пессимист еще тот.

– Пойдем! – повторил Чез.

Мы поднялись на второй этаж и вышли на балкон – с него открывался замечательный вид на крыльцо дома и выращенный друидкой сад. Впрочем, наши взгляды притянул вовсе не милый садик, а то, что творилось на улице за забором. В первый момент я даже не понял, что тротуар не просто сменил свой цвет, а превратился в сплошной движущийся ковер из серых тел. Сквозь едва различимое защитное поле, обладавшее странным сиреневым оттенком, все это смотрелось особенно зловеще.

– Где же они все прятались?! – удивленно вскричал офицер Девлин.

Кто бы знал. В любом случае, я бы не хотел наткнуться на их дневное убежище без парочки подстраховывающих меня Ремесленников или Высших вампиров.

– Смотрите, там не только крысы!

Действительно, то здесь то там из серого ковра выделялись отдельные фигуры собак, свиней и даже людей. Дракон меня задери, а ведь представители местной Школы Искусства так и не пришли! Или их что-то задержало, или... их что-то задержало летально и тогда у нас появилось еще несколько весьма опасных противников.

Даркин судорожно сжал рукоять меча.

– Почему они не нападают?

– Боятся? – предположил Чез.

Алиса облокотилась на перила и окинула площадь перед домом задумчивым взглядом.

– Может, разрабатывают стратегию нападения?

– А мне кажется, что они кого-то ждут, – твердо сказал Невил.

– С чего ты взял?

– С того, что этот самый кто-то только что появился!

Невил показал куда-то в конец улицы. И вправду, там появился темный силуэт: высокий, покрытый костяной броней...

– Тварь!

– Вот теперь у нас действительно серьезные проблемы, – констатировал я и неожиданно вспомнил об очень важной вещи: – Слушайте! Все сегодня умылись в фонтане? Без ментальной защиты эта Тварь может запросто сводить с ума!

– А что за фонтан? – заинтересовалась Мелиссия. – И как он защищает от гипно-атак?

– Некогда объяснять, – отмахнулся я. – Мелиссия, пожалуйста, собери всех стражников и в срочном порядке умойтесь в фонтане. Честное слово, это очень важно. И вели всем быть готовыми к защите дома, пусть займут оборонительные позиции возле окон и дверей, в том числе и на втором этаже.

Друидка послушно (как-то непривычно звучит) ушла выполнять мое поручение, а мы продолжили наблюдать за Тварью и остальными гостями.

– Я не уверен, что мы сможем справиться с Тварью, – задумчиво проговорил я. – Магией ее не взять, если только в ближнем бою с мечами... При этом я не уверен, что она станет с нами драться – вампир же говорил, что у нее сильно развит инстинкт самосохранения. В любом случае, сначала нужно как-то разобраться со всей этой толпой зараженных паразитам... существ.

– Как бы вся эта толпа не разобралась с нами, – нервно заметил Чез. – Смотрите, они приходят в движение!

– Невил, Наив и Девлин, ступайте вниз, будете помогать друидке защищать первый этаж, если крысы прорвутся, – велел я. – А мы с Алисой, Чезом и Даркином будем защищать балкон. Кроме того, отсюда очень удобно атаковать гадов заклинаниями. Учтите, они могут переноситься на расстояния, поэтому им вовсе не обязательно пользоваться окнами или дверью.

– Без проблем, – заверил меня Невил. – Берегите себя...

– И вы будьте осторожнее, – неожиданно тепло сказала Алиса.

Эх, надеюсь, когда-нибудь она сможет и мне подарить хоть немного этого тепла... Хотя, лучше бы мне досталось все.

Друзья оставили нас на балконе и спустились вниз.

– Смотрите, они начали движение! – вскрикнула Алиса, посмотрев вниз.

Начало атаки ознаменовалось повизгиванием паразитов. Тварь визжала громче всех, будто отдавая короткие распоряжения своим солдатам.

Вперед выдвинулось несколько десятков крыс. Они, словно разведчики, устремились к нашему саду.

Я все еще был в «Пелене», но очки не могли показать магию, наложенную на растения. Точнее, вложенную в них... Кстати, возможно, именно поэтому «Пелена» и не могла просветить плетения друидских заклинаний?

Зато освещение улицы позволяло насладиться всеми подробностями, так сказать, «вживую». Несколько крыс пролезли под железным забором и тут же попали в лапы... или не лапы? Что там может быть у кустов... Колючки? Да, наверное, именно так. Раздался жуткий визг и серые гады повисли на ветках кустов нелепыми тушками.

– Постаралась Мелиссия, – обрадовалась Алиса.

– Вот только на долго это их не задержит, – раздраженно сказал я. – Я вообще не понимаю, почему они сразу не телепортируются мимо кустов?

– Наверное, крысы могут перемещаться только на короткие расстояния, – предположил Чез. – Или только один раз? Вот и берегут силы.

Как же я мог забыть?! Ведь такая мысль уже возникала в моей голове.

– Откуда такие познания в паразитоведении? – удивился я.

Чез постучал себя по макушке.

– Вот из этого бездонного кладезя мудрости.

– Скорее дурусти, – поддела его Алиса. – Впрочем, сейчас, может быть, совершенно случайно ты оказался прав.

Тем временем крысы продолжили свое наступление. На этот раз они предприняли более массированное нападение – добрая сотня серых тел устремилась на железный забор, и тот с громким скрежетом рухнул прямо на кусты, частично подмяв их под своим весом.

– Может, пора уже ударить заклинаниями огня? – предложил Чез.

– Заденем растения, – покачал головой я, – а они еще могут нам помочь, да и зачем раньше времени тратить силы? Хотя, можно попробовать ударить сразу по площади.

– Далековато, – прикинула Алиса. – Огненный Ковер мы туда не положим, а волна не пойдет дальше лесонасаждений. Только если фаэрболы кидать, а толку от них не очень много. Действительно, лучше дожждаться пока они подойдут поближе, и устроить им настоящий огненный ад. Пусть кусты сделают свое дело, а дальше уж будет наш черед.

– Учтите, они могут перенестись внутрь, миновав защиту дома, – напомнил я.

– Нет, не могут, – не согласился Чез. – Я говорил с техномагами, обычно на дома ставится не только защита от нападения таких вот злокозненных тварей, но и защита от телепортации. То есть, из дома-то телепортироваться можно, а вот внутрь – ни-ни. Так что им в любом случае сначала придется каким-то образом уничтожить защиту Проклятого Дома.

Вот подлец! Узнал столько нового и все это время молчал. Тогда понятно, почему позaproшлой ночью крысы не смогли телепортироваться в дом и тупо бились о защитное поле. Интересно, что они будут делать теперь?

– Тогда все гораздо проще, – обрадовалась Алиса. – Вот только зря ты, Зак, отправил вниз Наива, он мог бы нам здесь очень сильно пригодиться.

– Ничего, – встал на мою защиту Чез. – Мы и сами справимся, а огненный мальчик может опять какую-нибудь глупость сделать.

Я не стал уточнять, что внутри дома Наив может натворить ничуть не меньше глупостей. А то и больше – швырнет свой ломовой Огненный Шар, да и заденет кого-нибудь...

– Смотрите-ка, они уже справились с кустами!

Действительно, крысы налетели на лесонасаждения и просто сгрызли их под корень. Конечно, растения сопротивлялись и уничтожили немало серых зверюшек, но они все прибывали и прибывали. Серая волна буквально затопила пространство перед домом, предоставив нам возможность полюбоваться на зрелище конца света в миниатюре.

– Готовьте заклинания, – скомандовал я, хотя, думаю, друзья и без меня догадались, что пора действовать.

Даркин достал из ножен меч и встал рядом с нами. Я специально оставил его на балконе, чтобы он защищал нас от телепортирующихся крыс. Но, как выяснилось, пока что его помощь нам не требовалась. Зато если уж крысы смогут преодолеть защиту дома...

– Жги! – опередил меня Чез и ударил по крысам Огненным Ковром.

Землю перед Проклятым Домом накрыл огненный шквал. Впрочем, Чез не смог залить огнем всю территорию, поэтому мы с Алисой ему помогли. Когда огненная завеса опала, перед нами предстала абсолютно голая черная земля да остов железного забора. Никаких следов растительности и останков крыс не было и в помине.

– Теперь они трижды подумают, прежде чем напасть на Проклятый Дом еще раз, – злорадно сказал я.

– Если они вообще умеют думать, – хмыкнул Чез, засучивая рукава.

– Ты еще сомневаешься? – Алиса показала рукой куда-то в однородную серую массу. – Вон, там!

Я присмотрелся к слабо освещенной уличными фонарями улице. В серой массе

двигались несколько фигур... человеческих фигур!

– Не нравится мне это, – зло сказал Чез. – Ну-ка...

Он создал Огненный Шар и швырнул его в появившихся людей. Как бы не так! Непонятным образом перед самым носом таинственных фигур фэрбол просто пропал.

Алиса, зрение которой было значительно лучше нашего, удивленно вскричала:

– Это вампиры!

– Судя по тому, что мой Огненный Шар исчез еще на подлете, это не низшие вампиры, – заметил Чез. – Они тоже заражены паразитами?

– По всей видимости, – согласился я. – Если это так, то паразиты могут использовать все способности носителей и, значит, нам очень сильно не повезло.

– Еще как не повезло, – согласилась Алиса. – Давайте-ка двинем по ним совместной атакой, пока крысы не подошли слишком близко.

Мы ударили одновременно разными заклинаниями: Огненными Шарами, Огненными Птицами и даже Ледяными Иглами (я решил поэкспериментировать). Часть заклинаний вновь растворилась в воздухе, так и не достигнув цели, но некоторые пробились к вампирам...

В каких-то невероятных прыжках окружающие их крысы приняли удары заклинаний на себя.

– Что-то они больно умные, – задумчиво сказал Чез.

– Наконец-то до него дошло! – всплеснула руками Алиса. – Эти паразиты ведут себя все более и более осмысленно. Если так пойдет дальше, то я даже не знаю, к чему все это может привести.

Вообще-то я догадываюсь, но думать о смерти почему-то не хочется.

Троица вампиров отделилась от нерешительно, как мне показалось, настроенных крыс и ступила на почерневшую землю. Мы не сговариваясь устроили настоящий шквал из заклинаний, не очень понимая, что именно могут сделать приближающиеся вампиры. Зато каждый из нас интуитивно догадывался, что ничего хорошего от них можно не ждать.

Вампиры с легкостью «растворили» большинство наших заклинаний, а от остальных благополучно увернулись.

– Прыткие какие, – недовольно прохрипел Чез. – Эй, они остановились!

Вампиры стояли прямо перед линией защитных заклинаний – я отчетливо видел сквозь «Пелену» энергетические узоры, какой-то хитрой защиты. Кроме того, судя по рассказам низших вампиров, откуда-то сверху должны были бить молнии, но, по всей видимости, лишь при пересечении линии защиты.

Чез с Алисой продолжали осыпать вампиров заклинаниями, но теперь экономили свои силы – стараясь использовать различные тактические приемы: били с разных сторон или, наоборот, в одну точку. Но все было напрасно: вампиры успевали отбивать все их атаки, и при этом один из них производил странные действия над защитой дома. «Пелена» позволила мне увидеть, что вампир каким-то образом влиял на защиту – из его рук выползли странные, едва заметные энергетические кнуты абсолютно черного цвета. Я впервые видел подобный вид энергии, очевидно, свойственный только вампирам.

– Они хотят раздушить защиту! – догадалась Алиса.

– Неужели мы втроем не можем разобраться с какими-то вампирами?! – возмутился Чез.

Я не поверил своим глазам: черные энергетические образования вампира вгрызлись в защитное поле и оно начало мигать, медленно разрушаясь!

– Нужно что-то делать! – занервничал Чез, наблюдавший через свои очки точно ту же самую картину.

В моем мозгу вдруг что-то щелкнуло, и я вспомнил о молниях, бьющих с крыши дома.

– Есть идея! Давайте-ка используем все наши силы, чтобы толкнуть вампиров на защитное поле!

Алиса с Чезом послушно ударили по вампирам Огненными Шарами, а сразу за ними

последовало несколько Воздушных Волн моего производства. Все атакующие заклинания были направлены вампирам в спины, чтобы подтолкнуть их на защитное поле. Двое вампиров успешно отбивали заклинания, пока третий уничтожал защиту дома, но четвертая Воздушная Волна все же пробила их защиту. Все трое вампиров упали на защитное поле и в них тут же ударили десятки молний. Белые сгустки энергии били откуда-то с крыши сплошным потоком, скрыв вампиров от наших глаз в ярчайшей вспышке.

Когда вспышка погасла, от вампиров не осталось даже горстки пепла. Зато вместе с иллюминацией исчезло и защитное поле вокруг Проклятого Дома.

Действие 10

– Они прут всей толпой! – хрипло крикнул Чез, показывая пальцем на крыс.

Подвластное Твари воинство подалось вперед, плавно обтекая остатки железного забора.

– Жги, пока не поздно! – скомандовал я, и мы ударили по ним со всеми доступными нам силами.

Вся поляна перед Проклятым Домом вновь превратилась в огненный ад, но теперь, когда защита дома была прорвана, крысы начали переноситься в дом. Визг стоял такой, что закладывало уши – тысячи паразитов распахивали свои пасти в мерзких, противных криках. Многие из них затихали, съеденные пламенем огненного ада, разверзнувшегося перед Проклятым Домом, но еще больше паразитов рвались вперед, вновь и вновь издавая свои мерзкие вопли.

Некоторые крысы умудрялись перемещаться прямо к нам на балкон, но Даркин расправлялся с ними прежде, чем они успевали взвизгнуть или хотя бы осмотреться по сторонам.

В то же самое время где-то под нашими ногами происходила битва работников Огненного Патруля с телепортирующимися внутрь серыми гадами. А мы втроем все жгли и жгли полчища крыс и еще дракон знает каких животных. Наверняка среди них были и люди... но я старался об этом не думать. Совсем не думать. Все, что было в моей голове – это огонь. Он был в моих мыслях и вокруг меня... везде...

Я не сразу заметил, что мои друзья уже перестали создавать заклинания и взялись за мечи. Крысы продолжали переноситься на балкон, и Даркин уже не успевал разбираться с каждой из них, ему требовалась помощь. Но самое главное – у моих друзей просто закончились силы. Серое полчище все еще не заканчивалось и продолжало надвигаться на нас – это была не одна и даже не две тысячи, о которых говорил вампир. Их было гораздо, **гораздо** больше.

Мне приходилось вытягивать из себя все силы, но я чувствовал, что не могу сейчас останавливаться. Если я остановлюсь, то волна крыс просто затопит нас.

Не знаю, сколько прошло времени в реальном мире, для меня это было вечностью. Вечностью в огне и с огнем... я сам был огнем.

Сквозь огненную пелену до меня донесся голос Алисы:

– Зак! – она коснулась моего плеча. – Хватит, иначе ты перегоришь, как Невил!

Я отметил ее слова и жест, но лишь вскользь. Я уже просто не мог остановиться.

– Ты меня слышишь?!

Еще одно заклинание, еще одно...

И тут я потерял равновесие и упал лицом вниз, даже не успев подставить руки.

– Дракон меня задерит, в чем дело?! – рыкнул я, вскакивая на ноги.

– Пришел в себя! – обрадовалась Алиса. – Ты использовал слишком много энергии, я испугалась, что ты перестарался...

Вот спасибо-то. Мало того, что прервала поток заклинаний, так еще и нос разбила.

– Хватит болтать! – оборвал ее Чез, взмахнув мечом и перерубив очередную переместившуюся на балкон крысу.

– Нужно отступать в дом! – крикнул Даркин. – Мы здесь долго не продержимся!

И мы отступили с балкона, по трупам крыс, оставляя пламя бесноваться во дворе дома без нас. Без меня. Вопреки всем законам магии, оно не перестало гореть после прекращения притока энергии. Я не видел этого, но чувствовал, что пламя еще живо. Видимо, мы слишком много энергии вложили в его структуру, с запасом, так сказать.

В доме кипела настоящая битва: смешались в кучу крысы, люди.

– Да, вот это вечеринка! – не удержался Чез и тут же юркнул в самую гущу событий.

Визг здесь стоял такой, что нам приходилось кричать на пределе голоса, чтобы хоть немного слышать друг друга.

– Никакой магии! – предупредил я друзей. – Здесь запросто можно задеть своих.

Крысы появлялись в самых неожиданных местах – посреди зала, прямо в воздухе, на мебели, которой, впрочем, осталось не так много. Все «наши» старались стоять спиной к стенам, чтобы не бояться неожиданной атаки. Некоторые стояли спинами друг к другу, в частности, именно так делали стражники, похоже, их специально подготавливали к подобной тактике ведения боя. Невил и Мелиссия защищались от двух огромных собак, Наив в одной руке держал меч, а в другой ножку от раскуроченного стола. Битва здесь шла уже довольно давно и чтобы наступить ногой на пол, мне пришлось бы разгрести приличный слой поверженных крыс.

Я тоже выхватил меч, но Алиса и Даркин умудрялись защищать меня с двух сторон и не подпускать крыс.

– Расслабьтесь! – прокричал я. – Чего это вы меня опекаете?!

– Я удивляюсь, как ты вообще до сих пор на ногах стоишь! – прокричала мне Алиса, на забывая при этом махать мечом. – Ты держал Огненный Ковер в три раза дольше, чем мы с Чезом вместевзятые!

Подумаешь, новость, я и не заметил, сколько времени прошло. Значит, мне не зря кажется, что мои способности стали немного сильнее с того времени, как я покинул Академию.

– Ну-ка посторонитесь! – рывкнул я и сделал несколько шагов вперед.

Кто же виноват, что мне под ноги попала особа толстая крыса. Я запнулся об нее и рухнул на пол: все же Алиса была права, мои ноги действительно слегка подкашивались. К счастью, зараженные паразитами существа были совершенно лишены крови, иначе, я бы испачкался в ней с ног до головы.

– Подними его и оттащи к стене, – холодным голосом распорядилась Алиса.

Даркин поднял меня с пола и облокотил на стену.

– Отдохни пока.

Я глубоко вздохнул.

Так. Нужно прийти в себя. Вдох-выдох, вдох-выдох...

Внутри дома мы вроде бы пока справляемся. Интересно, а что происходит снаружи? Пламя наверняка еще горит... это видно через окна. Но вот сколько крыс осталось за пределами пламени?

– Мне нужно наружу! – прокричал я Даркину. – Пойдешь со мной?!

– А как же! – согласился вампир.

Очень кстати мы оказались рядом с одним из окон. Из него отлично было видно, как во дворе беснуется огонь. Собственно, кроме огня я больше ничего разглядеть и не смог.

– Прикрой меня! – попросил я Даркина и попытался вылезти из окна.

Видимо, крысы уже успели испортить защитные заклинания, потому что я совершенно спокойно перелез через подоконник и выпрыгнул наружу. Буквально в нескольких сантиметрах от меня начиналась линия пламени, охватывающая весь двор перед домом и даже часть улицы. Как ни странно, до дома огонь не дотягивался – то ли мы очень аккуратно кидали заклинания, то ли какая-то часть защитных заклинаний Проклятого Дома все-таки продолжала действовать.

Как же мне узнать, что творится вокруг дома? Ведь если крысы и дальше будут

телепортироваться внутрь, то скоро все мои друзья будут просто погребены под ворохом тел. Нужно перемещаться из дома наружу, чтобы можно было полноценно использовать магию, вот только вокруг один огонь и совершенно ничего не видно.

– Что там? – громко спросил Даркин, выглядывая из окна.

– Ничего не видно, – ответил я. – Попробую сделать что-нибудь с огнем.

А что я могу сделать? Разве что затушить его хоть немного, чтобы выбраться отсюда и осмотреться по сторонам. Впрочем, это вовсе не обязательно, достаточно будет всего лишь создать Воздушный Щит, точнее, его более комфортный вариант – с фильтрацией воздуха и поддержанием постоянной температуры. Тогда я смогу пройти сквозь огонь, ничего себе не опалив.

– Я скоро вернусь! – крикнул я Даркину, создав Воздушный Щит, и шагнул в огонь. В этом не было ничего страшного – я отчетливо видел Воздушный Щит, отгораживающий меня от пламени, и чувствовал себя абсолютно защищенным. Хотя, сторонний наблюдатель без очков «Пелены» мог видеть только человека, шагнувшего в огонь. Судя по крикам, раздающимся из-за моей спины, именно это и видел Даркин и, похоже, увиденное очень сильно его испугало...

Кстати, крепкие очки оказались! Я на них уже пару раз упасть успел, а они все еще целехоньки.

Сделав примерно десяток шагов, я увидел впереди очертания улицы. Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, я не стал выходить из окружавшего меня огня полностью, а всего лишь выглянул наружу.

Что ж, нечто подобное я и ожидал увидеть. Крысы ровным строем, без лишней суеты подходят вплотную к стене огня и телепортируются прямо в дом. Не заходя при этом в огонь. Однако им все же зачем-то нужно подходить вплотную к пламени. Возможно, Чез оказался прав, и способность перемещаться у паразитов работает только на короткие расстояния? Кто их знает...

На одной из ближайших крыш я приметил Тварь. Она будто генерал, бросающий в бой свои войска, осматривала сверху все пространство перед домом и громко визжала всеми десятью пальцами – похоже, отдавала команды. Между прочим, армия-то у черного генерала значительно поуменилась – не зря мы так долго держали Огненные Ковры, ох не зря. Забавно – сколько Твари потребовалось времени и сгоревших крыс, чтобы понять свою ошибку и сменить тактику. Вампир говорил, что Тварь самообучаема, но не учел того, что любое обучение происходит на ошибках. Вряд ли Тварь сможет понять чужие ошибки, а пока она будет учиться на своих, глядишь, мы ее уже и прихлопнем.

Немного поразмыслив над сложившейся ситуацией, я благоразумно отступил чуть подальше в огонь и ударил по строю крыс очередной серией Огненных Ковров. Знай наших! И пусть попробует кто-нибудь из них ко мне сунуться – в миг сгорит в пламени... Ой-ой!

Кажется, я слегка перестарался с Огненными Коврами! Вновь замечу, что права была Алиса. Ноги вдруг стали ватными, и в ушах поднялся странный звон – похоже, эти заклинания были последней каплей, теперь бы хоть как-нибудь удержать окружающий меня Воздушный Щит...

Я вновь выглянул из огня, желая посмотреть, сколько вреда принесли мои заклинания. Не так уж и плохо! Самое главное – крысы перестали телепортироваться в дом, потому что я благополучно уничтожил всех подступавших к «зоне перемещения» гадов. Я бы с удовольствием разобрался и со всеми остальными, но моих сил теперь едва хватает на поддержание Воздушного Щита. Поэтому магические атаки придется прекратить.

И тут случилось непредвиденное – окружающий меня огонь начал тухнуть! Причем резко, будто в заклинание перестали подавать энергию. Скорее всего, приблизительно так оно и было – кончилась энергия, которую мы с Чезом и Алисой вложили в Огненные Ковры.

Хорошо еще, что я успел это заметить, прежде чем на меня напали крысы. Я даже начал отступать к дому, но тут огонь пропал окончательно... и добрая половина воинства Твари оказалась рядом со мной. Серые гады будто специально ждали, когда закончится действие

огненного заклинания, и тут же переместились к стенам дома. По несчастливой случайности, у этих самых стен стоял и я.

Воздушный Щит был стандартного размера, то есть, рассчитан на некоторую свободу перемещения внутри него. Поэтому несколько крыс, случайно или специально, оказались внутри сферы. И вот тут я порадовался тому, что так и не убрал меч в ножны. С крысами, даже несмотря на их большие размеры, не требовалось каких-то особых фехтовальных техник. Знай себе подставляй под прыгающие на тебя тела клинок. Однако, несмотря на кажущуюся легкость этого занятия, на втором десятке грызунов, я начал уставать. При этом я умудрялся отодвигать сферу все ближе и ближе к дому, оставляя за собой след из разрубленных крыс. Подозреваю, если бы я оставался на месте, то крысы перемещались в сферу в гораздо большем количестве – а так, благодаря смещению сферы, часть грызунов просто промахивалась. К счастью, большая часть крыс телепортировалась внутрь Проклятого Дома, а в мою сферу перемещалось лишь по паре крыс за раз, да еще и с перерывами.

Упершись спиной в стену дома, я крепко задумался. Остаться на месте мне явно не рекомендовалось. Даже если я смогу отбиться от всех грызунов, перемещающихся в защитную сферу, то вскоре я буду просто погребен под их останками. Я мог бы использовать магию, но, боюсь, после первого же заклинания на меня может накатить сильная слабость, а мне еще нужно каким-то образом защищаться от грызунов. В окно, из которого я пришел, влезть не получится – вдруг в этот самый момент в сферу переместится очередная крыса, и схватит меня за зад? Это будет очень неприятно. А одновременно махать мечом и лезть в окно... увы, я еще не достиг таких высот в фехтовании. Значит, придется ждать того момента, когда мои друзья смогут покинуть Проклятый Дом.

Я отбивался от периодически появлявшихся в защитной сфере грызунов и невольно поражался своей хладнокровности. Совсем недавно в подобной ситуации я бы вел себя совершенно иначе – не размышлял над сложившейся ситуацией, нет, я бы паниковал! А сейчас что? Машу себе мечом и параллельно успеваю думать над тем, как же мне выбраться из ловушки, в которую я сам себя и загнал.

Из-за того, что все мое внимание было отдано защите от крыс и невеселым размышлениям, я не сразу заметил, что входная дверь дома распахнулась, и из нее начали появляться мои друзья. Первыми шли Чез и Наив – они уже успели спуститься по лестнице. Вслед за ними шли низшие вампиры и стражники вместе с Мелиссией и стариком-друидом.

– Зак!

Хриплый голос Чеза с трудом пробился сквозь повизгивания паразитов.

– Хорошая ночь, не правда ли?! – крикнул я в ответ, но друзья вряд ли меня услышали.

Когда из дома вышли все стражники и низшие вампиры, на пороге появились замыкающие – Алиса и Невилл. При этом Алиса швыряла в дверной проем Огненные Шары, отбиваясь от преследующих их крыс. Чез и Наив тем временем создавали переднюю линию защиты – прикрывшись Воздушным Щитом и атакуя столпившихся возле меня крыс фазэрболами.

Очень быстро вокруг меня не осталось ни единого грызуна – все либо разбежались, либо были благополучно сожжены Огненными Шарами Чеза.

Я огляделся по сторонам: вся улица завалена трупами крыс, но крови как таковой нигде нет. И правильно, благодаря этому, с восходом солнца, на мостовой не останется ничего кроме черных пятен от сгоревших останков зараженных паразитами существ.

С огромным облегчением я снял с себя Воздушный Щит и быстро перебежал к друзьям.

– Ты что тут один делал? – поинтересовался у меня Чез.

– Да так, разогнал тысячу-другую крыс, – скромно ответил я. – Мелочи, сам понимаешь.

– Дурак! – не слишком ласково сказала Алиса, сверкая красными глазами. – Зачем так жизнью рисковать?

– Да я поначалу ничем не рисковал, – начал оправдываться я. – Меня отлично защищал огонь...

Она обо мне заботится!

Невил одобрительно похлопал меня по плечу.

– Он правильно сделал. Зато у нас появилось время, чтобы скооперироваться и покинуть здание.

– По-моему, крыс почти не осталось, – заметил Наив.

Мы осмотрелись по сторонам.

Да. Живых, если так вообще можно назвать захваченные паразитами мертвые тела, противников у нас почти не осталось. Все воинственно Твари было благополучно разбито нами и лишь кое-где наблюдалось вялое движение и шевеление. Периодически то там то здесь возникали из воздуха одинокие крысы, но Алиса, Чез или Наив тут же ударяли по ним самонаводящимися Огненными Птицами. Если крысы появлялись слишком близко к нам, в дело вступали вампиры или стражники, но все это уже не несло в себе серьезной опасности.

– Все целы? – первым делом поинтересовался я. – Потери есть?

– У нас пропало пятеро, – отрапортовал Даркин.

– Четверо, – коротко сказал офицер Девлин, его начищенные доспехи теперь больше напоминали помятую кастрюлю.

Все окружающие меня люди и вампиры были довольно сильно помяты и расцарапаны – кто-то больше, кто-то меньше. Правда, было одно исключение – например, чистюля Алиса даже не запачкалась.

– Давайте-ка проведем зачистку территории, – предложил я. – Вроде бы, массированных атак больше не предвидится...

– А как же Тварь?! – напомнил мне Чез.

– Ах да... – Что-то у меня голова плохо варит. – Тогда мы так поступим – стражники и младшие сотрудники во главе с Девлином и Даркином соответственно, очищают территорию от оставшихся паразитов, а мы вшестером попробуем что-нибудь сделать с Тварью.

Если честно, я не слишком хорошо представлял себе, что мы можем сделать с Тварью, и даже подходить к ней близко не хотел! В отличие от своих друзей, я видел, что она может творить со своими противниками, и точно знал, что мы ей вряд ли сможем нанести существенный вред. Но идти все равно надо. Надо, и все тут.

Крыша, на которой я последний раз видел Тварь, была пуста. Видимо, генерал, поняв, что его армия проиграла сражение, решил смыться. Может, оно и к лучшему...

– Смотрите, там, на крыше! Кажется, кто-то напал на Тварь! – неожиданно крикнул Наив.

Мы посмотрели туда, куда указывала его рука. Действительно! На крыше двухэтажного здания, находящегося на другом конце улицы, сражались два силуэта. На фоне луны нам отчетливо было видно, что один из них гораздо выше другого и из его рук торчат извивающиеся паразиты. Второй силуэт будто размывался в воздухе – до того быстро он двигался.

– Бежим! – скомандовал я. – Попробуем ему помочь!

– Кому ему-то? – не понял Чез.

Вот тут я крепко задумался. По логике мы должны помогать вампиру, который сейчас дерется с Тварью. Вот только Канмиир – нам не только не друг, а скорее даже враг. Особенно Алисе, пусть она этого пока еще и не знает. Ведь он убил ее бабушку – жену Кельнмиира. Приходится выбирать из двух зол...

– Наверное, все-таки вампиру, – не слишком уверенно ответил я уже на бегу.

– Я смотрю, тот вампир тебе чем-то сильно не нравится, – заметила Алиса. – Раз уж ты затрудняешься сразу определить, кому из них помогать.

Конечно. Тварь – всего лишь запрограммированное существо, а вампир – личность, которая совершает зло по собственному выбору. Разница-то есть! Другое дело, что на данный момент Тварь все-таки представляет большую опасность для города, а мы должны позаботиться о его жителях.

– Знала бы ты его так как я, он бы тебе тоже не понравился, – буркнул я. – Как бы нам

на крышу попасть?

– Эй, да они уже на другую перепрыгнули! – заметил глазастый Наив.

– Так! Если они и дальше будут так быстро перемещаться, то мы вряд ли сможем за ними поспеть, – хмыкнула Алиса. – Не нашего уровня противники.

– Да, глупо получается, – вынужденно согласился я. – Толку с нас никакого.

Все это время молчавшая Мелиссия неожиданно сказала:

– Сейчас подоспеет помощь.

– Помощь? – подозрительно переспросил Невил. – Кто это?

– Мой старый друг, побывавший сегодня в зоопарке, – пояснила друидка. – Он говорит, что их задержали крысы, атаковавшие общину друидов и еще какие-то животные...

– Кого их-то? – вяло спросил я, меня сейчас больше занимало то, что происходило на крыше.

Вампир прыгал вокруг Твари, легко уворачиваясь от ее ударов, но и сам нанести ей серьезного вреда не мог – ее панцирь был удивительно прочным. Кроме того, периодически Тварь исчезала и появлялась где-нибудь в другом месте: на соседней крыше, за спиной вампира, а то и внутри какого-нибудь здания.

– Не знаю, – после паузы ответила Мелиссия, – он не говорит.

В этот момент Тварь и вампир вновь скрылись с наших глаз.

– Куда они теперь делись? – спросила Алиса. – Никто не видит?

Никто этого не видел. Зато я мигом заметил появившихся из-за угла людей. Мы тут же оцетинились мечами, и приготовили атакующие и защитные заклинания.

– Спокойно, это свои, – торопливо успокоила нас друидка.

При ближайшем рассмотрении люди оказались не совсем людьми. Первым шел друид в зеленой накидке, вторым... сперва, я принял и его за друида, благодаря зеленой одежде, но при ближайшем рассмотрении это оказался... Вельхеор! Этих двоих сопровождали ребята в темной одежде с арбалетами наперевес – представители местной Школы Искусства.

– Герион! – воскликнула Мелиссия и бросилась друиду на шею.

На Невила было страшно смотреть – он побледнел и судорожно сжал кулаки.

– Спокойно, – торопливо зашипел Чез. – Не нервничай.

– Да, – подключился я. – Наверное, это ее брат...

Будто специально, чтобы опровергнуть мои слова, друид поцеловал Мелиссию в губы. Вроде бы вскользь, но брат сестру так точно целовать не станет.

– Только в обморок не падай! – обеспокоено сказал Чез.

Посмотрев на лицо Невила, он понял свою ошибку и резко передумал:

– Падай! Падай в обморок. Только драк здесь не устраивай, мало у нас проблем.

Я схватил Невила за локоть и попытался оттащить в сторону. Не тут-то было! Он стоял как влитой, не сдвинувшись ни на метр, и неотрывно смотрел на обнимающихся друидов.

– Сейчас что-то будет, – обреченно проговорил Чез.

И действительно, «что-то» произошло, но совершенно не то, чего так боялся мой рыжий друг. Воздух замерцал, и прямо перед нами появилась Тварь. Дико взвизгнув всеми десятью паразитами, она вновь исчезла, оставив после себя странный терпкий запах гнили.

– Что это было?! – хором спросили новоприбывшие.

– Да так, не обращайте внимания, – автоматически ответил Чез, который и сам явно чувствовал себя не в своей тарелке, – животное домашнее, соседи ночью отпускают по городу побегать...

С соседней крыши прыгнул темный силуэт.

– Куда он делся?

– А ну стоять! – неожиданно рявкнул Вельхеор.

Похоже, он узнал своего старого знакомого, значит, я не ошибся.

– Ээ... подозреваю, мне здесь делать нечего, – быстро сказал Канмиир и запрыгнул обратно на крышу.

Алиса неуверенно коснулась моего плеча.

– Это ведь тот вампир...

– Герион, вот этот уродец убил твоего друга, держи его! – крикнул Вельхеор.

В следующую секунду он повторил удивительный прыжок Канмиира.

Пришедший вместе с Вельхеором друид оттолкнул Мелиссию и, покрывшись странной коричневой корой, побежал за вампирами.

– Наверное, мы чего-то не знаем, – предположил Невил, стоило друиду исчезнуть из его поля зрения, как Викарс-старший тут же успокоился. – Что там кричал этот вампир? Он убил твоего друга?

Так. Значит, Канмиир успел насолить не только Вельхеору с Кельнмииром, но и этому друиду. Кстати, а где же тогда Кельнмиир?

– Мелиссия, ты что-нибудь понимаешь? – спросил друидку Чез.

Она отрицательно покачала головой.

Я посмотрел на представителей Школы Искусства.

– А вы?

– Нет, – коротко ответил учитель. – Собственно, мы уже собирались идти к вам на помощь, когда на нашу Школу напали лошади.

– Кто?!

– Я сам удивился, – кивнул Линек. – Целый табун мертвых лошадей. Без помощи этих двоих мы могли бы и не отбиться. Одна лошадка телепортировалась в здание Школы и такое там натворила...

Я-то думал, что по большому счету кроме крыс Тварь больше никого и не заразила. А тут целый табун лошадей откуда-то взялся.

– Как хорошо, что они до нас не добежали, – облегченно вздохнул Наив.

– И не говори, – согласился я, пытаюсь представить хотя бы одну мертвую лошадь с такими же бешеными наклонностями, как у крыс. От такой туши одним мечом уже не отмахаться.

– А что у вас здесь происходило? – спросил Линек. – Мы видели красное зарево с другого конца города.

– Да, так... – Чеза просто распирало от гордости. – Сожгли пару-тройку тысяч грызунов.

– Тоже дело, – важно согласился Линек.

– Вы о чем говорите вообще? – удивленно спросила Мелиссия. – Где-то рядом бегают Тварь, какой-то непонятный вампир... А они тут хвастаются друг перед другом достижениями, как малые дети.

Кстати, она права. Что-то мы отвлеклись – наверное, сказалось общее напряжение. А как только прямая угроза жизни исчезла, сразу пошел откат и расслабление...

– А что мы можем сделать? – резонно спросил Чез. – Тварь телепортируется, вампиры прыгают по крышам. Мы-то не умеем ни того, ни другого.

– Да, как-то неудачно получается, – согласилась Мелиссия. – Но нужно же что-то делать!

Нужно. Полностью с ней согласен. Вот только что именно?

К счастью, случайность все решила за нас. В самый неожиданный момент откуда-то с крыши ближайшего здания прямо перед нами рухнула на землю Тварь. А следом за ней спрыгнули двое вампиров и друид.

– Я тебя сейчас на кусочки порву! – вскричал Вельхеор, бросившись на Канмиира.

– Куда тебе, с грыжей, – расхохотался Канмиир, с легкостью увернувшись от атаки самого кровавого вампира тысячелетия. – Ты же потерял свои способности. Что ты можешь мне сделать?

В разговарившегося вампира тут же ударила зеленая молния – подарок от друида. Этот друг леса вообще ничего не говорил, просто молча атаковал противника.

– Тебе-то что от меня надо?! – Канмиир походя отбил молнию рукой и пнул лежащую между ними Тварь.

Кстати, о Твари, огромная черная туша больше не выглядела устрашающей и вела себя подозрительно тихо. Возможно, потому, что все недавно торчавшие из ее рук паразиты куда-то пропали. Скорее всего, кто-то из вампиров просто отрезал их или выдернул с корнем. Походя, так сказать.

– Слушай, что здесь происходит, а? – шепотом спросил у меня Чез. – Ты же всегда в курсе событий...

В курсе-то в курсе... вот только имею ли я право рассказывать? Хотя, почему нет?

– Канмиир убил сестру Вельхеора около десяти веков назад, – пояснил я. – При чем тут друид я не знаю.

– Ага, – кивнул Чез. – А... Вельхеор... он вообще кто?

– Друг Кельнмиира.

– Ясно... Злопамятные они, вампиры, как я погляжу.

Вряд ли. Просто у вампиров очень хорошая память и они не отягощают себя глупыми мыслями о морали и доброте.

Алиса и братья Викирс с интересом прислушивались к моим объяснениям, не забывая при этом следить за скачущими вампирами и друидом. Эта троица наворачивала круги вокруг Твари, которая никак не могла подняться с земли.

– Слушай, что они все скачут? – не выдержал Невил. – Пусть убьют Тварь, а потом уж личные дела решают!

– Действительно, – согласился Наив. – Или давайте сами займемся этой гадостью, пока она отсюда опять не телепортировалась.

– Мысль! – хищно улыбнулась Алиса.

Вот только хорошая ли? Что мы можем сделать? Разве что, попробовать порубать Тварь мечами... на магию-то она не реагирует.

У Чеза от слова до дела было полшага, поэтому пока я размышлял, он уже действовал. С его рук сорвалась Огненная Птица, и устремилась к Твари. Оказавшийся на линии огня Вельхеор резко шарахнулся в сторону и пропустил заклинание мимо себя. Птица ударила в Тварь, но не принесла ей ни малейшего урона. Черная туша лишь вяло дернулась, чем тут же заслужила пинок от вампира.

– Лежи уж, – велел Канмиир.

– Не получается, – вздохнул Чез. – Нужно попробовать что-нибудь другое.

Я вообще не понимаю, почему Тварь до сих пор не переместилась отсюда куда подальше. Запас телепортаций что ли иссяк? Да и выглядит она как-то помято, будто ее до того, как скинули с крыши, изрядно попинали. И паразитов из рук повывергивали... изверги, одним словом.

Тем временем друид все же умудрился схватить Канмиира в тиски.

– Ну все, – обрадовался Вельхеор. – Сейчас я тебя точно на части порву. И за Алисию, и за ее потомков!

– Они были позором нашего рода! Клан Миир не должен был смешивать кровь с кланом Хеор! – крикнул Канмиир, тщетно пытаясь вырваться из цепких рук друида.

– Вот только сейчас мне врать не надо! – зло рявкнул Вельхеор. – Будешь кому-нибудь другому вворачивать свою туфту о грязной крови! Тебе ведь тоже нравилась Алисия! Вот ты и не смог перенести то, что она любила только Кельнмиира. Думаешь, я не знаю, как ты к ней подкатывал в наше отсутствие?!

Канмиир все-таки вырвался из хватки друида и неожиданно прыгнул прямо на нас. Никто даже не успел толком среагировать или испугаться, а он уже схватил Алису, и приставил к ее шее нож.

– А ну стоять!

Дракон меня подери!

– Отпусти ее! – Я сам не заметил, как создал несколько Огненных Бабочек и сделал шаг вперед.

– И не подумаю, – расхохотался вампир. – Что, Вельхеор, сможешь ты теперь меня

порвать? Видишь этот нож? Именно им я убил Алисию. И ее сына, и сына ее сына... А теперь убью и праправнучку.

От злости у меня перехватило дыхание. Я не знаю каким образом, но если хоть волосок упадет с головы Алисы, то я... я не знаю, что сделаю с этим уродом!

– Ублюдок! – рявкнул Вельхеор. – За ребенком прячешься?! Да ты сам позор вампирской крови, даже в самом завалившем низшем вампире больше чести, чем в тебе!

Молчаливый друид тем временем медленно обходил Канмиира с правой стороны.

– Чмо, – неожиданно влез в разговор Чез. – А еще высший вампир. Ничтожество ты, вот ты кто. Даже в этой барахтающейся в пыли Твари больше силы и достоинства.

– Да как ты смеешь?! – вскричал вампир и на долю секунды ослабил хватку на горле Алисы. И этой доли секунды ей вполне хватило, чтобы незаметным глазу движением высвободиться из рук Канмиира.

Она отпрыгнула в сторону и на вампира тут же обрушились все подготовленные нами заклинания, вместе с зелеными молниями друида.

Естественно, никакого ощутимого урона наши атаки ему не принесли, зато сразу после этого вампир попал в руки Вельхеора. Они принялись кататься по земле, но это была не обычная борьба, нет, вампиры дрались, нанося десятки ударов. Несмотря на то, что противники дрались лежа, их руки и ноги работали с такой скоростью, что мы не могли толком ничего разглядеть – все движения смазывались в одно сплошное пятно.

– Во дают, – восхитился Чез.

Я посмотрел на вампиров лишь мельком и сразу же поспешил к Алисе. Она стояла в окружении учеников Школы Искусства, которые обхватили ее кольцом сразу после того, как она вырвалась из рук Канмиира.

– Ты как? – спросил я, обнимая ее за плечи.

Она сбросила с себя мою руку и резко спросила:

– Что этот вампир говорил о моих родственниках?

– По-моему, сейчас не время, – уклончиво ответил я. – Ты смотри, что творится.

Вампиры кувыркались на земле и постепенно приближались к лежащей на земле Твари. Та уже давно как-то подозрительно притихла и не подавала никаких признаков жизни.

Наконец клубок распался и вампиры вскочили на ноги в паре шагов друг от друга.

– Я тебя убью, – предупредил противника Вельхеор.

– Посмотрим, – ответил Канмиир и прыгнул... нет, не на Вельхеора. И не на нас. Он прыгнул на Тварь.

Несколько ударов ножом, и безглазая голова Твари оказалась отделена от тела.

– Ну, хоть кто-то додумался наконец-то добить эту заразу, – обрадовался Чез.

Канмиир расхохотался, потрясая отрезанной головой.

– Миссия выполнена! Еще увидимся, Вельхеор!

Друид и Вельхеор одновременно прыгнули на противника, но тот схватился за висящий на шее медальон, и... исчез во вспышке телепорта. Так же, как это произошло с Кейтенем и лжеремесленником в Проклятом доме.

Вельхеор дико взревел и грязно выругался. Потом еще раз взревел, и несколько раз выругался... А потом он ругался никак не меньше пяти минут.

Еще после первого ругательства Невил привычным движением закрыл младшему брату уши.

– Вот это правильно, – одобрила Мелиссия.

– Эх, жаль блокнота нет, – огорченно вздохнул Чез. – Такие интересные фразы пропадают...

Спустя пару минут Вельхеор неожиданно перестал ругаться и тихо произнес:

– Давайте-ка зайдем в какую-нибудь корчму, я хочу выпить чего-нибудь очень крепкого... и еще, – он посмотрел на Алису. – Мне нужно поговорить с тобой, без лишних ушей.

Действие 11

Вельхеор привел нас к корчме «У доброго вампира» и настоятельно попросил подождать их с Алисой снаружи. Поскольку на это заведение также было совершено нападение зараженных паразитами крыс, вокруг здания валялось немало серых тел, и поэтому ожидание оказалось не слишком приятным времяпровождением.

Общее пессимистичное настроение сильно усугубляло абсолютно несчастное выражение лица Невила. Мелиссия вместе со своим старым другом быстро улизнула в общину друидов, оставив Викерса-старшего страдать от разбитого сердца в нашей компании.

Чезу тоже в голову ударила очередная блажь – он все никак не мог поверить в то, что вампир так запросто убил Тварь. В течение всего времени ожидания он сокрушался, дескать, обидно, что Тварь убили не мы, а какой-то непонятный вампир.

– Зачем напрягаться и зря рисковать нам, когда за нас может поработать кто-то другой? – непонимающе спросил я. – Мы сами могли бы вообще не справиться с Тварью. Кто бы за ней по крышам бегал, ты что ли?

– Все равно обидно, – упорствовал Чез. – Как-то они ее слишком легко завалили.

– Откуда ты знаешь, что у них на крыше произошло? – не согласился я. – Может быть, там целая битва была...

– Это было наше дело, – упорствовал мой рыжий друг. – По всем правилам мы должны были с огромным трудом, теряя литры крови, укокошить эту мерзость сами!

– Сожалею, – хмыкнул я. – Но мне мои литры еще пригодятся...

Алиса выскочила из корчмы спустя минут двадцать и тут же вперила в меня злой взгляд.

– Ты знал!

– Да, – немного опешил я. – Ты не рада тому, что нашла своих родственников?

– Ты знал, – повторила она, – но ничего мне об этом не сказал.

Вот же заладила.

– Чего ты злишься-то?

Алиса повернулась ко мне спиной, но я успел увидеть, что на ее глазах блеснули слезы.

– Не ходи за мной.

– Алиса, подожди!

Я попытался схватить ее за руку, но вампириша легко увернулась.

– Отстань.

Чез и братья Викирс благоразумно отступили в тень, стараясь не мешать нам.

– Я не мог тебе рассказать, я же дал слово!

– Значит, данное кому-то там слово для тебя важнее, чем я?!

Она двинулась прочь от корчмы.

Почему девушки все всегда переворачивают с ног на голову?

– Но Кельнмиир хотел сам тебе все рассказать, когда придет время, – попытался оправдаться я, догоняя вампиришу.

– А если бы оно не пришло никогда?

– Что ты все усложняешь...

Алиса ускорила шаг.

– Мне нужно побыть одной.

Я догнал ее, схватил за плечо и развернул к себе лицом.

– Да в чем дело-то?!

– В чем дело? – тихо и, как мне показалось, угрожающе спросила она. – Ты хочешь знать, в чем дело?!

– Хочу! – с вызовом ответил я.

– Кельнмиир убит! – крикнула она. – Ты понимаешь?! Убит мой дедушка, а я даже ни разу не поговорила с ним, как с... родным...

Она бросилась мне на грудь и разрыдалась. Я, как мог, пытался ее успокоить, глядя по

голове, и говоря какие-то глупости, а в мозгу тупо билась одна мысль – как же это случилось?!

Неожиданно Алиса отстранилась и посмотрела мне в глаза.

– Мне очень жаль, но я тебе этого никогда не смогу простить... никогда...

– Но...

Она оттолкнула меня и бросилась бежать.

Некоторое время я стоял на месте, тупо глядя прямо перед собой.

– Дракон меня задери! – наконец выругался я, и побежал догонять вампирашу.

Алиса явно не хотела меня видеть, и поэтому найти ее мне так и не удалось, сколько я не бегал по ночным улицам Крайдолла.

– Почему все всегда так усложняется? – в который раз повторил я, стоя в какой-то подворотне и стараясь собраться с мыслями. В результате я решил отправиться в Проклятый Дом. Искать Алису по всему городу было бесполезно, особенно если учесть, что она сама не хотела, чтобы ее нашли. Остается надеяться, что она не нарвется на сбежавших крыс. Между прочим, при ней был медальон, а значит, я мог бы найти ее на карте... вот только стоит ли это делать?

Город будто вымер. Я шел по пустым улицам и поражался удивительной тишине и какому-то зловещему спокойствию. Все-таки жители Крайдолла – удивительные люди, они интуитивно знают, когда произойдет что-то плохое, и исчезают за несколько минут до этого. Кстати, о плохом... Что же мне делать с Алисой? Я ее решительно не понимаю. Мало того, что она старательно делает вид, будто между нами ничего не было, так еще и выискивает поводы, чтобы обидеться на меня! Кельнмиир погиб и это ужасно... хотя, если честно, очень сложно в это поверить – я даже представить себе не могу, кто его мог убить. Кельнмиир – вампир с тысячелетним стажем, монстр, с которым не так-то и просто справиться. В любом случае, она не имеет права винить меня! Или имеет? Если бы я ей рассказал о том, что Кельнмиир ее родственник, что бы изменилось? Дракон меня задери, наверное, многое...

Вдруг мне на плечо легла тяжелая рука.

– Гуляем в столь поздний час?

Я аж подпрыгнул от неожиданности и по инерции попытался вывернуться, но у меня ничего не получилось – у вампира, а это был именно он, была железная хватка. Похоже, у него появилась реальная возможность отомстить мне, как он и обещал. Интересно, сеонец случайно на меня наткнулся или уже давно подстерегал?

– Вы что-то хотели? – слегка охрипшим голосом спросил я, судорожно сплетая Копьевой Щит.

– Я бы не советовал, – предупредил меня вампир и я неожиданно ощутил, что еще незаконченное заклинание буквально съезживается, лишаясь энергии. Зубастый подлец каким-то образом смог заблокировать мое плетение!

Без помощи магии вырваться из рук истинного вампира не стоило даже пытаться.

– Что тебе нужно?

– Всего лишь отыгаться, – промурлыкал мне прямо в ухо вампир.

Как же мне не нравится эта их дурацкая манера говорить. Противно.

– Вот честное слово, мне сейчас не до тебя, – устало сказал я. – Давай как-нибудь в другой раз, а?

– Думаю, когда мы встретимся в следующий раз, ты будешь немного иным, – вкрадчиво сказал вампир.

Я не успел понять, что именно он имеет в виду, когда почувствовал странное онемение, распространяющееся от шеи по всему телу. Вопреки логике, самым последним почему-то отключился мозг.

* * *

Я вновь парил в небе над Крайдоллом. Как и в прошлый раз, я не ощущал движения

воздуха, но был уверен в том, что это происходит на самом деле. Для города. Что касается меня, то здесь все было сложнее – похоже, моя душа (опять она!) путешествовала вне своего родного тела. Зависнув в воздухе, я с интересом всматривался в очертания улиц, ожидая увидеть черные пятна – паразитов, но их не было – возможно, потому что мы их всех уничтожили. Во всяком случае, я искренне на это надеюсь.

Тем временем вокруг меня творилось что-то непонятное – время ускорило, и я с удивлением стал наблюдать за тем, как появившееся из-за горизонта солнце за считанные секунды проходит весь свой путь по небосводу и на город опускается ночь. Это повторялось несколько раз, и с каждым разом луна, выползавшая на ночной небосвод, становилась все полнее и полнее, пока не превратилась в правильный круг. И тут же непонятная сила ухватила меня за шкурку и куда-то потащила.

Подо мной вереницей пролетали дома, улицы, кварталы... И вот я уже стою перед хорошо знакомым мне зданием. Проклятый Дом стоял незыблемой черной громадиной, зловещей и таинственной.

Бледный лунный свет не желал выводить его из тьмы, бросая свои блики на что угодно, кроме загадочного строения.

Неожиданно у меня возникла дурацкая мысль о том, что этот дом живой. Он будто наблюдал за мной... На какое-то мгновение силуэт Проклятого Дома расплылся, и сформировался в нечто ужасное... Это нельзя было назвать лицом: у него не было ни глаз, ни носа, ни рта, ни прочих человеческих атрибутов. Но зато у **этого** была огромная зубастая пасть, собственно, оно все состояло из этой самой пасти. И будто почувствовав, что я его раскусил, оно распахнуло пасть еще шире. Я почувствовал, что меня начинает в нее затягивать, и попытался вырваться, но у меня ничего не получалось... И вновь время ускорило: луна за считанные секунды исчезла с небосвода, и засветило солнце. Я оглянулся на Проклятый Дом и не обнаружил никаких следов **этого** – оно притаилось до следующего полнолуния.

* * *

Я открыл глаза, и некоторое время просто неподвижно лежал, переваривая очередной ужастик. С тех пор, как начались видения, я поступал так после каждого сна – вспоминал его от начала и до конца, раскладывал по полочкам, анализировал. Вот и сейчас я занимался точно тем же, лежа на... На полу?!

Вскочив на ноги, я сильно покачнулся, едва не упав обратно. Тело ныло так сильно, будто меня долго и упорно избивали ногами в течение всей ночи.

Так. Где же я нахожусь? Опять какой-то подвал... Из маленького забитого гнилыми досками оконца внутрь пробивается свет, значит, уже день. Как же я тут оказался? Помню, побежал за Алисой, потом появился вампир... И вот я уже просыпаюсь в подвале. Странно.

Я огляделся вокруг в поисках двери. Ага, нашел. Может, она заперта? Было бы забавно – пытаться удержать ученика Академии в каком-то грязном подвале с помощью обычной двери. Или не обычной? Похоже, я где-то потерял очки «Пелену» и теперь не могу видеть энергетические потоки. А если попробовать сплести заклинание, скажем, Воздушный Кулак? Отлично. Теперь я без проблем могу вышибить дверь.

Впрочем, дверь выбивать не пришлось, она даже не была заперта. Я выглянул из подвала и осмотрелся по сторонам. Старый, потрепанный домишко, людей нет, и запирать меня в нем явно никто не собирался. Значит, тут дело в чем-то другом. Сам я сюда доползти никак не мог, я бы помнил, значит, кто-то меня сюда зачем-то притащил. Наверняка это был тот вампир, но вот с какой стати ему понадобилось втаскивать меня в подвал?

Выглянув на улицу, я с непривычки зажмурился от яркого солнца. Вокруг меня были потертые и обветшавшие домишки «серебряного» квартала. Странно, неужели я так далеко забежал, преследуя Алису?

Что-то солнце сегодня слишком навязчиво, накину-ка я лучше капюшон.

Не долго думая, я уточнил у прохожих дорогу до Базарной улицы и отправился в Проклятый Дом. Я даже боюсь себе представить, как он теперь выглядит... после всего того, что в нем произошло.

Все-таки Крайдолл удивительный город. Этой ночью здесь творилось такое... мне даже страшно становится, едва я вспоминаю это побоище. А город живет себе, как ни в чем не бывало: люди занимаются своими делами, будто и не было никакого полчища крыс.

В голове творилось дракон знает что: мысли копошились очень медленно, и весь окружающий мир воспринимался сквозь тягучий туман. Тело было словно ватное и слушалось очень неохотно. При этом у меня было настолько отстраненное состояние, что я даже не мог толком обратить на это внимание и забеспокоиться.

Когда я вышел к Проклятому Дому, то не поверил своим глазам – улица была абсолютно чиста и, что еще более удивительно, во дворе дома вновь произрастал чудесный сад, да еще лучше прежнего! Даже втоптаный в землю забор стоял на своем месте и был покрашен свежей краской.

– Ну дают, – восхитился я.

Едва я подошел к калитке, как из дома выскочил Чез.

– Зак! Ты где был?!

Он бросился на меня и чуть не повалил на землю.

– Всю ночь неизвестно где шлялся!

– Спокойно, – попросил я Чеза, поправляя капюшон. – Я слишком устал...

На его крики сбежались и остальные: братья Викерс, Даркин, Вельхеор, и даже Алиса.

– Мы тебя по всему городу искали!

– А как же медальон? – поинтересовался я. – Могли бы по нему найти.

– Он вне пределов досягаемости, – сообщил мне Невил. – Куда ты его дел?

Тфу ты, опять потерял во время вчерашней драки. Хотя, тогда мои друзья должны были найти его где-то неподалеку. Неужели вампир прихватил медальон на память и смылся из города, выйдя за пределы досягаемости артефакта-карты? Что ж, это было бы здорово – тогда я смогу дожждаться момента, когда эта зараза вернется в город, и отомстить за его подарочек. Кстати, а может он и очки «Пелену» у меня украл, подлец?

– Дракон с ним, – отмахнулся я. – Давайте зайдем в дом...

По пути Чез успел рассказать, как они искали меня по всему городу до самого утра. Невил все пытался выведать у меня, где я пропадал, но как-то вяло – его явно больше волновал новоприбывший друид, точнее, его отношения с Мелиссией. Алиса и Вельхеор предпочитали отмалчиваться. Алиса понятно, ей и говорить-то со мной не хочется, а вот Вельхеор... он очень странно на меня смотрел. Оценивающе и подозрительно.

– Можно я приму душ, а потом мы обо всем поговорим? – попросил я. – А то голова совсем не работает...

С некоторой неохотой друзья все же отпустили меня, позволив немного отдохнуть и прийти в себя.

В душе меня ожидал новый сюрприз. Очень неприятный! Вампир не только умыкнул у меня медальон с очками «Пеленой», но и прихватил с собой справочник заклинаний... и дневник сумасшедшего Ремесленника! Я не мог их потерять, они были в закрытом кармане, из которого ничего не может выпасть просто физически! Дракон его подери... хотя нет, обойдусь без помощи и разберусь с ним сам. Найду и на кусочки порву!

Стоя под горячими струями воды, я с огромным удовольствием во всех подробностях представлял, что сделаю с вампиром. Все мое существо просто кипело от злости. И даже резкая смена воды с горячей на ледяную не смогла остудить мой пыл.

Я торопливо выскочил из душа, и надел свежую ливрею.

Так, спокойно. Зачем зря тратить нервы на какого-то жалкого зубастого вора?

Я посмотрел в зеркало, собираясь пригладить, уже начавшие отрастать волосы, и онемел. На шее отчетливо выделялись две красные точки. Мало того, что этот сеонец украл все мои ценности, так он еще и укусить меня успел! Зубастый урод! Так вот почему мне

было неудобно на улице под солнечными лучами...

Ноги неожиданно подкосились, и я плавно осел на пол. Впрочем, я не какая-то напыщенная дамочка, чтобы терять сознание от шока. Так... легкая слабость в ногах...

Немного придя в себя, я собрался с силами и поплелся к себе в комнату. Сейчас мне не хотелось абсолютно ничего...

– Эй, Зак, как самочувствие?

Вампир выпрыгнул из-за угла так неожиданно, будто специально хотел напугать меня. Но у него ничего не вышло – в таком заторможенном состоянии я реагировал на окружающий мир слишком медленно, чтобы испугаться.

– Шика-арно, – протянул я. – Если не возражаешь, я бы хотел немного отдохнуть...

– Конечно, конечно. – Вельхеор ощерился в издевательской ухмылке. – Только можно я сперва гляну на твою шею?

– З-зачем? – заикаясь спросил я, схватившись руками за воротник.

– Любопытно, – пожал плечами вампир. – Мне кажется, ты слегка изменился после нашей последней встречи.

– Помылся? – предположил я.

Вельхеор рванул ко мне, схватил за грудки, и поднял в воздух.

– Ну-ка, что тут у нас?

Одной рукой вампир держал меня на весу, а второй отодвинул воротник.

– Так я и думал. – Вельхеор коснулся раны на моей шее. – Давно?

– Сегодня ночью, – вынужденно ответил я вампиру, болтая ногами в воздухе. – Может, все-таки опустишь меня на пол? Мне как-то... нехорошо.

– Да. – Слегка сбитый с толку вампир опустил меня на пол. – Ты мне скажи, кто тебя укусил?

– Один вампир из клана Сеон, – вздохнул я. – Мы с ним как-то повздорили, и он решил таким вот образом мне отомстить. Потому меня и не было всю ночь – валялся оглушенный в каком-то подвале.

– И когда вы все успеваете? – поразился вампир, идя рядом со мной. – Прошла какая-то неделя, а вы уже весь город вверх дном перевернули.

– Сам удивляюсь. – Я открыл дверь в свою комнату и жестом пригласил Вельхеора. – Заходи уж.

Вампир с интересом осмотрелся по сторонам.

– Ничего так антуражик придумал, – похвалил он меня, присаживаясь в кресло. – Ну, что планируешь теперь делать?

О да, у меня есть несколько замечательных планов.

– Найду гниду, и порву на части, – мечтательно сказал я, смакуя каждое слово.

– В прошлую нашу встречу ты не был так самоуверен, – заметил Вельхеор.

Как же, как же, помню. Я тогда испугался его чуть ли не до потери сознания, он и вел себя соответственно – всячески стараясь меня довести. А сейчас я уже на все смотрю несколько иначе, в том числе и на вампиров. Да и напугать меня после последних событий стало гораздо сложнее.

– В прошлую нашу встречу я еще не был начинающим низшим вампиром.

Я плюхнулся на кровать.

– Ты и сейчас не вампир, – успокоил меня Вельхеор. – Похоже, ты из тех, кто превращается в течение нескольких дней.

– Это хорошо?

– Это обычно, – пожал плечами вампир. – Есть даже очень, я подчеркиваю, **очень** маленькая вероятность того, что ты вообще не превратишься в вампира. Переболеешь, как каким-то насморком, и вернешься в норму. Но шанс маленький, примерно один из тысячи.

Успокоил. А Алиса говорила что-то о каждом сотом человеке... Конечно, я Человек Судьбы, и все эти вероятности должны действовать в мою пользу. Но кто знает, в чем именно и когда это может проявиться?

– А потом душа моя почернеет, и я стану таким же вредным и кровожадным как ты, – невесело усмехнулся я.

– Э нет, – неожиданно посерьезнел вампир. – Таким кровожадным как я тебе не стать никогда. Да и касательно души... сильно сомневаюсь, что она может почернеть или побелеть. Даже покраснеет – и то вряд ли. Я тебе скажу, как в некотором роде специалист в этом деле, душа – она вообще бесцветная. Мало того, духовная сущность может сильно отличаться от характера самого человека.

– Как так? – не понял я.

– У меня есть теория, – в голосе вампира появилась гордость. – Душа – это как бы каркас человека, на который наслаиваются все жизненные ценности, привычки, принципы и в результате получается личность. Грубо говоря, если у человека изначально добрая душа, то это вовсе не значит, что он будет добрым. Если его поместить в неправильную жизненную среду, то он запросто может вырасти хладнокровным убийцей. Хотя, где-то в глубине души его и будут мучить угрызения совести, это нисколько не мешает ему убивать людей. То же самое может быть и наоборот... Но это только теория – душа не может быть просто «доброй» или «злой», как и сам человек. Она лишь определяет склонность человека к добру или злу в той или иной ситуации. Впрочем, на самом деле все гораздо сложнее, но общий смысл, думаю, ты уловил.

Очень приблизительно, если честно.

– А что же тогда происходит в момент превращения человека в вампира?

– Я считаю, подчеркиваю, это лишь мое мнение, процесс превращения человека в вампира освобождает душу от оков здравого смысла и всего того, что останавливает людей, когда они хотят сделать какую-нибудь гадость. Освобождает от страха и угрызений совести, здравого смысла и инстинкта самосохранения. Вампир делает только то, что хочется, без каких-либо ограничений. Кто же виноват, что у всех людей в той или иной мере присутствуют вредные душевные качества? Но, опять-таки, это лишь теория.

Что ж, во всяком случае, никаких почернений души у меня действительно не предвидится. С другой стороны, Вельхеор меня окончательно запутал. Поведение вампиров, которые делают только то, что хочет их душа, которая, в свою очередь, устроена как-то по-особенному. Слишком все расплывчато и неопределенно.

– Как ты уже понял, тут без литра водки, то есть вина, не разберешься, – рассмеялся вампир. – Так что не забивай себе пока голову. Отдохни хоть немного, отвлекись, а к вечеру я свяжусь с Ромиусом и мы вместе подумаем, что с этим можно сделать.

– Хорошо, – вздохнул я. – Я попробую, вот только отвлечься будет совсем не просто. Все-таки через пару дней, если я правильно тебя понял, я окончательно превращусь в вампира.

– Да, – подтвердил Вельхеор. – День-два у тебя в запасе еще есть. Будем думать. А ты... постарайся не злиться и не нервничать. Конечно, душа твоя от этого чернее не станет, но лучше держать себя в руках.

Конечно, ему легко говорить. Сеонец украл у меня справочник заклинаний, дневник, очки «Пелеу», да еще и превратил в низшего вампира. Алиса больше не хочет со мной разговаривать и, по-моему, просто ненавидит меня. Кельнмиир погиб при очень странных обстоятельствах, о которых я пока еще ничего толком не знаю. Кейтен пропал неизвестно куда и явно не планирует возвращаться. Невил «перегорел» и теперь неизвестно когда вновь сможет использовать свои способности, кроме того, после окончания практики меня ждет наказание, так что наша пятерка в любом случае будет отстранена от занятий. Где-то за городом живет лишенный памяти и личности Стил, и на следующей неделе планируется полнолуние, во время которого, судя по моему видению, Проклятый Дом превращается в странного монстра. А во всем остальном... жизнь прекрасна.

– Душевное равновесие, – многозначительно произнес Вельхеор. – Я пока пойду, а ты еще немного полежи, приди в себя.

– Подожди, – опомнился я. – Я хотел узнать, что же случилось с Кельнмииром? Как он

погиб?

– Потом, – поспешно сказал вампир и юркнул за дверь.

После разговора с Вельхеором я уже просто не мог расслабиться. Он будто специально наговорил кучу непонятностей и окончательно испортил мне настроение. Хотя нет, непонятности наговорил он, а вот настроение я уже сам себе испортил. В любом случае, ни о каком душевном равновесии не было и речи.

Как это и происходило до поступления в Академию, вернул мне хорошее настроение мой рыжий друг. Ворвавшись в комнату, он сразу же с порога проорал:

– Ну ты и монстр!

– Почему? – подозрительно осведомился я.

– Ты бы знал, что про тебя низшие вампиры рассказывают. Начиная с того, что ты превращаешь всех, кто тебе чем-либо не угодил, в золото, а потом продаешь по частям...

Я невольно усмехнулся.

Вампиры восприняли мои рассказы всерьез? Забавно.

– И заканчивая хождением сквозь огонь. О том, как ты с одним мечом в руках охотился на крыс, я и вовсе молчу. Низшие, да и не только они, привыкли считать, что Ремесленники ничего не могут без магии. Я их понимаю – эта мысль хоть как-то успокаивает, к тому же, она не слишком далека от истины. Но ты показал им, что прекрасно можешь обходиться и без навыков Ремесла. Странно, почему мы до этого не додумались? Впрочем, я бы в здравом уме не рискнул охотиться на крыс в первых рядах – меня все-таки в Лите ждет шикарная девушка, и она наверняка огорчится, если ей привезут мои обглоданные останки.

А я и не был тогда в здравом уме. И, по ходу дела, никакая девушка обо мне не беспокоится, так что нечему тут удивляться, Чез, совсем нечему.

– Ну, говорят низшие всякую чушь. Подумаешь.

– Ага, подумаешь, – согласился он, – только они тебя теперь чуть ли не в почетные низшие вампиры хотят принять. Закери Никерс для них теперь что-то вроде идола.

Я поморщился.

Чез даже представить себе не может, насколько оказался прав. Всего через пару дней, если верить рассказам Алисы, я превращусь в низшего вампира. Пусть и в почетного...

– Глупости все это, – вздохнул я. – Вот вернется Кейтен...

– Кстати, очень интересный вопрос! – вспомнил Чез. – Что-то твой дядя помалкивает – никаких писем из Академии не приходило. Нам кто-нибудь сподобится объяснить, куда пропал наш куратор?

– Наверное, это слишком важная информация, чтобы доверять ее каким-то ученикам, – предположил я.

Чез топнул ногой.

– Значит, как на Тварей охотиться, так ученики очень даже подойдут, а как информацией поделиться – так рожей не вышли?! Ух, попадись они мне...

– Кто? – не понял я.

– Они, – многозначительно сказал мой рыжий друг и резко перескочил на другую тему: – Слушай, а ты не в курсе, как погиб Кельнмиир?

– Я?! – удивленно переспросил я. – Меня же не было всю ночь, откуда мне знать?

– Ну... все молчат: и Алиса, и Вельхеор, и даже друид тот, которого бы Невил с удовольствием задушил собственными руками. Ты же у нас всегда осведомлен, расскажи, а? Интересно, как мог умереть тысячелетний вампир?

Интересно ему.

– Не знаю, – вздохнул я и поправился. – Пока не знаю...

– Ладно, пойдем вниз, – огорченно сказал он. – Я уже порядочно проголодался, а там как раз банкетик намечается.

Мы с Чезом спустились на первый этаж, где нас действительно уже ожидал накрытый стол. Низших вампиров посадили в соседнем зале, поскольку их вкусы несколько отличались от наших, но Даркин все же предпочел сесть с нами и есть обычную пищу. Что ж, ему

полагалось – он же теперь официальный капитан Огненного Патруля.

Только я сел в кресло и наконец-то как следует расслабился...

– Эй, Зак, у нас же есть вино! – вспомнил Чез. – Может, спустишься за ним в подвал?

– В подвал?! – переспросил я немного охрипшим голосом. – Нет уж! Больше никаких подвалов!

Друзья расхохотались. Правда, Невил, Вельхеор и Алиса лишь вяло и как-то отстраненно улыбнулись – им явно было не до нас. Зато Чез и Наив ржали за пятерых.

– Шутка, – все еще смеясь сказал Чез, доставая из под стола корзину с бутылками.

– Глупая, между прочим, – недовольно буркнул я.

Стол ломился от яств, как я подозреваю, доставленных из заведения Грома. Помимо нашей пятерки, в закрытой части холла расположились Вельхеор, а так же Даркин с Девлином – капитаны стражи и младших сотрудников Огненного Патруля. Капитаны сели в противоположных углах стола, явно стараясь быть друг от друга как можно дальше. Интересно, почему? Так же удаленно, но уже относительно меня расположилась Алиса. Мелиссия с новоприбывшим друидом, по всей видимости, остались в общине, и это очень сильно портило настроение Невилу – вон как насупился.

Все окна были закрыты шторами, чтобы вампиры могли чувствовать себя более или менее комфортно. Да и мне, если честно, было гораздо лучше, когда на меня не падали прямые лучи солнца. А ведь вскоре мне придется носить такую же маску, как у низших вампиров... Если, конечно, я в срочном порядке чего-нибудь не придумаю.

Как это ни странно, первый тост предложил Невил.

– Что ж, – он встал из-за стола с уже наполненным бокалом вина. – Я хочу поднять тост за наш Огненный Патруль. Мы все такие разные... но, возможно, именно в этом наша настоящая сила.

Мы поддержали его одобрительными криками и опустошили свои бокалы.

– Пусть Зак скажет! – тут же предложил Чез. – Следующий тост от начальства!

Пришлось мне подниматься со стула, что делать не очень-то и хотелось, и произносить речь. В соответствии с настроением, она вышла не просто грустной, а похоронной, причем и в прямом и в переносном смысле.

– Я хотел бы выпить за погибших, пусть земля им будет пухом. Они умерли, защищая жителей города.

Мы молча выпили. Перед глазами каждого из нас стояли сцены из вчерашней осады Проклятого Дома. А я неожиданно вспомнил о том, как умирала Тварь. Молча. Тварь даже не имела глаз, не говоря уже о рте... она просто беспомощно валялась на земле, и ничего не могла сделать. Примитивное существо, запрограммированное на убийство и не способное чувствовать ничего кроме жажды и боли. Мелиссия обещала рассказать нам результаты исследования останков... Возможно, поэтому ее и не было сейчас с нами – друидка занималась делом. Очень надеюсь, что так оно и есть на самом деле, потому что иначе Невилу гарантированы душевные муки... ну, почти как у меня.

– Давайте все-таки не будем сейчас раскисать, – ненавязчиво предложил Чез. – Мы же разобрались со всеми этими паразитами, и с Тварью...

– Не со всеми, – поправил его Даркин. – Младшие сотрудники продолжают охотиться за остатками разбежавшихся крыс.

Ты смотри, мое обращение к низшим вампирам прижилось, и они сами себя стали так называть. Собственно, все лучше, чем явно оскорбительные «низшие»...

– Стража тоже работает не покладая рук, – отчеканил офицер Девлин, недовольно поглядывая на вампира. – Начальник велел нам во всем содействовать Огнному Патрулю.

– То есть, вы должны содействовать сотрудникам Патруля? – с ухмылкой уточнил Даркин. – А на младших сотрудников это тоже распространяется? Ведь тогда выходит, что стража должна слушаться и наших приказов?

– Только не твоих, – огрызнулся офицер Девлин. – Вот еще, слушаться какую-то падаль.

Ничего себе! А я думал, что наш вечно блистающий стражник и ругаться-то не умеет.

Даже когда на нас напали ходячие мертвецы, он и то не позволил себе лишнего, а тут... что же связывает этих двоих?

Как ни странно, остановил их перепалку вовсе не Невил и даже не Алиса. Обычно эти двое старались следить за порядком в нашей компании, но сейчас их головы явно были заняты более важными делами.

– Остыньте, – удивленно попросил их Чез. – Чего это вы?

– Почему этот ублюдок сидит с нами за одним столом?! – взревел офицер Девлин, не обращая на Чеза никакого внимания.

– Кажется, сейчас я кому-то выбью все зубы, – предупредил Даркин, вскакивая со стула.

Вельхеор, сидевший рядом с низшим вампиром, одним едва заметным взглядом движением усадил Даркина обратно на стул.

– Спокойнее, спокойнее, – мягко, как умеют говорить только вампиры, сказал Вельхеор.

– Без членовредительства. Если здесь кто-то и будет вышибать кому-то зубы, то это буду я.

Только этого не хватало.

– Кажется, ты что-то имеешь против вампиров? – ласково поинтересовался Вельхеор у стражника.

– Только против одного, конкретного вампира, – поспешно пояснил Девлин.

Надо же, наш офицер стражи испугался! В его глазах затаился настоящий, неподдельный испуг. Похоже, он наслышан о нашем друге вампире-долгожителе.

– И чем же тебе не угодил этот милый молодой человек? – спросил Вельхеор таким тоном, что сразу стало понятно – Девлину лучше ответить на этот вопрос.

Офицер замялся. Ему явно не хотелось говорить об этом и в то же время, спорить с истинным вампиром... равносильно подписанию собственного смертного приговора. Это только в лучшем случае.

– Видите ли... этот мерзкий ублюдок...

– Его любимый старший брат, – усмехнулся Даркин.

Брат?!

– Мне кажется, к братьям обычно относятся несколько... иначе, – удивленно заметила Алиса. Надо же, вампиру настолько удивило признание Девлина, что она отвлеклась от своих невеселых дум.

Даже Невил, наверняка все это время размышлявший о тайне взаимоотношений Мелиссии с новоприбывшим друидом, проявил некоторый интерес к нашему разговору.

– Любимый?! – вскричал офицер Девлин. – Да я его ненавижу!

– Так убей его, – неожиданно предложил Вельхеор, – раз он такая сволочь.

– Ты что? – поперхнулся я. – Советчик, ё моё.

Как ни странно, Девлин разделял мое мнение.

– Я не могу, – будто желая оправдаться сказал он. – Он же... мой брат, и вообще! – Его голос начал крепнуть. – Я офицер стражи, а не убийца!

Даркин с издевательской усмешкой смотрел на мучения младшего брата.

– А ты что улыбаешься? – Вельхеор приподнял Даркина за шкуру, как нашкодившего щенка. – Так и будешь слушать его оскорбления? Почему бы тебе не разобраться с ним?

– Да он меня не напрягает, – попытался пожать плечами Даркин. – Пусть говорит что хочет.

– Так хватит мне пудрить мозги, – рявкнул Вельхеор, посмотрев по очереди на каждого из братьев. – Либо сейчас же выходите во двор и разбираетесь со своими проблемами до летального исхода, либо сидите в обнимку и молчите. Ясно?!

Наша пятерка откровенно любовалась способностью вампира решать проблемы. Похоже, самый кровавый вампир тысячелетия мог запросто вертеть людьми... что, в общем-то, довольно логично.

Но вампир на этом не остановился. Сказано – сделано. Вельхеор вскочил со стула, освободив место Девлину.

– Быстро сел на мое место, – скомандовал вампир. – И чтобы сидели и пили вино на

брудершафт до тех пор, пока не решите все свои проблемы.

Да, перед истинным вампиром, прожившим десятки веков, и сиятельный стражник, и самоуверенный низший вампир чувствовали себя маленькими нашкодившими детьми. Думаю, примерно так же себя ощущал Невил рядом с Мелиссией, однако ж, это нисколько не уменьшало его симпатию к ней.

Столь разные братья послушно уселись рядом и, хотя дружеская беседа у них явно не завязывалась, ругаться тоже перестали. Во всем этом был только один минус – теперь мы не узнаем, из-за чего братья так не любят друг друга. Во всяком случае, пока не представится возможность как следует расспросить их по отдельности.

– Помни, – Вельхеор погрозил Даркину пальцем. – Ты еще не заслужил прощение, метка остается при тебе.

О чем это он?!

Тем временем Чез решил вновь сделать попытку оживить нашу компанию:

– Друзья! И все же, несмотря ни на что, сегодня у нас праздник. Забудем на время обо всех проблемах и порадуемся нашей победе!

Я посмотрел на своих друзей.

Даркин и Девлин демонстративно игнорируют друг друга, сидя на соседних стульях – это смотрелось бы глупо, если бы не было так грустно. Алиса смотрит куда угодно, но только не в мою сторону и старательно отмалчивается. Невил явно хотел бы сейчас находиться вовсе не здесь, а в общине друидов, поэтому весь его облик говорит об одном – «когда же все это закончится?». Вельхеор, продолжает ехидно улыбаться, но, как мне показалось, весь его былой задор где-то потерялся, скорее всего, там, где погиб Кельнмиир. Даже Наив жует без особого аппетита, а это и вовсе небывалое событие!

– Эх, и чего я тут с вами сижу? – вздохнул Чез, уверившись в тщетности своих попыток поднять всем настроение. – Мне бы в Литу сейчас, там меня девушка ждет... соскучилась наверное.

– Какая к дракону девушка? – неожиданно для самого себя взорвался я. – Да ты с ней едва знаком! Она наверняка уже давно встречается со здоровяком Ленсом, который гордо патрулирует улицы Литы в составе тамошнего Патруля.

Мой друг ошарашено смотрел на меня, не в силах выдать из себя ни одного слова.

– Ну... ты...

Я понял, что явно перегнул палку, но было уже поздно.

– И ты еще называешь себя моим другом?! – Чез вскочил со стула. – Со всеми своими тайнами и секретами от друзей... мне кажется, с некоторых пор ты вообще разучился говорить правду!

Ах так?!

Я тоже встал на ноги, чтобы не смотреть на него снизу-вверх.

– Да если бы не я, вы бы все уже давно были мертвы!

Тоже мне, ему, видите ли, не нравится, что у меня есть тайны. Это мое личное дело и я не обязан открывать свои секреты неизвестно кому.

– Ребята, вы чего? – тихо спросил Наив. – Мы же друзья... команда...

– Сиди и жуй молча! – огрызнулся Чез.

– Не смей так говорить с моим братом, – предупредил его Невил.

Чез, в свою очередь, перевел взгляд на Викерса-старшего.

– Что, друидка тебя прокатила, и теперь ты решил злость на мне сорвать? Не выйдет!

– Просто семейные разборки какие-то, – фыркнула Алиса.

– Удивительно, – не остался в долгу Чез. – Неужели ты знаешь значение этого слова?

– Заткнись, – зашипела вампирша, для которой тема семьи явно стала больной. – Иначе получишь...

– Только попробуй, – взъярился Чез, создав несколько Огненных Шаров. – Взяли привычку руки распускать...

– Никакой магии! – хором вскричали мы с Вельхеором.

Дракон меня задери, если дело дойдет до магии...

В холл вбежал младший сотрудник и быстро проговорил:

– К вам гости!

Чез опомнился и погасил фаэрболы, сделав это очень вовремя.

Следом за низшим вампиром в помещение вошел Ромиус Никерс собственной персоной. В серой ливрее Высшего Ремесленника и с посохом из знаменитого дерева «тувит» в руках.

– День добрый, дама и господа. О, и ты здесь, Вельхеор? Я смотрю, у вас тут банкет, – с усмешкой проговорил он. – Что празднуем?

– Массовое истребление крыс, – вяло хихикнул Вельхеор.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, и вернуть душевное равновесие.

– Поводов хватает, – выдавил я из себя. – Мое уважение, Ромиус, мы давно вас ждали.

Даже несмотря на нервное состояние, я помнил о нашей договоренности обращаться к нему на людях только на «вы».

– Даже так? – удивился Ремесленник. – Странно, я вроде бы не собирался вас навещать, но Мастер Ревел захотел с тобой пообщаться по поводу участия в исследованиях.

Мы удивленно переглянулись, моментально забыв обо всех разногласиях.

– Но вы же писали нам, что обязательно посетите Проклятый Дом, как только у вас появится свободное время, – неуверенно сказала Алиса, садясь обратно на стул.

– Я вам написал? – Ромиус был явно ошарашен. – Когда это?

– Вот же письмо, – Невил принялся копаться во внутреннем кармане ливреи. – Где же оно... – Викерс-старший удивленно посмотрел на нас. – Я точно помню, что оно лежало в этом кармане. Он же закрывается наглухо, из него ничего выпасть не может!

– Подождите, – попросил нас Ромиус. – Давайте по порядку. Что у вас тут произошло, и вообще, где Кейтен? Он ваш куратор, пусть мне все и объяснит.

– Дракон меня подери, – тихо сказал я, садясь обратно на стул, и повторил с расстановкой, стараясь получить от процесса максимум удовлетворения: – Дракон... меня... подери...

Эпилог

Кельнмиир очнулся в полной темноте. Она была повсюду, и, прежде всего, в нем самом – он весь состоял из темноты. Он не мог ничего слышать и видеть, потому что тела, как такового, просто не было. Кельнмиир даже не понимал, каким образом он вообще может думать.

Прошло очень много времени, или всего секунда... он не мог точно определить, потому что здесь не было **ничего**. Только мысли, и темнота...

Как я сюда попал? Помню, Кровавый Бог подкинул меня и... темнота. Возможно, он меня съел? Хотя нет, ведь я бы тогда уже умер, а я кажется еще жив... Или, это и есть та самая, загадочная и непонятная смерть?

Совершенно неожиданно где-то на задворках мыслящего сознания появилось нечто инородное, как будто кто-то заглянул в его мысли.

Кельнмиир затаился, стараясь ни о чем не думать.

– Боишься? – возникла совершенно чуждая мысль.

– Нет, – подумал в ответ Кельнмиир.

– И правильно, – согласился невидимый собеседник. – Тебе нечего бояться. Я, как настоящий отец, не хочу причинять вред своим детям.

– Папа? – мысленно усмехнулся вампир. – Что же ты хочешь от меня, папа?

– Верный ход мыслей, – одобрил собеседник. – У меня есть для тебя весьма интересная миссия. Обещаю, ты не будешь скучать, а награда за помощь превзойдет все твои ожидания.

© *Алекс Кош*, 2006